

**ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ,
М. Погодина,
О РУССКОЙ ИСТОРИИ.**

ИЗДАНЫ

**ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.**

ТОМЪ III.

НОРМАНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

**МОСКВА.
1846.**

ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ ,

*при конторѣ журнала Москвитянинъ, на Тверской улицѣ
въ домъ Попова, противъ дому Вовинаго Генералъ-Губер
натора, продаются :*

Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ, 4 части на простой бумагѣ сер. 18, на веленовой 24 р., каждая части особо на вел. по 6 р., на прост. 4 р. 50 к., вѣс. на каждую за 3 ф.

Древнія Россійскія стихотворенія, собранныя Кириешю Даниловымъ, и вторично съ прибавленіемъ 35 пѣсень и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, изданныя К. Калайдовичемъ и П. Строевымъ, въ 4-ку, сер. 1 р. 30 коп., вѣс. за 3 ф.

Исслѣдованія, служація къ объясненію древней Русской Исторіи, соч. Дерберга въ 4-ку, сер. 2 р. 60 к., вѣс. за 3 ф.

Рустрингія, первоначальное отечество перваго Русскаго В. К. Рюрика и братьевъ его, сер. 30 к., вѣс. за 2 ф.

Исторія Льва, діакона Калойскаго, и другія сочиненія Византійскихъ писателей, изданныя въ первый разъ съ рукописей Королевско-Парижской Библіотеки и объясненныя примѣчаніями К. Б. Газе, пер. Д. Поповымъ, сер. 1 р. 50 к., вѣс. за 4 ф.

Памятники Русской Словесности XII вѣка, изданныя съ объясненіемъ, вариантами и образцами почерковъ К. Калайдовичемъ, сер. 2 р. 40 к., вѣс. за 3 ф.

Историческій и хронологическій опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ Русскихъ летописей, сер. 1 р. 80 коп., вѣс. за 4 ф.

Извѣстия къ А. О. Малиновскому (К. О. Калайдовича), объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ въ 1822 году древностей, сер. 1 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ. Ч. I, сер. 1 р. 20 к. вѣс. за 3 ф.

**ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ**

о

РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ШВАБДОВАНИ,

ЗАМЪЧАНІА И ЛЕКЦІИ,

М. Погодина,

О РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ИЗДАНЫ

**ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РУССКИХЪ.**

ТОМЪ Ш.

НОРМАНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по ошпечананіи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Мая 25 дня, 1846 года.

Ценсоръ, Стат. Сов. и Кавалеръ И. Снегиревъ.

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕГО ТОМА.

Г л а в а I.

Первое появленіе Варяговъ. Дань. Изгнаніе.

с. 1—14.

Приступъ къ рѣшенію вопроса: какъ соединились Варяги и Славяне между собою, и какъ началось государство.

Первое нападеніе Варяговъ. Согласіи наша летопись съ Сѣверными. Изображеніе современныхъ Нормановъ по Гейеру, 2. Деппингу, 3. Причины ихъ браннаго образа жизни, 4. (О словъ дань, 8.) Жилища Кривичей, Чуди, Мери, Веси, 9. Вѣроятные рѣчные пути къ нимъ, по Ходаковскому, 9. Примеры Норманскіхъ походовъ по рѣкамъ, 10. Варяги пріѣзжали за данью или оставляли сборщиковъ. Не приходилили они прежде 859 г. Почему взяли такое направленіе, 11. — Какіе это Норманны, 12.

Варяги изгоняются, примѣры изъ ихъ Исторіи, 13. Всѣми ли племенами? 14.

Г л а в а II.

Призваніе Варяговъ-Руси. Догадки о призывѣ призванія. Разборъ ихъ.

с. 16—29.

Недоумѣніе, 15. Догадка Карамзина и разборъ ея, 16. Догадка о завоеваніи, и разборъ ея, 20. *Разрѣшеніе*

VI

недоуменіи. Призваны не изгнанные, а особое племя, 22. Доказательства, 23. *Поясненія*. Почему избраны Варяги-Русь, изъ враждебнаго племени, 25. *Примѣры*. Могли ли Норманны братья за защиту противъ Норманновъ же, 27. Какъ объяснялись Норманны съ Славянами, 28. Замѣчаніе о томъ, что призывали тѣ же племена, кои прежде изгнали Варяговъ, 29.

Г л а в а Ш.

Р ю р и к ъ.

с. 30—73.

Избраніе. Что такое Князья на Сѣверь. *Примѣры*. Мнѣніе Проф. Крузе о Рюрикѣ, и разборъ его, 33. *Съ кѣмъ пришли братья*. Что значить выраженіе Нестора: поляша по себѣ всю Русь. Замѣчаніе на Карамзина, 39. *Поселеніе*. О многолюдствѣ Сѣвера, 44. *Примѣры* выселковъ. Современныя пропшества въ Норвегін и проч. 45. *Первое пребываніе Рюрика*, 46. Мнѣнія о Новгородѣ Карамзина и Калайдовича; разборъ ихъ; о возраженіяхъ Лелевеля. Мнѣніе о Ладогѣ. Доказательства, 54. Почему заняты братьями пограничные города, 56.

Въ чемъ состояло достоинство Князя. Защитникъ, 57. Начальство, дань, 58. *Мужи Рюриковы*. Доказательства, что небыло феодальной системы, 60. Строеніе крепостей 61. *Примѣры* изъ Исторіи Норманновъ, 61. Должность мужей, 63. Ярли на Сѣверь, 64. Вѣроятіи мужи—родственники Рюриковы, 65. Занятіе Кіева Аскольдомъ и Диромъ, 66. *Важныя дополнителныя извѣстія новыѣхъ лѣтописей*. Возстаніе Вадима, 67. Вѣроятность, судя по Исторіи Новгородцевъ, по положенію Рюрика, сравнительно съ Норманнами другихъ странъ, 68. *Вообще о княженіи*

VII

Рюрика. Почему имъ начинается Русская Исторія? Это подвореніе Норманновъ. Начало династїи, 71. *Кончина Рюрика и начало преемства*; о благородствѣ въ древней Скандинавіи, 72.

Г Л А В А IV.

О л е г ъ.

75—86.

Оставленіе Новгорода совершенное, 74. Причины. Духъ движенія. Непостоянство. О взятїи Смоленска и Любеча.—*Занятіе Кіева*. Завоеванъ ли Кіевъ, 78. Строепіе крѣпостей. Обложеніе данью прежнихъ племенъ, 79. Какимъ Варягамъ опредѣлено 300 гривенъ отъ Новгорода, (объясненіе Несторова мѣста): Кіевскимъ? 81. Новгородскимъ? 82. Прежнимъ за море, 83.

Г Л А В А V.

Родъ Кіевскихъ Князей.

с. 87—127.

Преемники Олега до Ярослава включительно—чистые Норманны; Рюрикъ, Олегъ и Игорь. Супруга его Ольга, 87. О родѣ ея, 88. Свидѣтельства, 89. Имя, 91. догадка Татищева и Карамзина, 91. Свойства и дѣйствія, 92. Она была Норманка, 92. Подобныя лица на Сѣверѣ, 92. Святославъ и Малюша, 95. Норманка Рогнеда, супруга Владимира, 95. Норманка Ингигерда, супруга Ярослава, 96. Браки его сыновъ въ Германїи и проч. 96. О бракахъ его дочерей. Вѣроятность, 97. Новое свидѣтельство, 98. *Сообщенія съ Скандинавіей*. Норман-

VIII

ны знатные при Святославѣ, Владимирѣ и Ярославѣ: Рогвальдъ, Сигурдъ, Олавъ Тригвесонъ, Рагнвальдъ, 100. Эймундъ, Рагнаръ, Якунъ, Олавъ Святой, 102. Магнусъ, 103. Гаральдъ Гардрадъ, 104. Сага объ немъ съ извѣстіями объ Елизаветѣ, 105. Эйшфъ и Ульфъ, вѣроятно Улебъ, 106. Эдвинъ и Эдуардъ, Симонъ (Шимонъ), 107. *Военная помощь* Кіевскимъ Князьямъ изъ Скандинавіи, 108. Добровольная. Свидѣтельства изъ Нестора, 108. Примеры изъ Норманской Исторіи, 109. Вызовы и наемъ, 110. При Игорѣ, Владимирѣ, Ярославѣ, по Нестору, 111. По Греческимъ летописателямъ, 112. по Сѣвернымъ, 113. Варяги нанимаются также и въ Греціи, 115. *Собственное войско* состояло, кромѣ наемниковъ, изъ пришедшей Руси, 116. Они нанимались и у Грековъ по свид. Византійцевъ, 117. Нестора, 120. *Туземное дополненіе войска* изъ Славянскихъ племенъ, 121. *Разселеніе Руси* по городамъ — а Кіевѣ, 123. Новъгородѣ, 124. *Военачальство* — все состояло изъ Нормановъ, 125. даже црц-слуга, 127.

Г л а в а IX.

Дѣйствія Кіевскихъ Князей до кончины Ярослава,

128—212,

Исчисленіе всѣхъ походовъ хронологическое, 128. Они производились по водѣ; доказательства изъ Нестора, Грековъ, Арабовъ, 131. Предположеніе Ходаковского путей, 132. Примеры изъ Норманской Исторіи, 132. *Походы къ племенамъ Славянскимъ* Олега, 134. Игоря, Ольги, Святослава, Владимира, 135. Свидѣтельство П. Константина, 135. Примеры изъ Норм. Исторіи, 136. Слѣды Норманновъ по Ходаковскому, 137. Образъ хожденія за данью, 138. Въ чемъ состояла дань, 139. Определенность ея, 141.

IX

Походы на соседнія племена, на берега Каспійскаго моря при Игорьъ, 142. походы Святослава, 143. Изслѣдованіе о положеніи Тмутаракани, 145. На Югъ, близъ Чернаго моря. Доказательства, 145. Объ о. Тамань, 147. Разборъ замѣчаній Г. Спасскаго, 147. Походы Владимира, Мстислава, Ярослава, 155. Были вѣроятно и другіе, 155. О походахъ на сѣверовостокъ, къ Финнамъ. Мѣсто Нестора, 156. Доказательства древности, противъ Шегрена, 160. Походы на Печеру и Пермь, 164. Чудь Несторова — Заволочская, 166. Жилище Ели, 167. Часть Лапландіи принадлежала Руси, 169. Хронологическое исчисленіе всѣхъ походовъ, 171. О Чуди, 173. Разборъ объясненій Шегреновыхъ, 174—184. Предѣлы владній Ярославовыхъ, 185. *Походы на Грековъ*. Аскольдовъ, 186. Примеры изъ Норм. Исторіи, 188. Причины неудачи, 190. Объясненія, 191. Походъ Олеговъ, 191. Объясненіе обстоятельствъ, 192. Робость Грековъ, 193. Требованія Олега, 193. Молчаніе Византійцевъ, 194. Доказательства Карамзина, 194. Соображенія, 195. Походъ Игоревъ, 197. Святославовъ, 198. Владимировъ, 198, при Ярославе, 199. Доказательства походовъ въ оставленномъ богатствѣ, 200. Параллель извѣстій Русскихъ, Греческихъ, Арабскихъ, Скандинавскихъ, о походахъ, 202. *Междоусобныя войны* — исчисленіе, 208. *Войны Печеньжскія* — исчисленіе, 211.

Г Л А В А VIЦ.

Военное дѣло.

с. 213 — 245.

Всѣ мѣста изъ Нестора, 213. Выводы, 219. Всѣ мѣста объ Отрокахъ, 200. О Гривняхъ, 221. Мнѣнія писателей, 222. Воеводы, 224. Гдѣ жила дружина, 225.

Х

Чѣмъ содержалась, 226. О происхожденіи частнаго владѣнія, 226. Невольники, 227. Норманская дружина по Стрингольму, 228. Сравненіе ея съ нашей. Образъ войны. Всѣ мѣста изъ Нестора, 233. Сравненіе съ Норм. свидѣтельствами. Маневры, 237. Притоны на островахъ, 239. Образъ войны Руси по Византійцамъ, 239. Сравненіе съ Несторомъ, 241. По Эймундовой Сагъ, 241. Сравненіе съ Несторомъ, 244. О количествѣ войска, 245.

Г Л А В А VIII.

Древняя Русская торговля.

с. 246—301.

Свидѣтельство П. Константина, 246. Разборъ его, 250. Военный характеръ каравановъ, 252. Сравненіе съ очеркомъ Стрингольма, 254. Торговлю производилъ Князь, 255. Свидѣтельства Нестора о Греческой торговлѣ, 256. Договоровъ, 257. Доказательства изъ послѣдующей Исторіи, 259. Остальные Греческія извѣстія, 261. Свидѣтельства Арабовъ, 263. Западныя свидѣтельства, 266. Торговля на Сѣверѣ, 267. Біармія, по сѣвернымъ свидѣтельствамъ, 272. По нашимъ, 273. Торговныя мѣста, 279. О деньгахъ, 280. Всѣ мѣста о нихъ изъ Нестора, 280. Выводы, 281. О Гривнахъ, 281. о Кунахъ, 283. Скотъ, 284. Щяги, 284. Доказательства торговли въ находимыхъ монетахъ. Разсужденія Френа, 288. Сенковского, 291. Григорьева, 292. Его выводы. Мнѣніе объ нихъ, 295. Не производилась ли эта торговля еще прежде 9 и слѣдующихъ вѣковъ, 297. Связь Продотовой торговли съ Югорской по Герену, 299. Указаніе новыхъ среднихъ колець, 300.

XI

Г л а в а IX.

Р е л и г і я.

300—337.

Варяго-Русское язычество. Въ мѣста изъ Нестора объ ономъ, 302. Выводы, 305. О Перунъ, 305. О Волосъ, 306. Мизнїя Сабинина и разборъ его доказательствъ, 307. Прочіе боги, 310. Богослуженіе, 310. Свидѣтельства о Норманскихъ святилищахъ. Описаніе Г. Гланки о слѣдахъ ихъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Сравненіе, 316. Жертвоприношенія, 316. Вѣрованія, 318. Обряды, 319. Извѣстія Пбн-Фоцлана о Русскихъ религ. обычаяхъ, сравнительно съ Норманскими по Размуссену, 319.

Введеніе Христіанской вѣры. При Аскольдѣ и Дирь, 325. Греческія извѣстія, 326. Арабскія, 327. Объ Игоревомъ времени, 328. При Святославѣ и Владимирѣ, 329. — Слово Паломникъ, 330. Какимъ образомъ введена Христіанская вѣра, 331. Первыя ея дѣйствія на народъ. Примѣры изъ Норманской Исторіи. Объ Св. Ольгѣ и Владимирѣ, 333. Слѣды Западнаго Христіанства въ Новѣгородѣ, 336.

Г л а в а X.

Грамотность, языкъ и образованіе.

338—358.

Письмо у Русн, вѣроятно руническое, 338. Кирилль и Меѳодій, ихъ грамота и переводы, 339. Миссіонеры въ Русь, 340. Приносятъ вѣроятно всю возникшую Словесность Болгарскую, 341. Ревность о грамотности Владимира, 341. Ярослава, 342. Сына его Святослава, 343. Что у насъ было въ 10 и 11 вѣкѣ, 343. Священное

ХИ

Писаніе, 344. Житія, 345. Отцы церкви, 347. Сочиненія Славянскихъ первоучителей, 348. Кормчія, 349. Лѣтописи, 350. Собственные памятники грамотности, 351. *Языкъ*. Русскій (Норманскій), 354. Церковный (Болгарскій), 355. Туземный, 357. Неправильность выраженія о происхожденіи Русскаго языка отъ Славянскаго, 358.

Г Л А В А Х I.

П р а в о.

с. 359—417.

Принесенные обычаи и законы Варяговъ-Руси. Свидѣтельства о Норманскихъ законахъ, 361. Весь мѣста изъ Нестора, 363. Объясненіе мѣста о Владимірѣ, 364. Церковной уставъ. Русская Правда, 366. Кѣмъ записана? Ярославомъ, 366. Когда, 368. Какаѣ? Та, которая издава Татищевымъ, а не та, которую приписываетъ Ярославу Карамзинъ, 369. Доказательства. Ответы Эверса Карамзину, 372. Текстъ, 374. Главное содержаніе по Эверсу, 378. Доказательства Норманскаго происхожденія: въ крѣпавой мѣсти, 379. Пеняхъ, 381. Присланныхъ и проч. 382. Испытаніе железомъ, 383. Поединки судебныя, 383. Рабство и кабала, 384. и проч. Что должно сдѣлать съ Русскою Правдою, 387. Уставъ о мостовыхъ, 387. Содержаніе Церковнаго устава, 388. О правѣ по лѣтописямъ, 389. Весь мѣста изъ Нестора о верховной власти Князя, 390. Выводы, 393. — Весь мѣста о дани, 494. Постепенности Княжеской власти впродолженіи Норманскаго Періода, 395. О словѣ Кнлзь, 397. Княжескій родъ, 398. Весь мѣста о Боярахъ, 399. Откуда происходитъ это слово, 400. Что стало съ Болрами, 401.

ХІІІ

Мужи. Всѣ мѣста изъ Нестора, 402. Люди, 404. Смерды, 405. Холопы, 405. Огнищане въ Новгородѣ, 406. Карлы, 406. Гуды, 407. Изгон, 408. О должностяхъ. Посадникъ, 408. Тіунъ, 409. Ябедникъ, 411. Шильникъ, 412 и проч. Слѣды гражданственности только въ Новгородѣ, 413. Мѣсто изъ Нестора, 414. Старцы. Десятскіе и Сотскіе, 415. Заключение о Норманскомъ происхожденіи всего гражданского устройства, 416.

Г Л А В А ХІІ.

Частная жизнь.

с. 414—454.

Бракъ. Вѣно, 418. Многоженство, 420. Воспитатели, 421. Свидѣтельства Несторовы, Сѣверныя, Арабскія, 423. Тризны, 430.

Жилища. Всѣ мѣста изъ Нестора, 432. Терема, хоромы, кѣлти, сѣни, 433.

Одежда. Всѣ мѣста изъ Нестора, 435. Греч. писателей 436, Арабовъ, 437, Эймундовой Саги, 438.

Ѣзда. Кола, сани, возы, 438.

Пища. Всѣ мѣста изъ Нестора, 439. Конское мясо, 440. Поварѣнное дѣло, посуда 440.

Питье. Медъ, вино, квасъ, олуй, 441.

Занятія. Увеселенія. Пирь, 442. Сравненіе съ Норманскими, с. 444. Пѣсни или Саги, 443. Слѣды ихъ, 446. Причины, почему не дошли онѣ вполне, 448. Сѣверныя Скальды, 448. Загородные дома, 451. Звѣриная ловля, 452. Рыбная, 453. Бани, 453.

XIV

Г Л А В А XIII.

Характеръ народный.

с. 454—474.

по свидѣльствамъ.

Страсть къ войнѣ, 456. Славолюбіе, 457. Корыстолюбіе, 458. Жестокость, 459. Гордость, 464. Мстительность, 468. Хитрость, 469. Сластолюбіе, 471. Пьянство, 472. Физическія свойства, 473.

Г Л А В А XIII.

Лекція о формациѣ государства.

с. 475—492.

Указаніе главныхъ моментовъ въ Исторіи происхожденія.

Г Л А В А XIV.

Параллель Русской Исторіи съ Исторіей Западныхъ Европейскихъ государствъ, относительно начала.

с. 493—518.

Начало Западныхъ—завоеваніе, 493. Обзорніе ихъ Исторіи, 494. Западныхъ явленій у насъ не было, 497. Слѣ. начало другое, 498. Призваніе. Тонкое различіе между ими, 499. О *Князѣ* самомъ по себѣ, 500. Отношенія его къ Боярамъ и народу, 501. *Болре* сами по себѣ, отношенія ихъ къ Князю, къ землѣ, къ народу, къ Государству 503. *Народъ и земля*. Ихъ отношенія, 503. Города и сословія, 504. У насъ и на западѣ. Утвер-

XV

ждение и развитие особенностей в продолжении Норманскаго періода, 505. Равенство правъ между пришельцами и туземцами, 508.

Отличія физическія. Пространство, 511. Многочисленность, 512. Заселеніе, 513. Бѣдность земли, 513. Климатъ, положеніе, система рѣкъ, 514. *Отличія нравственныя.* Характеръ Славянскій. 515. Религія, 516. Образованіе, 516. Заключение о различіяхъ: инья сѣмена, иные плоды, 518.

Дополненія и исправленія къ 3 тому, с. 519—528.

Дополнительныя замѣчанія о призваніи и завоеваніи, сходствѣ и различіи между ими, по поводу возраженій Г-на К., помѣщенныхъ въ Москвитянинѣ, 429.

Письмо къ Академику Солнцеву о памятникахъ искусства и вообще древней жизни, 535.

Г Л А В А I.

Первое появленіе Варяговъ. Дать. Изгнаніе.

Кончивъ изслѣдованія о происхожденіи Варяговъ и Руси, приступимъ теперь, держась Неспора, къ нашей древней Исторіи, и начнемъ съ вопроса: какъ совокупились пришельцы съ племенами Словенскими, и ш. е. при какихъ условіяхъ положили начало Русскому государству.

(Почитаю нужнымъ предъупредить моихъ читателей, что при объясненіи словъ Неспоровыхъ, и вообще при слѣдующихъ изслѣдованіяхъ, я буду долженъ, иногда для связи, иногда имѣя въ виду новыя шолки, повторять нѣкоторыя прежнія объясненія, приводить уже извѣстные мѣста изъ писателей, и ш. п.)

Варяги, и ш. е. Норманны, какъ мы старались доказать, *и маху дати*, говорятъ Лѣтописецъ, *на Словенахъ Новгородскихъ, Кривичахъ, Чуди, Мери.*

Согласно ли это взиманіе дати съ ихъ современной исторіей? Были ли Норманны тогда въ такомъ положеніи? Имѣли ли достаточную силу на то, чтобы превозмочь своихъ сосѣдей? Есть ли подтвержденіе нашему лѣтописателю въ ихъ лѣтописяхъ?

Есть полное и несомнѣнное: Норманны были въ это время самымъ сильнымъ и воинственнымъ

племенемъ на сѣверѣ. Они плавали по вѣтмъ морямъ Европейскимъ, нападали на весь берега, и проникали устьями рѣкъ во внутренность земель, разнося востуду страхъ и опустошеніе.

Послушаемъ перваго историка-крипика нашего времени въ Швеціи — Гейера: „Скандинавія прежде имѣла народонаселенія больше, чѣмъ земля прокормить могла, и поному бранный народъ ея, о ростѣ, крѣпости и плодородіи котораго говоритъ столько свидѣтельствъ, былъ принужденъ жить на счетъ прочаго міра. Все льто проходило у Викинговъ въ походахъ; ежегодно выѣзжали они по первой водѣ, и великая весенняя жертва всегда приносилась въ древней Швеціи для полученія побѣды.“

Въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: „въ IX столѣтіи эти опустошительные походы были особенно ужасны. Къ прежнимъ причинамъ присоединялось основаніе на сѣверѣ сильныхъ государствъ, изъ коихъ были выгнаны многіе воинственные бродяги“ (1).

„Въ эпоху паденія обширной имперіи Карла Великаго,“ такъ начинаетъ Деппингъ свою *Histoire der expeditions maritimes des Normandes*, „орды пиратовъ, которыхъ опечество едва было извѣстно, усстремились на простыхъ лодкахъ своихъ по морямъ Европейскимъ; они разоряли пристани и берега, опустошали безнаказанно земли, кои были въ ты-

(1) Гейера *Geschichte Schwedens*, Hamburg, 1832. I, с. 11, 45.

сячу разъ населеніе ихъ становъ и судовъ , оказывали чудеса смѣлости , пропикали во внутрєнность областей самыхъ обширныхъ въ Римской имперіи , перевозили народы , разгоняли монаховъ , разоряли въ неисповѣствѣ города и селенія , разносили страхъ и ужасъ всюду , гдѣ ни показывались (2).

Разсуждая о причинахъ , кои содѣйствовали возбужденію мореходнаго духа въ Норманнахъ , Деппингъ говоритъ о положеніи ихъ опечесива: „проливы , озера , рѣки , заливы , отдѣляли ихъ однихъ отъ другихъ ; они могли сообщаться между собою только на лодкахъ ; безпрестанно надо было переплывать море , чшобъ доспать себѣ нужныхъ вещей для жизни , или обмѣняться излишними. Самое любопытство могло уже побудить Скандинавовъ къ мореплаванію , чшобъ посѣпить соседніе берега и открыть другія страны. Рыболовство , обыкновенное и необходимое ихъ занятіе , содѣйствовало также къ образованію въ нихъ мореходцевъ.“

„Привычка жить на морѣ и плавать по оному , должна была сдѣлаться національною ; отсюда еспе-

(2) Деппингъ , с. 1—2.

Считаю бесполезнымъ приводить слова древнихъ писателей , изъ которыхъ Гейеръ и Деппингъ извлекли , такъ хорошо , существенное , напр. Адамъ Бременскій *de situ Daniae* с. 238: *Rei familiaris inopia coacti, totum mundum circumneunt, et piraticis raptibus facultates domum reportant. Или:... cum ingenti praeda ad classem redeunt, oneratisque navibus cum omnibus copiis transmarinas repetunt regiones.*

спвенно происпекала мысль воспользоваться преимуществомъ , которое давала имъ ловкость въ искусствѣ мореплаванія. Скандинавы встрѣпились на Балтійскомъ морѣ и берегахъ Германіи съ другими народами кои, показали расположеніе враждебное , или владѣли проливами. Надобно было сражаться, или по крайней мѣрѣ бытъ готову къ сраженію ; успѣхи доставляли честь побѣдителю и пользу. И пакъ корыстолобіе, честолобіе и ревность національная , а иногда нужда возбуждали къ морскимъ бипвамъ въ сѣверныхъ моряхъ ; слава и добыча — вопъ чѣмъ увлекались Скандинавскіе мореходцы. Ходить за добычею и славою было пакъ обыкновенно между ними , что Исландскія саги не называютъ иначе обыкновеннаго занятія героевъ Скандинавскихъ , которые въ самомъ дѣлѣ не знали ничего приличнаго для человека храбраго и благороднаго. На Скандинавскихъ моряхъ пакъ дѣлались пиратами , какъ дѣлаются бедуинами въ пустыняхъ Аравіи , или клефтами въ Греческихъ. Это было званіе почетное (3).“

Чипашели найдутъ у Шлецера (4), Круга (5), Карамзина (6) и другихъ писателей обзорніе ихъ набѣговъ на берега Нѣмецкаго моря , Фрисландію , Англію , Шотландію , Ирландію , отдаленную Гренландію , въ IX, X, XI, вѣкахъ.

(3) Деппингъ, с. 16, 17, и проч. (4) ШН. I. с. 271. (5) ОРМ. с. 225. (6) Карамзинъ I, с. 45.

Норманны были особенно страшны для приморских жителей Европы, которые молились по-русски: *a furore Normannorum libera nos, Domine!* Ни одного года не проходило безъ эпичныхъ набеговъ въ Англію, Францію, Голландію.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Норманны очень рано начали нападать на берега Балтійскаго моря, заселенные мирными племенами Славянъ, Эсовъ и Финновъ. Вся мореплавательные народы испытываютъ свои силы по очень естественнымъ разсѣпамъ около береговъ сосѣднихъ, и только пріобрѣтая уже опытность, пускаются въ моря опдаленныя.

По Исландскимъ сагамъ первыя нападенія Норманновъ на сѣн страны относятся къ началу нашей эры (7).

Вспомнимъ преданія о древнихъ походахъ Норманновъ въ Біармію.

Вспомнимъ объ Альдейгаборгѣ, (нашей Ладогѣ), гавани на Ладожскомъ озерѣ, которая свидѣтельствуетъ о древнихъ сообщеніяхъ Славянъ съ Скандинавами (8).

(7) Карамзинъ I, пр. 96, Сепковского Библ. для чтенія I. 1834. Крузе ЖМНП, ч. XXI, с. 21. и пр. Егоже *Necrolivonica, Historische Ubersicht etc.* с. 7—10.

Шафарикъ (СДШ. I, с. 232—255) указываетъ слѣды сношеній Скандинавскихъ съ нашими Славянскими и смежными странами, еще въ глубочайшей древности.

(8) Исландскія саги прославляютъ ее, какъ городъ древній и независимый. Ходаковскій доказываетъ, что имя ея есть Славянское (РИС. I, с. 45.) Дѣйствительно, еслибъ она была не Славянскимъ городомъ, то почему бы жить въ ней призванному Рюрику (см. ниже)?

Не есть ли чистая нелѣпость думатьъ, что Норманны, плавая по всемъ морямъ Европы, до Исландіи и Америки, оставили въ покоѣ только ближайшія, съ которыхъ имъ и начинатьъ было. Шлецеръ, Туинманъ и Карамзинъ предлагали вопросъ въ этомъ родѣ. Тоже говоритъ Деппингъ (9).

По всемъ берегамъ Балтійскаго моря находящіяся теперь еще слѣды Норманновъ (10).

Slav, Slaf, Slaven, Slofen — множеств. Slaverne, Slavene, Slaferne, Slafene — значить въ Скандинавскихъ діалектахъ: слабые, подчиненные, подручники, — свидѣтельствуесть Сабининъ (11). У Англичанъ to slave значить порабощить.

Выслушаемъ теперь несомнѣнныхъ свидѣтелей: Оперъ, Норвежскій мореходецъ IX вѣка, упоминаесть, что *Финнская* дань составляла главную часть имущества Норманновъ.

Адамъ Бременскій говоритъ (12): Dani et caeteri, qui trans Daniam sunt populi... Normanni vocantur. Quorum rex Gotefrid, jam antea Frieslandis... et aliis Sclavorum populis tributo subactis, ipsi Carolo bellum minatus est.

(9) Деппингъ, с. 63. Френъ, Ледебургъ.

(10) Крузе Necrolivonica, 1842, с. 25.

(11) ЖМНП, 1837, ч. XVI, с. 77. Я только думаю вопреки Г. Сабинину, или лучше — совершенно увѣренъ, что отъ нашего собственнаго имени *Славяне* произошли Скандинавскія нарицательныя, (какъ собственное имя побѣжденныхъ Илошовъ сдѣлалось нарицательнымъ именемъ рабовъ въ Спаршѣ), а не наоборотъ.

(12) Hist. Eccles. кн. I, 2. гл. XIII, с. 6.

У Гельмольда: Normannorum exercitus collectus fuit de fortissimis Danorum, Sueonum, Norvaeorum, qui tunc forte sub uno principatu constituti, primo omnium *Slavos*, qui prae manibus erant, miserunt sub tributum caetera finitima regna terra marique vexabant (13).

Около того времени, о коемъ идееть у насъ рѣчь шеперь, то есть въ половинѣ 9 столѣтія, Оловъ, пріобрѣвшій королевство въ Даніи и неизвѣстный Исландцамъ, ходилъ на Кореловъ, опложившихся опъ Шведскаго подданства, и обложилъ вновь подашью. Такъ свидѣтельствуетъ жизнь Св. Ансгарія, соч. Римбертомъ (+ 888); памъ же помѣщено извѣстіе: „Дашчане осадили Шведскій городъ Бирку; градоначальникъ Геригеръ, христіанинъ, предложилъ имъ предсавить жребію рѣшеніе, угодно ли богамъ разореніе ими сей страны; они не могли прошивипься, попому что шаковъ былъ у нихъ обычай; опытъ сдѣланъ, и жребій рѣшилъ, что боги не хопятъ того; испыывали послъ, какой городъ долженъ быть разоренъ, и жребій палъ на городъ *Славянскій* (14).

Тогда же Шведскій Король Эрикъ Эдмунсонъ воевалъ на воспокъ, покорилъ Финляндію, Корелію, Эспляндію и Курляндію, кои назывались послъ данницами Швеціи (15).

Гейеръ прибавляетъ: „эпи извѣстія согласны съ Несторовыми о водвореніи Варяговъ между Сла-

(13) Chr. Scil. Gelmoldi. 1659, кн. I. гл. VII, с. 22.

(14) См. выписку изъ жизни Св. Ансгарія, приложенную къ концу книги Капфига: *Essai sur les invasions maritimes Normands dans les Gaules. 1823.* (15) Гейеръ, с. 115.

вянами и Финнами; онъ объясняются взаимно, и находясь въ несомнѣнной связи и пр.“

Самъ Эверсъ считаешъ Варяговъ, обложившихъ данію наши сѣверныя племена, Норманнами (16).

На сѣверѣ, справедливо замѣчаетъ Карамзинъ, не было въ то время (17) другаго народа столь сильнаго, который бы могъ завосвать (вѣрнѣе: обложить данью) всю обширную землю отъ моря Балтійскаго до Ростова, кромъ Норманновъ.

И такъ Варяги=Норманны брали дань съ Словенъ, говоритъ Лѣтописецъ, то-есть Новгородцевъ, съ Кривичей, Чуди, Веси, Мери (18).

(16) Эверсъ ч. I, с. 51.

(17) Карамз. I, с. 46.

(18) Сдѣлаемъ еще замѣчаніе о словѣ *дань*. Г. Мухановъ въ Телеграфѣ 1826 г. (ч. IX, № 14, с. 120) почитаетъ эту дань за одно съ *danegeld*, налогомъ, который платился Англосаксонцами Скандинавамъ Датчанамъ.—Вотъ что говоритъ о ней Тьерри, (147): „подъ именемъ Дашскихъ денегъ, *danegheld*, разумѣется налогъ, взимаемый время отъ времени на содержаніе войскъ, оберегавшихъ берега отъ корсаровъ Скандинавскихъ. Эти деньги предложены были послѣ, подъ видомъ дани, новымъ нападателямъ.“

Трудно согласиться съ Г. Мухановымъ, ибо слово *дань* принадлежитъ безспорно Славянскому языку; но нельзя не признаться, что сходство примѣчательно.

Чтобъ привести изслѣдователя еще въ большее недоумѣніе, случай подкинулъ подобное съ *danegeld*, Датскою деньгою, слово и въ грамотахъ средней Исторіи: се лъзъ Архіепископъ пожаловалъ Игумена съ братьею.. не надобна имъ моя дань, ни даньскыя (?) пошлины, ни десятиничныи и проч. (гр. 1455 г. ААЭ. I, с. 40). Тамже въ гр. 1468, 1489, г. и проч.

Хотя послѣднія племена играютъ роль самую маловажную въ основаніи Русскаго Государства, вопреки Шлецеру, удоспоевшему ихъ излишней честью; однако мы скажемъ нѣсколько словъ и объ нихъ, по связи ихъ, хотя слабой, съ эпитомъ великимъ происшествіемъ. По свидѣтельствѣ Нестора онѣ обитали въ слѣдующихъ мѣстахъ: „Чюдь.... присѣдяхъ морю Варяжскому. Кривичи.... на верхъ Волги, на верхъ Двины,.... на верхъ Дѣпра. На Бѣльозерь сѣдяхъ Веси, а на Росповскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же“ (19).

Норманны, приплывъ изъ моря въ какую нибудь рѣку, обыкновенно пускались вверхъ по ней и по рѣкамъ впадающимъ: такъ поступали они на Рейнѣ, Сенѣ, Лоарѣ, Темзѣ. Такъ ходили онѣ послѣ изъ Кіева. Такимъ образомъ и здѣсь, въ одномъ изъ первыхъ своихъ набѣговъ, они могли изъ Ильменя, куда пришли Невойю, Ладожскимъ озеромъ и Волховомъ, пуститься Наровою, Чудскимъ, Великимъ озеромъ, рѣкою Окольной и пр., какъ открываетъ слѣды ихъ Ходаковскій, къ *Кривикамъ* и *Чуди*; Сясю, Воложею, Чагодою, Чагодоцею, Лишью, Колбью, Весью — къ *Веси*; Свирию, Бѣлымъ озеромъ, Шексною, Волгою, Мерию — къ *Мери* (20).

(19) Н. л. с. 12. (20) О прочихъ возможныхъ путяхъ см. разсужденіе Ходаковскаго въ Истор. Сборникѣ, изд. Моск. Истор. Обществомъ, ч. I, с. 1—40. 1838. — Скажу здѣсь кстати: по симъ даннымъ, для меня, очень трудно согласиться съ Шегреномъ, чѣмъ только въ 1042 Новгородцы въ первый разъ напали на Емь, копорая жила будто на сѣверовоспочномъ берегу Ладожскаго озера, въ Тихвинскомъ уѣздѣ!!!

Нечего удивляться отдаленности Мери, даже какого нибудь Роспова, опъ Новагорода, когда мы вспомнимъ о Норманнской колоніи въ Швейцаріи, приплывшей по Рейну изъ Нидерландовъ; когда мы вспомнимъ объ историческомъ походе ихъ изъ Кіева на берега Каспійскаго моря, въ Персидскія области или въ Малую Азію (21).

Норманны на своихъ лодкахъ, съ парусами и веслами, являлись „въ устьяхъ рѣкъ; изъ рѣкъ оплывали они въ меньшія; попомъ изъ рѣки въ рѣку; овладѣвали всеми большими островами и пр.“ (см. это мѣсто ниже).

Обложенныя данью племена были различнаго рода; но Норманнамъ до эпого не было дѣла: для нихъ было все равно кто бы ни былъ, лишь платилъ бы имъ дань.

Такъ облагали они данью жителей Британіи, Испаніи, и пр. (22).

(21) До сихъ поръ еще ведется сообщеніе съ одной споры между Бѣлозерскомъ и Новгородомъ, а съ другой между Бѣлозерскомъ и Вологдой, слѣд. и Ярославлемъ, Росповомъ. Въ 1841 г. обозрѣвая эти мѣста, я удостоившись въ помъ лично.

(22) Готье д'Аркъ, с. 22, Тъери и проч.

Занимаясь слишкомъ долго симъ предметомъ, я перебиралъ всѣ возможности, и подумалъ было однажды, не суть ли Кривичи, Чудь, Вель—жители разныхъ частей Новагорода, какъ мы находимъ тамъ послѣ Прусовъ и пр? Нѣтъ, не можеть бытъ: мы увидимъ у

За эпою данью Варяги могли прїѣзжать въ урочное время, какъ ѣзжали послѣ Князья изъ Кіева за данью къ Славянскимъ племенамъ (23), или ославляли сборщиковъ, агеншовъ, въ родѣ Ташарскихъ баскаковъ. Во многихъ спискахъ сказано: „имаху дань *приходяще* изъ за моря;“ „дань даяху Варягомъ *за море*.“ Въ Арханг. списокъ сказано: „а *иже* у нихъ *живяху* Варяги, по тѣ насиліе дѣяху имъ Словѣномъ, и Мѣряномъ, и Чюди.“

Неужели именно къ 859 г. принадлежишь первое сближеніе Норманновъ съ Словенами, а прежде они не показывались у насъ?

Вопросъ неважный. Можешь бышь были, но не съ такимъ усиліемъ, не такъ далеко, не зная, что можно получашь добычу и изъ другихъ окружныхъ странъ, и ш. п.

Отъ чего взяли они направленіе къ Мери, къ Роспову, въ шакую невыгодную спорону?

Такъ случилось. Можешь бышь эта шайка была не слишкомъ сильна, и не хощѣла иди къ Диѣпру, большой дорогъ Норманновъ въ Царьградъ.

однихъ (Словенъ) Рюрика въ Новѣгородѣ; у другихъ (Кривичей) Гривора въ Изборскѣ, у шрепѣихъ (Веси) Синеуса на Бѣльозерѣ.

(23) См. мѣсто изъ Консп. Багрянороднаго, въ изслѣдованіи моемъ о Неспорѣ, с. 5.

Какіе это Норманны ?

Усиліе опредѣлить ихъ почиѣ оспавались до-сихъ поръ щещными, какъ мы видѣли въ I части Изслѣдованій. Впрочемъ мнѣ кажется, что это и неслишкомъ пужно.

Я спрощу здѣсь только, при изслѣдованіи объ этомъ мѣстѣ Неспора: имя „Варяги,“ бывъ у насъ, у Неспора, именемъ общимъ, родовымъ, для всѣхъ сѣверныхъ Норманскихъ племенъ, какъ принято было всѣми лучшими нашими Крипиками, не было ли вмѣстѣ и частнымъ, видовымъ? т. е. не принадлежало ли одному какому нибудь племени Варяжскому=Норманскому, предпочтительно, — шочно какъ именемъ Словенъ Неспоръ называетъ вообще всѣхъ Славянъ, (и Полянъ, и Новгородцевъ, и Древлянъ, и Болгаръ, и Ляховъ), и предпочтительно однихъ Новгородцевъ ?

Именно въ этомъ мѣстѣ Неспора я вижу доказа-тельство моему предположенію: если плащилась дань ежегодная, въ назначенный срокъ, то, разумѣется, она плащилась *однимъ и тѣмъ же* людямъ, которые сначала ее наложили, и потомъ приходили за нею. (Прочія доказательства тому, что подъ Варягами разумѣть должно часто одно опредѣленное племя, см. ниже).

Что касается до самаго Неспора, то, можетъ быть, онъ не зналъ о такомъ значеніи; можетъ быть, не обращалъ вниманія на это различіе, и только въ своемъ способѣ выраженія оспавилъ намъ слѣды для заключеній.

Нѣкоторые думаютъ, что это было военное братство, товарищество, артель, какія часто встрѣчались на сѣверныхъ моряхъ (24).

—•••—

Наши племена, вышедшія изъ перпянія, прогнали наконецъ Варяговъ, какъ это случилось съ Норманнами и въ другихъ мѣстахъ, и не даша имъ дани. Сколько разъ это было въ Англіи; на пр. Гардкнупъ обременялъ Англію данями, и часто его сборщики были жершвою ненависти и опчаянія, возбужденныхъ ими (25).

—•••—

Всеми племена, обложенныя прежде данью, участвовали теперь въ изгнаніи пришельцевъ?

Вопросъ неважный, не существенный, можетъ быть въ: однѣхъ обстоятельствахъ (пришествіи Ва-

(24) См. Рейца. Выпишемъ объ артеляхъ кстапи изъ Деппинга: „У Норманновъ бывали общества или братства, кои запечатывались кровію, и могли распоргушьясь только смертію. Иногда Конуши и начальники, коимъ они служили, давали имъ успавы, съ опредѣленіемъ ихъ числа, правъ и строгихъ обязанностей. Гальфъ и Гіорольфъ, сыновья одного Норвежскаго Короля, разбойничали на морѣ; Гіорольфъ собралъ множество судовъ, и наwerbовалъ людей всякаго рода, свободныхъ и рабовъ; онъ былъ побинъ. у Гальфа, брата его, былъ одинъ корабль, по съ людьми испышанными; сначала ихъ было только двадцать при чловѣка, происходившихъ онъ Княжескихъ фамилій. Число ихъ увеличивалось впоследствии до 60 чловѣкъ... осымнадцать лѣтъ воевали они на морѣ, и сдѣлались спрашными.“ Деппинъ, с. 41.

(25) Тъери, 226

ряговъ) могли одинаково вывести изъ терпѣнія эти племена, кои одно за другимъ, начали возставать; можетъ быть одно переднее, ш. е. Новгородцы, которые были, разумеется, сильнѣе всѣхъ прочихъ, что доказываетъ и вся ихъ исторія. Прочіе послѣдовали ихъ примѣру, и воспользовались благопріятнымъ случаемъ. Здѣсь неужно даже предполагать никакого предварительнаго соглашенія, уговора (26).

Бывали и уговоры въ другихъ странахъ—именно противъ Норманновъ: *il se forma une ligue offensive entre ces diverses nations et les Danois, qui vinrent d'outre-mer pour delivrer leurs compatriotes de la domination des hommes du Sud* (27).

(26) *Adversus quos nullus rex, nullus dux, nullus defensor surrexit, qui eos expugnaret. Hist. de Bretagne de Dom. Lobineau pieces justificatives. tom II с. 45. У Тьерри с. 163.*

(27) Тьерри, с. 137.

Г Л А В А II.

Призваніе Варяговъ-Руси. Догадки о прикмитъ призваніа. Разборъ ихъ.

Варяги налагали дань на Славяиъ и прочія племена, и были изгнаны ими чрезъ нѣсколько времени. Это очень естественнo, но вопль какое странное явленіе представляется намъ послѣ :

Лѣтописецъ говоритъ, что племена, вслѣдствіе возникшихъ у нихъ раздоровъ, вѣроятно о первенствѣ пошли опять къ Варягамъ же — просить ихъ къ себѣ княжить и владѣть.

„Въ лѣто 860 ; въ лѣто 861. Изгнаша „Варяги за море , и не даша имъ дани , и почаша „сами въ собѣ владѣти , и не бѣ въ нихъ правды , „въспя родъ на родъ ; быша въ нихъ усобицы , и „воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ : „поищемъ собѣ Князя , иже бы владѣлъ нами и „судилъ по праву. Идоша за море къ Варягомъ къ „Русі , сице бо ся зваху тѣи Варязи Русь , яко се „друзии зовутся Свое , друзіи же Урмане , Англяне „не , друзіи Гыше ; шако и си. Рѣша Руси Чюдъ „Словѣни и Кривичи : вся земля наша велика и о „билна , а наряда въ ней нѣтъ ; да поидѣше кня „жити и владѣти нами.“

Итакъ Славяне прогнали Варяговъ и призвали ихъ снова.

Такъ понимали наши изслѣдователи эпо мѣ-
сто, и для объясненія эпои справности прибѣгали
къ догадкамъ.

Карамзинъ объясняетъ ее слѣдующимъ обра-
зомъ (28): „Мы думаемъ“ говоритъ онъ, „что Ва-
ряги, овладѣвшіе спранами Чюди и Славянъ за
нѣсколько лѣтъ до того времени (п. е. до 862 г.)
правили ими безъ угнетенія и насилія, брали дань
легкую и наблюдали справедливоснъ. Господствуя
на моряхъ, имѣя въ IX вѣкѣ сношеніе съ Югомъ
и Западомъ Европы, гдѣ на развалинахъ колосса
Римскаго основались новыя государства, и гдѣ
кровавыя слѣды варварства, обузданнаго челоувѣко-
любивымъ духомъ Христіанства, уже отчасти
изгладились счастливыми трудами жизни граж-
данской, — Варяги или Норманны должныствовали
быть образованнѣе Славянъ и Финновъ, заключен-
ныхъ въ дикихъ предѣлахъ Сѣвера, могли сообщить
нѣкоторыя выгоды новой промышленности и
торговли, благотельныя для народа. Болре Сла-
вянскіе, недовольные властію завоевателей, ко-
торая уничтожала ихъ собственную, возмущили,
можетъ быть сей народъ легкомысленный, оболь-
стили его именемъ прежней независимости, во-
оружили противъ Норманновъ и выгнали ихъ, но
распрями личными обрапили свободу въ несчастіе,
не умѣли возстановитъ древнихъ законовъ и ввер-
гнули отечество въ бездну золь междуусобія. Тог-

(28) Карамзинъ Т. I, с. 115.

„да граждане вспомнили, можетъ бышь, о выг-
 номъ и спокойномъ правленіи Норманнскомъ, нуж-
 да въ благоуспройсвѣ и тишинѣ велѣла забыть
 народную гордосшь, и Славяне, убѣжденные, такъ
 говорисъ преданіе, совѣшомъ Новгородскаго спа-
 рѣйшишы Гостомысла, попребовали власпишелей
 опъ Варяговъ.“

Догадка весьма сложная, и, осмѣливаемся ска-
 зашь, весьма натянутая. Сколькѣ вводисъ здѣсь
 различныхъ, совершенно произвольныхъ обстоя-
 тельствъ, о копхъ въ лѣтописцѣ не упоминается
 ни слова:

Варяги покоряюшь Славянъ; *Варяги правлять
 ими благодѣтельно; Бояре, ограниченные въ правахъ
 своихъ, обольщаюшь народъ свободою; народъ воз-
 стасшь и прогоняешъ иноземцевъ; Бояре правлять
 неразумно, и возникаетъ междуособіе: народъ стра-
 даетъ, вспоминаетъ объ иноплеменныхъ правителяхъ,
 и призываетъ ихъ!*

Для совершенія этихъ обстоятельствъ по-
 пребно не три года, полагаемые Несторомъ, но
 гораздо больше. Пусть хронологія его не върна,
 пусть Варяги узнали Славянъ ранѣе 859 года,
 но самъ Исторіографъ сказалъ, что „мы не мо-
 жемъ замѣнить лѣтосчисленія Несторова дру-
 гимъ върнѣйшимъ, не можемъ рѣшительно ни
 опровергнушь, ни исправисъ его, и должны со-
 образовашься съ нимъ во всѣхъ случаяхъ.“ Догад-

ки наши, следовательно, (впрочемъ говоря только въ спрогомъ смыслѣ) должны бытъ на немъ основаны: въ Лѣтописи полагаются три года между первымъ нападеніемъ Варяговъ и произвольнымъ ихъ по изгнаніи призваніемъ, — и мы имѣемъ право предполагать въ семь промежутокъ, если то нужно для удовлетворительнѣйшаго объясненія дѣла, только такія происшествія, которыя по естественному ходу вещей могли случиться впродолженіе его, — оппюдь не болѣе.

Но посмотримъ, не буденъ-ли подвержена сомнѣнію догадка даже и тогда, когда мы откинемъ совершенно мысль о времени, и допустимъ, что его пропекло сколько между изгнаніемъ и призваніемъ Варяговъ, сколько нужно для совершенія всѣхъ предполагаемыхъ обстоятельствъ? Разберемъ главныя изъ нихъ:

„Варяги правили Славянами благодѣтельно.“ По Несторѣ говоришь только: имаху дань Варяги изъ заморья (см. выше, во многихъ спискахъ сказано еще: *приходяще*, а въ Арх.: и дань даяху *за море* Варягомъ); следовательно, они не имѣли никакого участія въ правленіи, и получали одну извѣстную подадь съ подданныхъ Славянъ, Мери, Кривичей, почно также, какъ Козары съ Кіевлянъ, Вятичей и пр. О тѣхъ и другихъ пришъснителяхъ говорится совершенно одними словами въ Лѣтописи, а Козары, сколько намъ извѣстно по нашимъ лѣтописямъ, не вспупались въ дѣла подвластныхъ племенъ.

У Славянъ , думашъ Шлецеръ , были только оставлены или присыланы Варягами люди для собиранія подати,—къ нимъ и можешъ относиться глаголь *изгнаша*. Или—эпошъ глаголь относится ко вновь пришедшимъ за данью въ урочной часъ Варягамъ.

Управленія Варяги не могли имѣть никакого : черезъ 200 лѣтъ еще едва оно начинается.

И такъ, первое обстоятельство, основаніе всей догадки, едва-ли можешъ быть допущено.

Приложимъ въкопурья другія , хотя и менѣе важныя, примѣчанія и возраженія :

„Бояре были недовольны властію Варяговъ, которая уничтожила ихъ собственную.“

Очень трудно себѣ представить, чтобъ въ такомъ новомъ обществѣ, какое соспавляли тогда Славяне Новгородскіе , Кривичи и пр., оставшіе, кажется, въ *гражданскомъ* образованіи опъ западныхъ племенъ Славянскихъ, различіе между Боярами и народомъ было слишкомъ явственно; чтобъ первые пользовались слишкомъ великою властію предъ другими. Тогда было больше патріархальности ; различіе эпого рода явилось уже въ монархическомъ правленіи, при Князьяхъ и даже не первыхъ. У Неспора при всѣхъ сихъ происшествіяхъ именно говорится о народѣ; о Боярахъ ни слова, и, вѣроятно, Сихъ у славянъ и не было.

„Бояре обольстили народъ именемъ прежней независимости.“

Какимъ образомъ народъ, бывъ счастливъ подъ правленіемъ Варяговъ, виялъ навѣшамъ Боярскимъ? Но прежде наложенія дани Варягами, кто же правилъ народомъ? Бояре же? Почему же тогда не было у нихъ смяшеній?

„Народъ вспомнилъ о выгодномъ и спокойномъ правленіи Норманновъ и призвалъ ихъ.“

Эпо воспоминаніе народа слишкомъ мудро. Чего же пусть смотрѣли мнимые Бояре? Кажется, имъ надлежало бы подумашъ объ опасности, ко порою грозило имъ возвращеніе Варяговъ, изгнанныхъ по ихъ навѣшамъ?

Можно придумашъ еще много подобныхъ вопросовъ и возраженій, но я считаю ихъ вовсе лишними.

И такъ, догадка Карамзина не основательна.

Чѣмъ же замѣнишь ее?

Изгнанные не могли быть призваны, слѣд. они пришли насильно, говорящъ другіе (30), т. е. государство наше было основано посредствомъ завосванія.

(30) Впрочемъ я затрудняюсь указашъ здѣсь представителямъ эпого мнѣнія, пошому что нигдѣ оно не изложено у насъ съ доказательствами, а ходитъ большею частію словесное, хоть примѣтно, что имѣетъ многихъ приверженцевъ.

Эта догадка простѣе, правдоподобнѣе на первой взглядѣ, Карамзинской, но спольже неосновательна и произвольна, ибо :

1. О какомъ государствѣ говорятъ эти господа? Дѣло идетъ здѣсь только объ одномъ городѣ, о Новѣгородѣ. Еще болѣе, дѣло идетъ объ городѣ, который былъ вскорѣ оставленъ пришельцами, (гостями зваными или незваными), какъ мы сей часъ увидимъ, и оставленъ на произволъ судьбы.

2. Завоеваніе вездѣ оставляло по себѣ слѣды, какихъ у насъ не примѣчается, слѣд. его не было.

3. Лѣтопись говоритъ ясно и положишельно, о призваніи, и потому нѣтъ никакого права замѣнять ея извѣстія собственнымъ, вновь сочиненнымъ, нѣтъ болѣе, что первое, древнее, совершенно согласно со всѣми послѣдующими происшествіями, а новому онъ противорѣчатъ сильно (31).

И такъ неосновательною догадкой о завоеваніи отнюдь не уничтожается затрудненіе изслѣдователей о призваніи изгнанныхъ.

Какъ же бытъ ?

(31) Въ послѣдующихъ разсужденіяхъ разсмотрѣно подробно начало Русскаго государства, и читатели увидятъ, падѣюсь, всю неосновательность опрощиваго заключенія о завоеваніи. Здѣсь, пока, довольно сказаннаго.

Разрѣшеніе недоумѣнія.

По моему мнѣнію, этого затрудненія нѣтъ; не нужно прибѣгать ни къ какимъ догадкамъ, ни къ какимъ предположеніямъ: призваны не изгнанные.

Напрасно Карамзинъ (32) и Шлецеръ (33) думали, что въ 862 г. были призваны изгнанные въ 859 году. Напрасно слѣдовали имъ и весь прочіе наши изслѣдователи (34).

Мнѣніе, осмѣлюсь сказать, не основанное на историческихъ свидѣтельствѣхъ; я не могу понять даже, что подало поводъ къ оному. Неспорно *очевидно* оплачиваетъ Варяговъ изгнанныхъ отъ Варяговъ призванцевъ. Первыхъ называетъ онъ Варягами вообще, или по преимуществу, послѣднихъ называетъ именно Варягами-Русью. Вотъ примѣры, гдѣ употребляетъ онъ имя Варяговъ въ первомъ значеніи: „Имаху дань Варязи изъ за моря,—изгнаша Варязи за море,—Игорь посла по Варязи,—Ярославъ же пославъ за море приведе Варязи.“ Повѣствуя же о призваніи, онъ говоритъ: „подоша за море къ Варягомъ, к Русі; сице бо слываху шьи Варязи Русь, яко се друзии зовущя

(32) Карамзинъ I, с. 51, 112, 113, 114. (33) ШН. I, 305.

(34) Кромъ Арцыбышева: Присипуль къ повѣсти о Русскихъ, с. 81.

Свое, друзіи же Оурмане, Англыапе, друзіи Гыше, шако и си. Рьша Русн“ и пр. Еслибы призваны были изгнаншые, а не другіе, — зачѣмъбы спалъ онъ различашъ ихъ такъ рѣзко, съ такимъ *примѣтнымъ намѣреніемъ* опличашъ? за чѣмъ не прикладывалъ онъ къ прежнимъ Варягамъ изгнаннымъ прозванія Русн?

Руссовъ призванныхъ и поселившихся у насъ опличашъ онъ и въ другихъ мѣстахъ своей лѣтописи: „Игорь же совокупивъ вои многи: Варяги, Русь, и Поляны.“ „Ярославъ же, (идя на Свяшополка), совокупивъ Русь, и Варяги, и Словѣнь.“ Въ другихъ мѣстахъ включаетъ онъ ихъ подъ общее имя Варяговъ, подавая однакожь разумѣшь, что подъ сими Варягами разумѣлъ онъ Руссовъ, на пр. „после Олега поимъ вои многи, Варяги, Чудь, Словѣни“ и вскорѣ послѣ этого: „быша у него Варязи и Словѣни и прочіи, прозвашася Русью.“ При описаніи заключенія договора Игорева съ Греками: „А хрестяную Русь водиша ропъ в церкви Святаго Ильи... мнози бо быша Варязи хрестяни“ и пр.

Очевидно, что подъ поселившимися у насъ Варягами-Русью Песшоръ разумѣлъ особое племя, не то, которое прежде получало дань, не шѣхъ именно людей, которыхъ называлъ онъ *вообще*, или по преимуществу, Варягами, которые столь часто бывали у насъ и послѣ, въ качествѣ наемныхъ помощниковъ и пушешествениковъ въ Грецію.

Варягами часто называлъ онъ всѣхъ сихъ сѣверныхъ пришельцевъ , не заботясь ни мало , къ какому именно племени они принадлежали, ш. е. были-ли они Варяги Свое , или Гьте , или Англяне и ш. д., или , прибавлю , Варяги, собственно такъ называемые.

Составимъ примѣръ: Москвитяне супь Россіяне, но если я, при какомъ-либо повѣствованіи, скажу : „Россіяне воевали съ Поляками,“ а потомъ: „Москвитяне избрали Бориса въ Цари, Москвитяне убили Лже-Димитрія,“ то очевидно, приписывая послѣднее дѣйствіе Москвитянамъ, даю разумѣнь , что первое дѣйствіе (ш. е. война) относится не къ нимъ исключительно, а послѣднее (избраніе и убіеніе) не вообще къ Россіянамъ.

Арцыбышевъ справедливо говоритъ : „эпо были почно не одни : допустя угнетеннымъ народамъ употребленіе самаго скуднаго человеческого разсудка , нельзя подуманъ , чпобы они подвергли себя снова игу пирановъ раздраженныхъ , или бы стали искать въ нихъ самихъ защитниковъ прошиву ихъ самихъ.“

И такъ были призваны не изгнанные.

Поясненія.

Поговоримъ теперь о призваніи, разрѣшимъ вопросы и сомнѣнія, самыя маловажныя, кои могутъ возникнуть при такомъ объясненіи.

„Почему Славяне и прочія племена обратились именно къ Варягамъ-Руси?“

Это племя, Варяги-Русь, было имъ извѣстно вѣроятно болѣе другихъ, вслѣдствіе какихъ нибудь предъидущихъ обстоятельствъ, на пр. торговли, которую искони производили Новгородцы на морѣ Балтійскомъ, и ш. п.

Но не спрашно ли призывать государей изъ того же народа, (хотя и другаго племени), къ которому принадлежали первые угнетатели?

Что здѣсь спрашнаго! Новгородцы звали къ себѣ Князей, преимущественно для защиты, какъ увидимъ ниже, и въ исторіи Норманновъ встрѣчается много подобныхъ примѣровъ:

„Жители Руана, узнавъ, что Роллонъ вознамѣрился поселиться въ этой странѣ, объявили ему, что, спрадая онъ набѣговъ Гаспюнга, и не имѣя никакого защитника для города, они покорились бы ему охотно, и признали бы его своимъ Дюкомъ, съ условіемъ, чтобы онъ ихъ защищалъ и судилъ по праву; поелику Король Карлъ не можетъ ихъ покровительствовать. Роллонъ согласился, и выстроилъ малую крѣпость (35).“

(35) Деппингъ ч. II, с. 73.

„Еще примѣръ: Герулы, какъ разсказываептъ Прокопій, которые были foederati Воспочныхъ Римлянъ при Императорѣ Юстиніанѣ, убивъ своего Царя, именемъ Гакона, въ 527 году, послали изъ Мизіи нѣкоторыхъ своихъ вождей въ Скандинавію (Thule), чптобъ избрать себѣ шамъ власпишеля Царскаго рода. Они и подлинно привезли съ собою Царя вмѣстѣ съ брапомъ его и 200 спутниками (36).“

„Воршигеръ созывалъ часто Брестонскихъ старейшинъ для совѣща о мѣрахъ, какъ зашщипитъ спрану ошъ сѣверныхъ набѣговъ. Но въ совѣщахъ не было согласія, и Воршигеръ рѣшился наконецъ *пригласити къ себѣ племя иностранныхъ воиновъ*,“ и пр. (37).

И кого былъ взятъ Славянамъ, кромѣ Норманновъ: это былъ самый сильный и воинственный народъ на сѣверѣ.

Съ другой стороны и неспранно ли, что Варяги-Русь согласились пойдти къ Славянамъ, въ прошивность, или даже именно для войны съ своими соотчествиенниками, Варягами? (38).

Отвѣчаю: Норманны всегда были гоповы воевать между собою, — даже единоплеменники, не только единокродцы: такъ Олегъ воевалъ съ Аскольдомъ, Владиміръ съ Рогвальдомъ. Эдмундъ помогаль то Ярославу, то Брячиславу.

(36) Кругъ въ Чшеніяхъ Н. Р. Академіи наукъ, с. 3. (37) Тьері ч. I, с. 15. (38) Карамзинъ I, пр. 278, с. 104.

Такъ бывало въ Италіи, въ Англіи, въ Нормандіи, въ Швеціи.

Робертъ Гвискардъ воевалъ съ Рожеромъ. Въ 1019 г. Императоръ Греческій побѣдилъ Норманновъ Норманнами.

Англо-Саксы приходили съ одной стороны на помощь къ Королямъ Бретонскимъ, а съ другой Датчане и Норвежцы помогали Королямъ Шотландскимъ; иногда даже Датчане помогали Королямъ Бретонскимъ противъ Англо-Саксовъ (39).

Карлъ Лысый подрядилъ однихъ Норманновъ выгнать ихъ единоплеменниковъ изъ Сены за 3000 ливровъ золота (40).

Не стану приводить множества другихъ примѣровъ (41).

Крузе замѣчаютъ, что въ это время особенно возникло обыкновеніе Норманновъ служить за плату какъ друзьямъ, такъ и врагамъ. Франки называли это *locagium*. Первый примѣръ такого *locagium* упоминается подъ 861 годомъ, когда Датскій предводитель Веландъ служилъ Франкамъ противъ Датчанъ. Равнымъ образомъ получили Родольфъ, сынъ Геріольда, въ 864 г., и Гаснигъ, въ 767 г., *locagium* отъ Франковъ (42).

Норманны часто, говорятъ Деппингъ, изъ пиратовъ дѣлались наемниками, и брались защищать за извѣстную плату земли, кои опустошали прежде сами (43).

(39) Деппингъ I, с. 89. (40) Тамъ же с. 177. (41) Тамъ же с. 180, 182. (42) ЖМНП. ч. IX, с. 67. (43) Деппингъ I с. 86.

Замѣчательно, что съ водворенія Норманновъ у насъ — набѣги ихъ единоплеменниковъ совершенно прекращаются (44).

Но какъ Новгородцы объяснялись съ Варягами-Русью?

А какъ объяснялись Половцы, прося помощи у Русскихъ противъ Монголовъ? Какъ объяснялись Греки съ Русью Олега? Какъ объяснялись Монголы съ Русью, съ Плато-Карпини и пр.? Какъ объяснялись Бришпы съ Англами или Дашчанами, и Греки, колыми-паче Славяне, съ Норманнами? Левъ Діаконъ говоритъ, что Цимискій, предъ началомъ войны съ Святославомъ, велѣлъ послать въ непріятельскій станъ воиновъ, одѣтыхъ въ Скиѣское платье, знающихъ оба языка (45).

Было знакомство, сношеніе, была необходимость — былъ способъ объясняться.

Норманны и Славяне искони жили рядомъ, въ сосѣдствѣ, по Балтійскому морю, и въ незапамятныя еще времена обмѣнялись многими словами, кои встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ (46). Нѣкопорыя племена — по сосѣдству — даже смѣшались, такъ-что ихъ разобрать трудно. Въ дружинахъ Норманнскихъ — всегда было очень много

(44) Сравни еще Рейца, 17. (45) ЛД. с. 67.

(46) См. выше, также Шафарика, Сабинина, который только напрасно вмѣсто обмѣна, или чаще, въ другихъ случаяхъ, вмѣсто пождества корней, видитъ здѣсь происхожденіе словъ Славянскихъ отъ Скандинавскихъ.

Славянь. Самъ Гельмольдъ свидѣшельствуесть: „Маркоманнами называются обыкновенно люди, оповсюду собранные, которые населяють Марку. Въ Славянской землѣ много Марокъ, изъ которыхъ не послѣдняя наша Вагирская провинція, имѣющая мужей сильныхъ и опытныхъ въ битвахъ, какъ изъ Дапчанъ, такъ и изъ Славянъ.“ Флошъ Норманскій, приплывавшій во Фризію, состоялъ, по свидѣтельствамъ, изъ Дапчанъ, Норвежцевъ и даже Обошриповъ (47). Въ экспедиціи противъ Англіи 857 г. было много Вендовъ (48).

Наконецъ замѣтимъ, что въ то время языкъ вообще былъ проснѣе, бѣднѣе, удобнѣе къ изученію, для объясненія.

Обратимъ вниманіе еще на то, что призывали именно нѣя племена, которые прежде плашили дань.

И здѣсь, при вызовѣ, прочія племена—Кривичи, Весь, Чудь, Меря, могли присоединиться къ главному племени, къ Новгородцамъ, находясь съ ними въ одинакихъ обспоятельствахъ, имѣя одинакую нужду въ защитѣ.—Участіе ихъ въ призваніи доказывается пребываніемъ братьевъ Рюрика между ними, и потомъ предоснавленіемъ ихъ городовъ ошъ Рюрика мужамъ своимъ. Ср. ниже.

(47) Деппингъ I, с. 162. (48) Деппингъ I, с. 201.

Г Л А В А Ш.

Р ю р и к ъ.

И з б р а н і е.

„И избращася 3 браша съ роды свои.“

Чтобъ познакомиться съ избранными Князьями — отправимся опять на Сѣверъ, откуда они къ намъ пришли, и посмотримъ, кому давалось имя это шипло.

Konung, Князь (49) — такъ назывался на древнемъ языкѣ, говоритъ Гейеръ (50), мужъ благороднаго происхожденія. Упсальскіе Князья въ послѣдствіи назывались великими, Oberkönige, когда названіе Konung сдѣлалось слишкомъ обыкновеннымъ. Покушеніе уничтоживъ мелкихъ Князей — погубило домъ Инглинговъ. При Иварахъ они переспали властвовать, но въ Великихъ Князьяхъ не было недостатка. Всѣ Княжескіе сыновья пользовались этимъ шипломъ, хотя и не имѣли владѣній. Право ихъ было — собирать около себя дворъ, военную дружину (51). Они назывались Härikonungar, Siökonungar, и были природными предводителями тѣхъ воинственныхъ вагагъ, кои превожили Европу. Это было обыкновенное занятіе оставшихся Княжескихъ родовъ.

Воины всякаго флота повиновались вообще — начальнику, котораго корабль отличался отъ прочихъ какимъ нибудь особеннымъ украшеніемъ. Этого

(49) Если эти слова и не происходятъ одно отъ другаго, то по крайней мѣрѣ — принадлежатъ одному корню.

(50) Гейеръ, с. 105. (51) Замѣчательно, что и на Сѣверѣ дружина и дворъ употребляется безъ различія.

же начальникъ предводительствовалъ пиратами, по ихъ высадкѣ, когда они отправлялись опрjадами, пѣшіе или конные. Ему давали на языкъ Нѣмецкомъ *pinplo*, которое на южныхъ языкахъ выражается словомъ *goi*, Князь (52).

Укажемъ шерерь на нѣкоторыя лица того времени.

Сынъ Норвежца и Княжеской дочери, съ одного изъ острововъ Дапскихъ, (834—865), Рагнаръ, добровольно или насильно овладѣлъ всеми семи островами; но счастіе ему измѣнилось; онъ пошерерьялъ свои владѣнія, — и тогда, вооруживъ суда и

(52) Гейеръ, с. 104.

О сихъ Князяхъ не почитаю излишнимъ привести замѣчанія Г. Капфига, стр. 366—367. 1-е Норвегія, Швеція, Данія, говоритъ онъ, были раздѣлены во время Норманскихъ походовъ на многія владѣнія, и всѣ мѣлкіе владѣтели означаются во Французскихъ Хроникахъ подъ общимъ названіемъ *rex Normannorum*, *rex Danorum*. (Torfeus *Series regum Danog.* lib. III, cap. XIV). 2-е Сѣверные народы обыкновенно придавали своимъ военнымъ предводителямъ эпитетъ, которой можетъ быть переведенъ на Латинской языкъ съ точностію только словомъ *rex*; ибо сіе слово, произходи отъ *regere*, приличествуетъ столько же предводительству войскомъ, флотомъ, какъ и управленію государствомъ: такимъ образомъ *heretog* у Англо-Саксонцевъ, и *heteronung* у Скандинавовъ означаетъ безъ различія и Царя и предводителя. 3-е Племена Скандинавскія, занимавшіяся морскими разбоями, давали начальникамъ, искуснѣйшимъ въ сихъ походахъ, *pinplo seconung* (*rex maris*). Бартолинъ говоритъ (*Antiquitat. Daniae. Lib. II, cap. 9*): *hinc factum est, ut Danis, assidua infestatione Angliam, Galliam, vastantibus, tot nomina regum occurrant.* p. 446. 4-е Французскія лѣтописи принимали очень часто слова *rex Normannorum* въ смыслъ временнаго начальствованія надъ военными силами (*Chronic. Turonens. dom Bouquet. T. IX, pag. 46. Vita S. Romualdi, ibid. Tom. IX, p. 160*).“

снарядивъ шайку пиратовъ, онъ сдѣлался морскимъ Княземъ. Первые его набѣги имѣли цѣлю Бальтику, берега Фрисландіи и Саксоніи; но потомъ ходилъ онъ въ Брепанъ и Галлію, всегда счастливый въ своихъ предпріятіяхъ, кои доставили ему великія богатства и высокую славу (53).“

„Ролмонъ, (895 г.), осужденный на изгнаніе, собралъ нѣсколько судовъ, и направилъ путь свой къ Гебридамъ. Эпи острова служили еще прежде убѣжищемъ Норвежцамъ, копорые выселились — вслѣдствіе завоеваній Короля Гаральда. Всѣ были высокаго происхожденія и пользовались великою воинскою славою. Новый изгнанникъ сговорился съ ними для морскихъ разбоевъ; они собрали кораблей, сколько могли, и сославили флотъ довольно многочисленный, копорый повиновался не одному начальнику, а всѣмъ поварищамъ, — и Ролмонъ не имѣлъ другихъ преимуществъ, кромѣ принадлежащихъ его доблестямъ и его имени. Оправившись отъ Гебридовъ, флотъ объѣхалъ Шотландію, и держа путь на юго-востокъ, вошелъ въ Галлію черезъ устье Шельды. Но эша сторона, бѣдная и часпо опустошаемая, представляла мало добычи, и пираты вскорѣ пустились опять въ море. Поплывя на югъ, они вошли въ Сену, и поднялись вверхъ до Жюмьежа, въ пяти миляхъ отъ Руана (54).“

Наши приглашенные Князья были, разумѣется, въ эпомъ же родѣ.

(53) Тьері, I, с. 110. (54) Тьері, I, с. 171.

Мнѣніе Пр. Крузе о Рюрикѣ.

Профессоръ Крузе почитаетъ нашего Рюрика однимъ лицомъ съ Рюрикомъ западныхъ, Франкскихъ, льшпописей, и предлагаетъ слѣдующую его Біографію:

Рюрикъ, говоритъ онъ, былъ внукъ Южно-Ютландскаго владѣтеля Геріоolda I и братъ Геріоolda младшаго, съ которымъ вмѣстѣ принялъ Св. крещеніе въ Ингельсгеймъ въ 826 году (55), и получилъ часть Фрисландіи, *ut tum piratis obsisteret*. Рюрикъ, какъ владѣтель Руспрингіи, долженствовалъ защищать Ягдерскій заливъ и Везеръ.

Владѣнія обоихъ братьевъ, облагодѣтельствованныхъ Лудовикомъ Крошкимъ, проспирались (вскорѣ послѣ того) онъ успѣвъ Рейна, (можетъ быть Шельды), до Эйзера, включая въ себя всю Голландію, Остфрисландію, Ольденбургскія, Бременскія и Ганноверскія земли между Везеромъ и Эльбою, и часть по ту сторону Эльбы; Западныя части сей земли были, какъ кажется, Рюрикомъ захвачены....

По смерти Лудовика (840), Рюрикъ являлся врагомъ Христіанства, и Нѣмецкія льшпописи наполнены разсказами объ его бранныхъ подвигахъ....

Въ 852 г. упоминается тамъ о первомъ (!) вторженіи Норманновъ *in fines Slavorum* (56).

(55) ЖМНП, ч. IX, с. 57; ч. XXI, с. 44. (56) См. выше, с. 7.

Въ слѣдующее время Рюрику не посчастливилось на западѣ, и Лопарь заставилъ его 857 г. обратиться въ опечесиво свое Юшландію.

Въ 859 году Рюрикъ по Рускимъ льпописямъ (!?) напалъ на берега Балтійскаго моря и обложилъ ихъ данію, а „въ 860 г. Датчане грабили уже земли по печенію Сомы, Роны, Англосаксовъ, даже Пизу въ Италіи, и получили отъ Карла Пльшиваго 3000 рублей серебромъ. Можетъ быть это наиболѣе побудило ихъ удалиться изъ Россіи, а не сила плапившихъ имъ дань племень (57).“

Въ 862 г. Рюрикъ не является въ Германіи, — въ это по время онъ былъ призванъ въ Новгородъ, — но въ слѣдующемъ выходитъ съ новою силою; флотъ его всхупаетъ въ устье Рейна, и, идя по печенію сей рѣки, грабитъ Кельнъ, Дореспадтъ, Фрисландію; угрожаемый съ двухъ споронъ, Лопаремъ и Саксонцами, онъ удаляется назадъ (58).

Въ 864 г. Несторъ снова упоминаетъ Рюрика въ Россіи... Послѣ онъ былъ въ Германіи и продолжалъ дѣйствовать; получивъ обратню свои владѣнія отъ Карла Пльшиваго, долженъ былъ оставить заложниковъ своей вѣрности, и, какъ кажется, пробылъ тамъ до 876 года.

По свидѣтельству Нестора онъ умеръ въ 879 г. „Замѣчательно,“ говоритъ Профессоръ Крузе, „что

(57) ЖМНП. ч. IX, с. 67. (58) Тамъ же, с. 68.

Рюрикъ, о смерти коего Нѣмецкія лѣтописи умалчиваютъ, съ той поры не является болѣе въ Германію. Его владѣнія dospались сыну брата его Геріольда, Готфриду, послѣ несчастной для Франковъ осады Асклоги. Сын владѣнія соспоили, по сказанію Готфрида Вишербскаго, *in tota terra Phrysonum*; по Гинкмару они заключали *Frisiam et alios honores*; по *Annal. Vedast. Regnum Frisonum*, а по Фульдскимъ лѣтописямъ Готфридъ сдѣлался чрезъ то *consors regni (Caroli III.)*“ (59).

Чишашели видяшъ, что Профессоръ Крузе предоспавляетъ Рюрику слишкомъ много дѣйствій изъ Нѣмецкихъ и Русскихъ лѣтописей! Впродолженіи цѣлыхъ пятидесяти лѣтъ онъ пускаетъ его по вѣсѣмъ морямъ — въ Пизъ, Дорешпадъ, Биркъ, Нортгородъ, по Ронъ, въ Англии, въ Франціи, — и даетъ ему владѣнія, хопя временныя, въ самыхъ опдаленныхъ между собою спранахъ.

Догадка его очень соблазнительна, — но не болѣе, какъ догадка!

Допускаемъ генеалогію Профессора Крузе; но что дѣлать намъ съ хронологіею?

Рюрикъ принялъ Христіанскую вѣру вмѣстѣ съ братомъ Геріольдомъ въ 826 г., и получилъ об-

(59) Тамъ же, с. 71.

ласть, часть Фризій, съ обязанностию защищать предѣлы (60).

Если онъ въ 826 г. могъ защищать предѣлы Государства, то онъ долженъ родиться въ первыхъ годахъ IX столѣтія (61).

Представимъ еще соображенія въ пользу моего мнѣнія, что, принимая свидѣтельство Крузе, нельзя полагать рожденіе Рюрика позднѣе 800-хъ годовъ:

Сыновья Гальфдана покорились Карлу Великому. Слѣд. въ 812 году отца ихъ, отца Рюрика, Гальфдана, не было въ живыхъ: иначе онъ, а не сыновья его домогались бы преспола. Слѣд. Рюрикъ родился прежде 812 года. Вотъ что говоритъ Пр. Крузе: „Они рѣшились защищать оружіемъ свои права на пресполь Норманскій, послѣ смерти Гемминга въ 812 г., прошивъ домогательствъ одного родственника, и Ануло, старшій, палъ въ рѣшительномъ

(60) Тамъ же с. 59 :... подъ г. 826.. „Comitatum quendam in Fresia, cujus vocabulum est Rhiustri... quo se suosque, si necessitas exigeret, tuto recipere posset. Тоже повѣствуешь и Эгингардъ (ad. an. 826). Но Адамъ Бременскій пишетъ: Imperator dedit Haraldo trans Albiam beneficium, et fratri ejus Horico (Rorico), ut tum piratis obsisterent, partem Fressiae concessit. Во вѣроятіи своей снанытъ о предѣлахъ Нормандіи (ч. XXI, с. 43, 44, 46) Профессоръ Крузе говоритъ также: Геріольдовъ братъ Рюрикъ получилъ въ эпоху время (въ 826 году) часть Фрисландіи. Слѣд. онъ прошиворъчинъ себя нас. 71, ч. IX, говоря, что Рюрикъ получилъ владѣніе въ 837 г. вмѣсто 826 года.

(61) А не около 817 г., какъ предполагаетъ, не знаю почему, Дерптскій ученый. Ч. IX, с. 71.

сраженіи.“ Меньшіе братья, Геріольдъ и Регенфрідъ, наслѣдовали имъ и возобновили миръ съ Карломъ Великимъ (62).

Родившись же въ 801 годахъ , какъ могъ онъ, имѣя около 80 лѣтъ опъ роду, получить, въ 877 или 878 году , сына Игоря , котораго даешъ ему нашъ Песпоръ ?

Напрасно Профессоръ Крузе говоритъ , что Игорь родился въ 864 году. Олегъ въ 882 г. выносилъ его младенца на рукахъ къ Аскольду и Диру— бѣ бо дѣшескъ вельми!

Слѣдовательно нашъ Рюрикъ не Германскій Крузевъ Рюрикъ.

Далѣе: Сигфридъ, сынъ Гальфдана, братъ Рюрика , дававшій убѣжище Видекинду , въ 777 году называется : Danorum rex partibus Normanniae , и умеръ въ 798 г. (63).

Слѣд. Гальфданъ умеръ прежде 777 года , въ копоромъ владѣль уже его сынъ , — а въ шакомъ случаѣ Песпорову Игорю пришлось бы родиться опъ спольшняго опца !

(62) Ч. XXI, с. 42.

(63) Ч. IX, с. 51, 52. Не понимаю , какъ съ симъ извѣстіемъ согласить пословъ Гальфдана въ 784 году, ч. XXI, с. 38. Necrolivonica, 1842. с. 12. Въ послѣдней книгѣ Пр. Крузе полагаешъ смерть Сигфрида въ 812 г.

Въ 810 году упоминается о двухъ сыновьяхъ, слѣдовапательно взрослыхъ, Рюрикава брата, Геріольда II (64).

И такъ они родились въ 790 годахъ, а отецъ ихъ Геріольдъ, Рюриковъ братъ, въ 770-хъ?

Еслижъ Гальфданъ, отецъ Рюрика и Геріольда II, имѣлъ сына не перваго въ 770 годахъ (65), то послѣдняго Рюрика никакъ не могъ имѣть позднѣе 801-хъ годовъ, а развѣ ранѣе. Вспомнимъ еще о Синавѣ и Труворѣ, которые, по Неспору, были моложе Рюрика. Когда уже пѣмъ родились—я не знаю.

Слѣд. нашъ Игорь, родившійся предъ 879 годомъ, не могъ быть сыномъ Нѣмецкаго Рюрика, родившагося въ 801 годахъ.

Новгородцы искали себѣ Князя защитника — какую же пользу приносили имъ Крузевъ Рюрикъ, воевавъ во все время, 864—876, въ Германіи?

Противорѣчій слишкомъ много во всѣхъ показаніяхъ Нѣмецкихъ лѣтописей и самыхъ изслѣдованіяхъ Пр. Крузе о родѣ Геріольдовомъ; и я смѣю сказать, что до разрѣшенія ихъ нельзя изъ Рюрика Нѣмецкихъ лѣтописей соспавить одно лице съ Неспоровымъ Рюрикомъ.

(64) Ч. XXI, с. 38. (65) Старшіе были Ануло, Сигфридъ.

Съ кѣмъ пришли братья?

„Поляша по собѣ всю Русь и придоша.“

Что значить выраженіе — „поляша по собѣ всю Русь?“

Карамзинъ праводитъ слова Несторовы не такъ, (избрашася 3 братья съ роды своими, и поляша по собѣ всю Русь; придоша...) и говоритъ: „эти слова знаменуютъ, можетъ быть, что братья раздѣлили между собою Чудскую и Славянскую землю, копорая называлась послѣ Русью, а не то, чтобы они взяли съ собою всѣхъ Русскихъ Варяговъ: льпописецъ уже выше сказалъ, съ кѣмъ сѣи братья пришли въ нашу страну:—съ роды своими, то есть съ семействами, съ родственниками (66).“

При словахъ Нестора не сказано, изъ какого списка они заимствованы. Въ Лаврентьевскомъ слова сѣи читаются иначе: „и избрашася братья с роды своими, поляша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рѣорикъ.... (пропускъ).... а другой Синеусъ на Бѣльозерь, а претїй Изборстѣ Труворѣ.“ Грамматически видно, что слова на *Бѣль-озерь*, *Изборстѣ*, никакъ не могутъ относиться къ глаголу — *придоша*, нельзя было сказать: *придоша* на Бѣльозерь, Изборстѣ; следовательно глаголь *придоша* — относится не къ слѣдующей рѣчи, а

(66) Карамзинъ I, пр. 278.

къ предыдущей, къ которой и присоединяется союзом — и: *пояша по себѣ всю Русь и придоша.*

Этотъ важный здѣсь союзъ, находящійся въ Лавренпьевскомъ спискѣ, во всѣхъ спискахъ Шлецеровыхъ, въ Софійскомъ временикѣ, у Н. М. Карамзина въ приведенномъ текстѣ пропущенъ.

Слова *Бѣль-озерѣ, Изборстѣ*, въ лѣтописи должны зависѣть отъ пропущеннаго глагола къ именительному *Рюрику*, отъ *сѣдѣ*, находящагося въ нѣкоторыхъ спискахъ, или отъ какого-либо другаго. Точка съ запятою должна стоять послѣ — *придоша*; такъ и поспавилъ Профессоръ Тимковскій въ начатомъ имъ изданіи Нестора. Слѣдовательно и переводъ будетъ совсѣмъ другой.

Исторіографъ говоритъ: слова *пояша по себѣ всю Русь* означаютъ, можетъ быть, что братья раздѣлили между собою землю, которая послѣ называлась Русью.

Въ такомъ случаѣ лѣтописецъ долженъ былъ бы выразиться: *придоша* и *пояша* всю Русь; иначе какъ можно ему говорить о слѣдствіи пришествія, не сказавши ни слова о самомъ пришествіи? — Какъ ни неправиленъ, какъ ни неграмотенъ былъ образъ писанія погдашняго, — все Несторъ не могъ сказать: братья заняли Россію, и пришли. Не говорю уже о томъ, что названіе земли Славянской Русью — послѣдовало послѣ, и что допустить предвареніе здѣсь не легко.

Далѣе—слова: *поѣша по собѣ всю Русь*, положеніемъ своимъ и въ отношеніи къ предъидущему показываютъ несправедливость толкованія. Естественна ли такое соединеніе мыслей, даже хопя бы допустить чтеніе Исторіографово: посланники Славянскіе и пр. пришли къ Варягамъ-Руси, и пригласили ихъ къ себѣ на княженіе; избрались 3 брата, и заняли всю Россію, пришелъ Рюрикъ — шуда-по и пр. Естественно ли, повшоряю, это — *заняли потчасъ послѣ избрались?*

Гораздо вѣроятнѣе думать, что *поѣша по собѣ всю Русь* — значить: взяли съ собою всѣхъ Руссовъ. Сильнымъ доказательствомъ правильности такого перевода служить и то, что въ множайшихъ спискахъ вмѣсто словъ: *поѣша всю Русь*, находятся слова: *поѣша дружину многу* (Русь = дружина). Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о числѣ пришельцевъ.

Арцыбышевъ говоритъ: (67) „Если бы мы имѣли Сѣверную Исторію того времени, то поняли бы выраженіе Несторова (поѣша и пр.). Перетаскивъ за море весь многочисленный народъ безъ оспашка — дѣло конечно несбыточное, а взять съ собою какому нибудь маленькому морскому царіку всю свою шайку — очень естественно.“

Эверсъ: „очень не вѣроятно было бы думать, чтобъ цѣлый народъ принялъ названіе опъ другаго

(67) Пр. къ Пов. о Русскихъ, с. 81.

чуждаго единственно попому, что выбираетъ себя Князей изъ сего послѣдняго (68).

Исторіографъ отвергаетъ это полкованіе, говоря, что лѣтописатель уже выше сказалъ, съ кѣмъ сѣи братья пришли въ нашу страну, съ роды своими, т. е. съ семействами, съ родственниками. Отвѣчаю: Несторъ очевидно не противорѣчилъ себя въ семъ случаѣ: братья могли избраться съ роды своими и придти со всею Русью.

Скажу еще: родовъ сихъ видно было очень много, ибо лѣтописецъ говоритъ: Аскольдъ и Диръ, „два мужа, не племени его, ни боярина“, и пѣ отправились подъ Царьградъ *съ родомъ* своимъ: „и та испросишася ко Царюгороду с родомъ своимъ.“

Допустивъ описанное полкованіе, увидимъ, какъ естественны будутъ слова Неспоровы: послащники Славянскіе и пр. пришли къ Варягамъ-Руси и пригласили къ себѣ на княженіе; избрался при брашна съ роды своими, взяли съ собою Руссовъ и пришли; спаршій Рюрикъ сълъ тамъ-то и пр.

„Поюша по собѣ всю Русь“ — какъ превосходно исполковывается это мѣсто Нестора — мѣстомъ Константина Багрянороднаго, которое приводили мы уже нѣсколько разъ: „какъ скоро наступитъ Ноябрь мѣсяць, по князья, оставивъ *со всѣмъ Русскимъ племенемъ* Кіевъ, cum universa Rus-

(68) Эверсъ, въ Рус. пер. I, с. 111.

rogum gente, разъѣзжаются по всемъ странамъ для собиранія дани.“

Эта вся Русь составляла неоплучную, первую дружину нашихъ князей, основаніе ея, которое послѣ уже начало восполняться дѣтьми первыхъ ея членовъ, приходящими соотечественниками, и наконецъ самими Славянами.

Точно въ этомъ смыслѣ говорятъ и Арабы о Руссахъ между Славянами, о Русскихъ купцахъ въ Иппилѣ, о Русскихъ дружинахъ, приходившихъ на добычу съ восточной страны.

Эта вся Русь разошлась по городамъ Славянскимъ и составила часть ихъ народонаселенія.

Эта Русь различается еще очень долго у Нестора, и опѣ Славянъ, и опѣ своихъ прочихъ соотечественниковъ, пока наконецъ ея имя мало по малу покрывается всю страну и все племена.

Были ли женщины среди этой переселившейся Руси? Безъ сомнѣнія были, и мы видимъ ихъ еще въ дружину Святославовой, по описанію Льва діакона, но вѣроятно не слишкомъ много, какъ это извѣстно о Нормандіи, гдѣ Норманны вступали въ бракъ съ туземками и плѣнницами (69).

(69) Деппингъ, II, с. 127.

Поселеніе.

„И придоша.“ —

Есть ли примѣры выселеній съ Сѣвера?

Противъ излишняго народонаселенія на Сѣверѣ, древній обычай или законъ повелѣвалъ молодежи, по жребію, искать себѣ счастья въ чужихъ земляхъ. Отецъ, обыкновенно долженъ былъ гнать всѣхъ взрослыхъ сыновей, кромѣ одного, который бы наследовалъ ему дома. Швейцарское преданіе, Лонгобардское и Готское, свидѣтельствуютъ это; всѣ сии преданія не говорятъ о слишкомъ значительныхъ переселеніяхъ изъ Скандинавіи. Норманны въ своихъ походахъ были спрашнѣ своею дерзостію, чѣмъ числомъ. — Въ Швейцарію они шли именно — *ut aquirant sibi spoliando regna, quibus possent vivere race perpetua*. Одни остались въ Альпійскихъ долинахъ, а другіе, прослышавъ о вооруженіи Карла Толстаго, удалились. Въ 547 году еще Англы выселились цѣлымъ племенемъ въ Британію, по примѣру своихъ западныхъ сосѣдей (70).

Такія колоніи оставались во всѣхъ странахъ, на кои нападали Норманны. Вѣрно были онѣ и въ Финляндіи.

Замѣчательно, что именно въ это время 870—895 на Сѣверѣ случились такія происшествія, кои побуждали къ выселеніямъ :

Горькъ спарый соединяетъ Данію въ одну державу; Эрикъ Эмундсонъ Шведовъ и Готовъ.

(70) Твери, I, с. 22.

Гаральдъ Пригожеволосый , попомокъ низверженнаго рода Инглинговъ въ Швеціи , уничтожаетъ власть Норвежскихъ Князьковъ и овладѣваетъ всею Норвегіею, вслѣдствіе чего многіе недовольные принуждены были выселишься: — они хотѣли лучше кочевать по морямъ , чѣмъ повиноваться чуждому Государю. Въ Брипанію , Ирландію , на острова Западнаго Океана , по знакомымъ дорогамъ , пустились вапаги воинственныхъ бродягъ ; многіе поселились въ сихъ странахъ.

Около 880 г., при Король Канутъ, свидѣтельствоуетъ Пепри-Олай, выселилось много народа изъ Даніи, вслѣдствіе голода. Рѣшено было, чшобъ опгъ двухъ претій, рабъ и престолюдинъ, оставилъ опечество, по жребію. Голодная толпа пустилась въ Пруссію , Карелію , Самогншію , и основалась тамъ навсегда (71).

Такъ около эпого же времени , 874 , Норманны , большею частію знапнаго происхожденія , не довольные домашнею судьбою , или пригнсенные сильнѣйшими соотечественниками , удалились на островъ Исландію , въ страну гораздо худшую , чѣмъ наши, и, поселясь тамъ, основали особое владѣніе. Переселеніе туда изъ Скандинавіи продолжалось до 934 г. (72). Исландія вскоръ была воздѣлана , и сѣверные викинги посѣщаютъ оптуда берега Гренландіи и сѣверной Америки.

(71) Деппингъ , с. 12. (72) Гейеръ , с. 4.

Первое пребываніе Рюрика.

Куда пришелъ Рюрикъ?

Въ Ладугу, говорятъ Тапищевъ, Болшинъ, Щербашовъ, Спришперъ, Шлецеръ, Миллеръ, Лелевель и Арцыбышевъ. Въ Новгородъ, говорятъ Карамзинъ, Калайдовичъ. Я самъ, лишь двадцать тому назадъ, принималъ это последнее мнѣніе, и разбиралъ въ Вѣспникъ Европы Г. Каченовскаго возраженіе Лелевеля Карамзину, помѣщенное въ Сѣверномъ Архивѣ Булгарина (73), но теперь склоняюсь къ первому.

Прежде всего приведемъ слова Несторовы по разнымъ спискамъ: —

Въ Лавреншьевскомъ: „Спарѣйшій Рюрикъ.... а другій Синеусъ на Бѣлвозерѣ, а прешій Изборстѣ Труворъ.“

Въ Троицкомъ также пропущено имя Рюрикова мѣспопребыванія, а наверху надписано: Повг.

Въ Ипатьевскомъ, Кѣнигсбергскомъ и Хлѣбниковскомъ: „и придоша къ Словенамъ первое, и срубиха городъ Ладугу. И съде спарѣйшій въ Ладозѣ Рюрикъ, а другій Синеусъ на Бѣлвозерѣ, а прешій Труворъ Изборстѣ“ (74), и попомъ: „по двою же лъшу умре Синеусъ и Труворъ, и прія всю власшъ Рюрикъ одинъ, и пришедъ къ Иль-

(73) Сѣв. Архивъ 1826. (74) НШ. I, с. 332.

мерю , и срубн городъ надъ Волховымъ ; и прозва Новгородъ , и съде шу.“

Представимъ доказательства Карамзина и Калайдовича, который выдалъ свое розысканіе почши въ одно время съ Исторіею Государства Россійскаго.

1. Рюрикъ прибылъ къ Славянамъ, говоритъ Карамзинъ (75) въ 862 году. Ежели онъ два года, п. е. по смерть браньевъ его, — жилъ въ Ладогъ, то ему надлежало переселиться въ Новгородъ уже въ 864 году: но во всѣхъ спискахъ, въ самомъ Ипашьевскомъ, Хлѣбниковскомъ, Кенигсбергскомъ, сказано, что сей Князь въ 863 году уже былъ въ Новгородъ: „Рюрику же княжащу въ Новгородъ — въ лѣто отъ созданія міра 6371, (863 отъ Р. Х.), 6372“ и ш. д.

Приведемъ для ясности слова Неспоровы въ связи: „Аскольдъ же и Диръ оспаспа въ градъ семь, (Кіевъ), и многи Варяги совокупиша, и начаспа владѣти Польскою землею, Рюрику же княжащу въ Новгородъ.

Въ лѣто 863, 864, 865, 866. Иде Аскольдъ и Диръ на Греки. —

Карамзинъ, какъ я писалъ еще тогда (76), читаетъ мѣсто Неспорова неправильно, — отнеся слова: *Рюрику же княжащу* и пр. къ послѣдующей рѣчи: *иде Аскольдъ и Диръ на Греки*, то есть: во

(75) Карамзинъ, I, пр. 287. (76) Вѣстникъ Европы 1826, ч. I. с. 283—286.

время княженія Рюрика въ Новѣгородѣ, въ лѣто 863 и проч., пошелъ Аскольдъ и пр. Такое чпеніе неправильно, ибо во всей лѣтописи Нестора, и по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ, не исключая совершенно ни одного мѣста, исчисленіями многихъ годовъ начинается повѣспованіе, и годы всегда относятся къ послѣдующему повѣспованію; событія, разсказываемыя въ семъ послѣдующемъ повѣспованіи, происходили большею частію въ продолженіе послѣдняго изъ выставленныхъ годовъ. Предъ сими многими годами не бываетъ ни одного слова. Таковъ образъ Несторова писанія по годамъ. Приводить примѣры въ доказательство сего я не считаю за нужное; всякой, развернувши Несторову лѣтопись, можетъ найти ихъ самъ.

Даже и въ нѣкихъ случаяхъ, гдѣ выставляется одинъ годъ, впереди его не бываетъ никогда ни слова, развѣ гдѣ то нужно *для связи*. Два кажется единственные для сего примѣра въ древней лѣтописи суть :

1-й, „и приде (Ольга) въ градъ свой Кіевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино

Въ лѣто 947 иде Вольга Новугороду.“

2-й, „и зимава шу (въ Бѣлобережьи). Веснѣ же приспѣвши“

Въ лѣто 972 поиде Святославъ в пороги.“

Въ сихъ случаяхъ, повтораю, рѣчь идетъ объ одномъ годѣ, къ которому и относился происшествіе, рассказываемое за онымъ.

Въ разсматриваемомъ нами мѣсцѣ слова, *Рюрику князю*, очевидно служатъ не къ связи, и посему Несторъ, если бы хотѣлъ отнести ихъ къ походу Аскольдову, выразился бы, почти утвердительно можно сказать, слѣдующимъ образомъ: Въ лѣто 863, 864, 865, 866, Рюрику (же) князю въ Новѣгородѣ, иде Аскольдъ и пр., почто какъ въ одномъ изъ предыдущихъ мѣсцъ онъ сказалъ: Въ лѣто 852... наченшо Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля.

Слѣдовательно должно читать: Аскольдъ и Диръ..... начаша владѣти Польскою землею, Рюрику же князю въ Новѣгородѣ. —

Въ лѣто 863, 864, 865, 866, иде Аскольдъ и пр.

Даже и естественнѣе такое соединеніе мыслей: Лѣтописецъ какъ будто бы именно хотѣлъ сказать, что Аскольдъ и Диръ начали владѣть *Кіевомъ*, между тѣмъ какъ Рюрикъ княжилъ въ *Новгородѣ*. На такое противоположеніе указываетъ и союзъ *же*, котораго при Карамзинскомъ чтеніи объяснить никакъ нельзя. Выскнувши въ ходъ рѣчи Несторовой, нельзя, кажется, читать иначе. — Если же допустимъ чтеніе Карамзина, то не говоря уже о вышеписанномъ, представится еще новая трудность въ томъ, что исчисленію годовъ

должно прилагать два смысла: все их относить къ Рюрикову княженію, а одинъ изъ эпихъ всѣхъ къ Аскольдову походу. Это невозможно!

Но спросятъ: употребляется ли Славянскій дательный самоспоятельный послѣ главнаго предложенія, какъ въ нашемъ чпеніи оказывается? Сей дательный образованъ по примѣру Греческому. Греческій родительный и Латинскій творительный употребляются прежде, послѣ и въ срединѣ главнаго предложенія. Въ Евангеліи читается: сіе написаніе первое бысть владѣюще Сурією Кириною (77); у Нестора: но Богъ не дастъ дьяволу радости, Володимеру бо разболѣвшуся (78).

Лелевель полковаль это мѣсно, и возражалъ Карамзину при эпомъ случаѣ также неправильно: „И такъ по словамъ самага Карамзина, (*) видно, говоритъ онъ, (В. Е. 1824, Мартъ и Апрель, с. 20), что Рюрикъ утвердился въ Новгородѣ въ 863 году; слѣд. въ 862 г. его еще не было въ Новгородѣ: и такъ въ сіе время былъ онъ въ другомъ мѣстѣ, и вѣроятно не въ иномъ какъ въ Ладогѣ.“

Изъ словъ Карамзина отнюдь не видно, чпобы Рюрикъ утвердился въ Новгородѣ въ 863 году; онъ положилъ прежде, что Рюрикъ прибылъ къ намъ въ 862-мъ г.; здѣсь же приводитъ онъ слова изъ прехъ списковъ Нестора, которые, говоря о пришествіи Рюрика сперва въ Ладогу, а потомъ, по смерти брательевъ его, ш. с. въ 864 г., въ Новгородѣ, противорѣчатъ, де, сами себѣ показаніемъ, что и въ 863 году

(77) Луки II, 2. (78) НЛ. 95. (*) См. выше, с. 47.

уже былъ Рюрикъ въ Новгородѣ.—Карамзинъ хочетъ симъ показать поддѣлку въ означенныхъ прехъ спискахъ. При томъ изъ приведенныхъ даже словъ не видно, чпобъ Рюрикъ ушвердился въ 863 году въ Новгородѣ. У Карамзина сказано только, что по симъ спискамъ Рюрикъ *былъ* въ 863 году въ Новгородѣ; изъ чего никакъ не слѣдуетъ, чпобъ онъ прибылъ только тогда въ сей городъ.

2) „Рюрикъ не могъ срубить Новгорода, ибо Несторъ по самому Ипатьевскому, Хлебниковскому и Кенигсбергскому списку, уже сказалъ въ началѣ, что Славяне поспроили Новгородъ въ одно время съ Кіевомъ, пришедши съ Дуная: слѣдственно гораздо ранѣе время Рюриковыхъ. Также въ самомъ Ипатьевскомъ, Хлебниковскомъ и Кенигсбергскомъ спискѣ подтверждено извѣстіе Несторова, что древнѣйшіе основатели или жители Новгорода были Славяне, а не Варяги, населившіе его уже со временемъ Рюриковыхъ.“ (Калайдовичъ говорилъ позже).

Польской Историкъ объясняетъ вѣрно слово городъ крѣпостью, острогомъ, какъ намекалъ и Шлецеръ (79), а я несправедливо возражалъ ему, — тѣмъ болѣе, что именно въ этомъ смыслѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ сказано, что мужамъ своимъ Рюрикъ велѣлъ *города рубити*. На этошъ варіантѣ я не обратилъ тогда должнаго вниманія, не довѣряя Ипатьевскому и Радзивиловскому спискамъ, кои уважаю научилъ меня теперь Г. Перевощиковъ (80).

(79) ШН. II, с. 6. (80) О Русскихъ Лѣтописяхъ с. 10—15, 40.

3) Длугошъ, Польскій историкъ XV вѣка, выбравъ изъ Нестора все свои извѣстія о Россіи, не упоминаетъ о Ладогѣ, и пишетъ, что Князь Рюрикъ пришелъ въ Новгородъ: *primus autem dictus est Ruric, qui in Novogrod, secundus Scyniew, qui in Bialeieziogo, tertius Trubor, qui in Zborsk sedes suas posuerunt.* (Hist. Pol. кн. I, стр. 48 и слѣд.)“

Отвѣтъ Длугошу въ отвѣтъ на слѣдующее самое важное доказательство Карамзина :

4). „Въ харашейномъ сокращеніи Нестора, которое списано въ XIII вѣкѣ, и найдено мною,“ говоритъ онъ, „въ древнихъ правилахъ Софійскихъ (Новгородскаго Собора) или въ Кормчей книгѣ (Синодальной библіотеки N. 82) сказано : старшій Рюрикъ сѣде въ Новѣгородѣ, Синеусъ на Бѣль-озерѣ, и проч.“

Дѣйствительно эпо свидѣтельство всѣхъ важно. Лелевель говоритъ въ объясненіе, что „оно показываетъ только пропускъ въ сокращеніяхъ или по невѣдѣнію, или для избѣжанія подробности переселеній.“

Познакомясь болѣе съ Лѣтописями и Хронографами, я не осужу теперь эпого объясненія, какъ осуждалъ его прежде, и скажу: очень вѣроятно. Также можно объяснить и количество списковъ съ Новымгородомъ, впрочемъ сомнительное, сравнительно съ Ладогою, на которое указываетъ Калайдовичъ (81).

(81) ТОПДР. I, с. 121.

Калайдовичъ приводитъ еще слѣдующее доказательство: Неспоръ сказалъ: „и отъ пѣвхъ Варягъ прозвася Руская земля, *Новгородъ*. Тѣи суть людѣ *Новгородцы* отъ рода Варяжска,“ и далѣе: „по пѣвмъ городомъ (въ Новѣгородѣ, Полоцкѣ, Росповѣ и Бѣль-озерѣ) находници суть Варязи, а перьвыи насельници въ *Новгородѣ* Словене,“ и пр. „Не явно ли всѣмъ спа сѣи уничижаютъ позднюю вѣспавку о Ладогѣ,“—говорилъ онъ. „Въ прошивномъ случаѣ Неспоръ упомянулъ бы о семъ городѣ, какъ о шакомъ, кошорый былъ первымъ пребываніемъ Варяжскаго Князя. Тутъ Неспоръ безъ сомнѣнїя сказалъ бы, что *Ладожане* суть отъ рода Варяжскаго, а прежде были Славяне,—что перьвые поселенцы въ Ладогѣ были Славяне, а потомъ пришли Варяги.“

Нѣтъ: онъ могъ не сказать этого, потому что призванные Варяги спояли какъ бы построемъ въ Ладогѣ только два года, а онъ толкуетъ здѣсь о постоянномъ заселенїи.

Припомъ онъ не исчисляетъ всѣхъ городовъ, въ коихъ поселились Варяги, а приводитъ въ примѣръ только главные, кои на томъ разѣ пришли ему въ голову.

Вопь что можно сказать въ пользу Новгорода, и что можно сказать объ доказательствахъ этого мнѣнїя.

—

Теперь предложу—почему я склоняюсь къ Ладогѣ.

1. Ладога находится въ важнѣйшемъ текстѣ Ипатьевскомъ и другихъ младшихъ — Кенигсберскомъ и Хлѣбниковскомъ, которые впрочемъ важнѣе и древнѣе списковъ съ Новымъ городомъ.

„Если,“ говоритъ Лелевель, „въ подлинной Несторовой лѣтописи именно было сказано, что Рюрикъ поселился въ Новгородъ, кому бы пришло на мысль вмѣсто Новгорода подставить другое поспороннее названіе“?

Карамзинъ отшпранялъ это доказательство недоспапочно, объясняя появленіе Ладоги въ Ипатьевскомъ, Радзивилловскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ такимъ образомъ (82): какой-нибудь любитель Русской исторіи, списывая Нестора съ древняго подлинника, гдѣ пропущено было имя Новгорода (также какъ въ Пушкинскомъ и Троицкомъ) (!!), вставилъ Ладогу для того, что она, по народному преданію, уже существовала во времена Рюрика, и что въ ней до нынѣ есть мѣсто, называемое *Рюриковымъ домомъ*. За одною вставкою слѣдовала другая: Новгорода конечно не было, ежели Великій Князь жилъ сперва въ Ладогѣ. Думая такъ, сей же или другой любитель Исторіи, безъ всякаго соображенія, прибавилъ обстоятельство, что Рюрикъ — послѣ основалъ Новгородъ.“ (Калайдовичъ разсуждалъ также) (83).

(82) Кар. I, пр. 278, с. 104. (83) ТМОИДР. I, с. 124.

Такое объясненіе слишкомъ произвольно, и могло бытъ сдѣлано развѣ тогда, какъ Шлецеръ кружилъ намъ голову о вспавкахъ. Разобравъ списки мы видимъ, что въ древнихъ спискахъ такихъ вспавокъ не бывало, а развѣ въ новыхъ сборникахъ, какъ Пиконовскомъ, Софійскомъ и тому под.

2. Лавреншевскій и Троицкій списки имѣютъ въ этомъ мѣстѣ пропускъ. Еслибъ въ нихъ подлинникахъ стоялъ Новгородъ, какимъ бы образомъ оба писца не разобрали этого слова, хотя, правда, подлинникъ Лавреншевскаго списка и былъ вѣнчанъ? Скорѣе можно предположить, что они не разобрали Ладоги, или не смѣли написать ея: „песвѣдущій перенесчикъ,“ говоритъ Лелевель, „писавшій призваніе Варяговъ Новгородцами, удивился, не находя самаго Новгорода въ означеніи мѣста пребыванія сихъ братьевъ, и, не довѣряя самому себѣ, побоялся написать — Ладогу.“ Объясненіе, которое можно принять при допущеніи другихъ доказательствъ. Дѣйствительно, скорѣе и легче поймешь пропускъ Ладоги, чѣмъ Новгорода.

Герберштейнъ, въ началѣ XVI вѣка, имѣлъ Несторову лѣтопись также съ Новгородомъ, и говоритъ: *Ruric principatam Novuogardiae obtinet, sedemque suam ponit in Ladoga* (*Rerum Moscov. Comment. стр. 3*). (Стриковскій, не понявъ его, обратилъ городъ въ оспровъ Ладожскаго озера).

3. Преданіе о Рюриковомъ домѣ.

Прежнія мои возраженія были основаны на неслыгодномъ мнѣніи о спискахъ Ипатьевскомъ, Радзивилловскомъ и Хлѣбниковскомъ, вслѣдствіе опъзыва Карамзина, но теперь, узнавъ сіи списки изъ подробнаго описанія Г. Перевощикова, я принимаю ихъ показаніе, и потому прежнія частныя замѣчанія мои уже не имѣютъ мѣста. Впрочемъ, могу сказать съ Шлецеромъ: „черезъ 20 лѣтъ позволено себѣ проповорѣчить, т. е. между тѣмъ чему-нибудь еще понаучиться.“

И такъ въ роляхъ Рюрикъ пришелъ въ Ладогу.

О Бѣлвозеръ и Изборскъ говоритъ нечего.

Братья заняли пограничныя города, говоритъ Миллеръ (84), дабы быть на головѣ противъ чуждыхъ нападений. Шлецеръ одобряетъ эту догадку (85). Карамзинъ (86) напрасно удивляется, что Рюрикъ сталъ жить въ Ладогѣ для удобнаго отраженія морскихъ разбойниковъ, „т. е. Варяговъ, своихъ единоплеменниковъ,“ и восклицаетъ: „страпная довѣренность!“ (87).

(84) О народахъ, издревле обитавшихъ въ Россіи, 1773.

(85) ИШ. I, 337. (86) Карамзинъ I, пр. 278, с. 104.

(87) См. выше, с. 26—27, гдѣ предсавлены примѣры, какъ Норманны брались дрались съ Норманнами же. У нихъ самихъ были такіе оберегатели: Гушормъ, сынъ Короля Гаральда, долженъ былъ охранять Викъ, и плавалъ всегда на своихъ военныхъ судахъ вокругъ. ССВ. I, с. 220.

Въ чемъ состояло достоинство Князя.

На какомъ положеніи, съ какою цѣлію Новгородцы звали Варяговъ-Русь?

Главная цѣль Новгородцевъ была — имѣть защитниковъ отъ Варяговъ, копорые всегда могли грозить ихъ землѣ (88).

Доказательство: къ нимъ пошло цѣлое козпное войско. Для чего бы Новгородцамъ въ прошивномъ случаѣ брать себя на содержаніе столько народа? Звать цѣлое войско княжить — нельпость. Еслибъ имъ нуженъ былъ только Князь, то взяли бы его одного безъ его племени. Олегъ, оставляя Новгородъ, опредѣлилъ, чтобъ Новгородцы платили Варягамъ 300 гривенъ — мира дѣля (см. ниже). Такимъ распоряженіемъ Олегъ сложилъ съ себя прежнюю обязанность, копорая слѣдовательно соспояла преимущественно въ защитѣ. Ни какой другой мысли немогло придти Новгородцамъ въ голову; ничего ненужно имъ было болѣе.

Но они звали Князей вслѣдствіе междуусобія?

Междуусобіе началось у нихъ по изгнаніи Варяговъ, вслѣдствіе перваго *общаго* дѣйсствія, какъ догадывался и Шлецеръ (89), пошому можетъ быть, что всякое племя, желало первенствовать: прекративъ междуусобіе — это была временная нужда, а безопасность — всегдашняя.

(88) См. выше, с. 5. (89) НШ. I, с. 297, 305.

Впрочемъ, кромѣ защиты, Князю предоспавлялось, безъ сомнѣнія, верховное право въ нужныхъ случаяхъ произносить свой окончательный приговоръ. Это право и выражается въ словахъ лѣтописи: поищемъ себѣ Князя, который бы судилъ и владѣлъ нами *по праву*. Земля наша велика и обильна, а *порядка* въ ней нѣтъ: придите *княжить* и *владѣть* нами (90).

Живя въ городѣ, имѣя дружину, Князь, разумѣлся, былъ первымъ лицомъ, *начальникомъ*, хотя и очень рѣдко случалось ему принимать участіе собственно въ управленіи внутренними, особенно судными дѣлами. Еще въ 13, 14, и слѣдующемъ вѣкахъ Новгородцы говорили: а безъ посадника шебѣ, Княже, не судити!

Зависимость соснояла въ данн, копорая ему плапшлась.

Такъ послѣ былъ призываетъ Владиміръ, сынъ Святославовъ; такъ послѣ призываютъ были Князья въ періодъ удѣловъ, что ясно видно даже изъ договорной грамоты съ Ярославомъ Княземъ Тверскимъ, (1265 года), самой древней изъ дошедшихъ до насъ (91). Ярославъ льготными грамотами вѣр-

(90) Признаюсь, въ этихъ выраженіяхъ слышится мнѣ Норманское преданіе: не было ли какой Саги у насъ, поступившей въ повѣствованіе Нестора? Сравни ниже, с. 63, 68. также въ моемъ Несторѣ, с. 175.

(91) Кар. IV, 94, пр. 114.

но только-что записалъ, утвердилъ и можешь быть нѣсколько разпространилъ прежнія условія.

Шлецеръ (92) говоритъ, что Новгородцы и проч. искали только защитниковъ, предводителей, оберегателей границъ (по-исландски Landvörnarmenn), вслучаѣ прихода новыхъ грабителей.

Точно также говорилъ и Миллеръ (93).

Сенковскій сравниваетъ вѣрно (94): „Полиптическое постановление Новгородца уподоблялось въ нѣкоторой степени нынѣшнему сословію Ионическихъ острововъ, гдѣ Лордъ-Комиссаръ съ нѣсколькими Англійскими полками и эскадрою представляетъ лице Новгородскаго Варяжскаго Князя.“

Это подтверждается и послѣдовавшими событіями: пребываніемъ Рюрика въ Ладогѣ, преданіемъ о Вадимѣ, оставленіемъ Новгорода Олегомъ, совершеннымъ отдѣленіемъ при Святославѣ, и наконецъ остальною Исторіей Новгорода (95).

(92) ШН. I, 306. (93) Миллеръ SRG. Кн. V, 302. (94) Библ. для чп. I, 21. (95) Для молодыхъ изслѣдователей: я дошелъ до этого заключенія посредствомъ своихъ изысканій; но послѣ, начавъ перечислять Шлецера, пришелъ у него нуже мысль, которая при первомъ чтеніи предспавилась мнѣ простою догадкою, и послѣ позабылась. Ныпъ — это не догадка, а результатъ. Такихъ людей, какъ Шлецеръ, Добровскій, Карамзинъ, Шафарикъ, должно перечислять безпрестанно, и всегда будешь находить въ нихъ новое — источники неизсякаемые.

Мужи Рюрикковы.

„По дву же лъпу Синеусъ умре, и браптѣ его Труворъ; и прія власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полошескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро (96). И по шѣмъ городомъ супъ находници Варязи, а перьвни насельници въ Повѣгородѣ Словене, Полошьски, Кривичи, въ Росповѣ Меря, въ Бѣлоозерѣ Весь, въ Муромѣ Муромъ. И шѣми всѣми обладаша Рюрикъ.“

На эпомъ мѣстѣ наши Историки основывали мнѣніе о феодальной системѣ. Карамзинъ говоритъ: „Такимъ образомъ вмѣстѣ съ верховною властію Княжескою утвердилась въ Россіи, кажется, и система Феодальная, помѣстная или удѣльная, бывшая основаніемъ новыхъ гражданскихъ обществъ въ Скандинавіи и во всей Европѣ, гдѣ господствовали народы Германскіе. Завоеватель дѣлился областями съ поварищами храбрыми, которые ему помогали пріобрѣтати оныя (97)!

Шлецеръ (98) и Арцыбышевъ (99) имѣютъ тоже мнѣніе.

Несправедливо — феодальной системы здѣсь нѣтъ. Это мѣсто объясняется очень просто, очень согласно съ прежними обстоятельствомъ и

(96) Ср. послѣ объ Олегѣ: посади мужи своя. У Снорри Стурлезона встрѣчаются безпрестанно подобныя извѣстія. См. ССВ. с. 109, 121, и пр. (97) Карамзинъ I, с. 116. (98) ШН. II, с. 7. (99) Арцыбышевъ Пов. о Россіи, I, с. 61.

съ послѣдующими, безъ феодальной системы; есль необходимое ихъ слѣдствіе. Докажемъ —

Какіе города Рюрикъ роздалъ мужамъ своимъ?

Рюрикъ роздалъ города, принадлежавшіе его ямъ, въ кошорыхъ они жили, или кошорые прибрашъ надлежали ихъ племенамъ—Полоцкъ, Росшовъ, Бьлоозеро. Полоцкъ принадлежалъ къ области *Кривей* вмѣстѣ съ Изборскомъ, Росшовъ *Мертъ*, Бьлоозеро *Веси*. Мы видимъ здѣсь опять пѣже племенѣ, кои платили дань Варягамъ, кои попомъ прогнали ихъ, кои наконецъ призвали себѣ Варяговъ-Русь, у конхъ жили брашья. Они умерли, и города ихъ удержаны прешимъ, оспавшимся брапомъ, кошорый послалъ шуда мужей своихъ, приказавъ имъ, по нѣкоторымъ спискамъ, на всякій случай, укрѣпиться — *города рубити*.

Норманны поступали почно также и въ другихъ странахъ: „овладѣвъ спраною на сѣверѣ отъ Гумбера, и удосповѣрясь, посредствомъ посольствъ, въ покорности оспальной части, сыновья Рагнара Лоброга рѣшились удержашъ эши завоеванія. Они посадили горнизонъ въ Юркѣ и другихъ главныхъ городахъ, раздѣлили земли шоварищамъ, и открыли убѣжище людямъ своего званія изъ странъ Скандинавскихъ (100). Такъ поступилъ и Ролмонъ въ Нормандіи (101): во многихъ мѣстахъ Нейстрии онъ велѣлъ построитъ крѣпости. Такъ поступали Русскіе въ Сибири.

(100) Деппингъ II, с. 91. (101) Тьери I, 115.

Замыслимъ, что *эти же племена* и послѣ, поспѣвъ по водвореніи Олеговомъ въ Кіевѣ, были обложены опредѣленною данью (см. ниже).

Такимъ образомъ объясняется и другой вопросъ, который всего болѣе наводитъ на мысль о завоеваніи—почему Рюрикъ прежде, поспѣвъ по прибытіи своемъ, не раздавалъ эшихъ городовъ? Они платили тогда дань не ему, а братьямъ, которые сами тамъ жили, и брали дань. Гдѣ же здѣсь Феодализмъ?

Карамзинъ говоритъ, что эти города могли быть завоеваны Рюрикомъ или его братьями. Согласенъ, что могли (Полоцкъ, Роспль): ибо Норманны нигдѣ не любили сидѣть, склавши руки, и въ нѣкоторыхъ спискахъ даже именно сказано о братьяхъ: и начаша воевати всюду (102). Но для чего намъ дѣлать предположеніе, когда событіе *само собою* объясняется удовлетворительно!

Я не стану возражать завоеванію мирнымъ Неспорнымъ словомъ *раздал*, которое исключаетъ всякое понятіе о войнѣ; не стану и потому, что Неспоръ могъ сказать такъ и по сокращенной формѣ, т. е. говоритъ о слѣдствіи войны, раздачѣ, не описавъ ея именно.

Или, не принадлежали эти города искони къ области Новгородской? Нѣтъ: распространение Новгорода совершается почти все на виду у Испоріи; нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чтобы эти города ког-

(102) НШ. I, с. 333—334.

да нибудь ему принадлежали. Напротивъ, мы видимъ ихъ вскорѣ въ чужихъ рукахъ: (Полоцкъ у Рогвольда , Росповъ у Кіевского Князя).

Но, повторяю , къ чему предположенія , даже самыя вѣроятныя, безъ коихъ можно обойтись?

—

Далѣе — что эпо были за мужи? Въ чемъ состояла ихъ должность?

Должность ихъ состояла преимущественно , я думаю, въ собраніи дани, а въ нужныхъ случаяхъ они заступали разумѣется мѣсто Князя. Таковы были и Олеговы мужи , Князи подъ его рукою сущіе , и Княжескіе сыновья , на пр. Ярославъ, который платилъ Владиміру урокомъ ошъ Новгорода по 2000 гривенъ.

Ярли на сѣверѣ чинили судъ и расправу, собирали дань, и приводили къ Государю вонновъ (103). Князь Гаральдъ (Гарфагеръ 869 — 933) учредилъ право во всѣхъ покоренныхъ спранахъ, и *установилъ* для себя *сброки*... въ каждой области онъ *посадилъ* Ярля, который долженъ былъ *судить* о законахъ и земскомъ *правѣ*, и *пребывать* пени и подаши; всякой Ярль долженъ имѣть шредью часть доходовъ себя на *кормъ* и издержки. Всякой Ярль долженъ имѣть подъ собою 4 герсовъ или болѣе, и всякой изъ нихъ долженъ имѣть 20 марокъ (гривенъ) до-

(103) Деппингъ I, с. 28.

хода. Всякой Ярль посшавишъ Князю въ войско 60 вонновъ, на свой счешъ, а всякой Герсе 20 (104).

Гальфданъ черный посадилъ Ярля Ашли надъ Sygnafylki, сказывашъ памъ право (судишъ по праву), и собирашъ дань для Князя (105).

Король Гаральдъ присудилъ Ярлю Эйнару и всѣмъ Оркнейцамъ плашить 60 маркъ золота. Бондамъ эпошъ долгъ показался слишкомъ тяжелымъ. Тогда Ярль предложилъ имъ, что заплашить все одинъ, и въ шакомъ случаѣ возмешъ себе все удѣлы (106).

Ярль Гаконъ господствовалъ надъ Норвегiей и не плашилъ никакой дани, попому, что Король Датскiй уступилъ ему все дани, принадлежавшия Королю въ Норвегiи, за труды и на издержки, кои имѣлъ Ярль, чшобъ охраняшъ землю отъ сыновъ Гунгильды (107).

Вспомнимъ о Рогнвальдѣ, который получилъ отъ Ярослава, по условiю Ингигерды, Ладогу съ данями и сборами, какъ часто говорится въ Эймундовой сагѣ (108).

(104) ССВ. I, с. 160. Также у Крузе см. это мѣсто изъ Heimskrigla с. 77. (ЖМШП. ч. IX, с. 69).

(105) ССВ. с. 136. (106) alle odale, памъ же 219.

(107) ССВ, II, 216.

(108) Это выраженiе съ оброками и даями сохранилось и въ позднѣйшемъ житiи Муромскаго Князя Константина Всеволодовича. Впослѣдствiи мы увидимъ Князей, которые держали города у другихъ, и Бояръ, которые посылаются на кормлене въ Воеводы. Такъ долго живутъ учрежденiя!

Кажется даже, что мужи Рюрика были его родственники (избрашася при брата съ *роды* своими) (109), подобно Олегу; ибо имъ послѣ какъ бы противопологаются Аскольдъ и Диръ словами: „ни племени его“ и „вы нѣсна Князя, ни рода Княжа.“

Раздѣленіе по родству и военному собратству, говоритъ Гейеръ, служило, кажется, гражданскимъ уставомъ нашихъ предковъ (110). Эймундъ оставилъ опечество попому только, что не надѣялся получить опъ Олава шипла Конунга. Олавъ, узнавъ объ его опъздѣ, сказалъ: „ну, вопъ шеперь выбылъ изъ нашей земли шакой мужъ, копорому бы я предоспавилъ величайшія почести, кромъ званія Конунга (111).“

Эти родственники были въ зависимости опъ Рюрика, какъ опъ своего родоначальника; шакъ послѣ зависѣли сыновья у опца, взнося ему дань. Припомъ эшо продолжалось не долго. Вскоръ мы видимъ здѣсь нныя лица: въ Полоцкѣ Рогвольда; другіе города достались Кіевскимъ Князьямъ.

Къ Рюрикову времени опносятся еще одно происшествіе, въ копоромъ онъ хопя не принималъ никакаго участія, но копорое было важнѣе даже его прибышія — я говорю о занятіи Кіева Аскольдомъ и Диромъ.

(109) Слѣд. и въ самомъ началѣ владѣлъ и управлялъ у насъ *одинъ родъ*, а потомство Ярославово было только какъ будто второе издание, исправленное, умноженное.

(110) Гейеръ I, с. 253. Кровные друзья, т. е. родственники, встрѣчаются безпрестанно у Сворри Смурлузона.

(111) Сенковскій, БЧ. 1832. N. 2.

„Аскольдъ и Диръ“ (112) „два мужа: не племена его, ни Боярина (113), и та испросистася ко Царюгороду съ родомъ своимъ.“ —

Доказательство, что Царьградъ и путь къ нему Austrweg. (114), были уже коропко знакомы Норманнамъ.

Плывя Днѣпромъ они увидѣли Кіевъ, дознали мирный и покойный нравъ жителей Полянъ, и рѣшились оспановишьяся.

Они заняли Кіевъ, безъ всякаго сопротивленія и прекословія, и пачали здѣсь владѣть, почно какъ Рюрикъ владѣлъ въ Новгородѣ; засвѣпя такимъ образомъ другую гражданскую почку въ предѣлахъ нынѣшняго Государства нашего.

Они привлекли къ себѣ многихъ единоплеменниковъ, какъ обыкновенно водилось, даже Новгородскихъ мужей, и предприняли вскорѣ походъ подъ Царьградъ, о которомъ говорено будетъ еще въ своемъ мѣстѣ.

Вопъ все, что мы знаемъ о Рюрикѣ и его времени по древнимъ спискамъ Неспоровой лѣтописи.

(112) Объ А. и Д. смотри НШ. II, с. 10—21. Такъ же выше, Ч. I, с. 251 и проч.

(113) Сравни ССВ. II, 143: *Тости* назывался мужъ въ Швеци, онъ былъ самый сильный и знашый изъ пѣхъ, которые не носили почетнаго шипла (*bastrí tignarnafrn*). Онъ былъ величайшій воитель; и былъ долго на войнѣ и проч.

(114) Въ путь изъ Варягъ въ Греки, см. выше Ч. I, с. 19.

*Важныя дополнителныя извѣстія**- новыхъ лѣтописей.*

Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ, на пр. въ Никоновскомъ Сборникѣ, есть извѣстіе подъ слѣдующимъ же годомъ послѣ призванія, т. е. 863 (115):

„Тогоже лѣта оскорбишася Новгородцы глаголюще: яко быши намъ рабомъ, и много зла всячески поспрадали отъ Рюрика и отъ рода его.“

„Того же лѣта уби Рюрикъ Вадима храбраго, и иныхъ многихъ изби Новгородцевъ, совѣшниковъ его.“

Подъ 867 годомъ, въ Никоновскомъ спискѣ есть извѣстіе: „того же лѣта избѣжаша отъ Рюрика изъ Новгорода въ Кіевъ много Новгородскихъ мужей.“

Здѣсь нѣтъ ничего невѣроятнаго, *что касается до Новгородцевъ*. Шлецеръ (116), Миллеръ (117), принимали эти извѣстія.

Вся послѣдующая исторія Новгородская подтверждаетъ достоверно возмущеніе Новгородцевъ, согласное съ ихъ характеромъ: Олегъ оставилъ пошачь Новгородъ, вѣроятно по неудовольствію (см. ниже); Святославъ говорилъ, что никто не пой-

(115) НН. I, 16. (116) НШ. I, с. 357. (117) Миллеръ въ Бишинговомъ магазинѣ, с. 337.

дешъ къ нимъ княжишь, и Ярополкъ и Олегъ оп-казались въ самомъ дѣлѣ; при Ярославѣ, когда Вараги были гораздо сильнѣе, чѣмъ при Рюрикѣ, Новгородцы перебили самовольно припѣснишелей. Не говорю уже объ удѣльномъ періодѣ, когда характеръ ихъ, принявшій сверхъ того Норманскую печать, развился наиболѣе, или по крайней мѣрѣ сдѣлался наиболѣе извѣстнымъ, по количеству свѣденій въ лѣтописяхъ.

Здѣсь нѣтъ ничего невѣроятнаго, *что касается до Рюрика*, — Исторія Норманновъ въ другихъ Государствахъ Европейскихъ представляешъ много примѣровъ. Вопшъ что говоритъ Тъери о первыхъ Норманскихъ помощникахъ, приглашенныхъ Бришсами: *En effet la bonne intelligence ne fut pas de longue durée entre ceux, qui faisaient la guerre, et ceux, pour qui la guerre se faisoit; le premiers demandèrent bientôt plus de terres, de vivres et d'argent, qu'il n'en avait été stipulé, et menacèrent de se payer eux-mêmes par le pillage et l'usurpation, si l'on refusait de les satisfaire. A l'appui de ces menaces ils invitèrent quelques nouvelles bandes de leur nation à venir les rejoindre en Bretagne. Ils débordèrent ainsi au delà des limites convenus (118).*

(118) Тъери, I. с. 18. Такъ и къ намъ Вараги наѣзжали безпреспанно. См. еще Гошье д'Аркъ, с. 63. Такъ же ниже.

Вообще о княженіи Рюрика.

Мы разбирали крипически показаніе лѣтописи. Теперь спанемъ разсуждашь объ очищенномъ событіи, о полученныхъ заключеніяхъ.

Почему симъ событіемъ начинается Русская Испорія? Есць ли эшо событіе Новгородское, или Всероссійское, и въ какой степени? Здѣсь ли основаніе Государспива? Въ какой связи находится эшо произшеспвіе съ послѣдующими? Суть ли послѣдующія произшеспвія развитіе онаго, и въ какой мѣрь?

Событіе эшо, каково бы оно ни было, какую бы оно ни имѣло связь съ другими, принадлежишь одному Новгороду.

Еще болѣе: преемникъ Рюрика оставилъ шопчасъ Новгородъ, оставилъ совершенно, и всѣ дѣла пришли въ первобытное положеніе, ш. с. Новгородцы оставались плапншь дань Варягамъ, какъ они плапнили ее въ 859 году; Варяги-Русь ушли въ другую спорону, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ удержали право Новгородской дани; Новгородъ, напропивъ, отдѣлился съ самаго начала, и составилъ особое цѣлое, опъ копорого чрезъ сполѣтъ оппирался уже самъ Свясплавъ.

Эпо почти ошрѣзанный ломоть , оспровъ въ Русской Исторіи.

Въ Новгородѣ, какъ въ одной части будущаго Русскаго Государства, мы видимъ теперь, при Рюрикѣ, новую гражданскую форму, и по на время, почти какъ подобная форма тогда же показалась въ Кіевѣ, или послѣ во Владиміръ. Вотъ и все. Слѣдовательно началомъ Государства этого событія съ Карамзиннымъ назвать нельзя.

Какъ же вѣрнѣе назвать это происшествіе ?

По моему, вслѣдствіе предложенныхъ изысканій, это происшествіе должно быть названо, всего приличнѣе и вѣрнѣе: прибытіе Норманновъ въ нашу Славянскую землю, Норманновъ, которые, въ послѣдствіи, въ печеніи шести вѣковъ, ославяниваясь, будущъ давать, по мѣрѣ своего размноженія, гражданскую форму поселеніямъ племенъ Славянскихъ.

Чѣмъ же соединяется оно, хотя нѣсколько съ послѣдующими происшествіями? Почему начинають имъ Россійскую Исторію? Какую долю имѣеть это происшествіе въ основаніи Русскаго Государства ?

Главная, существенная часть этого происшествія, связь съ будущей Исторіей, есть не Новгородъ, а Рюрикъ, какъ родоначальникъ будущей династіи, Государь добровольно приглашенный, слѣд. приходщій съ чувствами дружелюбными, а не враждебными.

Здѣсь начало династїи, — и вопть почему преимущественно это особое событіе безсмертно въ Русской Исторїи, есть часть ея. Это въ нѣкоторомъ отношенїи начало начала.

Воздадимъ здѣсь честь и Новгороду, старшему сыну Россїи: онъ призвалъ того Князя, котораго роду предназначено было великое дѣло — преобразовать въ гражданскомъ отношенїи весь этотъ Славянскїй папріархальный мїръ, сообщить исподволь гражданскую форму всемъ частямъ Россїи, довести ее до нынѣшняго состоянїя, и составить величайшее Государство въ мїрѣ.

И такъ здѣсь нечего еще говорить ни объ завоеванїи, ни о призванїи; нечего искать опстода только слѣдствїи призванїя, и еще менѣе завоеванїя; нечего основывать на этомъ опличїи опличїя прочей Россїйской Исторїи опъ Исторїи всехъ Европейскихъ Государствъ. Причины этого опличїя Исторїи заключаются не въ этомъ одномъ событїи, а вмѣстѣ со слѣдующими.

Кончина Рюрика и начало преемства.

„Умершую Рюрикови, предасть княжене свое Олгови, опъ рода ему суца, вдавъ ему сынъ свой на руцъ Игоря; бысть бо дъшескъ вельми“ (119).

Вошъ важнѣйшее явленіе въ начавшейся Испоріи! Наслѣдство. Родъ приглашеннаго Князя удерживаетъ за собою власть. Одинъ элементъ будущаго государства устанавливается, опредѣляется. Испорія получаетъ направленіе.

Какимъ же образомъ случилось, что Рюрику наследовалъ его родственный или сынъ?

Благородство въ древней Скандинавіи уважалось очень много, какъ видно на всякой страницѣ у Снорри Спурлезона. Конунги, въ своихъ генеалогіяхъ, хвалились происхожденіемъ отъ Тролловъ или геніевъ морей, горъ и лѣсовъ (120). По древнимъ законамъ Датскимъ, спаршимъ въ родъ предоставлялась великая власть.

У Неспора мы находимъ къ тому указаніе въ самой Испоріи Омега, которъиъ говоритъ послѣ Аскольду и Диру: Вы не Князя и не Княжаго рода (слѣд. не имѣете права владѣть городомъ), а Я Князь, и вошъ сынъ Рюриковъ (см. ниже).

(119) По гибели Біорна, купца, Олавъ его братъ, взялъ державу надъ Веспфальдомъ, и сына Біорнова Гудрода на воспитаніе ССВ. I, 244. Такіе воспитатели опекуны, упоминаются часто у Снорр и Спурлезона.

(120) Гейеръ, с. 161.

Если начальство въ городахъ предоспавлялось полько мужамъ изъ Княжаго рода, по кольми паче владѣніе главнымъ городомъ.

Уваженіе, значеніе, коимъ предводителъ дружины пользовался на корабль у своей дружины, говоришь Гейеръ (121) продолжалось и на земль, и дѣлалось наследственнымъ, хопя и не безъ выборовъ. Изъ его воинственной толпы, оставшейся теперь при немъ, образовалась härad. Преемство Норманскихъ попомковъ Вильгельма завоевателя шло такъ же, при другихъ полько опношеніяхъ къ вассаламъ. Впрочемъ болѣе дѣйствовалъ обычай, приличіе, чѣмъ законъ. Такъ вассалы Роллоновы пришли къ нему къ одру смерти и просили назначить преемника. Онъ назвалъ имъ сына, котораго и они имѣли въ виду (122). А сынъ Роллоновъ Вильгельмъ не имѣлъ уже нужды и въ эпномъ согласіи; военной дружины, копорую созывалъ отецъ его, не существовало; онъ пригласилъ вельможъ принести присягу (123).

Сими примѣрами объясняется преемственное наследство первыхъ нашихъ Князей, которое послѣ уже узаконилось, и получило правильную форму.

Касательно права Олегова я согласенъ совершенно съ Эверсомъ (124): малолѣшныя вѣрно исключались до времени опъ наследства.

Чтожь доспавалось по наследству Олегу?

Военачальство, дань.

(121) Гейеръ, с. 61. (122) Деппингъ II, с. 145. (123) II, с. 155. (124) ДПР, с. 25—27.

Г Л А В А IV.

*Олегъ.**Оставленіе Новгорода.*

Олегъ на претій годъ (882) по кончинѣ Рюрика оставилъ Новгородъ совершенно.

Но, скажущь, Олегъ оставилъ полъко на время, намѣреваясь ворошиться, не думавъ отказывашься опъ владѣнія.

Едва ли! Онъ оставилъ его, кажется, навсегда безъ мысли о возвращеніи. Въ прошивномъ случаѣ на чптобы ему увозить съ собою младенца Игоря? (Олегъ выносилъ его на рукахъ Аскольду и Диру). Если Святославъ послѣ, чрезъ 50 лѣтъ, при перемѣнившихся обстоятельствевахъ, воснипывался въ Новгородъ, присланный изъ Кіева, по кольми паче шеперь долженъ бы былъ бытъ оставленъ Игорь, еслибы Олегъ думалъ ворошиться въ Новгородъ.

Какая причина побудила его къ шому?

Льтописецъ не сказываешъ. Вѣроятно прежнія неудовольшвія времени Рюрикова продолжались, и Олегу спало непріятно жить въ Новгородъ. Можешъ бытъ даже опъ находился принужденнымъ оставить совершенно Новгородъ, и идти на удачу шуда, куда Богъ приведетъ; или онъ захопѣлъ поселиться въ Кіевъ, гдѣ климашъ былъ

лучше, положеніе выгоднѣе. Можеть бытъ по и другое вмѣстѣ. Главное же—эпошъ духъ движенія, съ коимъ Норманнамъ не сидѣлось на мѣстѣ. (Онъ продолжался еще долго: Святославъ оставилъ и Кіевъ: все это были военные поспоильцы). Олегъ, новый вождь, вѣроятно молодой (онъ жилъ еще 32 года, и умеръ не въ старости), пошелъ воевать по Норманнскому обычаю, куда глаза глядятъ, не зная, гдѣ ему случится сложить свою буйную голову, удержишь ли онъ послѣ Новгородъ, или нѣтъ: тогда еще не думали о прочномъ владѣніи. Такъ вездѣ въ Англіи, Испаніи, Франціи. Въ самомъ опечесивъ своемъ Норманнскіе Князья часпо перемѣняли тогда мѣстопробываніе.

Замышимъ еще: Олегъ не могъ бытъ увѣреннымъ во взятіи Кіева, ибо Кіевъ находился во власти Аскольда и Дира, копорые тамъ уже укоренились мѣстѣ двадцать; овладѣть эшимъ городомъ дѣло было слишкомъ невѣрное, такъ что самъ онъ не надѣялся одолѣть своихъ единоплеменниковъ, столь храбрыхъ, какъ и онъ, и для лучшаго успеха рѣшился употребить хитрость.

И послѣдующія событія подтверждаютъ совершенно это наше заключеніе о совершенномъ оставленіи Новагорода: при Святославѣ мы видимъ, что Новгородъ, кромѣ дани, нисколько не принадлежалъ ему. Новгородцы, прося у Святослава себя Князя, прямо говорятъ ему: если не пойдеши къ намъ, то мы найдемъ себя Князя. Но еще яснѣе

видна погодашняя независимось, отдѣльность Новгородъ изъ Святославова отвѣща на ихъ просьбу: а кто къ вамъ поидеть? И въ самомъ дѣлѣ Ярополкъ и Олегъ отказались. (Здѣсь вмѣстѣ и явное свидѣтельство о неугомонномъ характерѣ Новгородцевъ, подтверждающее преданіе объ отношеніяхъ ихъ къ Рюрику).

Однако естъ одно обстоятельство, изъ котораго видно, какъ будто бы, что Олегъ думалъ оставаться въ нашей сторонѣ: онъ взялъ по пупи Смоленскъ и Любечъ на Днѣпръ, и посадилъ тамъ мужей своихъ.

Отвѣтъ: Олегъ не хотѣлъ жить въ Новгородѣ, но увидѣлъ возможность овладѣть Любечемъ и Смоленскомъ, и овладѣлъ этими городами для дани, которую ему легко было получать изъ предполагаемаго Кіева,—или для того, чтобы, въ случаѣ неудачи, воротиться и жить въ Смоленскѣ или Любечѣ. Онъ думалъ испытать счастья, не будетъ ли ему лучше держать Смоленскъ, Любечъ, чѣмъ Новгородъ. Во всякомъ случаѣ онъ не ослабилъ своихъ силъ, ибо если сильнѣйшій Кіевъ могъ быть взять и удержанъ Аскольдомъ и Диромъ, разумѣется безъ большой дружины, то кольми паче Смоленскъ и Любечъ. Мужья его могли къ нему возвратиться всегда. Олегъ могъ хотѣть овладѣть путемъ Днѣпровскимъ. Такъ точно прежніе заморскіе Варяги, приходя изъ-за моря, оставляли своихъ мужей у Славянъ, или Кривичей, или Мери, для собиранія

дани. *Всякая минута опредѣляла образъ дѣйствій, перемѣняла оный.* А мы все еще ищемъ системы, послѣдовательности, предусмотрительности и прочихъ свойствъ, какія принадлежатъ инымъ временамъ! Можешь быть даже и въ Новгородѣ Олегъ оставилъ мужей.

„Ни Гаспингъ, ни его предшественники, ни его преемники,“ говоритъ Деппингъ, „не думали дѣлать прочныхъ завоеваній въ Королевствѣ Французскомъ: они приходили только грабить, и намѣревались возвращаться на родину наслаждаться шамъ славою и добычею.“ (125).

(125) Деппингъ, I, 209.

Занятіє Кієва.

Посредствомъ хитрости (126) Олегъ умертвилъ Аскольда и Дира, овладѣлъ Кіевомъ, которъй ему понравился, и попому онъ оспался въ немъ жишь, или лучше, не оспался жишь, а пока оспановился.

Какъ Олегъ овладѣлъ Кіевомъ? Не было ль здѣсь формы завоеванія?

Ни мало. Насиліе сдѣлано только противъ единоплеменниковъ, Аскольда и Дира. Тихіе Поляне споль же покойно спали называшь своимъ господиномъ Олега, какъ прежде Аскольда и Дира, и еще прежде Козаръ и Кія съ брашьями.

Чувство, такъ сказать, призванія оспавалось при видѣ этой безпрекословной покорности, копторою обезоружено было даже звѣрство Норманновъ. Это было спокойное занятіе — припомъ занятіе одного города малочисленною вапагою. Слѣд. и здѣсь нечего говорить о завоеваніи и слѣдствіяхъ его.

„И рече Олегъ: се буди маши градомъ Рускимъ.“
(То есть Кіевъ долженъ бышь главнымъ городомъ между всеми, принадлежащими Руси). „Бъша у него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью (127).“

(126) Норманны часто употребляли хитрости другъ противъ друга: см. Эймундову Сагу, у Неспора извѣстіе о войнѣ Владимира съ Ярополкомъ и проч. (127) *НЛ.* с. 14.

Съ сихъ поръ имя эпо стало принадлежать по преимуществу Кіеву, и отсюда распространяется мало по малу, концентрическими кругами, по мѣрѣ распространенія власни Русской. (128).

Къ этой части Исторіи Олеговой принадлежитъ по связи слѣдующее извѣстіе:

„Се же Олегъ нача города ставити, и успави дани Словеномъ, Кривичемъ и Мери; и Варягомъ дань даяши отъ Новагорода гривень 300 на льпо мира дѣля, еже до смерти Ярославль даяше Варягомъ. (129).“

Вопъ мѣсто одно изъ самыхъ трудныхъ въ Несторѣ, и во многихъ отношеніяхъ.

Олегъ успавилъ дани Словѣномъ, Кривичамъ и Мери. Кого должно разумѣть подъ Словѣнами?

Несторъ употребляетъ имя Словенъ въ двухъ смыслахъ: 1) для означенія всѣхъ Славянскихъ пле-

(128) Наши полководцы выводили изъ названія Русью Кіева съ южною областію существованіе издревле Руси на югъ! Читатели видятъ, какъ естественное началось тамъ эпо имя, принесенное Варягами — Русью!

Приложимъ аналогическое свѣдѣніе объ имени Норманди: „Норманны разпространились на востокъ до соединенія Оазы съ Сеною; на сѣверъ владѣнія ихъ простирались до рѣчки Бреви, а на юго-востокъ до Коеснона. *Всѣхъ* обитателей этой страны Французы и иностранцы называли *Норманнами*; только Датчане и Норвежцы давали это почетное имя исконно и исключительно части народонаселенія, которая была наслоищаго рода и языка Норманскаго.“ Тьерри I, 186.

(129) Н.Л. с. 14, 15.

ментъ, жившихъ въ нашей и не нашей сторонѣ : и Полянъ, и Древлянъ, и Чеховъ и Моравлянъ. Напр. „Съли сушь Словени по Дунаеви.. разидошася по земль, прозвашася... Морава, а друзии Чеси нарекошася, а се пиже Словѣни: Хровапе Бѣли, и Серебъ, и Хорупане... Словѣне же ови пришедше... на Висль, и прозвашася Ляхове... Поляне... Лушичи.. Мазовшане“ (130) и пр.

„Себо шокмо Словѣнскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородцы, Полочане, и пр. (131).

2) Для означенія имени Новгородцевъ : „Словѣни же съдоша около озера Ильмеря, прозвашася своимъ именемъ, и съдлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ (132). Первѣи насельници въ Новъгородъ Словѣне“ (133) и пр.

И пакъ въ какомъ смыслѣ надо здѣсь принимаешь Словѣнъ ?

Разумѣется въ частномъ, п. е. Новгородцевъ, ибо къ прочимъ Словенскимъ племенамъ (Чехамъ, Моравамъ и пр.) Олегъ не имѣлъ никогда никакого отношенія, а къ нашимъ не ходилъ еще по дань; извѣстіе о походѣ на Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей, Неспоръ предлагаешь уже послѣ эпого установленія дани.

Но, скажущъ, Новгородъ пошчасъ упоминается опяшь въ эпомъ мѣстѣ, и пакъ впорая половина его не служилъ ли объясненіемъ первой ?

Нѣтъ, во впорой половинѣ заключається другое извѣстіе; все эпо мѣсто должно понимаешь вошь какъ:

(130) НЛ. с. 3. (131) НЛ. с. 6. (132) НЛ. с. 3, 4. (133) НЛ. с. 12.

Олегу устави дани (п. е. для себя) съ Словенъ, Кривичей и Мери; онъ устави также, чпобъ Новгородъ плащилъ (п. е. еще) пристра гривенъ Варягамъ мира дѣля, сумму, копорую Новгородцы и плащили имъ до кончины Ярославовой.

О какихъ же Варягахъ идешь здѣсь рѣчь?

Шлецеръ и Карамзинъ разумѣли здѣсь дружину Олегову, Варяговъ, служившихъ въ Россіи (134).

Эпо невозможно, ибо дружина безпреспанно возобновлялась, уменьшалась, увеличивалась, унищожалась, и получала все не иначе, какъ изъ рукъ своего предводишеля, Князя. Игорь привелъ новую дружину изъ заморя; Святославъ поперялъ свою, Владимиръ напялъ вновь Варяговъ, обманулъ ихъ, невыдавъ жалованья, и потомъ оппустилъ въ Грецію — какъ же, когда и за что имъ получашь 300 гривенъ?

Поняшіе или выраженіе Карамзина подвергается еще большимъ возраженіямъ: служивые Варяги разсыяны были по разнымъ мѣстамъ — возможно было одѣляшь ихъ изъ 300 гривенъ?

Но не осталось ли дружины Варяжской въ Новгородѣ? Не имъ ли плащились 300 гривенъ?

(134) НШ. II, с. 267, 268. Карамзинъ I, с. 125.

Разумѣнь Варяговъ Кіевскихъ было бы всего выгоднѣе для моего мнѣнія о совершенномъ оставленіи Новгорода Олегомъ въ 883 г. (см. выше с. 74), ибо тогда *мира дѣля* явно доказывало бы распрію Варяговъ съ Новгородцами. Мнѣ очень жаль оспоривашъ такое толкованіе, но истина всего дороже.

Нельзя принять и этого, ибо мы не видимъ слѣдовъ ея послѣ, безъ Князей, въ Новгородѣ: Игорь, Владимиръ, Ярославъ, ходили искать помощи за море. И если бы эта дружина оспалась въ Новгородѣ на жаловань, то какъ бы объяснишь выраженіе Неспорово—*мира дѣля*? Новгородцы не ужались съ самимъ Рюрикомъ, — Олегъ оспавилъ ихъ по неудовольствію, — какъ ссорились они съ Варягами Ярослава, — они сначала хопьли опдѣлаться какъ-нибудь отъ Варяговъ, — можемъ ли мы допустить, чшобъ они однихъ проводили, а другихъ оставили у себя! Дружина и предводитель — одинаковы. Припомъ дружина безъ какого нибудь предводителя все бытъ не могла.

Вошь почему не могу я согласиться и съ Шегрепомъ, кошорый думаетъ, что 300 гривенъ предсоставлялись Варяжскимъ Schatzkönige и Jarle, хопя онъ и педоговорилъ, чшобъ разумѣль здѣсь Новгородскихъ (135). Триста гривенъ — слишкомъ мало для шакого дѣла. Ярославъ раздавалъ гридемъ шамъ же пысячу.

Неплапились ли эти 300 гривенъ самому Олегу?

Нынъ: Неспоръ говоритъ, что эти 300 гривенъ плапились Варягамъ до смерти Ярославовой. Но онъ же самъ говоритъ при описаніи бушна Ярославова, что Ярославъ, какъ и *прежніе* Новгородскіе посадники, плапилъ Владиміру 2,000 гривенъ. И пакъ, если Кіевскимъ Князьямъ плапилось 2000 гривенъ, то 300 гривенъ плапились не имъ, не Олегу и его преем-

(135) MAS. II, с. 222.

никамъ, а другимъ лицамъ; это была дань иная, современная, по ясному свидетельству лѣтописи.

„Новгородъ платилъ Варягамъ до смерти Ярославовой.“ Здѣсь ясно различаются и раздѣляются Ярославъ и Варяги: целовко сказать — Новгородъ платилъ Ярославу до смерти Ярославовой.

Такъ это видно и по ходу рѣчи. Въ противномъ случаѣ къ чему бы былъ поставленъ союзъ *и*: (сеже Олегъ... успави даи Словеномъ, Кривичемъ и Мери; *и* Варягомъ дань даяши и проч.). Ясно, что это два различныя предложенія.

Прибавимъ: Варяги во все продолженіе лѣтописи обозначаются рѣзко, и нигдѣ не разумѣются подъ ними Кіевскіе Князья.

Кіевскимъ Князьямъ платилась дань вѣроятно и послѣ Ярослава: неужели на примѣръ Изяславъ, предержавшій объ власти; и управлявшій Новымъ-городомъ чрезъ близка своего Оспроміра, не получалъ ея? Слѣдовательно срокъ *до смерти Ярославовой* не можетъ относиться къ нимъ

—
 Перебравъ такимъ образомъ всѣхъ возможныхъ Варяговъ; и не видя никакой возможности, испорической и филологической; разумѣть подъ копорыми либо изъ нихъ Варяговъ этого мѣста, я принужденъ наконецъ заключить, что подъ ними должно разумѣть Варяговъ заморскихъ (136), ш. с.,

(136) Такъ догадывается и Рейцъ, коснувшійся мимоходомъ этого Неспорова мѣста. ИРЗ. с. 17.

пѣхъ самыхъ , копоры въ 859 году имаху дань пзъ за моря на Словенахъ, Кривичахъ, Мери,—пѣхъ самыхъ, для защиты опъ копорыхъ призваны были племенами Рюрикъ , Синеусъ и Труворъ.

Такимъ предположеніемъ совершенно объясняется это мѣсто; выраженіе мира-дѣля получаетъ опредѣленный смыслъ: Новгородцы обязались заплатить по 300 грив. съ условіемъ, чтобъ Варяги не нападали на нихъ , какъ прежде, хопя теперь они и оставались безъ защитниковъ.

Точно такъ случилось однажды въ Англии: жипели собирали шамъ деньги на содержаніе войска , охранявшаго берега опъ Скандинавскихъ пиратовъ, а послѣ эти деньги предложены были имъ самимъ прямо (137).

„Деньги эти плашались только до смерти Ярослава“ ибо послѣ заморскіе Варяги утихли, усѣлись на мѣстахъ, и не могли подкрѣплять своихъ прѣбowań съ Новгородцевъ (138), копорые получили опять особенныхъ Князей, защитниковъ.

(137) Ce fut cet argent même qu'on proposa, sous forme de tribut, aux nouveaux envahisseurs: ceux-ci n'eurent garde de refuser, et le premier paiement fut de deux mille livres, qu'ils reçurent sous la condition de quitter l'Angleterre. Anno 991. Daengeld. Тьері, I, с. 147

(138) Такъ было и въ Англии. L'impôt de la conquête, d'abord accordé temporairement sous le nom de Danegheld, ensuite levé chaque année, durant 30 ans, pour les soldats et les matelots étrangers, fut de cette manière aboli, non par bienveillance gratuite du nouveau roi, mais parce qu'il n'y avoit plus de Danois en Angleterre. Тьері I, 234.

Но какъ же при Владимірѣ и Ярославѣ Новгородцы плашили дань чужеземцамъ? Какъ могли допустить это Князья?

Для спокойствія своихъ владѣній, и тому под.— Припомъ эти Князья жили далеко отъ Новгорода, и не теряли ничего при семъ случаяхъ: плашили Новгородцы, и тогда уже богатые.

А 2000 гривенъ были вѣроятно данью, установленною первоначально Олегомъ (Словеномъ); можетъ быть, она была изменена нѣсколько въ теченіе времени, а можетъ быть, оспаривалась такъ отъ Олега.

Почему Олегъ обложилъ данью Кривичей и Мерю, кроме Словенъ? Потому что они плашили дань Рюрику (149). Замѣнимъ шочность Неспора: Варяги обложили въ 859 г. Словенъ, Кривичей, Мерю и Чудь. Словене, Кривичи, Меря, и Чудь, выгнали Варяговъ. Словене, Кривичи, Чудь, призвали Варяговъ. У Словенъ, Кривичей и Веси, поселились Рюрикъ и братья. Въ города Кривичей, Мери, Веси, послалъ онъ мужей. А теперь Словене, Кривичи, Меря, обложены данью отъ Олега.

Наконецъ это мѣсто окончательно убѣждаетъ меня, что подъ Варягами нашими разумѣлъ Неспоръ какое нибудь особенное племя, хотя это имя имѣло у него, какъ Словене, и общее значеніе, (140). Вотъ важнѣйшее слѣдствіе изъ моего толкованія.

(149) См. выше с. 61. (140) См. выше с. 79.

Нельзя же платить дань (и какую—300 гривенъ) иначе, какъ определенному племени.

Я сказалъ выше, что Олегъ оставилъ Новгородъ совершенно. Изъ послѣдняго извѣстія можно сдѣлать возраженіе: Олегъ усталилъ дани Новгородцевъ, Кривичей, Чуди, Мери, — следовательно онъ удерживалъ право на оныя?

Опятьчаю: Олегъ счастливо, паче своего чаянія, овладѣлъ Кіевомъ, Олегъ рѣшился поселиться тамъ, — увидѣлъ возможность сохранить прежнія свои выгоды, имъ на время, впредь до новаго рѣшенія, оставленныя, — и воспользовался своими благоприятными обстоятельствами, противъ коихъ прежніе подданные спорить разумѣется не рѣшились.

Для собранія дани себѣ Олегъ, также какъ и Рюрикъ, посадилъ, вѣроятно, вновь мужей къ подданнымъ племенамъ, подобно какъ въ Смоленскѣ и Любечѣ, съ небольшими дружинами.

А что сдѣлалось съ прежними мужами, копорые посланы были къ этимъ племенамъ Рюрикомъ (141)?

Можетъ быть, они покинули также свои города, какъ Олегъ оставилъ Новгородъ, или воротились домой въ Скадициавію, или ушли въ Грецію. А можетъ быть, оставались на своихъ мѣстахъ независимо отъ Олега, которой теперь привязалъ ихъ къ себѣ новыми узами, — это вопросъ неважный!

(141) См. выше, с. 60.

Г Л А В А V.

Родъ Кіевскихъ Князей.

Олегу водворился среди крошкихъ и покорныхъ Полянъ, въ Кіевъ, сказавъ : се буди мапи градомъ Русскимъ.

Прежде нежели будемъ изслѣдовать его дѣйствія и дѣйствія его преемниковъ , разсмотримъ родъ Кіевскихъ князей, ихъ сообщество, связи, средства; поговоримъ о главныхъ орудіяхъ и вмѣстѣ основахъ ихъ силы и власти, т. е. объ ихъ дружинѣ и войскѣ.

Олегу наследовалъ сынъ Рюриковъ Игорь (912 г.), Игорю сынъ его Святославъ , подъ надзоромъ матери Ольги (945), а попомъ (съ 955 г.) самъ собою; за Святославомъ (972) слѣдовали при сына : Ярополкъ, Олегъ и Владимиръ, конхъ владѣнія однакожъ вскорѣ, вслѣдствіе междоусобной войны, достались одному послѣднему (980); Владимиръ имѣлъ двѣнадцать сыновъ, конхъ удѣлы также, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ и другихъ происшествій, соединились подъ властію одного Ярослава (1019).

Всѣ эти князья, по своему происхожденію, духу, образу жизни , мыслей и дѣйствій , были чистые Норманны, сохраняли вполне чинъ и характеръ Норманскій, подчинявшійся очень медленно Словенскому началу, — пѣтъ болѣе, что кровь Норманская обновлялась безпрестанно посредствомъ брачныхъ союзовъ съ ихъ единоплеменицами.

О Рюрикѣ въ эпѣмъ опношеніи^а говорипшь не-
чего, равно какъ и объ *Олегѣ*, молодомъ его родспвен-
никѣ, копорые пришли прямо изъ Скандинавіи.

Игорь, сынъ Рюриковъ, былъ воспитанъ еще
среди перваго поколѣнія пришедшихъ Варяговъ (142).

О родѣ супруги Игоревой Великой Княгини
Ольги (143), безсмертной въ нашей Испоріи по
многимъ опношеніямъ, до сихъ поръ не сказано
было еще ничего рѣшительнаго.

Хилковъ, Тапшцевъ, Елагинъ, Князь Щербатовъ,
Эминъ, основываясь на Іоакимской лѣтописи, счѣпа-
ли еѣ Славянкою, родспвенницею Госпомысла.

Спришперъ, первый изъ ученыхъ писателей
испорическихъ, сказалъ (144): „о родѣ Ольги ни-
чего вѣрнаго Испорія сказаць не можетъ.“

Шлецеръ (145): о происхожденіи сея безсмерт-
ной жены, о мѣспѣ ея рожденія, возрастѣ, образова-
ніи и о многихъ другихъ мѣлкихъ обстоятельспвахъ,
копорыи шакъ хопѣлось бы знаць, цѣкпо ничего
не знаетъ.“

(142) Въ Игоревомъ договорѣ (НЛ. с. 20) упоминаются
еще два племянника Игоря съ Норманскими именами:
Слуды и Акупъ.

Кто такое жена Улебова (памъ же)? и кто такое
былъ самъ Улебъ? (Улебъ — Норманское имя *Ulf*). У
Константина Багрянор. (ИВИ. Т. III, с. 51) говорип-
ся о племянникѣ Ольги, спохъ, шестнадцати родспвен-
ницахъ.

(143) Изслѣдованіе мое о родѣ В. К. *Ольги* помѣщено
было первоначально въ Трудахъ Московскаго Общеспва
Испоріи и Древностей Россійскихъ, Ч. VI.

(144) РИС. Т. I, с. 127. (145) ШН. Т. II, с. 394.

Карамзинъ (146): „въ 903 г. Олегъ избралъ для Игоря супругу Ольгу. — Ее привезли въ Кіевъ изъ Плескова или нынѣшняго Пскова: такъ пишеть Неспоръ. Но въ особенномъ ея житіи и въ другихъ новѣйшихъ историческихъ книгахъ сказано, что Ольга была Варяжскаго простаго роду. и жила въ веси, именуемой Выбупскою близъ Пскова.“

Такимъ образомъ нерѣшено, Варяжскаго или Словенскаго роду, была Ольга.

Для рѣшенія сего вопроса соберемъ голоса всѣхъ древнихъ свидѣтелей, выслушаемъ ихъ, сравнимъ, и выведемъ вѣрное или хотя вѣроятное заключеніе.

Неспоръ говоритъ просто: „Игоревѣ же въраспшу, и хожаше по Олзѣ, и послушаша его. И приведоша ему жену опъ Пскова именемъ Ольгу (147).“

Спрашиваю: Еслибы она была Словенкою, опуспилъ ли бы онъ это, къ ея чести относящееся обстоятельство? Такое молчаніе въ семъ случаѣ очень важно.

Въ Степенной книгѣ сказано (148): „Святая и Богомудрая и Равноапостольная Великая Княгиня Ольга, прешворенная въ святомъ крещеніи Елена, ея же памяшь празднуемъ здѣсь, юже произведе Плесковская спрана, иже опъ обласпи царствія великія Рускія земли, опъ веси, именуемая Выбупская, близъ предѣлъ Нѣмецкія власпи жителей, *отъ языка Варяжска*, опъ рода же ни Книжеска, ни вельможеска, но опъ простыхъ людей.“

(146) Карамзинъ т. I, с. 128.

(147) ШН. т. II, с. 592. НК. с. 23. (148) СК. I, с. 6.

Это житіе списано (сочинено) знаменитымъ Священникомъ Сильвестромъ, совѣтникомъ и руководителемъ Ивана Васильевича Грознаго. См. Каталогъ моей библіотеки.

Въ Макаріевыхъ большихъ рукописныхъ Минеяхъ, хранящихся въ Московской Паппіаршей Библіотекѣ, подъ 11 числомъ Іюля помѣщено : „Житіе и жизнь и похвала блаженныя Великія Княгини Ольги, нареченныя въ Святомъ Крещеніи Елены. Какъ крестися и добръ поживе по заповѣди Господни. Списано въ краиць.“ Тамъ о родѣ ея сказано :

„Святая, блаженная, Великая Княгиня Ольга Русская, родися въ Плесковской странѣ, в веси зовомыя Выбуно, отца имяше невѣрна суца, мати же и матерь некрещену, отъ языка Варяжска, отъ рода не отъ Княжеска, ни отъ Вельможъ, но отъ простыхъ баше человекъ. О имени же отца и матери писаніе нигдѣ же не изъяви. Но только в повѣстяхъ многыхъ обношашеся о роженіи (ея)... яко Выбуцкая весь изнесе Святую и породу.“ —

По свидѣтельству Н. М. Карамзина, въ особенномъ житіи ея (и другихъ повѣстныхъ историческихъ книгъ) (149) сказано, что она была Варяжскаго рода. Житіе сіе хотя принадлежитъ не къ древнѣйшимъ сочиненіямъ, но вѣроятно основано на какихъ нибудь древнѣйшихъ. Сіе свидѣтельство примѣчательно тѣмъ болѣе, что сочинитель никакъ не осмѣлился бы, кажется, приписать Св. Ольгѣ иноземное, низкое происхожденіе, еслибы не вынужденъ былъ къ тому какими либо общими и положительными свѣдѣніями.

(149) Карамзинъ I, с. 128.

Во многихъ Прологахъ Св. Ольга просто названа Псковщицею, безъ дальнѣйшихъ объясненій (150).

Выслушавъ сихъ свидѣтелей, мы замѣчаемъ, что нѣтъ (на пр. Песноръ) молчанья объ ея родѣ; другіе (многіе Прологи) говорятъ о немъ неопредѣленно: прѣпятъ именно приписываютъ ей Варяжской родѣ; — сему послѣднему показанію мы не находимъ совершенно никакого противорѣчія и въ первыхъ и во вторыхъ: тамъ нѣтъ ни малѣйшаго намѣка на ея Словенское происхожденіе. Спрашиваю, по какому же праву Испорикъ можетъ почесть ея, вопреки всемъ почти лѣтописямъ, Словенскою?

И такъ, основываясь на одномъ большинствѣ голосовъ древнихъ свидѣтелей, должно ей приписать Варяжское происхожденіе.

Но нѣтъ ли еще и другихъ доказательствъ для сего мнѣнія. Посмотримъ?

Она называлась Ольгою. Какое это имя? Норманское или Варяжское—Алогія, весьма у Нормановъ употребительное.

Карамзинъ приводитъ догадку Тапищева (151): „имя свое приняла она, кажется, отъ имени Олега,

(150) Когда изслѣдуются наши житія, то вѣрно опыщется какое нибудь древнее житіе Св. Ольги. Неможесть бытъ, чтобъ его небыло. У насъ разсуждали объ этомъ предметѣ слишкомъ поверхностно.

(151) ИРГ. II, с. 373.

въ знакъ дружбы его къ сей достойной Книгинѣ, или въ знакъ Игоревой къ нему любви.“ Эпа догадка не основана на испорическомъ свидѣтельствѣ, — и едва ли можно грубымъ, необразованнымъ людямъ X столѣтія приписать такую тонкую учивость, которая принесла бы честь и XIX столѣтію? О дружбѣ Олеговой съ Игоремъ, и любви Игоревой къ Олегу, мы не знаемъ ничего изъ Испоріи. Вѣроятное заключишь слѣдуешь, что имя сіе принадлежало ей съ самага начала, а не приняло впоследствии.

И такъ Ольга, имѣя Норманское имя, вѣроятно и была Норманкою. У Норманновъ, есть множество женскихъ именъ, которые происходятъ отъ мужескихъ, на пр. Диръ, — Дирва; Регивальдъ — Регивальда, Ингеръ — Ингигерда, такъ и Олегъ — Ольга. (Оловъ — Алогія). У Словенъ напрошивъ.

Ольга приняла Христіанскую вѣру, — и въ эпомъ происшествіи я вижу указаніе на ея Норманское происхожденіе: ибо первые Христіане у насъ были Норманны. До самага 988 г., т. е. до того времени, когда Владимиръ вселѣлъ низпровергнувъ кумиръ Перуновъ, и послалъ всѣхъ Кіевскихъ гражданъ къ рѣкѣ для принятія Св. Крещенія, — до того времени, говорю, нѣтъ совершенно извѣстія въ нашихъ лѣтописяхъ ни объ одномъ Словенинѣ, исповѣдывавшемъ Христіанскую вѣру, — и много извѣстій о Варягахъ Христіанахъ. Словены, народъ домо-сѣдъ, коренной, не любилъ у насъ никакихъ переменъ, не такъ какъ Варяги. (см. ниже.)

Продолжаю доказательства : въ самой жизни Ольгиной, въ удержаніи власпи послѣ смерти Игоря, въ гражданской дѣятельности, въ путешествіи въ Царьградъ — видѣнъ духъ болѣе Норманскій, нежели Словенскій.

Припомнимъ о женщинахъ въ войскѣ Святослава, по свидѣтельству Льва Діакона (152). Супруга Роберта слѣдовала за нимъ въ экспедиціи, участвовала въ военныхъ распоряженіяхъ и была ранена. Между пѣмъ Словенскія жены отличались добродѣтелями болѣе мирными, тихими, воспочными.

Обратимъ здѣсь вниманіе и на мѣсть Ольги надъ убитыми ея мужа и искавшими ея руки для своего Князя, Древлянами, въ описаніи которой у Нестора съ историческая правда, среди баснословныхъ подробностей, напоминающихъ Норманскія саги. Такъ Сигрида, супруга Эриха побѣдоноснаго, (1000 г.) овдовѣвъ, велѣла сжечь одного своего жениха, чпобъ опъучилиъ незнапныхъ Князей опъ исканія ея руки, а попомъ погубила Олава Тригвесона за обиду, ей нанесенную (153).

Чипшая Императора Константина Багрянороднаго, какъ Ольга кивнула головою Императрицѣ передъ обѣдомъ, между пѣмъ какъ прочіе госпи кланялись въ землю (154),—слыша опвѣтъ ея Императорскимъ посламъ, просившимъ у нея обѣщанной

(152) ЛД. с. 93, Карамзинъ I, с. 186. (153) Гейеръ Т. I, с. 120. (154) ИВИ, Т. III, с. 52.

помощи: „когда вашъ Императоръ поспонитъ у меня сполько на Почайнѣ, сколько я спояла у него въ Судѣ, тогда я дамъ ему помощь“ (155), — видишь предъ собою величавую Норманку, въ родѣ Сигриды, Гиды (156), не уступавшихъ въ гордости своимъ соопечественникамъ, какому нибудь Роллу, копорый, присягая Королю Карлу Просному на подданство за Нормандію, не хотѣлъ повергнуться предъ нимъ на колѣна, и поцѣловашъ въ ногу, а вельмѣ исполнишъ это за себя одному изъ своихъ людей; эпощъ наклонился, схвашилъ ногу Короля, и поднялъ ее такъ высоко, что Карлъ упалъ (157).

Вспомнимъ о Рогнѣдѣ, копорая говоришъ посланникамъ Владимира: не хочу разуть робичича, и послѣ поднимаешъ руку на Владимира. Черпы, совершенно сходныя съ преданными намъ Исторіей объ Ольгѣ.

Заключаю: по всѣмъ извѣстнымъ доннынъ документамъ, по всѣмъ соображеніямъ, полагаю должно, что Ольга была Варяжскаго, Норманскаго рода, а не Словенскаго.

Возвращаемся къ роду Кіевскихъ Князей.

Святославъ, сынъ Игоря и Ольги, былъ воспитанъ Норманнами, Свѣнельдомъ и Асмудомъ; что ясно показывающъ ихъ имена (158):

(155) Н.Л. с. 33. (156) О нихъ, см. ниже. (157) Тьері, Т. I, с. 182. (158) Кругъ думалъ основываясь на словахъ Им. Константина Багрянород. de adm. Imp. г. 9,

Ключница Ольгина *Малуша*, опть копорой Свя-тославъ имѣлъ *Владимира*, была пакже вѣроятно Норманка : кромѣ близости ея къ Норманкѣ Ольгѣ, мы, судя по путешествію Владимира къ Варягамъ за море, ласковому шамъ приему, двухлѣпному пребы-ванію, заключаемъ, что сынъ Малушинъ получилъ Норманское воспитаніе, и слишкомъ хорошо зналъ по Нормански, почему и нашель себѣ на сѣверѣ скорое убѣжище и помощь (159). Имя Малуши можеть быти ещѣ поже что и Малфридъ (160), съ переменною Норманскаго окончанія на Словенское.

Одна изъ супругъ Владимира была члпшая Норманка *Рогнеда* (сговоренная прежде за Ярополка), родившая ему *Изяслава*, *Мстислава*, *Ярослава*, *Всеволода* и двухъ дочерей.

с. 58: *Απο του Νεμογαρδας, εν ω Σφενδοςελαβος. ο υιος Ιυγορ του Αρχοντος Ροβιας εναδευετο*, что Святославъ былъ воспитанъ въ Новгородѣ.

Эпопа напоминаетъ обычаи первыхъ Нормандскихъ Князей воспитывать дѣтей не въ Руанѣ, а въ Байе, (Ваусех), главномъ центрѣ Норманновъ, дабы они не отвыкали отъ Норманскаго языка и обычаевъ. Новгородъ у насъ былъ главнымъ припономъ Норманновъ, (см. Шегрена с. 161). Очень замѣчательнъ эпотъ одинакой образъ дѣйствія въ двухъ противоположныхъ странахъ.

(159) Этому противорѣчитъ пѣсколько Словенское имя Добрыни, дяди его, сына Малкова, и брата Малушина. Но Норманы могли у Словенъ принять Словенское имя. Малкъ могъ быти мужемъ, посаженнымъ отъ Олега въ Любечь.

(160) Какая Малфридъ умерла въ 1000 году, что опмѣчено въ Неспоровой Лѣтописи? НЛ. с. 92

Ярославъ женился (вѣроятно) въ 1019 году на *Ингергѣдѣ*, дочери Шведскаго Короля Олофа, копорая родила ему *Владимира*, *Изяслава*, *Святослава*, *Всеволода*, *Вячеслава*, *Игоря* (161), и трехъ дочерей, изъ коихъ дочь *Елизавета* была въ супружествѣ за *Гаральдомъ*, Принцемъ Норвежскимъ, (см. ниже), а сынъ старшій *Владимиръ* былъ, говорящъ, женихъ также на *Норманкѣ*, *Гидѣ*, дочери *Англійскаго* Короля *Гаральда*, побѣжденнаго *Вильгельмомъ* завоевателемъ; впрочемъ эта *Гида* вѣроятно была въ замужствѣ не за сыномъ *Ярославовымъ*, а за внукомъ, *Владимиромъ Мономахомъ* (162).

Прочіе его сыновья были въ супружествѣ съ иноспранными Княжнами, а дочери выданы замужъ за иноспранныхъ Государей, по свидѣтельству нашихъ и иноспранныхъ летописей: *Изяславъ* имѣлъ въ супружествѣ сестру *Казимира Польскаго*, *Всеволодъ* — *Греческую Царевну*, по сказанію *Неспора*, *Вячеславъ* — *можесть бысть*, *Оду*, дочь *Леопольда Графа Шпадскаго*, *Игорь* — *можесть бысть*, *Кунигунду*, *Графиню Орламиндскую* (163). Дочери *Ярославовы* — *Анна* была въ замужествѣ за *Генри*

(161) У *Снорри Стурлезона* поименованы только три сына *Валдимаръ*, *Висивальдъ* и *Голпій*, такъ по просту называемый, (ш. е.) тѣломъ проворный. ССР. II, с. 517.

(162) *Карамзинъ* II, с. 36, 167, пр. 45, 240. Онъ указываетъ на *Тортея*, который, де, ссылается на *Норвежскихъ* летописцевъ. Это извѣстіе находится именно у *Снорри Стурлезона*, въ *Сагъ* о *Гаральдѣ Гардрадѣ*, ш. I, с. 178.

(163) *Карамзинъ* ш. II. с. 37. пр. 46, 47, 48.

хомъ I, Королемъ Французскимъ; Анастасія за Андреемъ I, Королемъ Венгерскимъ (164).

Нѣкопорыя изъ сихъ извѣстій должны бытъ еще подвергнушы кришикъ, и имѣють нужду или въ подкрѣпленіяхъ или въ поясненіяхъ.

Съ моею спороны замѣчу, что въ самихъ произшествіяхъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, свидѣтельства важны, а возраженія напаянуты. Нечего удивляться, что объ этихъ бракахъ ничего не говоримъ Неспоръ, когда онъ не заблагоразсудилъ помѣшпшь извѣстіе о (несомнѣнномъ) бракѣ самаго Ярослава (165).

Такъ точно и послѣ Ярослава браки продолжались съ иноспранными домами, и не всегда заносились въ Лѣтописи (166). Если мы имъ вѣримъ, то почему

(164) Доказательства см. у Карамзина т. II, с. 34, 35, 36, пр. 42, 43, 44. Объ Аниѣ еще ШН. II, с. 563. Возраженія въ Разсужденіи Руссова о бракахъ дочерей Ярославовыхъ.

(165) Срав. въ моемъ изслѣдованіи о Неспорѣ, с. 215 и 216.

(166) Дочь Всеволода Агнеса или Адельгейда была втро-
япно за Импер. Генрихомъ IV. (Кар. II, 102). Сынъ
Изяслава Святополкъ былъ жепатъ на дочери Половецкаго хана Тугоркапа (с. 109). Дочь за Болеславомъ Кривоустымъ, Королемъ Польскимъ (с. 144). Другая дочь за Королевичемъ Венгерскимъ, сыномъ Коломановымъ (с. 144). Дочь Святополкова за сыномъ Болеслава. Дочь Володарева за Греческимъ Царевичемъ, сыномъ Исааковымъ. Мопомахова за Коломаномъ, Королемъ Венгерскимъ (145). Сынъ Мспиславъ имѣлъ въ супружеспвѣ Хрисіину, дочь Шведскаго Короля Инге Спенкильсона, (с. 167), и проч.

Эти браки прекратились уже при правнукахъ Ярославовыхъ, когда число Князей домашнихъ размножилось, и выбирать стало изъ кого.

же невѣрнѣ и бракамъ дочерей и сыновьевъ Ярославовыхъ : долженъ же былъ когда нибудь начаться эпопѣй обычай.

О бракѣ Анны сообщу здѣсь любопытное извѣстіе , коимъ я долженъ благосклонности А. И. Тургенева , получившаго оно отъ одного члена Парижскаго Института (я не могъ разобрать его подписи) :

„Извѣстіе о посольствѣ Рогера, Епископа Капалавнскаго, къ Орешлаву“ (онъ называется въ другомъ мѣстѣ Георгіемъ и Славяшиномъ) „Королю Рабастіи, за дочерью его Анною , отъ Французскаго Короля Генриха I, записано въ рукописи Реймской библіотеки, подъ заглавіемъ : *Psalterium tripartitum*, въ листѣ , внесенной въ каталогъ подъ знакомъ А. 15.“

„Рукопись на пергаментѣ содержишь прякое переложеніе псалмовъ, и относится къ XI столѣтію.“

„Она принадлежала Реймскому капитулу, коему была подарена Одалърикомъ, Каноникомъ сей церкви: въ двухъ мѣстахъ есць подпись въ большихъ буквахъ зелеными чернилами: *Odalricus Praepositus et Canonicus dedit Sanctae Mariae Remensis ecclesiae.*“

„Извѣстіе записано на бѣломъ полѣ пергаментнаго листа, за стихомъ: *nunc dimittis*. Одалърикъ приказалъ вѣроятно записать это извѣстіе , чѣмъ сохранишь память о чудѣ, рассказанномъ въ ономъ.“

„Этого Одалърика, Каноника Реймской церкви, не должно смѣшивать съ Одалърикомъ , который

также былъ Канонникомъ Реймскимъ, и попомъ Архіепископомъ въ 962, и скончался въ 969 (Gallia Christiana, с. 9, р. 56). Каноникъ Одалърикъ, о которомъ говорится въ извѣстїи, жилъ во время Филиппа I, при Архіепископѣ Геруенѣ, и присушествовалъ при кончинѣ сего послѣдняго.“

„Эпо разсказано въ другомъ извѣстїи, написанномъ въ началѣ Psalterium tripartitum (l. 9. p. 70). Геруенъ скончался въ 1067 г. Ученые сочинители Gallia Christiana указываютъ на послѣднее извѣстїе, заимствованное ими, какъ говорятъ они, изъ кодекса Реймской церкви, писаннаго каноникомъ Одалърикомъ (conscripto ab Odaliriko praeposito).“

„Эпо дѣйствительно была книга Одалърика, въ которой онъ записывалъ, или лучше, приказывалъ записывать важныя событія, кои хотѣлъ сохранить (167).“

Сообщенія.

Сообщеніе между Княжескимъ домомъ Кіевскимъ и Сѣверными Государями было очень живо, и не прерывалось ни на минуточку. Наши Князья у Норманновъ, Норманнскіе у насъ, всегда находили родственную помощь и убѣжище. Норманнскіе викизи являлись очень часто при Кіевскомъ дворѣ, и получали себѣ владѣнія.

Предложимъ доказательства:

(167) Любопышно было бы знать, сколько и какія произшествія тамъ еще записаны.

При Святославѣ „бѣ.. Рогъволодъ пришелъ и за моря , имяше власть свою въ Полошьскѣ ,“ по извѣстію Неспора (168).

Владимиръ по убіеніи Олеговымъ „бѣжа за море“ и прожилъ тамъ три года (169).

„Сигурдъ... брань Асприды,“ (машери Олава Тригвисона), сказано въ Сагѣ Олава Святаго... „жилъ долго въ Гардарикѣ , у Кнзя Валдемара , и былъ тамъ въ великомъ почтеніи“ (170).

Точно тоже извѣстіе естъ и объ *Олавѣ Тригвисонѣ* (171).

Ярославъ, побѣжденный Болеславомъ Храбрымъ, помогавшимъ Святополку, хотѣлъ было бѣжать за море , но Новгородцы оспановили его (172).

По поводу брака Ярослава съ Ингигердою было продолжительное сношеніе (173). Вслѣдствіе его, между прочимъ, прибылъ къ намъ *Рагнвальдъ*, родственникъ ея, намѣстникомъ Ингигерды въ Альд ѣгаборгѣ.

(168) НЛ. с. 45. (169) НЛ. с. 44.

(170) ССВ. I, 172. См. также Сагу Олава Тригвисона въ РИС. ч. IV, с. 54. „...Пріѣхалъ въ Эстландію Сигурдъ, сынъ Эрика... будучи посланъ отъ Валдемара, Голмгардскаго конунга, для взысканія въ той странѣ данни; Сигурдъ ѣхалъ великолюбно со множествомъ людей.“

(171) ССВ. II, с. 211, 212. Сигурдъ встрѣтился печально въ Эстландіи съ племянникомъ своимъ Олавомъ, бывшимъ въ рабствѣ, и привезъ его къ Владимиру. Въ РИС. IV, с. 39.

(172) НК. с. 99.

(173) Предложимъ здѣсь весь рассказъ изъ Саги Олава Святаго по Снорри Стурлезову SSP. II, с. 516: „Пришли

На помощь къ Ярославу, въ войнѣ его съ Святополкомъ и Брячиславомъ, приходили два знамени-

изъ Гольшгардіи послы просили о Королевской дочери Ингигердѣ, которую въ прошломъ“ (1018 году по Шегрену. MAS. VI serie, 1833 г. т. 2., с. 160; у Нестора пѣтъ примаго извѣстія о посольствѣ, но если поводъ предполагать оное именно въ этомъ году, (см. въ изслѣдованіи, с. 215.) „дасть въ замужество Ярославу общался Олавъ. Дочь изъявила свое согласіе съ условіемъ, чтобъ ей за вѣно предоставленъ былъ городъ Альдейгаборгъ, съ принадлежащею областію, которая управляется обыкновенно Ярлемъ. (Сравни Ольгинъ Выщгородъ, Н.Л. с. 31). Послы Гольшгардскіе общали ей по имениемъ своего Короля. Потомъ Ингигерда предъявила новое требованіе, и сказала, что поѣдетъ въ Гардарикію, если ей позволено будетъ избрать знаменитаго въ Швеціи мужа, который долженъ ѣхать вмѣстѣ съ нею, и получить въ воспочной спранъ шотъ же санъ и силу, какую имѣлъ на родинѣ. И на это требованіе послѣдовало согласіе отъ Короля и пословъ, и утверждено присягою съ обѣихъ сторонъ. Потомъ спросили Ингигерду о мужѣ, который будетъ сопровождать ее. Она отвѣчала, что наилучшимъ для такого дѣла ей кажется родственникъ ея Ярль Рагивальдъ. Олаву этого не хотѣлось, потому что онъ считалъ Рагивальда виноватымъ противъ себя, однако и проч. Ингигерда послала извѣстіе къ Рагивальду, и назначила мѣста, куда бѣ прѣѣхалъ онъ къ ней на встрѣчу... На слѣдующее лѣто они поѣхали вмѣстѣ въ Гардарикію... Ингигерда вышла замужъ за Ярослава, и отдала крѣпость (посадила) Алдейгаборгъ съ областію Рагивальду, который долго держалъ ее съ честію.“

Объ немъ сказано и въ Эймуңдовой Сагѣ по поводу договора Ярослава съ Брячиславомъ (БЧС. 1834 г. № 2. с. 45): „Ярль Рагивальдъ будетъ владѣть Альдейгаборгомъ, который имѣлъ онъ уже прежде.“

„Рагивальдъ былъ тоже знаменитый мужъ, плашилъ дань Конунгу Ярислейфу, и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ.“

ные мужа *Эймундъ* и *Рагнаръ*, которые послѣ и оспались въ Россіи, получивъ области, съ обязанностию охранять предѣлы (174).

Въ войнѣ съ братомъ Мстиславомъ „прииде изъ за моря Якупъ съ Варяги“ (175).

Олавъ Святый, Король Норвежскій, потерявъ владѣнія, искалъ себѣ убѣжища съ сыномъ своимъ *Магнусомъ* у Ярослава, и былъ принятъ съ честью и радушіемъ (176). Ярославъ и Ингигерда убѣдительно совѣщывали ему оспасться въ Гардарикіи, и давали ему область Булгарію (177). Однако онъ,

(174) „Палшескъ и область лежащую подлѣ, имѣтъ Конунгу Эймунду, и бытъ ему тамъ Конунгомъ, пользуясь всеми земскими сборами, какіе тамъ положены. Если Конунгъ Эймундъ оставитъ послѣ себя наследниковъ, по наследникамъ его имѣтъ по немъ ту область; но если у него не будетъ ни одного сына, по ей возвратиться къ обонимъ братьямъ. Конунгу Эймунду содержать защиту земель за обонихъ братьевъ и всего Гардарика, а имъ снабжать его людьми и подкрѣплять своею властію. Ярислейфу бытъ Конунгомъ всего Гардарика.“

„...Будучи большимъ, Эймундъ передалъ свою область совоспитаннику своему Рагнару.... это состоялось по соизволенію Конунга Ярислейфа и Господини Ингигерды. БЧС. 1834. N 2. с. 45.

(175) НК, 102. Байеръ считалъ его шуриномъ Ярослава, Іаковомъ, сына Шведскаго Короля Олова,

(176) Hinc iter ingressus aestivo tempore, in Gardarikiam tandem delatus est ad regem Iarislavium, ejusque conjugem Ingigerdem.... Filium vero secum una Magnum adduxerat Olavus. SSP. III, c. 733.

(177) Postquam in Gardarikiam advenisset Olavus, magna sollicitudine ac cura angebatur, quo potissimum modo rerum con-

через нѣсколько времени, обольщенный надеждою возвратиться себѣ пресполѣ, оставилъ Россію, и получивъ съ своими спутниками всякую помощь отъ Ярослава, снабженный всеми средствами, отправился въ опечесво (178).

Магнусъ, сынъ его, жилъ въ Россіи очень долго. Друзья его отца, погибшаго на сраженіи, черезъ нѣсколько времени, при перемѣнившихся обстоятельствахъ, прислали къ нему въ Россію мужей звать на опшсовскій пресполѣ. Ярославъ и Ингигерда попребовали торжественнаго посольства, и приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ его успѣху (179).

silia dirigenda essent. Rex Iarisleuius atque regina Ingigerdis Olavum obsecrabant, apud sese ut maneret sui que dominii sedem acciperet regionem illam, quae Vulgaria vocatur... SSP. II, c. 745.

(178) Postquam consiliis bene subductis animo suo proposuerat Olavus in regnum suum proficiscendi, id negotium Iarislavio atque Ingigerdi communicandum ratus est. Illi iter maximopere dissuadentes, regni partem apud ipsos accipiendam obtulerunt, quamcunque animo suo collubitum esset, nec temere hosti se objiceret cum pauciori suorum manu. Sed vero Olavus etc... Itaque videntes in proposito suo persistere Olavum, *omnes itineris impensas se daturus pollicebantur*... Peractis Ioliorum feriis, ad iter se accinxit Olavus, cum trecentis, quos secum adduxerat, commilitonibus, *quibus singulis commeatum necessarium atque iumenta dedit Iarislavus*. Ac paratis jam rebus, iter ingressus est Olavus, quem abeuntem *magnificentiâ multa prosequerantur* Iarislavus atque Ingigerdis. SSP. III, c. 749, 750.

(179) Circa autumnum ad Aldeigoborgum delati... legatos suos Holmgardiam ad regem Iarislavium ablegarunt, petiti, ut una secum in Norvegiam proficisci velit Magnus, Olavi Sancti filius, simul operam suam polliciti, ut *avita* recuperare possit bona, regnumque paternum, (опшсву и двѣину). Haec cum regi Iarislavio denunciata essent, reginae atque procerum deliberationi

Гаральдъ Гардрадъ, меньшей (сводной) братья Олава Святаго, избѣгнувъ смерши на сраженіи при Спикласподѣ, гдѣ погибъ сей послѣдній, прибылъ также чрезъ нѣсколько времени къ Ярославу, былъ принятъ честно, служилъ начальникомъ спорожевой дружины, вмѣстѣ съ *Ейлифомъ*, сыномъ Яря Рагивальда, и крейсировалъ много на Балтійскомъ морѣ, попомъ опсправился на службу въ Конспаншинополь, исправлялъ шу же должностъ при Императорѣ, воевалъ много на Эгейскомъ морѣ, и присылалъ всю добычу для храненія къ Ярославу и Ингигердѣ, копорые, по его возвращеніи, выдали за него дочь свою Елизавету (180)

(съ дружиною) ea permisit. Inter hos communi consilio conventum tunc fuit, ut accitis Nordmannis ad regem *Jarislavium*, de mit-tendo Magno solenne instituerent sponsionis foedus. Illi itaque in Holmgardiam delati, solenni fide data etc. ш. I, с. 829, 830.

(180) Приложу извѣстія объ немъ изъ его Саги—это одинъ изъ шипическихъ виписей того времени (см. SSP., ш. II, с. 55 и проч.):

15 лѣтъ былъ онъ на сраженіи, (ср. Святослава въ сраженіи съ Древлянами), гдѣ погибъ его братья. Спасшисъ бѣгствомъ, вмѣстѣ съ товарищами, онъ долго скитался, о чемъ и сочинилъ пѣсню. Онъ сошелся наконецъ съ другими товарищами, копорые бѣжали послѣ того пораженія. Они рѣшились идти на слѣдующую весну къ Ярислейфу, и были имъ приняты. Это предалъ памяти Больверкуръ Скальдъ въ своей поэмѣ о дѣяніяхъ Гаральда: *Acie[m] gladii perpoliebat rex post peractum praelium; Odini avibus da[que] es tunc subministratae sunt, corvisque cibus; regem haudquaquam alium te praecellere novi; anno etiam insequente imperterritus in orientalibus Gardarikiae oris grassabaris.* Ярислейфъ угощалъ ихъ у себя щедро, и Гаральду поручена была должностъ начальника пады Княжескими

Сыновья Рагнвальда, пришедшаго съ Ингигердою, оспавались также въ Россіи: *Эйлифъ* служилъ

пѣлюхранителями, (дружина), которые обязаны охранять предѣлы царства, вмѣстѣ съ Эйлифомъ... Такъ предавъ о семъ Тюдольфъ: Eilifus atque Haraldus eodem juncti munere praefectorum officiis fungebamini; strenue orientales Vandalos ad praelium ducebatis; praedam multo rigore pro militibus exigere edocti. Также и Арнуръ Ярль Скальдъ оставилъ свидѣтельство, что Рагнвальдъ, Бросовъ сынъ, начальствовалъ очень долго надъ охраненіемъ предѣловъ Царства въ Гардарикѣ, и вѣлъ памъ много войнъ. De bellica expeditione ejus popularis fertur traditio, decem omnino praeliis eum pugnavisse apud boreales Gardiae regiones, quorum fama ad posteros transmissa manet.

Гаральдъ провелъ въ Гардарикѣ нѣсколько зимъ, и совершилъ много плаваній по Балтійскому морю. Потомъ предпринялъ путь въ Грецію, въ сопровожденіи избранной свиты... о чемъ свидѣтельствуемъ Больверкуръ... Въ Констанцинополѣ царствовала тогда Зоя вмѣстѣ съ Михаиломъ.

Гаральдъ былъ допущенъ къ бесѣдѣ съ Констанцинопольскою Императрицею, и былъ награжденъ. Онъ потхалъ осенью на трехвесельныхъ судахъ для корсарства по Эгейскому морю. Онъ имѣлъ тогда свой собственный легионъ. А вѣсмъ войскомъ начальствовалъ Георгій, родственникъ Царицы. Недолго служилъ онъ въ этомъ войскѣ. Веринги избрали его своимъ начальникомъ (paucis tum tempore militiae illi interfuerat Haraldus, cum milites Praetoriani certatim obsequia ac studia sua ei deferre caeperunt, uno in agmine congregati cum confligendum erat. Igitur his dux praeficitur Haraldus). Потомъ опять, послѣдуя за Георгіемъ, ошнлль острова Пелопонесскіе отъ корсаровъ (SSP. II, с. 54—58). Далѣе воевалъ онъ въ Африкѣ, гдѣ взялъ 80 городовъ; опшлуда отправился въ Сицилію. Гаральдъ много лѣтъ оспавался въ Африкѣ, собирая себѣ множество одеждъ, золотыя и драгоценныхъ сосудовъ. Собранныя сокровища черезъ вѣрныхъ людей онъ пересылалъ для храненія къ Ярославу и супругу его Ингигердъ. Ихъ было безчи-

вмѣстѣ съ Гаральдомъ, а Ульбъ есть вѣроятно попомъ Улебъ, который ходилъ въ 1032 году изъ

сленное множество, попому что пиратскіе набѣги его были именно въ той части свѣта, которая изъ всѣхъ считалась наиболее обильною золомомъ и всякими богатствами. SSP. II, 61.

Въ Сициліи Гаральдъ осаждалъ городъ. Граждане были снабжены всеми средствами для выдержанія осады. Гаральдъ придумалъ такое средство: онъ велѣлъ ловить птицъ, кои имѣли гнѣзда въ стѣнахъ, и прилетали днемъ въ городъ за пищею. Къ пойманнымъ онъ велѣлъ привязать сушки сухихъ деревьевъ съ смолу и смолю, подложивъ пылающіе уголья. Выпущенныя птицы полетѣли въ гнѣзда свиныи между сѣбнами въ верхней части строеній, покрытыя соломою и тростникомъ.“ Сдѣлался пожаръ, и вышедшіе граждане предложили сдать городъ — (вотъ Исторія Ольги)!

Другой городъ взялъ онъ посредствомъ подкуповъ, четвертымъ посредствомъ обмана, внесенный въ гробъ и проч. Наконецъ ѣздилъ онъ въ Іерусалимъ, очистилъ путь Іорданскій отъ разбойниковъ, возвратился въ Констанцинополь, попалъ въ темницу за похищеніе казны, собранной при экспедиціяхъ.

Варинги, возвратившись въ сѣверныя страны, рассказывали, что въ него влюбилась Императрица Зоя, и негодовала за желаніе его возвратиться въ опочесство. Освобождаясь чудесно изъ темницы, онъ вторгся съ Варингами въ Царскую спальню, и выкололъ глаза Цезарю.

На трехъ судахъ бѣжали они изъ Констанцинополя, прорвавшись чрезъ цѣпи, коими загражденъ входъ (*Siviragsund*, ср. Нестл. *суду*), приплывъ въ Черное море, и на дорогѣ „сочинилъ пѣсни, числомъ 16, подъ заглавіемъ *Gamanvisur*, кои оканчивались вездѣ одинакою формулою словъ. Между ними была слѣдующая *cantilena*: *Juxta latam Siciliae oram classis nostra ferebatur; cum velocibus navibus egregie rem gerebamus: praestat inertia fortitudo; ac vel inde puellae gratiam in Gardarikia demereri promptam licuit.* Сими словами онъ хотѣлъ указать на Елизифу, дочь Короля Ярислава въ Гольмгардахъ.“ (с. 73).

Новагорода на Желѣзныя враша, по изслѣдованію Шегрена (181).

Эдвинъ и *Эдуардъ*, сыновья Короля Англійскаго искали безопасности при дворѣ Ярослава (182).

Симонъ, племянникъ Якуна слѣпаго, изгнанный имъ со многими единоплеменниками, принявъ также Ярославомъ, съ его единоплеменниками, вступилъ къ намъ въ службу, и сдѣлаяся первымъ вельможею Всеволода Ярославича, а сынъ его *Георгій* управлялъ у Мономаха Суздальскою областію.

Даже и послѣ Ярослава, не смотря на вовсе измѣнившіяся обстоятельства, сообщеніе и дружество прервалось не вдругъ (183).

„Гаральдъ, прибывъ въ Гольмгардъ, былъ принятъ Ярославомъ очень благосклонно. Онъ провелъ тамъ зиму, и получилъ всѣ сокровища и драгоценныя сосуды, кои прежде были отъ него пересланы изъ Константинопольскаго, въ такомъ огромномъ количествѣ, что едва ли когда было больше ихъ въ сѣверныхъ странахъ.“

„Той же зимою Ярославъ отдалъ дочь свою Елизавету, запросто называемую Елизифою, Гаральду въ супружество. Объ этомъ происшествіи свидѣтельствуетъ Спифуръ по прозванію Слѣпой: Potens ille Norvegiae rex insigni sociatus est familiae, thori sociam accipiens regis filiam cum dote luculenta. По укрощеніи зимы Гаральдъ приготовилъ отбытіе изъ Гольмгарда, и весною пріѣхалъ въ Альдейгаборгъ. SSP. II, с. 74.

Осваляемъ его дѣйствія на сѣверѣ. „Гаральдъ отъ Елизифы имѣлъ двухъ дочерей, Марію и Ингигерду“ SSP. II, 94.

(181) Шегренъ, MAS. t. I, l. 6. с. 509.

(182) Карамзинъ II, пр. 59. У Адама Бременскаго (изд. Ливденб. с. 20): Filii ejus (Эймуцдовы) in Ruzziam exilio sunt damnati.

(183) См. также выше, с. 96.

Военная помощь.

При такихъ близкихъ сношеніяхъ , родспвенныхъ и дружеспвенныхъ , у нашихъ Князей съ Норманскими , при такой связи Новагорода и Кіева съ Сѣверомъ , Варяги , разумѣется , приходили сначала полнами участвоватъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ единоплеменниковъ , такъ что первыя предпріятія могутъ называться общими. Варяги или оставались у насъ навсегда , вступая въ число дружины Княжеской , или переходили на службу въ Грецію , или возвращались домой , достигнувъ цѣли своихъ желаній.

Чтобъ удостовериться въ томъ , споймъ развернуть только Лѣтопись Неспорову ,— Варяги споятъ у него всегда впереди при описаніи первыхъ походовъ :

Аскольдъ и Диръ , оставшись въ Кіевѣ , *многи Варяги совокупили* (184).

Олеги изъ Новагорода поимъ вои многи , *Варяги , Чудь и проч.* (185).

Иде Олегъ на Греки , и поя множескнзо *Варягъ и Словенъ и проч.* (186).

Игорь совокупивъ вои многи , *Варяги , Русь и Поляны и пр.* (187).

Точно такъ происходило во всѣхъ поселеніяхъ Норманскихъ по Европѣ. Они наводняли страны , гдѣ только случалось ушверждашься ихъ единопле-

(184) НЛ. с. 13. (185) НЛ. с. 14. (186) НК. с. 23.
(187) НЛ. с. 19

менникамъ : Счастіе , которое послужило Саксонцамъ въ Великобританіи , говоришь Деппингъ , возбудило Фризоновъ и Скандинавовъ спремиться къ пѣмъ же оспровамъ . Шотландія , Оркады , Англія , Ирландія , были *наводнены* ими . Вначалѣ 6 вѣка Юпландія опускала вслѣдствіе сихъ выѣздовъ , и Гельгъ , Король Данскій , нашелъ удобнѣйшій случай покоришь ее (188).

Приложимъ для примѣра еще нѣсколько извѣстій : во время первыхъ войнъ Норманнскихъ Герцоговъ съ Французами , къ нимъ приходила *сильная помощь* изъ Норвегіи и Даніи (189).

Скандинавы соединились съ другими Скандинавами , ... которые занимали успѣе Лоары , и условились *грабить вмѣстѣ* всю обласшь между сею послѣднею рѣкою и Сеною (190).

Норвежскій Король Эрикъ , завоевавшій въ 939 г. Королевство въ Англіи , содержалъ безчисленную *толпу* Норманновъ , которая сопровождала его съ Востока , а послѣ *пристало* къ нему множество друзей его изъ Норвегіи . Недовольный провинціей , которую держалъ , льпомъ выѣзжалъ онъ всегда на промысль нападалъ на Шотландію . . . и собралъ богатство (191).

Кромѣ эпихъ охотниковъ , добровольно приходившихъ къ намъ на службу , Князья , въ нужныхъ

(188) Деппингъ I, 87, (189) Деппингъ I, 194. (190) Готье d'Аркъ с 63. (191) SSP. I, 182. У Гагемейстера 94.

См. мпожество примѣровъ у Спрингольма.

случаяхъ , посылали нарочно за помощьюъ къ Норманнамъ , и получали ея всегда сполько , сколько было нужно.

Вмѣспо разсужденій , я приведу здѣсь подлинныя слова изъ нашихъ лѣтописей, вмѣспѣ съ подтвержденіями изъ Лѣтописей Сѣверныхъ и Греческихъ, коими не оспавляется уже никакого сомнѣнія:

Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ многи, и посла по *Варяги* многи за море, *вабя* е на Греки (192).

Слышавъ же... Володимѣръ в Новѣгородѣ , яко Ярополкъ уби Ольга , убоаяся бѣжа (977 г.) за море.... Приде (черезъ три года — 980 г.) Володимиръ съ *Варяги* Поугороду (193).

По семь (по овладѣніи Кіевомъ) рѣша (Варязи) Володимеру: се градъ нашъ , и мы пріяхомъ е, да *хотемъ имати окупъ на нихъ , по 2 гривнѣ отъ челоуѣка*. И рече имъ Володимеръ : пождѣте , даже вы куны сберупѣ , за мѣсяць. Ждаша за мѣсяць , и не дастъ имъ , (194) и рѣша Варязи: сольспилъ еси намъ , да покажи ны пушъ въ Греки. Онъ же рече имъ: идѣште. И избра опѣ нихъ мужи добры , смыслены и храбры , и раздая имъ грады; прочии же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы , глаголя

(192) НЛ. с. 19. (193) с. 44. (194) Точно также Ярославъ прихѣснялъ Эймуида съ шоварищами , по свидѣтельству Эймуидовой Саги , которая прекрасно подтверждается симъ свидѣтельствомъ Неспора, см. ниже.

сице: Царю, се идушь к шебъ Варязи, не мози ихъ держати во градъ, оли по спворяшь пи зло, яко и сде, но распочи я разпо, а сѣмо не пушати ни единого, (195).

Володимеру же шедшо (въ 995 г.) Новугороду *по верховниѣ воѣ* на Печенегы: бѣ бо рапъ велика беспереспани (196).

Хопящю Володимеру (1015 г.) ипи на Ярослава, Ярославъ же, *пославъ за море, приведе Варягы* (197).

Ярославъ, пораженный Болеславомъ Польскимъ, хопѣлъ было (1015 г.), какъ мы видѣли, бѣжати за море; но Новгородцы оспановили его „начаша скопѣ събираши опѣ мужа по 3 куны, а опѣ спароспы по 10 гривень, а опѣ Бояръ по 18 гривень, и *приведоша Варягы, вдаша имъ скотъ*, и совокупи Ярославъ воя многы“ (198).

Къ этому же времени опносятся и посольство къ Олову Скепконунгу (см. выше), объ Ингигердѣ,

(195) НЛ. с. 47. (196) с. 90. (197) с. 92.

(198) НЛ. с. 103. Шегренъ II. 161. думаетъ даже по этому мѣсту, что въ Новгородѣ для найма Варяговъ, успановлены были правила сбора, и я съ нимъ согласенъ; приложу параллельное мѣсто изъ Англійскихъ лѣтописей: *Ex una quaque hyda* 12 denarios ad conducendos eos qui piratarum irruptioni obviarent* (Leges Anglo Saxon. Wilkins). Тъери. I, с. 147.

* Не имѣетъ ли это слово какого нибудь опношенія къ Конспанпиновымъ *Гирамъ* (см. ниже). Небылоль у Конспанпина описки?

посольство, коему Олавъ позволилъ искашь въ своихъ владѣнїяхъ воиновъ для Ярослава (199).

Ярославу суцу въ Новѣгородѣ (въ 1024 г. по прибытіи изъ Суздаля, при началѣ войны съ Мстиславомъ Тмушараканскимъ,) посла за море по *Варяги*, и придѣ Якунѣ съ Варяги, бѣ же Якунѣ слѣбѣ, и луда бѣ у него золошомъ испкана (200).—

Приложимъ теперѣ извѣстія иноспранныя, коими подѣтверждаются наши о наймѣ Варяговъ:

Изъ Греческихъ лѣтописателей Кедринѣ говоритъ, что Владиміръ, сынъ Ярослава, вознегодовавъ на Грековъ за нанесенную обиду, приказалъ подданнымъ своимъ ополчаться войною, и собравъ значное число вспомогапельнаго войска съ *полуножныхъ острововъ Океана* и проч. (201).

Изъ Сѣверныхъ сказаній—въ Эймундовой Сагѣ всего виднѣе ихъ условія, отношенія и образъ взаимныхъ дѣйствій (202).

„Эймундъ сказалъ своимъ поварищамъ: я узналъ о кончинѣ конунга Вальдамара, въ Гардарикѣ. Три сына владѣють его областію, и ссоряшся между собою. Нехошите ли ѣхать шуда, и приспашь къ копорому нибудь изъ нихъ?“ „Для насъ эшо было бы хорошо, какъ вразсужденіи богатства, пакъ и почестей. — Были шамъ многіе мужи, копорые хопѣли спякашь себѣ богатство, и имѣли

(199) Шегренъ, с. 165, 166. (200) НК. с. 102. (201) ИВИ. с. 128. (202) БЧС. 1854 I, кн. 2.

въ виду вознаградити свои обиды въ Норвегїи, они рѣшились идти на чужбину.“

Прибывъ въ Кіевъ Эймундъ сказалъ Ярославу на пиру у него: „мы просимся быти защитниками этого владѣнія, хопимъ сойтись съ вами на условїяхъ и получимъ опть васъ золото и серебро и хворшее платье; а если вы не намѣрены пошчасъ согласиться на наше предложеніе, мы получимъ поже самое добро и опть другіихъ Конунговъ...“ —

Конунгъ Ярославъ отвѣчалъ: „И очень пуждаемся мы въ вашей дружинѣ и распорядительности, пошому что вы храбрые мужи Нордманъ; но мнѣ неизвѣстно, сколько поштребуете вы жалованья за вашу службу.“ Эймундъ отвѣчалъ: „во первыхъ пы пожалуешь домъ для насъ и всѣхъ нашихъ людей, и не откажешь намъ ни въ какомъ добрѣ изъ лучшихъ пвонихъ припасовъ, въ которыхъ будемъ мы имѣти надобность.“ „На это иждивеніе я согласенъ,“ сказалъ Конунгъ. Эймундъ при молвилъ: „Сверхъ того, долженъ пы оппустить на каждаго нашего вонна по унціи серебра, а каждому начальнику лодьи платити еще по пол-унціи.“

Конунгъ возразилъ: „Этого мы не можемъ!“ Эймундъ сказалъ ему: „Можешь, Господарь, пошому что вмѣсто этой платы, мы примемъ бобровъ, и соболей и другое добро, какое здѣсь, въ вашей землѣ, водится въ изобилии; оцѣнку же имъ будемъ производити мы сами, (а не наши вонны). А если случится какая добыча, погда можете оппустить намъ пенежами. Если будемъ сидѣти безъ дѣла, по

добра жаловашь намъ менѣе.“ Конунгъ изъявилъ на все это свое согласіе, и заключенное условіе долженствовало продолжаться двѣнадцать мѣсяцевъ.

Нордманны пользовались большимъ уваженіемъ и почестями, служа Конунгу щипомъ въ сраженіи и грабежъ, но жалованье не рѣдко оставалось въ недоимъ за Конунгомъ... —

Когда вышелъ срокъ договору, Конунгъ Эй-мундъ отправился къ присутствію Конунга Ярислейфа, и молвилъ такъ: „мы уже прожили, Господарь, нѣсколько времени въ пвонихъ владѣніяхъ: теперь избирай, будетъ ли нашъ торгъ (т. е. договоръ) сполнѣ долге, или желаешь ты уничтожить свое поварищество съ нами, и мы должны искать себѣ другаго начальника; ибо пенязи медленно были намъ оппускаемы.“ Конунгъ отвѣчалъ: „я полагаю, что теперь мнѣ нѣтъ шакой, какъ прежде надобности въ вашихъ людяхъ. Для насъ слишкомъ великая прапа богатства, давашь вамъ шакую большую плану, какъ ша, копорой вы домогаетесь.“

„Оно такъ, Господарь!“ сказалъ Конунгъ Эй-мундъ; „потому что теперь долженъ ты уже оппускать намъ по унци золота на каждого мужа, а начальникамъ людей по полугривнѣ золота.“ Конунгъ примолвилъ: „погда я избираю, что нашъ торгъ уничтоженъ.“ „Это въ вашей власти,“ сказалъ Конунгъ Эймундъ: „но вѣрно ли вы знаете, что Бурислейфъ (Святополкъ) померъ.“

...Послѣ этого Конунгъ Ярислейфъ не хотѣлъ лишиться ихъ дружины: они припорговались еще на 12 мѣсяцевъ.“ Впрочемъ жалованье имъ ошлѣ

шло шуго. Норманны рѣшились наконецъ оставить его, и перешли на службу къ врагу его Верпилафу (Брячиславу). „Мы желаемъ имѣть поже самое издивеніе, какое имѣли у твоего брата.“ Конунгъ примовилъ: „дайше мнѣ время посовѣтоваться съ моими мужами, потому что они вносятъ мнѣ деньги, хотя я оппускаю ихъ изъ рукъ.“ Они спорговались (203).

Варяги нанимались въ службу почно также въ Греціи: Въ 1 части нашихъ изслѣдованій собраны были мѣста о Константинопольской Лейбгвардіи, которая состояла вся изъ Норманновъ, куда мы и отсылаемъ теперь чипашелей. Вспомнимъ теперь, изъ своихъ лѣтописей—чипо Аскольдъ и Диръ просились у Рюрика именно въ Грецію, слѣдовательно знакомую, и чипо помощники Владимировы опправились туда же; изъ Греческихъ — чипо Христогиръ требовалъ службы у Императора; изъ Сѣверныхъ — чипо Гаральдъ занималъ въ Царьградѣ шуже должность, чипо у насъ.

(205) Въ комъ есть человѣчскій смыслъ, шопъ можетъ ли не дорожить эпою драгоценною Сагаю? Какъ подробно, живо, ясно, дополняются ея сухія извѣстія лѣтописи! А наше невѣжество таково, чипо достаночно было молодому челоувку, съ ссылкой на Маккензи (!) указать на ничего не значущія невѣрности въ Эймундовой Сагѣ, чипобъ многіе великоученые мужи начали говорить о ней съ оспорожностію и удержаніемъ! Не бытей надо искашь въ сагахъ, (хотя чипо и опъ важны), не извѣстій о происшествіяхъ; а духу, красокъ, общихъ понятій. Эти господа не понимаютъ, чипо Тысяча и одна почъ лучше знакомитъ съ Воспокомъ, чѣмъ иное опчешливое изысканіе ориенталиста, но объ эпою ниже подробнѣе.

8*

Собственное войско.

Мы говорили до сихъ поръ объ охотникахъ, пришельцахъ и наемникахъ — изъ кого же состояло собственное, домашнее войско Кіевскихъ Князей?

Изъ Руси, пришедшей съ нами, которая и въ лѣтписи упоминается, впродолженіи этого періода, нѣсколько разъ особливо.

Предлагаю свидѣльства:

Избрашася при брата съ роды свои, *поляша* по себѣ *всю Русь* (въ др. спискахъ: дружину многу), и придоша (204).

Игорь же совокупивъ вои многи, Варяги, *Русь*, и Поляны (205), и проч.

А хрестьяную *Русь* водиша ротъ въ церкви Святаго Ильи (206).

Ярославъ же, совокупивъ *Русь*, и Варягы, и Словѣнь (207).

Въ договорахъ: „Мы оиъ рода *Рускаго*“ (208).

Въ Русской Правдѣ: ачели боудеть *Русинь*.“ (209)

Кіевскіе Князья помогали своему дружиною Грекамъ, у которыхъ часпо встрѣчается Русь въ численіи войскъ.

(204) НЛ. с. 12. (205) с. 19. (206) с. 26. (207) с. 102.
(208) с. 20. (209) РД. I, с. 28.

Приведемъ мѣста изъ Византійцевъ :

902 г. Въ царство Льва премудраго служило 700 человекъ *Росіянъ* на жаловань въ Греческомъ флотѣ, копорый сей Имперапоръ снарядилъ, и отправилъ къ острову Криту. На содержаніе ихъ выходило 100 липръ золота (210).

935 г. Въ другомъ флотѣ, копорой отправленъ былъ Царемъ Конспаниномъ Багрянороднымъ и Романомъ Лакапиномъ въ Испалію, подь предводительствомъ Козмы, было 7 *Російскихъ* кораблей, на копорыхъ находилось 415 человекъ *Россовъ* (211).

946 г. Во время шоржесшвеннаго допущенія Посланиковъ Эмира Тарсійскаго на поклонъ къ Царямъ Греческимъ было множесшво зрителей, и припомъ крестившіеся *Россы*, копорые держали въ рукахъ небольшія знамена, и вооружены были щитами и мечами (212).

949 г. Въ Греческомъ флотѣ, копорой опряженъ былъ къ острову Криту, находилось 584 человекъ *Россовъ*, у коихъ было еще 45 человекъ рабовъ. Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ о томъ же походѣ въ Криту еще пишется, упоминается о 9 *Російскихъ* корабляхъ. Полошна на 9 парусовъ, на каждый по 30 локшей, да еще на два другія це-

(210) ИВИ. I, 21. (211) с. 21, 22. (212) с. 28.

большія судна , на каждый парусъ по 28 локшей, исходило на 1154 (?) червонныхъ (213).

962 г. Никифоръ Фока . . . прибылъ къ оспрову Крипу.. выслалъ.. прошивъ Срацыновъ часть своего войска, которая состояла изъ *Россійскъ* и Азійскихъ народовъ. (214).

963 г. Выбравши (онъ же) изъ легіона рапниковъ Армянъ, *Россовъ*, Славянъ и Фракіянъ, отправилъ ихъ для учиненія приспуга (215).

Императоръ Никифоръ послалъ Калокира къ Тавроскиѳамъ, называемымъ обыкновенно *Россами*, съ пѣмъ, чпобъ онъ, раздавши 1500 фунтовъ врученнаго ему золота, привелъ ихъ въ землю Мисянъ для ея завоеванія (216).

986—989 г. Греч. Императоръ Василій, взявши на суда присланныхъ на помощь онъ Владимира, супруга сестры его Анны, *Россійскъ*, переехалъ ночью чрезъ проливъ (Константинопольскій) и проч. (217).

1016 г. Монгъ Андроникъ съ помощію Сфенга, брата *Россійскаго* Князя Владимира, привелъ всю Хазарскую землю подъ свою державу (218).

1016 г. Одна часть взятыхъ въ полонъ людей (въ Болгаріи) доставились *Россійскимъ* вспомогапельнымъ войскамъ , другая Грекамъ , а ирешію удержалъ Императоръ Василій за собою (219).

(213) с. 29. (214) с. 56. (215) с. 57. (216) ЛДК с. 39.

(217) ИВИ. с. 101. (218) с. 103. (219) Тамъ же.

По кончинѣ В. К. Анны, вдовствующей супруги Владимира, прибылъ въ Конспаншинополь шькшо изъ его родственниковъ, именемъ *Хрисогиръ*, съ 800 человекъ на судахъ, чтобы, какъ онъ объявилъ о себѣ, вступить въ Греческую службу. Царь требовалъ, чтобы онъ положилъ оружіе, и представилъ бы свою просьбу. Хрисогиръ не хотѣлъ въ томъ повиноваться воли царской, и пустился черезъ Пронопида къ городу Авиду. Здѣсь вступилъ онъ съ однимъ Греческимъ начальникомъ, которому поручено было оберегать тамошніе морскіе берега, въ сраженіе, и одержавши надъ нимъ легкую побѣду, пустился къ острову Лимну. Тамъ сданы Россіане военнопленными Кивиррекой ескадрѣ, Давиду намѣстнику Самскому, и Никифору Кавасилъ, градоначальнику Солунскому, которые ихъ злодѣйскимъ образомъ убили (220).

1032 — 1034 Россы упоминаются въ войскѣ Греческомъ близъ Вавилона (221).

Конспаншинъ Мономахъ (предъ началомъ нападешя Владимірова) приказалъ находившихся въ Царьградѣ *Россійскихъ* купцевъ и *вопновъ* разослать по разнымъ областямъ своей Имперіи, и, чтобы они не узнали мятежа, имѣть за ними крѣпкое смощреніе (222).

(220) с. 105. (221) с. 106. (222) с. 110.

Изъ западныхъ летописателей, подъ 1019 г. Адемаръ de Chabannes говоритъ о побѣгѣ Норманновъ на Апулію, подъ начальствомъ Ришарда, графа Руан-

Въ подтвержденіе Греческихъ извѣстій мы читаемъ у Нестора: Сяже Ольга приде Кіеву, и присла къ ней Царь Греческій, глаголя: яко много дарихъ шл, ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возвращюся въ Русь, многи дары прислю ши... *и вои в помощь* (223).

Въ Олеговомъ договорѣ есть особая статья „о работающихъ во Грекохъ Руси у Хрестіянскаго Царя“ (224).

Въ Игоревомъ договорѣ: „аще ли хощѣши начнешь наше царство опъ вась *вои* на прошивщяся намъ, да ишю къ Великому Князю вашему, и послешь къ намъ, елико же хочемъ“ (225).

Въ Святославовомъ договорѣ: „аще ниъ кто помыслишъ на спрану вашу, да и азъ буду прошивецъ ему, и борюся съ нимъ“ (226).

Русь нанялись въ службу не только къ Грекамъ, но и къ Козарамъ, какъ узнаемъ изъ Арабскихъ писателей (227).

скаго. Императоръ Греческій былъ три раза побѣждаетъ сими храбрыми проходцами, но онъ позвалъ Русскихъ на помощь, и Норманны были побѣждены въ свою очередь, отъ чего (?) и происходятъ пословица: „Греки взяли зайца сохою.“ Graecus cum sanguine leporem capit.

Этимъ извѣстіемъ я обязанъ Г. Куннику — къ сожалѣнію, я не могу пайдти ссылки.

(223) Н.Л. с. 33. (224) Н.К. с. 31. (225) Н.Л. с. 25.

(226) с. 42. (227) Френъ, с. 71.

Туземное дополненіе войска.

Къ войску Варяго-Русскому присоединялись иногда помощники изъ туземныхъ племенъ Славянскихъ, о коихъ упоминается въ первыхъ походахъ. Воиъ всѣ сии извѣстія :

„Поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, *Чюдь, Словѣни, Мерю* и всѣ *Кривичи*“ (228).

„Иде Олегъ на Греки, и поя множество Варягъ и *Словенъ*, и *Чюди*, и *Кривичи*, и *Мерю*, и *Деревляны*, и *Радимичи*, и *Полянны*, и *Съверо*, и *Вятичи*, и *Хорваты*, и *Дулѣбы*, *Тиверци*“ (229).

„Игоръ же совокунивъ воя многи (во второй походъ) Варяги, Русь, и *Полянны*, *Словѣни*, и *Кривичи*, и *Тверьци*, и Печенѣги, ... поиде на Греки“ (230).

„Володимеръ же собра воя многи, Варяги и *Словѣни*, *Чюдь* и *Кривичи*, и поиде на Рогъволода“ (231).

„Ярославъ же, совокунивъ Русь, и Варягы, и *Словѣни*, поиде прошиву Болеславу“ (232).

Я не думаю впрочемъ, чтобъ слова Несторовы должно было брать въ строгомъ смыслѣ, особенно объ Олегѣ: онѣ заимствованы вѣроятно изъ домашней саги, и должны означать только могущество Олега, какъ повелителя столь многихъ племенъ. Нигдѣ болѣе въ древней лѣтописи, даже о позднѣйшемъ времени, нѣтъ слѣдовъ заключать, чтобъ туземцы, то есть земледѣльцы, употреблялись на войну (233).

(228) НЛ. с. 14. (229) НК. с. 23, 24. (230) НЛ. с. 19. (231) с. 45. (232) с. 102. (233) Слѣдующее повѣствованіе о войнѣ Мономаха съ Половцами доказываетъ

Разселеніе Руси.

Пришлое воинственнее племя Варяги-Русь разошлось съ Князьями и мужами ихъ по всемъ главнымъ городамъ или селамъ Славянскимъ, и населеніе ихъ, вслѣдствіе эпого прибавленія измѣнилось. Варяги-Русь сдѣлались основаніемъ городовыхъ дружинъ, военного сословія, которое дополнялось часто новыми пришельцами (234).

О Новгородѣ, Кіевѣ, Полоцкѣ, Муромѣ, Росповѣ, Бѣльозерѣ, самъ Неспоръ говоритъ эпо именно, какъ мы уже чинали: „и по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а первіи насельници в *Новгородѣ* Словѣне, *Полотски* Кривичи, в *Ростовѣ* Меря, в *Бѣльозерѣ* Весь, в *Муромѣ* Мурома (235).

Послѣ онъ же говоритъ о Черниговѣ, Переяславлѣ, Любечѣ: „и заповѣда Олегъ даяши уклады на Рускія грады, первое на *Кіевѣ*, паже на *Черниговѣ*, на *Переяславлѣ*, на *Подпескѣ*, на *Росповѣ*,

кажется, что у земледѣльцевъ брапы были только лошади въ случаѣ нужды: нача (Владимиръ) глаголаши к Святополку, попужая его на поганьи, на весну... Дружина (Святополкова) рекоша: не верема пинъ погубити смерды отъ ролыи. — .И рече Вололимеръ: но се дивно ми, брате, оже смердовъ жалуете и ихъ копій, а сего не помышляюще, оже на весну начнешь смердъ пошъ орати лошадыю пою, и прѣхавъ Половчинъ ударитъ смерда спрѣлою, и поимешь лошадь шу, и жону его и дѣши, и гумно его зажжешъ. СРЛ. II, с. 1.

(234) См. выше с. 109. У Шведовъ было даже особое постановленіе о наследникахъ поселенцевъ у насъ.

(235) НЛ. с. 12, 15.

на *Любеч* и на *прочія грады*; по шѣмъ бо городомъ съядуху величїи Князи, подѣ Ольгомъ сущѣ“ (236).

Согласно съ симъ и въ договорѣ сказано: „приходяще Русь (въ Царьградъ) да випаюшъ у Святаго Мамы, ... и возмупъ мѣсячинное свое, перъвое отъ города Кіева, и паки изъ Чернигова, и изъ Переяслава, и *прочїи грады*“ (237).

Тоже повпоряется и въ Игоревомъ договорѣ (238).

Послѣдующая Исторїя подтверждаетъ это извѣстіе, по крайней мѣрѣ, въ отношенїи къ Новгороду, къ Кіеву, — о прочихъ городахъ мы не имѣемъ болѣе вовсе никакихъ извѣстій.

О *Кіевѣ*. Въ 1605 г. люди Кіевскіе приступили къ Изяславу, чтобъ онъ далъ имъ оружіе и коней для войны съ Половцами, которые предѣ шѣмъ разбили Князя вмѣспѣ съ его брашьями. Князь не хопѣлъ сражашься, и они, выпустивъ заключеннаго Всеслава Полоцкаго, возвели его на престолъ (239). Неужели это пихіе Поляне?

Въ 1077 г. они грозятъ брашьямъ Изяславовымъ оставишъ городъ, и уйпи въ Грецію, если шѣ не умилоспвишатъ возвращавшагося Изяслава (240). Неужели это пихіе Поляне, копорые плапили дань Козарамъ, безпрекословно покорились Аскольду и Диру, попомъ Олегу? Неужели это пихіе Поляне, копорыхъ такъ прославляетъ Несторъ? Нѣшъ это на-

(236) НК. с. 25. (237) Тамъ же. (238) НЛ с. 22.

(239) Несчитаю пужнымъ говорить здѣсь подробности объ этомъ происшествїи. См. НК. с. 118.

(240) Тамъ же с. 120.

ходницы Варяги, ходоки въ Грецію. Мысль уйши въ Грецію не могла придти и въ голову Полянѣмъ.

Дипмаръ свидѣтельствуесть согласно съ Пешпоромъ: *in hac civitate populi ignota manus* (огромное количество) *quae, sicut omnis haec provincia ex fugitivorum servorum robore confluentium, et maxime Danorum, Pecinacis, multum se infestantibus, hac tenus resistebat* (241).

О *Новгородѣ*. Повгородцы, люди торговые, живя на перепутьѣ Сѣвера съ Воспокомъ и Югомъ, были гораздо вольнѣе и образованнѣе, въ гражданскомъ отношеніи, прочихъ нашихъ Славянъ. Это доказали они первымъ изгнаніемъ Варяговъ, распрю съ Рюрикомъ и, можетъ быть, съ Олегомъ, а еще болѣе съ Ярославомъ; — но нѣтъ никакаго сомнѣнія, что эпошъ духъ развился наиболее вслѣдствіе значительнаго поселенія Варяговъ между ними. Новгородъ съ самаго начала былъ сборнымъ мѣстомъ, куда отправлялись Кіевскіе Князья за Варягами, и гдѣ всегда находили ихъ. Кругъ думаетъ (242), что Святославъ былъ воспианъ тамъ для сохраненія въ немъ Норманнскаго духа.

Припомнимъ, что Новгородъ былъ раздѣленъ на пятины: Норшумберландъ, по замѣчанію Шегрена, такимъ же образомъ называется пятиною Англіи (243).

(241) Напрасно Г. Морошкинъ, ИРЗ. с. 414, говоритъ, что я не воспользовался этимъ мѣстомъ при разсужденіи о происхожденіи Руси. Онъ можетъ видѣть оное тамъ с. 35. Смори въ этомъ изданіи Ч. I, с. 28.

(242) См. выше с. 95. (243) MAS. с. 197.

Военачальство.

Варяжскими воями на войнѣ и по городамъ разумѣлися начальствовали Варяги. Этого мало — Князья были окружены ими: намѣстники, посланники, кормильцы ихъ, даже ближайшіе служители были Норманны, домашніе и павзжіе. Весь важныя мѣста предоспаивались имъ. Такъ было и во всѣхъ справахъ, гдѣ поселялись Норманны. Часто Князья выписывали ихъ нарочно изъ ихъ опечесства. Эпо мы видѣли на Сигурдѣ, Гаральдѣ Гардрадѣ, Рагивальдѣ и сыновьяхъ его Эйлифѣ и Ульфѣ, Эймундѣ и Рагнарѣ, и можетъ быть, на самомъ Рогвольдѣ и Турѣ. * Туземцы совершенно не употреблялись, обреченные на любезное свое земледѣліе. Мы имѣемъ мало извѣстій объ отношеніяхъ этого рода, но во всѣхъ, какія есць, встрѣчающіяся Норманны. Замѣнимъ еще вопть что: оставшіяся извѣстія (кромѣ договоровъ) относящаяся къ послѣднимъ Князьямъ, копорые уже ославянчились нѣскольکو, слѣдовательно колыми паче должно предполагать Норманновъ при первыхъ.

Исчислимъ всѣ лица, копорыхъ имена чипаются у Неспора.

* Въ удѣльномъ періодѣ продолжалось почно такъже. При Князьяхъ мы встрѣчаемъ очень мало лицъ, и всѣ они — потомки исчисляемыхъ нами шеперь.

Посланички Олеговы : *Инегельдъ*, *Фарлофъ*, *Веремудъ*, *Рулавъ*, *Руалдъ*, *Каризъ*, *Фрелафъ*, *Руалъ*, *Актевъ*, *Труанъ*, *Лидульфостъ*, *Стеמידъ*.

Свънелдъ, воевода Игоревъ, Свяшославовъ, Ярополковъ.

Асмудъ, кормилецъ Свяшослава.

Посланички Игоря : *Иворъ*, *Вуефастъ*, *Слуды*, *Улебъ*, *Володиславъ Каницаръ*, *Шихбернъ*, *Сфандръ*, *Прасьтенъ*, *Либіаръ*, *Гримъ*, *Кары Испръ*, *Явтягъ*, *Шцбридъ*, *Сфирка*, *Алвадъ*, *Фудри*, *Мутуръ*, *Адунъ*, *Адулбъ*, *Иггивладъ*, *Оледъ*, *Фрутанъ*, *Гомоль*, *Куци*, *Емигъ*, *Турбидъ*, *Фурстенъ*, *Бруны*, *Гунаспръ*, *Фрасстенъ*, *Игелдъ*, *Турберизъ*, *Моны*, *Руалдъ*, *Свънъ*, *Спиръ*, *Алданъ*, *Тилень*, *Пубьскаръ*, *Вузлѣвъ*, *Синко*, *Борихъ* (244).

Князья, отъ копорыхъ шло посольство общее съ Игоремъ : *Тудъ*, *Фастъ*, *Турдъ*, *Каризъ*, *Егріевлискъ*, *Воикъ*, *Аминодъ*, *Беризъ*, *Гунаръ*, *Алданъ*, *Колклекъ*, *Стеггетонъ*, *Гудъ*, *Туадъ*, *Ута* (225).

Воеводы Свяшослава, по исчисленію Льва Діакона : *Свенкель*, *Икморъ*.

Лютъ, сынъ Свънелда, естъ въроятно *Luith*.
Блудъ, можешъ бытъ Будый, копорый послѣ прозванъ Блудомъ, какъ у насъ часпо случается въ проспомъ народъ въ подобныхъ обспояшельспвахъ.

Сигурдъ, вельможа Владимира (226).

(244) Послѣднія имена считають Славянскими, хопя и въ нихъ можешъ бытъ естъ только Славянское подобозвучіе.
(225) Н.Л. с. 20, 21. (226) См. выше с. 100.

Во всѣхъ частныхъ порученіяхъ и службахъ , о конхъ только случившя разсказать льпописашелю , мы видимъ также однихъ Варяговъ :

Блудъ уговорилъ Ярополка предаться Владимиру.... „Пойде же Ярополкъ, рече же ему *Варяжко*: не ходи, Княже, оубьють шя.“ Ярополкъ не послушался его и пошелъ къ Владимиру „яко полъзе въ двери, и подъяспа и два *Варяга* мечьми подъ пазусь. Блудъ же зашвори двери , и не да по немъ иши своимъ , и тако убьенъ быспь Ярополкъ. Варяжко же видѣвъ, яко убьенъ быспь Ярополкъ, бежа“ и пр. (227).

„Увидѣвши же се окалнный Святополкъ , яко еще дышеть , (Св. ѿ Борисъ) посла два *Варяга* прикончашъ его.“ (228)

(227) НЛ. с. 47. (228) НЛ. с. 96.

Только имена убійць Глѣбовыхъ (Путьша , Талець , Еловить , Ляшко , Горястьрь) звучатъ кажется болѣе по Слависки.

Г Л А В А VI.

Дѣйствія Кіевскихъ Кнззей до кончины Ярослава.

Познакомясь съ Кіевскими Кнззьями, ихъ родственниками, и союзниками, разсмотрѣвъ ихъ средства, собственныя и заемныя, составныя части войска, мы обратимся теперь къ ихъ дѣйствіямъ.

Исчислимъ сперва все походы ихъ и войны, въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ прибытія Олега въ Кіевъ.

- Въ 883 г. на Древлянъ.
- 884 — на Стверянъ.
- 885 — на Радимичей.
- безъ озна- } на Угличей.
- ченія } на Тиверцовъ.
- года. } на Дулебовъ.
- } на Хорватовъ.
- 906 — подъ Константинополь.
- 912 — въ Дагестанъ и пр.
- 913-914 на Древлянъ.
- 914-915 нападеніе Печенеговъ.
- 920 — война съ Печенъгами.
- (921-940 неописаны).
- Передъ 941 — *взрочно* съ Корсунемъ.
- Въ 941 — подъ Константинополь.
- 943 — подъ Константинополь.
- 944 — нападеніе на Барду.
- 945 — на Древлянъ.

- 946 — на Древлѣнѣ.
- 947 — въ Сѣверныя страны.
- (948-954 не описаны).
- (956-963 не описаны).
- 964 — на Вяшичей.
- 965 — на Козаровѣ.
на Ясовѣ и Касоговѣ, *впрямую* на
Каспійскія страны.
- 966 — на Вяшичей.
- 967-972 на Дунайскихъ Болгаровъ и съ
Печенѣгами.
- 976-980 Война Ярополка съ Олегомъ, и
Владимира съ Ярополкомъ.
- 981 — на Мяховѣ и Вяшичей
- 982 — на Вяшичей.
- 983 — на Япвяговѣ.
- 984 — на Радимичей.
- 985 — на Волжскихъ Болгарѣ.
- 986-990 Крещеніе (*можетъ быть* походы
на Мурому, Черемись, Мордву).
- 988 — на Корсунѣ.
- 993 — на Хорваповѣ и съ Печенѣгами.
- 996 — съ Печенѣгами.
- 997 — съ Печенѣгами, — бѣ бо рать ве-
лика безпреспани.
- 998-1013 *не описаны. Можетъ быть* походы
на Зимиголу, Корсь, Норо-

ву, и война съ Эрикомъ Норвежскимъ.

1013-1015 Приготовленія къ междуособной войнѣ съ Ярославомъ, и съ Печенѣгами.

1016-1019 Междуособія Святополка и Ярослава. Война съ Болеславомъ.

— 1021 — Война Ярослава съ Брячиславомъ.
Война Мстислава съ Касогами.

— 1023 — Война Мстислава съ Ярославомъ.
(1024-1029 *не описаны*).

— 1030 — на Чудь.

— 1031 — на Ляховъ.

— 1032 — на Желѣзные врата, *можетъ быть*
на Пермь, Тре.

— 1036 — съ Печенѣгами.

— 1038 — на Япвяговъ.

— 1040 — на Литовцевъ.

— 1041 — на Мазовшанъ.

— 1042 — на Емь.

— 1043 — на Грековъ.

Одно простое исчисленіе походовъ подастъ намъ понятіе о образѣ жизни и дѣйствіяхъ нашихъ первыхъ Князей, потомковъ Рюрика. Мы видимъ, что война была ихъ любимымъ занятіемъ. Добыча и слава — вопль ихъ цѣли.

Почини все сія походы производились по водѣ:

„И пондоспа (Аскольдъ и Диръ) по *Днѣпру*.“

„Абіе буря воспа... безбожныхъ *Руси корабль* смяше“ (подъ Констаншинополемъ). (Львопись прод. Георгія Амартола).

„Пойде Олегъ... и *приплу* подъ Угорское.“

„Пойде Олегъ на конехъ и на *кораблехъ*, и бѣ числомъ корабль 2000.“ (Несторъ).

„Вошедъ въ проливъ Нейпуса (Чернаго или Азовскаго Моря), который соединяетъ съ Хазарскаго рѣкою“ Руссы „*приплыли на судахъ своихъ* (300) къ Хазарскимъ карауламъ, испросили позволеніе проиши чрезъ владѣнія Хазаровъ, и рѣкою Волгою спустишь-ся въ Море Хазарское и проч. (Массуди).

„Иде Игорь на Греки; яко послаше Болгаре вѣсть къ Царю, яко идушь Русь на Царьградъ, *скедии 10 тысящъ*.“ „Понде (Игорь въ 2 разъ) въ *„лодьяхъ* и на конихъ“... „Ли съ моремъ кто свѣ-пенъ? *Себо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьсти*. (Несторъ).

„Когда Днѣпръ вскрыетъся... Русскіе Князья „возвращаются въ Кіевъ, и вооруживъ надлежащимъ образомъ *суда* свои, предпринимають обыкновенное пушешествіе въ Греціи. (Констаншинъ Багр.)

„Святославъ иде на Оку рѣку и на Волгу.“

„Иде на Дунай и на Болгары.“ (Несторъ).

Довольно свидѣтельствъ Русскихъ, Болгарскихъ, Греческихъ и Арабскихъ! Ходаковскій полагалъ, что и всѣ походы нашихъ Князей производились по водѣ. Напримеръ къ Радимичамъ, Свверянамъ, Суличамъ, Деревлянамъ, пущь былъ, по его мнѣнiю, посредствомъ рѣкъ Сожи, Ипуни, Сулы, Тешерева, и текущихъ въ оныя Прони, Судосни, Ирши, принимающей Сдревлю. Къ Тверцамъ и Дулебамъ—Бугомъ и Двѣспромъ. Къ Дреговичамъ, Лучанамъ, воспочнымъ Вольнцамъ и западнымъ Кривичамъ, Припечью съ ея выпвѣями: Ппичью, двумя Случами, Горыню, Сптыромъ, Турью, Пиною. Опы ихъ недалеко до Нѣмена и Вилы и проч. (249):

Кто въ эпикъ бранихъ вишляхъ и ихъ ежегодныхъ походахъ по водѣ не узнаеиъ Норманновъ, разносившихъ ужасъ въ то время по всемъ морямъ и берегамъ Европейскимъ, не могущихъ провести одного года въ покоѣ, гдѣ бы они ни были.

Обратимся къ ихъ испорикамъ: Ежегодные походы, говоритъ Деппингъ, были въ употребленiи, кажется, издавна; Шведы были недовольны Королемъ своимъ Олавомъ, потому что онъ не заботился объ ежегодныхъ походахъ на Финляндiю, Естонию, Курляндiю и пр. Мы найдемъ эпошъ обычай ходить въ походъ всякой годъ у Англо-Саксонцевъ. По первой Правдѣ Эпелъреда онъ поставленъ былъ закономъ, который повелѣваетъ

(249) РИС. I, с. 1—50.

имѣшь всякой годъ на гошовѣ экспедицію послѣ пасхи (250).

Пираты, занимавшіе устье Лоары, ежегодно при наступленіи весны, дѣлали набѣги на правой или лѣвой берегъ рѣки (251).

Норманны поднимались, говоришь Тьери, вверхъ по теченію большихъ рѣкъ, пока не находили удобнаго мѣста пристать; тамъ выходили изъ своихъ ладей, спавовили ихъ на якорь, или выпаскивали на сушу, и разсыпались по сѣрашъ (252).

Походы нашихъ Князей можно раздѣлить на три рода :

1. Къ племенамъ Славянскимъ, кои вошли въ составъ Государства, основаннаго ими.
 2. Къ племенамъ соседнимъ.
 3. Подъ Царьградъ.
- Сюда присоединить должно :
4. Оборонительныя войны съ Печенѣгами.
 5. Междоусобныя войны.

Разсмотримъ ихъ порознь, и начнемъ съ домашнихъ, по Песторовой лѣтописи.

(250) Деппинъ 1, с. 76. (251) с. 201. (252) Тьери I. с. 108.

Походы къ племенамъ Славянскимъ.

Олегу, въ 883 году, *п. е.* черезъ годъ по занятіи Кіева, ходилъ на *Древлянъ*, сосѣднихъ, къ западу, съ Кіевскими Полянми; (въ нынѣшней Волинской губ.: „ссть могила его (Игоря) у Искоръспѣня града, въ Деревѣхъ.“ Искороспѣ мѣстечко на Ушѣ въ Волинской губ.). — Въ 884 году онъ обложилъ данью, также сосѣднихъ, только къ сѣверу, *Сѣверянъ* (въ Черниговской губ.: „другни съдоша по Деснѣ, и по Семи, по Суль, и нарѣкошася Сѣверъ“). — Въ 885 г. *Радимисей* (въ Могилевской губ.: „и пришедше съдоспа Радимъ на Сѣжю“...) попомъ имѣща рать съ *Улигами* (въ Екаперинославской губ.) (253), *Тиверцани* (въ Подольской губерніи: „Тиверьци съдяху по Днѣспру, присъдяху къ Дунаеви“), — *Дулѣбани* (въ Херсонской губ.; въ Бессарабіи: „Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне“) — *Хорватами* (въ восточной Галліи и сѣверовосточной Угріи) (254): о походы на Хорватовъ нынѣ прямаго извѣстія у Нестора, какъ о походахъ на вышеписанныя племена, но онъ выводится изъ исчисления войска, съ коимъ Олегъ ходилъ подъ Царь-градъ, и въ коемъ именуются Хорваты.

(253) СДШ. Ч. IV, с. 207 и проч. (254) с. 167 и проч.

При *Изгорѣ*, въ 943 году, были събиты ближайшіе Древляне еще болѣе (255).

Ольга, въ 947 году, успавила дани въ сѣверныхъ обласпяхъ — по Мстѣ и по Лузѣ (256).

Святославъ, въ 964 году, обратился въ другую сторону — къ востоку, и ходилъ дважды на *Вятисей* (въ Орловской и смежныхъ губерціяхъ: „Вятко съде съ родомъ своимъ по Оцѣ, ошъ него же прозванася Вяичи) (257).“

Владиміръ, въ 981 году (258), занялъ Перемышль, Червень и нынѣ грады (въ Галиціи); въ 982 и 983 гг. ходилъ на *Вятичей*, въ 984 г. на *Радимей*, въ 993 г. на *Хорватовъ*.

Всѣ походы, записанные въ лѣтописи. Въ-рочно Неспоръ обращалъ вниманіе только на шъ, послѣ которыхъ оно или другое племя начинало платити дань Кіевскимъ Князьямъ. О повторительныхъ ошъ не упоминаетъ, развѣ въ случаѣ сопротивленія племень.

Неспорово описаніе походовъ превосходно подтверждается свидѣтельствомъ Императора Константина Багрянороднаго, который пишетъ :

„Какъ скоро наступитъ Ноябрь мѣсяць, по Россійскіе Князья, оставивъ со всемъ своимъ народомъ Кіевъ, развѣзжались по другимъ городамъ,

(255) НЛ. с. 31. (256) с. 35. (257) с. 35, 36.

(258) с. 50, 51, 86.

копорые у нихъ назывались *Гирами* (?), или оп-
правлялись въ земли *Вервльзъ*, *Другувикей*, *Кривикей*,
Сервльзъ, и другихъ Россамъ подчиненныхъ Славянь.
Здѣсь провождали они зиму; а какъ Днѣпръ вскрыен-
ся, шо опгъзжали назадъ въ Апрель мѣсяцъ въ
Кіевъ, и вооруживъ надлежащимъ образомъ суда
свои, предпринимали обыкновенное путешесствіе въ
Грецію (259).“

Сѣверные лѣтописатели свидѣтельствуютъ
совершенно поже о своихъ Конунгахъ. „Всякую
осень,“ говоритъ Снорри Снурмезонъ, „въ сопровож-
деніи двора, объѣзжалъ владѣнія свои Анундъ
Князь (260).“

Вообще, первымъ попеченіемъ Норманновъ,
гдѣ бы они ни водворились, дома или на чужбинѣ,
было — собирать и налагать дань (261)

Гаконъ, избранный Княземъ, взялъ дружину, и
объѣхалъ землю (262).

Князь Эрикъ, въ первую зиму по смерти Ко-
роля Гаральда, взялъ доходы, кои имѣлъ Король
со внутреннею сипраны (263).

Гаральдъ произнесъ обѣщаніе покорить всю Норвегію
съ данями и пошлинами (поземельными деньгами). (264).

Олавъ Тригвессонъ, утвердившись въ Норвегіи, объѣ-
халъ ее въ первую зиму и въ слѣдующее лѣто (265).

(259) ИВИ. ч. III, с. 42. (260) I, 47. (ан. 55r): quodam
autumno, aulicis comitatus, cum villas suas obibat Anundus rex.
(261) напр. ССВ. I, 178. II, 21 и пр. (262) ССВ. II, 5.
(263) I, 247. (264) 157, 158. (265) II, 90.

Какое разительное согласіе во всѣхъ сихъ разнообразныхъ свидѣтельствъ: сравни напримѣръ Непорово — „приспѣ осень“, Констаншиново — „какъ скоро наступитъ Ноябрь“, и Спурлезоново — „quodam autumnо“!

Ходаковскій находить, даже теперь, слѣды Варяжскихъ походовъ — въ собственныхъ именахъ урочищъ по рѣкамъ рѣкамъ, коими они плавали къ племенамъ Славянскимъ, напримѣръ: *Царьградъ* и *Поддунай* на Двинѣ, между Динабургомъ и Якобшпапомъ, выше устья рѣки Дубны, *Русскіе красные станы*, островъ выше Курхгольма; *Русской городокъ*, въ Курской г. при верховьѣ Семи, *Гаврики*, въ началѣ р. Касми, въ Порѣцкомъ уѣздѣ, (сравни Гавръ, при устьѣ Сены, въ началѣ Нормандіи, Навтік въ Англіи), *Берко* (Медвѣдко) урочище съ лѣвой стороны устья Волхова въ Ладожское озеро, гдѣ Пётръ I, основалъ новую Ладогу (266). Такъ Норманны дали свои названія Дитировскимъ порогамъ, чрезъ кои проѣзжали споль часто. Даже въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ встрѣчаются еще доказательства, что Русь давала свои особенныя имена мѣстамъ, напримѣръ: Ерель, егоже Русь зовешъ Уголь (267).

(266) РИС. ч. I, с. 9, 14, 16.

(267) Кар. II, пр. 352. Орель впадаетъ съ лѣвой стороны Дитира, при Борисоглебской крѣпости, въ Екашериноплавской г. — Замѣтимъ, что это извѣстіе встрѣчается въ лѣтописи уже подъ 1183 годомъ. Такъ долго велось преданіе о Руси, какъ о племени особливомъ, приплемъ.

Образъ хожденія за данью не описанъ у Пестора, но у него естъ разсказъ объ одномъ особенномъ дѣйствіи Игоря, вслѣдствіе коего сей Князь былъ убитъ: разсказъ, подающій намъ понятіе объ обычаяхъ и самомъ времени. Въ сеже льпо (945) рекоша дружина Игорева: отроци Свѣнльжи изодѣлися супъ оружьемъ и порпшы, а мы нази; понди, княже, съ нами въ дань, *да и ты добудеши*, и мы. Послуша ихъ Игорь, иде въ Древа въ дань, и *примышляше къ первой дани*, *насиляше имъ*, и мужи его; воземавъ дань, поиде въ градъ свой. Идуще же ему вспяшь, размысливъ, рече дружинѣ своей: *идѣте съ данью домови, а я возвращуся, похожую и еще* (268).“

Впрочемъ характеръ походовъ Варяжскихъ былъ у насъ иной, нежели въ прочей Европѣ: они не являющся грабителями и опустошителями. Это было безъ всякаго сомнѣнія по той причинѣ что, Славянскія племена, тихія, смирныя, нераздражали ихъ, не представляли имъ никакого сопротивленія (на пр. Поляне, Радимичи), не шакъ, какъ на Западѣ, или представляли малое, (Древляне, Свѣряне), исполняли поспчасъ ихъ требованія,—кромѣ Тиверцевъ, Вяпичей, кои кажешся пыпались было воспользовашся своею опдаленно-

(268) НЛ. с. 26. Это не Strandhugg ли Норманскій, когда Конунгъ ходилъ по странѣ, бралъ скотъ, и такимъ образомъ запасался провіантомъ. Спринг. I, 113.

Въ изслѣдованіяхъ объ удѣльномъ періодѣ мы найдемъ продолженіе этого обычая ходить за данью.

спію. Варяги довольствовались только собираемъ дани, съ племенъ Славянскихъ, (вложи дань даць легку), и даже покупали у нихъ суда (269).

—
Въ чемъ состояла дань?

Въроятно въ естественныхъ произведеніяхъ, преимущественно мѣхахъ. Вяпичи и Радимичи плашили по щягу съ дымомъ.

Плаша щягами соблазняла очень Г. Каченовскаго, за копорымъ повпоряли удивленіе и его студентки: какъ могла, де, явиться монета у мнимо-дикихъ Радимичей въ 9 столѣтіи? Эпо выраженіе казалось для нихъ доспащочнымъ поколебаніемъ довѣренности къ самой лѣтописи?

Карамзинъ объяснялъ правдоподобно эпо явленіе монеты у Радимичей чрезъ знакомство и сношеніе съ Козарами; Френовы извѣстія поясняли эпо обспоятельство еще болѣе, а шеперь Г. Григорьевъ, воспользовавшись извѣстіями эпого заслуженнаго ориенталиста о находимыхъ у насъ Арабскихъ монетахъ, а равно и прочими, представилъ дѣло какъ нельзя лучше. Выишемъ его слова:

„Англосаксонскія и Нѣмецкія монеты, современныя восточнымъ, (9—11 в.) находятъ у насъ не рѣдко въ значительномъ количествѣ, не только вмѣстѣ съ послѣдними, но и отдѣльно, — частію въ западныхъ, преимущественно же въ сѣверныхъ, за-Московскихъ губерніяхъ;... нѣтъ сомнѣнія, что пращцы

(269) Н.Л. с. 15, и ниже въ спашѣ о шорговлѣ.

наши были знакомы съ ними очень издавна, можетъ быть даже раньше, чѣмъ съ Восточными. Это убѣжденіе основываю я на томъ, что древнѣйшее иноземное названіе звонкой монеты на Руси, встрѣчающееся въ Неспоровой лѣтописи, есть Англосаксонское, *шеллягъ*, *scyelling* (лѣтоп. *Нестор.* подъ 883 и 964 годами); всѣ же народы, какъ доказываютъ сравнительная филологія, крестяныи вещь именемъ, какимъ называлась она на языкъ наци, отъ которой они впервые узнали объ пей, или научились ея употребленію. Что „шеллягъ“ или „шлягъ“ лѣтописи означаетъ „звонкую монету“, а не мѣру хлебную, не мѣхъ, или иное что, я ниславо не сомнѣваюсь. Сомнѣваться въ томъ можно было только тогда, когда думали, что въ IX и X вѣкахъ не было звонкой монеты въ за-Днѣпровской Руси; теперь же, когда находками Восточныхъ и другихъ монетъ неопровержимо доказано противное, объясненіе этого слова въ лѣтописи не представляетъ болѣе прежнихъ затрудненій. Если „шелляги“, которыми платили дань Вяпичи и Радимичи, и не были монетою Англосаксонскою, такъ могли быть Азіатскими диргемами. Мое мнѣніе то, что слово „шеллягъ“ означало Англосаксонскую монету только первоначально, въ послѣдствіи же значеніе его могло быть распространено вообще на мепаллическія деньги, какому бы народу онѣ ни принадлежали, и какое бы имя ни носили въ своемъ опочествѣ (270).“

(270) Разсужденіе Григорьева, въ Трудахъ Одесскаго Общества Исшоріи.

Норманы, отправляясь изъ Нормандіи въ Испанію обложили ипугземцевъ слѣдующею данью: всякая господская или иная земля должна была плащить 10 deniers, всякой домъ челоуька свободнаго 8, земледѣльца 4; священники au quatre sous au plus, монахи 4 deniers; церкви, купцы, горожане были обложены соразмѣрно съ ихъ доходами (271).

Дань была опредѣленная, постоянная, какъ это ясно изъ словъ Константина.

И Песторъ говоритъ: Олегъ *установилъ* для Словенъ, Кривичей, Мери.

Объ Ольгѣ именно сказано въ летописи: „*установи* по Мстислѣ дань.“

Древляне, говорятъ возвращившемуся Игорю: „по чпо идеши оцянъ? Понмалъ еси *всю* дань.“

Посадники Новгородекіе давали Владиміру опредѣленное количество: 2000 гривенъ.

Впрочемъ за этою данью должно было сначала ходить, что ясно мы видѣли изъ примѣра Игорева: когда онъ пересталъ ходить, то его дружина объѣдала. — При Владимірѣ же мы узнаемъ, что Радимичи *везутъ* къ нему *повозъ*.

(271) Деппингъ.

Походы на сосѣднія племена.

Вслѣдъ за племенами Славянскими, Норманны наши ходили далѣе во всѣ спороны и на прочія племена.

Во время *Игоря*, 913 г., Руссы (300 судовъ, и на каждомъ по 100 человекъ) приплывъ изъ Дона, Волги, разсыпались въ разныя спороны по морю *Каспійскому*, „выходя на берегъ полпами въ Джилъ, Дейлемъ, Табареспанъ, Абисекунъ и Нефшяной земли до самой обласпи Азербайджанской; ибо опъ Ардебиля города, находящагося въ Азербайджанъ до моря полько при дня пупи.... Всѣ народы, обипавшіе около сего моря возопили о помощи; ибо съ незапамяшныхъ временъ невидывали никакого врага; который бы нападалъ на нихъ съ моря, гдѣ досель плавали полько суда купцовъ и рыболововъ (272).“ (Ясное доказательство, что эпошъ походъ принадлежалъ новому, полько что пришлому народу). „Руссы имѣли чашья бипшы, и доходили до Нефшянаго берега, находящагося въ обласпи *Ширванской* (Баку). Награбивъ довольно добычи и плѣнницъ, Руссы опправлялись обратно къ Волгъ“ (273)....

Въ 943 г., снова увидѣли Руссовъ въ Хазарскомъ морѣ: они дошли сухимъ пупемъ до Даге-

(272) НМНП: 1835. ч. II, с. 235—239.

(273) Тамъ же с. 251 и проч.

спена поднялись вверхъ по рѣкѣ Куру и внезапно явились предъ *Бердою* (274).

Святославъ, наложивъ дань на Вяпичей, ходилъ, 966, далѣе къ югу на *Козарь*, разбилъ совершенно Когана, и взялъ городъ Саркель или Бѣлую-Вежу; тогда же ходилъ онъ на *Ясовъ* и *Косоговъ*. Первые, вѣроятно, нынѣшніе Оссеѣнцы, говоритъ Карамзинъ, будучи Аланскаго племени, обитали среди горъ Кавказскихъ, въ Дагестанъ и близъ устья Волги; впорые сушь Черкесы (275).

Объ этомъ походѣ предприимчиваго Русскаго Князя, копорый, сухимъ путемъ, занесъ такъ далеко на югъ и воспокъ свое оружіе, знаютъ нѣчто, говоритъ Г. Григорьевъ въ своемъ Разсужденіи и Арабскіе путешественники. Едва ли было бы кспашни сомнѣваться—на эпошъ ли походъ указываютъ, въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій Географы Ибнъ-Хаукаль и Ибнъ-эль-Варди, изъ коихъ первый былъ современникъ событію, говоря объ опустошитель-

(274) Берда, некогда столица Аррана, нынѣ деревня, между Куромъ и Аррасомъ, (Френъ, с. 59) въ шрехъ фарсангахъ къ югу отъ Кура. (Геогр. фарсангъ=три мили). Григорьевъ, с. 285.

(275) Шегренъ сомнѣвается (ШДМ. с. 89) въ этомъ мнѣніи: Ясы можетъ быть Татарское племя Балкаръ, которое у Оссеѣновъ пазывается Ассы.

См. еще Спринг. I, 319. Онъ приводитъ баснословныя сказанія, сохранившіяся на Сѣверѣ о пѣкшорыхъ отдаленныхъ экспедиціяхъ Норманновъ. Можетъ быть онъ оплошаетъ къ эшимъ Каспійскимъ походамъ.

помъ вторженіи Руссовъ въ 968 году, 358 году Гиджры, во владѣнія Волжскихъ Булгаровъ и Хозаровъ, откуда они произошли до Семендера, нынѣшняго Тарки, резиденціи Шамхала въ сѣверномъ Дагестанѣ. Одинъ опрядъ Руссовъ углубился еще далѣе на воспокъ въ Кавказскія горы, другой еще далѣе на западъ. Желаящіе возразить прошивъ этого примѣчательнаго согласія Неспоровой льпописи съ показаніями Аравіянъ, могутъ конечно опереться на разность прехъ годовъ въ эпохахъ событія, такъ существенно схожаго въ описаніяхъ обѣихъ сторонъ, шѣмъ болѣе, что, по Неспору, Святославъ ограничивался предѣлами одного года... Эпоха, приводимая нашею льпописью, можетъ быть началомъ экспедиціи Святослава на сѣверъ, а годъ, показанный Ибнъ-Хаукаломъ, относится къ ея окончанію на югъ. Въ крайнемъ случаѣ, позволительно было бы думать, что Великій Князь самъ лично не присушествовалъ при всѣхъ эпихъ военныхъ предпріятіяхъ, и что часть ихъ была совершена отдѣльными опрядами войскъ, подъ начальствомъ его полководцевъ. Последняя эпоха, по сѣмъ 968 годъ опъ Р. X. или 358 Геджры, должна быть признана болѣе недословѣрною, потому что она повпорядку у современнаго писателя.

Тогда же Святославомъ заняшъ былъ можетъ быть островъ Таманъ (276), на которомъ вѣроятно вскоре возникла особая колонія Варяжская, (Княжество Тмушаранское).

(276) Такъ думалъ и Карамзинъ I, с. 172.

Мнѣніе мое о мѣстоположеніи Тмутораканскаго Княжества естъ слѣдующее: Безъ всякаго сомнѣнія оно находилось гдѣ нибудь далеко на югѣ, близь Чернаго моря. Очень вѣроятно, почти достоверно, что оно находилось на о. Таманѣ.

Доказательства для первой половины мнѣнія:

1. Имя Тмуторакани пропадаетъ изъ летописей съ 1111 года, — ясно что Тмуторакань находилась гдѣ либо очень далеко, въ такой спорной, въ которую путь прѣстѣлся. Имена всѣхъ городовъ Рязанскихъ, Черниговскихъ, велися, и ведутся даже до сихъ поръ, а Тмуторакани нѣтъ и слѣдовъ. Тмуторакань пропала именно въ то время, когда Половцы овладѣли всею южною спраною; слѣдовательно это Княжество находилось за Половцами, которые не допускали уже туда Русскихъ, и сообщеніе прервалось.

2. Имя Тмуторакани встрѣчалось всегда при описаніи происшествій южныхъ, Крымскихъ или Кавказскихъ, — ясно, что оно находилось въ соседствѣ съ ними спранами. Такъ Мстиславъ изъ Тмуторакани въ 1021 году ходилъ на Козарь, на *устыи Волги*, а въ 1022 на *Касоговъ*, въ сѣверной часпни *Кавказа*.

Роспиславъ Владимировичъ въ 1064 г. овладѣлъ Тмутораканемъ, и народы *Горскіе*, *Касоги* и другіе, должны были признать себя его данниками, а *Таврическіе Греки*, опасаясь его властолюбія, подослали убійцу оправить его. Этотъ злодѣй, исполнивъ порученіе, прѣхалъ въ *Херсонъ*, и торжественно объявилъ жипелямъ, что завоеватель Тмутораканскій умретъ въ седмой день. Карамзинъ справедливо замѣчаетъ (277) „когда злодѣй, будучи уже въ Херсонѣ, объявилъ день Роспиславовой смерти, то ясно, что сей городъ находился не далеко отъ княжества Тмутораканскаго.“

(277) Карамзинъ II, пр. 117.

Въ Новгородской лѣтописи сказано: „въ лѣто 6586 (—1078) бѣжа Олегъ Тмутораканю, и приведе Половче (278).

Козары отравили Олега въ Грецію умеривши брата его Романа, послѣ набѣга 1079 г. Олегъ проживъ два года на островѣ Родосѣ, возвратился въ Тмуторакань, и вѣроятно съ помощію Грековъ овладѣлъ имъ; казнилъ многихъ чиновныхъ Козаровъ, его личныхъ непріятелей, давшихъ совѣтъ Половцамъ умертвить Романа, а Володаря и Давида (завладѣвшихъ въ его отсутствіе Тмутораканемъ), „отпустилъ въ Россію.“ (279)

Въ житіи Пр. Никона, который отъѣде изъ Кіева съ однимъ Болгарскимъ монахомъ, сказано: „пришедше къ морю разлучишася. Болгаринъ убо идый къ *Константину граду*; великій же сей Никонъ отъѣде въ островъ Тмутораканскій.“ Ясно, что этотъ островъ находился на Черномъ морѣ, къ юго-востоку, такъ какъ Константинопольскій градъ къ юго-западу.

Вторая половина мѣтвія основывается на слѣдующемъ:

Островъ Таманъ по Гречески назывался Таматархою, что представляетъ подобозвучіе съ Тмутораканью. Мы знаемъ, какъ любилъ нашъ народъ до сихъ поръ называть мѣста по своему, и переименовывать иностранныя названія, для него противныя.

Всѣ выше-предложенныя извѣстія о Тмутораканѣ приличествуютъ Таману, и легко, просто, посредствомъ его, уразумѣваются.

Норманны вообще любили укрѣпляться и селиться на островахъ, что мы знаемъ о нихъ по лѣтописямъ Нормандіи, Англіи, Италіи.

Вспомнимъ къстати извѣстіе Ибнъ-Фозлана: „на Русскомъ морѣ, которое называется также Чернымъ, есть семь острововъ хищныхъ Руссовъ, которые тамъ по всѣмъ споронамъ разбойничаютъ. На сихъ островахъ живешъ племя Русское, которое приняло Христіанскую

(278) По изданію Арх. Комиссіи с. 3. (279) Карам. II, с. 96,

втру.“ Вспомнимъ о Варлжскомъ островѣ въ устьѣ Днѣпра, и объ осипровахъ, упоминаемыхъ у Константина Багрянороднаго.

Можетъ быть эпо были колонии Варлжскія со времени Аскольда или Свинслава, отъ которыхъ и произошло названіе Русскаго моря. Частное плаваніе Руси по Черному морю утвердило, если не произвело, названіе.

Тмутораканскій камень съ надписью: „въ лѣто 6576 (1068), индикта 6, Глѣбъ Князь (Святославичъ, братель Романа и Олега) мѣрилъ море по леду, отъ Тмуторакана до Крчева 8,054 сажени,“ окончательно подтвердилъ для нашихъ изслѣдователей догадку о мѣстоположеніи Тмуторакана. Эпотъ камень найденъ въ 1793 г. на о. Тамань, обследованъ Палласомъ, и описанъ первоначально Мусинымъ-Пушкинымъ въ его дѣльномъ изслѣдованіи „О мѣстоположеніи древняго Тмутораканскаго Княжества.“

Невидавъ камня, я немогу приводить его въ доказательство, и защищаю отъ нападеній его подлинность, а скажу только, что немогу понять; какимъ образомъ, съ какою цѣлью, онъ могъ быть поддѣланъ, и какъ въ обманъ могло сполько лицъ принять участіе!

На мнѣніе Мусина-Пушкина представилъ недавно возраженія нашъ достопочтенный ученый Г. И. Спасскій (Опеч. зап. 1844 г. Октябрь), на кои я считаю себя обязаннымъ отвѣчать здѣсь.

Г. Спасскій изложилъ неутверно доказательства перваго, какъ читатели увидятъ изъ слѣдующаго ихъ обозрѣнія.

Мусинъ-Пушкинъ.

Г. Спасскій.

1) Побѣжденіе Мстин- славомъ Владимирови- чемъ, Княземъ Тмуто- раканскимъ Косоговъ и Ясовъ; 2) Опасеніе Гре- ковъ о распространеніи	Вошъ его (Мусина-Пушкина), до- казательства: 1) Еслибы Тмуто- раканское Княженіе было тамъ, гдѣ назначали его Тапищевъ и Бол- пинъ, то могъ ли бы Копонанъ въ 8 дней поспѣть въ Херсонъ для

10*

власти Ростислава Волынского (?) завладѣвшаго Тмутораканью; 3) Осмидневный побѣгъ Кошупана отравившаго ядомъ сего Ростислава; 4) Заточеніе Олега Святославича, К. Тмутораканскаго, Козарами въ Царьградъ; 5) Нашествіе Ташаря на Половцовъ и Россіяиъ, по побѣжденіи Ясовъ, Обезовъ и Косоговъ..... 6) мѣстоположеніе сего Княженія на островъ, по житію Пр. Никона (280).

(280) ИМПТ. с. 46—48.

извѣщенія Грековъ о копчии Князя Ростислава, послѣдовавшей въ Тмуторакани? 2) Какимъ образомъ Козары, (Хазары), обитавшіе близъ Азовскаго моря, въ 1079 г. могли бы взять изъ отдаленной отъ нихъ Рязани владѣвшаго Тмутораканскимъ Княженіемъ Князя Олега Святославича, и опослать его въ Константинополь? 3) И преподобный Никонъ, по словамъ Кіевскаго „Пашерика“ былъ—два раза на островъ Тмуторакани, въ первый, чтобы отойти на уединеніе и единъ о себѣ безмолствовати;“ во второй: „дошедъ бо до острова Тмутораканскаго съ Княземъ Гяббомъ Святославичемъ, и опому съдшу на пресполь, управи, якоже обѣщася, монастырь свой, и возвращаяся всячь.“ 4) Назначивъ Тмутораканское Княженіе въ томъ мѣсцѣ, гдѣ существовала древняя Фапагорія, владѣвшему имъ Князю Мстиславу не трудно было покорить Косоговъ и Ясовъ, какъ народовъ сопредѣльныхъ съ этимъ княженіемъ.

Отвѣчаю Г. Спасскому за Мусина-Пушкина.

Второе и пятое доказательство онъ умолчалъ. Первое поставилъ четвертымъ, шрешне первымъ, четвертое вторымъ, — что въ ученыхъ дѣлахъ не позволительно.

На первое по своему счету онъ отвѣчаетъ словами Болыгина Князю Щербашову: „если Кошупану трудно бы-

до прежде 8 дней изъ Рязани прѣхаютъ въ Корсунь, то изъ Азова и по пытышей почтѣ вѣдущему едва-ли то будетъ возможно; ибо здѣсь идетъ рѣчь не о той Корсунѣ, которая была въ Тавриѣ, но о той, которая и по нынѣ существуетъ на рѣкѣ Россѣ.“ Это объясненіе Болдина можетъ быть примѣнено и ко второму доказательству, говоритъ Г. Спасскій.

Но съ чего же взялъ Болдинъ, а за нимъ и Г. Спасскій, что „здѣсь идетъ рѣчь о Корсунѣ на рѣкѣ Россѣ“ (въ Кіевской губерніи)? Какіе Греки жили въ Кіевской Корсунѣ, которыхъ надо было уведомлять Катопапу, — Катопапу, котораго подослали Таврическіе Греки? Ихъ и долженъ онъ былъ уведомить объ исполненіи ихъ желаній, т. е. прѣхать въ Корсунь Таврической, а не Кіевской. След. первое и второе доказательство Мусина-Пушкица (и Карамзина) остается во всей силѣ.

Возраженіе Г. Спасскаго на третье доказательство Мусина-Пушкина, поставленное впрочемъ симъ послѣднимъ въ дополненіи, столь же неудачно:

Что касается до „третьяго“, говоритъ онъ, то оно кажется, болѣе опровергаемъ, нежели поддерживаемо противниковъ Тапищева и Болдина. Какимъ образомъ Преподобный Никонъ могъ такъ легко и свободно совершить двукратное путешествіе изъ Кіева на островъ Тамань, чрезъ необозримыя степи, среди варварскихъ народовъ, которыхъ остатки подъ названіемъ Печенеговъ и Торковъ, по словамъ Карамзина (ИГР. II. пр. 200) около 1100 г., т. е. спустя полвѣка послѣ описаннаго въ Пашерикѣ событія, кочевали еще въ степяхъ нынѣшней Екатеринославской губерніи.“

Легко ли, свободно ли пробирался Преп. Никонъ изъ Кіева въ Таманоракань, объ этомъ цѣль ни слова въ древнемъ житіи его; ни слова и объ томъ, сколько

времени употребилъ онъ на двукратное свое путешествіе. А что Русскіе богомольцы и поклонники въ его время очень часто ходили чрезъ всѣ эти страны, мы имѣемъ неоспоримое доказательство въ дошедшемъ до насъ Описаніи путешествія Данила, современника Никону, Данила, который видѣлъ въ Святыхъ мѣстахъ многихъ своихъ соотечественниковъ изъ Кіева и Новгорода.

И такъ прѣпше доказательство Мусина-Пушкина и Карамзина оспаривается во всей силѣ.

На четвертое доказательство Г. Спасскій говоритъ: Наконецъ, по всѣмъ свѣдѣніямъ, Косоги и Ясы обитали на восточной сторонѣ Азовскаго моря, близъ Хазарской Бѣло-Вежи, бывшей на Дону, а потому и въ описаніяхъ нашихъ сказано: „и бывши брани, одолевъ Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Бѣлу Вежю взя, Ясы побѣди и Косоги.

Въ эпозѣ отвѣтитъ ровно ничего не сказано, а только повѣрено доказательство. Ну — да! Ясы и Косоги жили на востокъ отъ Азовскаго моря, а потому и легко могъ ихъ покорить Князь, жившій *въ ихъ соседствѣ*, въ Тмуторакани, на островѣ Таманѣ. Это по и должно было опровергнуть Г. Спасскому, чего однакожъ не сдѣлалъ, не сказавъ ни слова въ объясненіе и на то, почему Греки испугались, когда храбрый Ростиславъ овладѣлъ Тмутораканью; почему имя Тмуторакани пропадаетъ изъ нашихъ описаній, лишь только Половцы усилились въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, и проч.

Къ доказательствамъ Мусина-Пушкина Оленицъ прибавилъ два мѣста изъ Слова о полку Игоревѣ :

„Дивъ кличетъ врѣху древа, великъ послушати землѣ незнаемъ, Вльзъ, и поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуно, и тебѣ, Тмуторокаискій бѣланъ.“

„Се бо два сокола съвѣстна съ ошнѣ спѣла златѣ,
поискаши града Тмушорокана; а любо испиши шеломомъ
Дону.“

Эти два мѣста почти важны, хотя Оленичъ и не-
сдѣлалъ изъ нихъ надлежащаго употребленія, вдавшись безъ
пужды въ излишнія историческія объясненія.

Опѣ важны потому для мнѣнія о мѣстоположеніи
Тмушорокана, что въ первомъ мѣстѣ упоминается это
имя рядомъ, вмѣстѣ, съ именами южныхъ Черноморскихъ
городовъ—Сурожа и Корсуни.

Второе указываетъ на Тмушораканъ также въ той
справкѣ, п. е. далеко за „Дономъ.“ „Искаши“ незначитъ здѣсь
ошыскиваніе неизвѣстное, а желаніе, намѣреніе, овладѣти,
получити. Искаши чести — спарашься пріобрѣсти честь.

Еслибъ Тмушораканъ находилась вблизи, въ числѣ вла-
дѣній Русскихъ, то нечего бы думать объ ея завладѣніи.

„Но почемуже Оленичъ умолчалъ,“ говоритъ Г. Спасскій,
„еще о двухъ мѣстахъ Слова о Шьлукъ Игоревѣ, напомина-
ющихъ также о Тмушороканѣ, именно: „Тѣи бо Олегъ
мечемъ крамолу коваше, и спрѣлы по земли стѣше, спу-
паешъ въ златѣ спременъ въ градѣ Тмушороканѣ.“

„Всеславъ Князь людемъ судѣше, Княземъ грады ря-
дѣше, а самъ въ ночь вълкомъ рыскаше, изъ Кіева доры-
скаше до куръ Тмушорокана.“

Первое мѣсто не говоритъ ни pro, ни contra, въ чемъ
самъ Г. Спасскій сознается: „Первое мѣсто неважно,
какъ относящееся къ Олегу Святославичу, который по
достовернымъ свидѣтельствамъ, княжилъ въ Тмушора-
кани.“ Если мѣсто нейдетъ къ дѣлу, то и Оленичу, и
намъ, не слѣдуетъ поминать его здѣсь. „Но последнее“
продолжаетъ Г. Спасскій „прѣбуешъ пѣконораго размо-
шрѣніа. Здѣсь, безъ сомнѣнія, говоритъ о Всеславѣ Брячи-

славичь, княжившемъ въ Кіевъ по 1066 г. Если слова: „изъ Кіева дорыскаше до курь,“ согласно съ шолкованіемъ Карамзина приняты до розсвѣта дня, до пѣнуховъ, то можно ли думать, чтобъ Всеславъ въ столь короткое время достигъ до Тмуторакани, бывшей на Тамани, отстоящей отъ Кіева по прямой черпѣ до 400 верстъ, а по пытшней пракпной дорогѣ почти вдвое?“

Выраженіе, смущающее Г. Спасскаго, есть простая гиперболы: тотчасъ послѣ говорится въ Словѣ: „великому Хрсови вѣлкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полошкѣ позвоняша заупрешною рано у Святыя Софен въ колоколы: а онъ въ Кіевѣ званъ слыша.“ Арцыбышевъ догадывался о гиперболя, хотя и условно.

Г. Спасской предлагаетъ свою догадку о мѣстоположеніи Тмуторакани на рѣкѣ Оспрѣ, впадающей въ Деспу, въ Черниговской губ.,—около шѣхъ мѣсць вспрѣчаются, де, часно и Торки.

Основаніе его — мѣсто изъ описанія Русскихъ городовъ, помѣщеннаго въ разныхъ спискахъ Нестора. Вотъ оно сполна: „а се Кіевскіе города: Наржи, Дверень, Корсунъ, Треполь на Днѣпрѣ, Каневъ, Глинскъ, Переяславъ Русскій, Юрьевъ, Пересъченъ, Васильевъ на Стугнѣ, Бѣлгородъ на Пернѣ, Чернгородъ, Кіевъ, Древянь (281) на Днѣпрѣ, а церковь десятичная каменная была о полупрешъдцати верстѣхъ, Вышегородъ и Мирславичи, Тмутораканъ Оспрескскій.

Карамзинъ имѣлъ уже это мѣсто въ виду, и, предполагалъ по оному существованіе другой Тмуторакани: „Быль еще другой сего имени городъ въ области Кіевской: по крайней мѣрѣ въ описаніи... сказано,“ и проч. „Впрочемъ,“ продолжаетъ онъ, „авпоръ описанія въ XIV вѣкѣ

(281) Древянь значитъ просто деревянный, и относится къ Кіеву, городу, крѣпости, въ противоположность къ его каменной церкви.

могъ имѣть въ мысляхъ и древній Воспорскій городъ ,
знавъ только его имя по лѣтописямъ XI вѣка.“ (282)

Совершенно справедливо: или были два Тмушораканя, какъ было два Корсуна, два Переяславля, (а послѣ три), два Юрьева, и проч., или имя это послѣвлено позднѣйшимъ авторомъ по недорозуменію въ числѣ Кіевскихъ Днѣпровскихъ городовъ.

Г. Спасскій возражалъ на доказательства приведенныя въ пользу Таманской Тмушоракани, но неразсчелъ, сколько возраженіямъ подвергается его Оспиреческая Тмушоракань, на пр. Какимъ образомъ Роспиславъ могъ овладѣть ею? Почему испугались Греки такого соседства? Какъ объяснятся безпрерывныя отношенія Мисислава и Ростислава къ Ясамъ, Косогамъ и Половцамъ? Бѣгство Капачана изъ Чернигова въ Тмушоракань. Какіе шамъ Греки? Опъ чего пропало имя ея послѣ усиленія Половцевъ, и проч. и проч., и проч.

Нѣтъ! Тмушоракань находилась далеко на югъ, вѣроятно—на о. Тамань, или древней Таматархъ, и Мусинъ-Пушкинъ, Оленинъ, Карамзинъ, судили объ ней вѣрно, Арцыбышевъ (283), неупомнутый Г. Спасскимъ, слишкомъ осторожно, а Г. Спасскій неосновательно, и въ оправданіе его можно сказать развѣ то, что онъ имѣлъ въ виду преимущественно камень, который по моему мнѣнію въ этомъ вопросѣ есть оппюдь не краугольный.

Возвращаемся къ обзорнiю походовъ.

(282) Кар. II, пр. 117.

(283) ТОИР. IV, с. 98.

Арцыбышевъ указываетъ на Тамираки подлѣ Карциническаго залива, Торокку и Тракану при рѣкѣ Карцинишѣ или Ипакарисѣ.

Въ 967 г. Греческій Императоръ Никифоръ Фока нанялъ *Святослава* воевать съ *Болгарями*, и онъ ходилъ на Дунай, покорилъ тамъ множество городовъ, и располагался оспашься. Однакожь, по возвращеніи изъ Кіева, куда призывала его мать, онъ долженъ былъ вслѣдствіе вѣпорой войны, 970 г. съ Императоромъ Цимискіемъ, онказанься опть всѣхъ завоеваній, и отправишься снова домой.

Владиміръ за Древянами ходилъ на *Ятвяговъ*, 983 г. обшавшихъ въ лѣсахъ между Липвою и Польшею; въ 985 г. на *Волжскихъ Болгаровъ*, къ копорымъ пупъ сдѣлался извѣстнымъ еще съ Игоревскаго Каспійскаго похода. *Вся Ливонія* плапила ему дань, какъ свидѣельствуютъ сѣверные лѣтописцы: „Сигурдь, Эйриковъ сынъ, пришелъ въ *Эстляндію* посломъ Князя Владиміра Гольмгардскаго, и онъ долженъ былъ собирать въ той сшранъ княжую дань. Сигурдь ѣхалъ могущешвенцо, со многими мужами и великимъ добромъ“ (284).

Мстиславъ изъ Тмушораканя ходилъ на *Козаръ*, въ 1016 г. вслѣдствіе приглашенія Императора Греческаго, и пособилъ Грекамъ уничтожить ихъ державу; онъ же ходилъ 1022 на *Косоговъ*, и обложилъ ихъ данію.

Ярославъ въ 1030 г. ходилъ на Чудь, за Пековскою областію, нощроилъ *Юрьевъ*, (нынъ Дерпшъ въ Эстляндіи); въ 1031 г. на *Ляховъ*, взялъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Мстиславомъ *Белзь*, (въ

(284) ССВ. II, 174.

Галиціи) и возвратилъ города Червенскіе, опшняые вѣрояпно Болеславомъ.

Въ 1032 г. *Улебъ*, вѣрояпно сынъ намѣстника Рагивальда, ходилъ на Желъзныя воропа (Водца въ уѣздѣ Успь-Сысольскомъ, Вологод. губ., въ 80 верстахъ вверхъ по Сысолъ, къ югу, по изслѣдованію Шегрена) (285).

Ярославъ въ 1038 г. ходилъ на *Ятвговъ*, въ нынѣшнемъ Подлѣсьѣ или Польсѣ (286); 1040 г. на *Литовцевъ*, сосѣдей Полоцкаго или Туровскаго Княжества; (здѣсь подъ именемъ Липвы должно разумѣть, думаетъ Карамзинъ (287), жишелей сѣверовосточной Пруссии и нынѣшней Липовской губ., особенно сѣверной ея части, ибо южная принадлежала къ землѣ Ятвяжской); въ 1041—1046 еще далѣе къ западу на *Мазовшанъ*.

Владимиръ, сынъ Ярослава, въ 1042 г., ходилъ изъ Повагорода на Финскую Емь; п. е. нынѣшнихъ *Финляндцевъ*, по мнѣнію Карамзина и Лерберга (288); или жишелей юговосточнаго берега Ладожскаго озера, въ нынѣшнемъ Тихвинскомъ уѣздѣ, какъ доказываетъ Шегрентъ (289), впрочемъ несправедливо, какъ мы сей часъ постараемся показать.

Мы разсматривали походы, положительно описанные, но были вѣрояпно еще многіе другіе,

(285) MAS. t. I, livr. VI, с. 515. (286) Карамзинъ, т. II, пр. 35. (287) Карамзинъ, т. II, с. 29. (288) Лербергъ, с. 124. Между Финскимъ и Ботническимъ заливами Квенами и Карелами, Таваспіл—Наше, Нәтептаа. См. ниже. (289) 3 livr. с. 309.

вслѣдствіе которыхъ обложены данью слѣдующія племена , исчисляемыя Неспоромъ :

„А се суть шии язици, иже дань дають Руси: Чудь, Меря, Вель, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Липива, Зимгола, Корсь, Норова, Либь (290).

Объ эпномъ важномъ мѣспть , которое я разбиралъ уже выше въ одномъ отношеніи, отвѣчая Пейману (291), необходимо теперь разироспранишься.

Здѣсь я долженъ выступить противъ много уважаемаго мною Академика Шегрепа , который отвергаетъ расироспрание нашихъ владѣній на Финскомъ Сѣверо-воснокъ въ періодъ, подлежащемъ теперь моему изслѣдованію.

Въ разсужденіяхъ своихъ (292) онъ стараешся доказать намъ, что Русь овладѣла Сѣверовоснокомъ гораздо позднѣе.

Присуплю къ дѣлу просто.

Къ которому времени относится вышепредложенное исчисленіе Неспора, — основной камень нашихъ разсужденій объ эпномъ предметъ.

(290) Н.Л. с. 6.

(291) Ч. I. с. 280, 283 и проч.

(292) Ueber die älteren Wohnsitz der Femen. Ein Beitrag zur Geschichte der Eschudischen Völker in Russland, въ двухъ отдѣленіяхъ (MAS. 6 serie. T. I. с. 263—310 и 311—345); Wann und wie wurden Sawolotschie und die Sawolotschen Eschuden russisch? Ein kritischer Versuch zur Aufklärung der Geschichte des Russischen Nordens (T. II. с. 491—526).

Къ его времени (293), а Неспоръ переспалъ писанъ въ концѣ 11 или въ началѣ 12 столѣтія: въ 1096, 1110 или 1113 году. (Эти разныя мнѣнія намъ теперь не мѣшаютъ).

Неспоръ говоритъ, что такія-то племена плашили при немъ, въ его время, дань Руси, но *когда* начали онъ плашить, о томъ не говоритъ онъ ни слова. По какому праву будемъ мы заключать, какъ много хочеть Шегренъ (294), что онъ только тогда, (или даже послѣ), и поступили въ зависимость Руси? Пытъ! въ 1113 г., (беру дальній срокъ), племена уже плашили дань, следовательно начали плашить ее прежде.

Племень исчисляется здѣсь принадаць, на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ верстъ: отъ Курляндіи до Уральскихъ почти горъ и средней Волги. Не вдругъ же, не за одинъ разъ, могли онъ быть обложены данью, а только поспешенно, какъ то происходитъ и въ другихъ странахъ, на Западъ и Востокъ. Следовательно покореніе началось задолго до 1113 года.

(295) Это напечаталъ я въ 1825 году въ разборѣ Неймаповой книги, приложенномъ къ его переводу: О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, и еще прежде въ какомъ-то журналѣ. Г. Полевой перевелъ въ Исторіи Русскаго народа, вышедшей въ 1829 году, мои объясненія на свой языкъ (ч. 1, с.), а Шегренъ, несправясь съ моею книгою, обращается вслѣдствіе этихъ объясненій къ нему, и спрашиваетъ у него ошвѣта о противорѣчійхъ, въ кои топъ долженъ былъ впасть, когда дѣло дошло до обстоятельствовъ, у меня тамъ не указанныхъ.

(294) с. 264, 266, и проч.

Этому неизбежному заключенію находимъ мы даже положительныя подпверженія въ памятникахъ :

По собственному изслѣдованію Шегрена (295), Улебъ ходилъ въ 1032 году на Жельзныя врапа, находившіяся въ Устьесьсольскомъ уѣздѣ. Шегренъ видипъ здѣсь даже покушеніе покорить Печеру. (296) Не ясно ли опсюда, что переднее пространство все уже было покорено прежде. Иначе не могъ бы Улебъ зайти такъ далеко — не только за Ладожское озеро, Свирь, но и за Онегу, даже за Сѣверную Двину, — по Вычегдѣ, — до Сысолы ?

Въ Новгородскомъ Уставѣ Ярослава о Мостовыхъ упоминается объ Обоужской пѣпинѣ (297), что будетъ доказывать принадлежность той страны Новгороду до тѣхъ поръ, пока не опнимется Уставъ опъ Ярослава, что сдѣлать очень трудно, и едвали возможно (298).

До 1096 года было уже частное торговое сообщеніе Новгорода съ дальнимъ Сѣверовостокомъ, какъ по мы видимъ ясно изъ слѣдующаго разсказа Лѣтописи, (вѣроятно не Нестора, а его современника и преемника):

Сеже хоцю сказаши, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, еже ми сказа Гуря Тороговичь

(295) См. выше, с. 155. (296) MAS. с. 516. (297) РД. ч. II, с. 292, 305. (298) Шегренъ не сказалъ объ немъ ничего положительнаго, с. 521.

Новгородецъ глаголя: послахъ опрока своего въ Печору, — людіе же сущь дань дающе Повугоруду, — и пришедшу опроку моему къ нимъ, и опшуду иде въ Угру; Угра же сущь людіе языкъ пѣмъ, и съсѣдяхъ съ Самоядью на полуножныхъ странахъ (299).

Это извѣстіе сообщаетъ львописатель подъ 1096 годомъ, какъ слышанное за 4 года, слѣдовательно въ 1092 году. Когда же, за сколько времени передъ своимъ рассказомъ львописателю, Новгородецъ посылалъ опрока въ Печеру, объ этомъ не сказано, — можетъ быть и задолго. Во всякомъ случаѣ покореніе *должно* предполагать гораздо древнѣе, ибо въ короткое время страны не могли такъ ознакомиться между собою, чѣмъ началось подобное сообщеніе.

По всемъ симъ соображеніямъ и историческимъ указаніямъ, согласно со всеми законами Криптики, необходимо предположить нѣсколько предварительныхъ походовъ, почему бы то ни было не описанныхъ въ Львописи, подобно походамъ Каспійскимъ Корсунскимъ, Прибалтійскимъ и прочимъ. (300)

Предположивъ походы, спрашиваю далѣе: въ какое время помѣстивъ ихъ можно въролнѣе?

(299) НК. с. 145. 146.

(300) Такъ почто самъ Шегренъ въ новомъ своемъ сочиненіи (Über das Werk... Finn Magnusen: Runamo og runerne, 1842) предполагаетъ въ 921 — 940 г. нѣсколько Русскихъ походовъ на Козарь, коими приготовилось послѣдующее покореніе этого племени, с. 112, 113.

Нельзя иначе, какъ къ періоду Владимірову и Ярославову (301)?

Почему?

1) Потому, что дѣйствія сыновъ, внуковъ и правнуковъ Ярославовыхъ все передъ нашими глазами, записанныя *современными* льпописателями, и между ними не встрѣчаемъ мы такихъ походовъ на Сѣверовоспокъ. Вся дѣятельность сосредоточивалась на Югъ, и Сѣверъ, не только Сѣверовоспокъ, былъ почти вовсе оставленъ. Кто могъ ходить туда? Одни Новгородскіе Князья, которыхъ дѣйствія намъ также извѣстны, и никакъ не могутъ быть опнесены туда, какъ сей часъ увидимъ.

2) Племена, сказано у Пестора, плащили дань Руси, а Русью назывался преимущественно Кіевъ или владѣніе Кіевского Князя, съ шѣхъ поръ, какъ Олегъ сказалъ: се буди маши вѣдомъ Русскимъ.

(301) Здѣсь кстати сказать вообще о возраженіяхъ Шегрена Карамзину: противорѣчія есть у нашего Исторіографа, и почтенный Академикъ указываетъ ихъ очень справедливо, — а все-таки взглядъ Карамзина на эпоху предметъ былъ вѣрный взглядъ, хотя и не отчетливый въ строгомъ смыслѣ. Неопредѣленные выраженія Карамзина легко могли у него сорваться такъ сказать съ языка, гдѣ опъ частному, и повидимому ясному, вопросу не удѣлялъ большого вниманія. Съ него довольно было общаго положенія о древней принадлежности Сѣвера Руси, и потому считаетъ опъ ее иногда съ Ярослава, иногда съ Владиміра, иногда со времени еще древнѣйшихъ. Не стоитъ даже труда разбирать эти противорѣчія, а лучше прямо приступать къ дѣлу, п. е. объясненію свидѣтельствъ. Обязанность монографовъ разъяснять подобныя частности и подробности.

Ясно, что племена первоначально были обложены данью Кіевскимъ Княземъ, или опъ его имени, когда Кіевскій Князь „бѣ единѣ владѣя въ Руси“, ш. е. Владиміромъ или Ярославомъ. Еслибъ Новгородцы обложили племена данью, то имъ бы и плашлась она, а не Руси Кіевской, Руси Неспорова времени (302).

Таково происхожденіе и Печерской дани, о коей послѣ.

3. Русь, водворившись въ Кіевъ, ходила, какъ мы видѣли, во всѣ спороны, вѣрная своему Норманнскому происхожденію и характеру. Какимъ образомъ можно было бы понять, что она, объѣхавъ всѣ дальніе берега Чернаго и Каспійскаго моря, исплававъ по всѣмъ направленіямъ, не только главныя, но и побочныя рѣки, и Днѣпръ, и Донъ, и Волгу, и Оку, оставила въ покоѣ именно одну спорону, ш. е. Сѣверовостокъ, и уже только въ 1042 г. начала съ береговъ Ладожскаго озера, какъ того хочетъ Шегренъ, счисляя Емь племенемъ, жившимъ на южномъ

(302) Напрасно Шлецеръ думалъ, что Новгородъ назывался по преимуществу Русью. Новгородъ назывался такъ, (опъ шѣхъ Варяговъ прозвася Руская земля Новгородъца), пока жилъ въ немъ Рюрикъ, но со времени Омега имя это перенеслось, сдѣлалось принадлежностію Кіева, (см. выше с. 78), и уже очень поздно разпространилось и на Новгородъ. О названіи Новгорода Русью, кромѣ Рюрикова времени, нѣтъ рѣшительно ни одного мѣста въ лѣтописяхъ.

Шлецеръ введенъ былъ въ заблужденіе, кажется, Сприпперомъ, и основался на одномъ мѣстѣ Константина Багрянороднаго, (ШН. I, с. 343), — оба не знали слишкомъ твердо нашихъ лѣтописей, и не сравнили послѣдующихъ извѣстій съ первымъ.

берегу Ладожскаго озера, — Ладожскаго озера, искони извѣснаго Руси, — хопь по Ладогь или Альдейгаборгу, — если уже не говоришь здѣсь о Новѣгородѣ. Какъ могли уберечься берега Ладожскаго озера, когда Рюриковъ еще братъ жилъ въ Бѣлозерскѣ, когда Рюрикъ владѣль эпимъ городомъ, и посадилъ памъ мужа, когда Олегъ бралъ съ него дань (303). Какъ могла уберечься обласпъ Двинская и Біармія, сполько знаменитыя между Норманнами, алкавшими ихъ богапспва, и спремившимися къ нимъ изъ всѣхъ спранъ, не смопря на опдаленноспъ и спрудноспъ, мимо Норвегіи, Сѣвернаго мыса, чрезъ Бѣлое море и успье Двины. А такъ удобно, легко, близко было идши имъ по рѣкамъ изъ Новагорода!

Молчанію Скандинавскихъ и нашихъ льпописей удивляпсья печего съ Шегреномъ (304): развѣ сказываютъ онъ, *когда* напрымъръ Русь обложила данью даже ближайшую Корсь, Ливь, Зимеголу и пр.,

(303) О Бѣлозерскѣ птъь прямаго извѣспія у Нестора, но я смѣло говорю, что эпотъ городъ плапилъ дань Олегу: онъ плапилъ ее Рюрику, который посадилъ памъ мужа. (НЛ. с. 13), а Олегъ „успави дани“ безъ сомпнія всѣмъ племенамъ, бывшимъ поддапными его родспвеннику. Льпописатель пропустилъ Весп, сказавъ полькѣ Словспномъ, Кривичемъ и Мери, точно какъ пропускайтъ въ подобнпхъ исчисленіяхъ и другія имена, напрымъръ онъ сказалъ: „Варяги имаху дань... на Мери,“ а въ числѣ племень, призывавшихъ Варяговъ-Русь, птъь Мери, копорая однакожъ появляешся опять въ числѣ городовъ, получившихъ Варяжское населеніе, (НЛ. с. 12, и 13). Притомъ — если Мери плапила дань Олегу; за Бѣлоозеромъ, въ Ростповъ, то кольми паче Весп.

(304) MAS. I. с. 502.

въ чемъ однакожь мы увѣрены, также по послѣдствіямъ. О тѣхъ и другихъ племенахъ, ш. е. о Корси, Ливи и пр. свидѣтельствуютъ одно и тоже мѣсто въ Несторѣ, какъ и о Перми, Печерь, Ями.

Шегренъ думаетъ, что Ярославъ занявъ былъ на югъ (305). — Нынѣ, мы видѣли у него, равно какъ и у Владимира, много еще незанятыхъ по лѣтописи мѣстъ, когда эти Князья или ихъ мужи могли ходишь на Сѣверъ (306).

Исландскія саги рассказываютъ объ одномъ Норманнскомъ набѣгѣ на Пермь, среди котораго ограбленъ былъ знаменитый храмъ Юмалы. Если правда, что этотъ набѣгъ относится къ 1026 г., (307), то Пермь было тогда еще свободна, и покореніе ея Русью должно относиться къ послѣдующему времени, ш. е. 1026 — 1054 г.

Я думаю, всего удобнѣе приписать оное Рагнвальду, родственнику Ингигерды, которій управлялъ Ладогою съ 1018 г., со всею принадлежащею къ ней областію, и умеръ въ глубокой старости (308), — Рагнвальду, котораго и сынъ, Улебъ, (309), ходилъ можетъ быть уже по слѣдамъ отца. Замѣтимъ, что объ Улебѣ не сохранилось также извѣстія въ главныхъ нашихъ лѣтописяхъ, такъ что Карамзинъ усомнился упомянуть объ немъ въ Испоріи (310), и только Шегренъ опыскалъ слѣды его въ глубинѣ Сѣверовостока. Обратимъ вниманіе на

(305) с. 503. (306) см. выше. с. 129, 130. (307) MAS. I, с. 523. (308) см. выше, с. 101. (309) MAS. II, с. 218, пр. 131. (310) Карамзинъ II, пр. 94 въ концѣ.

выраженіе Олафовой Саги о Ладогѣ, „съ принадлежащей къ ней обласію.“ Какая же обласія принадлежала Ладогѣ, если берега озера даже были свободны?

—
 Опъ времени, опъ Испоріи, обрапимся шеперь къ проспрашшву, къ Географіи, копорая подшвердитъ пакже наши соображенія.

Я не имью средспва слѣдовать за Шегреномъ по вѣсьмъ филологическимъ и попографическимъ излучинамъ его шщательныхъ изслѣдованій, (кои однакожь ввели его въ заблужденіе), и прямо выхожу на большую дорогу, и спрашиваю :

Гдѣ обипали племена обложенныя данью ?

О Ливи, Паровѣ, Корси, Зимиголь, жившихъ и живущихъ въ нынѣшнихъ при Балпійскихъ губерніяхъ, какъ неидущихъ къ предмешу спора, говоритъ здѣсь нечего.

Оспаюшя: Чудь, Меря, Вѣсь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печера.

Вѣсь почти эти племена живутъ до сихъ поръ на спарыхъ мѣстахъ. Печера жила разумѣшся на рѣкѣ Печерь, и граничила съ Югрою, обипавшею уже по обшмъ споронамъ Урала.

Пермь, древняя Біармія, обипала всю спрану опъ Свверной Двины и Бълаго моря до рѣки Печеры (311).

(311) Карамзинъ, I, с. 37, чему не пропшвортъчипъ Шегреть.

Я останавливаюсь при этих двух племенах.

Если дальняя Печера и Пермь платили дань Руси, по крайней мере, при Ярославе, как мы сейчас заключили, то разумно, должно было платили уже и все пространство, предъ ними, ближе къ Новгороду, находившееся.

Шегренъ говоритъ: „въ указываемой Карамзинымъ Лѣтописи между подданными племенами именъ „но и въ Пермь, которое обшественно, вѣрно „выраженное, равномерно свидѣтельствоенъ про- „тивъ Карамзина, и вообще утверждаетъ наше объ- „ясненіе Несторовыхъ извѣстій (312).

Неправда! Пермь находится въ числѣ подданныхъ племенъ по древнѣйшему списку Несторовой Лѣтописи, и следовательно соображенія Шегреновы, основанныя на опущеніи этого имени въ списокъ, уничтожаются сами собою (313).

Улебовъ походъ 1032 г. самъ Шегренъ считаетъ намѣреніемъ Руси утвердиться на сѣверѣ и воспокъ, покушеніемъ покорить Печеру (314). Если Русь въ 1032 г. покушалась покорить Печеру, то Пермь, Двинская область = Заволочье, должны были быть покорены прежде.

Да — подъ Чудью Несторовскою, платившею дань Руси, должно разумѣть Заволоческую Чудь, а не соседнюю съ Новгородомъ, какъ того хо-

(312) MAS. I, с. 506. (313) НЛ. с. 6. (314) MAS. I, с. 516.

четь Шегрень (315), ибо еслибъ не она разумѣлась здѣсь, то вышло бы, что изъ всѣхъ сѣверныхъ племенъ эта Чудь, жившая въ серединѣ, была свободною. Ипакъ къ какому бы періоду времени не относилось исчисленіе Неспорова, но о Чуди Неспоръ говоритъ здѣсь Заволоческой, копорую онъ называлъ пакъ въ другомъ параллельномъ мѣстѣ: въ Афеповѣ же части сѣдятъ: Русь, Чюдь и вси языци: Меря, Мурома, Вель, Морьдва, Заволочская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Оугра, Липва, Зимьгола, Корсь, Съшьгола, Любь (316).

Глѣбъ Князь былъ убитъ въ Заволочь, въ 1079 году, изъ чего Шегрень заключаетъ, что Заволочье не принадлежало еще тогда Руси (317). Напрасно, Игорь убитъ былъ Дрєвлянами, хотя они были его подданные, и хотя много еще подданныхъ племенъ жило за ними.

„Двинскій львописецъ (*Труд. Волн. Рос. Собр.* т. I. с. 114, 115) говоритъ, что тамошніе жители завистли ошъ Новагорода еще при Владимірѣ, копорый просвѣтилъ ихъ крещеніемъ вмѣстѣ съ Россіанами. Первое вѣроятію, думаетъ Карамзинъ (318), ибо народъ въ Архангельской губерніи донынѣ сохранилъ (*см. Записки Лепех.* т. IV) нѣкопорые обычаи *языческихъ Славянъ*: изъ чего можно заключить, что Россіяне еще въ идолопоклонствѣ овладѣли Двинскою областію.“

(315) с. 495. (316) НЛ. с. 2. (317) МАС. I, с. 494.
(318) Карамзинъ, т. II, с. 44. пр. 64.

Шегренъ (319) доказываетъ слабоспъ этого доказательства. Я соглашаюсь съ нимъ, — но какъ преданіе о древности Русскихъ владній на сѣверъ, оно можетъ бытъ принято въ дополненіе. Если въ 1032 г. былъ походъ уже на Сысолу, если въ 1096 г. нешолько принадлежала Руси Печора, но и были торговля сношенія, даже съ Югрою и Самоѣдью, по невѣроятію, чпобъ въ 1079 г. не принадлежало Заволочье.

Послѣ всего вышепредложеннаго, кому же не покажется спраннымъ, невѣроятнымъ, ни съ чѣмъ несообразнымъ, чпобъ Емь, на которую ходилъ Владиміръ, сынъ Ярослава, въ 1042 г. жила на юговоспочномъ берегу Ладожскаго озера въ Тихвинскомъ уѣздѣ, какъ того хочетъ Шегренъ (320).

Какъ ни щщательны его изысканія, какъ ни увлекательны его доводы, какъ ни изумительны его пруды, но прошивъ этого слѣдствія вопіетъ самое дѣло. Могла ли Русь, повторяю до 1042 г. оставивъ въ покоѣ берега Ладожскаго озера, когда отдаленныя спраны были жертвами ихъ набѣговъ, когда еще въ 862 г. они владѣли уже Бѣлозерскомъ далеко за Ладожскимъ озеромъ? Гдѣ бы ни жила Емь, а шолько ужъ не здѣсь. По необходимости надо искать ее индѣ.

Тѣмъ вѣроятнѣе, даже съ перваго взгляда, изслѣдованіе, которое, само по себѣ, безъ нашей, теперь предспавленной необходимости, указываетъ

(319) MAS. I, с. 499. (320) с. 282, пр. 51.

жилица Еми въ мѣспахъ , кои не мѣшаютъ всѣмъ прочимъ показаніямъ лѣтописи.

„Емь жила въ Финландіи и граничила къ югу съ Финнскимъ, а къ западу съ Бошническимъ заливами; съ сѣверной же стороны часнію (древними воспочными Квенами Kainulaiset), часнію Финляндскими Лопарями, наконецъ съ воспочной Карелами (321)“, ушвердилъ намъ Лербергъ, въ своемъ изслѣдованіи, приводя множество доказательствъ (322), изъ коихъ мы выберемъ нѣсколько :

Емь жила въ сосѣдствѣ Вошовъ, Ингровъ, Кареловъ и Суми или южной Лопи (323); въ Новгородскія владѣнія приходила она водою (324); Новгородцы ходили на нее въ корабляхъ и за море и чрезъ Карелию (325); со времени вспуленія Шведовъ въ Финландію разрушились прежнія мирныя отношенія между Руссами и Шведами (326), причемъ спрадала нѣкошорое время и торговля съ Голландцами (327); съ половины 12 спольнія послѣ того, какъ Шведы начали селишься въ Финляндіи, Емь (и Сумь) показывающа въ мѣспѣ съ Шведами (328); спрана ими занимаемая, въ началѣ 14 вѣка (послѣ покоренія Таваспцевъ Биргеромъ) называется Нѣмецкою землею (329); рѣки и мѣспечки ихъ владѣнія можно показашъ въ южной часпи нынѣшней Финландіи,

(321) Лербергъ 124. (322) с. 191. (323) стр. 100. 113. 128. 136. (324) с. 113. 128. (325) с. 109. 113. 94. 149. (326) с. 103. (327) с. 109 и сл. (328) с. 128. 136. (329) с. 149.

поелику Абовъ и Кумосельфъ, рѣка Нокія, Тавасшгусскій округъ и рѣка Перно, принадлежащъ къ древней Емьской земль (330); онечесшвенное названіе народа (Hämelaïset) удержалось шамъ еще въ наспоющемъ своемъ видѣ (331); Новгородскія лѣтописи говорящъ о предпріяшяхъ на Емь и на одного Сумьскаго Князя именно въ то время, въ кошорое Финляндскія и Шведскія извъстія, хошя и не съ спочнымъ времеуказаніемъ, упоминающъ о Русскихъ нападеніяхъ на Финляндію (332) и проч.

Карамзинъ, пушеводимый удивительнымъ своимъ здравымъ смысломъ, указаль еще прежде Лерберга жилища Емй въ Финляндіи (333).

Не пошько на Югъ Финляндіи, но и на Сьверѣ Русь имѣла свои владѣнія: „Часпъ Лапландіи принадлежала Новугороду еще прежде Ярослава,“ говоришь Карамзинъ, „если Руническая харашейная грамопа, въ 1677 году напечатанная въ Норвежскомъ городкѣ Шсенъ, не еспъ изобрѣшеніе какого нибудь любишеля древностей. Ученый Спарфенфельдъ получилъ оную опъ Пасшора Николая Голфварда. Она содержишь въ себѣ распредѣленіе границъ между Россією и Норвегією во время Свенона 1, Дашскаго Короля, жившаго въ концѣ X вѣка. Въ ней сказано, что Государь Россійскій можешъ брашь

(330) с. 110, 149 и сл. 158. (331) с. 241—125. (332) с. 110. 140. 144. 156. (333) Кар. ш. I, пр. 73.

данъ съ жипелей приморскихъ, горныхъ и лѣсныхъ, до самыхъ сѣверовоспочныхъ предѣловъ Норвегiи (334).“

Подлинность этой грамопы опровергаетъ Шегренъ (335), но Бупковъ (336) описрранилъ его возраженiя, и предспавиль доказательспва, на кои до сихъ поръ не воспсльдовало отвѣта опъ ученаго Академика. Замѣчу опъ себя, спранно было бы себѣ предспавиль, чпобѣ какой нибудь Шведѣ захотѣлъ помощiю подложнаго докуменпта разпрспрранилъ предѣлы Русскихъ владѣнiй въ древности, шогда какъ они спараются навеспъ подозрѣнiе даже и на подлинныя.

Шегренъ опирается на извѣстiе Бiернера, копсрый опноситъ кодексъ толькo за чепыре вѣка до нашего времени. Опвѣчаю: Бiернеръ опноситъ время рукописи, ея написанiя, а не сочиненiя. Бупковъ ушверждаетъ, чпо докуменптъ еспъ совершенно опдѣльный, написанный руническими буквами.

Жаль, чпо ни топъ, ни другой изслѣдователь, не сказали ни слова о находящемся на помъ же мѣспѣ распредѣленiи границъ Швеции и Дании, чпо было бы нужно при рѣшенiи вопроса о подлинности докуменпта.

Прибавлю еще, чпо Тре (Терь-Лапландiя) упоминается въ числѣ древнихъ владѣнiй Новгород-

(334) Карамзинъ, II, пр. 61. (335) MAS. T. I. 497, 498.

(336) Изслѣдованiе П. Г. Бупкова о трехъ древнихъ договорахъ Руссовъ съ Норвежцами и Шведами помѣщено въ 2 книжкѣ Журнала Министерспва Внуспр. Дѣлъ, 1837.

скихъ: Въ первой изъ оставшихся грамотъ Новгородскихъ (1265 г.) сказано: а се, Княже, волости Новгородскія—Тре, Перемь, Печера, Югра (337). Въ 1216 г. убитъ былъ на сраженіи Сомьюнъ Пеприловиць, Терскій данникъ (338).

Разберемъ теперь Шегреново объясненіе походовъ Новгородскихъ Князей, коими онъ думаетъ подтвердити свои предположенія. Замѣшимъ прежде всего, что онъ въ прехъ своихъ разсужденіяхъ разбираетъ ихъ порознь безъ отношенія ко времени, смотря только пошому, какъ оно сообразнѣе съ его цѣлію, что весьма затрудняетъ читателя, и вмѣстѣ помрачаетъ взглядъ автора. Я предлагаю теперь всѣ эти походы въ хронологическомъ порядкѣ, дабы читатель могъ окинуть ихъ однимъ взглядомъ, и увидѣть ясно, чье мнѣніе о нихъ справедливо.

Предскажемъ прежде всего показанія летописей:

1030. Иде Ярославъ на Чюдь, и побѣди я, и поспави градъ Гурговъ (339).

1032. Того же лета Улебъ иде на Желѣзная врапа изъ Новгорода, и всяшъ мало ихъ воропнишася, но мнози шамо погибоша (340).

(337) СГГ. I, с. 1. (338) НСЛ. с. 35. Спрингольмъ с. 255 называетъ ее Terfinnen (на древнихъ Terskoу Lerogі; въ древнихъ документахъ Trenne).

(339) НК. с. 104. (340) НН. I, с. 132.

1042. Володимиръ иде на Емь съ Новгородъци (341).
 1079. Убиша за волокомъ Князя Гльба, мѣсяця Маія въ 30 (342).
 1105. ...Томъ же лѣтъ идеша въ Ладогу на войну (343).
 1111. ...помъ же лѣтъ ходи Мьспиславъ на Очелу (344).
 1113. Семъ же лѣтъ побѣди Мьспиславъ на бору Чудь (345).
 1116. Иде Мьспиславъ на Чюдь съ Новгородъци, и взя Медвѣжію голову, на 40 свѣпыхъ (346).
 1124. А на весну ходи Всеволодъ съ Новгородъци на Емь, въ великое говѣніе, и побѣди я; но люшъ бѣше пущь, оже купляху по ногашъ хлѣбъ (347).
 1130. Иде Всеволодъ съ Новгородъци на Чюдь, зимъ, въ говѣніе, и самы изсѣце, о хоромы пожъ же, а жены и дѣши приведе домовъ. (Въ по же лѣпо ходи Кыеву, къ опцю) (348).
 1132. Томъ же лѣтъ, на зиму, иде Всеволодъ на Чюдь, и спворися пакоспъ велика, много добрыхъ мужъ избиша въ Клинь Новгородъць, мѣсяця Генваря въ 23, въ суббошу (349).
 1341. Томъ же лѣтъ на зиму, иде Всеволодъ въ Новгородъци на Чюдь, и взя городъ Гюр-

(341) СРЛ. п. III, с. 2. (342) с. 3. (343) Тамъ же. (344) с. 4. (345) Тамъ же. (346) Тамъ же. (347) с. 5. подъ 1123 г. (348) с. 6. (349) Тамъ же, подъ г. 1031.

гевъ, на память свяшаго Никифора, Февраря
въ 9 день (350).

Въ эпихъ извѣстіяхъ ясно различаюцца племена, на кои ходили Князья съ Новгородцами, и кои очень извѣстны были льпописателямъ.

Разсмотримъ сперва эти походы, безъ отношенія къ Шегрену.

О какой Чуди говорящъ здѣсь льпописи ?

О той Чуди, копорой принадлежала Медвѣжья голова (Odenpe), какъ видно изъ похода 1116 г.; той Чуди, во владѣніи копорой былъ Клинь (Wagia, что значить Keil, клинь, по изслѣдованію Шегрена) (351), какъ видно изъ похода 1132 г.

Очела находилась тамъ же (Otela въ Эспляндіи) (352), слѣдовательно и Мспиславовъ походе 1111 года былъ усрменъ на эту Чудь.

Эта была Чудь Эспляндская, съ копорой Новгородцы были въ непрерывной враждѣ, Чудь, копорая подвергалась съ ними сначала нападенію Варяговъ, а потомъ призывала Варяговъ-Русь.

Имѣя эти при несомнѣнныя данныя, я заключаю, что и походе 1105 года относится къ этой же Чуди, ибо къ ней ходили всегда изъ Ладоги, равно какъ и походы 1030, 1113, 1130 и 1134 годовъ. Иначе и нельзя понимать.

(350) Тамъ же. (351) MAS. I, с. 326. (352) с. 312.

Можесть ли бысть, чшобъ льшописашель, писавшій изъ года въ годъ, называлъ сряду однимъ именемъ различныя племена, даже прошивоцоложныя, шѣмъ болѣе, чшо онъ зналъ ихъ различныя имена, и упошреблялъ оныя. Съ чѣмъ было бы эшо сообразно ?

Походы 1042 и 1124 г. опносились къ Еми, жившей въ Финляндіи, какъ мы видѣли, а еслибъ не въ ней, шо когда же было бы покороено эшо племя.

Предлагаемъ шеперь Шегреново объясненіе походовъ:

Походъ 1032 былъ на берега Сысолы, впадающей въ Вычегду.

1042 г. на Емь, — *вѣроятно* самую южную по юговосточному берегу Ладожскаго озера въ Тихвинскомъ уездѣ (353).

1079 г. на Чудь, — *вѣроятно* въ обласпи около Бѣлозерска и Вологды. (354)

1105 г. изъ Ладоги, — *вѣроятно* на Емь (355).

1111 г. на Чудь въ Эспляндіи (356).

1113 г. на Чудь, — *вѣроятно* на Емь, кошорая названа здѣсь Чудью, какъ и въ походъ 1079, и на Пермь (357).

1113 г. на Чудь въ Эспляндіи.

(353) с. 282. (354) с. 272. (355) с. 312. (356) с. 313.
(357) с. 313, 315, 319.

1124 г. на Емь (358).

1130 г. на Чудь, *вроятно* съверную, Заволоческую, съ Емью (359).

1132 г. на Чудь, въ Эспляндіи (360).

1134 г. Туда же (361).

Спрашивается, по какому праву изслѣдователь можетъ, въ ряду извѣстій одной лѣтописи, подъ однимъ и тѣмъ же именемъ, разумѣть разныя племена, сообразно съ своими предположеніями, какъ по дѣлаетъ Шегренъ ?

Въ одномъ мѣстѣ напримѣръ подъ Чудью хочеть разумѣть Емь (362), въ другомъ, рядомъ, подъ Емью Чудь (363), въ третьемъ подъ Чудью Чудь Эспляндскую (364), въ четвертомъ Заволоческую и даже Печеру (365), въ пятомъ Чудь съ Емью, въ шестомъ съ Весью.

Всего разительнѣе виденъ произволъ его въ походахъ 1130 и 1132 годовъ, изъ коихъ первый относитъ онъ къ Чуди съверной Заволоческой, а другой по необходимости къ Эспляндской. Позволительно ли это дѣлать ?

Припомъ онъ раздѣляетъ племена (Чудь, Емь, Пермь, Печеру) на нѣсколько оупраслей, и считаетъ ихъ подданными или свободными, смотря по шому, какъ это ему нужно.

(358) (359) с. 324. (360) с. 326, (361) (362) с. 313. 282.
(363) с. 320. (364) с. 313. (365) с. 324. (366) с. 321.

Нышѣ. Лѣтописашель назвалъ бы разныя племена разными именами, плѣмъ болѣе, что эти разныя имена были ему извѣстны, и въ его показаніяхъ не представляется никакихъ противорѣчій для безприспраспаго изслѣдовашеля.

Въ лѣтописи Чудью по преимуществу вездѣ называется Эспляндская; сѣверовосточное племя Чуди обозначалось проименованіемъ Заволоческой, и нигдѣ не смѣшивалось съ западнымъ. Прочія имѣли частныя названія: Мордва, Черемиса и пр. Также Емью называется особое племя, гдѣ бы оно ни жило, и никогда не называется оно Чудью, чего и мы дѣлать не должны.

Сколько пребудетъ у Шегрена переселеній, переименованій, развѣтвленій, и всякихъ предположеній, между плѣмъ какъ дѣло ясно по себѣ, если только братья за него проситъ, какъ мы старались посщупать.

Поговоримъ шеперь и объ оспальныхъ походахъ, развѣшимъ недоумѣнія Шегрена.

Сценою похода 1079 г. (если это былъ походъ) было Заволочье, гдѣ и былъ убитъ Князь Глѣбъ Святославичъ, какъ значится по всѣмъ нашимъ лѣтописямъ.

Глѣбъ былъ убитъ въ Заволочьѣ отъ Еми, говорилъ Тапищевъ. Тапищевъ имѣлъ рукописи, коихъ мы не имѣемъ, и извѣстіе его должно принимать къ соображенію, замѣчаетъ Шегрень (367).

(367) с. 267.

Совершенно согласенъ. Но вопль свидѣтельства изъ лѣтописей, указанныя Лербергомъ (368), конми доспапочно объясняется прибавленіе Тапищова, и оправдывается совершенно его Испорія съ ея источниками, — безъ пользы впрочемъ Шегрену.

„Въ 1342 г. Лука Варѣоломѣевъ, Новгородецъ, набравъ холоповъ... пошелъ въ Заволочье... попомъ собравъ *Емганъ*, пошелъ съ ними на главнѣйшія селенія по Двинѣ... — Въ 1417 войско Великаго Князя, пришедъ войною въ Заволочье... разорило области Борокъ и *Емцу*.“

„И такъ,“ говоритъ Лербергъ „изъ сихъ извѣстій видно, что часть жинелей сей земли называлась Емчанами. Безъ ошибки можно положить, что сіи Емчане жили въ сказанной области, и что они и она названіе получили отъ рѣки Емцы, которая начинается здѣсь въ Оньжскомъ уѣздѣ, и, пропекши 150 верстъ, впадаетъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ ниже Емецкаго въ Двину съ лѣвой стороны.“

Какаго объясненія лучше искашь Тапищевой Еми въ Заволочь ?

Лербергъ, вѣроятно — по неполному знанію языка, напрасно заговорилъ о смѣшеніи „какимъ нибудь снариннымъ переписчикомъ“ Емчанъ съ Емью, чѣмъ и подалъ поводъ къ лишней выходкѣ Шегрена.

Шегрень счищаетъ походъ 1113 года (369) эпохою покоренія Еми, жившей въ Заволочь, и Пе-

(368) Лербергъ, с. 91. (369) MAS. I, с. 314.

черы, — но совершенно произвольно, ибо эпоштъ по-ходъ, стоящій въ срединѣ между походами 1111 и 1116 г., обращенными по положительному ска-занію Лѣтописи къ Чуди Эспляндской, никакимъ образомъ нельзя переспавлять опшуда въ другую сторону: ходилъ одинъ и поштъ же Князь, однимъ и шѣмъ же именемъ называется племя, всѣ при похода были сряду, — какъ же можно обращать ихъ въ разныя стороны, совершенно противоположныя?

Въ 1116 г. Ладога была обнесена каменною стѣною, въ поштъ самый годъ, когда Мстиславъ ходилъ на Чудь Эспляндскую, и разпроспранилъ самую Новгородскую крѣпость (заложилъ Новъгородъ болѣе шрваго) (370). Эпоштъ городъ подвергался нападеніямъ всѣхъ сѣверныхъ враговъ, и самой Эспляндской Чуди, противъ которой Новгородцы и опправлялись всегда опшуда. Всѣ ближайшіе по-ходы 1105, 1111, 1113 годовъ, были успремлены шуда. А Шегренъ хочешъ приписать эпо укрѣпле-ніе небывалымъ нападеніямъ мнимой „Сѣверной Чуди, слѣдовательно Еми“ (371).

Процессъ его разсужденія въ эпоштъ случаѣ со-вершенно непонятенъ для меня: Если походъ 1116 г. неоспоримо принадлежитъ Чуди Эспляндской, „по заложеніе каменной стѣны въ Ладогѣ показывается еще крѣпче (?), что нешолько дальній походъ 1105 г. но и походъ 1113 г. относился не къ Эспляндской, а къ Сѣверной Чуди, слѣдовательно Еми, опъ на-паденій которой и хотѣли обезопасить Ладогу!“

(370) НСЛ. III, с. 4. (371) MAS. I, с. 313, 314.

Въ 1113 г. покорена Заволоческая Емь, по мнѣнію Шегрена, а въ 1116 г. или даже въ 1114, оказалось нужнымъ укрѣплять противъ нея Ладогу!

Заволочье покорено только 1130 г. по мнѣнію Шегрена (372), но что же дѣлать съ Печерою и Югрою, плащившими дань Новгородцамъ до 1090 годовъ? Что дѣлать съ исчисленіемъ Неспора подданныхъ племенъ? Что дѣлать съ походомъ Улеба въ 1032 г. на Сысолу? И Неспоръ успѣлъ занести все это въ Лѣтопись!

Печерскую дань, о коей лѣтопись упоминаетъ подъ 1133 г., Шегренъ приурочиваетъ къ походамъ 1113 и 1130 годовъ, коими покорена будто была воспочная часть южнаго Заволочья, съ жившими тамъ Пермскими племенами, такъ называемою Печерою (373). Еслибъ тогда только покорена была Печера, то дань съ нея не слѣдовало бы Кіеву, а одному Повугороду; а какъ она пребывалась Кіевскимъ Княземъ, то заключить надо, что она была древняя, по крайней мѣрѣ Ярославская.

Емь, упоминаемая въ Святославовомъ уставѣ 1137 года, не представляетъ „Еми внутри Россіи,“ какъ думаетъ Шегренъ, а представляетъ ту же Емь, коею Лербергъ объяснилъ прибавленіе Тапищева и показаніе лѣтописи подъ 1348 годомъ и проч. (374), или Финляндскую, какъ думалъ Карамзинъ (375).

Изложимъ теперь мнѣніе Шегрена объ Еми.

(372) с. 313. (373) с. 328. (374) См. выше, с. 177.
(375) Кар. II, пр. 267.

Прежде всего онъ какъ будто бы думаетъ, что Емь первоначально жила за Пермью и Печерою предъ Югрою (376).

„Самъ Песторъ указываетъ на это, и неоднократно подтверждаетъ преданіе исчисляя племена, и исчисляя часно въ правильномъ этно-и географическомъ порядкѣ... отъ запада къ востоку. Неужели не должно прилагать этого правила къ одной Еми? Неужели она, по случаю попала къ сѣверовостоку между Пермью, Печерою и Югрою? И во всѣхъ спискахъ! Даже въ Спененной книгѣ! Тамъ, гдѣ мы находимъ Гамъ, Гамскую землю, Гамскій градъ (377).“

Нѣтъ. Правильный этно-и географическій порядокъ у Пестора не соблюденъ вполне, да и не могъ быть соблюденъ, точно какъ нельзя этого сдѣлать и теперь.

Онъ говоритъ напримѣръ о Мери (около Росова), Муромъ, и потомъ о Веси (около Бѣлозерска), потомъ о Мордвѣ (которая была на юговостоку отъ Мери), потомъ о Заволоческой Чуди и пр. Такъ точно и Емь попала у него между Печерою и Югрою, гдѣ и самъ Шегренъ кажется (?) ея не полагаетъ, призывая къ себѣ на помощь Пермь.

Шегренъ видитъ нарушеніе порядка только въ Мордвѣ, а я въ Ями — слѣд. основываясь на этомъ порядкѣ никому нельзя.

(376) с. 289—292. (377) с. 289.

Въ параллельномъ мѣстѣ о подданныхъ племенахъ онъ переспавлены иначе, а какъ Югры память нѣтъ, по правильнѣйшій поворотъ на сѣверозападъ и начинаю съ Ями, а не съ Липвы.

Что касается до Гама и Гамской земли, по этимъ именамъ очевидно неважныя Емчанъ, Емецкой земли, Емцы и проч., о коихъ говорено выше.

Шегренъ, усмотрѣвъ Ямъ передъ Югрою, въ первомъ исчисленіи Песпора, разсуждаетъ: „и такъ не должно ли на Воспокъ искать первыхъ, древнѣйшихъ жилищъ Еми, откуда послѣ народъ и имя разпространилися на Западъ по всему южнѣйшему Заволочью, и около 1079 г. достигли Ладожскаго озера? Не относитсѣ ли свидѣтельство Песпорова о восточной Еми къ самому раннему времени, напр. къ 10 и 9 столѣтію? Небылъ ли походъ 1042 г. направленъ на восточную область Еми, а не на смежную съ Ладожскимъ озеромъ? Покрайней мѣрѣ, надо заключить, что въ самомъ южномъ Заволочьи, на всемъ его пространствѣ, отъ Ладожскаго озера до устья Выми въ Вычегдѣ, или до устья Сысолы, нѣкогда жила Емь (378).“

Но Шегренъ недолго останавливался на этихъ заключеніяхъ. Далѣе (379) онъ говоритъ совершенно противоположное: „между нѣтъ нельзя приниматьъ восточныхъ слѣдовъ древнѣйшими, и искать первыхъ ихъ жилищъ на самомъ крайнемъ воспокѣ. Гораздо болѣе — древнѣйшія историческія пока-

(378 с. 292. (379) с. 297.

занія 1042 и 1079 годовъ указываютъ намъ на югозападную часть Заволочья и еще болѣе на югъ, юговосточный берегъ Ладожскаго моря!!..“ „Въ-роляшнѣе заключать надо, что Емь въ началѣ 11 столѣтїя жила еще южнѣе, и находилась въ близкомъ соприкосновенїи съ Чудью на Балшійскомъ морѣ, и такъ въ сосѣдствѣ съ Эстами и Ливью. Опшуда Емь разпроспранилась къ Воспоку въ самомъ южномъ Заволочьѣ, въ Вологодской Губернїи, гдѣ въ 11 столѣтїи, она занимала Западную часть, а на сѣверѣ сосѣдила съ Лаппами и Карелами, восточнѣе же съ Пермскими племенами. Когда же Русь начала сама разпроспраняшся въ южномъ Заволочьѣ, по жившая тамъ Емь была раздвоена, главная масса двинулась далѣе къ Западу, часть опшѣснаена къ Воспоку, ближе къ Перми, и съ ними далѣе за ту сторону Двины, въ нынѣшнихъ Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, гдѣ Емь мало по малу сплавилась опчасти съ Русью, опчасти съ Пермью, въ одинъ народъ, такъ что теперь только волость Гамъ и собственныя имена сохранили о ней тамъ воспоминанїе.“

„Это немогло бытъ (?) въ Неспорово время, слѣдовательно (!!!) Русь немогла видѣтъ тогда сѣверовостока. Опсюда (!!!) ясно видно, что Неспорова Емь едвали была тамъ, гдѣ нынѣшнее преданїе говоритъ о ней, и еще менѣе тамъ, гдѣ нынѣ находится волость Гамская съ собственными именами. *Тогда и еще гораздо позднее жила тамъ Печера, въроляшнѣе предки нынѣшнихъ Зырянъ, Пермская*

въпивъ, разпроспранившаяся далѣе къ Западу, и находившаяся въ соприкосновеніи съ самою восточною Емью въ западной половинѣ Вологодской губерніи, такъ чпо Неспорово свидѣтельство объ Еми, какъ сосѣдяхъ Перми и Печёры совершенно справедливо, и согласно съ преданіемъ и наспоющимъ дальними восточными слѣдами, если, полько понимаешь его вѣрно и различаешь, какъ слѣдуетъ, разныя времена...!!

Рядъ предположеній очень остроумныхъ, но насильственныхъ и произвольныхъ, — убѣдительныхъ порознь и невѣроятныхъ въ совокупности, кои, съ одной стороны, оппюдь не опровергаютъ первыхъ нашихъ соображеній, пропотиворѣча яснымъ и положительнымъ свидѣтельствамъ лѣтописи, а съ другой подвергаются многимъ возраженіямъ, и историческимъ и гипотетическимъ.

Я долженъ сказать еще здѣсь, что очень трудно слѣдовать за Шегреномъ по лабиринту его розысканій, изъ области въ область, — опъ Географіи къ Филологіи, опъ положительныхъ свидѣтельствъ къ гипотезамъ, опъ лѣтописей къ историкамъ, опъ криптики къ догмъ, съ передо на задъ, и съ задо на передъ, съ безпреспанными опспуленіями по споронамъ. Мнѣ спонло большаго усилія, при всемъ вниманіи, извлекать его положительныя мысли, и я не смѣю сказать, успѣлъ ли я въ этомъ совершенно: во всякомъ случаѣ почтенный Академикъ да извинитъ меня, и исправитъ мои невольныя ошибки! Опъ увеличилъ бы свои услуги Испоріи, если бы привелъ свои изслѣдованія въ систему, и предлагалъ намъ въ хронологическомъ и догматич

ческомъ порядкѣ свои мнѣнія о раздѣленіи и движеніяхъ Финскихъ племенъ въ древности, а равно и объ отношеніи ихъ къ нашимъ лѣтописямъ и Испоріи.

Считаю умѣстнымъ сказать здѣсь молодымъ моимъ читателямъ нѣсколько словъ вообще о предположеніяхъ. Когда онѣ допускаются въ исторической криптикѣ? Когда нѣтъ возможности безъ нихъ объяснить явленій, извѣстнѣй лѣтописи, противорѣчій. Въ какихъ ли обстоятельствахъ находилась криптикѣ и испорикѣ, разсматривая извѣстнѣя нашихъ лѣтописей о принадлежности сѣверовостока Руси? Нисколько.

Читатели обращаютъ вниманіе на первое мое объясненіе мѣста Неспорова, попомъ на разсмотрѣніе Повгородскихъ походовъ отъ 1030—1134 г. — Чпо находилась въ нихъ шемнаго, сомнительнаго? Напротивъ все ясно, естественнѣе, согласно съ ходомъ вещей, съ извѣстіями лѣтописей. Зачѣмъ же отъ этаго свѣта уходилъ намъ произвольно въ условный мракъ, завязывалъ узлы, и употребляетъ попомъ все хипросии остроумія и учености, чшобъ ихъ развязывать. Мое разсужденіе покажется поверхностнымъ въ сравненіи съ глубокимъ изысканіемъ почтеннаго Академика, но для чего пошлѣе въ глубинѣ, если на самой поверхности находящаяся все нужныя объясненія.

Послѣ сихъ длинныхъ и упоминательныхъ описуменій, считаю себя въ правѣ утвердить, что Европейскій Сѣверовостокъ, влошѣ до Югры или

страны Уральской, принадлежалъ Руси, п. е. платилъ ей дань, по крайней мѣрѣ со временъ Ярослава.

Но въ какой степени принадлежалъ ей Юговоспокъ? На этотъ вопросъ нельзя отвѣчать положительно.

Несторъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „володѣюшь Козари (Козарами) Русьскіе и до днешнего дне“ (380). Мудрено рѣшишь — какія мѣста Козарскія здѣсь разумѣются, всѣ или нѣкопорыя.

На Воспокъ крайними подданными племенами были, шже Перми, Меря, Мурома, Мордва, Черемиса, коихъ жилища извѣстны.

Обозрѣвая Варяго-Русскіе походы къ сосѣднимъ племенамъ вмѣстѣ съ Словенскими, мы видимъ, что Князья ходили каждый почитъ въ свою особую сторону: Олегъ на западъ и сѣверозападъ отъ Кіева, Святославъ на воспокъ, Ольга на сѣверъ, Владиміръ на сѣверъ и воспокъ, Ярославъ распространилъ предѣлы дани со всѣхъ сторонъ. Всякой Князь заходилъ мѣчемъ далѣе своего предшественника, распространялъ болѣе и болѣе свое владычество, хотя и временное, раздвигая предѣлы своей дани, собирая богатство.

Владычїя Руси простирались до Балтійскаго и Бѣлаго морей, Уральскихъ горъ,рѣки Волги.... нынешнихъ Новороссійскихъ степей, Карпатскихъ горъ и Польши.

(380) Н.Л. с. 11.

Походы на Грековъ.

Но любимѣйшею цѣлію нашихъ Норманскихъ выязей въ продолженіи всего этого двухъ сощъ лѣпняго періода былъ Царьградъ. Всякой Князь считалъ какъ бы обязанностію сходить подъ эпомъ богатый городъ, и взять съ него дань: Аскольдъ и Диръ, Олегъ, Игорь, Свяславъ, Владиміръ, Ярославъ.

Дорогу сначала проложили *Аскольдъ* и *Диръ*, въ 866 г., съ 200 судовъ, копорые однакожь были разбишы бурей, и отважные выязи принуждены были воропиться домой безъ успѣха: „Въ лѣпо... 866 иде Аскольдъ и Диръ на Греки, и приде въ 14 лѣпо Михаила Царя. Царю же опшедшо на Огаряны, дошедшо ему Черные рѣки, въспъ Епархъ посла к нему, яко Русь на Царьгородъ идетъ, и вранися Царь. Снже внутрь сѹду вшедше, мцого убійство кресильномъ спвориша, и въ двою сощъ корабль Царьградъ оспуниша. Царь же едва въ градъ вниде с Пашреярхомъ съ Фопьемъ къ сущен церкви святѣи Богородицѣ Влахѣрнѣ, всю ночь молишву спвориша; паже божеспвеную свашыя Богородица ризу съ пѣсньми изнесъше, в рѣку омочивше. Тишинѣ сущи, морю укропившюся, абѣ буря въспа с въпромъ, и волнамъ вельямъ въспавшемъ засобъ, безбожныхъ Русн корабль смяше, к берегу приверже, и избил, яко

мало ихъ опъ шаковыя бѣды избѣгнуши. Въ свояси възъврашишася (381).“

Мы разсмапривали уже нѣсколько разъ эпо мѣсно разбирая мнѣніе Эверса, и предспавили принадлежностъ его Кіевской Руси, соопечественникамъ Рюрика (382). Въ опѣвплѣ Нейману (383) доказали время произшеспвія — 866 годъ. Теперь разберемъ оное въ опношеніи къ самому его содержанию, разберемъ событіе, которое здѣсь описано.

Варяги только что успѣли накликашь къ себѣ товарищей, „и многи Варяги совокупишса,“ какъ и пустились чрезъ два года на дѣло, доспойное Норманнской ошваги, — морской походъ подѣ Конспаншиндполь (384).

Въ этомъ походѣ ясно видны Норманны: только они одни могли рѣшишьсѣ съ своими малыми силами напасть на столицу Восточной Имперіи,

(381) Ил. с. 13. Это описаніе почти слово въ слово взято изъ Болгарскаго продолженія Георгія Амартола, см. ТОИДР. к. VIII). Походъ описанъ и другими Византійцами.

Жители Шарпра были избавлены также при нападѣніи Нормановъ срацицею Божей матери. Деп. II, с. 98. (382) См. ч. I, с. 257—260, 261—267.

(383) с. 296—299, 300—301.

(384) Спирингольмъ совершенно тѣми же словами говоритъ объ Аскольдѣ и Дирѣ: „едва овладѣли А. и Д. Кіевомъ и окресными племенами, какъ и предпріяли съ обыкновенною ошвагою Нормановъ, и согласно съ ихъ склонностію къ удашнымъ (abenteuerliche) предпріятіямъ походъ на Греческую Имперію,“ I, с. 287. Карамзинъ также. Однимъ словомъ — всякій безприсрастный изслѣдователь, знакомый съ общей Исторіей того времени, не можетъ даже *выражаться* иначе: такъ поразительно мождешво.

не справляясь, не соразмѣряя средствъ, съ опасностями и нуждами.

Точно такъ Робертъ Гвискардъ совершилъ свои завоеванія въ Италіи, и ходилъ опшуда на Царьградъ, а попомъ и на Римъ.

Точно такъ изъ устья Сены, едва прибывъ шуда, явились Норманны подъ Парижемъ, 898—900, и такъ же не могли взять его, попому что не справились съ силами (385).

„Сенскіе Норманны, подъ предводительствомъ Гаспинга, принуждены были удалиться. Начальникъ предложилъ имъ походъ на Римъ, богашествамъ котораго онъ слыхалъ похвалы, хопя и незналъ на вѣрное, *въ какой части Италіи находился этотъ знаменитый городъ*. Онъ поплылъ со ста судами, ограбилъ мимоходомъ берегъ Испаніи, напалъ даже на Маврипанскій, въ Африкѣ, гдѣ непоказывался еще ни одинъ Норманнъ, проникъ въ Средиземное море, и опустошилъ Белеарскіе острова. Обложивши данью Мавровъ и Испанцевъ, флотъ Гаспинга направилъ путь къ Италіи, вошелъ въ гавань, которую принялъ за Римъ, ошибаясь тѣмъ легче, что стѣны и пр. придавали этой гавани видъ значительной“ (386).

Послѣ такихъ примѣровъ, что осмѣется необыкновеннаго въ походъ Аскольда и Дира? Онъ

(385) Тьерри I, с. 175. (386) Деппингъ I, с. 164, 165.
Спрингольмъ, I, с. 38.

быть сопряженъ съ великими трудностями, это правда, но для Норманновъ ничего не было невозможнаго! Самъ Греческій писатель И. Конспашинъ Багрянородный описываетъ по другому случаю эти трудности, и искусство, мужество, съ которыми онъ были преодолеваетъ (387).

Что они не справились съ своими силами, и не знали порядочно, сколько ихъ нужно для успѣха, ясно видно изъ того, что походъ ихъ былъ неудаченъ, и для удачи преемникъ ихъ Олегъ снарядилъ флотъ вдесятеро ббльшій.

Походъ, хотя неудачный, напугалъ однакожь Грековъ, что видно изъ грамоты Фотіевой, и даже заглавія двухъ проповѣдей его, для насъ пока поперяченныхъ, также изъ словъ Конспашина Багрянороднаго, который пишетъ, „что Императоръ Василій Македонскій, не могли покорить Россовъ оружіемъ, преклонить ихъ къ миру, и къ заключенію союза великими дарами, которые состояли въ золотѣ, серебрянѣ и шелковомъ платьѣ. Потомъ послакъ къ

(387) См. ниже это мѣсто въ началѣ статьи о торговлѣ. Для сравненія вотъ подобное изъ западныхъ описателей (Депингъ I, 198): „кто знаетъ извилины Сены между Парижемъ и Руаномъ, и подумаетъ о трудностяхъ плыть противъ теченія цѣлымъ флотомъ, какъ бы ни мѣлки были суда, шопъ изумится предпріятіямъ Норманновъ и бездѣйствію Французовъ. Теперь еще трудно спастись одну тяжелую барку какъ могли Норманны ходить такъ часто, съ 50 или 60 барками въ странѣ враждебной, между берегами, которые заняты людьми, готовыми мѣшать имъ?“

нимъ Епископъ , посвященный Папріархомъ Игнашіемъ и пр. (388).

Наши льпописи намекають также на приятиє Христіанской вѣры Аскольдомъ и Диромъ , ибо на могилахъ сихъ Князей были построены церкви , а въ Игорево время было уже много Христіанъ между Варягами въ Кіевѣ , какъ заподлинно извѣстно.

Въ Испоріи видно нѣсколько примѣровъ подобныхъ обращеній варварскихъ народовъ въ минушу опасности , къ вѣрѣ , копорую они преслѣдовали , напримѣръ : Едва освободясь опть своихъ проппивниковъ , Норманны поднялись по Лоарѣ и Вилени , и хотѣли высадиться , чптобы ограбить Редонское Аббатство , одно изъ богатѣйшихъ и наиболѣе чпимыхъ въ Брешани ; монахи предались бѣгству . Буря наснигла ихъ на рѣкѣ , и шакъ успрашила , чпто они послали подарки въ Аббатство — умилоспивишь Бога и Христіанскихъ Святыхъ (389).

Какъ бы то ни было , Греческимъ свидѣльствомъ о введеніи Христіанской вѣры съ 866 г. между Русью , копорое оправдывается послѣдствіями , Аскольдовъ походить получаепъ еще бѣльшую достоверность .

Это было первое нападеніе Руси , чпто явно изъ всѣхъ Византійцевъ , а особливо изъ грамоты , копорая описываетъ Русь народомъ для Грековъ новымъ (390). Прежде ходили Варяги въ Констанци-

(388) СВИ. ч. III, с. 15. Это извѣстіе , съ небольшими измѣненіями , находится и у другихъ писателей Греческихъ: Кедрина, Зонары, Глики, а у Неизвѣстнаго смѣшано съ введеніемъ Христіанской вѣры при Владиміръ.

(389) Деппингъ, I, 154. (390) См. въ пзслѣд. о Неспорѣ, с. 1.

нополь шолько для шорговли и найма, ибо самыя Аскольдъ и Диръ просились у Рюрика идици къ Царю-граду, и шо не древнѣе 9 вѣка, если извѣстїе Бертинскихъ Лѣтописей 839 г. приняты эпохою, съ коей началось сообщенїе Норманновъ опдаленнаго сѣвера съ столицою Имперїи (391).

Съ сего времени огласилось имя Руси, и оно попало въ ихъ лѣтописи.

И какъ все это естественнo : о Славянскихъ племенахъ было не слышно, но пришло къ нимъ племя воинственное, и „началъ прозваша Руска земля!“ Византїйцы, а потомъ Арабы закричали объ нихъ во всеуслышанїе.

Обращаемся къ слѣдующему походу.

Въ 906 го *Олеъ*, слишкомъ чрезъ двадцать лѣтъ послѣ своего водворенїя въ Кїевъ, пошелъ на Константинополь, но уже пользуясь примѣромъ неудачнаго похода Аскольда, онъ повелъ не 200, а 2000 судовъ, и взялъ огромную дань съ усмращенныхъ Грековъ.

Мы не спанемъ здѣсь повтораы въсѣхъ обшпелельсшвъ похода, слишкомъ извѣстныхъ и разобранныхъ нами выше въ разныхъ мѣстахъ (392),

(391) Впрочемъ Rhos Ингельгеймскїе могли позвакомїться тогда впервые съ Греками, а другїя племена, безъ ихъ вѣдома, имѣли уже сообщенїе.

(392) Въ Изслѣд. о Несторѣ, с. 177, 178. НК. с. 23. ШН. ч. II, с. 599 и проч. Карамзинъ I, с. 130, пр. 308 и проч.

Мы имѣемъ здѣсь другую цѣль — доказать его до-сповѣрность, въ коей сомнѣваются нѣкоторые изъ слѣдователи, и даже самъ Шлецеръ (393).

Сомнѣнія сосредоточимъ такимъ образомъ : Какъ можно было Олегу осмѣлиться идти на Констанцинополь? Какъ могли испугаться сполько Греки? Могъ ли Олегъ предъявить такія непо-мѣрныя требованія? Отчего молчаніе о походѣ Греческіе писатели?

Отвѣчаю. *Отваги, дерзости* Олега, удивляться нечего, послѣ того, что мы теперь прочли о дѣй-ствіяхъ его единоплеменниковъ во Франціи и Испаніи, о Робертѣ Гвискардѣ, о Гаспигѣ, о Роллонѣ, — онъ совершенно въ Норманскомъ духѣ.

Въ дополненіе скажемъ нѣсколько словъ о двухъ Норманскихъ походахъ подѣ Констанцинополь же, полько съ другой стороны, которые опишудъ не ме-нѣе отважны Олегава (394): „Въ 1081 г. опплылъ Ро-бертъ Гвискардъ съ многочисленнымъ флотомъ и силь-нымъ войскомъ, овладѣлъ островомъ Корфу, при-спалъ къ Иллирѣи, взялъ нѣсколько городовъ и оса-дилъ Дураццо, ключъ къ Греческому Царству. Венеція-не разбили его флотъ. Онъ не унылъ, велѣлъ строити новыя суда, послалъ за помощію въ свои Герцог-ства Апулію и Калабрію, и приступилъ еще пѣ-снѣе къ городу. Между пѣмъ И. Алексій Комниці въздвигъ ему непріятелиа въ лицѣ И. Генриха IV,

(393) НШ. ч. II, с. 751 и проч. (394) Спригнольмъ I с. 179.

копорый осадилъ Римъ. Робертъ постышилъ шуда, взялъ городъ, и отправился опяшь въ Греческій походъ.“ —

Рогерь II имѣлъ шуже мысль „Съ сильнымъ флотомъ отправился онъ въ Африку, взялъ Триполь и многіе другіе города, ограбилъ Греческіе острова, и предалъ огню даже предмѣстія Конеспантинополя. Онъ собралъ несмѣшныя богатства въ продолженіи двухъ походовъ, и вывелъ множество плѣнниковъ (395).“

Роботы Грековъ совершенно паже, копорую мы увидимъ сей часъ при Игорѣ, въ слѣдствіе его похода, для всѣхъ несомнѣннаго, — какую показали они при слухѣ о нападеніи Роберта. Опъ Игоря, по свидѣтельству ихъ лѣтописателей и Лишпранда, они опкупились, — паже и опъ Олега могли опкупиться. Припомнимъ, что Олегъ былъ гораздо виноватѣнне Игоря.

Самые Франки развъ храбрѣе встрѣчали Норманновъ? Норманны взяли наирямъ съ Карла Дысаго полмиліона франковъ за оставленіе его предѣловъ (396).

Требованіа Олеговы опнюдь не болѣе требовацій, наирямъ Владимира, который спрашивалъ у Грековъ по 3 фунта золота на человекъ, какъ свидѣтельствуютъ они сами (397), опнюдь не болѣе требовацій ихъ съ Франковъ, коихъ исчисленіе чи-

(395) Тамъ же, с. 183. (396) Деппингъ I, 138. (397) ИВИ. ч. III, с. 108.

пашемѣ могутъ найдти у Круга (398), Карамзина (399) и пр. Еще доказательство — въ оспавленномъ богатствѣ, о коемъ ниже.

Молчаніе Византійцевъ можетъ наводити сомнѣніе, — но развѣ мало примѣровъ такихъ умолчаній во всѣхъ Исторіяхъ? Норманны взяли и опустошили городъ Луну, (въ нынѣшней Генуезской области), что подробно описано въ ихъ лѣтописяхъ, и умолчано въ Италіанскихъ, или даже переименовано (400). Въ нашей собственной Исторіи, гдѣшъ, напримѣръ, извѣстія о походахъ Каспійскихъ.

Повторимъ замѣчаніе Карамзина (401): „Левъ, Грамматику, Симеонъ Логовета, Продолжатель Константинъ, Георгій Монахъ, Кедринъ, Зонара — самыя тѣ, которые повѣствуютъ о нападеніи Россіянъ въ 866 и 941 году, не говорятъ о походѣ Олеговомъ. Но слѣдуетъ ли заключить, что произшествіе, ими не описанное, должно быть выдумкою? Нѣтъ: 1) вообще отъ 813 до 959 года Византійская Исторія, по замѣчанію Баера, весьма неполна (см. Шлецера Nestor ч. I. стр. 13); 2) не всѣ лѣтописцы Византійскіе дошли до насъ; 3) чего нѣтъ въ извѣстныхъ намъ, могло быть въ упущенныхъ, ибо мы видимъ, что многіе изъ нихъ говорятъ о случаяхъ, о которыхъ молчатъ другіе, описывая то же время; 4) Скилицій, Кедринъ, Зонара, называютъ Св. Владиміра зятемъ Василія и Константина, но не пишутъ ни слова, когда и какъ Россійскій Князь

(398) ОРМК. с. 223 и проч. (399) Карамзинъ I, пр. 310. (400) Деллингъ ч. I, с. 168. (401) Кар. I, пр. 316.

женился на Аннѣ; следовательно не все важные случаи описаны Византийскими Историками.“

Къ этому прибавить должно, что можетъ быть найдутся еще извѣстія и объ Олеговомъ походѣ: давноли мы узнали, что объ Аскольдѣ и Дирѣ есть извѣстіе у такъ называемаго Амарпола? Сколько новыхъ подробностей получили отъ Льва Діакона о войнѣ Святослава съ Цимискіемъ!

Присоединимъ соображенія.

Игоревъ походъ, извѣстный и несомнѣнный, описывается Греческими писателями, не какъ первый; они говорятъ о Руссахъ, какъ уже объ извѣстномъ народѣ. Еслибъ не было Олегова похода, они немоглибъ говорить такъ объ Игоревомъ. Игорева же другаго похода до 942 года небыло. Оспаялся только Олегъ, при копоромъ могъ быть совершенъ походъ. Далѣе— рассказывающіе объ Игоревомъ походѣ должны бы, кажется были, упомянуть, что Руссы напали тогда въ первый разъ послѣ Аскольда, ими описаннаго. А у нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека о томъ. Значитъ, что въ промежуткѣ были другіе походы.

Игоревъ первый неудачный походъ описанъ, а о второмъ, предопращенномъ данію (402), также ни слова: почему же это умолчаніе не соблазняетъ изслѣдователей?

Олеговъ походъ не описанъ у Византийцевъ, но Владиміровъ описанъ, и описанъ подробно. Есть ли что нибудь лишняго, особенно невѣроятнаго

(402) См. ниже.

въ Олеговомъ, чего нѣтъ въ Владиміровомъ? Почему же не вѣрять ему, по естѣ — почему не вѣрять, что онъ былъ и кончился въ пользу Олега, который взялъ съ Грековъ большую дань (403)?

(403) Нельзя не удивляться, какъ иногда ученые, по примеру Крыловскаго механика, стараются

*И трудъ и мудрость видѣть тамъ,
Гдѣ стоитъ догадаться —
За дѣло просто взялись.*

Они стараются употребить всѣ средства Механики, чтобы отпереть ипой ларчикъ, а ларчикъ просто открывается. Мы говорили сейчасъ о походѣ Олеговомъ: Г. Морошкину вздумалось, что этотъ походъ принадлежитъ не Кіевскому Князю Олегу, а Болгарскому Царю Круму, который переложилъ Несторомъ на Русскіе права: „Если же (!?) сіе обстоятельство,“ говоритъ онъ, „заимствовано изъ Булгаріи, то какимъ образомъ оно могло бытъ усвоено Русскою Исторіею? Вопросъ не трудный (!) для рѣшенія. Известно, что Несторъ много заимствовалъ изъ Булгаріи, гдѣ духовенство большею частию соснавлено было изъ Грековъ; но кромѣ сего вошъ еще обстоятельство изъ того же летописца Θεοφана: 1) Крумъ изъ черепа убитаго имъ въ сраженіи Императора Никифора сдѣлалъ чашу, и щеславно угощалъ изъ нея Славянскихъ Кидзей, его союзниковъ. Другой летописецъ говоритъ, что въ его войскѣ были вспомогательныя (auxiliarii) Славянскія войска. 2) И такъ (!) не удивительно, (!!) если Славяне часію къ себѣ отнесли славу сего знаменитаго похода.“ (Рейцъ с. 376). Можесть ли какое мнѣніе бытъ произвольнѣе?

Точно также, по естѣ на такомъ же психическомъ основаніи, Г. Эрдманъ отвергаетъ походы Руси на берега Каспійскаго моря, описанныя Арабскими летописателями, и предполагаетъ, что всѣ известія Арабскихъ и Персидскихъ писателей о сихъ набѣгахъ суть только парафразисъ Игорева похода противъ Константинополя; что они слышавъ объ этомъ походѣ, воспользовались имъ, и описали на свой ладъ, и что нако-

О баснословныхъ подробностяхъ и источникахъ ихъ, я изложилъ уже свое мнѣніе въ изслѣдованіи о Несторѣ. Могу уступитьъ здѣсь еще сколько угодно судовъ изъ Олегова флота, и сколько угодно фунтовъ серебра изъ полученной имъ дани (404).

Впрочемъ я согласенъ, что молчаніе Византійцевъ объ Олеговомъ походѣ замѣчательно, и надо желать, чтобы знаменитыя Византійской исторіи объяснили оно лучше, взглянувъ съ указанной точки.

О слѣдующихъ походахъ на Грековъ, Игоревыхъ, Святославовыхъ, Владиміровыхъ и Ярославовыхъ, говорю много я не считаю нужнымъ; они описаны, кромѣ Нестора, самими Греками еще подробнѣе, нежели нашимъ лѣтописателемъ, и въ нихъ ниско не сомнѣвается.

Игорь въ 941 году повелъ 10,000 судовъ, опустошилъ Воспорскія окрестности и берега Ма-

пецъ изъ Греческаго полководца Бардоса, разбишаго Руссовъ, сдѣлали городъ Бердау. (ЖМНП. 1835 т. V, с. 266. въ статьѣ Григорьева).

Точно также Г. Бодяицкій, разсматривая лѣтопись Несторову, предположилъ (кажется въ Сынѣ Отечества 1834 года): не написали ли ея Митрополитъ Кирилль, жившій въ 12 столѣтіи!!

(404) Такія преувеличенныя сказанія, о количествѣ дани, о числѣ непріятелей, встрѣчаются впрочемъ вездѣ, напр. западныя лѣтописатели рассказываютъ, что Норманны одними только барками заняли под Парижемъ рыку на двѣ миліи. Деппингъ с. II, 2. Шлещеровы сомнѣнія относились преимущественно къ договору, о коемъ см. выше въ изслѣд. моемъ о Несторѣ, с. 143 и проч.

лой Азіи, но бури и Греческій огонь принудили его удалишься не достигнувъ цѣли (405).

Въ 943 г. пригласивъ Варяговъ и нанявъ Печенѣговъ, онъ снова явился подъ Царемградомъ, и Греки едва услышавъ объ его приближеніи, рѣшились умилосердивши его дань Олеговскою (406).

Въ 967 г. *Святославъ* взялъ съ Грековъ на вооруженіе нѣсколько пудъ золота, (1500 по извѣстію Льва Діакона), и съ 60,000 воиновъ явился въ ладіяхъ на Дунаѣ, разоряя *Болгарію*, по порученію Греческаго Императора Никифора Фоки (407). Однимъ разомъ онъ покорилъ Болгарію, и остался тамъ жить, взимая дань съ Грековъ, пока не вызвала его мать въ Кіевъ.

Въ 970 г. онъ снова покорилъ, ворошясь, Болгарію, и потомъ перешедъ чрезъ Балканскія горы, вспунилъ во Фракію, доходилъ до Адрианополя, но, спѣсненій Цимисхіемъ, долженъ былъ опять ее оставишь, и убишь на возвращеніи пущи (408).

Въ 988 г. *Владиміръ* ходилъ на Греческій *Херсонъ*, на берегу Крымскомъ, и покоривъ его, послалъ сказать Греческимъ Императорамъ Василю и Константину, что онъ возьметъ также Кон-

(405) Н.Л. с. 18. у Грековъ гораздо подробнѣе: ИВИ. ч. III, с. 23 и проч. Лиуппрандъ.

(406) Н.Л. с. 19. Византійцы также молчатъ о договорѣ.

(407) Греки искали помощи такимъ образомъ и у другихъ народовъ, напримѣръ (1038 г.) у Норманновъ въ Сициліи. Гошье д'Аркъ, с. 86.

(408) Н.Л. с. 36, 39 и проч. Объ этомъ походѣ мы имѣемъ особое примѣчательное изслѣдованіе А. Д. Черткова въ коемъ чипашели могутъ ознакомиться со всѣми подробностями, крипически разсмотрѣнными. РИС. ч. VI.

спанпиношоль, если они не пришлютъ ему сестры своей въ супружество (409).

Походы на Корсунь были вѣроятнo и прежде (ибо въ договоръ Святославовомъ именно сказано, (410): „яко николи же помышлю на спрану вашу.... ни на власпъ Корсуньскую, и елико еспъ городовъ ихъ),“ но они умолчаны, подобно многимъ другимъ.

Владиміръ говаривалъ: „дружиною налѣзу себѣ серебро и злато,“ а злата и серебра нeгдѣ было взять, кромѣ Грековъ.

Въ 1042 г. молодой *Владиміръ, сынъ Ярослава*, явился подъ Царемградомъ, и прeбoвалъ по прифунса злата на каждого чeлoвѣка въ своемъ войскѣ. Греки успѣли сожечь его флотъ, такъ что онъ съ немногими судами могъ спастись бѣгствомъ, (а 6000 ч. пошли сухимъ путемъ). Въ бѣгствѣ своемъ Варяги успѣли однакожъ одержать еще побѣду надъ посланными за ними въ погоню Греками. Адмиралъ Мономаховъ былъ убитъ, и Владиміръ пришелъ въ Кіевъ со множествомъ плѣнныхъ (411).

Вопъ сколько походовъ, занесенныхъ въ лѣтописи, совершено Варягами на Грецію. Не даромъ Черное море прозывалось Русскимъ!

Самое богатство, которое мы находимъ у Князей Русскихъ по лѣтописямъ 11 и 12 вѣка, служило доказательствомъ огромныхъ Греческихъ даней эпохи періода; иначе, одной торговлею (о коей см. ниже) не могло быть собрано столько злата и серебра.

(409) НЛ. с. 74. (410) НЛ. с. 42.

(411) НК. с. 106 и проч. ИВН. ч. III, с. 107 и проч.

Соберу здѣсь нѣсколько указаній: Кіевляне „дворъ Князь (Изяславовъ въ 1067 г.) разграбиша безчисленное множество злата и серебра, кунами и бѣлью (412).“

„Изяславъ же иде въ Ляхи со имѣніемъ многимъ (413).“

„Въ сеже лѣто (1075) придоша послы изъ Нѣмецъ ко Святославу; Святославъ же величашеся показа имъ богатство свое; они видѣвши безчисленное множество злата и серебра и наволоки“ и проч. (414)

Инокъ Θεодоръ пашель въ пещеръ своей (въ Кіевѣ) множество серебра и сосудовъ драгоценныхъ; хошълъ сперва уйши съ ними, но раскаялся и зарылъ ихъ. Мспиславъ, сынъ Святополковъ (+1100) свѣдалъ о томъ и пребовалъ сокровища опъ Θεодора, копорый ему опвѣстповалъ: „еще при жизни Св. Антонія слышалъ я, что въ сей пещерѣ было древнее Варяжское хранилище, и что она попому самому названа Варяжскою. Правда, что я видѣлъ тамъ много золоша и сосудовъ Лапинскихъ; но Богъ опнял у меня память, и теперь не знаю, гдѣ они скрышы мною“ (415).

А Глѣбъ (Всеславичъ +1119) вда въ живоптъ своемъ съ Княгинею 600 гривенъ серебра, а по живоптъ его Княгиня дась 100 гривенъ серебра, а 50 золоша“ и пр. (416).

Ташищевъ пишеть, что Василько (1123 г.) далъ выкупу Полякамъ за брата Володаря 2000

(412) НК. с. 119. (413) с. 123.

(414) Тамъ же. Эти слова Нестора подтверждаетъ современный Нѣмецкій лѣтописатель Ламбертъ Ашафенбергскій, см. въ изслѣдованіяхъ о Несторѣ, с. 215.

(415) Карамзинъ II, пр. 192. (416) пр. 223.

гривень серебра (417). А Длугошь говоритъ, что Болеславъ, прѣбуя 80 тысячъ, помирился на 20, что Василько заплашилъ ему деньгами 12000, придавъ 500 сосудовъ серебряныхъ: блюды, чаши и спакановъ Греческой работы (418).

Владимірко Галицкій заплашилъ Всеволоду Ольговичу 1200 гривенъ серебра за его походъ 1144 года (419).

„Свяпославъ же поиде опшуда къ Осетру, (рѣка Тульской губ.), и шу опшупи опъ него Иванко Роспиславичъ Берладникъ, къ Роспиславу Смоленскому Князю, вземъ у Свяпослава 200 гривенъ серебра и 12 злата.“ А Берладникъ былъ только что наемникъ, и по незначительный (420).

Это золото и серебро не могло быть приоб- рѣщено, повшорю, въ періодъ удѣльный, когда враги, Половцы, насъ грабили, а не мы могли приобрьшашъ что либо опъ нихъ. Богатство собрано все въ Кіевъ опъ Олега до сымовъ Ярославовыхъ.

Чтобъ заключить это обозрѣніе Варяжскихъ походовъ, мы посшавимъ здѣсь нѣсколько описаній изъ *Нестора*, рядомъ съ описаніями Норманнскихъ дѣйствій въ другихъ спранахъ изъ *Греческихъ*, *Западныхъ* и *Арабскихъ* писателей, дабы видѣшь еще яснѣе, что это рѣшительно одни и шъ же люди, съ одинакими пріемами.

(417) Ташицевъ ч. II, пр. 225. (418) Карамзинъ II, пр. 227.
(419) II, с. 201, пр. 284. (420) II, пр. 299.

Пойде Олегъ на ко-
пехъ и на кораблехъ, и бѣ
числомъ корабль 2000.
Прииде ко Царюграду,
и Греци замкоша судъ,
а градъ затвориша. И
въиде Олегъ на брегъ, и
воевати пача, и многи
убиства сотвори око-
ло града Грекомъ, и
разбиша многи палаты,
и пожгоша церквы, а
ихъже имаху пльнники,
овъхъ постъяху, другія
же мучаху, иныя же раз-
спръляху, а другія въ
море вметяху, и ина
много творяху Русь Гре-
комъ, елико же ратнии
творяхъ (421).

Иде Игорь на Греки;
яко послаша Болгаре
въспъ ко Царю, яко и-
дуть Русь на Царь-
градъ, скъдци 1 ты-
сящъ. Иже поидоша, и
прилуша, и почаша вое-
вати Вифанскіи стра-
на, и воеваху по Понпу
до Аркъля и до Фаф-
логонски земли, и всю
страну Никомидийскую
попльнннше, и Судъ весь
пожгоша. Ихъже емше,

(421) НК. с. 24.

(422) ИВИ. III, 23, 24.

941 г... „появился въ Черномъ
морѣ Россійскій флотъ... въ окрест-
ности Стена вышедъ на берегъ, пожи-
гали они все, и многихъ отводя
въ плънь, опчаспи прибывали ко
креспу, и сажали на коль, опча-
спи поставивъ вмѣсто мишени,
спръляли въ нихъ изъ лука. Свя-
щенникамъ свъзывали назадъ руки,
вбивали желъзные гвозди въ го-
лову, и такъ ихъ умерщвляли;
церкви и мопасныри предавали
огню на истребленіе.“ (422)

„Греки встръпили ихъ съ сво-
имъ огнемъ, привели въ замъша-
тельство, и обратили въ бѣг-
ство; большая часть людей по-
топлена и множество людей от-
ведено было въ полонъ. Оспав-
шіеся Россы новоропили къ Ма-
лой Азии, и вышедъ при мѣстечкѣ
Сгоръ на берегъ, разпроспра-
нились въ Виенпи“.... — Греки по-
дошли и шуда. „Предводителъ ихъ,
нашедъ на разныя непріятелей
толпы, многихъ опчаспи побилъ,
опчаспи въ плънь взялъ. Россія-
не побѣжали къ своимъ судамъ, и
не осмѣлилися больше выходитьъ
на берегъ. Но какъ они начали
прешерпъвать недоспашокъ въ
сѣстпныхъ приасахъ, то припя-
ли намѣреніе возвратиться въ
опечество.“ Греки пустилися за
ними въ погоню „и по учиненіи
еще сраженія множество непріа-
тельскихъ судовъ отчасти сож-
жено опчаспи погружено въ мо-

Ихъ *флоты* изъ судовъ о парусахъ и веслахъ устьями рѣкъ поднимались часто вверхъ до источниковъ, *выкидывая на берега по мѣстамъ толпы неустрашимыхъ грабителей*. Если мостъ или какое другое препятствіе останавливало ихъ плаваніе, *пловцы вытаскивали* свои суда на сушу, носили и возили оныя до тѣхъ поръ, пока миновали препятствія. Изъ большихъ рѣкъ уплывали оны въ меньшія, попомъ изъ рѣки въ рѣку, овладевая всѣми большими *островами*, кои они укрѣпляли. Сіи *острова* спановились ихъ зимними кварпирами, гдѣ они подъ плещеными шалашами складывали свою добычу и *плышниковъ*. (423)

Викинги, высадились на берегъ Британніи, раздѣлились на разныя *толпы*, и начали неистовствовать, какъ яросные волки. Они похищали скотъ, грабили, умерщвляли, нещада ни священниковъ, ни монаховъ, ни монахинь. Тогда была разорена церковь и монастырь Св. Кушберша, и тамошнія сокровища похищены; часть монаховъ умерщвлена, другая брошена въ море. Но Св. Купбертъ призвалъ на нихъ мщеніе неба. На другой годъ ужасной бурей часть ихъ погибла въ волнахъ, а всѣ тѣ, кошорые могли спастись, приставъ къ берегу, были истреблены безъ милосердія въ 794 г. въ Норшумберландѣ (424).

Руссы, рукавомъ Понпуса, (Дономъ), съ позволенія Козаровъ приплыли къ рѣкѣ Козарской (Волгѣ). Здѣсь вѣроятно *перетянули* они суда свои, и потомъ Волгою приплыли въ Козарское море, *разсыпались* въ разныя спороны, выходя на берегъ *толпами*. Руссы вездѣ проливали кровь, уводили въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, расхищали богатства, производили набѣги, и предавали все огню и опустошенію. Руссы имѣли частыя битвы, ... наконецъ жители сихъ странъ вооружились, и съѣвъ на ладьи и купеческія суда отправились къ *островамъ*, (гдѣ стояли Руссы), но Руссы ударили на нихъ, и пѣсколька тысячь Музульманъ пало въ битвѣ, или пошонуло. Много мѣсяцевъ жили Руссы въ семь морѣ, поступая вышеописаннымъ образомъ, и ни одинъ изъ окрестныхъ народовъ не могъ ничипо имъ сдѣлать. Опасаясь ихъ на

(423) Тьери, I, 162.
(424) Стрингольмъ I, 12.

овѣхъ распинаху, другія аки спранъ поставляюще и стрѣлаху въ ня, изимахуть, опаки руцѣ связывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы вѣбивахуть ихъ; *многозе святыхъ церкви огнемъ предаша, манастиръ и села пожьгоша,* и имѣнья немало обою спрану взяша (425).

(425) НЛ. с. 18.

(426) ИВИ. ч. III, с. 26
и 27.

(427) ЛД. с. 65.

(428) ЛД. с. 86.

ре, нѣсколько людей съ бывшими на нихъ Россами доспалось въ добычу Грекамъ.“ (426)

„Сияпославъ... сказываюшъ, что онъ, взявши Филиппополь, жестокимъ и безчеловѣчнымъ образомъ пересажалъ на колъ 20 тысячъ человекъ плѣнныхъ, и шѣмъ устрашивъ ихъ чрезвычайно, заставилъ себѣ покориться. (427)

С. видя, что Мисяне (Болгаре) отспаюшъ отъ его союза... созвалъ всехъ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ Мисянъ, числомъ до 300 человекъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство: приказалъ всемъ отрубить головы, а прочихъ въ оковахъ заключить въ темницы. (428)

Норманны поднялись по Лоаръ, и явились предъ Нантомъ, ... взобрались на степны, ворвались въ городъ съ мечемъ въ рукахъ. Не было никому пощады, кто встрѣчался имъ преградою на пуши. Жены и дѣти и мужи способные къ оружію, духовные и міряне, все безъ различія были поражаемы, или отводимы въ плѣнъ. Многіе спаслись въ церковь. Норманны изрубили ихъ и зажгли церковь. Опустошивъ такимъ образомъ городъ, они обратились къ судамъ съ добычею и *толтою плѣнниковъ*. Они разкинули лагерь на удобномъ для нихъ *островѣ* Лоары. Ошпуда производили они свои набѣги по окрестнымъ странамъ вверхъ по рѣкамъ, грабили деревни и монастыри, покоряли крепости и замки, и собирали многочисленные золотѣ, серебра и драгоценныхъ вещей, потомъ пустились опять въ море. Вѣтеръ пригналъ ихъ къ берегамъ Галиціи, но буря разбила многія ихъ суда, и жители Коруны отразили ихъ нападеныя. Они спустились опять къ Франціи, поднялись по Гаронцѣ, ограбили Бордо, и опустошили его съ одной стороны до Септа, а съ другой до Тулузы, Герцогъ Гасконскій хотѣлъ противиться. Они разбили его, и разорили всю Гасконь и пр. (429)

паденія все народонаселеніе пѣхъ спрѣтъ было на спрѣтъ... — Награбивъ довольно добычи и плѣнницъ Руссы отправились обратнокъ устью рѣки Козарской. Музульмане заставили Хапа Козарскаго не пропускать Руссовъ, который однакожь предупредилъ ихъ въ эпому намѣреніи. Руссы, завидѣвъ Музульманъ, сошли съ судовъ своихъ, и спали въ боевой порядокъ противъ нихъ. Бой длился при дня сряду. *Одни изъ Руссовъ были побиты мечемъ, другіе потонули*. Только около 3000 изъ нихъ спаслись, переправились на судахъ въ провинцію спорную рѣки, смежную съ землею Бурнасоевъ. Здѣсь, оставивъ свои суда, они сошли на сушу, но частію были перебиты Бурнасами, частію Булгарами и Мусульманами (430).

(429) Спрингольдъ I, 27, 28.

(430) ЖИИИ. 1855. Февр.

Совершенно подобное съ Норманнами въ устьѣ Марны. Деппингъ II, с. 182.

Уже намъ сдѣ пасти На другой день Святославъ со-
попаянемъ мужски, звалъ знаменитыхъ мужей въ со-
братья и дружино! вѣтъ, называемый въ ихъ языкѣ

Уже намъ пекамо ся *Коментомъ* 433. Когда онъ спросилъ
дѣтви! волею и неволею собравшихся къ нему, что должно
снати противу, да це дѣлатъ; тогда нѣкоторые изъ нихъ
посраимъ земль Рускѣ, совѣповали шихо, въ глухую ночь,
по ляжемъ костьми; състь на суда и спасапсья бѣгствомъ.
мертвыи бо срама не Другіе совѣповали примиритсья съ
имамъ, аще ли побѣг- Римлянами, и такимъ образомъ...
немъ, срамъ имамъ, ни сохранишь по крайней мѣрѣ оста-
имамъ убѣжати; по шокъ войска.

спанемъ крѣпко! азъ же Тогда Святославъ, вздохнувъ отъ
предъ вами поиду; аще глубины сердца, сказалъ: „погибнетъ
моя глава ляжетъ, по слава, сопупница Россійскаго ору-
промыслите собдю. И жия, безъ пруда побѣждавшаго со-
рѣша вои: идеже глава съдственныхъ народовъ, и безъ
пвоя, шу и свои главы пролишя крови покорявшаго цѣ-
ложимъ... лья страны, если мы теперь

Святославъ же... поча постыдно уступимъ Римлянамъ.
думаши съ дружиною И такъ съ храбростію предковъ
своею, рька сице: аще нашихъ, и съ тою мыслию, что
не створимъ мира со Русская сила была до сего времени
Царемъ, а увѣсть Царь, непобѣдима, сразима мужеспвенно
яко мало насъ еспъ, за жизнь нашу. У насъ нѣтъ обы-
пришедше оступитъ ны чая бѣгствомъ спасатсья въ опе-
въ градѣ, а Руска земля чеспво, но или жить побѣдипе-
далеча, . . . но створимъ лями, или, совершивши знамени-
миръ съ Царемъ, аще ли тые подвиги, умереть со славою.
почнетъ не управляши Такъ совѣповалъ Святославъ (433).
дани, да изнова из Руси,

совкупивше вои, умво- (432) Ил. с. 40, 41.

живши, поидемъ Царю- (433) „на ихъ языкѣ коментомъ“
городу. Люба бысть Явныи Норманны?

рѣчь си дружинѣ....(432). (434) ЛД. с. 93, 94.

Сыновья Эрикеры сполли съ великимъ войскомъ. Тогда Князь Галиваръ велѣлъ позвать къ себѣ людей, которые были самые умные, и искалъ у нихъ совѣта, долженъ ли онъ драться съ Эрикерыми сыновьями, хотя розница въ военномъ народѣ была велика, или онъ долденъ ѣхать на сѣверъ, и достигать себѣ болѣе военнаго народа. Эгиль Ульсерккъ... онъ былъ тогда очень смелъ, онъ носилъ долго стягъ Князя Гаральда приотжеволосаго. Эгиль... отвѣчалъ на рѣчь Князя: я былъ въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ съ Княземъ Гаральдомъ, и видѣлъ иногда прошивъ большаго войска, иногда прошивъ меньшаго. Онъ имѣлъ всегда побѣду. Никогда не слышалъ я его искашь совѣта, и мы также не будемъ давать такого совѣта (435).

(435) ССВ. II. с. 61.

(436) ШФМ. с. 37, 38.

Ярославомъ (+ 1054) оканчиваются знаменитые Греческіе походы, прославившіе столько Русское имя въ продолженіи этого двухсотлѣтняго періода, отъ Рюрика до его кончины. Намъ остается обозрѣть маловажныя, крашкія, междоусобія, и набѣги Печеньжскіе.

Междоусобія.

Междоусобныхъ войнъ въ эпоху періодъ было мало, пошому что Князей было мало, и очень часпо, особенно сначала, только *по одному*. Рюриковы два брата умерли слишкомъ скоро послѣ прибытія Варяговъ-Руси. Сынъ у него оставался одинъ и пошъ малолѣтній. Преемникомъ ему былъ родственникъ Олегъ, съ копорымъ Игорь недумалъ соспязаться, даже и достигнувъ зрѣлаго возраста, пошому ли, что не имѣлъ права, — или расположенія. Припомъ они жили и владѣли вмѣстѣ. У Игоря, наслѣдовавшаго Олегу, опять былъ только одинъ сынъ, Свяшославъ, также малолѣтній, копорый княжилъ сперва подъ опекою мащери, Великой Княгини Ольги, а потомъ самъ по себѣ.

Но лишь только появилось нѣсколько Князей, по и началось междоусобіе — я говорю о сынахъ Свяшослава : Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ. Одинъ хотѣлъ обладать всѣмъ. Въ предлогахъ разумѣлся никогда небывающъ недоспашка. Первымъ поводомъ послужила ненависть воеводы Ярополкова Свѣнелда къ Олегу за умерщвление сына на охотѣ (437). Ярополкъ пошелъ съ войскомъ на Олега, и Олегъ, разбитый, погибъ — первое междоусобіе.

(437) НЛ. с. 43.

Такъ шочно происходило и на Сѣверѣ: „Король Ерикъ взялъ все доходы, кои имѣлъ въ среднѣи земли, въ первую зиму по смерти Короля Гаральда; а Олофъ на воспокъ въ Викѣ, а Сигродъ, его братъ, имѣлъ все въ Трендологѣ. Ерику эшо очнь не понравилось, и ходили слухи, что онъ хотѣлъ испыпанъ силы съ своими братьями, не можетъ ли онъ пріобрѣсти единодержавіа надъ всею землею, какъ далъ ему ошець“ (438).

Владимиръ, другой братъ, опасаясь подобной участи, и чтобы предупредить ее, а вмѣстѣ и по праву месии, объясненному очень удовольствитель-но Эверсомъ (439), бѣжалъ за море къ Варягамъ, набралъ тамъ войско, пришелъ на Ярополка, и убилъ его. Второе междоусобіе, вслѣдствіе коего Владимиръ оспаяся одинъ Государемъ (440).

У Владиміра было двѣнадцать сыновъ, коихъ разослалъ онъ по удѣламъ, и какъ ни былъ силенъ, одна-кожъ предъ своей кончиной долженъ былъ пригото-вляться къ войнѣ съ сыномъ Ярославомъ (1015 г.). Эшо междоусобіе опспранилось кончиною Владимира.

Святополкъ, сынъ Ярополковъ, считалъ всехъ сыновъ Владиміровыхъ соперниками, и вознамѣрился избавиться опъ нихъ убійствомъ: такъ погибли Борисъ, Глебъ, Святославъ (441).

(438) ССВ. I, с. 247.

(439) Древнѣйшее право Руси, пер. Пр. Платопова.

(440) НЛ. с. 47. (441) НЛ. с. 94. и проч.

Ярославъ началъ съ нимъ войну, почю какъ прежде опецъ его съ Ярополкомъ, и послѣ разныхъ превращеній, сначала побѣжденный Святополкомъ, помощію тещя его Болеслава, Короля Польскаго, а потомъ побѣдившій его, благодаря усердію Новгородцевъ, овладѣлъ Кіевомъ (442).

Изъ живыхъ его братьевъ былъ кажешя ужъ только одинъ Мстиславъ, да сынъ спаршаго его брата Изяслава Брячиславъ. Война потчасъ возгорѣлась и между ними. Брячиславъ началъ ее, якобы обиженный въ дѣлежъ (443), а потомъ по тойже причинѣ Мстиславъ (444).

Ярославъ удовлетворилъ перваго, и примирился полюбовно со вторымъ; по бездѣшной кончинѣ его, оспался единственнѣмъ — кромѣ особаго Полоцкаго удѣла, владѣтелемъ на Руси, — какъ и опецъ его Владимиръ, съ 1036 до 1054 года, въ продолженіи слишкомъ двадцати лѣтъ.

Послѣ Ярослава осталось пять сыновъ, которые потчасъ и начали воевать между собою, какъ ихъ опцы (Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ; Святополкъ и Ярославъ; Мстиславъ и Ярославъ); получивъ къ тому еще новые предлоги, какъ увидимъ въ слѣдующихъ нашихъ изслѣдованіяхъ о Русской Исторіи.

(442) НЛ. с. 101. и проч.

(443) Эймунова Сага. НК. с. 101.

(444) НК. с. 102.

Войны Печенѣжскія.

Печенѣги, Турецкое племя (445), появились съ 915 года въ предѣлахъ Россіи, заняли степи въ нынѣшнихъ Новороссійскихъ губерніяхъ, и начали набѣгами своими превозмочь предѣлы Кіевскаго Княжества.

Въ 915 г. „придоша Печенѣги перьвое на Рускую землю“ (446), ш. е. появились?

Въ 920 г. „Игорь воеваше на Печенѣги (447).“

Въ 969 г., во время опсущствія Свяшославова, „придоша Печенѣзи на Руску землю первое, а Свяшославъ бяше Перелславци“ (448).

Впрочемъ Константинъ Багрянородный, писавшій до 955 г., говоритъ очель много о *обыкновенныхъ* нападеніяхъ Печенѣговъ на Русь, около Днѣпровскихъ пороговъ, при плаваніи ихъ, въ Констанцинополѣ (449), и самъ Неспоръ говоритъ о нападеніи ихъ въ 915 и войнѣ съ ними въ 920 годахъ. Баснословныя подробности осады и освобожденія Кіева разобраны мною въ изслѣдованіи о Неспорѣ (450).

„Свяшославъ вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною... и приде Кіеву... и съжался о бывшемъ опѣ Печенѣгъ, и собра вон, и прогна Печенѣги в поле (451).

(445) Карамзинъ I, с. 145. (446) НК. с. 34. (447) с. 35.

(448) НЛ. с. 36. (449) См. ниже это мѣсто въ спискѣ о торговлѣ. (450) с. 181. (451) НЛ. с. 37.

Въ 971 г. Печеньги, услыша опть Грековъ о возвращеніи Святослава съ добычею изъ Болгаріи, „заспустиша пороги,“ и въ слѣдующемъ году „нападе на нѣ“ (Русь) „и убиша Святослава“ (452).

Въ 993 г. „Пришедъши бо ему с войны Хорватъскыя, и се Печеньзи придоша по оной споронѣ опть Сулы;“ къ зтому набѣгу отнесенъ знаменитый поединокъ, о которомъ также говорено въ изслѣдованіи о Несторѣ;... „и Печеньзи побѣгоша, и Русь погнаше по нихъ съкуще“ (453).

Посль 994 г. „Придоша Печеньзи к Василеву, и съспустившимся, и не могъ съперѣши пропиву, подѣбъгъ, (Владимиръ), спа подѣ мостомъ, два укрыся пропивныхъ.“ (454).

Въ льпо 997. „Володимеру же шедши Новгороду по верховниѣ воѣ на Печеньгы, (бѣ бо рапъ велика беспереспани), в се же время увѣдѣша Печеньзи, яко Князя иѣту, придоша и спаша около Бѣлагограда“ (с. 90.) Осада разобрана въ изслѣдованіи о Несторѣ.

Надѣюсь, что читатели, разсмотрѣвъ внимательно предложенныя изслѣдованія, согласятся съ первымъ положеніемъ, коимъ я началъ оныя, а именно: война была первымъ занятіемъ нашихъ древнѣйшихъ Князей.

(452) с. 43. (453) с. 87. (454) с. 88.

Г Л А В А VII.

Военное дѣло.

Считаю приличнымъ именно здѣсь, при окончаніи разсужденій о войнахъ, познакомить читателя съ древнимъ *войскомъ*, о которомъ выше мы представили только общее понятіе, сказавъ, что оно состояло всегда изъ пришлою Руси, изъ наемныхъ Варяговъ и ополченіи туземцевъ, что начальство препоручалось во все продолженіе перваго періода Норманнамъ, пришельцамъ и своимъ.

Здѣсь предлагаю я *въ мѣста* изъ Нестора, гдѣ говорится о войскахъ, по тому примѣру, какъ сдѣлалъ я прежде съ словомъ Варягъ-Русь. Эту мѣтроду считаю я лучшею въ изслѣдованіяхъ о древнихъ предметахъ (455). Такъ мы всего яснѣе и достовернѣе узнаемъ дѣло.

1. Пойде Олегъ (изъ Новгорода) поимъ *воля* многи, (Н.Л. с. 14).

2—4. Иде Олегъ на Греки... и повелѣ *воемъ* своимъ... и уставилъ *воля*... и заповѣда Олегъ даишь *воемъ* (Н.К. с. 24).

(455) Въ предисловіи къ изданію Псковской Лѣтописи, (1837 г.), на которое указываю здѣсь молодымъ читателямъ, представилъ былъ образчикъ вообще, какъ должно разрабатывать наши лѣтописи, и извлекать изъ нихъ положительныя, твердыя свѣдѣнія для Исторіи. Нѣкоторые уже воспользовались (хотя молча) этимъ примѣромъ, чему я очень радъ.

5. Русь же (при Игорьъ, подъ Константинополемъ, послъ высадки) възвратишася къ *дружинѣ* своей къ вечеру, на ночь влѣзоша в лодью и опбѣгоша (456).

6—7. Игорь же пришедъ нача совкупляти *вои* многи.
Игорь ...совкупивъ *вои* многи (457).

8, 9, 10. Игорь же дошедъ Дуная, (во второй разъ), созва *дружину* и нача думати (совѣтоватъся), повѣда имъ рѣчь Цареву. Рѣша же *дружина* Игорева... Послуша ихъ Игорь. — А самъ вземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся *вои*... (458).

11—15: В се же лѣто рекоша *дружина* Игоревн: опроци Свѣнльжи изодѣлися сушь оружемъ и порпы, а мы назн: понди, княже, с нами в дань, да и ны добудеши, и мы. Послуша ихъ Игорь.... Идуще же ему възспяиъ, размысливъ, рече *дружинѣ* своей: идѣте съ данью домовн... пусти *дружину* свою домовн, съ маломъ же *дружины* възвратишася... Деревяне убнша Игоря, и *дружину* его: бѣ бо ихъ мало (459).

16—19. Ольга же, поймши мало *дружины*, легко идущи.... рѣша Деревляне к Ользѣ: кдѣ сушь *дружина* наша, ихъ же послахомъ по тпя? Она же рече: идущъ по мнѣ съ *дружиною* мужа моего. — ...Ольга възвратишася Кіеву и приспрои *ею* напрокъ ихъ (460).

20. Ольга... собра *вои* многи... (461).

21—23 И рече Свѣнелдъ и Аскольдъ: Князь уже почалъ; пошягнѣте, *дружина*, по Князѣ.

Волга же раздая *воемѣ* по голуби комуждо... И иде Вольга по Дервьскѣй земли съ сыномъ своимъ и съ *дружиною*, усипавляющи усипавы и уроки (462).

(456) ИЛ. с. 18. (457) ИЛ. с. 19. (458) с. 19, 20. (459) с. 27. (460) с. 29. (461) с. 29. (462) с. 30, 31.

24. Присла к ней Царь Гречьскій , глаголи : ты бо глаголаше ко мнѣ: яко... прислю ши... и *вои* в помощь (465).

25. Како азъ (Святославъ) хочю инъ законъ приипи единъ? а *дружина* сему смѣяпися начнуть (464).

26. Тако же и прочии *вои* его вси блху (о Святославѣ (с. 35).

27—29. Они же видѣвше... взяша и в лодью и привезоша и къ *дружинѣ* (опрока... воины Препича). По мнѣ идешъ *полкъ* со Княземъ (сказалъ Препичъ Печенѣгамъ). То слышавъ (объ осадѣ) Святославъ, вборзѣ всѣде на конь съ *дружинною* своею , и приде Кневу (465).

30. Поплгнемъ мужьски, брапья и *дружино*. (сказалъ Святославъ) (466).

31—33. Ирѣша Гръци: мы педужи противу вамъ стапи, по возми дань на насъ, и на *дружинѣ* свою—... Видѣвше же Русь убо яшася зѣломножеспива *вои*—... Ирѣша *вои*: иде же глава швол, шу и свои главы сложимъ. (467).

34—37. Видѣвше мало *дружинѣ* своея, рече в собѣ: еда како прельспивше изобьюшъ *дружинѣ* мою и мене,— бѣша бо многи погнбли на *полку*, — и рече: понду в Русь, приведу болѣ *дружинѣ* (468).

38—39. Святославъ же прия дары и поча думати съ *дружинною* своею , рѣка сице... Люба бысшъ рѣчь си *дружинѣ*. (469).

40. Аще ли почнепъ не управляпи дапи, да изнова из Руси, совкупивше *вои*, .. поведемъ Царюгороду (470).

41. И послаша Переяславци къ Печенѣгомъ , глаголюще : се идешъ вы Святославъ в Русь , .. съ малыми *дружинѣ* (471).

42—43. Володимеръ же собра *вои* многи . . . и приде Кневу съ *вои* многи (472).

(465) с. 55. (464) с. 34. (465) с. 37. (466) с. 59. (467) с. 40.
(468) с. 41. (469) шамъ же (470) шамъ же. (471) с. 43. (472) с. 45.

44—45. И рече Блудъ Ярополку: видиши, колько *вои* у брата пивоего...

Володимеръ... въшеде въ дворъ перемный ошепъ... съеде ту съ *дружиною* своею (473).

46. Рече В. се придоша послании нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее, и рече: скажице предъ *дружиною* (474).

47. Иде Володимеръ съ *вои* на Корсунь (475).

48—50. В. же изряди *вои* своѣ. Вниде В. въ градъ и *дружина* его. Се же видѣвше *дружина* его, мнози крепшишася (476).

51. И поча шужити В. сля по всѣмъ *воемъ* (477).

52—55. Егда же подъпьяхуться (на пирахъ Владиміра) начьняхуть ропшати на Князь, глаголюще: зло есмя нашимъ головамъ! да намъ ясти деревянными лъжицами, а не серебряными. Се слышавъ Володимеръ, повелъ исковати лжицѣ серебряныя ясти *дружинѣ*, рекъ сице: яко серебромъ и златомъ не имамъ пальсти *дружины*, а *дружиною* пальзу серебро и злато, яко же дѣдъ мой и ошепъ мой доискася *дружиною* злата и серебра (478).

56. Бѣ бо В. любя *дружину*, и с ними думая о спроти землѣмъ, и о рѣпехъ, и уставъ землѣмъ (479).

57—58 Володимеру же шедшо Новугороду по верховыиѣ *вои*... И не бѣ лъзъ Володимеру помочи, не бѣ бо *вои* у него (480).

59—63. Борису възвратившюся съ *вои*.

Рѣша же ему *дружина* отня: се *дружина* у тебе отъня и *вои*.

(Борисъ не согласился). И се слышавше *вои*, разошася отъ него (481).

(475) с. 46. (474) с. 74. (475) с. 74. (476) с. 75. 76. (477) с. 87. (478) с. 88, 90. (479) с. 90. (480) с. 90. (481) с. 94.

64. Глѣбъ же с малою *дружиною* поиде (482).

65—68. Се слышавъ, печаленъ бысть о ошци и о *дружинѣ*; заупра же собравъ избытокъ Новгородецъ, Ярославъ рече: о любя моя *дружина*, юже вчера избихъ на вѣчи. — ...И събра Ярославъ Варягъ пшячю, а прочихъ *вои* 40. Слышавше се Святополкъ, пристрои бе-щисла *вои* (483).

69—72. Ярославъ (1016) послалъ сказати мужу своему въ спаниъ Святополковомъ: „что ты пому велиши пворипи? Меду мало варено, а *дружины* много. Даче меду мало варено, а *дружины* много, да къ вечеру вдапи,“ опшвѣчалъ пошпъ. И рече *дружинѣ* . . . Ярославъ: знаменай-шеса... (484).

Я. нача *вои* свои дѣлиши старостамъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородьчемъ по 10 всѣмъ, и оппусти я домовъ (485).

73—75. Святополкъ... всю ночь пилъ бѣ с *дружиною* своею. Ярославъ же заупра исполчивъ *дружину* свою... и приписнуша Святополка съ *дружиною* къ озеру. (486).

У 76—78. И рече Болеславъ къ *дружинѣ* своей. И рече Болеславъ: разведѣше *дружину* мою по городомъ па коръмъ, и бысипъ тако.

И совокупи Ярославъ *вои* многы.

79. Приде Святополкъ... в силѣ шяжцѣ, и Ярославъ собра множьство *вои* (487).

80. И покрыша поле... опъ множьспива *вои* (488).

81. Ярославъ же съде Киевѣ, уперъ поша с *дружиною* своею (489).

82. Чшо ради губивъ *дружину* межи себя, говорипшъ Князь Редедя Мспиславу Тмутораканскому (490).

(482) с. 97.

(483) с. 101. (484) ПСЛ. с. 1. (485) с. 102.

(486) с. 103. (487) с. 103. (488) с. 104. (489) с. 105.

(490) НК. с. 101.

83—86. Въ лѣто 1024. Мстиславъ же... исполнивъ *дружину* съ вечера, постави Сѣверъ въ чело пропину Варягомъ, а самъ спа со *дружиною* своею подъ крыломъ... и рече Мстиславъ *дружини* своей... и сшупишась въ чело Варяги со Сѣверъ, и прудишась Варязи съкуще Сѣверъ, и по семъ наступи Мстиславъ со *дружиною* своею, и нача съчь Варяги' (491).

87. Эшопъ Мстиславъ, осматривая поле битвы, сказалъ послѣ: „кто сему нерадъ? се лежишь Сѣверянишь, а се Варягъ, а *дружина* своя цѣла“ (492).

88. Въ лѣто 1026 Ярославъ совокупи *вои* многи.

89. Мстиславъ любилше *дружину* по велику, имѣнїя не щадяше, и пишья и яденїя не браняше (493).

90—91. Ярославъ собра *вои* многи... Ярославъ исполни *дружину* (494).

92—94. Посла Ярославъ сына... давь ему *вои* многи. (495).

И прочїи *вои* Володимири (1043 г.) вывержени быша на берегъ.

И хотяще пойти въ Русь, и не идяше съ ними опѣ *дружини* Князь.

95. Азь пойду съ ними... аще ли погину, то со *дружиною*.

96. Володимиръ видѣвъ со *дружиною*... (496).

(491) с. 102. (492) с. 103. (493) с. 104. (494) с. 105. (495) 106. (496) с. 107.

Текстъ, въ послѣднихъ мѣстахъ, съ N 82, выпавленъ мною по Кеннгсбергскому списку исправленному, Ермолаевымъ согласно съ подлинникомъ. Языковъ доставилъ копию его Арцыбышеву, а Арцыбышевъ исправилъ мой экземпляръ по оной. (Найдутся ли пыпы молодые люди для подобнаго ученаго одолженїя и пруда)? Могу указать еще и въ Истории Русской Словесности послѣднихъ 25 лѣтъ, коротко мнѣ извѣстной, еще на три лица, примѣчательныя въ эшопѣ отношенїи: Кайдамовича, Востокова, Кеппена).

Разсмотрѣвъ всѣ сѣи мѣста, мы видимъ :

1) Что *самое общее названіе для войска было вои.*

Смотри N. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 10, 20, 22, 24, 26, 32, 33, 40, 42, 43, 44, 47, 48, 51, 53, 63, 68, 72, 73, 79, 80, 90, 92, 95.

II) Что *главную важнѣйшую часть воевъ составляла дружина, какъ бы гвардія, N. 3, 8, 9, 11,—16, 18, 21, 23, 25, 29, 30, 31, 34, 35, 37, 38, 39, 45, 46, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 59, 60, 73, 74, 75, 81, 83.* Особенно примѣчательны мѣста подъ N 60, 61.

III) Что *дружина была совѣтомъ Князя, который безъ мнѣнїя дружины не принималъ никакаго рѣшенїя.* N. 3, 9, 11, 33, 39, 46, 56. Это свидѣтельствуетъ и Левъ Дїаконъ, см. ниже.

IV) Что *всѣ вои имѣли право на участіе въ добычѣ, N. 10, и въ особенности дружина. N. 11, 31.*

V) Что *дружина была его обыкновенными товарищами, собесѣдниками, гостями.* N. 43, 52, 53, 54, 70, 89.

VI) Что *дружина пользовалась полною свободою, поступала какъ ей угодно во всѣхъ случаяхъ, кромѣ службы.* N. 23, 30, 63. Дружина будетъ надо мною смѣяться, отвѣчалъ Святославъ на увѣщанїя Ольги принявъ Св. крещеніе.

VII) Что *у всякаго Князя была своя дружина.* N. 65, 64, 72, 73, 74, 81, 83, 84, 85, 86, 87, 89, 94.

VIII) Что *воеводы имѣли также свои дружины и отроковъ (отроки Свѣнелъжи).* N. 11, 27.

IX) Что *вои размѣщались на постолхъ, N. 19, 78.* Оба эпи случая относятся впрочемъ къ войску чужему.

Х) Что *дружиною* называлось просто и всякое собраніе, общество, № 17, 65, 66: гдѣ наша дружина, п. е. послы, копорыхъ мы шебѣ послали, спрашивающъ Древлѣнце Ольгу.

ХІ) Иногда, очень рѣдко дружиною называлось все войско 57, 49, 69, 70, 77, 91, и на оборотъ: 26, 53, 76, 82.

Изъ частныхъ названій въ дружинѣ мы находимъ только *отроковъ* и *гридней*. Предлагаю также всѣ мѣста о нихъ :

1. *Отроци* Свѣнльжи изодѣлися супъ оружемъ и поршы, а мы пази; поиди, Княже, с нами вдань, да и шы добудеши, и мы (497).

2. По семь съдоша Древлѣнце пиши, и повелѣ Ольга *отрокомъ* своимъ служиши предъ нами (498).

3. Яко упишася Древлѣнце, повелѣ *отрокомъ* своимъ пиши на ня (?), и повелѣ дружишъ стчи Древлѣнце (499).

4. И рече едипѣ *отрокъ* (въ Кіевѣ, осажденномъ Печенѣгами) . . . (500).

5. Придоша (Греки) и поклонишася ему, положиша предъ имъ злато и паволоки, и рече Святославъ, кромѣ зря, *отрокомъ* своимъ: схороните (501).

6. И придоша *отроци* Володимерови, и повѣдаша ему всю рѣчь Рогъндину (502).

7. Борисъ же спояше съ *отроки* своими (послѣ того какъ удалася отъ него дружина) (503).

8—9. И се паподоша... и прободоша Бориса и слугу его . . . бѣ бо се любимъ Борисомъ. Бяше *отрокъ* съ ро-

(497) П.М. с. 27. (498) с. 29. (499) с. 29. (500) с. 36. (501) с. 40. (502) с. 45. (503) с. 91.

домъ сынъ Угърскъ... бѣ бо възложилъ нанъ гривну злату велику. И избѣша же и ныи *отроки* Борисовы многы (504).

10 *Отроки* Глѣбови уныша (505).

11 *Отроки* же его (Святополковы) всылаху прошиву... (506).

Изъ всѣхъ эпихъ мѣспѣ заключишь можно только то, что *отроками* назывались приближенные къ Князю воины, наибольшіе изъ дружины. Въ эпномъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживающъ мѣспа подъ N 5, 6, 7, 8, 11. Въ мѣспѣ подъ N 7 мы видимъ, что *отроки* оспавили при Борисѣ, даже когда оспавила его вся дружина. Молодоспи, какъ необходимаго условія, кажется предполагать нельзя. (Вмѣсто эпного имени мы увидимъ впоследствии *дѣтскихъ*, копорымъ поручалось даже управленіе городами).

Гридни воспоминаются только два раза :

1. Се же пакы (Владимірѣ) творяше людемъ своимъ по вся пѣдѣля: устави на дворѣ въ *гридници* пирѣ творити и приходити боляромъ и *гридемъ* и съцьскимъ и десятицьскимъ и парочисымъ мужемъ, при Князи и безъ Князя (507).

2. Ярославу же сущю Новѣгородѣ и урокомъ дающю Кыеву двѣ тысячѣ гривнѣ, ошѣ года до года, а тысячу Новѣгородѣ *гридемъ* раздаваху; а тако даяху посадници Новѣгородьстни, а Ярославъ сего не даеше ошцю своему. (508).

Изъ эпихъ двухъ мѣспѣ ничего опредѣлительнаго заключаць нельзя: должно обратиться къ

(504) с. 96. (505) с. 97. (506) с. 104. (507) Н.Л. с. 89. (508) с. 92

послѣдующимъ лѣпописямъ и иноспраннымъ испочникамъ. Арцыбышевъ (509) думаетъ, что Гридями назывались компаніи служители или придворные. „Имя Гридь или Гридинъ или Гриденъ есмь, кажешся, испорченное Шведское Гирдмагъ, придворный (см. Дал. ч. I, кн. II, гл. XV, § 3), отъ чего происходить, вѣроятно, слово дворянинъ.“

Розенкамфъ (510): Болшинъ и Тапищевъ замѣтили, что *грипъ* или *гридь* значить домъ, дворъ господскій, боярскій или княжескій, и что гридинъ былъ то, что послѣ дворянинъ, *domesticus*. Въ семъ смыслѣ оно употреблено и въ древнихъ Сканд. уложеніяхъ, (чишай въ словарь Ире, стр. 727) и въ древнѣйшихъ Норвежскихъ церковныхъ уставахъ 1123 и 1270 г.

Сабининъ (511): *Hird* съ членомъ *Hirdinn*, *satelles regius*, княжескій пѣлохранитель. *Grid*, *gridin*, гридна, гридница, священное мѣсто, Княжеское жилище.

Сенковскій (512): *Greidha*—жалованье, плащить жалованье, отъ котораго у насъ остались производныя *гридинъ*, гридня, и. е. жалованники, лица, получающія отъ казны жалованье.

О гридницѣ Арцыбышевъ: гриднею или гридницею называли прежде горницу. Вопшъ доказательство (изъ пѣсенъ) „пошелъ онъ ко ласкову Князю Владиміру, идешь во гридню во свѣсплюю;“ „и пошли во гридни свѣсплыя, сядилса за сполы бѣ-

(509) I, с. 5, пр. 20. (510) Изд. 2, с. 158. (511) ЖМНП. 1837. т. XVI с. 46. (512) БЧ. 1834. Февраль, с. 49.

лодубовые ; „среди двора гридня споишь — покрыпа съдыхъ бобровъ , пополокъ черныхъ соболей , а и мапица-по волженная , была печка муравленая , середя была кирпичная , а на среди кровашка споишь.“ „походи-ко Тереншьице , по своей свѣшлой гридни (513).

Сенковскій: гридняца—палата, въ которой жили, или собирались гридни , чиновники или воины , получающіе отъ казны жалованье , почши поже , что казенная кваршира и принадлежащее казнѣ зданіе.

Соображая эти показанія , съ предложенными мѣстами льтописи , должно , кажется , заключить , что часть дружины , находившаяся всегда при Князѣ , пѣлохранители , называлась *гридбою* , какъ думалъ и Карамзинъ , (а *гридницею* ша комнапа въ дворецъ , гдѣ они собирались) , хоть и невѣрно производимъ ихъ отъ Шведскаго слова *Gred* мечь , и смѣшивалъ съ мечниками (514). Если воевъ уподобить приблизительно нашей арміи , то дружину должно уподобить гвардіи , гридбу дворцовой ропѣ , а опроковъ свипѣ.

Изъ послѣдующихъ изслѣдованій мы увидимъ , что въ Великой Россіи , въ эпоху Владимірскаго Княжества , слово *дружина* замѣнено словомъ *дворъ*. Дворяне въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнили гридней , п. е. всякой принадлежавшій ко Двору былъ

(513) пр. 19. (514) I, пр. 476.

дворянинъ , а послѣ это слово , въ значеніи особой должности , соотвѣтствовало по преимуществу древнему *отроку*.

Начальникъ воевъ , по Князѣ , былъ воевода.

Вольга же быше в Кіевѣ съ сыномъ... *воевода* бѣ Свѣдѣль , Н.Л. с. 27.

Рече же воевода ихъ именемъ Прѣпичь;... видѣвъ же се Князь Печенъжскій , възрагися единъ къ *воеводѣ* Прѣпичю , с. 37.

И рече ему (Святославу) *воевода* отенъ Свѣдѣль , с. 43

Володимеръ же посла къ Блуду , *воеводѣ* Ярополчу с. 45.

Бѣ у него *воевода* Вольчій хвоспѣ с. 51.

И *воевода* пача Святополчѣ тѣдѣ възлѣ берегъ... укаряши Новгородѣ , глаголя.. НК. с. 98.

И бѣ у Ярослава кормилецъ и воевода именемъ Будиий , с. 102.

Посла Ярославъ сына своего Володимира на Греки , давъ ему вой многи , и *воеводство* поручи Вышанѣ . НК. 106.

Воевода Ярославли и прочіи же вой Володимири отвержени быша на берегъ . с. 107.

Для означенія должностей или званій встрѣчаются еще въ первомъ періодѣ имена *Болринъ* , *Мужъ* , *Посадникъ* , но такъ какъ онѣ относятся наиболѣе къ гражданскимъ занятіямъ , (хотя , безъ всякаго сомнѣнія , не исключались и отъ военныхъ обязанностей) , то мы и будемъ говорить о нихъ въ другомъ мѣстѣ.

Хощя мы представили весь мѣста изъ Нестора о войскѣ, однако оспашеся много важныхъ вопросовъ, о коихъ мы не узнаемъ опть него ничего, и можемъ только *догадываться*. Напримѣръ — гдѣ жила дружина?

Вѣроятно при Князѣ, слѣдовательно въ городѣ, въ особо построенныхъ для нея домахъ, что видимъ изъ Эймундовой саги (515). Гридѣба жила можетъ быть около Князя.

Прочіе Варяги все жили по городамъ и селамъ, какъ мы уже видѣли (516), и сославили ихъ военное поселеніе. Для Брячислава было нужно полмѣсяца, чпобъ созвать воиновъ изъ своихъ владѣній; такъ созывалъ и Ярославъ (517), — по Эймундовой сагѣ.

Въ нужныхъ случаяхъ они спланивались *постояемъ*. По крайней мѣрѣ мы знаемъ это о войскѣ Болеслава въ Кіевѣ (518) и Ольгиномъ у Древлянъ (519).

Чѣмъ *содержалась* дружина?

Разумѣется она имѣла содержаніе опть Князя, который получалъ дань по большой части съспе-

(515) См. ниже мѣста подъ N 1 и 2. Подъ 1148 г. есть объ этихъ домахъ извѣстіе и въ нашей летописи: и розграбиша Кіеве.. дома дружины Игоревы, Всеволожь, и села, и скопы... СРЛ. II, с. 24.

(516) И по шѣмъ городомъ сущь находници Варязи. НЛ. с. 13. См. выше с. 122.

(517) См. ниже мѣста изъ Эймундовой саги подъ N. 6, 7, 14.

(518) См. выше с. 217, въ мѣстѣ подъ N 77: разведьше дружину мою по городомъ на кормъ.

(519) с. 214, N 19: приспрои вои на прокъ ихъ.

спвенными произведеніями (520). Эпо также ясно изъ Эймундовой саги (521). Можесть бысть содержаніе, какъ Князя, такъ дружины и воевъ, предоставлено было извѣстнымъ волостямъ, изъ копорыхъ каждая обязывалась кормить, имѣть на своемъ содержаніи такое-то количество или опрядъ, спянуть къ такому-то городу. Въ Русской Правдѣ читаемъ же мы исчисленіе, что должны получашь въ послѣдній и скоромный день Вирники съ ихъ опроками (522): немудрено предположить подобныя распредѣленія и для воевъ.

Не здѣсь ли надо искать первыхъ началъ *политическаго раздѣленія*, имѣвшихъ въ основаніи племенное?

Сверхъ того дружина и вои имѣли участіе, какъ мы видѣли, во всякой добычѣ и дани.

Князь и начальники могли разумѣется занимать пустошорожную землю, коей вездѣ было много, и заселять ее невольниками и рабами. (Таково, я думаю, было происхожденіе *частнаго владѣнія*

(520) Владимиръ повозъ везуть до сего дне. НЛ. с. 52. См. также мѣсто изъ Нестора подъ N. 89.

(521) См. ниже мѣста подъ N. 1, 2.

(522) Карамзинъ II, пр. 104. Имъ шло на недѣлю 7 ведеръ солоду, пшена 7 уборковъ, гороху поже, хлѣбовъ 7, соли 7 голважень, баранъ или полошь вешчины, или деньгами двѣ погаты, въ скоромный день 2 курицы, а въ послѣдній деньгами куна.

въ эшомъ періодъ). Мы видимъ у Владимира село Бересповое въ Кіевѣ, Ракому у Ярослава въ Новѣ-городѣ.

Невольниковъ у древней Руси было множество, и во всякой войнѣ они спарались захватывать ихъ, какъ можно болѣе, точно какъ и единоплеменники ихъ во всей Европѣ, на примѣръ: „Въ лѣто 1031 Ярославъ и Мстиславъ идоста на Ляхи, ... и повоеваша... и многи Ляхи приведоста, и раздѣливше я, Ярославъ посадивъ по Руси“ (523).

„Вдаспѣ Казимиръ (1044) за вѣно (взявъ за себя сестру Владимірову) людіе осмьсопѣ, еже бо полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава“ (524).

Арабскіе писатели свидѣтельствуютъ также объ эшомъ обыкновеніи (525).

Невольники составляли даже одинъ изъ главныхъ предметовъ Русской торговли въ Греціи, съ Козарами и Арабами. Извѣстій встрѣчается множество (526).

А что это было въ обычай Норманновъ,—слишкомъ извѣстно. Деппингъ говоритъ: если сказанія лѣтописцевъ вѣрны, то Норманны полонили множество народа во Франціи, Фландріи, Голландіи, — тысячь до ста (527). Рожеръ вывелъ изъ владѣній Восточной Имперіи въ плѣнъ множайшія тысячи Грековъ, высшаго и низшаго сословія, мушницъ,

(523) НК. с. 104. (524) НК. с. 107. (525) См. выше с. 203.

(526) См. ниже въ главѣ о торговлѣ.

(527) Деппингъ, II, с. 89.

женщинъ и дѣтей, въ Снцилію, гдѣ многія мѣста были заселены ими (528).

Познакомясь съ дружиною и воями по своимъ лѣтописямъ, представимъ теперь Спрингольмово изображение Норманской дружины по свидѣтельству сѣвернымъ:

Конунги содержали при себѣ собственный отрядъ бойцевъ и воиновъ, гоповыхъ всегда къ дѣлу и исполненію военныхъ порученій. Они принадлежали ко двору Конунга, и составляли его домашніе вои (529). Для сего избирались храбрѣйшіе и смѣлѣйшіе люди, которые отличались предъ другими духомъ и мужествомъ, ибо къ чести Конунга служило имѣть храбрую военную свиту, и къ его отличію — быть окружену знаменитѣйшими воинами (530). Сн въ свою очередь старался о томъ, чтобы всунуть въ службу такого Конунга, который былъ извѣстенъ великими подвигами (531), имѣлъ блистательнѣйшій дворъ, и

(528) Спрингольмъ I, 183. Не привожу другихъ мѣстъ, с. 28, 33, 96. 97. Въ последнемъ мѣстѣ западные лѣтописи описываютъ точно такъ веденіе поволычковъ, какъ Ковшанинъ Багрянородный говоритъ о Руси, см. въ главѣ о Торговлѣ.

(529) Сравни мѣста изъ Неспора о нашей дружинѣ. Кажется это описаніе взято изъ нашихъ лѣтописей, а не сѣверныхъ, — даже слово въ слово!

(530) Ср. ниже, на с. 231, мѣсто изъ Ибн-Фоцлана о Русской дружинѣ.

(531) „Се дружина у тобе отья и вои,“ сказали воины Борису, „пони сиди Кыевъ на споль опни,“ онъ отказался, „и се слышавше вои, разошася отъ него.“ Н.Д. с. 94.

щедро одѣлялъ золотомъ, оружіями и одеждами. Они служили земскими защитниками во все льпо на военныхъ судахъ Конунга, чптобъ охранять берега и доставлять хреспьянамъ миръ (532), другіе ѣздили въ купеческія и военные путешествія, чптобъ пріобрѣтать Конунгу драгоцѣнности и добычу (533), или исправлять другія дѣла Конунга: одни собирали дань съ покоренныхъ земель (534); другіе послали къ чуждымъ дворямъ (535), или для иныхъ порученій; часть находилась на Конунговомъ дворѣ (536),—эти окружали Конунга, соспавляли, какъ домашніе вои, его шѣлохранишельную спражу, или должны были дѣлать другія дѣла. Всѣ они назывались общимъ именемъ *Haus-Kerle* (537), *Hirtmänner* (538), *Hofmänner* (539) *des Königes*, именами, кои всѣ вмѣстѣ означаютъ принадлежность къ фамиліи Конунга, къ его дому и двору. (*Hirtmänner*

(532) Такъ перевелъ я Нѣмецкое выраженіе *vor Unfrieden*, беспреспанно встрѣчающееся у Снорри Снурмезона. Ср. наше *мира дѣля*, НЛ. с. 15.

(535) Сравни описаніе торгово-военныхъ путешествій изъ Кіева у Константина Багрянороднаго въ главѣ о торговлѣ.

(534) Ср. посади Олегъ мужи свои.—Еще яснѣе, въ извѣстіи нѣсколько позднѣйшемъ: „Въ се же время приключился приняти отъ Святослава дань емлющу Яневи“ (по рукописи: въ НК. это мѣсто пропущено).

(535) Ср. имена посланниковъ въ Царьградѣ.

(536) Ср. уставы на дворѣ (Владимирѣ) въ грядилицѣ пирѣ творити НЛ. с. 89.

(537) Нельзя и перевести даже иначе какъ *Килосіе отроки!*

(538) Разумѣешья *Гридни!*

(539) Какъ иначе если не *Дворяне!*

назывались они опть *Hird*, фамилія, семейство, и *Hofmänner* опть *Hof*, *Haus*, дворъ). Они находились къ Королю въ помя же отношеніи, какъ слуги къ господину, обязанные къ особенной вѣрности и должностии, и зависимые опть воли другаго, почему они не считались людьми совершенно свободными; впрочемъ они были уважаемы, подобно свободнымъ людямъ, попому что ихъ назначеніе было военное, а война и военные походы принадлежали къ самымъ почешнымъ занятіямъ. *Hirdmänner* (Гридни) пользовались при дворѣ Конунга свободнымъ содержаніемъ и пропитаніемъ, они ѣздили съ нимъ по его селамъ (540), въ гости къ поселянамъ, и имѣли при помя участіе въ сдѣланной на войнѣ добычѣ (541). Опличнейшія доказательства мужественнаго духа и преданности награждались подарками, состоявшими изъ оружія, судовъ, драгоценныхъ одеждъ и золотыхъ *Armringen* (542); другаго жалованья кажется они не получали (543), можетъ быть однакожь за исключеніемъ главныхъ членовъ гридбы, имѣвшихъ особья званія. И пакъ весь Дворъ Конунга

(540) Слѣдующихъ сюда мѣстъ много мы встрѣпимъ въ ближайшемъ періодѣ.

(541) Сравни мѣста объ Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ.

(542) Нельзя перевести иначе, какъ *гривнами*. Ср. Беше опрокъ.... Георгии, его же любяще по велику Борисъ, бѣ бо възложилъ наъ гривну зашу велику, в ней же предъстояше предъ нимъ. НЛ. с. 96.

(543) Сравни: рекоша дружина Игореви:.. мы назн: поиди Княже с нами в дань, да и шы добудеши, и мы.

по своему происхожденію и своему назначенію былъ военный. По сему въ продолженіи среднихъ вѣковъ слово Hofmann было однозначительнo съ воинoмъ (544). Какъ эпопѣя Дворъ былъ многочисленъ, нельзя видѣть изъ Сагъ. Олофъ Святой въ Норвегій имѣлъ только 60 гридней, 30 госпей (545) и 30 домашнихъ опроковъ. Олофъ Кирле, бывший около 40 лѣтъ послѣ Олофа Святаго Королемъ Норвежскимъ имѣлъ 120 гридней, 60 госпей и 60 домашнихъ опроковъ. Что домашніе вон Короля Шведскаго было гораздо многочисленнѣе, можно заключить изъ того, что Аннундъ Таковъ позволялъ Олофу Святому при его военномъ походѣ пропить Норвегій выбрать изъ своей (Таковой) гридбы 400 самыхъ воинственныхъ и наилучше вооруженныхъ мужей (546)... Впрочемъ вѣроятнѣе, что это число не доходило до 1000, нежели что переходило се. Для большихъ военныхъ походовъ употреблялось большее или меньшее (547), смотря по нуждѣ, число народа. Der Hird des Königes, Гридба Конунга (548), составляла собственно ядро вой-

(544) Такъ и наши *Дворяне* были военные.

(545) Ср. купцевъ въ числѣ посланниковъ у Нестора, и *гостей* в свинцѣ Ольги у Константина Багрянороднаго.

(546) Ибн-Фоцъ такъ свидѣтельствуетъ... одними и тѣми же словами о Русскихъ Князьяхъ: „у Князей Русскихъ есть обычай держать во своемъ дворѣ 400 храбрѣйшихъ и надежнѣйшихъ воиновъ изъ своей дружины, которые готовы умирать съ нимъ и жертвовать для него своею жизнью.“ Можно ли спорить противъ такого *разительнаго* показанія извѣстій!

(547) Ср. извѣстія о вояхъ Олега, Игоря, Святослава,

(548) Какъ перевести иначе?

ска (549), ядро искусныхъ , въ военныхъ походахъ опытныхъ и испытанныхъ мужей , которые употреблялись для малыхъ выъздовъ и военныхъ порученій , наполняли собственныя суда Конунга , и на войнѣ опчаспи вблизи окружали Конунга, опчаспи были поставляемы предводителями прочимъ воямъ. Неръдко встрѣчашь въ грядьбѣ Конунга или въ его службѣ родовыхъ мужей и изъ чуждыхъ земель (550). Въ оубласпяхъ, подверженныхъ наиболее по своему положенію враждебнымъ нападеніямъ и вפורженіямъ, приспавляемы особенные намѣспники (551), которые начальспвовали надъ войскомъ и предохраняли спрану отъ нарушенія мира. Для ихъ содержаіи опдѣлялась безъ сомнѣнія часть подашей, а къ ихъ обязанностямъ принадлежала также — собирать оныя для Конунга (552).

Вопъ Спрингольмово изображение Норманской дружины по сѣвернымъ лѣтописямъ (553)! Спрашиваю всякаго безприсраспнаго читателя: не кажепся ли ему , что оно сдѣлано по Неспору?

Самое имя *Дружина* Сенковскій считаешь (554) „буквальнымъ переводомъ Норманскаго слова *Fellag*,

(549) Ср. слова Мспислава о своей дружинѣ. НК. с. 103.

(550) Ср. о Гаральдѣ, Якунѣ, и проч.

(551) Ср. Мужей Рюриковыхъ , Олеговыхъ , пакъ же извѣспія о Рагивальдѣ, Эймундѣ, и проч.

(552) Ср. ошвтъ Брючислава Эймунду, ниже подъ N. 14.

(553) Спрингольмъ II, с. 99 — 102.

(554) БЧ. 1834. Февраль, с. 48.

(Англ. fellow) подобно многимъ другимъ гражданш-
веннымъ словамъ , о коихъ см. ниже.

Обращаемся теперь къ образу войны.

Собравъ опять въ оспальныя мѣсяца лѣпописи,
ошшосяціяся къ военному дѣлу , мы видимъ , что:

Война объявлялась.

Посылалше (Свянославъ) къ спрамамъ глаголя: хочю
на вы вни ПЛ. с. 35. (554).

Приде Владимиръ съ Варяги Ноугороду, и рече По-
садникомъ Ярополчимъ: идѣше къ браню моему и рцѣше
ему: Володимеръ ни идешь на тя, присправайся противу
бшсья. с. 45.

Эпо бывало въ Норманскомъ обычаѣ: шакъ
Гаральдъ послалъ сказать Королю Нгінгг, чшобъ
онъ вышелъ со всѣмъ своимъ войскомъ на границу
бшсья съ нимъ (555).

*Оружіе, с. 21, состояло въ мечахъ, с. 21, копъ-
лахъ, с. 39, стрѣлахъ, с. 21, ножахъ, с. 102, сабллахъ,
броняхъ, с. 21 (556), щитахъ, с. 37, о коихъ сви-
дѣтельствуютъ Греки (557) и Эймундова сага.*

Войско предъ сраженіемъ выстраивалось.

Ставшима обѣма полкома противу себѣ с. 101.

(554) Карамзинъ I, с. 171 напрасно впрочемъ вилитъ здѣсь дока-
зательство рыцарскаго характера: смотри слѣдующее мѣсто о
Владимирѣ.

(555) ШФМ. с. 37. (556) Наши брони не одно ли съ Шведски-
ми Вуніог. Деллингъ II, 252. (557) См. ниже въ Греческихъ
извѣстіяхъ N 2, 3, 4, 9, 17, и проч.

Левъ Діаконъ и Эйм. сага говорятъ поже (558).

Состояло изъ трехъ частей: средины, праваго и лѣваго крыла (559).

Ярославъ же выступи изъ града, и исполни дружишу, и поспави Варяги посреди, на правой сторонѣ Кіаие, а на лѣвомъ крылѣ Повгоролицы. НК. с. 105

Мспиславъ... исполнивъ дружишу съ вечера, постави Сѣверо въ чело прошиву Варягомъ, а самъ сына со дружиною своею подъ крыломъ.с. 102.

Сраженіе нахналъ Князь.

Сънемъшемся обѣма полкома паскунь суну, копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ сквозъ уши коневи, удари в ноги коневи, бѣ бо дѣшескъ. И рече Свѣпелдъ и Асмолдъ: Князь уже почалъ; пошлягитѣ, дружиша, по Князь. с. 29.

Бѣша бы многи погibli на полку. 41.

Сраженіе состояло наиболѣе въ схваткѣ, въ коей противники сѣклись мечами.

Поидота прошиву собѣ, и покрыша поле... отъ множества вои... всходящю солнцю и сступишася обои, бысть съча зла... за руки емлюче сѣяхуся, и сступашася прижды, яко по удольемъ крови шеци, с. 104.

И сипушшася въ чело Варяги со Сѣверъ НК. 102.

Станъ, гдѣ воины останавливались, окапывался, по крайней мѣрѣ иногда.

Стояше Володимерь обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и до сегодне с. 45.

(558) Замѣчательно, что эти названія сохранились до насъ.

(559) N 8, 9, 12, 14, 19, 20, 21, 22.

Были крѣпости т. е. города.

И пріа всю власшь Рюрикъ одинъ... раздая волости мужемъ своимъ, и *города рубити*, оному Подпескъ, и проч. НК. с. 17. ШН. II, с.

Сей же Олегъ нача города спавити НК. с. 19.

Володимеръ заложи градъ Бѣльгородъ НЛ. с. 86.

И рече Володимеръ: се недобро еже малъ городъ около Киева, и нача *ставити города*, по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Спугнѣ, и поча нарубати мужъ лучшиѣ отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чюди, и отъ Вяичъ, и отъ сихъ пасели грады: бѣ бо рать отъ Печецъгъ, и бѣ воюяся сними, и одавая имъ с. 85.

Заложи городъ (В.) на бродѣ томъ, и парече и Переславъ с. 87.

Въ лѣто 1032 Ярославъ поча ставити города по Рси. НК. с. 104.

Такъ почно поспушили Норманшы, водворяясь въ Сѣверной Франціи (560). Вопшъ какъ описывается Деспингъ Норманскія крѣпости: Онѣ спроились по особому плану: были круглыя, съ дворомъ, также круглымъ; между стѣною вокругъ двора и внѣшнюю стѣною находилось пространство заключенное и круглое, раздѣленное на чуланы или галлерей (*divisé en petites cellules ou en galeries, dont il y en a quelquefois plusieurs pratiquées l'une sur l'autre*), чуланы были очень узки, а галлерей очень низки; иногда внѣшняя стѣна склоняется ко внутренности. Ворота низкіе и узкіе, кои удобно было запирашь каменной глыбою, были

(560) Спрингольмъ I, 117.

единственнымъ входомъ въ эти странныя укрѣпленія, куда вѣроятно скрывались со скопомъ и запасами, при наступленіи непріятеля (561).

Въ крайности слабѣйшая сторона заперлась въ городахъ.

Деревянне зашворнилася въ градѣхъ своихъ с. 30.

Придоша Печенѣзи, и зашворися Волгавъ градъ... и оснуниша градъ, и не бы льтъ изъ града выл сии с. 36.

И не може Ярополкъ снаши прошиву, и зашворися Кневь с людми своими с. 45.

Осады были извѣстны.

И стоя Ольга льшо, не можаше взяти града с. 30.

Владимиръ осѣде Ярополка в Роднѣ с. 46.

Иде В. съ вои на Корсунь... и затворишася Корсуниче въ градъ, и сна В. объ оцъполь города в имени, ... и боряхуся крѣпко изъ града, В. же обстоля градъ... и рече В.: аще ся не власице, имамъ стояши и за шри льта с. 75.

Печенѣзи... придоша и спаша около Бѣлагограда, и не дзляху вылѣсти изъ города. с. 90.

Города брались приступомъ.

Взя градъ коньемъ. (Перелславецъ—Свянославъ) с. 40.

Присоединимъ сюда извѣстія о нѣкоторыхъ маневрахъ Русскихъ.

Здѣсь нельзя не упомянуть объ одномъ военномъ рядѣ, копорый называется *свиньею*, хотя извѣстія о немъ встрѣчаются и позднѣе въ летописяхъ. Этотъ рядъ употреблялся еще у Римлянъ

(561) Деппингъ II, с. 205.

и Германцевъ и даже Индѣйцевъ. Никакаго не можеть бытъ сомнѣнія, что онъ принесеть, былъ къ намъ Норманиами, у копорыхъ естъ преданіе (по Саксону Грамматику и въ *Sögubrot*), что самъ Одинъ научилъ сѣу Короля Гаральда передъ Бравлоскимъ сраженіемъ (562). У Норманновъ эптошь общеупотребительный рядъ называется *svinhufoud* (свиная голова), а разпорядишь войско такимъ образомъ — *svinfylka* (563).

Вопъ Русскія извѣстія : подъ 1242 г. Наѣхаша на полкъ Нѣмци и Чюдъ, и прошибошася *свиньсю* (564).

Подъ г. 1268 Новгородци же спаша въ лице желѣзному полку противу *великой свиньи* (565).

Пособи Богъ Князю Дмитрію,.... и гониша ихъ быоче и узрѣша нивы полчищъ *свинью великую* (566).

Руссы при Олегъ *вытаскиваютъ* свои суда на берегъ подъ Царь-градомъ и идушь при попушномъ въспрѣ на городъ, какъ говоритъ Несторъ (567) Императоръ Конспашиинъ сказываешъ, что они, идя для войны или для торговли въ Грецію изъ Новгорода, вытаскиваютъ при Днѣпровскихъ порогахъ свои барки и несутъ ихъ на себѣ. Норманны по-

(562) ШФМ, с. 30. (563) Спрингольмъ I, с. 50.

(564) Тамъ же у Шегрена, и НСЛ, с. 53. Карамзинъ IV, пр. 31: острою колонною.

(565) Тамъ же у Шегрена. НСЛ, с. 60. Карамзинъ IV, пр. 127 (566). Тамъ же.

(567) НК, с. 24.

ступали такъ часто , напримѣръ , въ 886 году , убѣдясь въ безполезности своихъ усилій для овладѣнія Парижемъ , они на пространствѣ двухъ льѣ несли по землѣ малыя свои барки , спустили ихъ на воду выше Парижа , и такимъ образомъ продолжали свои опустошенія и проч. (568).

Любимое пристанище у Норманновъ въ ихъ походахъ , совершавшихся по водѣ , было *на островахъ*. Въ ихъ лѣтописяхъ безпрестанно встрѣчаюся опомъ извѣстія (569), на примѣръ: „въ 863 пустился вверхъ по Рейну , они перебили множество Фризонскихъ купцовъ , и пошацили за собою множество жилищей на островъ , гдѣ *по ихъ обычаю* было сборище ихъ пльнниковъ.“

„Опустошивши Аміенъ , Норманны утвердились на островѣ Соммы , какъ поступили въ устьяхъ прочихъ рѣкъ Франціи (570) , въ низовьѣ Доары“ (571). Тоже подтверждаетъ Ибн-фоцманъ о Руси , воевавшей по Каспійскому морю (572). Вспомнимъ объ островѣ Таманъ , островѣ Варяжскомъ въ устьѣ Днѣпра , объ островахъ Русскихъ на Черномъ морѣ , о кошорыхъ говоришь Якушь.

Дополнимъ домашнія извѣстія иносстранными , сколько ихъ оспалось опъ древности.

(568) См. другое описаніе у Спрингольма , I , с. 96.

(569) См. Спрингольмъ I , 16 , 28 , 32 , 41 , 43 , 48.

(570) Деппингъ , I , с. 177. (571) Деппингъ , с. 192 , также 87 , 129 , и проч. (572) См. выше , с. 203.

Изо Льва Діакона, описавшаго войну Свято-слава съ Цимискіемъ, извлекающія многія любопытныя подробности; мы предложимъ ояпть всѣ мѣста.

1. И такъ собравъ ополченіе... изъ 60-т. воиновъ, кромѣ обозныхъ *отрядовъ* 48, § 2. (573).

2. Тавры быстро сошли съ судовъ, *простерли предъ собою щиты*, извлекли мечи, и начали поражать... 48, § 2.

3. Мы скоро поставимъ... шатры свои предъ Византійскими воротами, обнесемъ городъ крѣпкимъ *валомъ*, и проч. 66, § 10.

4. Вождь Скиѣскій, человекъ огромный, покрытый твердѣйшею броней, выѣхалъ на средину битвы, и махая *длинымъ* копьемъ, вызывалъ желающаго съ нимъ сразиться. 67, § 11.

5. Скиѣвъ, увидя его стремленіе, припалъ спиною къ задѣ лошади... и мечъ, мимо его, упалъ на ея шею.

6. Нѣкто изъ знатныхъ Скиѣовъ, отличившій отъ всѣхъ и великимъ роспомъ, и *блескомъ доспѣховъ*... 68, § 13.

7. Ни *шлемъ* не защищилъ его, ни *броня* не выдержала силы руки и удара меча. 68, § 13.

8. Скиѣы... съ *воплемъ* разорвали ряды свои и обратились въ бѣгство. 68, § 13.

Бѣгство, въ случаѣ невозможности, не считалось безчестіемъ. 83, § 4.

9. Схватили оружія, подняли щиты на рамена (щиты у нихъ были крѣпкіе и для большей безопасности *длинные* до самыхъ ногъ), спали въ сильный боевой порядокъ, и съ ужаснымъ и страшнымъ *воплемъ* выступили.

(573) Ср. о Святославѣ у Нестора; ходя возъ пособъ не возяше, НЛ. с. 35.

10. Скифы, какъ пѣхотные воины, не успоили противъ копій (у нихъ *небыло обыкновенія сражаться на коняхъ*: они никогда шому не учились), обратились въ бѣгство, и проч.

11. Россы, побуждаемые полководцемъ Сфенкеломъ (онъ занималъ у нихъ шрешіе мѣсто послѣ начальника ихъ Свянослава), построились на сѣпнахъ, и начали защищаться... бросая копья, стрѣлы и камни 84, § 5.

12. Россіяне.. построились и готовы были защищаться 85, § 7.

13. Такъ какъ Государь медленно къ нимъ приближался, но нѣкоторые храбрые ихъ воины, надменные чрезвычайною отважностію, вышли изъ строю, *заслы* въ скрышомъ мѣстѣ, и сдѣлавъ нечаянное нападеніе, убили нѣсколько передовыхъ нашихъ ратниковъ.....— Императоръ приказалъ искать... пѣхотная отборная дружина поймала и проч. 87, § 9.

14. Тавроскифы *сложивъ* щиты и копья, на подобіе сѣтвы, ожидали ихъ намѣст сраженія.

15. Россы сразались отчаянно.... съ ревомъ бросились на Римлянъ.

16. Римляне.... стыдился бытъ побѣжденными.. пародомъ неумѣющимъ ѣздить по коняхъ.

17. Скифы бросали стрѣлы и камни изъ всѣхъ металательныхъ орудій 88, § 1.

18. Тогда они еще въ первый разъ явились на коняхъ; ибо прежде всегда пѣшіе обыкновенно выходили на бой, и все не умѣли на лошадяхъ сражаться. Не умѣя править конями.... они обратились въ бѣгство 89, § 2.

19. Съ длинными до самыхъ ногъ щитами, въ *колчужныхъ* броняхъ, они вышли изъ города на поле, и построились 91, § 5.

20. Россы ... вышли изъ города и выспроились. 92 § 6.

21. При семь паденіи (Икмора) поднимается у Скивовъ ужасный крикъ, смѣшанный съ воплемъ... Они не выдержали напора, ... загнули щипы на спину и начали ошешупать къ городу. 92. § 6.

22. На другой день Святославъ созвалъ знаменитыхъ мужей въ совѣтъ, называемый на ихъ языкѣ коменномъ. 93. § 7.

23. Они вышли изъ города, поспѣрили въ твердую фалангу, и просперши конья свои, рѣшились идти на подвигъ. 94. § 8.

24. Скивы сильно напали на Римлянъ, кололи ихъ коньями, поражали коней стрѣлами, и всадниковъ сбивали на землю. 94. § 8.

25. Кольчужная броня и щипъ.... защишили (Святослава) 95 § 8.

26. Россы съ громкимъ дикимъ крикомъ бросились на Римлянъ. 95 § 8.

Многими изъ сихъ Греческихъ извѣстій подтверждаются наши, какъ мы предварительно видѣли.

Изъ другихъ получаемъ мы новыя извѣстія, а именно: объ *отрядахъ обозныхъ* (N 1), о *крикѣ*, съ копорымъ начиналось у нихъ обыкновенно сраженіе, (N 8, 9, 15), о *формахъ мечей*, щиповъ и прочаго оружія, (N 4, 6, 9, 19, 25), о *засадахъ* (N 13), о *вилахъ* (N 3), *метательныхъ орудіяхъ* (N 17), и *способѣ* дѣйствовать вообще оружіемъ (N 2, 19, 23), извѣстія, кои въ свою очередь подтверждаются другими, на пр. Сѣверными.

Представимъ всѣ мѣста изъ Эймуцовой саги:

1. Во первыхъ ты пожелаешь намъ *домы* для насъ и для всѣхъ нашихъ людей, и не откажешь намъ ни въ какомъ добрѣ изъ лучшихъ своихъ припасовъ, въ которыхъ будемъ мы имѣть надобность. БЧ. 1834. т. II, с. 10.

2. Конунгъ Ярислейфъ велѣлъ построиши для нхъ каменный домъ, и обить его внутри *красными сукномъ*; все нужное было имъ доставляемо въ исправности изъ лучшихъ его припасовъ. с. 12.

3. Конунгъ Ярислейфъ велѣлъ *возить стрѣлу* по всему владѣнію, и оба Конунга созвали своихъ людей. с. 14.

Немогу сказать утвердительно, было ли это въ нашемъ обычаѣ; можетъ быть сѣверный сочинитель хотѣлъ только выразить иносказательно эпичемъ оборотомъ объявленіе войны.

4. Спавки свои расположили они (по обѣимъ сторонамъ рѣки)... с. 14.

5. Поднялся брашый кликъ, возвысили *знамена*, и распредѣлили рать къ войнѣ.

6. Мы опираемся туда съ нашими людьми, и нападемъ на нхъ *въ тылъ*. . . Конунгъ Эймундъ и Рагнарь . . . напавъ на него по ту сторону щиповъ с. 15.

7. Что предстоитъ намъ дѣлать, (спросилъ Ярославъ Эймунда), *созвать ли* людей и бороться съ нимъ.... Сюда ли собирать народъ, или идти ему на встрѣчу. Эймундъ сказалъ: пусть вст, сколько можешь прийти, собираются сюда въ городъ, а когда люди соберутся, приступимъ къ какому нибудь ряду. с. 19.

8. Вслѣдъ за тѣмъ Конунгъ Ярислейфъ послалъ *ратный приказъ* по всему своему владѣнію, и собралась къ нему ближняя рать изъ вольныхъ поселянъ (574).

(574) Въместо этого Русскаго слова, съ коимъ соединяется Русское понятіе, лучше бы употребить, въ избѣжаніе сбивчивости, подлинное сѣверное слово *Wonda*, которое означаетъ на Исландскомъ языкѣ вольныхъ землевладѣльцевъ, въ родѣ однодворцевъ. Были ли у насъ въ самомъ дѣлѣ такіе, или здѣсь это слово употреблено только сочинителемъ саги приблизительно, а не точно, по своимъ понятіямъ, рѣшилъ мудрено. Если были, то разумѣется Варяги-Русь, которые поселились у насъ, и заняли

9. Тогда Эймундъ послалъ своихъ мужей въ лѣсъ рубить деревья, переносить ихъ въ городъ, и спавить на *городской стѣпъ*... чпобъ нельзя было мешать спрѣль въ городъ. Видъ города приказалъ онъ выкопать огромный ровъ.. они велили шакже обстроить двое крѣпосныхъ воровъ с.. 20.

(Далѣ слѣдуетъ описаніе разныхъ военныхъ хппростей).

10. Немедленно *пріударили* военный призывъ, и городѣ поспроились къ сраженію с. 21.

11. Они убили Бурислейфова хоругвеносца с. 22.

12. Пенязей требуемъ мы, и мои люди не хопяптъ служить изъ за одной пици, (сказалъ Эймундъ). с. 24.

13. Впередн (рапи) *несли знамя*. с. 29.

14. Дайте мнѣ время, говоритъ Брячиславъ, посоветоваться съ моими мужами, потому что они *вносятъ* мнѣ пенязи, хопя я отпускаю ихъ изъ рукъ. с. 39.

15. Сколько времени нужно, чпобъ *собрать людей*, (спрашиваетъ Эймундъ Брячислава Полоцкаго). Помятца с. 40.

16. Сошлись.. на границѣ.. и учредивъ спаны, простояли нѣсколько почей.

Изъ Эймундовой Саги свѣдѣнія наши о древнемъ войскѣ дополняются слѣдующими:

Вспомогательныя дружины полухали жилище и содержаніе отъ Князя, кромѣ жалованія, N 1, 2, 12.

Воины были расселены, N 7, 8, 15, (Сравни выше с. 225.), и собирались для войны въ городъ къ Князю, N 7, *полухивъ ратный приказъ*, N 8.

Употреблялись ставки или полатки N 4. (575).

пустопорожнию землю. СРАВ. села дружины Игоревой, выше въ прим. 515.

(575) Сравни у Нестора *товары*: Володимеръ же приде въ повары, посла бирічи по шоваромъ, глаголя, итшу ли такого мужа, иже бы ся ялъ с Печенѣжникомъ. Н.Л. с. 86.

Были знамена, N 4, (576), изъ которыхъ одно при Князѣ и носилось предъ ратью, N 13.

Города имѣли стѣны, N 8.

Намъ оспашеся сказать о *количествѣ* древняго войска.

Свѣдѣній оспалось о немъ очень мало, ибо льпописецъ говоритъ обыкновенно вообще: собра вон *многи*. Въ пяти мѣстахъ только представляется число.

1. Иде Аскольдъ и Диръ на Греки... и въ двою сошь корабль Царьградъ осинупиша. (577)

2. Иде Олегъ на Греки... и мюл множесиво Варягъ и Словепъ... съ сими со вѣсми поиде Олегъ на конехъ и на кораблехъ, и бѣ числомъ корабль 2000.— И заповѣда Олегъ даиши на двѣ тысяци корабль по 12 гривецъ на человекъ, а въ корабли 40 мужъ.

3. Иде Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣспъ ко Царю, яко идушь Русь на Царьградъ склдини 10 тысяци. (578)

4. Повѣжыше ны, (спросили Греки Святослава), колько васъ, да вдамы по числу на главы. Се же рѣша Гръци, мѣсяче подъ Русью. И рече имъ Святославъ: ешь васъ 20 тысяци, и прирече 10 тысяци, бѣ бо Руси 10 тысяци только.

(576) Это наши *стѣны*, копорые встрѣчаются въ льпописи нѣсколько позднѣе.

(577) Это извѣстiе принадлежитъ впрочемъ Грекамъ, ошъ копорыхъ, чрезъ Болгаре, заиши Несторомъ, слѣдъ напрасно Г. Черпковъ почишаетъ его другимъ, и находить въ сходствѣ доказательство верности (с. 352).

578) Это извѣстiе также очевидно Греческое.

5. И съ бра Ярославъ Варягъ тысячо, а прочихъ вои 40. ИЛ. с. 101.

Вопъ всѣ извѣстія. Досповѣрными кажутся показанія о войскѣ Святославовомъ (10 пш), и Аскольдовомъ (8 п., если суда у него были одинакія съ Олеговыми, что вѣроятнѣе).

Олеговы 80 тысячъ, и Ярославовы Новгородскія 40, сомнительны, тѣмъ болѣе, что все описаніе похода первого баснословца, а о второмъ сказано слишкомъ кратко и одною числительною буквою, которая могла быть опискою или ошибкою.

Греки сообщаютъ намъ также извѣстія о числѣ войска Русскаго, на нихъ ходившаго, но эти извѣстія болѣею частію не заслуживаютъ никакого вѣроятія, напр. 300 тысячъ Кедрина, 60 т. Льва діакона, и даже Ліуппрандова тысяча судовъ (579).

Замѣтимъ вообще, что число войска увеличилось по мѣрѣ нужды: Олегъ безъ сомнѣнія повелъ съ собою болѣе, чѣмъ Аскольдъ, котораго флотъ былъ разбитъ. У Игоря также во второй походъ войско было вѣрно многочисленнѣе, чѣмъ въ первый. Къ ближнимъ и вообще мирнымъ Словенскимъ племенамъ Князя ходили съ мѣншею дружиною, чѣмъ къ чужимъ и дальнимъ, напр. Япвлягамъ и Печенѣгамъ. (580).

(579) Обстоятельное изслѣдованіе о количествѣ войска Святослава чинители могутъ найдти у Чершкова, въ РИС. т. VI; с. 341—364.

(580) Сравни у Спрингольма.

Г Л А В А VIII.

Древля Русская Торговля.

Война была первымъ занятіемъ нашихъ древнихъ Варяжскихъ Князей, до Ярослава, (+ 1054), а впорымъ—торговля, которая до сихъ поръ оцѣнена у насъ не вполне.

Предложимъ свидѣтельство, начиная съ Греческихъ, какъ съ главныхъ въ этомъ отношеніи. Императоръ Константинъ Багрянородный, писатель X вѣка, говоритъ (581):

„Суда, на которыхъ Руссы приходили ко Царюграду, были изъ Немогоарды, столицы Россійскаго Князя Сфендоселава, сына Ингорева (582), также изъ Милниски (Смоленска), Теліюцы (Любеча), Чернигоги (Чернигова), и Вусеграда (Вышегорода). Отъ сихъ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Днѣпръ, а наконецъ собиралися у Кіова, который прозванъ былъ Самвапастъ“ (583).

(581) НВИ. ч. III, с. 34.

(582) Мудрено рѣшить, написалъ это Константинъ по недоразумѣнію, слышась о знаменитомъ Новгородѣ, или не посланъ ли былъ Святославъ въ Новгородъ на княженіе, какъ послѣ имъ посланъ Владиміръ, или Владиміромъ его дѣти, даже малолѣтніе? Кругъ думалъ, что Святославъ былъ воспианъ въ Новгородѣ, см. выше с. 94.

(583) По Добровскому sam—вмѣстѣ, bot—лодка. Самбапъ—собрание лодокъ. Кар. I, пр. 72. Это мѣсто могъ бы употребить Князь Оболенскій въ число доказательствъ своего, (впрочемъ несправедливаго), мнѣнія, будто Кіевъ значить собраніе лодокъ. (Москвитинъ. 1845. Январь).

„Подчиненные Россамъ Славяне, а именно Кривляныне, Лензашанце и прочія Славянскія опродія рубили зимою у себя на горахъ лѣсъ для оныхъ судовъ и спрости ихъ. А какъ ледъ распаесть, то немедленно сплавивали ихъ въ поближнія озера, и потомъ далѣе по рѣкѣ Днѣпру въ Кіевъ. Здѣсь выпаскивали они ихъ на берегъ, и продавали Россіянамъ (584), которые брали токмо одні лодыи, а весла, уключины и другія снасти дѣлали самѣ изъ старыхъ судовъ.“

„Потомъ, снарядивъ такимъ образомъ совершенно суда, спускались по Днѣпру до Вишечевы, нѣкоего крѣпкаго мѣста, которое Россамъ платило дань (585), и лежало при оной рѣкѣ. Здѣсь пребывали они дни два и три, пока всѣ суда соберутся; а потомъ продолжали путь свой до Днѣпрскихъ пороговъ.“

„Первый назывался Ессупи, что на Россійскомъ и Словенскомъ языкѣ значило: не спать (586). Оной порогъ чрезмѣрно узокъ, и имѣесть въ серединѣ высокіе и острые камни, которые издали представляются наподобіе острововъ. Объ оный порогъ

(584) Доказательство разноплеменности и вмѣстѣ дружелюбнаго сношенія между Словенами и Русью. На Западѣ пришельцы не покупали ничего у туземцевъ, а развѣ отнимали.

(585) Ясное показаніе отношеній между Русью и Словенами: народъ платилъ только дань, а жилъ по прежнему, въ полной свободѣ.

(586) Названія выше объяснены подробно, Т. I, с. 71 82.

ударяется вода съ великимъ стремленіемъ, и извергается съ ужаснымъ шумомъ. Чего ради Россіяне не смѣли прямо ѣздить, но въ нѣкопоромъ разстояніи отъ сего опаснаго мѣста выходили на берегъ, *оставивши все прочее на судахъ*. Потомъ нѣсколько человекъ ходили въ бродъ по рѣкѣ, чпобы оцупать босыми ногами, гдѣ нѣтъ камней; другіе между нѣмъ упиралися на судахъ шестами съ переди, съзади и со сторонъ, и проводили ихъ съ великимъ трудомъ между камнями и берегомъ.“

(Пропускаю описаніе пороговъ, ведущее къ нашему дѣлу, развѣ только для показанія, какъ подробно въ Греціи было извѣстно это плаваніе).

За чебивершымъ порогомъ „ради Печенѣговъ оспавляли Россіяне часпъ своей дружины на спражѣ, *прочіе выносили изъ судовъ товары*, и вели сухимъ путемъ шесть тысящъ шаговъ *скованныхъ невольниковъ*; другіе пащили суда волокомъ, или несли ихъ на плечахъ до шѣхъ мѣстъ, когда уже минууютъ сего порога. Потомъ спаскивали они ихъ опяпъ на рѣку, *и нагрузивъ снова*, продолжали путь свой далѣ.“

(Пропускаю опяпъ подробности плаванія).

„Провѣхавъ всѣ сіи пороги благополучно, приходили они ко Крарійскому перевозу, гдѣ *Корсуниліе, возвращаясь изъ Россіи*, и Печенѣги, ѣлучи въ Корсунь, переезжали. Къ оному мѣсту приходили Печенѣги и чинили нападеніе на Россіанъ.“

„Потомъ привѣзжали они къ острову. Св. Григорія,.... (587). Провѣхавши сей островъ, не имѣли (587) Слѣдующее описаніе ихъ обрядовъ на островъ см. ниже въ главѣ объ обычаехъ.“

уже опасности отъ Печенъговъ до самой рѣки Селины. Въ четыре дни вѣды достигали они Днѣпровскаго устья, въ кошоромъ лежалъ островъ Св. Айферія. Здѣсь отдыхали они обыкновенно два и при дни, и между шѣмъ снабждали свои суда потребными вещьми, а именно парусами, мачпами и рулями, что все привозили они съ собою. А какъ Днѣпръ въ устьяхъ своихъ дѣлаеть озеро, которое просширается до самаго моря, гдѣ лежишь островъ Св. Айферія; то они подавались назадъ къ Днѣпру, гдѣ еще отдыхали. Отсюда, ежели въспрѣ благополучень, вѣдили на парусахъ къ рѣкѣ Бѣлой, и; пребывъ нѣсколько времени здѣсь, продолжали путь свой къ Селинѣ, которая не иное что есть, какъ рукавъ рѣки Дуная. Здѣсь то они окружены были отовсюду Печенъгами. Чего ради, ежели когда прибѣежь, какъ то и часпо случалось, нѣсколько судовъ къ берегу, то всѣ Россіяне выходили на сухой путь, чшобы общими силами защититься отъ Печенъговъ.“

„Переплывъ Селину, не имѣли больше никакой уже опасности. Попомъ достигнувъ Волгаріи, продолжали путь къ устьямъ рѣки Дуная, отшуда въ Конопу, въ городъ Константію, къ рѣкамъ Варнасу и Дицинѣ, кошорыя всѣ вытекають изъ Волгаріи. Напоследокъ приходили къ области Месимврійской, и такимъ образомъ совершали путь свой, подверженный многимъ затрудненіямъ и опасностямъ... ..“

Какъ скоро наступилъ Пябрь мѣсяць , по *Россійскіе Килзль*, оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ (588) Кіевъ , разъѣзжались по другимъ городамъ (589) , которые у нихъ назывались Гирами ; или отправлялись въ земли Вервянъ, Другувичей, Кривичей , Сервянъ, и другихъ, Россамъ подчиненныхъ, Славянъ. (590) Здѣсь провождали они зиму; а какъ Дибиръ вскрыется, то отъѣзжали назадъ въ Апрель мѣсяць въ Кіевъ, и вооруживъ надлежащимъ, какъ выше объявлено, образомъ суда свои, *предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грцію.*“

Это, драгоценное для Русской Исторіи, описаніе Констанпиново было упопреляемо нашими изслѣдователями очень часто, съ разными цѣлями, но все еще неизчерпано, и заключаетъ много важныхъ указаній. Разберемъ оное.

Оно относится безъ всякаго сомнѣнія къ торговлѣ.

Прочитавъ все мѣсто въ связи, ясно видимъ, что это есть обшопельное описаніе торговаго пути изъ Кіева въ Констанпинополь, такъ сказать, маршрутъ, основанный на частыхъ беспрешашныхъ сношеніяхъ этихъ городовъ между со-

(588) Сравни выше: пошла по себѣ всю Русь с. 39.

(589) То есть по крѣпостямъ своимъ, приномамъ, сравни: и начаша города рубити, и пр.

(590) Какъ рѣзко различаются здѣсь Россы и Славяне! Какъ ясно показывается здѣсь отношеніе ихъ между собою! Славяне платили дань Руси—вошь и все. Какъ примѣчательно различены ихъ города и земли племенъ Славянскихъ! Срав. сказанное выше с. 122 и пр.

бою, съ показаніемъ всѣхъ остановокъ, перепушій, затрудненій, способовъ и прочихъ обстоятельствовъ.

Онъ сдѣланъ до 955 года: слѣдовательно сообщеніе началось задолго прежде, назначились мѣста остановокъ, успѣлъ завестись обычай, вошедшій въ общее свѣдѣніе, о коемъ слухъ дошелъ до Императора, и попалъ въ его записки,—а съ другой стороны сдѣлался извѣстнымъ прочимъ сосѣднимъ племенамъ, которыми имъ пользовались. Военные походы не подвергаются такимъ извѣстнымъ правиламъ, а бывають, какъ случится, смотря по обстоятельствамъ, и объ нихъ нельзя имѣть заранѣе какого положительнаго свѣдѣнія.

Всего убѣдительно въ пользу торговли говорить заключеніе:

„И вооруживъ надлежащимъ образомъ суда свои предпринимали (Россійскіе Князья) обыкновенное путешествіе въ Грецію.“

Сюда же относятся и слѣдующія частныя мѣста описанія:

„Суда, на которыхъ Россы приходили къ Царюграду, были и пр.“ Разумѣется—суда, приходившія для торговли. О военныхъ судахъ говорить бы нечего, откуда они были: всякій разъ въ собраніи ихъ могла происходить перемѣна.

И такъ, по извѣстію Константина, съ Константинополемъ торговали Новгородъ, Смоленскъ, Любечь, Черниговъ. Изъ этихъ городовъ товары въ извѣстное время присылались въ Кіевъ, который былъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ судовъ. Изъ Кіева уже водо-

ходный караванъ опсправлялся далѣе, успротившись окончателъно подѣ Вишничевымъ, (въ 50 верстахъ внизъ по Днѣпру).

У Константина нѣсколько сбивчиво: суда приходили, говоритъ онъ, изъ Повагорода, Смоленска и проч. въ Кіевъ, а попомъ суда привозились Словенами въ Кіевъ, и тамъ продавались Руси, которая уже здѣсь какъ будто нагружала ихъ, и опсправлялась въ Константинополь. Не предположимъ ли здѣсь перегрузки, т. е. повары привозились на судахъ изъ Повагорода, Смоленска, а попомъ перегружались въ новыя, купленные у Кривичей, и проч. Это впрочемъ не важно.

„Оставивши все прочее при порогахъ,“ то есть повары, которые ниже такъ и поименованы: „прочіе выносили изъ судовъ повары,“ и еще далѣе: „и нагрузивъ снова, вели скованныхъ невольниковъ.“ Въ военный походъ брать съ собою скованныхъ невольниковъ не для чего. Прямое указаніе на торговлю. Невольники принадлежали къ числу главныхъ поваровъ Руси, какъ увидимъ ниже.

И такъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что Н. Константинъ говоритъ здѣсь о постоянной торговлѣ между Русью и Константинополемъ.

Торговые караваны имѣли характеръ военный. Значительное войско всегда имъ сопутствовало, войско, гошовой сражался съ цѣлымъ племенемъ, что ясно изъ слѣдующихъ выраженій Константина: „Россійскіе Князья“, говоритъ онъ, „оставивъ со всѣмъ

своимъ народомъ Кіевъ... вооруживъ суда. У претпего порога, „ради Печенъговъ оставляли Россіане часть своей дружины на стражѣ, прочіе выносили изъ судовъ товары и п. д.“... Къ Крарійскому перевозу (за Кичкасомъ) Печенъги приходили нападать на Россіянъ. Попомъ за Селиною (одно устье Дуная) они окружены были опшоду Печенъгами. „Чего ради, ежели когда прибѣшъ, какъ шо и часпо случалось, нѣсколько судовъ къ берегу, шо всѣ Россіане выходили на сухой пущъ, чшобы общими силами защищипься опъ Печенъговъ. Переплывъ Селицу, не имѣли больше никакой уже опасности.“

Ясно, что торговое пушешествіе было вмѣшъ и военнымъ.

На Черномъ Морѣ Русь сама изъ оборонительнаго положенія принимала наступательное, и въропшно, какъ еще замѣпилъ Карамзинъ (591), пускалась часпо на разбой. „Требованіе Грековъ,“ говоритъ онъ, „въ договорѣ съ Игоремъ, чшобы всѣ мореходцы Россійскіе предъявляли опъ своего Князя письменное свидѣтельство о мирномъ ихъ намѣреніи, имѣло безъ сомнѣнія важную прищну: пу, кажется, что нѣкоторыя Россіане подъ видомъ купечества выѣзжали грабипь на Черное Море, а послѣ вмѣшъ съ другими приходили свободно торговашъ въ Царьградъ. Надобно было оплчипь истинныхъ купцевъ опъ разбойниковъ.“

(591) Карамзинъ I. с. 245.

Есть еще нѣсколько статей въ договорахъ и лѣтописяхъ, указывающихъ на подобный образъ дѣйствія: „Да запрешитъ Князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не шворяшъ пакости въ селѣхъ,“ такъ пребуиють Греки отъ Олега, договорившись о разныхъ преимуществахъ для купцевъ (592). Тоже повпорено и въ договорѣ Игоревомъ о полахъ и приходящей Руси (593).

Приведемъ теперь мѣсто изъ Сприггольма о купеческихъ караванахъ Норманновъ, основанное на Сѣверныхъ сказаніяхъ (594): Сѣверные Викинги занимались торговлею вмѣстѣ съ разбоемъ; иногда выѣзжали они на разбой, иногда для торговли; и нерѣдко торговля пупешествія соединены были у нихъ въ одно время съ военными. Въ такомъ случаѣ былъ у нихъ обычай заключать сначала перемиріе съ жителями на берегахъ, къ коимъ они прислаивали, чибобъ торговать съ ними и мѣнять повары на повары; лишь только торговля оканчивалась и назначенное для нея время приходило къ концу, тогда миръ былъ оплагаемъ, и за торгомъ слѣдовала война“ (595).

(592) НК. с. 25.

(593) НЛ. с. 22.

(594) Eiggils saga, у Сприггольма I, 257..

(595) Скажите — не разительное ли соотвѣпствие между всеми сими показаніями.: Им. Константина, договоромъ, сохраненнымъ у Нестора, и обычаемъ Норманскимъ, засвидѣтельствованнымъ въ ихъ памятникахъ. Какъ подтверждается Несторъ!

Кіпо производилъ эту обширную торговлю съ Константинополемъ?

„Россійскіе Князья,“ говоритъ И. Константины, „оставивъ со всемъ своимъ народомъ Кіевъ, разъѣзжались (въ Поляръ) по городамъ своимъ или племенамъ... а какъ Дибръ вскрыется, то отъѣзжали назадъ въ Апрель мѣсяць въ Кіевъ, и вооруживъ... суда предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грецію.“

Ясно, что здѣсь говорится о Великихъ Князьяхъ, княжившихъ въ Кіевъ. Только Великіе Князья Кіевскіе могли дѣлать такія пригоповленія и вооруженія.

Множественное число употреблено вмѣсто единственнаго, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: Русскіе Императоры живутъ въ Петербургѣ.

Карамзину, составившему себѣ слишкомъ преувеличенное понятіе о первыхъ Князьяхъ, никакъ не хотѣлось пускаться ихъ самихъ въ Константинополь для торговли, и онъ выразился глупо и вообще: „Вѣроятно, что Великіе Князья, слѣдуя примѣру Скандинавскихъ владыцелей, сами *участвовали* въ выгодахъ народной торговли для умноженія своихъ доходовъ“ (596).

Арцыбышевъ разумѣлъ помѣстныхъ Князей (597). Пять. Константины говоритъ именно о Великихъ Князьяхъ Кіевскихъ, копорымъ разумѣется могли

(596) Карамзинъ I, с. 244.

(597) Повѣствованіе о Россіи. т. I, с. 67.

сопутствовашъ для шорговли, какъ и на войнѣ, прочіе, имъ подчиненные.

Иногда они могли оспаваться въ Кіевѣ, и, поручая дѣло симъ послѣднимъ, принимашъ только учаспіе, какъ бывало эпо на Сѣверѣ: Оловъ Толстый послалъ одного своего вельможу, Карли, въ Біармію, на хорошемъ, поварами нагруженномъ, кораблѣ, и между ими сдѣлано было условіе, чптобъ Карли находился въ торговомъ обществѣ съ Королемъ, и чптобъ каждый получилъ по половинѣ барыша (598).

Константиново извѣстіе о торговлѣ Русской въ Константинополѣ подтверждается и совершенно-согласными извѣстіями Пестора, также спашьями договоровъ. Весь договоръ Олеговъ, первый, изуспный, относился только къ торговлѣ — доказательство, какъ она была важна, обширна и древна: „Да приходячи Русь слюбное емлютъ, елико хощячи; а иже приходячи гости, егда емлютъ мѣсячину на шестъ мѣсяць, хлѣбъ, вино, и мясо, и рыбы и овощемъ, и да шворятъ имъ мовъ, елико хощятъ; пойдучи жъ Русь за ся, да емлютъ у Царя вашего брашно, и якори, и ужа, и парусы, и елико надобе. И яшася Греци, и рѣша Царя и боярство все: „аще пріндуть Русь безъ купли, да не взимаютъ мѣсячины; да запрешишь Князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не шворятъ пакости въ селѣхъ; въ справѣ нашей приходяще Русь да

(598) Спрингольмъ I, 257.

випаюшъ у Св. Мамы, и после Царство наше, да испишупъ имяна ихъ, и тогда возмушъ мѣсячинное свое, первое опъ города Кіева, и паки изъ Чернигова, и изъ Переяславля, и прочии грады, и да входяшъ въ градъ одними вѣропы со Царевымъ мужемъ безъ оружья, мужъ пятьдесятъ; да шворяшъ куплю, якоже имъ надобе, не плашишъ мыша ни въ чемъ же“ (599).

Въ письменномъ договорѣ естъ еще спашья, доказывающая частное посѣщеніе Русью Чернаго моря:

„Аще вывержена будешъ лодья вѣпромъ великимъ на землю чужу, и обрящунся тамо, иже опъ гась Руси, аще кто идешъ снабдѣши лодию съ рухломъ своимъ, опослаши паки на землю Хреспъ-яискую, да проводимъ ю сквозѣ всяко спрашно мѣспо, дондеже приидешъ въ беспрашно мѣспо. Аще ли шаковая лодья ли опъ буря бороненія земнаго боропима не можешъ возборонитись въ своя си мѣспа, спопружаемся гребцемъ шоя лодья мы Русь; до проводимъ съ куплею ихъ по здорovu, пи аще ключишся близъ земля Грецкая. Аще ль ключишся шакожъ проказа лодьи Руской, да проводимъ ю въ Рускую землю; да продаюшъ рухло шоя лодьи, и аще что можешъ продаши опъ лодья, волочимъ мы Русь, да *егда ходимъ* въ Греки или съ куплею или въ солбу ко Цареву вашему, да пустимъ съ чешью проданное рухло лодьи ихъ.“ с. 29.

(599) НК. с. 25.

Въ случаѣ смерти какого либо Русина въ Констанцинополѣ, назначенный наследникъ „да наследитъ е ошъ *взимающихъ куплю* Руси, ошъ различныхъ хопящи во Греки и удолжающихъ (600).

Въ Игоревомъ договорѣ подпверждены преимущества Русскихъ торговцевъ: „а Великий Князь Рускин и бояре его, да посымають въ Греки къ великимъ Царемъ Гречьскимъ корабли, елико хопяшь, со слы и с *гостьми*, якоже имъ успавлено есть. Ношаху слы печаша злапи, а гостъе серебряни; пнѣ же увѣдѣлъ есть Князь вашъ посылапи грамопу ко Царству нашему. Иже посымаеми бывають ошъ нихъ слы и гостъе, да приносипи грамопу, нишоче сице: яко послахъ корабль селько. И ошъ пѣхъ да *увѣмы и мы*, оже съ миромъ *приходить*. Аще ли безъ грамопы придуть и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣспимъ Князю вашему; аще ли руку не дадять и пропиваяся, да убѣени будутъ, да не изищется смерть ихъ ошъ Князя вашего. Аще убѣжавше, в Русь придуть, мы напишемъ ко Князю вашему, яко имъ любо, шако спворяшь. Аще придуть Русь бесъ купли, да не взимають мѣсячина.“ Далѣе повпорены Олеговы условія.

„Входяще же Русь в градъ да не имѣють волоспи купиши паволокъ лише по Н золошникъ; и ошъ

(600) с. 31. Конецъ этой статьи у Карамзина не переведенъ I, с. 139. Смыслъ ея тошъ, кажется, что наследство должно бытъ отдано предъ Русскими свидѣтелями.

пѣхъ паволокъ аще кто крѣнешь, да показываешь Цареву мужю, и то е запечатаешь, и дась имъ. И опходящей Руси опсюда, възимаюпъ опъ насъ еже надобъ брашно на пупь, и еже надобъ лодьямъ, якоже успавлено есь преже; и да възвращаюпся съ спасениемъ въ спрану свою, да не имбюпъ власпи зимовати у Свящяго Мамы“ (601).

Представляемые мѣста изъ нашихъ домашнихъ докуменшовъ, въ дополненіе къ Греческимъ, съ которыми онъ совершенно согласны, убждаюпъ насъ въ существованіи обширной поспольной шорговли Руси съ Греціею.

Днѣпровскій пупь въ Грецію, описанный И. Конспаншиномъ, былъ споль обькновененъ и поспольненъ, что назывался Греческимъ, и воспоминаніе о немъ хранился до самаго Монгольскаго періода. „А уже у насъ и *Греческій пупь* изьопимаюпъ, и Соляный и Залозный,“ говорипъ въ 1170 г. Кіевскій Князь Мспиславъ Изяславичъ, приглашая Князей идпи прѣспивъ Половцевъ. „...По малъ посла Мъспиславъ по брашью свою и съвкупишася... и нача молвити Мъспиславъ...: се брашье Половцемъ есме много зла спворили... а пѣмъ всяко пакоспиши Гречнику нашему и Залознику, а быхомъ възши прошиву Гречнику (602).“

(601) НЛ. с. 21 и 22.

(602) Карамзинъ II, пр. 419. НСЛ. II, с. 97, 98.

Въ 1166 г. Половцы около Днѣпровскихъ пороговъ перевозили *Гречниковъ*, т. е. купцевъ, вздвигшихъ Днѣпромъ изъ Греціи и въ Грецію: Великой Князь (Роспиславъ Мстиславичъ) послалъ туда воеводу Володислава, копорый проводилъ до Кіева суда, шедшія изъ Констанцинополя или Херсона (возвѣдоша Грѣчники, т. е. вверхъ по Днѣпру) (603).

1168 г. Князья Россійскіе стояли у Канева, „дондеже взыде Грѣчникъ и Залозникъ,“ т. е. пока купцы изъ Царяграда и Залозинскіе пришли благополучно въ Россію вверхъ по Днѣпру“ (604).

Приложимъ еще нѣсколько извѣстій :

1148 г. „Изяславъ да дары Роспиславу что опгъ Рускыи землѣ и опгъ *всихъ Царьскихъ землѣ*; а Роспиславъ да дары Изяславу, что опгъ верхнихъ землѣ и опгъ Варягъ“ (605).

1159 г. Іоаннь Берладникъ, мстя Ярославу Владиміровичу, ограбилъ нѣсколько богатыхъ судовъ на *Дунаѣ* (606).

Въ 1160 г. „Жипели Берлада взяли *Олеше* (знамениное торговое мѣсто при устьѣ Днѣпра, гдѣ складывались Греческіе шовары, опираваемые въ Кіевъ) (607).

(603) Кар. II, пр. 410. НСЛ. II, с. 93.

(604) Кар. тамъ же НСЛ. II, с. 94.

(605) Кар. II, пр. 315. Вѣроятно опечаткою выставленъ годъ 1188 вмѣсто 1148. НСЛ. II, с. 39.

(606) Кар. II, с. 284. пр. 387. НСЛ. II, с. 83.

(607) Кар. II, с. 291. НСЛ. с. 86.

Около 1213 г. „Придоша лодья изъ Олешья, и прїѣхаше въ нихъ на Днѣспрь, и насыпишася рыбъ и вина“ (608).

Есть слѣды эпои торговли и ранѣе, п. е. ближе къ періоду, о копоромъ мы разсуждаемъ: 1084 г. Давидъ Игоревичъ ограбилъ въ Олешьѣ многихъ купцевъ. „Давидъ зая Гресники въ Олешьи, и зая у нихъ все имѣніе“ (609).

Мы ни сколько не сомнѣваемся приложити эпи извѣстія къ древнимъ, Конспанпиновымъ и Неспоровымъ: торговля, о коей идееть здѣсь рѣчь, не могла начашься въ ихъ время, а ееть только слабѣющее продолженіе древней.

—
Представивъ главныя параллельныя мѣста о торговлѣ Русской, изъ Конспанпина Багрянороднаго и Неспора, взаимно подтверждаемая, соберемъ теперь всѣ оспальныя:

Конспанпинъ Багрянородный, разсказывая объ объѣдѣ, данномъ въ честь В. К. Ольги, прибавляеть: „Въ поже самое время происходилъ другой споль въ золошой замъ, къ копорому приглашены были пакже и купцы Россійскіе. Сорока премъ челоувкамъ купцевъ подарено было по 12 милеаризій (610), въ другой разъ сорока чешыремъ челоувкамъ купцевъ каждому по шестни (611).

„По силѣ заключеннаго договора“ говоритъ Кедринъ, „и сродства Греческаго Царскаго дома съ Рос-

(608) Кар. III, пр. 190 с. 134. НСЛ II, с. 161.

(609) НК. с. 128. Кар. II, с. 98. пр. 147.

(610) ИВИ. III, с. 53, с. 54. (611) с. 55.

сійскими Князьями, дозволено было Россіянамъ отправлять свободно торги съ Грецію, чего ради *безпрерывно* бывали въ Константинополѣ купцы отъ онаго народа. Но около вышеупомянушаго времени (1044 г.) произошла у нихъ въ Царьградѣ съ Греками ссора“ (612), которая и подала поводъ къ послѣднему нашему походу подъ Константинополъ.

Константинъ Мономахъ приказалъ находившихся въ Царьградѣ Россійскихъ *купцевъ* и воиновъ разослать по разнымъ обласнямъ своей Имперіи, и, чтобы они не учинили мятежа, имѣлъ за ними крѣпкое смотрѣніе.“ (613).

Греческая торговля должна быть очень *древна*, если въ 906 г. была она главнымъ предметомъ договора Олегова. Въ 882 году уже, употребимъ въ дѣло сказаніе, Олегъ, съ цѣлію обмануть Аскольда и Дира, объявлялъ себя купцемъ Греческимъ, вѣдущимъ въ Константинополъ.

Кромѣ Греціи Русь торговала, по свидѣтельству Императора Константина, и съ другими народами, напримѣръ съ *Корсулянами*, которые пріѣзжали сами торговать къ намъ въ Кіевъ, а можетъ быть и въ другіе города (614).

Пехенъги „получали повары изъ Россіи, которые послѣ привозили Корсулянамъ и Греческимъ
 (612) с. 107, 108. (613) с. 110. (614) с. 39.

Императорамъ за деньги, (615); а сами доставляли рогатый скотъ, коней и овецъ, которыхъ въ Россіи не было. (616).

„Вверхъ по рѣкѣ Днѣпру“, еще говорилъ онъ, „жишельство имѣли Россіяне (617), которые сею рѣкою въ Черное море, а по оному въ *Черную Болгарію*, въ *Грецію*, въ *Хазарію*, и въ *Сирію* ходили.“

Объ эпохѣ послѣдней торговли мы имѣемъ къ счастью гораздо обстоятельнѣйшія извѣстія изъ другихъ источниковъ — сочиненій *Арабовъ*, также современныхъ и очевидныхъ свидѣтелей (618).

(615) с. 32, 33. (616) с. 31.

(617) с. 43. 44. Въспъ гдѣ жила Русь, а Качеповскій съ своими спуденшами твердилъ, что она жила на Черномъ морѣ!

(618) Арабы, коихъ владычество проспиралось отъ Инда до Атлантическаго океана, ходили повсюду съ своими караванами, проникали за золотомъ глубоко во внутренность Африки, за драгоценными мѣхами на Сѣверъ Азіи, за шелкомъ, мускусомъ и фарфоромъ въ Китай, куда, какъ и въ Индію, плавали также ихъ суда.

Съ нашими странами торговали особенно тѣ, кои водворились на югъ отъ Каспійскаго моря, преимущественно Саманиды, владѣвшіе въ такъ называемой Великой Бухаріи, Хоразанѣ и юговосточныхъ странахъ Каспійскаго моря. Здѣсь, при источникахъ рѣкъ Инда и Окса (Гигона), находились города знаменитые съ глубокой древности своимъ высшимъ образованіемъ и торговлею: Бохара, Мараканда или Самаркандъ, и Бактра, пышный Балкъ. Отъ нихъ и къ нимъ шли торговые пути во всѣхъ направленіяхъ отъ города къ городу. Бактра въ соседствѣ съ Сѣвальною Индіей была складочнымъ мѣстомъ для всемірной торговли, средоточіемъ для драгоценнѣйшихъ товаровъ Воспочнои, Южнои

Ибн-Фозланъ, посланикъ Калифа Муктадира къ Государю Болгарскому, писавшій около 969 года, говоритъ, что онъ видѣлъ самъ Русскихъ купцевъ, какъ они приплыли съ своими поварами къ Козарскому главному городу Ипилю, и остановились на рѣкѣ Ипиль. (Ипиль — восп. названіе Волги).

Онъ описываетъ ихъ разныя обыкновенія, и между прочимъ свидѣтельствуетъ, что въ Казерахъ, (восп. половинѣ города Ипиля), было главное складочное мѣсто торговли Русской, и что тамъ жила большая часть купцевъ. Для спорныхъ дѣлъ они (вмѣстѣ съ Славянами) имѣли судью. Жили артелями (619).

Ибн-Гаукаль, пис. около 969 г., равно какъ и Якушъ, заимствовавшій изъ него, говорятъ (620), что *Козары* получали отъ Руси мѣдъ, мѣха, выдренныя кожи; и даже всѣ съѣстные припасы, кромѣ рису и рыбы, доставлялись къ нимъ изъ *Руси* и *Булгаръ* или Керсабе.

Массуди, жившій почти въ тоже время, говоритъ, что Русь торгуетъ беспрепятственно съ Ко-

Западной и Сѣверной Азіи. По Оксу возились товары внизъ до Каспійскаго моря, и изъ него Волгою вверхъ въ страну Булгаровъ и сѣверную Россію, частію прямо черезъ это море къ устьямъ Кура и Аракса, вверхъ сими рѣками, и потомъ волокомъ до Фазиса, Фазисомъ къ городамъ Черноморскимъ, по торговому пути извѣстному съ глубочайшей древности. См. *Френа*, *Размуссена*, *Стрингольма*.

(619) Френъ, с. 5, 7, 71.

(620) Френъ, с. 147.

заріей и Греціей (621) и ѣздитъ къ Царю *Булгарскому* (622). Одно Русское племя, *Ладожане*, ходитъ для торговли въ Испанію, Грецію, Коншаншинополь и Козарію (623).

Имя Кіева было знаменипо на опдаленномъ Воспокъ (624).

Вслѣдствіе сихъ доказательствъ мы заключаемъ, что Русь производила споль же сильную торговлю и съ Воспочными странами, какъ и съ Греціей.

Торговля съ *Дунайскими Булгарами* и *Карпатскими странами*, п. е. съ нынѣшней Венгріей, Галиціей, Богеміей, свидѣтельствуется словами Святослава изъ Неспора: „хочю жити в Переяславци в

(621) Френъ с. 70.

(622) Булгары на югъ отъ Біармін, на воспочномъ берегу Волги, воздѣлывали землю, занимались ремеслами, и производили торгъ какъ на Сѣверѣ, такъ и на Югѣ. Волга и Каспійское море открывали имъ путь въ страны, лежація на югъ и востокъ отъ Каспійскаго и Аральскаго морей, въ Персію, Бухарію и Индію. Близость Дона и Чернаго моря облегчала имъ торговлю съ Греціей и Италіей; Вятка и Кама, и соединенныя съ ними рѣки, ставили въ сообщеніе съ Европейскимъ Сѣверомъ и Востокомъ; а чрезъ верхнюю Волгу взошли они въ связь съ западными и сѣверозападными племенами Руси. Арабы описываютъ городъ Булгаръ, (на юговостокъ отъ нынѣшней Казани), какъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ торговыхъ городовъ, упавшій нѣсколько послѣ враждебнаго нашествія Руссовъ въ 968 и 969 г. Чрезъ Булгаръ произведенія Южной Азіи приходили въ Пермь, а оттуда чрезъ Булгаръ произведенія Сѣвера въ Азію. Этотъ городъ былъ складочнымъ мѣстомъ, гдѣ товары Юга смѣнялись на произведенія Сѣвера. См. *Френа*. (623) Френъ, с. 71. (624) с. 159.

Дунан, яко шо есть середа в земли моей, яко шу вся благая сходяпся: *отъ Грекъ* злапо, паволоки, вина, оwoщеве разноличныя; и *Щехъ* же из *Урогъ* сребро и комони; из Руси же скоро и воскъ, медъ и челдь (625).

Именно эши повары узнаемъ мы и опъ Византійцевъ.

Можемъ приложипь нѣсколько позднѣйшее извѣстїе: не пустиша купцевъ къ Кіеву изъ *Галиа* и *Перемышля*, и не бысть соли во всей Россійской земли“ (при Святополкѣ Михайлѣ) (626).

Свидѣпельсшва нашего лѣтописателя подпверждаюпся словами современника его, Польскаго лѣтописателя Марпина Галла, который пакъ выражаепся (Proem.) о своемъ отечесшвъ: Sed quia regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota, et nisi transeuntibus in *Russiam* pro mercimonio paucis nota (627).

„Кіевъ въ XI вѣкѣ,“ говорипть Даниловичъ, ученый, спрогій и оспорожный, „удивляепть Дитмара Мерзебургскаго своимъ народонаселеніемъ, количествомъ церквей, осмью рынками и несмьшнымъ богашсшвомъ поваровъ (628). Регенсбургъ въ XII вѣкѣ держаль въ Кіевъ свои шорговые дома (629).

(625) НЛ. с. 8.

(626) Изъ житія Св. Прохора, Карамзинъ II, пр. 208.

(627) См. Гизебрехта I, 23. Даниловича въ РИС. IV, 165.

(628) Dithmar. Mers. l. VIII, ed. Vagner, p. 265 (читашь должно Kiovia, а не Kitana).

(629) Gartvici cujusdam traditio sec. XII. in Cod trad. S. Emmeran cap. 188 ap. Per. Thesaurus aneg. T. I. P. III, p. 173. Quidam hujus ecclesiae familiaris, Hartviic nomine, habitans in regione Ruscie in civitate *Chiebe*.“

Чрезъ Енсъ (630) и Вѣну (631) отпраплялись Регенбургскіе поргговцы въ Кіевъ за покупкою мѣховыхъ поваровъ (632), коихъ тогда сей городъ считался складочнымъ мѣстомъ (633).“

„Въ 1027 году Поляки съ Русскими заглядывали до Сициліи (634).“

Въ началъ 10 столѣтія Русскіе купцы приходили съ своими шелегами чрезъ Богемію на берега Дуная продававъ Баварцамъ лошадей и невольниковъ. (635)

Отправимся теперь на Сѣверъ.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, чшобы Русь, производя такую поргговлю на Югъ, не производили такой же порггови, въ соединеніи съ Новгородцами, въ спранахъ сѣверовоспочныхъ и сѣверныхъ, какъ-шо съ Пермью, Весью, съ Славянскими при-

(630) Грам. Опахера Князя Спирь 1190 г. въ Schneid. Orig. Guelf t. III, p. 30., *plaustra de Ruzia vel in Ruziam tendentia.*

(631) Грам. Леопольда Кн. Авспрійскаго 1190, данная жителямъ Регенбурга, шамъ же сп. 31., *Ruzarii* (отправляющіеся въ Русь) *quosunque tempore vadant (in Rusiam), duo talenta solvant, et in reditu ex Ruzia, dimidium talentum.*

(632) *Vita Mariani Scoli (exeunte sec. XII) in actis SS. XI Febr. Venet. p. 369.*

(633) *Contareni, apud Bergeron, p. 9.*

(634) *Caracciolo Antiqui Chronologi quatuor, Neopoli, 1626. p. 104.*

(635) Гизебрехтъ с. 22. Гизебрехтъ доказываепъ, что мѣсто Нѣмецкихъ лѣтописей (Monumenta Boica XXVIII, с. 203) относится именно къ Руси, а не къ Рюгенцамъ, какъ того хотѣли нѣкоторыя изслѣдователи.

Балтійскими племенами, и съ своими соотечественниками въ прехъ государствахъ Скандинавскихъ.

О торговль съ *Балтійскими Славянами* (636) мы находимъ свидѣтельствва у Адама Бременскаго и Гельмольда, писателей 11 вѣка, копорые говоряшь (637), что въ Юлинъ (Волинъ, Винеп), при устьѣ Одера, было знаменитое пристанище для варваровъ и Грековъ окружныхъ (пѣхъ Грековъ, у копорыхъ столицою былъ Кіевъ, п. е. Русскихъ).

Торговля Новгородская 12 и 13 вѣка, а также и Псковская, Смоленская, Полоцкая, съ *Даніей*, оспровомъ *Готландомъ*, *Любекомъ*, (638), о копорой мы имѣемъ сполько собственнхъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, началась безъ сомнѣнїя въ періодъ нашего разсужденїя, или даже древнѣе, ибо Новгородъ былъ знаменитъ еще въ 9 вѣкѣ, а вѣроятно и прежде.

(636) О торговль Славянской на Балтійскомъ морѣ вообще встрѣчаются положительныя извѣстїя поздно, уже во второй половинѣ II столѣтїя, т. е. у Адама Бременскаго, на копоромъ преимущественно и основываются Нѣмецкіе изслѣдователи, напр. Фабриціусъ (*Urkunden zu Geschichte des Fürstenthums Rügen*, 1841, с. 98, 99.); но безъ всякаго сомнѣнїя она существовала издавна, что ясно и по находимымъ монетамъ, и города Славянскіе въ устьяхъ Эльбы, Одера, Вислы, на о. Рюгенъ, процвѣтали гораздо прежде. Гизебрехиъ (*Wendische Geschichte*. 1843) разсуждаетъ снисходительнѣе къ Славянамъ, с. 22, 23 и пр. См. также Козегарпена *Geschichte von Meklenburg* и Бартольда *Geschichte von Rügen und Pommern*. Желательно скорѣе услышать голосъ безпристрастнаго Шафарика объ этомъ предметѣ.

(637) Адамъ Бременскій, 66, и Гельмольдъ I, 3.

(638) Лербергъ. с. 220. Даниловичъ, с. 165.

О торговлѣ *Норманновъ* (639), съ Новымгородомъ находилсѣ множество свидѣтельствъ. Въ Исландскихъ Сагахъ, говоритъ Спрингольмъ (640), безпрестанно чинаешь о торговыхъ путешествіяхъ въ Гольмгардъ, городъ въ Гардарикъ близъ Варяжскаго моря, (Новгородъ), о сдѣланныхъ тамъ закупкахъ полошнннхъ издѣлій, золопошвейныхъ маперій, и другихъ драгоценныхъ товаровъ.

Адамъ Бременскій сказываеиъ, что въ его время Дашчане пріѣзжали въ Новгородъ въ чепыре недѣли, а опъ усшя Одера совершали туда пушь въ 43 дня (641).

Есть множество камней съ руническими надписями, свидѣтельствующихъ о многократныхъ путешествіяхъ и жительствовавшихъ Норманновъ въ Россіи, которая часно называлась и Греціей. Норвежець Гудленкръ ѣздилъ очень часно по дѣламъ торговымъ въ Гардарикъ, а пошому получилъ прозваніе Греческаго, *Gerskir*, и пр. (642).

(639) Скандинавы вообще вели обширную торговлю. Швеція, Данія, Норвегія, оспрова Балтійскаго моря, мѣнялись между собою домашними произведеніями, торговали съ Исландіей, Ирландіей, особенно въ Дублинъ, съ Англіей, съ Валландомъ (Франція), особенно въ Рудоборгъ (Руанъ), съ Лаппами въ Финмаркенъ. Всякое лѣто появлялся въ Зундѣ многочисленный флотъ изъ сихъ странъ. Въ приморскихъ городахъ зиму и лѣто жили многіе иностранные купцы и проч. *Спрингольмъ*.

(640) I, 264 и проч. (641) Лербергъ, 219.

(641) Спрингольмъ I, с. 260.

(642) Такъ думали всѣ знаменитые знатоки Сѣверныхъ древностей. Ире, Шлецеръ SNG. с. 549, ТМОИР. ч. IV, с. 254.

Выпишемъ слова Размуссена (643) изъ его разсужденія о торговлѣ Востока съ Русью и Скандинавіею въ средніе вѣка: „Торфей разсказываетъ (1), что Гаральдъ Гарфагеръ послалъ приснаго своего Гаука Габрона на корабль въ Русь покупать шовары; Гаукъ, поспѣвъ удачно къ ярмаркѣ, купилъ драгоцѣнную одежду, шитую золотомъ. Въ Saga Thordi Hresii (2) упоминается объ Исландцѣ, жившемъ въ 10 вѣкѣ, по имени Скиннабюрнъ, который обыкновенно ѣздилъ въ Русь. Въ Alfii Saga повѣствуется о походѣ Князя Горделандскаго Гюрлефа въ Біармію—пріобрѣсти себѣ богатства. Въ Heimskringla говорится, что Датчане ѣздили въ Россію грабить въ 6 вѣкѣ. Саксонъ Грамматикъ (3) разсказываетъ, что купцы Датскіе во время Князя Гальфдана, отца Гаральда Гильдешана, плавали въ Россію. Онъ же (4) упоминаетъ объ одномъ купцѣ Симундѣ, жителѣ знаменитаго некогда торговаго города Сигтуны, о сынѣ нѣкотораго Князя Шведскаго, который на двухъ судахъ приставалъ для торговли къ берегамъ Русскимъ или Греческимъ. Ибо Русь въ сагахъ или хроникахъ нашихъ часто называется Греціей по сходству именъ, и потому что Руссы въ концѣ 10 вѣка обращены Греками къ Христіанской вѣрѣ (5).

Въ Heimskringla (6) сказано: есть извѣстіе, что одинъ богатый человекъ, по имени Лодинъ, жившій въ 10 вѣкѣ, часною ѣздилъ въ Гардарикъ на корабль для торговли. Шлезвигъ, одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Даніи, производилъ большую торговлю съ Русью. Въ цар-

Шегренъ, (MAS. т. I, кн. 6. с. 163, 211). Кронгольдъ недавно предъявилъ возраженія, доказывая, впрочемъ очень поверхностно, что Греція означала только настоящую Грецію. ЖМНП. 1835. т. VIII с. 476—502.

(643) с. 15—18.

(1) in Hist. Norvegiae, lib I, гл. 39, с. 68.

(2) гл. 76. с. 294.

(3) кн. VI, с. 137.

(4) кн. VIII, с. 145.

(5) Griskir, Grickir; Graeci et Gerzkir, Girzkir; см. Фиппа Магнусена Eddalæge t, III, с. 52; Act. litt. Upsal, г. 1728, с. 402—407; Сума Danmarks Hist. т. II, с. 97).

(6) с. 58.

ствование Свенона Естрипзена процвѣтала торговля въ Роскильдѣ (7); между прочими стояли на якорѣ многіе корабли, направлявшіе путь въ Русь. Король Свенонъ, по свидѣтельству Адама Бременскаго, многими дарами возбуждалъ купца для построения въ Гардарикъ храма. Острова Борнгольмъ и Готландъ (8), по его же словамъ, были мѣста, гдѣ съѣзжались корабли, направлявшіе путь въ Россію. Норвеги производили большую торговлю съ Пермью, что напримѣръ видно изъ путешествія Торера Гунда съ товарищами (9). Геймскрингла (10) упоминаетъ о купцѣ, который въ царствование Олафа Святаго, торговалъ съ Русью, гдѣ покупалъ для Олафа драгоценныя шипыя паволоки, драгоценныя мѣха и шарпанъ (Bordugg). По умерщвленіи Олафа Святаго, Князь Русскій Ярислейфъ запретилъ всякую торговлю между своимъ царствомъ и Норвегіей; ибо, говорилъ онъ, убитъ Норвежцами Король, ему любезнѣйшій (11). Саркофагъ Короля Олая былъ покрытъ рарно attalico. Король Магнусъ, сынъ Олая, имѣлъ на себѣ въ сраженіи съ Вендами красную шелковую рубашку (12). Впрочемъ особенно въ царствованіе Олая (Olaf Kyrge), по возстановленіи мира и спокойствія, вошли въ употребленіе великолѣпныя иноспрачныя одежды, преимущественно шелковыя, шипыя золотомъ, и въ царствованіе Магнуса Барфода, сына Олаева, множеству великолѣпныхъ одеждъ, по свидѣтельству Геймскринглы, привозилось изъ Руси въ Норвегію“ (13).

(7). Торфей, т. III, с. 351.

(8) Вотъ важная причина возрастанія знаменитаго г. Висби (т. е. въ 12 столѣтіи, по уничтоженіи торговли Шлезвигской во время Свенона (Svenonis Grathii) и опустошенія Сигшуну).

(9) Heimskringla, изд. Копенг. II, с. 218 и пр.

(10) II, с. 73.

(11) Торфей, с. 217.

(12). Heimskringla, т. II, с. 54.

(13) См. Торфей, I, т. с. 315 и 249, разсужденіе inclytissimi Shumii om de Danskes og Norskes Handel (о торговлѣ Датчанъ и Норвежцевъ) въ собраніи сочиненій; разсужденіе Адлербета въ Königl. Vitterhets Akademiens Handlingar, т. I; разсужденіе Рашке въ Скандинавскомъ музѣ, т. II, 1807.

Теперь обращаемся къ *Biarmii* (644). Саги почто также исполнены разказовъ о торговль съ эпой спрапою, — шамъ прославляея ея богащпво золопомъ, серебромъ и драгоцѣнноспями, и разказываея много чудеснаго и баснословнаго. Оперъ, знапный Норманнъ, жившій въ Норвегіи, наидале къ сѣверу, узналъ эпу спрану, и описалъ ее Алфреду, королю Англійскому, во второй половинѣ 9 спольшія, (около 870 г.), къ копорому вступилъ на время въ службу. Изъ самаго Оперова описанія — хопя и даепъ онъ разумѣшь, что первый объѣхалъ Нордкапъ, и открылъ дорогу къ Бѣлому морю — видно, что Пермьки опнѣодъ не были народомъ, для него совершенно неизвѣспнымъ по имени, — напрошивъ примѣтно болѣе, что берега ихъ были извѣспны, какъ опчизна шюленей. Слѣд. было сообщеніе до него, и еспеспвенныя и искусспвенныя произведенія эпой спраны были извѣспны (645).

Поѣздки, сполько выгодныя, манили многихъ ходишь около Нордкапа въ эпу спрану, мѣняшь

(644) Сприпгольмъ I, с. 260.

(645) Пермь начиналась выше Булгара, въ коемъ главнымъ складочнымъ мѣспомъ была великая древняя Пермь, что нынѣ Чердынъ на Колвѣ. Туда приходили изъ Булгара серебро и золото Азіи, Персидскіе и Индѣйскіе повары, и промѣнивались на драгоцѣнные мѣха изъ Сибири, мягкую рухлядь и прочіе повары далекаго Сѣвера. Послѣдніи звѣнья эпой торговой цѣпи находились при устьяхъ Двины и Печеры. Живость торговли доказываея монетами Арабскими, находимыми въ изобилии на всемъ ея пропаяженіи. *Стрингольмъ*, I, с. 262.

памъ драгоцѣнные шовары, или випяжескимъ способомъ добывашъ себѣ имѣнія и сокровища.

Сами Сѣверные Государи принимали участіе въ торговлѣ съ Біарміею (646).

Эпо изъ сѣверныхъ испочниковъ, но и наши также доставляютъ вѣрныя извѣстія объ торговлѣ съ древней Біарміей или Пермью.

Новгородцы, пользуясь своимъ положеніемъ, безъ всякаго сомнѣнія, торговали со всеми сими спранами прежде Норманновъ и прежде водворенія между ними Варяговъ-Руси, которые разумѣлися приняи въ торгъ непосредственное участіе.

Подъ годомъ 1096 мы встрѣчаемъ въ лѣтописи (647): „Се же хоцу сказаши, яже слышалъ преже сихъ 4 лѣтъ еже ми сказа Гуря Тароговичъ Новгородецъ глаголя: Послахъ опрока своего въ Печору, — людіе же сущь даць дающе Новугороду, — и пришедшу опроку моему къ нимъ, и опшуду иде въ Угру; Угра же сущь людіе *языкъ нѣмъ*, и сосѣдять со Самоядыю на полунощныхъ спранахъ. Угра рекъша опроку моему: дивно находимъ мы чудо ново, его же нѣсьмы слыхали преже сихъ лѣтъ: сеже 3 лѣшо поча быши, сущь горы задуци въ Лукоморя, имъ же высота аки до небеси, и въ горахъ пѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкопъ гору, хопячи просѣчись, и есть въ горѣ шой просѣчено оконце мало, и шуда молвишь не разумѣши языку ихъ: покажутъ желъзо и помаваютъ рукою, просяще же-

(646) с. 257. (647) НК. с. 145, 146.

лѣзо. И еще кто дастъ имъ *желѣзо* или *ножъ* или *сѣкиру*, и они даютъ *скорою* пропину. Есть бо путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропасшми, снѣгомъ и лѣсомъ; путь не доходимъ ихъ всегда, есишли же и подалъ идуще на полунощью.

Не разительное ли сходство съ этимъ извѣстiемъ Русскаго летописца представляетъ слѣдующее извѣстiе Арабовъ о торговлѣ Волжскихъ Болгаръ съ какимъ-то сѣвернымъ племенемъ *Visi*, которое Френъ починаетъ Весью? Вошь чпо говорятъ Касвиини (и Бакуви):

„Булгары доставляютъ туда (къ Вису, въ шрехъ мѣсяцахъ дороги отъ Булгара, гдѣ путь иногда продолжается не болѣе часа, а иногда бываетъ очень длинна), всякій кладетъ свои товары съ особеннымъ знакомъ на мѣсто, и оставляетъ. Потомъ приходишь опять, и находишь поваръ, нужнй для его спраны, подлѣ. Если доволенъ имъ, то берешь его въ промѣнъ, и оставляешь за него свой товаръ. Если нѣтъ, то берешь его назадъ. Покупатель и продавецъ не видяшъ другъ друга.“ (Френъ. с. 210).

Батуца, который самъ былъ въ Булгаръ въ двадцатыхъ годахъ 14 столѣтiя, описываетъ эту торговлю почти также, присоединяя любопытное описанiе путешествiя на собакахъ въ эту землю мрака (Френъ с. 231).

„Языкъ нѣтъ“ *Несторовъ* и нѣмая торговля безъ личнаго свиданiя, чрезъ оконце,—ясно суть варианты одного свѣдѣнiя съ Арабскимъ. Одни рассказы были объ этомъ племени въ Новгородѣ и Ишилѣ, Булгарѣ, между Арабами, Козарами, Булгарами, Русскими!

Но вошь извѣстiе, еще разительнѣе сходное: Абулгамидъ Андалузи (въ половинѣ 12 столѣтiя) рассказываетъ: „Булгары доставляютъ къ Вису сабли изъ Мугамеданскихъ земель (слѣдуетъ ихъ описанiе). Такiя сабли идутъ къ вывозу въ страну Юра, гдѣ жипели цѣнятъ ихъ высокою цѣною.“ (Френъ, с. 211). Ошь ихъ же получались по извѣстiямъ Арабовъ мѣха собольи горнастаевые, бѣличьи (скора).

Какъ достовѣрны Русскiя летописи даже въ поспороннихъ подробностяхъ, о коихъ знаютъ онѣ по слуху!

Лербергъ (с. 38) и Френъ (77 и проч.) приводятъ эти извѣстія, но не поражаясь ихъ сходствомъ и пожатствомъ: ихъ вниманіе устремляется къ другимъ обстоятельствомъ. Лербергъ думалъ только о торговлѣ Югры, а для Френа важно было извѣстіе о Visu, которое у нѣкоторыхъ Арабовъ смѣшивается здѣсь съ Югрою. Френъ даже опасался употребить эти извѣстія (с. 226), и сводитъ оныя мимоходомъ, затрудняясь смѣшеніемъ Visu и Juga у Арабовъ. По моему эпю разность въ показаніяхъ ничего не значилъ; мало ли примѣровъ, особенно у Арабовъ, такихъ смѣшеній, при томъ когда идешь рѣчь объ опдаленныхъ, баснословныхъ племенахъ. Главное здѣсь — содержаніе извѣстій!

Печора, Вяпка, Пермь, принадлежали, какъ мы видѣли, къ древнѣйшимъ владѣніямъ Новгородскимъ, до Неспора: если Новгородцы овладѣли ими такъ давно, то узнали ихъ разумѣется гораздо прежде.

Торговая связь Новгорода съ *Весью*, сколько знаменитою въ сказаніяхъ Арабовъ по своимъ поварамъ, (648) ясна для меня изъ того, что Весь подвергалась *вѣстѣ съ ними* нашествію Варяговъ, и послѣ принимала участіе въ призваніи Варяговъ-Руси. Собщеніе Новгорода съ Бѣлоозеромъ — прямое и близкое.

Теперь, представивъ свидѣтельство домашнія, Греческія, Арабскія, Скандинавскія, о древней торговлѣ—между Греціей (649), Корсунемъ (650), Печенѣгами (651), Арабами (652), странами Каспійски-

(648) Френъ написалъ особое разсужденіе объ этомъ племени, по Арабскимъ писателямъ, при своемъ Ибн-Фоцланъ с. 205—233, изъ коего выше мы извлекли извѣстіе.

(649) Константинъ Багр., Неспоръ, Арабы. (650) Константинъ Багр. (651) Онъ же. (652) Ибн-Фоцланъ и проч., Монеты.

ми (653), Козарами (654), Волжскими Булгарами (655), Дунайскими Болгарами (656), Пермью (657), Весью (658), Югрою (659), Новымгородомъ (660), Кіевомъ (661), Ладогою (662), Скандинавскими спранами (663), Славянскимъ Поморьемъ (664), — могу я торжественно привести важныя слова неопытнаго нашего Лѣтописца, кои получаютъ свой смыслъ, важность и достоинство :

„Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ
 „по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловопи, по
 „Ловопи внипи въ Імерь, озеро великое, из него-
 „же озера попечеть Волховъ, и въпечеть в озеро
 „великое Ново, шгого озера внидешъ устье в море
 „Варяжское.“ (Скандинавскій Austur-veg).

„Двина изъ Оковскаго лѣса попечеть, а идешъ
 „по полунощѣ, и внидешъ в море Варяжское ; не
 „шгого же лѣса попече Волга на въспокъ, и въпечеть
 „семьдесятъ жерель в море Хваліськое. Тѣмъ же и
 „из Руси можешъ ипи в Болгары и въ Хвалісы..., а
 „по Двинѣ въ Варяги“ (665).

(653) Ибн-Фоцлапъ, Ибн-Гаукаль, и проч.

(654) Они же. (655) Неспоръ, Арабы.

(656) Слова Свяшослава у Неспора.

(657) Исландскія саги, Русскія лѣтописи.

(658) Касвини, Бакуви и пр.

(659) Русскія лѣтописи, Арабы.

(660) Константинъ, Саги, Неспоръ, Адамъ Бременскій.

(661) Арабы, Динмаръ, Константинъ.

(662) Массуди, Саги.

(663) Саги, Неспоръ.

(664) Адамъ Бременскій, Гельмольдъ. (665) НЛ. с. 4.

Вошь они, вошь главные пупи нашей древней торговли, описанные Неспоромъ , подтверждаемые и дополняемые извѣстіями Скандинавовъ, Константина и Арабскихъ путешественниковъ!

Присоединяя ихъ дополненія, мы получаемъ:

Пушь изъ Скандинавіи въ Гардарикъ.

изъ Скандинавіи въ Біармію, по Бьлому морю.

изъ Новагорода въ Кіевъ.

изъ Новагорода въ Весь , Пермь, Югру, Печору, къ Самоѣди.

изъ Кіева въ Констанцинополъ, въ Корсунь, къ Дунайскимъ Болгарамъ.

изъ Кіева въ Ишилъ (Аспраханъ), Булгаръ (около Казани).

изъ Булгаръ въ Ишилъ, къ Веси.

изъ спранъ Каспійскихъ въ Ишилъ.

Какіе же *товары* были предметами этой обширной торговли?

Изъ Руси: скора (мѣха), воскъ, медъ, челядь (666). Русь возила ихъ къ Грекамъ (667), къ

(666) Эти произведенія упоминаются Святославомъ, смотри его слова, вышеприведенныя.

(667) Вошь свидѣтельства: „Игорь... оппусти слы, одаривъ скорою, и челядью, и воскомъ, и оппусти я.“ (Н.Л. с. 26).

„Си же Ольга приде Киеву, и присла к ней Царь Греческии, глаголя: яко много дарихъ ты; тыбо глаголаше ко мнѣ: яко аще возвращюся в Русь, многи дары прислю ти: челядь, воскъ и скъру.“

Греческіе лѣтописатели упоминають о невольникахъ, см. выше с. 248.

Козарамъ, коимъ доставляли они даже събспные принасы (668), къ Булгарамъ (669), откуда получали пхъ и Арабы.

Изъ Греціи: злато, паволоки, вина, оwoщеве роз-полнчныя (670). Кромъ собспвеннаго упопрбленія эппи шовары, особенно паволоки, перепродавались Русью на Скандинавскомъ свверь.

Изъ Венгріи и Богеміи: серебро и лошади (671).

Изъ Галича: соль (672).

Арабы доставляли: финики и другіе плоды изъ Персіи, ароматы Индйскіе, вина, одежды льняныя, хлопчатобумажныя, шелковыя, драгоценныя камни, жемчугъ, и прочія произведенія южныхъ странъ Азіи, ожерелья, сабельныя клинки (673). Эти шовары продавались ими особенно въ Ишилъ и Булга-

(668) Френъ, с. 147. (669) с. 70. и пр.

(670) Слова Свяпославовы у Неспора. Также: „И пріде Олегъ къ Кіеву, псся злато, и паволоки, и оwoцы и вина и всякое узорочье“ (НК с. 26).

„Царь же Леонъ почпи послы Рускіе дарми, златомъ и паволоками и фочудьями“ (с. 32).

Въ договорахъ именно говорится о паволокахъ:

„Входяще же Русь въ градъ да не имѣюшь вололостни купити паволокъ лише по 50 зол.“ и пр. (см. въ разсужденіи о Неспортѣ, с. 129).

Константинъ также свидѣтельствуетъ: „какъ Свверныя цароды особливо Руссы... часто за нѣкоторую малую Царямъ Греческимъ оказанную услугу прбевали у нихъ Царской одежды, вѣнцовъ, епанечъ, по“ и пр. (ИВИ. III, с. 44).

(671) Неспъръ. (672) Паперикъ.

(673) Размуссенъ, гдѣ показаны и свидѣтели, с. 5, Френъ 81.

рѣ, шамошнимъ и Русскимъ купцамъ (674), копорые везли ихъ дальше, къ себѣ и на Скандинавскій Сѣверъ, (675), а Булгары къ Веси (676), можетъ быть.) и въ Пермь, Югру. Въ тѣхъ же городахъ Арабы покупали нужные для себя товары: мѣха, шерсть, рыбу.

Опшъ Болгарь (677) получались: юфть, мамонтовые зубы, мускашныя орѣхи (вѣроятно для Руси, Козаровъ, Арабовъ, Норманновъ). Они же возили Арабскіе товары, кланки, на Сѣверъ (678).

Весь, Пермь, Югра доставляли драгоценныя мѣха (679), копорые перепродавались Русью Грекамъ и Арабамъ.

Норманны доставляли мѣха, рыбу, лянтарь, невольниковъ, мечи Франкской работы.

Главные *торговыл мѣста*: Новгородъ, Ладога, Полоцкъ, Смоленскъ, Кіевъ, Белоозеро, Пермь, можетъ быть, Холмогоры, Булгарь, Ышилъ, Корсунъ, Конспаншинополь, — кромъ городовъ Скандинавскихъ, Сѣверо-Славянскихъ, Арабскихъ.

Вслѣдствіе сихъ торговыхъ сообщений, писатели и могли получать обстоятельныя свѣдѣнія о разныхъ опдаленныхъ опшъ нихъ племенахъ: Конспаншинъ могъ узнать и о Кривичахъ, и о Древлянахъ, и о Сѣверянахъ, и о Мордвѣ; Адамъ Бременскій о

(674) Френъ. (675) Размуссенъ, с. 51. (676) Френъ с. 226. (677) Френъ. (678) Френъ, с. 210. (679) Френъ, с. 226. Лербергъ с. 25.

Чуди, Мери, Веси, Еми; Массуди, или лучше Арабы о Ладогъ, о Варяжскомъ моръ, о Варягахъ, о Кіевъ; Неспоръ о Перми Чуди, Югръ и проч. чему шакъ удивлялся Каченовскій съ Скрамненкомъ и прочими своими спуденшамн.

Съ вопросомъ о торговлѣ шѣсно соединенъ вопросъ о *деньгахъ*. Былиль у насъ деньги или нѣтъ, въ продолженіи перваго періода, и какія? Предскажемъ по нашему мѣтроду, и обьясимъ всѣ мѣспа Неспора, гдѣ говорншя о деньгахъ.

1. Олегъ... успавн... Варягомъ дань даяши отъ Новгорода *гривенъ* 300 на дѣто мира дѣля, еже до смѣрпн Ярославѣ даяше Варягомъ. НЛ. с. 15.

2. Вѣдаша (Раднмнчн) Ольгові по *щлягу*, якоже Козаромъ даху. с. 15.

3. И заповѣда Олегъ даяши на двѣ тысяци корабль по 12 *гривенъ* на челоувѣкъ (послѣ же сказано на ключъ), а въ корабли 40 мужъ. НК. с. 24.

4. Козаромъ по *щлягу* отъ рала даемъ, говоряшъ Вяпнчн Святославу. НЛ. с. 35.

5. И бѣ гладъ великъ, яко по *полугривн* глава ко няча (на возвратномъ пупн Святослава). с. 43.

6. Рѣша Варязн Володнмеру (по взятнн Кіева): се градъ нашъ, н мы прняхомъ е, да хочемъ нмапн окупъ на ннхъ, по 2 *гривн* отъ челоувѣка (конспрнбуцнн).

7. И рече нмъ Володнмеръ: пождыше, да же вы *куны* сберушь. с. 47.

8. Раздая (Владнмиръ) убогымъ 300 *гривенъ* (по нзбавленнн отъ Печенѣговъ въ Васнлевѣ) с. 88.

9. 10. Повель (Владнмиръ) всякому нщему н убогому прнходншн на дворъ княжъ н взнмаши всяку пошребу, пншье н ядене, н отъ *скотннцъ кунамн*. с. 89.

11. Ярославу же сущю Новѣгородѣ , и урокомъ дающею Киеву двѣ тысячѣ *гривнъ* оупъ года до года , а птысячу Новѣгородѣ гридемъ раздаваху. с. 92.

12. Святополкъ.... созвавъ люди , нача даяпи овѣмъ корзна , а другимъ кунами. с. 100.

13—17. Начаша *скотъ* събирати оупъ мужа по 4 *куны* , а оупъ спаросипъ по 10 *гривенъ* , а оупъ боярь по 18 *гривенъ* , и приведоша Варягы , вдаша имъ *скотъ* , и совокупи Ярославъ воя многы. с. 103.

Изъ эпихъ мѣспъ видно , что :

I. *Деньги назывались Кунами.* N 7, 10, 12.

II. *Куны имѣли и частное значеніе* N 13. (пакъ напрымѣрь *деньга* упопрѣбляешя у насъ въ частномъ значеніи , для означенія мѣлкой монешы полкопейки, денежки, и въ общемъ для всѣхъ монешъ).

III. *Деньги назывались еще словомъ скотъ.* N 13, 17.

IV. *Одна монета называлась щягомъ.* N 2.

Эпо заключенія необходимы изъ словъ льпописи.

Вникнемъ болѣе въ смыслъ приведенныхъ мѣспъ , и постараемъ выразумѣть ихъ яенѣе. Начнемъ съ пѣхъ , гдѣ встрѣчаешя слово *гривна* , наиболѣе упопрѣбительное.

Легчайшимъ для исполкованія предспавляешя мѣспо подъ N 3: Олегъ пошребовалъ дани у Грековъ по 12 *гривенъ* на ключъ (значеніе ключа не касаешя шеперь до насъ); ясно , что здѣсь идепъ рѣчь вопервыхъ о *серебрѣ* , ибо нечего было Олегу шребовашъ въ дань оупъ Грековъ , кромъ серебра, (680) за конмъ

(680) „И въ Льпописи Несторовой и въ Русской Правдѣ за числомъ *гривенъ* означаешя мѣспалъ , когда гово-

онъ и пришелъ подъ Царьградъ, и конемъ опкупились опть Норманновъ и прочіе Европейскіе народы (681).

Во впорыхъ ясно, что слово гривна означаетъ здѣсь *вѣсъ*, ибо нельзя было иначе требовать и принимать Олегу серебро опть Грековъ, какъ не вѣсомъ.

Вопъ что представляется изслѣдователю съ перваго взгляду. Это положеніе подтверждается и впоследствии: гривна означала точно вѣсъ и именно фунтъ, а въ благородныхъ металлахъ полфунта, говоритъ Карамзинъ вслѣдствіе своихъ разысканій (682).

„Воръ по Русскимъ законамъ платилъ при гривны, а по Датскимъ при марки. Обыкновенная вира или пеня за убіеніе людина состояла у насъ въ 40 гривнахъ, а въ Швеціи въ 40 маркахъ, и такъ здѣсь марка и гривна означаютъ одно (683).

Слѣдовательно *гривна* означала тоже, что Нѣмецкая *марка*, и, прибавимъ Греческая *литра*, какъ думаешь Кругъ (684).

рился о золотѣ; но гдѣ рѣчь идетъ просто о гривнахъ, шамъ всегда разумѣнся серебро.“ Кар. I, пр. 298. Я не понимаю только, въ какомъ смыслѣ Карамзинъ сказалъ послѣ въ пр. 527: „ни въ Русской Правдѣ, ни въ Несторовой лѣтописи нѣтъ ни слова о гривнахъ серебра; вездѣ говоринся или просино о гривнѣ, или о гривнѣ золота.“ Не ошибкою ли сказано здѣсь „о гривнахъ серебра“ (вмѣсто „о гривнахъ купъ?“ (681) См. у Круга с. 225. и пр. Карамзина I, пр. 310. Чершкова РИС. ч. VI, с. 358. (682) Кар. I, пр. 298. (683) Кар. II, пр. 78. Впрочемъ у Скандинавовъ были разные марки: 1) марка серебра состояла изъ 16 лоповъ сего метала, иногда же только изъ 8; 2) марка лопная, и проч. (684) ОРМ. с. 259, 261.

Что за слово *гривна*?

Оно употребляется въ разныхъ Славянскихъ нарѣчійяхъ, и вспрѣчается въ Славянскомъ переводѣ Библии, но давно ли? Есть ли оно въ древнихъ спискахъ? На эти вопросы Славянская Филологія не представляеть еще до сихъ поръ отвѣта. Мнѣ кажется гривна не Славянскимъ словомъ, и въ Славянскихъ нарѣчійяхъ мудрено прискашь ему корень. Будемъ ожидать объясненія сему въ разсужденіи Круга, оставшемся въ его бумагахъ; судя по заглавію, (685) Кругъ счпшалъ это слово принесеннымъ съ Сѣвера.

Возвратимся къ объясненію Неспоровыхъ мѣспъ: если въ мѣспѣ подъ N 3 гривна означаеть весь серебра, по, безъ всякаго сомнѣнія, и въ прочихъ мѣспахъ (по N 1, 5, 6, 11, 15, 16), гдѣ употребляеться въ той же формѣ, оно имѣеть точно тоже значеніе. Впрочемъ, даже и безъ сравненія съ объясненнымъ мѣспомъ, оно самъ почти спольже ясно, какъ и здѣсь не можетъ значить ничего иначе.

И Карамзинъ, и Арцыбышевъ, и Кругъ, во всѣхъ сихъ мѣспахъ разумѣли серебро, и напрасно Каченовскій усиливался доказывать, что здѣсь нельзя разумѣть кожи.

Второе примѣчательное слово послѣ *гривны* есть *куна*, *кунь*, споль же загадочное: происходишь

(685) ЖМНП. 1844.

ли это слово отъ куницы, какъ *resunia* отъ *resus*, и есть Славянское, или также принесено Варягами? Далее—какую мѣлкую монету оно означало: кожаную или серебряную?

Кажется послѣднюю, судя по мѣспу подъ N 14, гдѣ говорится о сборѣ кунъ для найма заморскихъ Варяговъ, которыхъ разумѣется нельзя бы было удовлетворить монетою, имѣвшею только мѣспную цѣну.

Наспоющихся же куницъ во всѣхъ сихъ мѣспахъ принимать можно наименѣе.

Третье важное слово есть *skottъ*, и происходящее отъ него *skottница*. Скопъ есть очевидно слово Норманское: *skatt* по Шведски сокровище, подать, плата (686). Слѣд. скопница - кладовая, казенка.

Щлягъ Радимичей и Древянъ есть Нѣмецкій шиллингъ (какъ пфеннингъ - пенязь; сперлингъ - сперлягъ).

„Окончательный слогъ *гъ* очевидно соотвѣтствующъ Нѣмецкому *ing*“, говоритъ Кругъ (687), напр. Варягъ—*Varing*. Слово же *Schilling*, *Skilling*, безъ сомнѣннй древно; оно находится уже въ 5 или 6 спо-

(686) АПР. I, пр. 93. Такъ думалъ еще Болшинъ. См. еще Шегрена, с. 208. Это слово держалось у насъ долго: напр. въ грамотѣ 1294 г. отъ В. К. отъ Ондreja къ Посадникомъ и къ *Скотникомъ*. Кар. IV, пр. 206. (687) ОРМ. с. 269. у Кар. о щлягъ I, пр. 300.

льтин. Но сія старыя шиллинги были серебряныя, (въ Геймскринглъ находимъ мы и золотыя шиллинги, Gullscillinga), а мѣдныя дѣлались еще гораздо позднѣе, и проч. — Что эти (плапимыя Радимичами) были серебряныя монеты, сіе явствуетъ кажется изъ слѣдующаго. Въ одномъ спискѣ упошребляется слово *стерлягъ*, памъ гдѣ въ другихъ *шелягъ*. Следственно то и другое припималось въ одинаковомъ значеніи. — Тѣ Саксонцы, копорые жили на востокъ далѣе прочихъ, Оспфалы, писателями времянь Карла Великаго именуются *Остерлинги*, *Эстерлинги*. Они, какъ извѣстно, владычествовали въ Англіи. Норманцы, нашедши памъ монеты Королей сего народа, назвали ихъ монетами *Эстерлинговъ* или *Стерлинговъ* (Esterlings, Sterlings).“

Мнѣніе Григорьева о щлягахъ (688) предложено выше.

Арцыбышевъ считалъ щлягъ просто шкуркою: „skine на Шведскомъ языкѣ (коренномъ Варягоруссовъ) называется кожа; по Англійски skin; на Нѣмецкомъ оспалось оно въ глаголъ schinden-сдирать кожу; почему изъ старонѣмецкаго слова schin-кожа, съ присоединеніемъ старой же уменьшительной частицы ling, легко выйдесть шиллингъ — шкурка, названіе, превратившееся въ шиллингъ, шелягъ, щлегъ, и данное послѣ монетъ одноцѣнной со шкуркою. Следственно слово щлягъ скорѣе могло значить у Радимичей шкурку звѣриную, копорыми плапили тогда дань или Ясаки, нежели бипую монету“ (689).

(688) с. 139. (689) Арцыбышева I, пр. 87.

Изъ предложенныхъ объясненій мы получаемъ слѣдующіе новыя результаты, въ дополненіе къ прежнимъ :

V. Наши Словене не знали денегъ и не имѣли собственныхъ монетъ, а употребляли иностранныя, что видно изъ ихъ названій: скотъ и шлагъ безъ сомнѣнія происхожденія Нѣмецкаго, а гривны и кунны вѣроятно.

VI. Кожаныхъ денегъ въ Кіевѣ кажется не ходило (690): кожи нельзя предполагать ни при одномъ изъ представленныхъ мѣстъ Несторовой лѣтописи.

Впрочемъ должно сознаться, что предложенныхъ семнадцати мѣстъ не достаточно, чтобы составить себѣ полное понятіе о древнихъ Русскихъ деньгахъ, почему и оставляемъ мы изслѣдованіе до слѣдующаго періода, шѣмъ болѣе, что Русскую правду, другой послѣ Несторовой лѣтописи документъ изъ этого періода, въ которомъ употребляются очень часто названія разныхъ монетъ, а именно гривны,

(690). Покойный Каченовскій придавалъ особенную важность этому вопросу, и, уничтожая кожаные деньги, принятыя нѣкошорыми изслѣдователями, думалъ поколебать всю систему древней Русской Исторіи; между тѣмъ это есть только малый, ничтожный эпизодъ ея, который можно толковать какъ угодно, независимо отъ главныхъ положеній. Кач. не могъ сообразить, что, даже уничтожая кожаные деньги, мы не прогаемъ нисколько самаго Нестора, (ибо онъ о кожаныхъ деньгахъ не говоритъ), а замѣнимъ только одно ученое предположеніе другимъ, пожалуй — болѣе вѣроятнымъ, — хоть и все, — но что же происходитъ отъ этого предположенія въ ущербъ достоверности лѣтописи ?

куны, ногаты и рязани, и который должно бы принять теперь въ соображеніе, мы ожидаемъ вскорѣ опть прудовъ молодого нашего ученаго Г. Камачева въ исправленномъ тексѣ по 50 спискамъ. А здѣсь я представлю только результатъ изслѣдованій Карамзина надъ монетами Русской Правды: въ гривнѣ считалось 20 ногатъ, а въ ногатѣ $2\frac{1}{2}$ рязани; кунъ же въ гривнѣ было около 20 (691).

Въ заключеніе скажемъ, что общее мнѣніе у насъ приписываетъ Св. Владимиру двѣ монеты, дошедшія до насъ, серебряную и золотую, и Ярославу одну серебряную, которой осталось три экземпляра (692).

Существованіе живой, обширной, торговли, споль общеполительно и согласно описанной разноплеменными свидѣтелями, подтверждается такъ же богатствомъ, которое мы видимъ въ Россіи въ слѣдующемъ періодѣ, и которое кроме военныхъ дѣйствій собрано вѣроятно опчаспи и торговлею, но окончательно подтверждается монетами, кои до сихъ поръ находясь безпрестанно на всемъ ея протяженіи.

(691) Кар. II, пр. 79. Слѣд. не было различія почти между кунюю и ногатюю?!

(692) Описаніе и разсужденіе о ней, см. РИР. II, с. 124. Одинъ экземпляръ сохранялся въ кабинетъ Графа А. И. Мусина Пушкина; другой находится у автора; третій, вновь найденный въ Дерптѣ, у Графа С. Г. Строганова.

Знаменитый ориенталистъ нашъ Френъ первый обратилъ вниманіе на эпопъ предметъ, описалъ монеты, и сказалъ въ вступленіи своемъ къ извѣстіямъ Ибн-Фоцлана (693):

„Достоверно, что племена, живущія на Сѣверъ отъ Каспійскаго и Чернаго моря, находились въ различныхъ отношеніяхъ и живомъ торговомъ общеніи не только отчасти съ Греками, но и съ Арабами, послѣ того какъ ихъ владычество разпространилось въ Персіи и сосѣднихъ провинціяхъ. Также не подвержено болѣе никакому сомнѣнію, что было время, когда существовала дорога восточныхъ торговыхъ каравановъ, отъ Каспійскаго моря черезъ Россію, къ складочнымъ мѣстамъ Балтики. Иначе нельзя рѣшить проблемы о невѣрооятномъ множествѣ Арабскихъ монетъ, кои выкапываются какъ въ собственной Россіи, Лифляндіи, Курляндіи и Финляндіи, такъ и по всемъ почти прибрежнымъ странамъ Балтійскаго моря, Пруссіи, Мекленбургъ, Шлезвигъ, Швеціи и нѣкоторыхъ островахъ, и кои, что такъ же примѣчательно, принадлежатъ всѣмъ однимъ восточнымъ династіямъ и одному періоду времени, отъ половины 8 до начала 11 столѣтія, преимущественно Князьямъ, владѣвшимъ на востокъ и югъ отъ Каспійскаго моря, какъ то: Саманидамъ (694)

(693) Френъ, с. 79.

(694) Въ такъ называемой Великой Бухаріи, въ Хоразанѣ, и въ юговосточныхъ странахъ Каспійскаго моря.

Буваидамъ (694), Сіядидамъ (695) и разнымъ остаткамъ царства Сассанидовъ (696), разрушеннаго Арабами.“

„Эпо множество находимыхъ монетъ, превосходящее всякую вѣроятность, доказываетъ вмѣстѣ, что вывозъ сѣверныхъ поваровъ, которые состояли преимущественно въ драгоценныхъ мѣхахъ, лянфаръ, въ потребностяхъ гаремовъ, гораздо превышалъ привозъ южныхъ спашей, какъ-то: жемчугу и благородныхъ каменьевъ, хлопчатно-бумажныхъ и шелковыхъ тканей и другихъ предметовъ роскоши: иначе нельзя бы оспашься на Сѣверъ такому множеству Арабскихъ монетъ. Количество ихъ вмѣстѣ съ недоспашкомъ собственныхъ монетъ у Козаръ, Булгаръ и погдашнихъ Руссовъ, дѣлаетъ вѣроятнымъ, что Арабскія деньги, какъ и Греческія, были въ ходу у этихъ народовъ.“

Френъ говорилъ эпо въ 1825 году. Недавно, въ 1841 году, издалъ онъ драгоценное топографическое обозрѣніе Арабскихъ монетныхъ находокъ, гдѣ объяснилъ еще рѣшительнѣе: „нельзя по справедливости починать маловажную услугу воспочной Нумизматики для Испорін, іпу, что она вырышыми на упомянутомъ географическомъ проптяженіи Арабскими монетами Азіи дала намъ указаніе преслѣдовать направленіе замѣчательнаго, дол-

(694) Въ Персидскомъ Иранѣ и въ Фарзисанѣ.

(695) Въ провинціяхъ на южномъ берегу Каспійскаго моря, Гиланѣ, Мазандераѣ и пр.

(696) Въ гористыхъ странахъ на югъ отъ Каспійскаго моря.

го неизвѣснаго и опчаспи спорнаго пупи, на которомъ происходила пѣкогда, въ 8, 9 и 10 вѣкѣ нашего лѣтосчисленія, живая торговая связь сѣверной Европы съ среднею Азіей, при чемъ вѣроятно вывозъ шоваровъ Сѣвера въ Азію превосходилъ цѣною ввозъ Азіяпскихъ, ибо иначе не пришло бы опшуда пакое огромное множесшво Азіяпскихъ денегъ въ Россію и къ Балшійскимъ спранамъ. Саманидскія деньги въ цѣлыхъ и дробныхъ диргемахъ, кои соспавляютъ главную часть ихъ, и, какъ извѣспно, въ другихъ спранахъ Европы не находятся, кромѣ вышеупомянутыхъ, указываютъ именно на Великую Бухарію, какъ на спрану, съ которою эша торговля особенно дѣятельно производилась въ исходѣ девятаго и въ теченіи дѣсятаго вѣка; Булгарскія деньги, нерѣдко находимыя вмѣспъ съ Саманидскими, — есть ли эшо собешвенная монета эшого народа или перечекаенная Саманидская, — прямо даютъ узнать въ Воижскихъ Булгарахъ, вмѣспъ съ Козарами, первыхъ посредниковъ эшой Азіяпской торговли съ Сѣверомъ Европы. Руссы, торгующіе съ Булгарами и Козарами съ одной спорозы, и съ Балшійскими спранами съ другой, должны считашься впорыми посредниками. Другіе народы погдашней Россіи имѣли разумѣтсь пакже свое участіе въ эшой торговлѣ, напр. Мордва, Меря, Вель и прочіе Чудскіе народы, Славяне Новгородскіе и иные.“ (697).

(697) BSAP. ч. IX, N 20.

Спрингольмъ принялъ въполнѣ и повторилъ утвержденія Френовы (698).

Сенковскій говорилъ позже: „Безпрестанно открываютъ въ окрестностяхъ Новгорода цѣлые сосуды монетъ Арабскихъ Халифовъ и Бухарскихъ Саманидовъ, но есть цѣлые капиталы древнихъ Новгородцевъ. Многіе изъ этихъ монетъ принадлежатъ VII и VIII столѣтіямъ, и самое ихъ обиліе доказываетъ, что онѣ принесены сюда въ теченіи тѣхъ же столѣтій. Извѣстно, впрочемъ, что Мусульманское законодательство полагаетъ монетный чеканъ первымъ признакомъ верховной власти: потому Азіятскіе Государя всегда старались уничтожить монеты своихъ предшественниковъ, которыхъ переливали они въ новыя, съ собственнымъ ихъ именемъ, весьма часто измѣняя внутреннее ихъ достоинство. И такъ, чтобы извѣстное количество Мусульманскихъ денегъ одного и того же чекана могло очутиться въ какомъ нибудь мѣстѣ черезъ тысячу лѣтъ, надобно, чтобы оно принесено было сюда во время полного ихъ обращенія въ Азіи. Еще въ прошломъ Августѣ мѣсяцъ найдено въ Новгородской губерніи нѣсколько Арабскихъ монетъ 711 года, и гораздо значительнѣйшее число ихъ 790 и 792 годовъ. Следственно въ Новгородѣ уже въ VIII вѣкѣ были хорошія деньги, были богатство и торговля, и Норманнамъ тогда уже было что

(698) Спринг. I, 269.

грабить. Гдѣ капиталы, тамъ и образованность : дикари всегда бѣдны.“ (699)

Нынѣ молодой ученый, Г. Григорьевъ, основываясь на Френъ, разсмотрѣлъ эпоху предметъ съ особеннымъ вниманіемъ въ отношеніи къ древней Русской Исторіи. Не справляясь ни съ какими свидѣтельствами, онъ *допросилъ* монеты, рассыпанныя по лицу всей Россіи, и онъ, послушныя на его насильственный вызовъ, отвѣчали ему ясно, и вопль результата, извлеченные имъ изъ своего допроса, результаты совершенно сходные съ тѣми, кои имѣли мы при справкѣ съ *лѣтописями* :

1) Что, съ конца VIII до начала XI вѣка включительно, жители нынѣшней-Россіи производили постоянно торговлю съ при Каспійскими Мусульманскими и огнепоклонническими владѣніями.

2) Что въ тоже время и споль же постоянно вели они ее съ побережными народами Балтійскаго моря.

3) Что торговля эта была выгодна, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ.

4) Что шла она черезъ нынѣшнія губерніи : Рязанскую, Владимірскую, Тульскую, Смоленскую, Минскую, Могилевскую, Вишебскую, Курляндію и Лифляндію ; съвернѣе : черезъ Ярославскую, Новгородскую, Пепербургскую и южную часть Великаго Княжества Финляндскаго, или че-

(699) ВЧС. 1834. Январь. См. также Размуссена.

резь Тверскую, Псковскую и Эспляндію, то есть, сколько можно покуда видѣть, водными единственно возможными путями: по Волгѣ, Окѣ, Днѣпру, Западной Двинѣ, съ одной стороны; по Волгѣ, Шексѣ, Вытегрѣ, Свири, Невѣ, черезъ озера: Бѣлое, Онежское и Ладожское — съ другой; и между этими двумя еще шретьимъ среднимъ: по Волгѣ, Тверцѣ, Мстѣ, Ильмену, Волхову и Ладожскому озеру, гдѣ эшопъ средній путь соединялся съ сѣвернымъ.

5) Что, слѣдовательно, выгодами эпои торговли пользовались жители всѣхъ перешшихъ Остзейскихъ, Бѣлорусскихъ и многихъ Великороссійскихъ губерній. Вся она пошому, въ VIII, IX, X и XI вѣкахъ, населена была болѣе или менѣе людьми промышленными, споявшими на шакой степени гражданственности, какой, по естественному ходу вещей, надлежитъ ожидать опъ вліянія торговли выгодной и продолжавшейся постоянно болѣе двухъ сотъ лѣтъ; людьми, которые по крайней мѣрѣ, не были дикарями, видали кое-что на своемъ вѣку, имѣли нѣкоторые географическія и этнографическія свѣдѣнія.

6) Что на пространствѣ помянутыхъ губерній были города, не въ смыслѣ огороженныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, а въ значеніи торговыхъ поселеній, которые пользовались извѣстной безопасностью, и въ которыхъ развиты были первыя зачала гражданского благоустройства.

7) Что къ востоку опъ Россіи обиталъ на востокъ народъ Булгаре, который также имѣлъ города, управлялся независимыми владѣльцами, исповѣдывалъ Исламъ, билъ свою монету, находился въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Саманидскими владѣніями, въ связяхъ съ главами Мусульманскаго Востока, калифами Багдадскими, и служилъ жителямъ Россіи посредникомъ въ торговлѣ съ За-каспійскими Азіяпцами.

8) Что въ первой половинѣ XI вѣка, произошли какіе нибудь сильныя перевороты, въ слѣдствіе которыхъ торговля эпа вдругъ прекратилась, или измѣнилась въ основаніяхъ.

Вопръ результатовъ, которые Г. Григорьевъ, посредствомъ своей *блестательной* операціи, извлекъ очень оспроумно и основательно изъ монетъ, не прибѣгая ни къ какимъ льбописьямъ. Результаты эти совершенно *согласны*, какъ видяптъ чинпашелли, съ выводными изъ свидѣтельствъ Греческихъ, Арабскихъ, Скандинавскихъ и Русскихъ, и попому убѣждаютъ насъ окончапельно въ достовѣрности сихъ послѣднихъ.

Долгомъ считая однакожъ присоединить здѣсь замѣчаніе для молодаго ученаго: пристрастный къ предмету своего изслѣдованія, онъ увлекся, хоть и съ оговорками, слишкомъ далеко, отдавая Арабскимъ монетамъ преимущество предъ всеми прочими испочинками древней Русской Исторіи — и предъ Неспоромъ, и предъ Греками, и предъ Ара-

бами, и предъ Сагами. По его мнѣнію монеты — краугольный камень Русской Исторіи.

Нытъ! на эпэмъ *одиомъ* камнѣ поспронть ничего нельзя безъ лѣтописей! Слишкомъ довольно сказаць, что это *одиъ изъ* значительныхъ камней основанія. Обратимся къ результатамъ Г. Григорьева: Что показываютъ они намъ? Что была въ 9, 10, 11 вѣкахъ торговля у насъ и сѣверныхъ сосѣдей съ Арабами. Это знали мы гораздо подробнѣе и безъ монетъ—изъ Лѣтописей. Но съ лѣтописями можно спорить, говоритъ Г. Григорьевъ, а съ монетами нельзя. Кто хочетъ спорить, пусть найдетъ сказаць что и монетамъ, а возражать основательно лѣтописямъ, кои между собою совершенно сходны, напр. Неспоръ, Константинъ Багрянородный, Саги, также нельзя, какъ и монетамъ. У Г. Григорьева мелькаютъ вѣроятно въ глазахъ наши такъ изъ снисхожденія названныя скептики. Но ихъ слова, безопычныя и пустыя, давно уже разнесъ въшерь, и для чести науки—спыдно упоминашь объ нихъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Сомпывались, возражать въ наукѣ можно и должно, но только такъ какъ Шлецеры, Добровскіе, Нибуры.

Монеты безъ лѣтописей значатъ гораздо меньше, нежели лѣтописи безъ монетъ. Безъ лѣтописей напримѣръ мы не узнали бы изъ монетъ, какія племена жили въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ опрываюцца, шѣ ли, что жили послѣ и живутъ иперъ;

привозились ли къ нимъ монеты, или сами они вы-
 ъзжали изъ дома за оными; если привозились, по
 къмъ, Арабами, Булгарами, или Норманнами, съвер-
 ными Славянами? Здѣсь можетъ возникнуть еще
 множество вопросовъ основательныхъ, на кои мо-
 неты сами никакъ не могутъ отвѣтить, какъ бы
 оспроумно и повадно ни расширявалъ ихъ Г. Гри-
 горьевъ (700).

Заключаю — воспомыны монеты предспавля-
 юшь прекрасное подтвержденіе лѣтописямъ, и
 эпимъ доказательствомъ мы одолжены первонач-
 ально Френу, а послѣ него Г. Григорьеву, кото-
 рый оплично очиспилъ оное, для употребленія
 Исторіи.

Въ 9, 10, 11 вѣкѣ на съвероспокъ Европы
 сущесивовала и производилась живо обширная спор-

(700) Будемъ дорожить историческою истиною, откуда
 бы мы ни узнавали ее — изъ монетъ или лѣтописей,
 кургановъ или городищъ, птсень или развалищъ, до-
 машнихъ или иносиранныхъ свидѣтельспвъ. Молодой
 ориенталистъ соблазнился своимъ любимымъ предме-
 томъ, которому исключительно посвяпилъ себя, —
 а мы, хладнокровные и безпристрастные судьи, отда-
 вая полную справедливосшь пользѣ изысканія, долж-
 ны указать настоящія ея границы.

Можетъ бышь, и я самъ увлекаюсъ Норманскимъ
 елементомъ, коисрый разыскиваю двадцать пять лѣтъ,
 и даю ему спшкомъ много мѣста въ древней Русской
 Исторіи; явишся другой изслѣдователь, который ис-
 ключительно предасиъ Славянскому элементу, (впрочемъ
 непохожій на нынѣшнихъ певѣжъ): мы оба погрѣшимъ,
 а наука, истина, умѣряя одного другимъ, выиграетъ.

говля. Эпо положеніе возведено шеперь на степенъ исторической аксіомы.

Мнѣ остается только, въ заключеніе моего разсужденія, представить нѣсколько соображеній, не производилась ли эпо торговли еще прежде.

Знаменитый историкъ торговли древнихъ народовъ, Геренъ, споль знакомый со всеми ея явленіями, судьбами и переворотами, прослѣдившій весь путь ея съ такою ученою осмотрительностію, употребившій методу наведенія и аналогіи съ такимъ успѣхомъ, при изслѣдованіяхъ о торговлѣ Эіоніи, Индіи и проч., считаесть рѣшительно торговлю Югорскую, вышеупомянутую нами, продолженіемъ шой, которую зналъ и описалъ Иродотъ, въ связи съ торговлею Черноморскихъ народовъ, производившеюся слѣдующимъ образомъ :

„Караваны отъ Ольвіи шли чрезъ льсиссыя страны берегами Азовскаго моря, (Тавры), до береговъ Дона, потомъ чрезъ эту рѣку въ нынѣшнія степи Астраханскія, а отсюда въ сѣверномъ направленіи чрезъ страны Сарматовъ до жилищъ Будиновъ и Гелоновъ, къ ихъ деревянному городу; отсюда караваны брали сѣверо-восточное направленіе; дорога шла чрезъ 7-дневную пустыню до жилищъ Тиссагетовъ и Ирквѣ на Сибирской границѣ.... Эпо была древняя дорога мѣховой торговли.“

„Югра, страна по обѣимъ споронамъ Урала, губерніи Пермская и западная часть Тобольской до Оби, обитаемая Вогуличами и Осыяками, есть именно

ша спрана, куда вѣдешъ насъ Иродошъ, по изслѣдованію Лерберга, спрана Ирквѣ. Искони водились здѣсь, особенно въ восточной часпи, по ту сторону Урала, чрезъ которую есиль при дороги, пушные звѣри. Почва болошиспая, и чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ болѣе. Такъ объясняется и великое озеро, или лучше болошо съ проспникомъ, о коемъ говорилъ Иродошъ. Потому находясь здѣсь лучшіе бобры, копорые спроились только при водѣ, и благороднѣйшіе пушные звѣри, прекраснѣйшіе соболи, бѣлки и лисицы всякаго рода. Впродолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ Югрія была спраною шорговли и сообщенія. Еще въ 16 столѣтїи приходили туда даже Бухарскіе караваны, и привозили свои и Индѣйскіе шовары. Могло ли въ древности бытъ иначе.“..

„Я не спрою много на имени Ирквѣ, какъ и никогда на одномъ именоводїи. Но если доказано, что Ирки жили въ той спранѣ, гдѣ мы послѣ находимъ Югру, что жилища ихъ простиралась до Урала, — можно ли удержаться опъ догадки, предположенія, что Ирки и Югры означаютъ одинъ народъ, и что та шорговля, копорая производилась здѣсь чрезъ пятнадцать вѣковъ послѣ Р. Х., процвѣтала шамъ тысячъ за двѣ лѣтъ и прежде. И городъ находимъ мы здѣсь подобный, какъ въ спранѣ Будиновѣ; пѣгая Орда, названная шамъ опъ пѣгихъ лошадей, нарядныхъ коней для Индѣйцевъ, на конхъ ея обшашели вымѣнивали Индѣйскіе шовары. Даже оп-

голосокъ баснословныхъ сказаній Иродота слышит-ся здѣсь: сказаніе о людяхъ, спящихъ полгода, естъ настоящее Сибирское сказаніе; оно образовалось естественнo памъ, гдѣ, кромъ челоуька, вся природа погружается на зиму въ сонъ.“

Вошь какъ Геренъ соединяетъ Югорскую порговлю съ Иродотовой! И дѣйствительно — ни одно положеніе Герена, въ изслѣдованіяхъ о порговлѣ древнихъ народовъ, по своему основанію, соображеніямъ и догадкамъ, не пверже, не вѣрояпнѣ этого: указываю для примѣра на изслѣдованіе его объ Индѣйской порговлѣ, гдѣ главнымъ испочникомъ наведенія естъ Арріановъ пакъ называемый Периплъ, произведеніе перваго или вшораго вѣка.

„Отъ Оиссагетовъ и Ирковъ порговля шла чрезъ Уралъ, къ Аргиппеямъ, въ степи Киргизскія и Калмыцкія, (совпадая вѣрояпно въ нѣкопорыхъ часпяхъ съ нынѣшнею дорогою каравановъ изъ Оренбурга въ Бухарію и Хиву). Далѣе Аргиппеевъ, говоритъ Иродотъ, не ходили Греческіе и Скиескіе караваны. Тамъ сходились караваны Воспока и Запада и происходилъ размѣнъ мѣховъ Съвера на шовары изъ самой воспочнои и южнои Азіи. Съ одной спороны, къ югу, Аргиппен граничили съ рѣкою Якарпомъ и племенами, имѣвшими свою родину въ Великой Бухаріи, въ сосѣдствѣ съ Бакшрою и Маракандою, складочными мѣспами Индѣйской порговли; съ другою спороны, къ востоку, съ Масса-

гешами и Исседонами, въ нынѣшней опичизнѣ Монголовъ и Зюнгаровъ, въ великой Ташаріи, копорыѣ граничили къ сѣверу съ богатыми горными справами Азіи, судя по преданію о Грифахъ, спрегущихъ золопо, и Аримаспахъ, похищающихъ оно, на во-спокъ съ Серикою, и на югъ съ племенами, со-сѣдними Великой Бухаріи“ (701).

Какъ обрадовался бы Герень, если бы онъ до-жилъ до опкрышій Френа въ Арабской империа-турѣ и нумизмастикѣ. Югорскую торговлю объ-являлъ онъ Иродоповской, воспользовавшись изслѣ-дованіями Лерберга, а теперь и прочія ея вѣшви, до самой Бухаріи, опкуда и вышли всѣ Саманид-скія монеты, являющія совершенно въ помъ же видѣ, какъ онъ были при Иродопъ. Эптого мало: свидѣтельство объ Югорской торговлѣ, за 5 вѣ-ковъ до Р. Х. и чрезъ 15 вѣковъ послѣ Р. Х., онъ призналъ пождеспвеннымъ. Для эптого нужно бы-ло имѣть много смѣлости и авпоритета ученаго. Теперь онъ получилъ бы подпвержденіе о 8, 9, 10, 11 вѣкахъ. Промежутокъ между Иродопомъ и Герберштейномъ значительнo сокращается, получаетъ такую докуменпальную вспавку за семь вѣковъ, и первое положеніе Герена получаетъ силу въ та-кой же мѣрѣ.

Спригольмъ указываетъ еще кспати на Спра-бона, писателя, вѣка, копорый говоритъ, что въ

(701) Герена Ideen, ч. I, опд. 2, с. 303 и проч. мои Лек-ціи по Герену, ч. I, с. 207—213. Спригольмъ, ч. I, с. 273—277.

его время въ Панпикапезъ на ярмаркахъ собирались люди болѣе чѣмъ семидесяти племенъ.

Я, съ своей стороны, обращаю еще здѣсь вниманіе на *Воспорское* царство и городъ *Корсунь*, процвѣтавшій даже до II столѣтія. Не могли ли они болѣе или менѣе наследовать древнюю Иродоповскую торговлю Греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря?

Такимъ образомъ эша двух-тысячелѣшняя цѣнь получаетъ много среднихъ пвердыхъ колець, и мысль, или, лучше, чалніе, предчувствіе, догадка, Фишера, Шторха (702), о древнемъ сообщеніи Европейскаго сѣвера съ Азіатскимъ югомъ чрезъ Россію, возвращаетъ себѣ цѣну, опниодъ не заслуживая, какъ оказывается, шой насмѣшки, кошорой подвергъ се неумолимо-своенравный Шлецеръ (703).

(702) См. его *Gemähldes des Russischen Reichs*, 1797. Ч. IV, с. 1—126. Замѣчательно, что Шторхъ, безъ помощи Арабскихъ писателей, тогда еще неизвѣстныхъ, не говоря ни слова о Арабскихъ монетахъ, предлагаетъ понятіе о древней торговлѣ, почти совершенно сходное съ понятіемъ нашего времени.

(703) ШН. I, 388—390.

Г Л А В А IX.

Р Е Л И Г И Я.

Варяго - Русское язычество.

Варяги-Русь воевали и шорговали безпреспанно съ Констанцинополемъ. Тамъ узнали они Христіанскую вѣру, начали приниматъ ее, и потомъ сообщили ее нашимъ Словенскимъ племенамъ, — пакъ что Христіанствомъ обязаны мы Варягамъ почно пакже, какъ и гражданскимъ устройствомъ: Варяги были у насъ первыми Христіанами и первыми ревнишелями Христіанской вѣры. Слѣдовательно и въ эпохѣ опношеніи первый періодъ нашей Исторіи долженъ бытъ называемъ Варяжскимъ.

Прежде однакожъ я долженъ предспавитъ понятіе объ ихъ языческой религіи, сколько она извѣстна намъ по Пестору и другимъ источникамъ. Вопъ въ мѣспа, кон имѣютъ опношеніе къ оной.

1. Ольга водивше (Греки) на рошу и мужи его по Рускому закону, клясае оружіемъ своимъ, и Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ, скопымъ богомъ. НК. 26.

2. Да не ущипятся щипы своими, и да постчени будутъ мечи своими, опъ спрѣлъ и опъ иного оружья своего, и да будутъ раби въ весь вѣкъ, в будущи. НЛ. с. 21.

3. И потомъ опять: а иже преступитъ се опъ страны нашея ... да будетъ рабъ въ весь вѣкъ, в будущи, и да заколенъ будетъ своимъ оружемъ. А некрещеная Русь полагаютъ щипы своя, и мечъ своѣ наги, обручъ своѣ, и прочая оружья. с. 25.

4. Будеть достопниъ своимъ оружьемъ умрети, и да будетъ клятъ отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву с. 26.

5. Заутра призва Игорьъ слы, и приде на холмъ, кде стояше Перунъ, покладоша оружье свое, и щипль, и золото. с. 26.

6. Въ Святославовомъ договоръ сказано: да имъемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса, скопья бога с. 42.

7. И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ, и постави кумиры на холму виѣ двора шеремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усь злапъ, и Хърса, Дажьбога, и Сприбога, и Симарьгла, и Мокошь. Жряху имъ, наричюще я боги, привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, и осквернися кровьми земля Руска и холм-опъ. с. 47.

8. И пришедъ Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье Ноугородспїи, аки Богу. 48.

9. „Иде Володимеръ на Япвяги, и побѣди Япвяги, и взя землю ихъ, и иде Киеву, и творяще потребу кумиромъ с людми своими. И рѣша спарци и боляре: мчемъ жребии на отрока и дѣвицю; на него же падепъ, того зарѣжемъ богомъ. Бише Варягъ единъ.... держаше вѣру Хрестеянску, и бѣ у него сынъ красенъ лицомъ и душою, на сего паде жребии по зависпи дьяволи. 50.

10. „Рѣша пришедше послании к нему: яко паде жребии на сынъ твой, изволиша бо и бози собѣ; да створимъ потребу богомъ. с. 50.

11. „Яко приде, повель кумиры испроврещи, овы осѣчи, а другия огневи предапи; Перуна же повель привязати коневы къ хвосту, и влещи с горы по Боричеву на Ручаи, 12 мужа приснави шети жезлемъ. Сеже не яко древу чюющю, но на поруганье бѣсу, иже прелщаше

симвъ образъ чловѣки, да възмездѣ приметъ отъ чловѣкъ, а поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю к Днѣпру, плакахуся его невѣрнии людѣ, еще бо не бяху прияли святаго крещенья; и привлече, винуша и въ Днѣпръ. И приспави Володимерь, рекъ: аще кде приспанеть вы, то отръваніе его отъ берега, доидеже пороги проидеть; то тогда охабилися его. Они же повельная створиша. Яко пустиша и проиде сквозъ пороги, изверже и въпръ на рѣкъ, и отшолъ прослу Перунина рѣнь, яко же и до сего днѣ словеть.“ с. 81.

12. И се рекъ, повель рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идеже стояху кумири, и носпави церковь Св. Василья на холмѣ, идеже стояше кумиръ Перунъ и прочии, идеже шворяху попребы Князь и людѣ (704).

Вопъ извѣстїя льпописи.

Всѣ эти мѣста относятся къ Варягамъ-Руси, а не къ Славянамъ, представляющъ дѣйствїя и вѣрованїя Варяговъ-Руси, а не Славянскихъ нашихъ племенъ, всѣ онѣ слѣдовательно принадлежатъ Мифологїи Варяго-Русской, Скандинавской, а не Славянской, и съ этой точки должны быть объясняемы. Такъ пребуеетъ здравый разумъ и историческая послѣдовательность. Въ первомъ мѣстѣ мы находимъ даже и положительное подтвержденіе нашей мысли: „Ольга водивше (Греки) на ропу и мужи его по Рускому закону, клясая оружіемъ своимъ, и Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ, скопымъ богомъ.“

Можесть ли быть какое сомнѣніе, что это боги Норманскїе, а не наши Славянскїе: Олегъ и

(704) с. 82, 83.

мужи его, чистые Норманны, перваго поколѣнія, большею частію пришедшіе съ Рюрикомъ, не могли бы клясться чужими богами, богами, копорымъ не вѣрили: всякой клянется своею клятвою. Какъ послѣ нѣкоторыя Варяги-Христіане присягаютъ въ церкви по Христіанскому закону: такъ и Олегъ клялся по своему Русскому закону.

Разсмащривая извѣстія Нестора, мы видимъ, что:

I. Главными богами Варяговъ-Руси были Перунъ и Волосъ, скотій богъ. (N. 1, 4, 5, 7, 11, 12).

О значеніи, о свойствахъ сихъ боговъ, по крайней мѣрѣ теперь, ничего мы не знаемъ.

Въ Перунѣ находятъ сходство съ Скандинавскимъ Торомъ, но безъ доспащочнаго, кажешся, основанія. Что это былъ за богъ, Несторъ не сказалъ, давъ разумѣть только, что онъ былъ первый, ибо имъ клялись Варяги преимущественно, — имя его написано и въ договорѣ, какъ верховнаго главы, — его кумиръ поставленъ былъ Владиміромъ, — а попомъ сверженъ первый при введеніи Христіанства.

Изъ словъ договора Игорева: „да не имущъ помощи ошъ бога, ни ошъ Перуна (705)“ должно однакожь заключать, что кромѣ Перуна былъ, какъ будто, еще высшій богъ.

У насъ называютъ Перуна обыкновенно Богомъ молніи, но какое же доказательство? Перунъ въ смыслъ молніи не есть древнее слово. Нельзя рѣ-

шить даже, если ли это слово Славянское, и, если Славянское, по какое: переводное, подобозвучное, или подобознаменательное?

Перейдемъ къ *Волосу*, едвали менѣе Перуна мудреному, хотя объ немъ и есть нѣкоторыя указанія.

Волосъ названъ скотинимъ богомъ, и въ двухъ случаяхъ (N 1 и 6) онъ занимаетъ второе по Перуну мѣсто. Вотъ все, что мы знаемъ о немъ изъ Нестора.

Спранно только, что его имя въ числѣ семи испукановъ, поставленныхъ Владиміромъ на холмѣ: не былъ онъ тамъ, или только пропущенъ лѣтописателемъ, не считавшимъ себя обязаннымъ соблюдать точность въ описаніи такого пропивнаго предмета, нельзя сказать рѣшительно.

„Скотинъ богъ“ что это значитъ: богъ скотъ, или богъ богатства, ибо скотъ значитъ деньги, скотница — казнохранилище (706)?

Въ послѣднемъ значеніи принимаютъ его Арцыбышевъ (707) и Сабининъ (708).

Чтобъ у насъ не было скотоводства, (и потому скотинъ богъ не можетъ значить богъ скотъ) — это ни съ чѣмъ несообразно: извѣстіе И. Константина Багрянороднаго, столько смущающее Сабинина (709), основано на какомъ нибудь недоразумѣніи, или имѣетъ

(706) См. выше с. 284.

(707) Кн. I, с. 23, пр. 93, и кн. II, с. 5, пр. 18.

(708) ЖМНП. 1843. Октябрь, с. 29. (709) с. 26, 51.

смыслъ относительный, т. е. что на Руси рога-шагъ скопа было меньше, чѣмъ у Печенѣговъ.

Слѣд. скопій богъ=богъ богатства есть положеніе недоказанное.

Но болѣе ли доказано другое положеніе, что скопій богъ есть богъ spada?

По моему мнѣнію также нѣтъ. Правда—покровителемъ spada починаются у насъ теперь Св. Власія. Не потомули, что его имя сходно съ Волосомъ (710), спрашиваетъ Карамзинъ. Нельзя отвѣчать навѣрное: извѣстіе мѣлописи могло распространиться въ народъ и произвѣсти это вѣрованіе, ибо не всегда преданіе переходитъ отъ народа въ книги; часто случается и на оборотъ.

Слѣд. оба мнѣнія необъдипельны. И такъ на такихъ двусмысленныхъ, сомнительныхъ, а между тѣмъ одно другому противорѣчащихъ толкованіяхъ, ничего основывать нельзя, впредь до открытія новыхъ данныхъ, болѣе прочныхъ.

Самый крѣпкій асприбутъ Волосовъ до сихъ поръ есть выраженіе въ Словѣ о Полку Игоревѣ: Бояне, Велесовъ внуче. Изъ него заключить надо, что Волосъ былъ между прочимъ богъ пѣнопѣнія.

Сабининъ доказываетъ, что Волосъ у насъ былъ тоже, что Одинъ Скандинавовъ (711).

(710) Кар. I, пр. 202.

(711) Сабинина (ЖМНП. 1843. Октябрь) спрашья: Волосъ, языческое божество Славяно-Руссовъ.

Первое его доказательство (потъ и другой боги богатства) не прочно, ибо надо еще доказать, что Волось былъ у насъ богомъ богатства, какъ мы видели.

Тоже должно сказать и о *второмъ* доказательствѣ, (Волось былъ у насъ богомъ победы, какъ Одинъ, пошому что имъ клялись воины, и предъ нимъ клали свое оружіе и золото): — оно ничего не доказываетъ, ибо воины могли клясться всеми богами, какъ теперь могутъ клясться всеми Святыми.

Третье можетъ допускаться, хотя еще пребудешь дополнительнаго объясненія: „Скандинавы, говоритъ авторъ (712) при заключеніи мирныхъ договоровъ, или вообще въ случаяхъ, гдѣ пребывалась клятва, клялись по Одному, по Торомъ, судя по различію сектъ, кшо къ какой принадлежалъ...“ Кляшвенная формула Варяговъ-Руси была такъ же проста, какъ у Скандинавовъ и Исландцевъ (713). Изъ нея видно, что у нихъ было двѣ секты, и что Перунъ и Волось были ихъ высочайшія божества, какъ Одинъ и Торъ у народовъ Сѣвера. Отсюда снова можно заключать, что Волось есть одно и тоже мифологическое божество съ Одномъ, а Перунъ съ Торомъ, который у Норманновъ носилъ также на себѣ имя Біорна, сходное съ Піоруномъ

712) с. 34. (713) Формула ихъ клятвы, известная уже, конечно, всякому изыскателю древностей, была предписана имъ закономъ, и выражалась такъ: Juro ad annulum juramentum legi conforme; — ita mihi propitius sit Freycrus, Niordus et omnipotens ille Ass. (sc. Odinus; sive Thorus).

Поляковъ и недалеко уклонившееся отъ Перунъ Славяно-Руссовъ.“ (714)

Пятое доказательство можетъ быть допущено только при другихъ: „Одинъ и Волось были покровителями косцевъ и жнецовъ, ибо до сихъ поръ оспались несомнѣнные, очевидные слѣды существованія Одной религiи между Славяно-Русскимъ народомъ, неразлучные съ именемъ Волоса. Въ Костромской Губернiи, въ Нерехотскомъ уездѣ, крестьяне, сжавъ рожь или яровый хлѣбъ, оспавляють клокъ нежатаго хлѣба, по ихъ словамъ *Володку* (правильнѣе, *Волоску*) *на бородку*; въ Воронежской Губернiи, въ Нижнедѣвицкомъ уездѣ, спарушки, предъ жатвою, завиваютъ Волосу бороду, то есть, собравъ горсть колосьевъ, и не вырывая ихъ изъ земли, перегибають и завязываютъ узелъ, въ знакъ того, чѣмъ рука жницы не касалась до нихъ. Слѣдовательно у насъ еще теперь дѣлается въ честь Волоса то же, что дѣлалось у нашихъ родичей — Славянъ, жившихъ въ Мекленбургскихъ и Ольденбургскихъ владѣнiяхъ, и Руссовъ, населявшихъ Скандинавiю, въ честь Водена или Одна. И у насъ по окончанiи жатвы, жницы и жницы возвращаются съ поля домой съ торжествомъ и пѣснями, какъ у Германцевъ, и послѣ жатвы варятъ мѣстами пиво, имѣющее, по всей вѣроятности, то же значенiе, что *Wodelbier* (Воденово пиво) у Славянъ Мекленбургскихъ.“ (715).

(714) с. 54. (715) с. 48.

То ли Володокъ чпо волосокъ? Припомъ обьчай, сохранившійся въ одномъ или двухъ убздахъ, одномъ первоначально Финскомъ, а другомъ новозаселенномъ, не можеть служить сильнымъ доказательствомъ въ такомъ важномъ вопросъ.

Доказательство, болъе другихъ крѣпкое, естъ *четвертое*: Одинъ былъ богомъ пѣнопѣнїа, какимъ явсшвуешъ и Волосъ въ Словъ о Полку Игоревъ.

Продолжаемъ наши заключенїя изъ Песторовыхъ свидѣтельствъ:

II. Прочїе боги были: *Хорсъ, Дажбогъ, Стрибогъ, Симарглъ и Мокошь* (N 7). Объ нихъ не знаемъ мы ничего, кромъ Стрибога, которїй, судя по Слову о Полку Игоревъ, былъ богомъ выпровъ.

Но какъ въ *Русскую* мїѳологию попало эпо Славянское имя вмѣстѣ съ Дажбогомъ?

Можеть быть, эпо были собственно Славянскїа божества, которїя присоединены Владимиромъ къ его Русскому союму. Можеть быть, онъ соошвѣшествовали какимъ нибудь его божествамъ, и потому имъ допущены, равно какъ и Перунъ. Можеть быть имена ихъ суть переводы Русскихъ именъ.

III. *Боги изображались посредствомъ кушировъ, истукановъ, статуй* (N 7).

IV. *Богослуженїе отправлялось подъ открытымъ небомъ на холмахъ, а храмовъ не было* (N 5, 7).

Такъ было и у Скандинавовъ. „На Сьверв сначала всего чаще религіозные обряды соверша-

лись," говоритъ Спрингольмъ (716), „подъ открытымъ небомъ, на извѣстныхъ, освященныхъ для того мѣстахъ. Таковы были жерпвенные холмы. Къ нимъ древнимъ святынямъ причисляютъ съ большою вѣроятностію круговины, (rundlar), встрѣчающіеся во многихъ мѣстахъ на нашемъ Скандинавскомъ Сѣверѣ, изъ камней, плотно сложенныхъ и тщательнo уложенныхъ; такихъ круговинъ, изъ которыхъ одни больше, другіе меньше, имѣя въ окружности отъ 10 до 70 локтей, и сходившая формою съ солнцемъ или круглымъ небеснымъ сводомъ, находившія обыкновенно по нѣскольку вблизи между собою; они сохраняютъ явные слѣды, что въ срединѣ ихъ были огнища, гдѣ, какъ на алтаряхъ древнихъ огнепоклонныхъ служителей Ормузда, зажигался священный огонь, символъ первосвѣта и первоогня или творящей силы божества; эти древніе каменные доги представляютъ иногда четверугольные фигуры, съ угловыми камнями, и обращены ко всемъ четыремъ сторонамъ неба; другіе подобны треугольникамъ, которые, кромѣ трехъ угловыхъ камней (Freudshällar), имѣютъ еще въ срединѣ возвыгнутый камень.“

„Обыкновенно находятъ сѣи святилища древнихъ на возвышенностяхъ и въ рощахъ;* камнями они окружаются какъ кольцомъ. Эти священныя мѣста были вмѣстѣ и мѣстами суда, гдѣ садился Король съ своими совѣтниками чинить судъ и правду.“
(716) Спринг. II, с. 27.

„Поблизости встрѣчаютъ обыкновенно курганы и гробницы.“

„Hlod, Hlöd, Hlad, Hladir назывались вѣроятно въ древности мѣста жертвоприношенія. Изслѣдователи думаютъ, что Hladir (нынѣ Ладе), главное имѣніе Короля Гаральда, получило отъ него свое названіе, вмѣстѣ съ многими другими мѣстами на сѣверѣ.“ (717)

Прочтите же теперь описаніе одного пустыннаго мѣста въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Ф. Н. Глинки, который писалъ за долго до изданія въ свѣтъ книги Спрингольмовой :

„Въ 48 верстахъ... отъ Твери... видны признаки, весьма неясвенные, какого-то древняго быша, остатки времени незапамятныхъ. Эти признаки состоятъ большею частію въ *круговинахъ* осырыхъ земляныхъ насыпей, называемыхъ курганами. Камни, намѣченные разными чертами, наръзками и даже письменами, составляютъ также уцѣлѣвшій остатокъ, и признаки того же древняго быша... Курганы почти всѣ расположены на мѣстахъ высокихъ, и вся страна, занимаемая ими, составляла нѣкогда самое племя древнихъ Алаунскихъ горъ. Если курганы составляютъ принадлежность и признаки какого-то древняго быша, то въ сосѣдствѣ съ ними есть и другіе свидѣтели того-жъ или другаго быша—это камни. Нѣкоторыя изъ нихъ огромнаго объема. Прилежный наблюдатель съ перваго раза замѣтитъ, что эти камни, плішны, цѣлыя обломки

(717) Срав. Гледень, названіе Устюга.

скалъ, расположены были не безъ намѣренія и въ какомъ-то извѣстномъ направленіи.“

„Крестьяне часпо ворошатъ и przewожатъ ихъ, перекапывая энихъ маспипыхъ спарцевъ съ одной полосы на другую, или успанавливая рядомъ по краямъ своихъ полосъ. Однакожъ многіе изъ нихъ еще усидѣли на своихъ мѣстахъ. И они-то, когда внимательно присмотримся къ ихъ расположенію, кажется, положены шупъ съ *нѣкоторымъ умысломъ и руками челоука.*“

„На многихъ попадаются какія-то черпты, правда не всегда ясныя, — замѣпки, не всегда легко опшчаемыя опъ царапинъ и прещинъ, произведенныхъ временемъ; но за то видѣются насѣчки симметрическія и линіи правильныя, а часпо цѣлый рядъ знаковъ похожихъ на письма. И самыя камни, менѣе поспрадавшіе опъ времени, нерѣдко представляютъ округленія искусшвенныя, или подобіе какихъ либо предметовъ.“

„Всѣ Карельскіе курганы (земляныя насыпи) съ большимъ шщаніемъ, съ чрезвычайною прочностію сдѣланные, обложены снизу въ два, иногда въ при ряда *разноцвѣтными камнями*, часпо въ видѣ огромныхъ длинныхъ плитъ, штно-сплоченныхъ искусного припескою и каменными же клынями. Эпошъ рдѣ сложенія огромныхъ камней безъ помощи извесши должно опнести къ шакъ называемымъ поспроеніямъ *Титаническимъ*, и по немъ можно судить о древности самыхъ поспроеній.“

„Подъ камнями, сопровождающими ряды бывших кургановъ, нашли мы, какъ я уже сказалъ выше, *правильную мостовую*, а подъ нею *цементъ*.“

„При селеніи *Новомъ* увидѣлъ я сущія развалины какого-то огромнаго каменнаго быта. Камни красные, синіе, бѣлые (породы кварца), по разбросанные, по грудами, валялись въ густотѣ сосноваго лѣса. И странно! почти все эти камни какъ будто разрѣзаны по холстамъ, по половинкамъ, такъ гладко, равно, какъ укруги хлѣба или голландскаго сыра! Приставляешь мысленно одну половинку къ другой, прилаживаешь ломоть къ ломтю, и выходишь какъ будто что-то цѣлое.“

„...Все мѣстные обстоятельства, взятыя въ совокупности, ведутъ къ увѣренности, что, на мѣстѣ недавно - бывшаго *Каменскаго стана*, существовалъ давно древній *Гардъ* Скандинавовъ, (можетъ быть, слѣдовавшихъ на сѣверъ за полу-баснословнымъ *Одиномъ*), или великій *градъ* Славянъ, проходившихъ, (какъ полагаетъ Г. Ходаковскій), изъ *Индіи*. Можетъ быть между этими многочисленными *капищами*, съ ихъ тайниками и подземельями, находились и капища древняго неизвѣстнаго народа. По крайней мѣрѣ мысль объ этомъ рождается при ближайшемъ обзорѣ мѣстности. Я не успѣлъ осмотрѣть *всего* лично. Обстоятельства не дозволили мнѣ обратиться къ курганамъ, глубоко скрытымъ въ лѣсахъ и разсыпаннымъ въ дальнихъ окрестностяхъ. Я видѣлъ только то, что можно увидѣть въ обыкновенныхъ ежедневныхъ прогулкахъ.“...

„Перенесемъ на минушу въ глубокую древность, вообразимъ пылѣвшію *Тверскую Карелию* — страну, пересѣченную холмами, оврагами и рѣчками — покрытую дремучими, непроходимыми лѣсами, копорыхъ теперь почти не осталось и признака; вообразимъ множество земляныхъ (*тогда еще высокихъ*) насыпей кругообразно-успавленных по лѣсамъ; вообразимъ длинныя ряды пестрыхъ каменныхъ *палісадъ*, смыкавшихъ курганы; прибавимъ множество *птиць*, животноныхъ, и *разновидныхъ символическихъ фигуръ*, все высѣченныхъ, округленныхъ изъ камня; представимъ себѣ долины съ ихъ могилами и надгробными камнями, склоненными къ *одной изъ вѣстной сторонѣ*; представимъ, что въ одну изъ темныхъ пещеръ, въ густотѣ древнихъ лѣсовъ, засверкали, въ видѣ обширнаго округа, огни на курганахъ, служившихъ алтарями; что бурное дыханіе съвера раздуваетъ эти *священные огни*, и тысячи могучихъ великановъ, вооруженныхъ суковатыми *каменными палицами*, молятся... Представимъ все это, и мы будемъ имѣть очеркъ картины дикаго, въроятно грознаго, землекаменнаго быта, существовавашаго за долго до *Нестора*, можетъ быть во времена незапамятныя. Исторія моложе сихъ *построеній*, и самое *преданіе* не умѣетъ ничего сказать о началѣ оныхъ. Теперь все, что могло опасаться, переживъ вѣки, опасно лѣсами, пополулю въ болопахъ, разсыяно по полямъ, облитымъ зеленымъ и золотымъ моремъ жапвы, и смѣшалось съ произведеніями дна наступающаго моря, которое нѣкогда

(кто запомнишь когда?) въ бурныхъ порывахъ своихъ захлеснуло верьхи Алауца“ (718).

Спрашиваю — неразительное ли сходство находишься между описаніями Скандинавскаго и Русскаго авшоровъ, копорыё другъ друга не знали и списывали съ напуры?

V. *Богослуженіе, какое было, отправляли сами Князь, а особеннаго класса жрецовъ не было.* (N 5. 9.)

Точно поже говоришь Спрингольмъ о съверныхъ Конунгахъ: „Люди, которые приносили богамъ жертвы народа, и исправляли священныя шребы, были вмѣстѣ начальниками народа среди мира и предводителями на войнѣ“ (719).

VI. *Богамъ приносили жертвы, (N 7.) и даже человѣческія (N 9.).*

Такъ и на Съверѣ. „Во время великихъ жертвоприношеній, закалала людей для умилошпивленія раздраженныхъ боговъ; для сего выбирались обыкновенно рабы и преступники, но въ случаѣ великой нужды или въ общихъ бѣдшвіяхъ, жершвовали и благороднѣйшей жизнию. „Если я долженъ обратишься съ вами къ кровавымъ жершвамъ, шакъ какъ я хочу принести величайшую жершву человѣческую;

(718) РИС. I, кн. 2 с. 3—29. Лыпомъ 1838 г. я тѣдилъ нарочно осматривать эти достопамятные остатки времени мшувшихъ, провѣрилъ на мѣстѣ описанія Г. Глишки, и въ частномъ письмѣ писалъ къ Г. Минштуру Народнаго Просвѣщенія: вошъ они, вошъ наши Варяги... (719) Спрингольмъ II, с. 38.

по для эшого не хочу я выбиратьъ рабовъ или пресупниковъ, но должно произойти такое избраніе, чтобъ боги получили лучшихъ людей.“ Слово Олофа Тригвезона къ поселянамъ въ Трондгеймъ“ (720).

Приложимъ еще нѣсколько примѣровъ изъ сѣверной Исторіи : былъ голодъ въ Швеціи; Шведы принесли великія жертвы въ Упсаль, на первую осень быками; но не улучшили тѣмъ плодородія; на вторую осень принесли они человѣческую жертву. (721).

При Домальди принесли людей въ жертву въ отвращеніе голода. (722).

Въ романъ *du Roi ou des Ducs de Normandie*, сочиненномъ для Генриха II въ 1160, говорится, что Скандинавы приносили въ жертву людей богу своему Тору или Туру. *Ceterum in expletione suarum expulsionum atque exituum, sacrificabant olim venerantes Thur deum suum, cui non aliquod pecudum, neque pecorum, nec Liberi patris nec Cereris litantes donum, sed sanguinem mactabant hominum* (723).

Левъ Діаконъ свидѣтельствуетъ тоже: „Какъ скоро наспушила ночь послѣ сраженія, то Русы вышли на поле, собрали всѣ трупы убитыхъ къ спѣнѣ, и на разложенныхъ коспрахъ сожгли, заколовъ надъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ. Совершивъ сію кровавую жертву, они

(720) с. 34. (721) *Ynglinge Saga*, г. 18. ССВ. I, 48.

(722) с. 48. (723) *Ден.* II, 270.

погрузили въ струи рѣки Испра младенцевъ и пѣшуховъ, и пакимъ образомъ задушили (724).“

Ибн-Фоцланъ рассказываетъ Русскихъ о женахъ и дѣвкахъ, кои сожигались добровольно вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ.

VII. *Богамъ приписывалось дѣятельное участіе въ дѣлахъ міра сего* (N 2, 3, 4), *помощь и препятствіе.*

VIII. *Безсмертіе души признавалось* (N 3), что подтверждается сказаніями Греческихъ мѣтонисей и Арабскихъ.

Левъ Діакопъ говоритъ, что побѣжденные Тавроскии никогда живые не сдаются неприятелямъ, но вонзая въ чрево мечи, себя убиваютъ. Они сіе дѣлаютъ по причинѣ мнѣнія своего, что убитые въ сраженіи, *по смерти* своей или разлученіи души съ тѣломъ, *служатъ въ адѣ* своимъ убійцамъ (725).

Извѣстіе Ибн-Фоцлана см. ниже.

Эти свидѣтельства совершенно согласны съ Скандинавскими преданіями о безсмертіи души. Смерть, говоритъ Спрингольмъ, не имѣла ничего спрашна-

(724) Левъ Діакопъ, с. 93.

О пипухахъ вопъ мѣсто изъ Дятмара, на которое указываетъ Спрингольмъ: Est unus in his partibus (въ Дании) locus, caput ostius regni, Lederum (Heidre) nomine in pago, qui Seelon (Зеландія) dicitur, ubi post novem annos mense Januario post hoc tempus, quo nos Theophaniam Domini celebramus, omnes conveniunt, et ibi diis suis 90 et 9 homines et totidem equos cum canibus et gallis, pro Accipitribus oblatis, immolabant. Спринг.

II, 183-184. пр. 88.

(725) Левъ Діакопъ, с. 94.

го въ глазахъ Норманновъ, ибо смертію жизнь не оканчивалась, она продолжалась въ другомъ свѣтѣ: борцы, павшіе мечемъ, должны были пировать у Одена въ Валгаллѣ, пить медь съ Азами и ѣсть кабана. Ни у какаго народа древности вѣрованіе въ безсмертіе, въ другую жизнь послѣ эпои, не было такъ распространено и укоренено въ понятіяхъ народа, какъ у сѣверныхъ племенъ. Никогда сѣверный борець не смотрѣлъ на смерть съ грустью и скорбыю“ шпр. (726).

IX. *Присяга производила положеніемъ оружія предъ кулирами* (N 5). Въ Нормандіи Норманны поднимали щипы на голову.

X. *Клятвы состояли въ призываніи на себя несчастій, преимущественно военныхъ* (N 3).

О клятвахъ вообще см. еще въ Олег. договорѣ III. 28.

Несторовы извѣстія дополняются нѣскольکو извѣстіями Греческими и Арабскими, совершенно согласными, какъ мы видѣли, съ нашими.

Кромѣ указанныхъ, есть еще нѣкоторыя особливья, принадлежащія Ибн-Фоцлану, писателю 10 вѣка, на котораго мы ссылались уже часто. Я приведу его слова вмѣстѣ съ замѣчаніями, особенно Размуссена, кои всѣ доказываютъ пождесиво нашей Руси, видѣн-

(726) Спринг. II, с. 227. См. также Гейера, с. 17.

Fahre zum Odin=ступай къ черну, общеуоноиребибельная брашь на сѣверъ. Гейеръ с. 310.

ной Ибн-Фоцланомъ въ Ипилъ, съ Норманнами, и дополняющъ вмѣстѣ наше объ ней понятіе.

Ибн-Фоцланъ говоритъ, что Руссы, вошедши въ приспаны, каждый идетъ съ хлѣбомъ, мясомъ, лукомъ, молокомъ и хмѣльнымъ напитокомъ (sider, яблонкою), къ высокому, деревянному болвану, окруженному маленькими (727), за копорыми были поспавлены еще другія высокія деревья, ligna procera (728), падаетъ ницъ и говоритъ: *о Владыко! я прѣхалъ издалека съ такимъ по числомъ невольницъ, соболей, шкуръ... вотъ тебѣ даръ мой!* Кладетъ все передъ

(727) Odin a ceteris Diis et Deabus circumdatus. Кумиры боговъ ставились не только въ храмахъ, но и на открытомъ воздухѣ, — это видно, говоритъ Финнъ Магнусенъ, изъ Саги Регнара Лодброга, гл. 29, гдѣ сказано, что юноши (отроки?) Огмунда Датчанина нашли въ Samsöe кумирь деревянный, кошорому Регнаровы сыновья приносили жертву. (Ragna nord. Kiempehistorier. т. I, г. 3, с. 80. Heimskringla, изд. Копенг. т. II, с. 174—177. P.

„Религія у древнихъ Норманновъ соединилась и съ частной жизнью,“ говоритъ Спрингольмъ II. с. 25, „Изображенія боговъ находились у нихъ часто на столбикахъ съдалицъ, на большихъ пожахъ кроватей и спульевъ.... Иной хозяинъ имѣлъ при своемъ дворѣ особую божницу, гдѣ по обычаю предковъ богамъ покровителямъ приносилъ съ символическими обрядами жертвы, кои считались для нихъ пріятнѣйшими.“ Срав. Турову божницу.

О кумирахъ, каменныхъ и деревянныхъ, украшенныхъ серебромъ и золотомъ, см: II, с. 323.

(728) Saetstokke, или Ondvegis-sulur (Höjsaedes-Söjler), quae erant procera ligna, in solo collocata. см. Миллерову Saga-Bibliothek, т. II, с. 390—392. Ф. Магнусена Foreläsningar öfver Nordiska Mithologien. P.

болваномъ (729), говоря : *пошли мнѣ добраго купца съ серебряными и золотыми деньгами!* Уходитъ; но если торгъ плохо идетъ и пребываніе его долго задерживается (730), опять идетъ къ болвану съ дарами; приносишь оныя и маленькимъ болванамъ, моля ихъ о заспугленіи, и говоришь: эпо супруги (731), сыны и дочери (732) нашего господина (733). Когда же выгодно сбываетъ все съ рукъ, тогда говоришь : *Владыка помогъ мнѣ ; теперь я долженъ заплатить ему.* Убиваетъ нѣсколько быковъ и овецъ; раздаетъ мясо бѣднымъ, кладетъ оспапокъ передъ большимъ и маленькими испуганями; вѣшаетъ на помъ деревъ, которае поставлено на земль за малыми, головы убитой скопины (734), и когда

(729) Heimskringla, т. II, с. 175. *quatvor ei* (кумиру бога Тора) *quotidia arponi panes, eisq̄ue congruam carnem*, чепыре хлѣба ежедневно и мясо. *P.*

(730) Tiden bliver ham for lang. *P.*

(731) Разумѣются супруги Одица Фригга, Герма и Скаде, и любимицы его, Гунлада, Ринда и Града, см. Snorra-Edda, изд. Раска. Ф. Магнусена *den aeldre Edda*, т. IV, с. 269, 277 и проч. Nierup Мнеолог. Словарь, с. 81. *P.*

(732) Размуссенъ здѣсь дополняетъ переводъ Фрепа. Одинъ почитался опцемъ прочихъ боговъ и богинь. см. Ф. Магнусена *Eddalaere*, т. III, с. 46. *P.*

(733) Ere jo, или ere de ikke vorr Herres Hustruer, Döttre og Sønner! *P.*

(734) Подъ этимъ деревомъ разумѣются *ligna procera*, выше упомянутыя, или дерево, шестъ заклія, (*Nidstang*, по Исл. *Nidstaung*), на которой вѣшались головы закланныхъ животныхъ для отвращенія преслѣдваній опъ злыхъ и враждебныхъ духовъ. Объ этомъ обычаѣ см. Egilli Scallagrimii *Cary*, с. 380, 390; Саксона Кн. 5; *Cary Vatnsdaela*, изд. Верлауфомъ, с. 143; Баршоллина *Др. Дац.*

собаки ночью съѣдятъ все мясо, всѣ головы, купецъ говоритъ: *Владыка благоволилъ ко мнѣ: онъ скушалъ даръ мой* (735).

Предложимъ еще извѣстіе И. Константина Багрянороднаго: „Руссы, проѣхавъ пороги, за Крарійскимъ перевозомъ, пріѣзжали къ оспрову Св. Григорія, гдѣ у весьма великаго дуба приносили на жертву живыхъ птицъ. Дѣлали также кругъ спрѣлами, другіе клали шуда хлѣбъ, мясо, или что другое при себѣ имѣли. Послѣ того бросали жеребы и гадали, колотъ ли имъ птицъ и ѣсть, или выпустить на волю“ (736).

Вопъ всѣхъ извѣстій, опечественныя, Греческія и Арабскія, о религіи Руси, сравненныя съ Сѣверными.

Спрашиваю: не одно ли и позже говоритъ И. Константинъ о Руси Кіевской, что Ибн-Фозланъ о Руси въ Испаніи, что очевидецъ Левъ Діаконъ о Руси Святославовой, что Скандинавскіе памятники о своихъ племенахъ, и съ чѣмъ согласуется Несторъ?

Сабининъ вотъ какъ думаетъ вообще объ этомъ предметѣ (737): Наспанетъ время, и мы объяснимъ большую часть нашихъ обычаевъ и повѣрьевъ, (изъ коихъ нѣкоторыя вышли уже у насъ изъ употребленія), чрезъ сравненіе ихъ съ обычаями и повѣрь-

с. 104—8. Впрочемъ нашъ Арабъ, псевдуцій въ Скандинавской религіи, смѣшалъ, кажется, Nidstang съ Hög-sædes-Söjlerne. *P.*

(735) Судя по всему повѣствованію — этошь обычай казался Арабу очень страннымъ. *P.*

(736) ИВИ. III, с. 39. (737) ЖМНП. 1837. т. XVI, с. 80.

ями Скандинавіи. Напримѣръ въ Новгородѣ существовало обыкновеніе бить бочки и пѣшишь бѣса; но Новгородцы, еще въ 1358 году, отказались отъ этого игранія бѣсовскаго, при крестномъ цѣлованіи, по свидѣтельству Никоновой лѣтописи, подъ 6866 г. (738). Это обыкновеніе поперяло для насъ свое значеніе, а въ Скандинавіи, или по крайней мѣрѣ, въ Даніи, оно совершается до сего времени. Въ Исторіи Свяшослава между прочимъ говорится, что Руссы съ какими-то священными обрядами погружали младенцевъ въ спруи Дуная: это дѣйствіе для насъ непонятно; но его употребленіе и значеніе вспрѣчаются весьма часто въ Исландскихъ Сагахъ (739). Въ Южной Россіи случилось мнѣ видѣть собственными глазами, что благоговѣйныя спарушки передъ жапвою завивали Волосу бороду, т. е. собравъ горсть колосевъ и не вырывая ихъ изъ корня, перегибали ихъ и завязывали въ узелъ, въ знакъ того, чпобъ рука жницы уже не касалась до нихъ: это суевѣріе, по видимому, маловажное, будучи раскрыто, чрезъ сравненіе его съ суевѣріемъ подобнаго же рода у Скандинавовъ и Германцевъ, можетъ послужить поводомъ къ объясненію всей Религіи Руссовъ, бывшихъ некогда въ Россіи.“ (740)

(738) ТМОИР. ч. II, с. 106 и слѣд. С.

(739) Vid. Fornmanna Sögur ed. citat I B. к. 7, р. 14, к. 11, р. 18, к. 20, р. 31, к. 43, р. 66, к. 93, р. 129 IV B. к. 9, р. 18. С. (740) Jacob Grimm's Deutsche Mythologie, Göttingen, 1835, 104. С.

Варяги были слишкомъ преданы своей вѣрѣ, подобно единоплеменникамъ въ другихъ странахъ Европы, и сначала перепѣть не могли Христіанства (741).

Мы видѣли изъ словъ Пестора и Византійскихъ летописателей, какъ мучили они при Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ, несчастныхъ Грековъ, — священниковъ и монаховъ, съ какимъ неповсѣдомъ грабили церкви и монастыри (742).

Великая Княгиня Ольга, принявъ св. крещеніе, тщетно старалась обратить своего сына Святослава, который при семъ случаѣ явно выразилъ нерасположеніе дружины: „Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учаеше и маши креститися, и небрежаше того, ни во *уши* приимаши; но аще кшо хотяше креститися, не брапяху, но *ругахуся* тому (743)...“

Въ другомъ мѣстѣ сказано: „Якоже Ольга часно глаголаше: азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши, и радованися почнешь. Онъ же не внимаше того, глаголя: како азъ хочю итъ законъ пріяши единъ? а дружина сему *смѣялася* начнушь. Она же рече ему: аще ты креститися, вси имушь

(741) См. Деппингъ I, с. 102 и проч.

(742) См. выше, с. 202, 204.

(743) Какъ ни неавидли они Христіанство, говоритъ Деппингъ, но не принуждали никогда Христіанъ отрекаться, I, с. 114. (743) ПЛ. с. 34.

тоже спворини. Он же не послуша маперс, ипворяше норовы поганьскія (744).

Во время самага Владимира, когда онъ принялъ поржественно св. крещеніе въ Корсуни, дружина его не вся послѣдовала его примѣру, а только „мнози.“ (745)

Таковъ былъ *общій* духъ Варяговъ-Руси!

Введеніе христіанской вѣры.

Однакоже, съ самага водворенія ихъ у насъ, встрѣчались обстоятельствова, въ слѣдствіе копорыхъ нѣ или другія лица между ними, приходя въ сношеніе съ Греками и Константинопольемъ, принимали Христіанство, и шакимъ образомъ распространяли о немъ познаніе между нашими Славянскими племенами, а наконецъ, въ лицѣ Владимира, сообщили всему Государству.

Представимъ теперь всѣ свидѣтельствова въ доказательство перваго нашего положенія, что Христіанствомъ мы обязаны Варягамъ шакже, какъ и гражданскимъ устройствомъ.

(744) СРАВ. „Князь Гаконъ хотѣлъ ввести Христіанство. Многие изъ знатныхъ людей воспротивились, дѣлали послѣ ему разныя неудовольствія, ругались, заспаляли принимать участие въ жертвахъ, тѣмъ безъ крестнаго знаменія“ и пр. ССВ. II 43, 48, 50.

(745) Такъ шочво большая часть Норвежцевъ, по примѣру своего предводителя, (Роллона) приняли св. Крещеніе съ ревностію, но некоторые отказались, рѣшась сохранятьъ обычаи своихъ предковъ. Тьерри I, 184.

Первое извѣстіе относится къ 866 г., по случаю похода *Кіевскихъ Варяжскихъ Князей Аскольда и Дира* подъ Константинополъ. Папріархъ Фотій подробно говоритъ о принятіи ими Христіанской вѣры въ своей грамотѣ: „Россы, славные жестоко-стїю, побѣдители народовъ сосѣдственныхъ, и въ гордости своей дерзнувшіе воевать съ Имперіею Римскою, уже оставили суевѣріе, исповѣдаютъ Христа и суть друзья наши, бывъ еще *не давно* злѣйшими врагами. Они уже приняли отъ насъ Епископа и Священника, имѣя живое усердіе къ Богослуженію Христіанскому.“

Константиинъ Багрянородный и другіе Греческіе историки пишутъ, что Россы крестились во время Царя Василія Македонскаго и Папріарха Игнація, но есть, не ранѣе 867 г.; „Императоръ (говорятъ они), не имѣя возможности побѣдить Россовъ, склонилъ ихъ къ миру богатыми дарами, состоявшими въ золотѣ, серебрѣ и шелковыхъ одеждахъ. Онъ прислалъ къ нимъ Епископа, посвященнаго Игнаціемъ, который обратилъ ихъ въ Христіанство.“

„Сіи два извѣстія,“ замѣчаетъ справедливо Карамзинъ, „не противорѣчаютъ одно другому. Фотій въ 866 году могъ отправить церковныхъ учителей въ Кіевъ; Игнацій также (746).“

Никиша, Еп. Пафлагонскій, современникъ, свидѣтельствуетъ позже въ своемъ жизнеописаніи Папр. Игнація (747).

(746) Карамз. I, 119. ШН. II, 40 и сл. (747) ШН. II, с. 42.

Въ спискѣ Византійскихъ Епископствъ, Россія считалась въ это время 60 Архiepiscopствомъ, чѣмъ также доказываеися вѣрносiю предложенныхъ извѣстiй.

Наконецъ извѣстiе Нестора о погребенiи Аскольда и Дира, (748), изъ которыхъ надъ первымъ какой-то Олма пославилъ церковь Св. Николая, „а Дирова могила за Св. Ириною;“ служащъ подтвержденiемъ Греческихъ извѣстiй. Если бы они не были Христiанами, справедливо замѣчаютъ Тапищевъ, прилично ли бѣ, къ какой бы снати, было спавить церковь на могилѣ?

Арабы свидѣтельствуютъ, что на Черномъ морѣ „есть семь острововъ, принадлежащихъ хищнымъ Руссамъ, которые намъ разбойничаютъ во всю спорону. На этихъ островахъ живеть Русское племя, которое обращено къ *Христiанской вѣрѣ*“ (749). Это извѣстiе принадлежитъ безъ сомнѣнiя ко времени перваго водворенiя Руси на Днѣпрѣ, ибо послѣ Ярослава Русь не могла уже владѣть Черноморскими островами.

Второе извѣстiе о Христiанствѣ у насъ относитсѣ къ Игореву времени, изъ коего мы узнаемъ, что тогда уже было много Христiанъ между Варагами-Русью.

(748) НЛ. с. 14. (749) Фрешъ, с. 23, 29.

„И елико ихъ крещенье прияли суть,“ сказано въ договорѣ, „да примушь месць опть Бога Вседержителя... и елико ихъ есть не хрещено“ и пр. (750).

Еще : „мы же елико насъ хрестилися есмь , кляхомъся церковью святаго Ильв въ сборнѣй церкви, и подлежащимъ честнымъ крестомъ , и харашью сего.... А иже преспуишь се опть спраны нашей,.... ли крещень , или некрещень , да не имушь помощи опть Бога... А некрещеная Русь полагають щипы.. Аще ли же кпо опть Князь или опть люди Рускихъ, ли *Хрестелиз* или нехрещелцъ преспуишь се....“ (751).

„И ходи Игорь роупъ и люди его, елико поганыхъ Руси. А *хрестелиую* Русь водниша роупъ в церкви святаго Ильи, яже сешъ надъ ручаемъ , конецъ Пасынчъ бесъды и Козаръ; се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша *Варязи Хрестелии*“ (752).

946 г. Во время поржесивеннаго оппущенія посланниковъ Емира Тарсійскаго Мая 31 4 Индикта на поклонъ къ Царямъ Греческимъ Константину и Роману, было множесиво зришелей, и припомъ *крестившіеся Россы*, копорые держали въ рукахъ небольшія знамена, и вооружены были щитами и мечами (753).

Великая Княгиня Ольга, *Варлжскаго* рода, ѣздила въ Констанцинополъ для принятія святаго

(750) П.А. с. 24. (751) с. 25. (752) с. 26.

(753) Конст. Багр. въ ИВИ. III, 28.

крещенія (754); по свидѣльствѣ И. Константина, въ свинѣ былъ уже *духовникъ* ея Григорій (755).

При Святославѣ нѣкоторые принимали св. крещеніе: „Аще кто хощае креститися, *не браня ху*, по ругахуся тому.“ (756)

Владимиръ, сынъ его, послѣ многихъ удачныхъ походовъ, рѣшивъ, съ совѣта спарцевъ и бояръ, возблагодаритъ боговъ принесеніемъ въ жертву опрока или дѣвицы, и жребіемъ палъ на *Варяга*, бывшаго уже Христіаниномъ, вмѣстѣ съ опцемъ своимъ. Они были убиты развирѣввшимъ народомъ, — первые и послѣдніе мученики (757).

Въ 988 году Великій Князь *Владимиръ*, (въ кошоромъ варяжесво было еще очень живо, какъ мы видѣли), взявъ Корсунъ, вспунилъ въ супружесво съ Греческою Царевною Анною, и принялъ Христіанскую вѣру (758): „се же видѣвше дружина его, *мнози* крестишася.“

Возвращаясь въ Кіевъ, онъ ввелъ Христіанскую вѣру и между всѣми своими подданными.

Вопъ извѣстія о Христіанствѣ у насъ, конмы имѣемъ; во всѣхъ являющя Христіанами поль-

(754) НЛ. с. 32. (755) ИВИ. III, с. 55. (756) НЛ. с. 34. (757) НЛ. с. 50 и 51. (758) О нѣкоторыхъ подробностяхъ эпого происшествія я выразилъ свое мнѣніе въ изслѣдованіи о Несторѣ.

ко Варяги: 1, при Аскольдѣ и Дирь, 2, въ Игорево время, 3, В. К. Ольга, 4, войны изъ дружины Свято-славовой, 5, Варягъ съ сыномъ, на коего палъ жребій быль принесену въ жерпву, 6, Владимиръ и дружина его въ Корсунъ, — а наконецъ и весь народъ. Ни одного извѣстія, ни одного намека иль въ лѣтописи, о какомъ нибудь Христіанинѣ Славянскаго рода.

Слово Паломникъ оспалось памятникомъ святой ревности Варяговъ. Сіе слово можешь быль Скандинавскаго происхожденія, говоритъ Карамзинъ (759). Ире въ своемъ словарѣ замѣчаетъ, что Исландцы называли богомольщиковъ пальмарами опъ слова Palm, ш. с. посохъ (760); и нынѣ у Англичанъ palmer знаменуепъ спранника.

Замѣтимъ еще нѣсколько впередь, что Варяги воспрѣчаютъ на всякой спранницѣ въ описаніи созданія Церкви Печерской и исторіи монастыря Печерскаго, бывшаго разсадникомъ ревнипелей христіанской вѣры: въ *Варяжской* пещерѣ водворилъ Иларіонъ, *Варягъ* Симонъ подарилъ Антонію на украшеніе алтара золотую цѣпь въ 50 гривенъ и венець драгоценный, наслѣдіе отца его, Кнзя *Варяжскаго*, и проч.

Теперь разсмотримъ, *какимъ образомъ* совершенно было у насъ введеніе Христіанской вѣры. Неспоръ повѣспвуепъ слѣдующимъ образомъ:

Возвращаясь въ Кіевъ, Владимиръ „посла по всему граду глаголя: аще не обрящепся кшо рѣць,

(759) Кор. II, пр. 211.

(760) Другіе говорятъ, что имя Паломникъ происходитъ опъ пальмы, кошорую носили древніе спранники.

богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противень мнѣ да будешь. (761) Се слышавше, людье с радостью идяху, радующесе и глаголюще: аще бы се не добро было, не бы сего Князь и Боляре при- яли.... Креспившимже ся людемъ , идоша каждо въ домы своя.“ (762).

Такъ тихо, мирно, вслѣдствіе обстоятельствъ, согласно съ народнымъ характеромъ , произошло среди Славянскаго племени принятіе Христіанской вѣры; съ такою покорностію оставлены Полянами и прочими племенами языческія вѣрованія , или по крайней мѣрѣ обряды! Вся приверженность къ древнимъ обычаямъ ограничилась, можетъ бытъ, однимъ восклицаніемъ къ Перуну, котораго Владимиръ велѣлъ бросить въ Дитпръ : *выдобай нашъ боже !* (Впрочемъ у Неспора сказано только: плакахуся его невѣрїи людье). Точно такъ нѣтъ ни единого слова о сопрошивленіи и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ : „Володимеръ просвѣщенъ самъ и сынове его, и земля его. (763)

(761) Сравни ССВ. II, 43. „Король Гаконъ прибылъ на сеймъ во Фроситъ, и съѣхалось ітуда множество бондовъ. А когда сеймъ былъ учрежденъ , то говорилъ сначала Князь Гаконъ ; начинается съ того , что это было бы его указомъ и просьбою къ бондамъ и землякамъ (But-hegnar) , сильнымъ и несильнымъ , и съ іпѣмъ ко всему міру (allook), молодымъ и старымъ людямъ , *богатымъ и убогимъ*, женамъ какъ мужамъ, чіпобъ все люди крестились и вѣровали во единого Бога, Христа, сына Марїи, и воздерживались отъ всякихъ жершвъ и языческихъ боговъ, содержали свято всякой 7 день ... но лишь произвесе эшо Князь , какъ начался великій шумъ.

(762) НЛ с. 82. (763) с. 85.

Спокойное, полюбившее принятие новаго ученія совершенно соотвѣтствовало мирному соединенію Варяговъ съ Славянами при первомъ зарожденіи Государства. Религіозное явленіе въ формѣ своей было подобно полипическому.

Разумѣется на народъ, на массу Варяжскую, Христіанская вѣра начала оказывать дѣйствіе медленно, и сначала ограничивалась наружностію: многіе изъ нихъ приняли ее машинально; подобно другимъ Норманнамъ, которые видѣли здѣсь только средство наживать деньги въ Греціи и на Западѣ, гдѣ принимали ее по нѣскольку разъ. Напримеръ сколько Норманновъ явилось однажды принимавъ крещеніе и милосердіе отъ двора Императорскаго, говоритъ лѣтописатель Сен-Гальскій, что не достало бѣлыхъ одеждъ для новокрещенныхъ. Приготовлены были грубыя. Одинъ Норманскій вельможа опівергнувъ съ гнѣвомъ поднесенное ему плащье и сказалъ: берегите его для пастуховъ: вопль уже въ 20 разъ я крещусь, а никогда не подавали мнѣ такихъ вепошекъ (764).

Принявъ даже христіанскую вѣру, они обращались часто къ прежней, напр. Ярль Гаконъ, принявшій крещеніе вельдствіе пребыванія Короля Гаральда Гормсона, оставшись на свободѣ, вельль побросавъ въ море всѣхъ священниковъ, и самъ принесъ поспѣхъ языческую жертву (765).

(764) Ден. I, 110. (765) ССВ. II, с 227, 228.

Роллонъ послалъ однажды опрядъ воспрепятствовать одной шайкѣ языческихъ Норманновъ, чтобы они не приняли участія въ войнѣ Карла Простаго съ недовольными его подданными. Многіе подданные Роллона, уже христіане, побѣжали однакожь къ нимъ, увлекшись жаждой добычи. Беспешивенная склонность взяла верхъ надъ ученіемъ, только что сообщеннымъ (766).

Брипанцы отказывались отъ христіанскаго ученія, чтобы снискать милость языческихъ Норманновъ (767).

Такъ было вѣрно и у насъ. Эверстъ думаетъ, что Святополкъ намѣренъ былъ обратиться къ вѣрѣ своихъ опцевъ (768), о чемъ впрочемъ можно только догадываться, а не утверждать.

За то въ избранныхъ душахъ, которые одарены были воспріимлемостію, освящены благодатію, это ученіе поддѣйствовало сильно:

Такова была *Ольга*, „предъшекущая Крестьяньсынъ земли акнъ деньница предъ солцемъ, и акнъ зоря предъ свѣтомъ, си бо съяше акнъ луна въ нощи, ... си первое вниде въ Царство небесное отъ Руси, сію бо хвалятъ Русне сынове акнъ началницю, ибо по смерни моляше Бога за Русь.“

Таковъ былъ спарый Варягъ, (*Теодоръ*), пожертвовавшій своею жизнію вмѣстѣ съ сыномъ (*Іоанномъ*) за новую, принимающую имъ вѣру.

(766) Дед. II, 139. (767) Тьері, I, с. 163. (768) ДПР. с. 269. и слѣд.

Таковъ былъ *Владимиръ*, который вдругъ изъ буйнаго, жестокаго, сладоспраснаго, преданнаго вину Норманскаго вишля, сдѣлался споль челоуѣколюбивымъ, что боялся наказывать смертію разбойниковъ, и Епископамъ, осуждавшимъ его поповорство, опивчалъ: боюся грѣха, пишалъ нищихъ и убогихъ на дворъ своемъ — и, „повелъ приспроити кола; въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощъ разноличный, медъ въ бченкахъ, а въ другихъ квась, возити по городу въпрашающимъ: где болнии и нищъ немогыи ходити? шѣмъ раздаваху на попребу.“ (770).

Дѣйствіе христіанской вѣры между мирными Словенскими племенами должно было бытъ еще дѣйствительнѣе и сильнѣе. Правда — въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, по захоуспьямъ, много оспавалось еще и язычниковъ, на пр. въ Росповѣ, Муромѣ, нѣкоторыя языческія обряды продолжались до позднѣйшаго времени, нныя вополнѣ, нныя получивъ христіанское значеніе, почно какъ на мѣспѣ кумировъ оспавлены церкви, и языческія праздники замѣнены по шѣмъ же днямъ христіанскими. Но въ Кіевѣ и другихъ главныхъ городахъ она воспоржествовала немедленно и начала свои чудеса. Свѣшъ Христовъ просвѣшилъ свыше избранныя души, явились жаркія исповѣдники, послѣдователи. Назовемъ *Иларіона*, перваго Мишпрополиша Россіянина, возведеннаго Ярославомъ изъ его пещеры на Свѣшпительскій пресполь, — кошораго исповѣданіе вѣры, вновь най-

(770) НД с. 89.

денное, достойно вселенскихъ опцевъ Церкви (771); *Антонія*, ходившаго на Св. Гору, не оставившаго пещеры 40 лѣтъ и положившаго послѣ основаніе Печерскому монастырю (ск. послѣ 1073 г.), (772); *Теодосія*, любимаго ученика его, кошорый устроилъ первый монастырь Русскій, далъ правила, послужившія образцемъ для прочихъ, (ихъ было уже много, хотя извѣстія о нихъ и пропали) (773). (Ихъ ученики — герои Паперика, благочеспивые, воздержные, могущественные, святыя, принадлежатъ уже къ слѣдующему періоду).

Какъ въ Кіевѣ задолго до Владимира, такъ почно и въ Новгородѣ примѣчаются слѣды христіанской вѣры вѣроятно до 988 года, но только принесенной съ другой стороны, съ Запада, можетъ быть, вслѣдствіе торговыхъ и другихъ связей Новгородцевъ съ Голландцами, Норманнами и пр. (774) изъ которыхъ многіе получили св. крещеніе еще отъ Ансарія; они или ихъ потомки могли завести въ Новгородѣ Христіанскую вѣру по Римскому обряду.

Вотъ эти слѣды:

(771) ТСО. 1844. (772) Кар. II, пр. 138.

(773) Антоній ходилъ по монастырямъ; Греки основали Спаса Бѣла, ЕОЛП. с. 2. Во время Нестора было уже много богомольцевъ въ Іерусалимъ, на Святую гору; см. Путешествіе Даниїла Кар. II, пр. 211.

(774) Это была любимая мысль Графа Румянцева, судя по разговорамъ и письмамъ его ко мнѣ.

Времячисленіе съ *Марта*, употреблявшееся у насъ, какъ на западѣ, что видно въ лѣтописяхъ, а не съ *Сентября*, какъ то было у Грековъ, и какъ приняла наша Церковь (775).

Въ Новгородской лѣтописи и другихъ памянникахъ есть еще признаки Лапинскаго лѣточисленія: „приде Новугороду Князь Святославъ Олговиць изъ Чернигова... мѣсяца Іюля въ 19, прежде 14 *каландъ* Августа, въ недѣлю, на сборъ Святыя Еуѳиміѣ“ и пр. (776).

Въ житіи Св. Бориса, сочиненномъ Іаковомъ мнихомъ, „и абіе оуспе предавъ душо в рудъ Бога жива мѣсяца Іюулія въ 25 день, прежде 9 *каландъ* Августа (777).“

Церковь Варяжская въ Новѣгородѣ сгорѣла въ 1152 году, но построеніе ея было разумѣется гораздо прежде (778).

Названіе *Бискуповъ*, Нѣмецкаго происхожденія, встрѣчается во многихъ древнихъ памянникахъ.

Улица *Пискупля* упоминается въ Ярославомъ уставѣ о мостовыхъ (779). Откуда взялось такое Нѣмецкое названіе?

Было село *Бискупницы* (780).

(775) Арцыбышевъ замѣтилъ, что гражданскій годъ считался у насъ съ *Марта*, а церковный съ *Сентября*.

II, пр. подъ N 487.

(776) НСЛ. II, с. 7. (777) Изъ рукописи. (778) РД. II, с. 296.

(779) Кар. VI, 121. (780) НСЛ. II, с. 11.

Еще при жизни Св. Антонія (+ 1073) слышалъ я, отвѣчалъ инокъ Феодоръ Мспиславу Святополковичу на вопросы о сокровищахъ, что въ сей пещерѣ было древнее Варяжское хранилище, и что она попому самому названа Варяжскою. Правда, что я видѣлъ намъ много золоша и сосудовъ *Латинскихъ*, но Богъ опнялъ у меня памяшь, и теперь не знаю, гдѣ они скрыпы мною (781).

Варягъ Симонъ, племянникъ Якуна, помогавшаго Ярославу, привелъ въ Кіевъ 3000 Варяговъ, и нѣсколько Лапнскихъ Священниковъ, которые всѣ оставили, какъ кажешся, вѣру *Латинскую* для Греческаго православія. (782).

Вспомнимъ о С. Антоніѣ *Римлянинѣ*, который въ началѣ 12 вѣка основалъ монастырь въ Новѣгородѣ. (Церковь каменная достроена въ 1119 г.). (783).

Новгородскій Епископъ Нифонпъ (+ 1156) запрещаетъ носить дѣшей на молишву къ Варяжскому попу, подѣ опасеніемъ эписиміи, „занеже акы *двовѣрцы* суть,“ — слѣд. это случалось иногда, и не считалось за совершенно пресупное дѣло (784).

(781) Кар. II, пр. 192. (782) пр. 60. Также печ. Паперникъ. (783) пр. 210, 225, с. 128. (784) пр. 380.

Г Л А В А VI.

Грамотность, языкъ и образованіе.

Съ Христіанствомъ тѣсно связана грамотность, образованіе умственное, такъ называемое ученое, не только сердечное, которыя и получили мы также вмѣстѣ съ новымъ ученіемъ.

Варяги имѣли до Христіанства письменное искусство, о коемъ свидѣтельствуемъ ясно Ибн-Фоцлаиъ: „Руссы (въ 921 г. въ Ишилѣ) насыпали (надъ прахомъ одного своего покойника) вѣщо подобное круглому холму, воздвигнули посрединѣ великій столбъ, и написали на немъ имя покойника, вмѣстѣ съ именемъ Князя Русскаго“ (785).

Недимъ, Арабскій писатель X вѣка, сообщаетъ слѣдующее любопытное извѣстіе о письмѣ Руссовъ его времени, недавно найденное Френомъ (786): „Одинъ мой знакомецъ, котораго словамъ я имѣю полное право вѣришь, сказывалъ мнѣ, что онъ посланъ былъ къ Королю Русскихъ однимъ изъ Кавказскихъ владѣтелей. Онъ сказывалъ мнѣ также, что у Руссовъ естъ свои письма, которыя вырѣзываются на деревѣ; шупъ онъ вынулъ и показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были нарѣзаны фигуры, изображающія, не знаю,

(785) Френъ, с. 21. (786) MAS. VI Serie. T. III. с. 507—530.
БЧ. 1835, т. XV. с. 51.

цѣлыя ли слова , или отдѣльныя буквы , только
вонъ какого вида...“

Безъ сомнѣнiя, это письмо было руническое, извѣстное на Сѣверѣ съ глубокой древности; (Френтъ, правда, не находить совершеннаго сходства съ нимъ въ руническихъ азбукахъ, но Арабъ легко могъ ошибаться, пишучи незнакомые для себя знаки). При соединимъ сюда Изборскiй камень, камень Э. П. Глинки, на коихъ читаются надписи знаменитыя сѣверныхъ древностей, (Финнъ Магнусенъ), хотя , признаюсь , и не совсемъ удовлетворительно.

Руническое письмо имѣло у насъ вѣроятно еще болѣе широкій кругъ употребленiя, нежели на Сѣверѣ, и не могло служить средствомъ для образованiя народнаго, которому открытъ путь уже громадною христіанскою.

(О руническомъ письмѣ нашихъ Словенъ нѣтъ никакихъ извѣстiй, ни намековъ, хотя другiя племена Словенскiя и обладали онымъ , какъ заподлинно нынѣ стало извѣстно).

Святые Апостолы Словенскаго мiра, Кирилль и Меѳодiй, жили Солуня, родомъ Греки, а можеть бытъ и Словене, изобрѣли Словенскую азбуку, перевели богослужебныя книги и Священное Писанiе на одно изъ Словенскихъ нарѣчiй, намъ сродное и близкое, и утвердили Христіанство между южными Словенскими племенами , преимущественно Болгарами , именно въ эпоху перваго водворенiя Варяговъ между нашими Словенскими племенами, Рюрика въ Новѣгородѣ, и Аскольда и Дира въ Кiевѣ.

У сихъ новыхъ Христіанъ явились разумѣется пошчасъ жаркіе ревнишели Христіанской вѣры, которые воспылали желаніемъ распроспранить ея всюду: пакъ было у всѣхъ народовъ Европейскихъ въ эпоху ихъ обращенія, и первые вѣка ея были вездѣ вѣками религіознаго энтузіазма. Словенскіе или Болгарскіе проповѣдники должны были по всѣмъ вѣроятностямъ опкрышь себѣ пущь въ земли нашихъ Словенъ, гдѣ засвѣтился свѣтъ новаго ученія, какъ мы видѣли, вслѣдствіе похода Аскольдова. Греки, унопроблявшіе всегда Христіанскую вѣру, какъ средство для обузданія сосѣднихъ варварскихъ племенъ, грозившихъ Воспочной Имперіи учаспію Рима, посылали или брали ихъ туда съ собою, безъ всякаго сомнѣнія, чшобъ воспышывашь и развивашь брошенное сѣмя. Для нихъ это было всего удобнѣе по сходству нарѣчій: Болгаринъ могъ понимашь нашего Словенина, — Полянина или Свверянина, — пакже легко, какъ сей послѣдній Болгарина. Слѣдствіемъ такихъ миссій, вмѣстѣ съ пущешествіями Варяговъ въ Константинополъ, и должно почипашь постепенное распроспраненіе Христіанской вѣры въ Кіевъ, которое мы видѣли при Аскольдѣ, Игорѣ, Ольгѣ, имѣвшей своего священника Григорія во время пребыванія въ Константинополѣ, Святославъ и Владимиръ (787). Сн-шо

(787) Замѣтимъ здѣсь еще одно преданіе. Кар. II, пр. 168: Фризій въ сочиненіи: *de Episcopatu Kioviensi Comen-tarius*, пишешъ, что будшо бы еще Ярославъ Великій просилъ Епископа у Папы Венедикша VIII, и что

проповѣдники приносили къ намъ время опть времени богослужебныя книги, книги Священнаго писанія, сочиненія Опцевъ Церкви и льшописи, которыя начиная съ святыхъ изобрѣшашелей, переводились неушомимо съ Греческаго языка ихъ учениками и преемниками, Св. Климентомъ, Констаншиномъ, Григоріемъ, Иоанномъ Экзархомъ, Теофилакпомъ и прочими.

Образованіе наше получило такимъ образомъ съ самаго начала свой особенный характеръ, начавшись книгами Священными, коихъ богатое и плодотворное содержаніе разпространилось равномерно по всему народу, легко понимавшему родной языкъ.

Великіе Князья, Владимиръ и Ярославъ, отличались особенною ревностію къ разпространенію образованія. Вотъ драгоценное свидѣтельство Нестора о первомъ: *Владимиръ* „пославъ нача помани у нарочитое чади дъши, и даяши нача на ученье книжное; мапере же чади сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мершвеци плакахуся. Симже раздаяномъ на ученье книгамъ,“ и пр. (788).

Венедиктъ въ 1021 году прислалъ въ Кіевъ Священника Алексія, *Болгарскаго* уроженца, искуснаго въ языкахъ Греческомъ и Славянскомъ; что сей Алексій основалъ новую Кіевскую Епископію, и первый служилъ въ Софійской церкви, но долго терпѣвъ отъ зависнн Греческаго Духовенства, наконецъ выѣхалъ изъ Россіи и скончался въ Болгаріи. Фризіи ссылаются на Орловія, также Никанора и Кассіана, писавшихъ de initiis Religionis Christianae in Russia. (788) Н.Л. с. 83.

Изъ сихъ словъ видно однакожь , что въ льшописателево время было уже лучше: иначе онъ не упошребилъ бы такого оборота пропивоположности : „еще бо не блху“ и пр.

О Ярославъ находимъ также у Нестора любопытныя извѣстія : „И бѣ *Ярославъ* любя церковныя уставы, и попы любяше по велику, изъ миха же черноризцы“, книгамъ приляжа, и почиая часпо въ ноци и во дни; и собра писцы многи, и прелагаше опть Грекъ на Славенское писмя, и списаша книги многи, ими же поучашеся вѣрніи людіе.... Ярославъ же сей, яко же рекохомъ, любимъ бе книгамъ и многи писавъ, и положи въ святѣй Софін, юже созда самъ, и украси ю златомъ и сребромъ, и сосуды церковными, въ ней же обычныя пѣсни Богу воздаюпть въ годы обычныя, и пныя церквы спавляше по градомъ и по мѣспомъ, и пославляя попы, и дая имъ опть имѣнія своего урокъ, вела имъ учипи людіе, по неже пѣмъ еспь порученъ Богомъ и приходипъ часпо ко церквамъ и умножишасъ презвипера и люди хреспьянсти (789).

О сынъ Ярослава *Святославъ*, (доспигшемъ въ нашемъ періодъ 28 льшняго возраста), свидѣтельствуешъ діакъ Іоаннъ, написавшій для него сборникъ духовнаго содержаія : „Великыи въ князихъ князь Святославъ, въжделаниемъ зѣло въжделавъ, държаливый владыка обавіши покръвенія

(789) НК. с. 106.

разумы въ глубинѣ, многоспрѣпъшныхъ сихъ книгъ, прѣмудраго Василя въ разумѣхъ, повель мнѣ немдруувѣдию, прѣмъну сътворити рѣчи инако, набѣдища пожестьво разумъ его, яже акы бѣчела любодѣльна, съ всякого цвѣпа писанию, събравъ акы въ единъ съшь, в вельмысльное сердце свое, проливаешь акы съшь сладкъ, изъ успѣ своихъ прѣдъ боляры, на въразумѣние пѣхъ мыслемъ являяся имъ новыи Пполомѣи, не вѣрою иъ желание паче, и събора дѣля многочспъшныхъ, божествныхъ кнѣигъ всѣхъ, ими же и *своя кавти испълнѣ*, вѣчную си памяпъ сътвори, еже памяши вѣну въсприяти“ (790).

Благодаря симъ обспояпельспвамъ, въ 10 и 11 вѣкѣ мы имѣли уже:

- 1) Книги богослужебныя.
- 2) Священное Писаніе, кромѣ немногихъ книгъ Вепхаго Завѣша.
- 3) Житія Святыхъ, преимущественно Греческихъ.
- 4) Многихъ Ощцевъ Церкви, переведенныхъ учениками и преемниками Св. Кирилла и Меѣодіа.
- 5) Собственныя ихъ сочиненія, ш. е. слова и разсужденія.
- 6) Книги Кормчія или правильныя.
- 7) Нѣкоторыя льпописи и другія сочиненія.

(790) ІЕБ. пр. 54.

Предложимъ доказательства.

Къ положеніямъ 1 и 2. Первое пакъ ясно само по себѣ, что не имѣеть нужды ни въ какомъ подтвержденіи. Святые Апостолы разумѣется должны были прежде всего перевести съ Греческаго языка эпитипичныя книги, составляющія необходимоеть церкви.

Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного списка изъ этого періода. Впрочемъ не только списки 12 столѣтія, но даже и позднѣйшіе, даже печатныя книги, носятъ на себѣ признаки глубокой древности. Языкъ Литургій на примѣръ оспался даже до нашего времени неизмѣннымъ (791)!

Вмѣстѣ съ книгами церковными Святые Кириллъ и Меѳодій перевели Евангеліе и Апостолъ, основаніе Христіанской Религіи, ими насажденной и воспитанной, книги, необходимыя и при богослуженіи, равно какъ и Псалтырь. Неспоръ говоритъ: Кириллъ и Меѳодій „начаша съспавлявати писмена азбуковная Словѣньски, и преложиша Апостолъ и Евангеліе.... Посем же преложиша Псалтырь и Охпайкъ и прочая книги.“

Изъ этого періода мы имѣемъ *Псалтырь* съ половчаніями Св. Аванасія Александрійскаго (792).

(791) Не понимаю, почему наши Филологи до сихъ поръ исключительно занимаются однимъ Евангеліемъ, оставляя почти безъ вниманія всѣ прочія книги.

(792) Эта Псалтырь, чуть ли не равная достоинствомъ знаменитому Остромирову Евангелію, хранилась въ библіотекѣ автора, и есть надежда, что одинъ почтенный ревнитель Русской древней грамотности поручитъ изданіе ея члену нашего Общества, Г. Дубенскому.

Нѣсколько листовъ такой же *Псалтири*, принадлежавшей М. Евгению (793).

Оспромирово, такъ называемое, *Евангеліе* только двумя годами позднѣе этого времени (въ 1056 г.), но подлинникъ его принадлежалъ разумѣется къ оному.

Св. Меодій перевелъ вскорѣ и все *Св. Писаніе*, какъ свидѣтельствуетъ Неспоръ : „Методии же посади 2 попа скорописца зѣло, и преложи вся книги исполнь опъ Гречьска языка въ Словѣнскъ 6 ю мѣсяць, наченъ опъ Марша мѣсяца до двудесяту и 6 ю день Окшября мѣсяца.“ (794).

Одно послѣсловіе, встрѣчающееся въ разныхъ спискахъ шолоковыхъ *Пророцествъ*, показываетъ, что подлинникъ ихъ находился уже въ 1030 году въ Новѣгородѣ, гдѣ былъ списанъ попомъ Упыремъ Лихимъ для Новгородскаго Князя Владимира (795). Сообщаемъ все послѣсловіе : „Слава тебѣ Господи Царю небесныи. Яко сподоби мя написати книги си ис куриловицѣ Князю Володимеру Новѣгородѣ княжящю, сынови Ярославлю болшему. Почахъ ѣ писати вѣшо 6655 мѣсяца Мая 14, а кончахъ того же мѣсяца Декабря въ 19; азъ попъ Упиръ Лихици, шѣмже молю всѣхъ прочитати пророцѣство се, велика бо чюдеса написаша намъ си пророци

(793) Они хранятся также въ моей библиотекѣ, полученные опъ покойнаго Митрополипа. Одинъ листъ подаренъ имъ П. И. Кеппену. См. КОРП. с. 22.

(794) НЛ. с. 17. (795) ВОЕ. с. IV.

в сихъ книгахъ. Здоровъ же кнлже буди въ вѣкъ живи, но обаче писавшаго не забываи.“

Мѣспа изъ всѣхъ почпи книгъ Св. Писанія, приводимыя Неспоромъ, служащъ свидѣтельствомъ, что въ его время, въ концѣ 11 столѣтія, все Св. Писаніе было слишкомъ извѣстно въ Кіевѣ.

Къ пол. 3. Листъ изъ Житія Св. Апостола Кодрапа, до насъ дошедшій, принадлежишь, по мнѣнію Шафарика, (796), даже къ 10 столѣтію (797). Кеппенъ сообщаетъ свѣдѣніе о рукописи Житій 11 вѣка (798), бывшей въ Супрасльскомъ Монастырѣ.

Въ Житіи Св. Бориса и Гльба, написанномъ во второй половинѣ, а можешъ бышь и первой, 11 столѣтія, Іаковомъ мнихомъ (799), упоминаешся какъ объ извѣстныхъ, о Житіи Св. Никиты, Варвары, и даже Чешскаго Князя Вячеслава. Эши при указанія, вмѣстѣ съ Супрасльскими Житіями и листомъ изъ Житія Св. Кодрапа, служащъ яснымъ доказательствомъ, что у насъ были извѣсны Житія въ Словенскомъ переводѣ въ 11 вѣкѣ.

(796) См. его письма ко мнѣ ЖМНП. 1838, ч. XIX, с. 188, 195. также КОРП. с. 24. N 20. КБЛ. с. 197, 198.

(797) Въ библиотекѣ автора. (798) БЛК. с. 189.

(799) Особое мое изслѣдованіе о немъ будетъ вскорѣ напечатано особо. „Помышляжеть же (С. Борисъ передъ смертію) мученіе и спрась Святаго Никиты, Святаго Вячеслава, и како Святѣи Варварѣ“ ...и проч.

Къ пол. 4. Аванасія Александрійскаго полковая Псалпшырь дошла до насъ, какъ мы видѣли. Слова его на Аріанъ были переведены Еп. Конспанпиномъ, ученикомъ Меѳодіевымъ.

Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, въ спискахъ XI вѣка, хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (800). *Объ Іоаннѣ Златоустѣ* сказано въ прилогахъ Симеона Князя Болгарскаго: Яко извѣкъ ему чести вся книги, избравъ его вся слова изъ всѣхъ книгъ его, вся едины сложи книги, яже и прозва Златоуструя“ (801).

Григорія Палы Римскаго Толкованіе Евангелія, 11 вѣка, хранится въ моей библіотекѣ.

О Меѳодіѣ Патарскомъ упоминаетъ Неспоръ, и приводитъ мѣста изъ него.

Василій Великій, Іоаннъ Дамаскинъ, были переведены Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ (802), и одинъ списокъ послѣдняго принадлежитъ къ 11 или къ началу 12 вѣка (803).

Толкованіе *Антіоха*, Игумена Св. Саввы, (живш. въ VII в.) на Пѣснь Пѣсней, XI в., хранится въ библіотекѣ Ново-Іерусалимской (804).

Въ Сборникѣ Святослава (1073 г.) находятся извлеченія и мѣста изъ слѣдующихъ Св. Опцевъ:

-
- (800) БЛК. 1825. с. 85. Св. Григорія особенно читилъ и любилъ читать Св. Кирилль. См. его житіе въ Чешь-миневъ.
 (801) ІЕБ. пр. 43. (802) с. 26. (803) с. 26. (804) пр. 31.

Василія, Кирилла Александрійскаго, Юстина Философа, Анастасія, Григорія Нисскаго, Иоанна Златоустаго, Михаила Сикелла Іерус., Григорія Богослова, Теодорита, Иринея, Евсевія, Августина, Максима, Гезихія и проч. (805).

Въ одной рукописи XI вѣка находятся слова Св. *Иоанна Злат., Василія, Фотія, Елифанія* (806).

Къ пол. V. Многія слова и разсужденія Св. *Кирилла*, (Кирилла Философа и пр.) помещены въ нашихъ Сборникахъ, древнихъ и новыхъ, но Критика не разобрала еще, копорья изъ нихъ принадлежатъ Славянскому Апостолу. Св. Кирилль выспавленъ въ числѣ сочинителей, копорыхъ читають Православнымъ предлагается по древнимъ нашимъ Кормчимъ (807).

Шафарикъ находить по нашимъ каталогамъ слѣды разныхъ сочиненій *Меодіевыхъ* (808).

По его указаніямъ нашель я многія слова Св. *Климента*, Епископа Болгарскаго, ученика Св. брашьевъ, въ своихъ Сборникахъ (809).

Архіепископъ *Теофилактъ* написалъ полковамія на Евангеліе (810).

(805) ОРМ. с. 499. Вшорой Свяпославовъ Сборникъ не описанъ подробно.

(806) КБД. 1825 г. с. 191—196.

(807) ІЕБ. пр. 45. (808) См. его письма ко мпѣ.

(809) Г. Ундольскій, соревнователь Общества, нашель нѣкопорья слова его въ рукописяхъ Синод. библіошеки, даже съ яснымъ заглавіемъ: *Климентъ, учителя Словенскаго*.

(810) ОРМ. с. 798.

Іоанну, Экзарху Болгарскому, принадлежишь слово на Вознесеніе Господне, (можешь бышь еще и на Преображеніе, и прешье на тексъшь *Іоанна XX*, 10 и 11) (811).

„Шестоденъе, съпсано *Іоаномъ*, Презвиперомъ Экзархомъ, опъ свешаго Васклія, Іоана (Злапоустаго), и Ссуріяна, (Севириана, Епископа Гевальскаго), и Ариспашельъ Философа, и инъхъ (812).

Ізъ пол. 6. Зиновій (813), Новгородскій монахъ (+1568г.) въ 52 словъ своемъ на ересь Θεодосія Косаго, пишешъ: „видѣхъ въ *правилахъ* древняго перевода книги, перенисанныя же быша при *Ярославѣ* Князѣ, Владиміровъ сынѣ, и при Епископѣ Іоакимѣ въ началѣ крещенія нашей земли;“ и ниже въ шомъ же словѣ: „въ *правилахъ* первыхъ переводчиковъ писано, ихъ же азъ видѣхъ, яко преписаны быша въ льпо Великаго *Ярослава*, сына Владимірова.“

А въ словѣ 55 упоминаешъ и о другомъ у него бывшемъ немного позднѣйшемъ спискѣ: „правила, яже предложихъ вамъ, имущъ оправданіе испиннѣ; понеже писана книга правила на кожахъ при *Ізяславѣ* Князѣ, Ярославли сынѣ, при внукуъ Велико-го Владиміра, креспившаго Рускую землю.“

(811) ОРМ. с. 798.

(812) ІЕБ. с. 59.

(813) СРПЕ. I, 324, 325.

Къ пол. 7. Изъ продолженнаго *Георгія Амартола* находимъ мы выписки въ лѣтописи Неспоровой (814).

Шлѣцеръ указываетъ еще на выписки изъ *Синкелла*, (окол. 800 г.), хроники *Пасхальной*, неизвѣстно когда писанной, (815). О Кедринѣ намъ не слѣдуетъ упоминать, какъ жившемъ во 2 половинѣ 11 столѣтія.

Болгарскій произшествія, описываемыя вкратцѣ Неспоромъ до 943 года, вѣроятно взяты изъ какой-нибудь Болгарской лѣтописи, вспавленной въ переведенную съ Греческаго. (816).

Въ Сборникъ Святослава (1073 г.) „кроме спашей духовнаго содержанія находящяся и другія, на пр. 1) „Святааго Епифанія о 12 камыку (камняхъ), иже бѣаху на логіи (на аналогіи?) Свяпителевъ насаждани; 2) Ю. Дамаскина о Македоньскыхъ мѣсяцехъ, опъ церковнааго преданія (съ изображеніемъ 12 небесныхъ знаковъ); *Лѣтописецъ* въ кратцѣ опъ Авъгуста даже и до Константина и Зоя, Царь Гръчьскихъ,“ и пр. (817).

Иеромонахъ Григорій перевелъ для Болгарскаго Князя Симеона „*Исторію* церкви и гражданскую,

(814) ТОИР. ч. IV, статья Г. Строева. с. 167. Этой лѣтописи находится много списковъ въ Россіи, изъ которыхъ древнѣйшій принадлежитъ, кажется, къ XII в. въ Академ. Троицкой библіотекѣ.

(815) ШН. I, с. 14. (816) См. изслѣд. о Неспорѣ, с. 168.

(817) ИЕБ. с. 217.

гдѣ описано съ подробностію взятіе Трои и Дѣянія Александра Македонскаго“ (818).

Іоаннъ Экзархъ Болгарскій перевелъ и *Грамматику* (819).

Вопшъ что было принесено къ намъ въ 9, 10 и 11 столѣтіи изъ Болгаріи, коей начавшаяся въ по время Словесность безъ всякаго сомнѣнія доспалась намъ сполна.

Но мы имѣемъ и собственныя свои произведенія. Исчислимъ оныя, вмѣстѣ со всеми прочими памятниками нашей грамотности :

1. *Договоръ Олеговъ* 911 года. (820).
2. *Договоръ Игоревъ* 944 г. (821).
3. *Договоръ Святославовъ* 971 г. (822).

Эти договоры, сочиненные сначала, по всемъ вѣроятностямъ, на Греческомъ языкѣ, переведены были Болгарскими грамотѣями, копорые жили въ Констаншинополѣ, или Кіевѣ, подобно двумъ переводчикамъ В. К. Ольги, пріѣзжавшимъ въ Константинополь съ ея свиршой, по свидѣльству И. Констаншина (823).

4. *Церковный уставъ Владимировъ*. (824).
5. *Церковный уставъ Ярославовъ*. (825).

(818) с. 15. (819) 75. (820) НК с. 26. (821) НЛ. с. 20. (822) с. 42. (823) ИВИ. III, с. 54, 55. (824) Кар. I, пр. 506. (825) II, пр. 106. с. 61.

Самый же примѣчательный для насъ по всѣмъ отношеніямъ памятникъ есть

6. *Русская Правда* В. К. Ярослава, въ коей сохранилось пуземное нарѣчіе. (826).

Точно тоже должно сказать и объ

7. *Уставъ о мостовыхъ* В. К. Ярослава (827).

Не забудемъ объ оставшихся буквахъ Десятиной церкви (828).

Льготныя грамоты В. К. Ярослава, къ несчастію, не дошли до насъ, но въ прошедшемъ столѣтіи онѣ еще были цѣлы. Льбописи упоминаютъ объ нихъ ясно въ 1229 году и пр., и косвенно во многихъ грамотахъ этого времени. Можетъ быть — мы будемъ имѣть счастье опыскать ихъ, какъ по случилось со многими памятниками древности, при насъ открытыми.

(826) Филологи должны разсмотрѣть, чьихъ следовъ больше въ Русской правдѣ — Великороссійскаго или Малороссійскаго нарѣчія. А можетъ быть и еще съ другой почки можно будетъ смотрѣть на этотъ вопросъ: въ какомъ отношеніи древнее Новгородское нарѣчіе относилось къ Малороссійскому?

(827) Кар. II, пр. 108.

Вопъ задачи для Филологовъ и Юристовъ, предметы для Диссертацій, Кавдидапамъ и Магистрамъ: объяснять эти памятники одинъ за другимъ, — а мы все хватаемъ за цѣлые періоды и эпохи, и хотимъ изъ ничего строить системы!

(828) КОРП. с. 12.

Эпо памяшники офіціальные, государственные, но въ первомъ періодѣ являющіяся уже и частныя лица, разумѣется между Духовенствомъ, которыя чувствуютъ потребность выражать свои мысли. Таковъ былъ Кіевскій Священникъ, а послѣ Митрополитъ, *Иларіонъ*, который написалъ нѣсколько Словъ, Исповѣданіе вѣры и Похвалу В. К. Владимиру (829).

Таковъ былъ Новгородскій Епископъ *Лука Жидята*, оставившій Поученіе братіи (830).

Таковъ былъ *Іаковъ* мнихъ, который написалъ житія СС. Бориса и Гльба, В. К. Владимира, и письмо къ В. К. Димитрію—Изяславу.

Во 2 половинѣ XI столѣтія появилось множество писателей: Феодосій, монахъ Михаилъ, Іоаннъ пророкъ Христовъ, Неспоръ, Сильвестръ, Василій, Григорій, творецъ *каноновъ*, Паломникъ Даниилъ, Митрополитъ Никифоръ, Владимиръ Мономахъ и проч. Они дослѣдочно показываютъ, что грамотность, начавшаяся въ первомъ столѣтіи по введеніи Христіанства, распространилась значительно, и училища, заведенныя Владимиромъ, а потомъ Ярославомъ, дали свой плодъ. Еслибъ не пригошовлена была почва теперъ, то не могли бы тогда возникнуть *вдругъ* такіе плоды.

(829) Первую проповѣдь его съ именемъ я имѣлъ счастье найти въ харашейномъ, Сборникъ Г. Лобкова, и объявилъ съ торжествомъ въ Москвитинѣ 1843 г. (ч. III, с. 552). Послѣ меня А. В. Горскій нашелъ, что Похвала Владимирова, открытая первоначально Г. Кубаревымъ, принадлежитъ Иларіону, вмѣстѣ съ Исповѣданіемъ вѣры. ТСО. 1844, ч. II. (830) РД. ч. I, с. 3—16.

Грамотность и языкъ — два вопроса нераздѣльные: обратимся теперь къ *языку*.

Объ языкъ этого времени у насъ господствуетъ смѣшеніе понятій. Считаю за нужное сказать нѣсколько словъ, прости же и ясиѣ.

Въ періодъ нашихъ изслѣдованій употреблялись у насъ языки:

1. *Русскій*, п. е. Варяго-Русскій, Норманскій, Скандинавскій, копорымъ говорили первые Князья, ихъ Бояре, Дружина, и всѣ прочіе выходцы. Этотъ языкъ впоследствии, можетъ быть, въ 5 или 6 столѣтій, когда сообщеніе съ Скандинавскимъ Сѣверомъ прервалось, и Русь совсѣмъ ослабилась, вышла изъ употребленія, подобно Норманскому на Сѣверѣ Франціи (831), уступивъ мѣсто пуземнымъ нарѣчіямъ, оставивъ въ нихъ послѣ себя только слабыя слѣды. А что онъ былъ въ употребленіи некогда очень много, то доказываютъ названія Дивпровскихъ пороговъ, сохраненныя И Конспанниномъ (832). Имя его однакожъ перешло на пуземныя нарѣчія, и какъ вновь основанное изъ Словенскихъ племенъ Государство начало называться Русью, такъ точно и языкъ Словенскій со всѣми его нарѣчіями началъ называться по имени господствующаго племени Русскимъ. Добровскій, Ша-

(831) Норманны во Франціи оставили еще скорѣе свой языкъ, — со вѣрнѣе поколѣнія (Деп. II, с. 148). Только около Байе сохранился наиболѣе языкъ Норманскій. А у насъ вѣроятно въ Новгородѣ, гдѣ долѣе держались и Норманскія юридическія слова. Сравни замѣчаніе Круга, выше на с. 94. (832) см. выше, с. 71.

фарикъ, Шегренъ, указываютъ на многія слова Скандинавскія въ нашемъ языкѣ. Сабинину самое спроеііе , производство , видопзмѣненіе словъ, кажесл Скандинавскимъ , пакъ чпо онъ почиаетъ нашъ языкъ происходящимъ опъ Скандинавскаго (833). Эпо крайность , къ коей увлекся пакже и Сенковскій , предоспавляя Финнскому языку вмѣстѣ съ Скандинавскимъ честь произвеси намъ Словенскій языкъ!! (834). Сходства эпого рода , соблазняющія нынѣ у насъ очень многихъ , указываютъ только на единство первоначальнаго, предъиспорическаго происхожденія , но не болѣе.

2. Языкъ, на которій для Болгаръ переведено Священное писаніе, на которомъ писали первые чужіе грамоты у насъ, и на которомъ попомъ съ голоса начали писать наши, какъ западные духовные на Лапинскомъ; — языкъ, письменный, *церковный*, — языкъ чужой, хоня и сродственный, понятный.

Эпопъ языкъ до нашего времени считался Сербскимъ. Теперь называютъ его Болгарскимъ—Воспоковъ, Шафарикъ, Калайдѣвичъ. Добровскій называетъ Сербо-Булгаро-Македонскимъ нарѣчіемъ. У насъ до сихъ поръ еще полагаютъ, чпо эпо за языкъ, и пишутъ о немъ разсужденія. Милостивые Государи! какимъ образомъ можете вы добраться и рѣшить, къ какому нарѣчію принадлежишь эпошъ языкъ, когда вы знаете не весь нарѣчія? Познакомьтесь сперва съ нарѣчіями, испоріей ихъ, и тогда, по законамъ филологіи, вы рѣшите, или, лучше ска-

(833) ЖМНП. 1837, ш. XVI. (834) БЧ. 1833. т. I, Январь.

запъ , узнасте, на какое нарѣчіе переведены наши книги , или по крайней мѣрѣ къ которому нарѣчію они всего ближе, ибо Кирилль и Меѳодій, какъ Греки и иностранцы, переводя съ обработаннаго, развиатаго, грамошнаго языка, на языкъ чиспый, свѣжій, дѣвственпый, могли многое ввести, сошворипшь. Если же они были и Словене, то все не могли, въ своемъ положеніи, избѣгнуть многихъ грецизмовъ, какъ это случается и теперь съ самыми опышными переводчиками.

Я удивляюсь, какимъ образомъ знапки нарѣчій — Добровскій, Шафарикъ и Копитаръ, не могутъ до смѣхъ поръ сказать намъ этого рѣшиительно, чтобы прекратить и положить конецъ всемъ безплоднымъ полкованіямъ! Правда и то, что изъ всѣхъ Словенскихъ нарѣчій, самая неизвѣстная сушь пѣ, съ коими надо справляться при рѣшеніи этого любопытнаго вопроса, п. е. употребляемая въ разныхъ горныхъ мѣстахъ Европейской Турціи. Въ такомъ случаѣ этотъ вопросъ должно опложить къ числу нерѣшенныхъ впредь до пріобрѣтенія новыхъ свѣдѣній (835). Мы, Русскіе, можемъ сказать то,

(835) Мы надеемся получить ихъ отъ молодаго Русскаго путешественника, Г. Григоровича, который началъ свое путешествіе по Славянскимъ землямъ съ Европейской Турціи. Добровскій предъ смертію писалъ къ П. И. Кеппену, что „въ Македоніи, на которую указывалъ еще Lucius, недавно открыто Словенское нарѣчіе, неизвѣстное повѣйшимъ языкоислѣдователямъ. Утверждаютъ, будтобы оно болѣе другихъ сходствуетъ съ языкомъ древнихъ Словенскихъ памятниковъ. БЛК. 1825 г. с. 539. Послѣ о немъ ничего не было писано.

что это было нарѣчіе для насъ чужое, хотя и близкое, понятное.

3. Третій языкъ есть языкъ *туземный*, *протонародный*, языкъ, которымъ говорилъ народъ. Эпосъ языкъ тогда уже раздѣлялся почто на тѣ же нарѣчія, на кои раздѣляется шеперь, то есть въ Кіевѣ, Черниговѣ, Галичѣ, говорили такъ же по Малороссійски, какъ и шеперь; въ Могилевѣ, Випебскѣ по Бѣлорусски, въ Владиміръ, Московскихъ спранахъ, по Великорусски и проч.

Слова, обороты, произношеніе сихъ нарѣчій закрадывались мало по малу у опечеспвленныхъ грамотѣевъ въ ихъ сочиненія: такъ у Нестора находите вы опраженіе Малороссійское, въ Новгородскихъ грамопахъ Великорусское, и проч. Пишущи на мершвомъ, искусшвенномъ для нихъ языкѣ, (какъ шеперь еще пишущъ на немъ новыя службы святымъ, молитвы и проч.), они нечаянно брали живыя свои слова и обороты, которыми и принадлежатъ по своему времени къ древнѣйшимъ памятникамъ нашей національной Словесности, вмѣстѣ съ пѣснями. Будущіе знапки нашихъ нарѣчій, ученики Добровскаго, Грима, Шафарика, Воспокова, Павскаго, опшущутъ и въ пѣсняхъ древніе звуки, среди поправокъ и измѣненій тысячи лѣтъ.

Всего немѣтвѣ мысль или положеніе, которое находите у насъ въ общемъ оборотѣ, будто Русскій языкъ происходитъ отъ Славянскаго.

Опъ какаго Славянскаго? Опъ эшого письменнаго, церковнаго?

Но какъ же, когда, опъ эшого одного языка произошли два, при, чешыре нарвчїя, въ Кїевъ или Черниговъ Малороссійское, въ Москвѣ новоснастоящее наше письменное, Великороссійское?

Какъ говорили тамъ, прежде нежели принесены были туда церковныя же книги?

Вопъ какая цельпость, копорая кажеться должна бы бросишься въ глаза, и копорая однакожь укрывалась до сихъ поръ опъ многихъ словесниковъ.

Ныпъ, Милоспивые Государи, нарвчїя Сербское, Болгарское, (церковное), Чешское, Польское, Великороссійское, Малороссійское, и прочїя, *современны*, — эпо сущъ въпви, происшедшія опъ одного корня въ незапамятное время. Ими говорили въ 9 спольпїи пакъ, какъ говоряпъ въ 19; (разуметься каждое изъ этихъ нарвчїй образовывалось вслѣдствїе своихъ благопрїятныхъ и неблагопрїятныхъ обспоянпельспвъ, развивалось еспешпвенно, и совершенспвовалось искуспвенно, — и въ этихъ опношенїяхъ новое оппичаеться опъ древняго).

Писалось же съ 9 спольпїя у большей половины Славянскихъ племенъ на одномъ южномъ нарвчїи, положимъ Болгарскомъ, копорос для грамотпьевъ нашихъ, Великороссянъ, Малороссянъ, и прочихъ, было чужимъ, мерпвымъ. Ясно ли?

Г Л А В А VII.

П р а в о.

До сихъ поръ мы говорили о *дѣйствіяхъ* Варяговъ-Руси: какъ они пришли къ намъ, поселились, снали владѣть, ходили въ походы, торговали, и наконецъ какъ приняли Христіанскую Религію, и соединенную съ нею грамотность. Посмотримъ теперь, какіе были у нихъ *правила*, законы, обычаи.

Варяги-Русь пришли къ намъ, разумѣется, съ своими законами и обычаями, точно какъ съ своими именами, вѣрованіями, своимъ языкомъ, образомъ дѣйствій, нами разсмотрѣнными. Что у нихъ были свои законы и обычаи, это они начинаютъ пвердять намъ немедленно по прибытіи, по нашимъ изслѣдователямъ не приходилоя какъ-то выкинуть въ смыслъ ихъ ясныхъ словъ. Самое собраніе ихъ законовъ, принадлежащее уже 11 вѣку, называется Русскимъ, (Правда Русская), что у насъ было пропущаемо безъ вниманія. Видно въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего споль мудренаго, какъ простое. Поспѣраемъ растолковать это для молодаго поколѣнія осязательнѣе.

Правда называется *Русскою* — слѣдовательно она принадлежала *Руси*. Какой Руси? Той *Руси*, которая отличаетъ себя отъ туземцевъ въ первой спрокѣ документа: если будетъ *Русинъ*, Словеницъ, (836), и пр.,

(836) См. ниже с. 369.

пой *Руси*, копорая договаривалась при Олегъ и Игорьъ съ Греками, и называла себя почно такъже: мы *отъ рода Русскаго*; (а кпо причислялъ себя тогда къ роду Русскому? Карлъ, Фарлафъ, Инггальдъ, Рулавъ Руалдъ, Фаспъ, Турбернъ, Иворъ и тому под.); пой *Руси*, копорая въ энихъ договорахъ поспановила условія, совершенно сходныя съ законами Русской Правды, и говорила объ нихъ такъже: *по закону Русскому*; пой *Руси*, къ копорой ходили Словене и копорую пригласили себъ изъ за моря. (идоша за море къ Варягомъ Руси и пр.)

Въ эпомъ заглавіи ясно примѣпно иностранное происхожденіе законовъ, какая по пропивоположность съ пуземными; редакторъ хотѣлъ будпо объяснишь: эпо законы Рускіе, пездьшніе, — чпо сказано и въ договорахъ. (Такія выраженія велись очень долго, и еще въ 14 вѣкъ говорилось: „а Посаднику и Тысяцкому судити по Русскому обычаю“ (837). Еслибъ эпо былъ Новгородскій, Словенскій обычай, по не было бъ прибавлено „по Русскому.“

Законы и обычаи Рускіе=Норманскіе=Скандинавскіе=Варяжскіе сохранились между нами, какъ вѣрованія, какъ имена, какъ языкъ, какъ духъ, подвергаясь мало по малу вмѣспъ съ ними вліянію пуземному, попомъ Хрисціанства.

Чпо законы и обычаи были у Норманновъ въ помъ времени, спранно и доказывашь.

(837) Кар. V, пр. 106, с. 49.

Воптъ что говоришь Спрингольмъ о происхожденіи и началъ законовъ на Скандинавскомъ Сѣверѣ: „Краткія изреченія, кои встрѣчаются вездѣ въ нашихъ древнихъ уставахъ, были вѣроятно первыми правилами...онѣ легко сохранялись въ памяти, пѣмъ болѣе, что всякому хозяину нужно было ихъ помнить для приложенія въ беспреспанныхъ случаяхъ. По мѣрѣ развитія государства, первыя просвѣта, введенныя Однимъ, или принятыя по естественной справедливости, по древнему произхожденію, правила были умножены. Приращеніе населенія, дальнѣйшее воздѣланіе, разпространеніе владѣній, развѣтвленіе и смѣшеніе родовъ, и произпекшія опшуда новыя опношенія, подали поводъ естественно къ новымъ обычаямъ и правиламъ. Такія преданіемъ освященныя постановленія въ собспвенной Швеціи собрали пѣкто Wigher Spa еще въ *языческое время*, и раздѣлили на части, кои по его имени и называются Wighers Flokar. Тоже самое въ Веспгопландіи сдѣлалъ правитель Лумберъ, (также язычникъ), жившій по однимъ въ 7, по другимъ въ 9 или 10 столѣтіи. Изъ Вигерова собранія произошелъ Упландскій Уставъ; Лумбово послужило основаніемъ Веспгопскому. Также явились собранія и по всемъ областямъ.... Въ 13 столѣтіи онѣ были преобразованы.... Старшій Кодексъ Веспгопскаго устава принадлежитъ началу 13 столѣтія, младшій концу. Гопландскій законъ во многихъ спашьяхъ обнаруживаетъ очень древнюю форму, близкую къ язы-

честву....“ (838). Прибавимъ нѣкоторыя указанія изъ Лѣтописей. Нѣкто Фрейвидъ сказалъ Олову Скепikonунгу (тестю Ярослава): „Шведы хотяишъ имѣти древній свой законъ и полную свою правду.“

Князь Гаконъ далъ законы и земскую правду въ сѣверной части Норвегii (839).

Въ Исландii законы успроены вскорѣ по водворенii Норвежцевъ (840).

Въ Нормандii почю также Роллонъ *jura et leges sempiternas, voluntate principum sancitas et decretas plebi indixit* (841).

Эпо объ Скандинавскомъ племени, но и всѣ прочіе Германскіе народы, разрушившіе Западную Римскую Имперію, являлись всюду съ своими законами (*leges Burgundionum, lex Salica*), которые почю также подвергались по мѣстамъ вліянію шуземцевъ и Христіанства.

Предпославъ эми общія необходимыя замѣчанія, укажемъ теперь всѣ свидѣтельства и слѣды законовъ и обычаевъ въ періодъ нашихъ изслѣдованій, по Лѣтописямъ.

Первыя ясныя и положительныя доказательствва мы находимъ въ договорахъ Олеговомъ и Игоревомъ, слѣд. у перваго и втораго поколѣнія пришельцевъ, вскорѣ послѣ водворенія.

(838) Стрингольмъ II, с. (839) ССВ. II, 33.

(840) с. 162. Книга законовъ Gragas относится къ 1118 г.

(841) Вильгельмъ Жюмьезкій у Демпинга II, с. 128.

„Аще ли ударить мечемъ или убьешь кацѣмъ любо сосудомъ: за то удареніе или бїенье да вдасть липръ пянь сребра *по закону Рускому*. Аще ли немовишь тако сотворивый, да вдасть сликко можешъ; да соймешъ себе и шья самыя поршы, въ нихъ же ходишь; да опроць да ропъ ходишь своею вѣрою, яко никакожь иному помощи ему, да пребывашъ пляжа опшомъ не взыскуема о семь.“ (842).

Эверсъ приписывасиъ Русское происхожденіе пѣкнорымъ другимъ смашьямъ въ договоръ Олеговомъ, хотя онъ и не объявленъ именно Русскими, какъ приведенная.

Въ Игоревомъ договоръ пакже вспрѣчается упоминовеніе о Русскомъ законѣ при раза:

„Аще ли ключиша украсиши Русину опъ Грекъ чпо, или Грѣчину опъ Руси, доснонно ешь да възворопиши не ночьюъ едино, но и цѣну его; аще украденое обрящешся продаемо, да вдасть и цѣну его сугубо, и то показнешъ будешъ по закону Гречьскому, по усшаву и *по закону Рускому* (843).

„И о шомъ, аще обрящонъ Русъ кубару Гречьскую, въвержену на коемъ любо мѣспъ, да не преобидиши ся. Аще ли опъ нея возмешъ кпо чпо, ли челоувѣка поработиши, или убьешъ, да будешъ повинешъ *закону Руску* и Гречьску! (844)

Ци аще ударить мечемъ, или копьемъ, или кацѣмъ любо оружьемъ Русниъ Грѣчина, или Грѣчинъ Русина, да шого дѣля грѣха заплашиши сребра лиспръ 5 *по закону Рускому* (845).

(842) НК. с. 28, 29. (843) НЛ. с. 23. (844) НЛ. с. 42.

(845) Тамже.

Воупъ юридическія извлеченія изъ договоровъ по Эверсу :

Явные знаки (раны, пятна и п. п.), а за ними присяга, рѣшали дѣло.

Смерть за смерть. Если убійца бѣжитъ , помышіе его опдаешя родственику убіеннаго.

Вору пойманному смерть.

За опщятіе вознагражденіе впрое.

Послѣ договоровъ древнѣйшее извѣстіе о Рускихъ законахъ находимъ мы въ львописи при княженіи Владимира, о которомъ сказано:

„Живяше же Володимеръ в спрасѣ Божьи, в умножишася разбоеве, и рѣша Епископи Володимеру: се умножишася разбойници, почпо не казниши ихъ? он же рече имъ: боюся грѣха. Они же рѣша ему: пы поставленъ еси опъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоипъ пи казниши разбойника, но со испыпомъ. Володимеръ же, опвергъ виры, нача казниши разбойники, и рѣша Епископи и спарци: ранъ многа; оже вира, по на оружьи и на конихъ буди. И рече Володимеръ: тако буди. И живяше Володимеръ *по устройню отню и дѣдио*“ (846).

Карамзинъ (847) объясняетъ эпо мѣсто воупъ какъ: „Владимиръ, принявъ совѣпъ Епископовъ, опмѣнилъ виру и снова ввелъ смершную казнь, бывшую при Игоръ и Святославъ.“

(846) НЛ. с. 90. (847) I, 226. пр.

Толкованіе неправильное, ибо смертной казни при Игорьъ и Святославъ не было, и бысть не могло.

Эверсъ справедливо замѣчаетъ, что слово казнь значитъ только наказаніе.

Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Карамзинъ оговорился, что оно не весьма ясно: „поми, (оно значитъ), что Владиміръ, вирою сохраняя жизнь воиновъ, долженъ бысть съ ними въ полъ для отраженія враговъ? Или то, что деньги, собираемыя за убійство (вира), должны бысть имъ употребляемы на оружіе и на коней? Слово *буди* къ Владимиру ли относился, или къ вирь?“—Перваго объясненія принявъ нельзя, ибо „оже вира, то на оружьи и на конихъ буди,“ говорили Епископы, которые не думали о сохраненіи жизни воиновъ; а второе толкованіе принявъ нельзя, ибо Епископы не хотѣли денегъ.

Эверсъ толковалъ также неправильно, думая что „виру В. по совѣсту... началъ брать лошадьми и оружіемъ“ (848). Въ такомъ случаѣ у Нестора вышло бы противорѣчіе: какъ могъ бы онъ сказать, что виру В. отвергъ, если онъ принялъ се опять, и если жилъ, какъ отецъ и дѣдъ? И гдѣ виноватымъ было брать лошадей и оружіе, конемъ всегда снабжалъ воиновъ Князь.

Это мѣсто затруднительно: Епископы и спарцы совѣповали Владимиру уничтожить виру и ввести казнь (смертную?). Тотъ послушался. Къ чему же имъ было сказать: „рашь многа; оже

(848) См. Эверса, с. 227 и сл.

вира, по на оружыи и на конихъ буди.“ Это могъ бы сказать развѣ Владимиръ, какъ впрочемъ причину, по коей лучше употреблять виру, чѣмъ казнь. Не значить ли это: у тебя много войска, и ты можешь замѣнить себя виру (оже вира=шаже вира): будь на коняхъ и веди войну, и добудешь и проч. (849).

Владимиру приписываютъ еще иной законъ, Церковный Уставъ. Мы будемъ говорить о немъ послѣ, какъ принадлежащемъ другой категоріи.

Теперь скажемъ только: не это ли уставъ, первый письменный, подаль мысль и Ярославу написали гражданскіе законы — Русскую Правду, къ которой теперь перейдемъ мы должны.

Подлинность Русской Правды мы старались доказать прежде, куда и отсылаемъ теперь читателей.

Кѣмъ данъ, или кѣмъ составленъ, кѣмъ записанъ этотъ законъ? Это вопросъ главный.

Великимъ Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ. Его имя находится на всѣхъ спискахъ.

Второй вопросъ: Гдѣ написанъ первоначально этотъ законъ?

Въ Новгородѣ, ибо въ первой страницѣ сказано: „аще будетъ Русинъ.. любо Словенинъ“ и пр. Словенами назывались только Новгородцы (850), и

(849) Такъ, въ 1827 г. объяснялъ я это мѣсто. См. Московской Вѣстникъ, Январь.

(850) См. выше, с. 80.

имя это известно было только въ Новгородѣ; въ Кіевѣ были бы упомянуты Поляне, въ Черниговѣ Сѣверяне, и т. п.

Вопрос доказательство—Русская правда встрѣчается только въ Новгородскихъ лѣтописяхъ.

Законъ, написанный первоначально въ Новгородѣ, имѣлъ силу тогда какъ и прежде, и въ прочихъ городахъ, вездѣ, гдѣ жили Варяги. Это также ясно видно изъ заглавія измѣненій, сдѣланныхъ сынами Ярослава — Изяславомъ *Кіевскимъ*, Святославомъ *Черниговскимъ*, и Всеволодомъ *Переяславскимъ* (851).

(851) Если они измѣнили законы Ярослава, то ясно, что прежде исполняли ихъ. Кар. II, пр. 66.

Такъ точно происходило и вездѣ у Норманновъ: Въ древнѣйшемъ собраніи Норманнскихъ закоповъ приведено, что Рольфъ, сдѣлавшись господиномъ Невстрии, привелъ себя на память древніе обычаи и опредѣленія, и, гдѣ встрѣчались недоразумѣнія, держалъ советъ съ разумными людьми, которые знали связь во всемъ, что было говорено и производимо. Онъ велѣлъ себя предсавнить Салійскіе и Рипуерскіе законы, распорядилъ ихъ, и измѣнилъ по правамъ и обычаямъ своего народа и пр. Спрингольмъ, I, с. 127.

Читатели замѣчаютъ, что я вездѣ провожу параллель между Исторіей Норманновъ у насъ и Исторіей Норманновъ въ прочихъ странахъ Европы, и вижу вездѣ отраженіе одного народа. Я очень понимаю, что параллель, особенно въ некоторыхъ мѣстахъ, подвергается возраженіямъ, даже благовиднымъ: можно, де, и изъ другихъ Исторій подобрать соотвѣтственные явленія. Да — можно, но не въ такой совокупности и послѣдовательности; притомъ я предлагаю параллель только какъ поясненіе, дополненіе къ прочимъ главнымъ доказательствамъ единства.

Когда былъ данъ энопъ законъ?

Энопъ вопросъ меньше прочихъ важенъ, и имѣеть нѣсколько отвѣтовъ, болѣе и меньше достоверныхъ.

Вѣроятнѣйшій отвѣтъ, по моему мнѣнію, есть тотъ, что Правда дана въ 1016 году, подъ коимъ въ Новгородской лѣтописи, гдѣ она помѣщена, сказано: „и давъ имъ Правду, и уставъ списавъ глаголавъ тако: по сей грамогъ ходише, якоже писавъ вамъ, такоже держише. Правда Роскья. Убѣтъ мужъ....“ и пр.

(Замѣчу еще, что слово *дана* употребляется не совсѣмъ не вѣрно. Законы Русской Правды наблюдались искони между Варягами-Русью, а въ 1016 или другомъ какомъ году были записаны, установленны).

Баронъ Розенкамфъ, думаетъ, что, судя по предыдущимъ обстоятельствомъ и отношеніямъ Ярослава и Новгородцевъ, въ грамогъ, имъ данной, надлежало ожидать исчисленія ихъ правъ, а не общихъ постановленій, — слѣд. въ 1016 г. дана была не Русская Правда, а льготныя грамогы, послѣ потерянныя (852). Карамзинъ думалъ почти такъ же, хотя и не выразилъ своего мнѣнія положительно (853).

И Правда дана, и Льготныя грамогы даны — вотъ главное. Времена переспавлять можно, но доказать всякую переспановку трудно.

(852) РОКК. изд. II, с. 143. Г. Поповъ въ своемъ разсужденіи о Русской Правдѣ, въ отношеніи къ Уголовному Законодательству, (1842) повпорилъ (с. 4 и проч.) мысль Розенкамфа. (853) Сравни Кар. II, с. 45. пр. 9.

Если Новгородская лѣтопись спавишь именно Русскую Правду подъ 1016 годомъ, но какже мы можемъ вынимать ее опшуда, и спавишь въ другое мѣсто?

Теперь слѣдуетъ важный вопросъ, какую Правду написалъ Ярославъ?

Это вопросъ, слишкомъ важный, на который наши юристы обрадами вниманія очень мало. Можно ли разсуждать о Правдѣ Ярослава, не разобравъ основательно, что принадлежитъ Ярославу, и что написано послѣ?

Ту ли, которая у насъ теперь подъ этимъ заглавiемъ въ общемъ оборотѣ извѣстна? Ту ли, которую принимаютъ Болшинъ съ товарищами (854), Карамзинъ (855), Калайдовичъ (856).

Нѣтъ, не шу: ихъ Правда есть уже разспраненная Правда, неизвѣстно еще когда составленная, а первоначальная Правда Ярослава есть та, которая помѣщена въ Новгородской лѣтописи, найдена Ташищевымъ, издава имъ (857) и Шлецеромъ (858). Эта мысль принадлежитъ Эверсу (859), къ которому приспалъ недавно Тобиенъ (860), и присоединяюсь я, предлагая съ своей стороны слѣдующія доказательствва и соображенія:

Новгородская Лѣтопись, гдѣ помѣщена эта Правда, есть лѣтопись древняя, кѣей есть списокъ

(854) ПР. (855) Кар. II, с. 46—67. (856) РД. ч. I, с. 28—58. (857) ПДВ. ч. I, с. 1—16. (858) ПРШ. 3—6 (859) ДПР. с. 301. (860) TSQ. с. 36 и проч.

даже 13 или 14 вѣка. Въ Академическомъ ея спискѣ сказано: вопшь Правда Ярославова:.... а вопшь Правда сыновъ Ярославовыхъ:.... Спрашивается — можноль съ Карамзинымъ считать первую Правду неполною, по еспь называть ее какимъ по опривкомъ, попому только, что еспь (хотя и въ древнѣйшихъ спискахъ) Правда гораздо полнѣйшая? Не гораздо ли еспественнѣе эту полнѣйшую считать разпространеніемъ краткой (861), чѣмъ краткую сокращеніемъ полной? Краткое всегда бываетъ древнѣе полное.

Лѣтописатель говоритъ опредѣлительно и утвердительно, — по какому же праву будемъ мы опвергать его показаніе? Съ какой бы стапи было ему помѣщать въ своей лѣтописи двѣ неполныя Правды, два сокращенія сряду, и одно называть Ярославовымъ, а другое Изяславовымъ съ братьями? Какъ объяснить это раздѣленіе? Ярославова правда еспь опривокъ ея, а Изяславова опкуда опривокъ? Еслибъ лѣтописатель хотѣлъ представить сокращеніе, или только опривокъ, то помѣстилъ бы все имъ избранныя стапши подъ одно заглавіе!

(Карамзинъ имѣлъ въ виду только первую Правду, и не обратилъ вниманія; что потчасъ за нею слѣдуетъ другая, съ особымъ заглавіемъ, ясно показывающая, что здѣсь идетъ рѣчи объ опривкахъ?).

Опривкомъ или неполною Правдою называть эту нельзя и попому, что она опнюдь не заклю-

(861) Это видно, хотя и не совсѣмъ четко, изъ Синописа Тобіена.

часть въ себѣ никакихъ спашей въ помѣ видѣ, въ какомъ онѣ находящяся въ полной пакѣ называемой Правдѣ. И сокращеніемъ се нельзя называшь пакже, ибо оно не обнимаешь всѣхъ спашей Правды полной. Очевидно — эшо есть другое произведение.

Укажу на одно мѣсто, которое ясно, по моему мнѣнію, подшверждаеть мысль, что Русская Правда, которую теперь пакѣ вообще называюпъ, есть сочиненіе позднѣйшее, а Ярославу принадлежипъ только одинъ ниже приведенный Тапищевскій академическій текстъ :

Въ 3 спашѣ (862) сказано : „а се покони вирши были при Ярославѣ.“ Были! — и пакѣ послѣдующее записано *послѣ* Ярослава, а прежде исполнялось только по обычаю.

Карамзинъ приписывая Ярославу полную Правду, говоритъ о крапкой: вѣроятно ли, чтобъ Ярославъ, не предписалъ еще никакихъ правилъ для наслѣдства, споль важныхъ и необходимыхъ въ гражданскомъ обществѣ? И въ Олегово время были уже на шо законы въ Россіи (863).“

Сие-шо, отвѣчаешь Эверсъ (864), и служишъ яснымъ доказательствомъ подлинности древнѣйшей Правды, — если мы обратимъ вниманіе на шо, что здѣсь идепъ рѣчь о первомъ письменномъ законѣ у народа. Такому закону свойственны прощюпа и крапкость. И у другихъ народовъ въ первыхъ правахъ пакже нѣпъ ни слова о правѣ

(862) РД. I, с. 30.

(863) Кар. II, пр. 65. (864) ДПР. с. 302. и проч.

наслѣдства, напр. въ Аѳинскомъ Драконовомъ правѣ, (Солону причиталось въ особенную заслугу опредѣленіе сего права), а полипическое образованіе Новгородцевъ во время Ярославово едва ли было развито болѣе, чѣмъ образованіе Аѳинявъ при Драконѣ. — Слѣды права о наслѣдствѣ, находимые Карамзинымъ въ одной счастъ Олегава договора (865), не могутъ быть принимаемы въ расчетъ, ибо тамъ дѣло шло о частномъ случаѣ: имѣніе Русина, умершаго въ Греческой службѣ, должно было пересылать на родину.“

Карамзинъ, приписывая и Мономаховъ успавъ Ярославу, предлагаетъ „другое неоспоримое,“ по его мнѣнію, потому „доказательство: Въ мнѣніи успавъ Владимировомъ (т. V, с. 2);“ говорящъ онъ, „сказано еще гдѣ налѣзеть ударенный своего испьця (холопа), кпо ударилъ, то Ярославъ былъ успавилъ убипи, но сынове его по опци успавиша на кунны. Спрашиваю: гдѣ Ярославъ говоритъ о помъ, ежели успавъ его кончипся, по раздѣленію издапелей (здѣсь идетъ рѣчь о новомъ изданіи Правды Болпинымъ и пр.) двадцать девяпою главой?“

Опвѣтъ Карамзину: Ярославъ говоритъ о помъ въ 16 своей счастъ: иже холопъ — да быощъ его (866).

И какимъ образомъ,“ спрашиваетъ Карамзинъ, „законъ Ярослава и дѣпей его могъ бы зайпи въ успавъ Мономаховъ?“

(865) Кар. I, с. 139. (866) См. ниже. с. 377.

Опвѣчаю: Также, какъ и въ Правду позднѣйшую зашло воспоминаше о законѣ Ярославовомъ кровавой мести, и отмѣнѣ его сыновьями, о коемъ сей часъ мы говорить должны.

Карамзинъ говоритъ, что дѣти Ярославовы не сочинили новыхъ законовъ, но только отмѣнили одинъ, утвердивъ всѣ другіе (867). Онъ разумѣетъ слѣдующее мѣсто Правды, (коимъ начинаешся разпроспраенная):

Ажь убьешь мужъ мужа, по мѣстини брата брата, либо ошцю, либо сыну, либо браіно чаду, либо браіно сынови; ожели не будешь кпо его мѣсти, по положиши за голову 80 гривенъ, аче будешь Княжь мужъ, или Тивупа Князя. Ачели будешь Русищъ, либо гридь, либо купецъ, либо Тивупъ боярескъ, либо Мечникъ, либо Изгой, либо Словенищъ, по 40 гривенъ положиши зань. По Ярославъ же пакы свѣкупивъшеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Късячкы Перенъгъ, Никифоръ, и опложиша убиеше за голову; нъ кунами ся выкупаши, *а ино все, якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его оставиша.*

Последнія слова „а ино все,“ относятся, по моему мнѣнію, ошнюдь не ко всей слѣдующей Правдѣ, а только къ предыдущимъ постановленіямъ о 80 и 40 гривнахъ за голову, т. е. сыновья Ярославовы опложили его убіеніе за голову, а ино все, (законъ его о плашежѣ 80 гривенъ за княжа мужа и проч., и 40 гривенъ за гридя, купца и проч.) оставили; или даже ко всѣмъ постановленіямъ первой Правды, кои въ полной предполагаюся.

(867) Кар. II, пр. 65.

Предлагаемъ теперь содержаніе Русской Правды по списку помѣщенному въ Новгородской лѣтописи.

Эпохъ тексты послужили вмѣстѣ дополненіемъ понятій, составленныхъ читателями о первомъ періодѣ, и образчикомъ нашего языка въ 11 вѣкѣ.

Текстъ древнѣйшей Правды. Переводъ Эверса-Платонова.

1. Убьетъ мужъ мужа, то мѣститъ брата брата, или сынови отца, либо отцю сына, или брата чаду, либо сестрину сынови. Если мужъ убьетъ мужа, то мѣститъ за брата брата, за отца сыну, за сына отцю, или сыну братнину, или сыну сестрину.

2. Аще не будетъ кто мститъ; то 40 гривенъ за голову, аще будетъ Русинъ либо Gridинъ, либо кучина, либо ябешникъ, либо мечникъ, аще Изгой будетъ, либо Словенинъ; то 40 гривенъ положиши заць. Если не будетъ мстителей, то съ убійцы взыскашь 40 гривенъ; будетъ ли убійца Руссъ, или Gridинъ, или купецъ, или ябешникъ, или меченосецъ. Если то Изгой или Словенинъ; также полагается 40 гривенъ.

3. Или будешь кровавъ или сирь надъраженъ; то не скажи ему видокъ, челоуку пому. Аще не будетъ на немъ знаменія пикопорогоже; толи придеши видокъ: аще ли не можешь, шу пому конецъ. Или если кто будешь избитъ до крови или синихъ пятенъ; то такому челоуку не искать очевидцевъ. Если же на немъ nebudeтъ никакихъ знаковъ, то онъ обязанъ представить свидѣтелей: а буде не можетъ этого сдѣлать, то и конецъ пому дѣлу.

4. Ожели себе не можешь мстити, то взяти ему за обиду 3 гривнѣ, а лѣтцю мзда. Если кто не въ состояніи мститъ за себя, то взяти ему 3 гривны, да лѣкарю плата.

5. Ащели кто кого ударитъ башпогомъ, либо жердью, либо палкою, или жердью, или бо пясью, или чашею, или плсью, или чашею, или ро-гогомъ, или тылесною, по гомъ, или шупой спороною 12 гривенъ. Аще сего непо-спигнуть, то плащити ему, мечъ, шопъ плащитъ 10 гри-венъ. Если бы его и не па-ешигли, то всё оу долженъ заплащитъ биспому, чъмъ и кончипся дѣло.

6. Аще ушнетъ мечемъ, а не вынемъ его, либо рукояшью: мечемъ или его рукояшкою; то 12 гривенъ за обиду. съ того взыскашь 12 гри-венъ за обиду.

7. Ожели ушнетъ руку, и оппадетъ рука, либо усох-нетъ: то 40 гривенъ. Аще или опсохнеть, то пла-будеть нога цѣла, или начь-щитъ 40 гривенъ. Если но-неть храмаши: тогда чяда га оспанется цѣла или жъ смаряшь. толькo начнешъ хромашъ: то дѣпямъ раненаго сми-ряшь дерзкаго.

8. Ащели перепъ ушнетъ который либо, 3 гривны ко-торый либо, 3 гривны кого какой пибуль палець, за обиду. А во усь 12 гри-венъ; за выдернутый усь 12 гривенъ; за клокъ бороды 12 гривенъ. А въ бородъ 12 гривенъ. шоже.

9. Ожели кто вынезь мечъ, а не шнетъ, то шѣйгривну положишь. Если кто вынегъ мечъ, и однакожъ не ударитъ, шопъ плащитъ гривну.

10. Аще ли ринеть мужъ мужа, либо опъ себе, либо жъ опъ себя или къ себъ, ксобъ, 3 гривнъ, а видока то плащитъ 3 гривны; два выведеть, или будеть толькo обиженный долженъ Варягъ, или Колбягъ, шо на представипъ двухъ свидѣ-рошу. птелей; если же это будеть Варягъ или Колбягъ, то онъ даетъ толькo присягу.

11. Аще ли челядинъ съ-крыешся, либо у Варяга, либо у Варяга, или у Колбяга, и

у Кольбляга, а его за три дни если они послѣ трехъ дней не выведутъ, а познаютъ ихъ не выведутъ его, а господинъ претшій день; по изымати ему свои челядинъ, а 3 гривнѣ за обиду.

12. Аще кто поѣдетъ на чужемъ конѣ, не прошавъ его: кто безъ просу поѣдетъ на чужой лошади, потъ платитъ хозяину 3 гривны.

13. Аще поиметь кто чужь конь, либо оружіе, либо поршъ; а познаетъ въ своемъ миру: по взяти ему свое, а 3 гривнѣ за обиду. Если кто возьметъ чужую лошадь, или оружіе, или одежду, и хозяинъ спознаетъ ихъ у кого шибудь въ своей округѣ; то онъ имѣетъ право взлнть свою собственность и взыскавъ за обиду 3 гривны.

Аще познаетъ кто, цем- Но если хозяинъ спознаетъ свою вещь, однакожъ не получитъ ее: то онъ не въ правѣ сказать пому, въ чьихъ рукахъ та вещь осптается: это мое, по долженъ сказать ему пакъ: поидемъ со мною на сводъ; ошыщемъ, у кого ны взялъ это. Если потъ не поидетъ, то обзапъ представитъ двухъ порукъ на 5 дней.

14. Аще гдѣ взыщепъ на Во всѣхъ другихъ случаяхъ, если кто сптаетъ искаши проче, а онъ ея запираши почнешъ: то ниши каши чего шибудь на другомъ; а сей начнешъ запирашья: то испецъ долженъ ниши съ нимъ на изводъ передъ 12 гражданъ. И если по изслѣдованію окажется, что ошвыпчикъ поступилъ неправо, не давая шребуемой вещи; то испецъ въ правѣ взыскашъ съ него свой скопъ, да за обиду 3 гривны.

15. Аще кто челядинъ по- Если кто, спознавъ своего раба, захочеть взять его; кѣ оному весши, у кого то ино опвѣтчикъ долженъ ве- будетъ купилъ, а той ся ве- щши господину кѣ тому, у дешъ кѣ другому, даже до- кого онъ купилъ спознашаго дещъ до третьяго; то рци раба, а сей обращается ко прещьему: вдан шы мнѣ второму, второй кѣ прещь- свои челядинъ, а ты своего ему; здѣсь господинъ долженъ сказаць прещьему: ты мнѣ скопа ищи при видоцѣ. опдай твоего раба, а свой скопъ опшыкивай при оче- видцѣ.“

16. Или холопъ ударить Если холопъ ударить сво- свободна мужа, а бѣжитъ въ боднаго человека и скроемса хоромъ, а господинъ начнешъ въ домъ, а господинъ не за- педаши его; то холопа ноя- хочеть выдать его; то пла- ши, да плашишь господинъ шипъ господинъ за него 13 зашъ 12 грививъ. А за шѣмъ гривень. Послѣ, ударенный где его палъзущъ ударены имъ человекъ, если встрѣ- шипъ его гдѣ нибудь, имѣ- шон мужъ, да быють его. ешь право бишь его.

17. А иже изломить копые, Если кто испорпипъ у ко- любо щипъ, любо порпъ, а го копые, или щипъ или оде- начнешъ хопъши его держа- жду, и пожелаеть испорченное оставивъ за собою; то хозяйну ша у него. А иже еспъ из- взять за то съ него скота. Но ломилъ, аще ли начнешъ при- если бы онъ испорченнаго не мѣшати, то скотомъ ему захошѣлъ удержатъ за собою; заплашиши, колько далъ бу- то плашишь ему скопа столь- дешъ на немъ“ (868). ко, сколько бы онъ самъ запла- шилъ за шѣ вещи.

(868) Къ величайшему сожалѣнію мы приводимъ эпюшь текстъ изъ ПРВ. II, с. 335—8. и удивляемся, почему не напечаталъ Правды издатель въ ИСРМ., издавая Новгородскую льнописъ и по тому списку, гдѣ она находишся. Я никакъ не могу добратъ- ся, гдѣ еще текстъ ея сохранился въ такомъ видѣ. Въ боль- шей части списковъ, даже самыхъ древнихъ, т. е. Синодальномъ 1282 г., и Московскомъ (РД. ч. III), мы видимъ уже Правду распространенную, соединенную съ послѣдующими постановле- ніями.

„Все право,“ говоритъ Эверсъ, разсмотрѣвъ вполнѣ эпиптъ Ярославовъ успавъ, „собспвенно соспоило полько изъ пяши положеній, изъ коихъ 1-мъ ограничивается меспъ ближайшими спепенями родспва, (а слѣдовательнo, косвеннымъ образомъ и ушверждается на оныхъ), и опредѣляется денежное вознагражденіе на пошъ случай, когда мщеніе не могло бы бытъ совершенно дѣломъ; 2-мъ ушверждается, или почнѣе, прикровеннымъ образомъ признаешся частная меспъ за шѣлесныя поврежденія, и опредѣляется денежное вознагражденіе въ замѣну оной; 3-мъ ушверждается самовольное возвращеніе своей собспвенности, гдѣ случипся хозяину найши ее, и поспановляется сверхъ того вознагражденіе за обиду; 4-мъ предписывается въ случаѣ спора обращаться къ прежнимъ владѣльцамъ, шакъ чшо послѣдній, копорый не можетъ болѣе сослаться ни на кого другаго, плашпшъ вознагражденіе; 5-мъ поспановляется разрѣшашъ запушанныя шяжбы посредспвомъ таковаго же обращенія къ прежнимъ владѣльцамъ въ присушствіи двѣнадцати мужей, избранныхъ изъ округи, съ опредѣленіемъ шакже вознагражденія со спороны того, кшо удерживалъ у другаго собспвенность“ (869).

Эши, безспорно принадлежащія Ярославу спашпи, являющъ Германское происхождение (870), шо еспш

(869) ДПРЭ. с. 349.

(870) „Думаю, чшо Русская Правда еспш чашо одной семьи

местъ (1—4), пени за побои, поврежденія (5—10), поспановленія опносительно холоповъ (11), коней (12, 13), значеніе 12 мужей, въ родъ присяжныхъ, (14) и проч.

1) *Кровавая месть*, — законъ по преимуществу *Скандинавскій*. Послушаемъ Спрингольма : „первое наслѣдство, которое ославлялъ послѣ себя убитый, было — обязательство мстити за него. Исполненіе считалось споль священнымъ, что шопъ считался безчестнымъ, кпо ославлялъ смерть своего родспвенника безъ опмщенія; а сыновья не исправляли поминовенія по своемъ опцъ, прежде нежели исполняли кровавую месть. Только кровью и деньгами могло искупиться убійство.“ „Чтобъ опвратишь кровопролише, законъ спарался ввести пени“ и пр. (871).

„Всѣ законы *Германскіе*“ говоритъ Карамзинъ, „давали родспвенникамъ убитаго право лишить жизни убійцу или взять съ него деньги, опредѣляя разныя пени или виры (Wehrgeld) по гражданскому сослоянію убитыхъ“ (872).

съ варварскими кодексами, особенно близкое къ Саксонскому, Англо-Вернискому, Фризскому и Салическому. Можетъ быть, и она прибыла къ намъ вмѣстѣ съ Руссами въ какомъ либо письменномъ видѣ.“ Морощкинъ въ РИРЗ. Также: „и духъ Русской правды и способъ изложенія ея весьма печуждъ Саксонской и Англо-Верниской редакціи“ с. 399. с. 392.

(871) Спринг. II, с. 67. Точно шже говоритъ Гейеръ I, с. 102, и Спрубе. HNR. I, с. 342. Не имѣя самаго Спрубе, я ссылаюсь на Шлецерова извлеченіе изъ его разсужденія. См. еще ниже въ главѣ о народномъ характерѣ.

(872) Кар. II, с. 47, пр. 68.

Розенкампфъ считаешъ спашью о душегубствѣ и мщеніи древнѣйшею, пошому что, говоритъ онъ, „сеспринь сынове въ правѣ мспителей непропущены; ибо по правиламъ древняго *свертаго* наследственнаго права, хопя сеспры не вопчинницы при брашьяхъ, и попомки мужескаго колѣна исключаютъ женскій полъ; но по недоспапкѣ перваго дѣпни послѣдняго допуская ~~къ~~ наследству, а пошому и всѣ означенныя лица имѣли право и обязанность мспитъ за убишаго родственника и участвовашъ въ вирѣ и удовлетвореніи. На семъ основаніи здѣсь назначаются мспителеми вопервыхъ брашья, попомъ родители, попомъ племянники, паконецъ попомки брашьевъ и сеспръ. Тѣмъ же образомъ право наследства назначено въ Скандинавскихъ законахъ, напр. въ Восточномъ и Западномъ Готтискомъ (*Ostgothe lagh, Westgothe lagh*), въ Гельзинскомъ (*Helsinga lagh*), и Готландскомъ, ближайшемъ по географическому положенію къ Россіи.“ „У всѣхъ сѣверныхъ народовъ опредѣленіе денежныхъ удовлетвореній, замѣняющихъ мщеніе, различествовало“ (873).

„Обыкновенная вирная пеня за убіеніе людина состояла у насъ въ 40 гривнахъ, а въ Швеціи въ 40 маркахъ“ (874).

Различіе сословій и должностей принималось въ расчетъ въ Швеціи шочно шакъ, какъ и у насъ, а происхожденіе нѣтъ (875).

(873) РОКК. с. 152. (874) Кар. II, пр. 78. Спрубе въ HNR. с. 343. (875) Тамъ же с: 343. 344.

II. Денежныя *пени* за тѣлесныя поврежденія, пени, кои вообще назывались Вирами, — Скандинавское учрежденіе, какъ по доказывається и самимъ именемъ Вира=Wehrgeld (876):

„Нѣмецкіе законы опредѣляли цѣну особенную всякому поврежденному члену: голову, глазу, носу, ушамъ, зубамъ, бородѣ, усамъ, рукъ, ногъ; даже всякому пальцу и составу его (877).“

До какой степени позорнымъ считали Норманны тѣлесное оскорбленіе, о томъ говоритъ Адамъ Бременскій: они скорѣе позволяющъ себя обезглавить, нежели бить (878).

III. „Судъ 12 *гражданъ* былъ въ Скандинавіи, откуда перешелъ и въ Великобританію (присяжные.) Саксонъ Грамматикъ повѣствуетъ, что въ VIII вѣкѣ Рагнаръ Додброкъ, Король Датскій, первый учредилъ думу двѣнадцати присяжныхъ“ (879).

IV. Законъ о *вздѣ на чужемъ конѣ* есть чистый Скандинавскій.

Въ Ютландскихъ законахъ сказано: Ritt jemand eines anders Mannes Perd, ane des sinen Willen, deme dat Perd thohöret, de brikt davor dre Mark an den

(876) Въ древнѣйшей Правдѣ, какъ я ad interim принимаю ее съ Эверсомъ, нѣтъ слова *вира*, но это слово употреблось еще при Владимирѣ, какъ мы видѣли. Припомъ въ пространной Правдѣ оно встрѣчается съ отношеніемъ къ первой: а се покои *вирни* были при Ярославѣ.
 (877) Кар. II, пр. 74. Спруве, с. 12. (878) Рейцъ, с. 60.
 (879) Кар. II, с. 65. См. также Спринг. II, с. 112. Спруве въ HNR с. 352.

Bonden. Юпландскій законъ новѣ Ярославова, и сіе сходство доказываесть, что основаніемъ того и другаго былъ одинъ древнѣйшій законъ Скандинавскій или Нѣмецкій (880).

Конь споймъ на первомъ мѣспѣ въ исчисленіи крадомыхъ вещей. Древніе Саксонскіе законы осуждали всякаго на смерть, кпо уведетъ чужую лошадь (881).

V. *Воръ* по Русскимъ законамъ платилъ три гривны, а по Дашскимъ при марки (882).

Поспановленія о воровствѣ въ Руси и на Сѣверѣ одинакія (883), право же убивасть вора сходно только въ договорахъ (884).

VI. „Числа 3, 6, 12, 40 въ пеняхъ общи Руссамъ съ Сѣверными народами; пакъ что, по сему сходству, марку и гривну можно почипасть однозначительными напр. Privileg. Waldemari 1180 г. „exhibendum tam in 40 quam in trium Marcharum exactione.“ Древнее Право Шлезвигское содержитъ совершенно пакія же поспановленія, какъ Правда: за легкую обиду плащяпъ при марки Королю, а обиженному смопря по ранѣ: за явную важную рану 6 марокъ, за маловажную 3; за опрѣбленіе руки или ноги плащяпъ половину виры, за убійство, пакже и за вырваніе глаза. § 3. Даже и 40-гривенная вира извѣсна въ семъ правѣ, § 14, 25.

(880) Кар. II, пр. 91. Спруве с. 16. въ HNR. с. 351.

(881) Кар. II, с. 52. (882) Кар. II, пр. 78.

(883) Спруве въ HNR, с. 347. (884) с. 349.

и вообще виры, сложенные изъ 3 марокъ, п. п. 6, 9 марокъ, § 11, такимъ же образомъ могли составиться и 12 гривенъ.“ (885).

Правда дѣпей Ярославовыхъ заключаешъ, безъ всякаго сомнѣнія, много законовъ, бывшихъ въ дѣйствіи при Ярославі, и прежде, но только незаписанныхъ, и мы должны бѣ были разсмотрѣть эти законы здѣсь, какъ принадлежащіе къ нашему періоду, но оплагаемъ ихъ до полученія своднаго шекспа всѣхъ списковъ. Теперь укажемъ только на нѣкоторыя, разительныя Скандинавскіе:

Испытаніе желѣзомъ. Оно перешло къ намъ изъ Скандинавіи. Въ древнихъ Шведскихъ законахъ сказано: „всѣ сомнительныя дѣла должны бытъ рѣшены *желѣзомъ* и судомъ Божиимъ. Кого огонь не сожжешъ, пощъ невиненъ; кого сожжешъ, пощъ преступникъ“ (Спирнг. de jure Sueonum) (886).

О поединкахъ судебныхъ въ Правдѣ нѣтъ упоминенія, но они, безъ сомнѣнія, были у насъ погда въ употребленіи (887).

Положительное доказательство находимъ у Арабскаго писателя Мукаддези, которій говоритъ:

(885) Рейцъ с. 59. (886) Кар. II, пр. 100. Въ Нормандіи это испытаніе было очень обыкновенно. Деп. II, с. 248.

(887) Свидѣтельство древнѣйшее находится у насъ въ Мстиславовомъ договорѣ, 1228 г., а потомъ встрѣчаешся оно уже во всѣхъ почти юридическихъ актахъ, и самомъ Судебникѣ.

„когда Царь ихъ рѣшилъ споръ между двумя тяжущимися, а они его рѣшеніемъ неудовольствовались, тогда онъ говоритъ имъ: разбирайтесь мечами своими; чей оспрѣе, тому и побѣда (888)“ Въ самой Лыпописи многіе случаи показываютъ, какъ Русскіе Князья любили оканчивать дѣла поединками: вспомнимъ Испорию Владимира съ Печенѣгами, Мстислава съ Редедюю.

Судебные поединки нигдѣ не употреблялись сполько, какъ у племенъ Скандинавскихъ (889), въ Нормандіи (890).

По Шведскимъ законамъ округа или *волости*, гдѣ совершается убійство, платилъ 40 марокъ пени, какъ постановлено и въ Русской Правдѣ. Самое слово *верфъ*, которое очевидно есть Шведское *Hwarf*, указываетъ на Скандинавское происхожденіе закона (891).

Объ испочникъ *рабства* и *кабалы* сличите Карамзина и Спрингольма — одинъ говоритъ по Русской Правдѣ, а другой по памятникамъ Скандинавскаго права. Спрингольмъ (892): „Свободные люди могли переходить иногда въ сословіе несвободныхъ, или надѣлавъ себѣ долговъ больше нежели заплатилъ могли, или учинивъ безчестящія пресупленія, которыхъ можно ожидать только отъ невольниковъ, а не

(888) Резмус. с. 31. (889) Спринг. I, 132. II, 143.

(890) Деппингъ II, 149.

(891) Кар. II, и пр. (892) с. II, 48.

свободныхъ людей....; напр. воры дѣлались рабами окраденнаго, и должникъ рабомъ своего заимодавца до тѣхъ поръ, пока работою или помощію родственниковъ могъ освободиться отъ своего долга. Желешкая нужда и бѣдность въ неурожайные годы, бѣдность или неспособность доснавать себя пропитаніе иначе, также ненависть къ роднѣ, побуждали иногда продавать свою вольность и отдавать себя въ собственность господину, чѣмъ получивъ хлѣбъ или пособіе, или чѣмъ лишивъ наследника слѣдующей ему части, которая шла тогда къ господину.“

Карамзинъ (893): „холопомъ *вольнымъ* или полнымъ бываетъ 1) человекъ купленный при свидѣтеляхъ; 2) кто не можетъ удовольствовать своихъ заимодавцевъ; 3) кто женился на рабѣ безъ всякаго условія; 4) кто безъ условія же пойдетъ въ слуги или въ ключники; и 5) *закупъ*, то есть наемникъ, или на время закабаленный человекъ, котораго не выслуживъ срока уйдетъ, и не докажетъ, что онъ ходилъ къ Князю или судьямъ искавъ управы на господина. Но служба не дѣлаетъ вольнаго рабомъ. Наемники могутъ всегда отойти отъ господина, возвративъ ему не заработанныя ими деньги. Вольный слуга, обманомъ проданный за холопа, совершенно освобождается отъ кабалы, а продавецъ вноситъ въ казну 11 гривенъ пени.“

(893) II, с. 104, 105.

Самое слово обѣльный есть чистое Норманское, и вмѣстѣ съ вирою, верфью, Тіуномъ, и пр. указы- вается на Норманское происхождение законовъ.

Приведу еще одно любопытное примѣчаніе Карамзина; „оже будущъ бчелы (пчелы) пелажены; по 10 кунъ; будешь ли олекъ, по 5 кунъ.“ Ясно, что *олекъ* значитъ *пустой*. Сіе неизвѣстное Русское слово напоминаетъ Нѣмецкое *leck*. (894).

Точно такъ *Запа*, вѣроятно; по замѣчанію То- біена, есть *σάπων*, *sapo*, *sapon*, *Seere*, *Seife*, упо- треблявшееся при испытаніяхъ желѣзомъ.

„Ищещъ имѣеть право вездѣ убитъ раба сво- его обидчика. Дѣти Ярославы, опмѣнивъ сіе пра- во, дали испцу одно право битъ виновнаго холопа. У Шведовъ бытъ такой же законъ.“ Кар. II, с. 51, пр. 75.

Сходствомъ Русской Правды съ законами Скандинав- скими доказывали Скандинавское происхождение Руси. Первый обратилъ вниманіе на это Спруве; Шлецеръ при- нялъ оное въ доказательство (I, 324); Карамзинъ также (I, 47): Эверсъ опровергалъ ихъ причины, говоря (103— 117) законы Ютскіе, *Iutische Lowbok*, кои сравниваемы были съ Правдою, вышли 223 года спустя послѣ нея. *Der Schonische Gesetz*, служившій онымъ основаніемъ, старше ихъ однимъ только столѣтіемъ. У Голландцевъ, коихъ законы суть древнѣйшіе, въ Ярославово время не было ничего писаннаго.

Въ 1825 г. пишучи свое разсужденіе о Варягахъ-Руси подъ вліяніемъ Шлецеровской буквы, я принялъ воз- раженія Эверса (с. 42), и не считалъ сходства законовъ доказательствомъ происхожденія. беру свою усупку на- задъ, научась, что законы Сѣверные, не смотря на позд- нюю редакцію (впрочемъ все пакы древнѣе, чѣмъ пока- зывалъ Эверсъ), относятся къ глубокой древности, и могли быть слѣдовательно источникомъ Русской Правды.

(894) Кар. II, пр. 83.

Надъ Русской Правдой нужно сдѣлать нѣсколь-
кѣ операций , а именно :

1) возстановить ея текстъ посредствомъ
сличенія.

2) доказать ея подлинность , чему опыты
предложенъ выше, посредствомъ Испоріи;

3) разобрать на составныя части , которая
принадлежитъ Ярославу , которая сынамъ его , и
Мономаху.

4) разложить ея элементы : Скандинавскій ,
Славянскій, Хрисіанскій.

5) изслѣдовать и объяснить ея языкъ.

6) показать отношенія ея къ Русской Испоріи.

По всѣмъ симъ операциямъ сдѣланы только
приготовительныя работы, опыты, къ которымъ
и нашъ присоединяется.

Ярославъ далъ *уставъ о мостовыхъ* въ Новъ-
городѣ, которымъ до сихъ поръ мы не умѣли еще
похвалиться предъ Европою ! Новгородъ былъ мо-
щень въ 11 столѣтіи — признакъ немаловажный
цивилизациі , котораго до сихъ поръ не имѣють
еще много городовъ.

Изъ этого успава мы узнаемъ , что сей „го-
родъ, тогда уже весьма обширный , раздѣлялся на
части или концы (Словенскій, Неревскій, Горничь-
скій, Людинъ, Плошинскій), а жили на Сотни, (895),

(895) Ср. Владимировыхъ Сотскихъ и Десятскихъ, также
сборъ при Ярославі со Спароспъ, Бояръ и проч.

означаемыя именами ихъ Спарѣйшинъ ; что одна улица называлась *Добрыниною*, (въ память сего знаменитаго Воеводы и дяди Владимірова), а главный рядъ *Великииъ* рядомъ ; что Нѣмцы или Варяги, Готы или Готландцы, привлеченные въ Новгородъ торговлею, жили въ особенныхъ улицахъ и пр. (896).

Льготныя грамоты, на коихъ клялись еще въ 13 столѣтіи Новгородскіе Князья, не дошли до насъ.

Въ 1034 г. есть еще упоминеніе о грамотѣ Ярослава, по коей онъ велѣлъ давать Новгородцамъ *дань* : по сей грамотѣ дайше дань. (897)

Ярославу приписываютъ еще, какъ и Владимиру, *Церковные Уставы*, къ которымъ и перейдемъ теперь.

Во Владимировомъ уставѣ „сообразно съ Греческими Номоканонами, опчуждены опъ мірскаго вѣдомства монахи и церковники, богадельни, госпитальницы, дома страннопріимства, лекари и всѣ люди увѣчные. Дѣла ихъ были подсудны однимъ Епископамъ : также всѣ и мѣрила городскіе, распри и неверность супруговъ, брани незаконныя, волшебство, отравы, идолопоклонство, непристойная брань, злодѣйства дѣтей въ отношеніи къ отцу и матери, тяжбы родныхъ, оскверненіе храмовъ, церковная шашба, снятіе одежды съ мершвеца, и пр. и пр. Нѣтъ сомнѣнія, что Ду-

(896) Кар. II, с. 67. (897) ПН. ч. I, с. 133.

ховенство Россійское въ первыя времена Христіанства рѣшило не только церковныя, но и многія гражданскія дѣла, копорыя относились къ совѣсти и нравственнымъ правиламъ новой вѣры (898).

Ярославовъ пакъ называемый успавъ „даешъ Епископамъ исключительное право судить оскорбленіе женскаго цѣломудрія, всякія обиды, дѣлаемыя слабому полу, разводъ, кровосмѣшеніе, ссоры дышей съ родителами, зажигапельство, воровство, драки, и пр. (899).

До сихъ поръ мы говорили о положительныхъ законахъ Варяговъ-Руси. Изъ самыхъ происшествій, сколько мы знаемъ ихъ по лѣтописямъ, можно извлечь еще слѣдующіе.

Прежде всего усмаприваемъ, что у нихъ была *верховная власть*, сосредоточенная въ лицѣ *Великаго Князя* (900).

Укажемъ на дѣйствія Великаго Князя, какъ Государя, представителя верховной власти, выбирая изъ лѣтописи всѣ означающія по мѣста:

1. Вся земля наша велика и обильна, а наряда в неѣ нѣтъ; да поидѣше *кнѣжить и владѣти* нами, (сказали Руси посланные Словенскіе и Финскіе.) НЛ. с. 12.

(898) Кар. I, с. 238.

(899) Кар. с. II, 67 Мы представили для полноты обзоренія извѣстія о сихъ успавахъ изъ Карамзина. Подробностіи читатели могутъ найсти у Розенкамфа ОКК. с. 120, 127, и проч. Рѣшеніе вопроса предоставлялся Историкамъ церкви.

(900) Рюрикъ назывался просто Княземъ. Прилагательное Великій видимъ въ лѣтописи уже у Олега.

2. И *прия власть* (по смерти братьевъ) Рюрикъ, и *раздая* мужемъ своимъ *грады*, овому Полошескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по шѣмъ городомъ сушь находници Варязи; а первии насельници: в Новѣгородѣ Словѣне, Полошески Кривичи, в Росиповѣ Мера, в Бѣлѣ озерѣ Весь, в Муромѣ Мурома.

3. И шѣми всіми *обладаша* Рюрикъ. с. 13.

4. И *блста* у него 2 мужа не племени его, пи боярина, и та *испросистася* ко Царюгородуе родомъ своимъ. с. 12, 13.

5. Умершо Рюрикови, *предастъ* княжење свой Ольгови, ошъ рода ему суща, вѣдавъ ему сынъ свои на рущѣ Игоря; быспъ бо дѣтескъ вельми. с. 14.

6. Поиде Олегъ, *поимъ вои* многи, Варязи, Чюдь...

7. И *приде* къ Смоленську съ Кривичи, и *прия градъ*, и *посади мужь* свои. с. 14. (въ Любечѣ также).

8. Вы *нѣста Князъ*, сказалъ Олегъ Аскольду и Диру, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа, (вышесоша Игоря), и се ешъ сынъ Рюриковъ. с. 14.

9. Се же Олегъ *нача города ставити*, и *устави дани* Словѣномъ, Кривичемъ, и Мери; и Варягомъ дань даяши ошъ Новгорода гривенъ 300 на льто мира дѣля... 14.

10. Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и, *имаше* на нихъ *дань* по чернѣ купъ. с. 15.

11. Иде на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и *възложи* на нѣхъ *дань* легъгу. с. 15.

12. Посла къ Радимичамъ, рѣка: камо *дань* даете? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, по мнѣ дайте. И *вдаша* Ольгови *по цѣлягу*, якоже Козаромъ даху. с. 15.

13. И бѣ *обладалъ* Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверяны и Радимичи. с. 15.

14. Иде Олегъ на Греки, Игоря оспавивъ въ Кіевѣ, и *под множество* Варягъ, и Словенъ, и Чуди, и Словенъ, и Кривичи, и Мерю, и Деревляны, и Радимичи, и Поля-

ны, и Сѣверо, и Вяпичъ, и Хорваты, и Дулебы и Тиверцы. НК. с. 23, 24.

15. Царь же Леонъ со Александромъ *миръ сотвориста со Ольгомъ, имшеся по дань.* с. 26.

16. Посла мужи свои Олегъ, посипронпи мира. „Мы оиъ роду Рускаго, ... иже послапши *отъ Олга*, Великаго Князя Рускаго, и *отъ всѣхъ*, иже сунъ подъ рукою его, свѣплыхъ и Великихъ *Князь*, и его великихъ *бояръ*... похонныиёмъ нашихъ Великихъ Князь, и по повельпию отъ всѣхъ иже сунъ подъ рукою его, сущихъ *Руси* с. 26, 27. (Игорь также).

17. Рекоша дружина Игоревн: отпроци Свѣпелжи изодѣлися сунъ оружьемъ и порппы, а мы пазн: *пойди*, Княже, с нами *в дань*, да и пы добудеши и мы. — ... Игорь *иде в Дерева в дань*, и примышляше къ первой *дани*.... — *возьмавъ дань*, поиде въ градъ свой. Пдуще же ему вѣспяпъ, размысливъ рече дружицъ своей: *идыпе съ данью домови*, а я *возвращося, похожю* и еще . —... Послаше къ нему (Деревляне) глаголюще: *почшо идеши опяпъ?* Понмалъ еси *всю дань.* с. 27.

18. Въложиша (Ольга). *дань тяжьску*: двѣ часни дани идеша Кіеву, прешья Вышегороду. с. 31.

19. Иде Вольга Новгороду и *устави* по Мьспѣ погоспы и *дани*, и по Лузь *оброки* и *дань.* с. 31.

20. И палъзе Вяпичи (Свяпославъ) и рече: кому *дань* даспе? Они же рѣша: Козаромъ по *цѣлягу* оиъ *рала* даемъ.—...Вяпичи побѣди С. и *дань* на нихъ *вложи.* с. 36.

21. Свяпославъ *посади* Ярополка в *Киевъ*, а Ольга в *Деревьхъ*. В сеже время придоша людье Ноугородьснни просяще Князя собъ: *аще не поидеши к намъ*, то намъ земъ Князя собъ, и рече к нимъ Свяпославъ: *абы пошелъ кто к вамъ.* И оппрѣся Ярополкъ и Олегъ, и рече Добрыня: *просише Володимера*... И рѣша Ноугородьци Свяпославу: *вдан ны Володимера.* Оиъ же рече имъ: *воты вы есты,* с. 39.

22. Ярополкъ, *посадники своа посади в Новѣгородѣ*, и бѣ володѣя *единѣ* въ Руси. 44.

23. И избра *опѣ* нихъ мужи добры, смыслены и храбры, и раздая имѣ грады. с. 47.

24. И пача *княжити* Володимеръ въ Киевѣ *единѣ* с. 47.

25. (Владимиръ) Вяпичи побѣди, и възложи *напѣ дань* *опѣ плуга*, якоже отецъ его имаше.

26. Радимичи... *плапѣпѣ дань* Руси, *повозѣ везуть* и до сего дня. с. 52.

27. Володимеръ... посади Вышеслава в Новѣгородѣ, а Изяслава Полоишскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростповѣ, умерышию же спарѣишему Вышеславу Новѣгородѣ, посадища Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростповѣ, а Гльба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мспислава Тмушорокани. с. 85.

28. И рече Володимеръ: се недобро еже малѣ городѣ около Киева. И пача *ставити* города по Деснѣ, и по Воспри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Спугнѣ, и поча *нарубати* мужѣ лучыише *опѣ* Словецѣ, и *опѣ* Кривичѣ, и *опѣ* Чюди, и *опѣ* Вяпичѣ, и *опѣ* сихъ на-сели грады с. 85.

29. (Поспроивъ храмъ Богоматери въ Киевѣ) В. *одасть* десятиину Наспасу Корсупяину. с. 88.

30. Бѣ бо Володимеръ любя дружину и спими думая *о строи земельди*, и о раплехѣ, и *уоставъ земельли*. с. 90.

31. И бѣ жива съ Князи околними миромѣ, съ Болеславомѣ Лядьскимѣ, и съ Спешаномѣ Угрьскимѣ, и съ Андрихомѣ Чешьскимѣ, и бѣ мирѣ межю ими и любви, с. 90. (901).

(901) Обратимъ вниманіе на это важное мѣсто, доказывающее значительность Государства Владимірова, и обширность сношеній. Сравни для сношеній слова Святославы, см. выше с. 266. Прибавимъ, что Владиміръ имѣлъ *опѣ* Чехишъ Вышеслава, а *опѣ* другогъ Святослава и Мспислава, НЛ. с. 28. Бракъ дочерей Ярославовыхъ оказывался отнюдь не невтрояпчимъ, срав. выше с. 97.

32. Володимеръ же *отвергъ* виры, пача казници разборники. с. 90.

33. И живяше Володимеръ по устроенью отню и дѣдно. с. 90.

34. Ярославъ же сущю Новгородъ, и урокомъ дающею Кыеву двѣ тысячѣ гривнѣ ошъ года до года, а тысячу Новгородъ грядемъ раздаваху: а *такъ даяху* посадница Новгородъстии са Ярославъ сего не даяше ошцю своему. с. 92.

35. Коспашпшиъ же бяше тогда въ Новгородъ, и разгнѣвася нашь Ярославъ, и *затоци* его въ Ростове на прилѣта, и повелѣ убиши его въ Муромѣ на Оцъ рецѣ. НН. с. 129.

36. 1033. Разгнѣвася Ярославъ на меньшей брашъ свой Судислава и *всади* его въ *поруба* въ Псковѣ до живопа своего; оклеветашаъ бо бѣ к нему. НН. с. 134.

37. (Ярославъ умирая сказалъ дѣтямъ): имѣйте въ собѣ любовь.... Ащели будете ненавистно живуще, въ пряхъ которающесь, по погибете сами, и землю отецъ своихъ и лѣтъ своихъ иже налѣзоша шрудомъ своимъ великимъ... Се же поручаю въ себе мѣсто споль сыну своему и брашу вашему Изяславу Кіевъ; сего послушайте, якоже послушаете мене, да и шой вы будешъ въ мене мѣсто; а Свяшославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Вячеславу Смоленскъ. И шакъ раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ, не прештупаши предѣла брашня, ни згощици, рекъ Изяславу: Аще кто хочешъ обидѣти брата своего, по ты помогай, егоже обидяшъ. НК. с. 113.

Разсмаширивая сін мѣспа, мы видимъ, по описаннымъ въ нихъ *слухамъ*, что Князь владѣлъ племенами (N 1, 3, 13), бралъ дань съ племень (9, 10, 11, 12, 17—20, 25, 26) съ Повагорода (34), раздавалъ грады (2, 29), сажалъ въ нихъ мужей своихъ (7, 22), строилъ крѣпости (28, 9), собиралъ войско

(6, 13), начинать войну (14 и проч.), посылать пословъ (16, и пр.), заключать миръ (15, 16), сносился съ другими владытелями, давалъ законы (30, 31), управлялъ (30), судилъ и наказывалъ (34, 35), распоряжалъ доходами (29), повелевалъ своимъ единоплеменниками (4).

Главное право Князя, имъ присвоенное, о которомъ всего болѣе извѣстнѣе въ лѣтописи, было — брать *дань*. Слово *подданные*, хотя оно гораздо новѣе, выражаетъ всего яснѣе отношеніе племенъ къ Князю.

Варяжскіе Князья взиная дань съ племенъ Славянскихъ, брали ее по временамъ и съ сосѣдей, смотря по обстоятельству. Лѣтописатель однимъ словомъ выражаетъ ихъ временную добычу, показывая имъ, что сначала объ дани очень мало различались между собою въ своей сущности:

Греки говорятъ Олегу: имемся по *дань*.

Игорю Царь: не ходи, но возми *дань*, юже ималъ Олегъ, и придамъ еще къ той *дань*.

И пристроише Греци сто тысячъ на Святослава, и не даша *дань*.

Имися по *дань*, советуютъ посланные Цимисхию.

И посла Царь (къ Святославу) глаголя: не ходи къ граду... возми *дань*,... и вдаша ему *дань*.

Святославъ сказалъ дружинѣ: се бо вы ся по дань яли, и то буди довольно вамъ; аще ли почнете неуправляши дани... поидемъ (снова) Царюгороду.

Рече Добрыня Володимирю: съглядахъ *колодникъ* (Болгарскихъ): оже сущь вси в саюзѣхъ симъ *дань* намъ не даши, поидемъ искашь *лапошниковъ*.

Такъ почти и до прибытія Варяговъ - Руси Чудь, Словене, Мера и Кривичи платили *дань* Варягамъ изъ за моря; Поляне, Съверяне и Вятичи Козарамъ.

Здѣсь предсказаны дѣйствія княжеской власти въ совокупности изъ всего періода. Вошь ея поспешности :

Князь былъ сперва защитникомъ, предводителемъ сборной дружины, безъ твердой мысли о постоянномъ пребываніи. (Рюрикъ въ Новгородѣ, Олегъ въ Кіевѣ, Святославъ въ Переяславцѣ).

Преемство было очень неопредѣленно, подвергалось случайностямъ, (послѣ Рюрика родственникъ Олегъ, а потомъ уже сынъ Игорьъ; послѣ Игоря на нѣсколько времени Ольга), и относилось преимущественно къ дружине.

Потомъ Князь утвердился на одномъ мѣстѣ, водворился, (Владимиръ), сдѣлался владѣтелемъ земли, которая стала переходить дѣшамъ въ наследство вмѣстѣ съ дружиною (Владимиръ).

Первая *дружина* Князя была собраная, вольная, зависящая отъ него, но не слишкомъ, болѣе или менѣе равная, а потомъ наемная, выборная, подчиненная (также съ Владимира, а прежняя погибла съ Святославомъ).

Впрочемъ Князь *владѣли* собственно только нѣскими городами, гдѣ жили, (Святославъ опдалъ Кіевъ Ярополку, и землю Древлянскую, не задолго покоренную, Олегу, а Новгородцы сами вынуждали себя

Владимира, грозя найдти другаго Князя, въ случаѣ отказа), хотя всякій преемникъ былъ сильнѣе своего предшественника, и ходилъ дальше его брашь дань съ сосѣднихъ племенъ.

Дань эпа была сперва неопредѣленная (Рюрикъ), потомъ опредѣленная (Олегъ), ошъ которой однакъ племена иногда отказывались, при благопріятныхъ для себя обстоятельстввахъ, (Древляне при Игорѣ), потомъ принуждены были платить безпрекословно, а наконецъ возить сами въ Кіевъ (Радимичи къ Владимиру), привыкая между тѣмъ постепенно платить ее и повиноваться все одному роду.

Они имѣли у себя сперва данщиковъ, потомъ Намѣстниковъ, потомъ Княжескихъ дѣшей, (ошъ Святослава, ошъ Владимира), а наконецъ Удѣльныхъ Князей (ошъ Ярослава).

Кромѣ дани, Князя, рѣдко сидя въ домѣ, принимали мало участія въ правленіи, а потомъ приняли оное за плату, какъ наемники, (а се покони Ярослава), прежде нежели эшо званіе получило благороднѣйшее значеніе, а наконецъ сдѣлались законодателями — сперва повинаясь прошедшему, обычаю, (по успроеню ошпо и дѣдно; Правда Русская), а потомъ съ намѣреніемъ успроили будущее. (Опытъ Владимировъ о вирѣ, опредѣленіе дѣшей Ярославовыхъ, которое ошносится уже къ слѣдующему періоду).

Замѣнимъ два важныя слова, эшого періода, которыя ошносятся къ верховной власти.

I. *Сидѣть*, *сажать*:

Прія (Олегъ) градъ (Смоленскъ) и посади мужъ свои.
НЛ. с. 14

И взя Любечъ и *посади* мужъ свои.

Съде Олегъ кляжа въ Киевъ ...

С. *посади* Ярополка въ Киевъ.

Ярополкъ *посади посадники* своя Новгородъ.

Владимиръ же *посади* Добрыню своего в Новгородъ.

В. *посади* Вышеслава Новгородъ и проч. с. 85.

Поди *сядѣ* въ Киевъ на пресполь опни, (говоритъ дружина Борису по смерти Володимера.)

Ярославъ *сяде* въ Киевъ.

2. *Держать*, которое вспрѣчается болѣе въ слѣдующемъ періодѣ, а здѣсь только дважды:

И по снхъ братьи (послѣ Кія и Хорива) *держати* почаша родъ ихъ княжене в Поляхъ. с. 6.

Се слышавше Деревляне, собраша лучшіе мужи, иже *держашу* Деревскую землю, НЛ. с. 29.

Есть еще важное слово въ полииическомъ и гражданскомъ нашемъ быту, по замѣчанію Сенковского (902): *рядъ*, *ряженіе*, *рядитъ*, которое соотвѣтствуетъ совершенно Норманскимъ: *radh*, *radhas*, *radhagérd*: земля наша велика и обильна, а *наряда* въ ней нѣтъ. Это слово вспрѣчается часно уже въ слѣдующемъ періодѣ.

Что за слово *Князь*?

О немъ писано у насъ очень много. Это слово принадлежишь всѣмъ Словенскимъ нарѣчіямъ, но принадлежишь вмѣстѣ и Сѣверу — *Konung*. *Konung* на Сѣверъ былъ совершенно поже, что у насъ *Князь*. Рюрикъ, Олегъ и пр. — чисные *Конунги*.
(902) БЧ. 1834, N 2, с. 48. Также всю Эймундову сагу.

Сенковскій самое слово Государь считаетъ вѣрнѣйшимъ переводомъ Скандинавскаго hegg (903).

Власть Княжеская переходила по *наслѣдству* отъ отца къ сыну (32).

Всѣ сыновья имѣли право на участіе въ наслѣдствѣ (25, 32), и были отдѣляемы иногда и при жизни.

Право Великаго Князя между сыновьями переходило отъ одного къ другому по *старшинству* (N 32). Борисъ опивчалъ дружину, которая убѣждала его занять престолъ отца, Владимира: „не буди мнѣ възняши руки на брата своего старшшаго; (Святополка, сына Ярополкова): аще и отецъ ми умре, по съ ми буде въ отца мѣсто.“ (904).

Кромѣ Князей были лица, принадлежавшія къ *Княжескому роду*, что видно изъ слѣдующихъ мѣстъ Нестора:

Избрашася три брата (Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ) съ *роды* своими. НЛ. с. 12.

Умершу Рюरिकови предасть княжене свое Ольгови, *отъ родялму* суца. с. 14.

Вы пѣста Князя, ни рѣда *Княжа*, но азъ есмь *роду княжа*, говоритъ Олегъ Аскольду и Диру. с. 14.

Мы отъ роду Рускаго... послании отъ Олга Великаго Князя Рускаго, и *отъ всѣхъ Князь* и его великихъ Бояръ.

Мы отъ рода Рускаго... послании отъ В. К. Р. Игоря, и *отъ всѣхъ Князей Рускихъ*. на с. 20.

(903) Тамъ же, с. 9.

(904) НЛ. с. 94. Сравни слова Ярославовы въ мѣстѣ подъ N 32.

Императоръ Констаншинъ упоминаетъ о племени Княгини и 16 родственникахъ (905).

Въ числѣ лицъ, оныхъ которыхъ шло посольство упоминаются непей (племянникъ, Neffe) Игоревъ, жена Улебова, Предслава, — вѣроятно лица, принадлежавшія къ Княжескому роду.

Такія лица пользовались вѣроятно преимуществами, изъ коихъ мы узнаемъ только, судя по предложеннымъ мѣстамъ — право имѣть участіе въ заключеніи договоровъ и въ дани.

Подъ Князьями ближайшіе по сану были *Болре*:

Приведемъ объ нихъ всѣ мѣста:

1. И бясна у него 2 мужа изъ племени его, изъ *Болриша*. НЛ. с. 13.
2. Се слышавъ Царь, посла къ Игорю лучшіе *Болре*.
3. Мы ошъ Ольга, и ошъ всѣхъ великихъ Князь, и его великихъ *Болръ*, с. 27.
4. Фока Папрекій, сними же и саповъници *Болрсти*, с. 18.
5. И В. К. нашъ Игорь, и *Болре* его ... послаше насъ створити любовь съ самѣми Цари... с. 21.
6. И рѣша старци и *Болре*: мчемъ жребіи (при Владимирѣ).
7. Созва Володимиръ *Болры* свои и старцы градскіе... и рѣша *Болре* и старци, с. 72, 73.
8. И съзываше В. *Болры* своя и посадники и пр.
9. Устави на дворѣ, въ гридницѣ, пиръ створити, и приходите *Болромъ* и гридемъ, и соцьскимъ, и десятицкимъ, и парочнымъ мужемъ. с. 89.

(905) ИВИ. с. 53, 54.

10. И начаша скопъ собираши опъ мужа по 4 кунъ, а опъ старосшы по 10 кунъ, а опъ *Бояръ* по 18 гривенъ, с. 103.

11. Болеславъ же побѣже изъ Кіева, възма имѣнье, и *Бояры* Ярославъ и сестръ его.

Изъ эшихъ мѣспъ мы видимъ, что *Болрами* назывались какіе-то сановники, близкіе къ Князю. Кажется, что они сославляли особое сословіе, (N 1, 10) по крайней мѣрѣ въ эпоху прибытія къ намъ Руси, сословіе, которое у насъ ослабло, и перемѣнило свой характеръ впредь до возрожденія въ новомъ видѣ. Въ слѣдующемъ періодѣ это окажется еще яснѣе.

Много писано у насъ о происхожденіи слова *Бояринъ*, но самое вѣроятное мнѣніе, согласное со всѣми обстоятельствами и ходомъ дѣлъ, принадлежитъ Пропоіерю Сабинину: „*Бояринъ*, по моему убѣжденію,“ говоритъ онъ, „есть Скандинавское, или, что поже, Исландское слово: *Ваеарменн* (*Байерменъ*) или еще *Ваеярменн* (*Байярменъ*); что значить: 1) *cives urbani*, граждане, 2) *domestici*, служащіе при какомъ либо Дворѣ. Оно происходитъ изъ словъ *Ваег*, съ членомъ *Ваегинн* (*байръ, байринъ*), *villa, praedium, urbs*; родпн. *Ваеар*, съ член. *baearins*, или *baejarins*, и *maðr*, мужъ, во множ. *menн*, мужи; отсюда *Baeар-menн*, и. е. родпнелън. падежъ единствен. числа безъ члена, и *menн*, имениелъный множ. числа безъ члена же; слѣд. мужи града, мужи, служащіе при какомъ-либо Дворѣ, или въ какомъ-либо знашномъ помѣшпъ.

Благородное слово *menn* показываетъ, что эпо были люди не проспаго соспоанія, не рабы, но знашнаго происхожденія. Изъ него, по выпущеніи только буквы *m*, безъ сомнѣнія сдѣлалось сначала Бялрентъ, а потомъ Бялрингъ, Барингъ, Боярингъ, или прямо Бояре, множ. число, соотвѣтствующее Исландскому: *Ваеагтменн*. Это Исландское слово *Ваеагтменн* такъ часто употребляется въ Исландскихъ Сагахъ, что я не имѣю нужды выславлять свидѣтельствва въ подтвержденіе значенія его въ эпихъ двухъ знаменованіяхъ. (906)“

Куда же дѣвались эпхи Бояре, равно какъ и лица Княжескаго рода, кои мы замѣчаемъ при Рюрикѣ и Игорѣ — вопъ вопросъ любопытный и важный. Мы не видимъ почти никакихъ попомковъ опъ нихъ въ слѣдующемъ періодѣ, гдѣ возобладалъ одинъ родъ Ярославовъ, и никакой аристокраціи не могло ужъ завеспись?

Я думаю, что первые Бояре наши положили свои головы въ несчастную войну Свяпослава въ Болгаріи, и потомъ вмѣспъ съ нимъ опъ Печенѣговъ. Владимиръ привелъ съ собою *новыл* дружины, опъ копорыхъ избралъ нѣсколько мужей, а прочихъ выпроводилъ въ Грецію. Дѣпхи и внуки его не имѣли нужды въ пакихъ помощникахъ, потому что сами начали размножаться.

(906) ЖМНП. 1837. XVI, 44.

Бояре имѣли дружины: „опроци *Свѣтѣмжи* изодѣлися супъ оружьи и порпны,“ говоритъ дружина Игорю (907).

Эти Боларскія дружины мы увидимъ болѣе въ слѣдующемъ періодѣ.

Въ чемъ состояли опличія Боларства, нельзя сказать ничего.

При одномъ случаѣ встрѣчаются еще *Боларыцѣ*: Святополкъ приде ночью Вышегороду отан, призва Пупски и Вышегородскыѣ *боларыцѣ*, с. 94.

Кромѣ Боларъ упоминаются еще *мужи*.

Кажется это было названіе только нарицательное, въ родѣ нѣмѣшняго вельможи, знашнаго челоуѣка; всякой Боларинъ могъ называться и мужемъ. Вотъ всѣ мѣста:

1. А Ольга водила ропъ и *мужи* его по Рускому закону. НК. с. 26.
2. Посла мужи свои Олегъ поспронти мира.
3. Царь же Леопъ приспави к нимъ (*посламъ*) *мужи* своя показати имъ и пр.
4. Посла Игорь *мужь* своя. НЛ. с. 20.
5. А ты Князь ли еси?... Азъ есмь *мужь* его. с. 37.
6. И избра опъ нихъ, (опъ Варяговъ, присланныхъ Владимиромъ — Греческій Царь), *мужи* добры, смыслены и храбры. с. 47.
7. И поча нарубаши *мужь* лучшій опъ Словень и проч. с. 85.
8. Выпусти ты свой *мужь*, а я свой, (говоритъ Печенгъскій Князь Владимиру). с. 86.
9. В. же великимъ *мужемъ* створи шого и опца его. (907) НЛ. с. 26.

10. И позва... нарочитыѣ мужи (Ярославъ) 101.

11. И начата скотъ събираши отъ мужа по 4 куны, а отъ Старосты по 10 куны, а отъ Бояръ по 18 гривенъ. с. 103.

12. И бяху съядици въ Кіевѣ мужи Ярославли. НК. с. 103.

Мы знаемъ по разпространенной Правдѣ, что за умерщвление и оскорбленіе Князя мужа плапилось вдвое, чѣмъ за другаго челоуѣка: Бояре памъ не упоминаются, слѣд. ясно, что они разумѣлись подъ мужами.

Княжъ мужъ естъ чисто Норманнское званіе. „Быть мужемъ Княжимъ, Mann des Königs, пзъ личной зависимости сдѣлалось честию,“ говоритъ Гейеръ; „мужъ Княжъ послѣ блистательныхъ подвиговъ получалъ значеніе и во время мира, которое сдѣлалось опаснымъ для правъ свободнаго челоуѣка“ (908).

Нашему мнѣнію о нарицательномъ значеніи имени мужъ можетъ пропировѣчь нѣсколько мѣсто вышеприведенное подъ N 10, гдѣ какъ будто мужами называюпся опредѣленный классъ людей, отличнѣе отъ Бояръ: они должны были плапить сборныхъ денегъ по 4 куны, а Бояре по 18 гривенъ. Но можетъ быть мужами названы здѣсь вообще все городскіе жители, какъ и въ мѣстахъ подъ N 6, 7 и 10.

(908) Гейеръ, с. 255. Швеція представляетъ въ этомъ отношеніи примѣчательное сходство съ Россіей. „Такъ произошло,“ продолжаетъ Гейеръ, „отъ двора чрезъ военное товарищество съ Королемъ первое дворянство служебное, Dienstadt, точно какъ наследственное отъ родства съ Княземъ (ибо все дворянство происходитъ отъ Княжескаго дома).“

Названіе мужей ведеться очень поздно.

Люди (ед. людинъ) сославляли первоначально впроее сословіе, между Варягами, которое также у насъ исчезло, и мы можемъ только угадывать его существованіе изъ протранной Правды: за умерщвленіе и оскорбленіе Людина платилось вдвое меньше, чѣмъ за Боярина.

„Такъ назывались“, говоритъ самъ Карамзинъ, „кроме Бояръ собственно всѣ граждане вольные. Народы Германскіе поже разумѣли подъ именемъ Leute (Leudes въ законахъ Визиготскихъ, Лонгобардскихъ и проч. См. Дюканжа или Дюфрена).“

„Къ этому сословію принадлежали слѣдовательно военныя (дружина), дворскіе (гридьба), купцы, земледѣльцы свободныя“ (909).

Сабининъ: Lid, familia, Liodi, populus, Lydr, populus, въ Кимвр. Llwith (поколѣніе), въ Нижне-Сакс. Lüde, въ Нѣм. Leute, люди (910).

Сенковскій: Люди, Liudi, lid, lidien, въ значеніи воиновъ, солдатъ, и мужи, mad, въ значеніи рыцарей, дворянъ, офицеровъ, сохраняли у насъ весьма долго свое Норвежское употребленіе (911).

Люди еще явственнѣе показываютъ свое Норманнское происхожденіе: у Славянъ этого слова нѣтъ нигдѣ.

(909) Кар. II, с. 48 и пр. 67.

(910) ЖМШ. 1837, т. XVI, с. 46. (911) БЧ. I, N° 2, с. 48.

Третье сословіе, также принесенное, составляешь *смерды*, простой народъ, чернь, земледельцы, имя, которое мы слышимъ только изъ устъ Варяговъ. Сабинникъ объясняетъ его вошъ какъ: *Smaerd, parvitas, res parvi momenti, homo paucis*, отсюда *смердъ*, малозначущій человекъ (912). Славянское слово *смардъ*, *смердынь*, можетъ происходить отъ одного корня (913).

Всѣ эти сословія только что мелькнули въ началъ нашей Исторіи, и чуждыя плуземнымъ племенамъ никакъ не могли завеснися между ними! (Новое доказательство, что пришлое племя было совершенно иное, т. е. принадлежало къ числу Немецкихъ, у коихъ такое раздѣленіе было повсемѣстно). У насъ же осмалось раздѣленіе естественное, прежнее, по записямъ.

Наконецъ мы видимъ искони въ Россіи *холопей*, или невольниковъ, рабовъ, о коихъ выше приведены слова Карамзина (914).

Кромѣ этихъ трехъ сословій — Бояръ, людей и смердовъ въ Новгородѣ были еще *огнищане*, упомянутые уже въ Правдѣ сыновъ Ярославыхъ.

(912) ЖМНП. 1837, т. XVI, с. 50. (913) Такое гнусное значеніе придавали у насъ бранные Варяги имени почтенныхъ земледельцевъ — *Смерды*, которыхъ послѣ Мопголы называли въ бранномъ значеніи *крестьянами* (Христіанами). (914) с. 385.

Карамзинъ полагаетъ , что „огнищанамг имевались люди парочипные , граждане первосепенные,“ (можетъ быть , въ родѣ нынѣшнихъ Почетныхъ гражданъ). „Имя огнищанъ , которое встрѣчается только въ лѣтописяхъ Повгородскихъ , произошло въ глубокой древности отъ слова огнище или очагъ , знаменовало гражданъ домовитыхъ , и наконецъ обратилось въ названіе *житыхъ* людей“ (915). Это мнѣніе очень вѣроятно.

Не могу пропустить замѣчанія Сабинина , который почитаетъ огнищанина за одно съ Eigingandir , Eigandir , possessor , владѣлецъ.

Присоединимъ сюда догадки , очень вѣроятныя , нѣкоторыхъ нашихъ изслѣдователей о другихъ общихъ именахъ.

Карлы. Арцыбышевъ думаетъ , что „Карлы“ , состоящее въ началѣ Олегова договора (916) , не есть имя собственное посла , но нарицательное — достоинства. По срединѣ Игорева договора есть также *Карлы*. По Шведски Karl значить *мужъ*. Сравни выше сказанное о мужахъ.

Гуды. Арцыбышевъ думаетъ (917) , что „Гуды (во множественномъ числѣ) были также наименованіемъ достоинства. Gut по Нѣмецки , Gods по Шведски , значить *помѣстье*.“ Присоединимъ къ этому извѣстіе Гейера: *блоспихели* храма , которые

(915) Кар. II, пр. 67, с. 43. (916) НК. с. 26. (917) I, 52.

должны были чинить судъ и расправу.. называлось Gode (918); Спрингольма: Godar — первосвященники, чинившіе судъ и расправу (919).

Князь Оболенскій думаетъ, что эпитеты *гуды* могли у насъ быть переведены *добрыми людьми*. Есть много перспней, печатей, брапинъ, чарокъ и прочихъ вещей съ эпою подписью.

Каченовскій замѣчаетъ: „Въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Ригюю *добрыя люди* значатъ именитыя, благонадежныя. Въ Нѣмецкихъ документахъ *gude lude, gude mannen*“ (920). (Можетъ быть, изъ эпитетовъ *добрыхъ людей* образовались послѣ *житые*. Сравни. *наживать, пожитки*).

Замѣтимъ однакожь, что въ Игоревомъ договорѣ это имя употребляется однажды въ припятательной формѣ Гудовъ.

Вообще спрогой точности цельзя искать при названіяхъ этого рода въ такой древности, тѣмъ болѣе что и теперь мы употребляемъ часто разныя имена для названія одного предмета, напр. дворянинъ, помѣщикъ, и владѣлецъ; крестьянинъ, поселянинъ и земледѣлецъ, и тому под.

Въ Правдѣ встрѣчаются еще *Изгой*, кои счи, тались собственнымъ именемъ: Карамзинъ думалъ, что такъ назывались жители области погранич-

(918) Гейеръ, с. 162. Замѣтимъ, что въ Новгородѣ первая вѣча у Св. Софіи.

(919) Спрингольмъ II, 20. (920) Каченовскій, с. 143.

ной съ Ливонією, и населявшіе особую улицу въ Новгородѣ (921). Въ церковномъ Уставѣ В. К. Всеволода, хранящемся въ моей библіотекѣ, сказано : „*Изгой* шрон : поповъ сынъ грамоты не умѣешь ; холопъ — изъ холопства выкупилъ, купецъ одолажешь, а се чешвертое *изгойство*, и себе приложимъ, аще Князь осиротѣешь.“ Важное мѣсто, найденное Г. Бѣляевымъ.

Исчислимъ теперь названія частныхъ правительственныхъ *должностей*, кои встрѣчаются въ нашемъ періодѣ.

Въ лѣтописи упоминаются *Посадники*.

Такъ назывался правитель города : мужъ, посаженный Княземъ въ городъ, вмѣсто себя (922).

„Прія градъ (Олегъ) и *посади* мужъ свой.“ НЛ. с. 14.

Ярополкъ *посадники* свои *посади* въ Новгородѣ, с. 44.

Ярославу... сущю Новгородѣ, и урокомъ дающю Кыеву 2 тыс. гривнѣ... а тако даяху *посадници* Новгородьстии...

Учрежденіе Посадниковъ должно кажется приписать также Норманскимъ Князьямъ. Даже Степенный Посадникъ, который встрѣчается нѣсколько позднѣе, по замѣчанію Шегрена, есть чистый переводъ Скандинавскаго прилагательнаго *tiginn, tigr*, степень, достоинство, *dignitas, würde*.

(921) Кар. II, пр. 67.

(922) И пошмоу напрасно Г. Соловьевъ с. производитъ посадникъ отъ посада, слово, которое гораздо позднѣе Посадника.

Въ Правдѣ важное мѣсто занимаетъ *Тіунъ*. Въ значеніи этой должности изслѣдователи не совсѣмъ согласны, но согласны въ Нѣмецкомъ ея происхожденіи. „Тіунъ или по другимъ спискамъ *Tienz*, тоже значить“, говоритъ *Розенкампфъ* (923) „что у прочихъ Германскихъ народовъ *Tjaena*, *Thienistmann*, *Diener*, *Thun* и проч. ш. е. служитель, управитель, намѣстникъ, какъ видѣть можно изъ Словаря ученаго *Ире*, (*Glossarium Suegothicum*, с. 886), и прочихъ Сѣверныхъ изслѣдователей.“

Карамзинъ: „Тіунъ есть Скандинавское или древнее Нѣмецкое *Thaegn*, *Thiangn*, *Diakn*, мужъ честный, *vir probus*. Такъ вообще назывались дворяне Англо-Саксонскіе, иногда дружина Государей, Графовъ и проч. (924).“ „Издатели Русской Правды и Тапищевъ думали, что Тіунами назывались судьи уздныи; но сіе имя вообще знаменовало вельможу или намѣстника Государева, имѣвшаго судебную власть. Такъ въ древней лѣтописи Новгородской, напеч. въ Синод. тип., сказано (с. 110), что Ярославъ оставилъ въ Новѣгородѣ двухъ сыновей съ Тіуномъ Якимомъ; такъ въ Новгород. грамотахъ XIV вѣка предлагается условіе Князю, чтобы онъ не держалъ въ Вологдѣ своего Тіуна или Намѣстника (925).“

Сабининъ: „*Tiu-menn*, или *Tiundar—takarinner*, великокняжескіе казначеи, собиравшіе десятину, или

(923) с. 157. (924) Кар. II, с. 48. (925) пр. 69.

подашь, принадлежавшую Князьямъ.“ „Thiund-tesima, десятинна, десяная часть имущества, спляжаемаго въ годъ, копорая, по Скандинавскимъ законамъ, отдавалась Правителю.“ (926)

Толкованіе Сабинина правильнѣе, хопя и нельзя съ нимъ согласиться, что пивунъ, упоминаемый въ грамопахъ среднихъ вѣковъ, (напр. а держаниши свои пивунъ Княже на своей части, на половинѣ, и пому под.) означало подашь, а не человекъ.

Впрочемъ и онъ говоритъ, что „Tion, вообще значить minister, служитель (Божій, Государевъ, частнаго человекъ), Тиунъ или Тивунъ служитель, чиновникъ, можетъ быть, и судія. Собственное впрочемъ слово для означенія судей въ Скандинавіи было: Tingmenn, viri judiciales... сост. изъ ting, народное собраніе, судъ, опъ копорого и теперь еще оспаеся althing въ Норвегіи, и menn муж. ч. опъ madr, мужъ.“

Какъ бы то ни было, но Тиунъ не было общимъ названіемъ, какъ Бояринъ, (въ чемъ Карамзинъ не правъ), а означало особливую должность, вѣроятно казначейскую, ибо судомъ занималъ другія лица.

Тиунъ огнищный, можетъ быть, собиралъ подашь съ огнищанъ, Тиунъ сельскій съ поселятъ.

(926) ЖМНП. 1837. т. XVI, с. 47—49.

„*Лбедникъ* кажется также производитъ отъ Норманскаго или Готскаго языка,“ говоритъ Розенкампфъ (927). „Въ сихъ языкахъ *Aembed*, значить должность или порученіе, на кого либо возложеное. Слово сіе составлено изъ *Am* и *bjnda*, приказъ и поручить;“... изъ *Aembed* сдѣлалось *лбеда*, „*лбедникъ*, т. е. человекъ, которому дано было особенное порученіе. Болшинъ въ своемъ замѣчаніи (на стр. 6) справедливо показалъ, что значеніе или званіе сіе было погда въ чести, какъ и нынѣ въ Шведскомъ и Датскомъ языкахъ *Aembeds-mann* значить особеннаго чиновника. См. въ Словарѣ Ире стр. 25 и 27 и проч. — На Исландскомъ языкѣ, по Словарю Г. Раске стр. 29. *Ambt* — officium, hodie prefectura Regis. Въ томъ же значеніи слово эпто унопреляется и во всѣхъ Нѣмецкихъ діалектахъ.“

„*Метникъ* по моему мнѣнію,“ говоритъ Розенкампфъ, „производитъ отъ слова *mät*, и значить поварища по военнымъ или гражданскимъ дѣламъ, см. Ире, с. 139.“ (928)

Упомянемъ здѣсь еще объ одномъ имени, которое по памяникамъ являея поздно, но ко-

(927) с. 156.

(928) Розенкампфъ, с. 156. Я не привожу всѣхъ другихъ толкованій какъ этого, такъ и другихъ словъ, имѣя преимущественно цѣлю показать только происхожденіе должностей и правительства въ соединеніи съ происхожденіемъ пришлого племени. Подробности предоставляюся монографіямъ молодыхъ ученыхъ.

порое вѣроятно попало въ Новгородскую жизнь въ нашемъ періодѣ, — это *Шильникъ*. Справедливо кажется догадывається Каченовскій, что Шильникъ происходитъ отъ Нѣмецкихъ Schelke. „Въ извѣстномъ проэктѣ договора Нѣмцевъ съ Новгородомъ... не позволяется... входить въ (Нѣмецкій) дворъ глашатаямъ, которые называются Schelke. (Nulli praesones, qui dicuntur Schelke. Urk. Gesch. II, 38). Сарпторій починаеть ихъ за одно съ биричами, за полицейскихъ шпионовъ. Замѣчательно, что и въ самомъ договорѣ 1269 г. постановлено, какъ за Нѣмцами, такъ и за Гошами, въ Новгородѣ, посылашь съ требованіями къ отвѣту опинодь не упоминаемыхъ Schelke, (судебныхъ служившей, а пословъ Княжескихъ (ibid. 99). Наконецъ Schalk является ругательнымъ словомъ (929).“

Наши *думцы* (члены думы) напоминають, по мнѣнію Г. Снегирева, Англійскихъ dooms (930).

Мы говорили до сихъ поръ о верховной власти и ея предшавившеляхъ. Есть ли въ летописи этого рода о племенахъ Словенскихъ какія нибудь извѣстія.

Если онѣ и есть, то такъ смѣшаны съ первыми, что ихъ раздѣлишь очень трудно или да-

(929) Каченовскій, с. 172. Точно такава же исторія словъ ябедника, ярыжки, кои послѣ почепнаго или хоть оффиціального получили въпослѣдствіи бранное значеніе.

(930) РПС. III, с. 15.

же невозможно, ибо находницы Варязи разсыались повсюду. Одинъ только Новгородъ является ясно самостоятельнымъ, что и приводитъ изслѣдователя въ удивленіе: какимъ образомъ случилось, что на такомъ огромномъ пространствѣ, въ числѣ такого множества Славянскихъ племенъ, одинъ только эпосъ городъ представляетъ собственную гражданственность. Не имѣетъ ли онъ связи съ Сѣверными Славянскими городами? Не было ли въ глубокой древности въ этой сторонѣ какой нибудь колоніи, пришедшей къ здѣшнимъ Славянамъ отъ Славянъ Балтійскихъ (931). Я рѣшился бы сказать это положительно, еслибъ не оспанавливало меня нѣсколько мнѣніе о сходствѣ древняго Новгородскаго нарѣчія съ Малороссійскимъ. Развѣ принявъ, что пришлые съ Сѣвера Славяне подчинились въ этомъ отношеніи вліянію шугемныхъ Славянъ, пришедшихъ по Нестору съ Юга, почто такъ какъ послѣ произошло тамъ же съ Варягами, а на югѣ съ Липвою? Предоставимъ рѣшеніе этого вопроса филологамъ и времени.

Слѣды самобытной гражданственности Новгородской супъ слѣдующіе :

Изгнаша Варяги за море (вмѣстѣ съ Чудью, Кривичами и проч.)... и почаша сами въ собѣ влодѣти, и

(931) Эту мысль имѣлъ чайвиемъ Каченовскій, но, увлеченный своей сомнительностію, онъ перенесъ ее, вопреки даже здравому разуму, не только Исторіи, къ 12 вѣку!

не бѣ въ нихъ правды, и въспа родѣ на родѣ... — Рѣша сами въ себѣ: *поищемъ себѣ* Князя, иже бы володѣлъ нами и *судилъ* по праву... Рѣша Руси: вся земля наша велика и обилна, а народа въ ней нѣтъ; да поидете княжити и володѣти нами (932).

863. Оскорбишася Новгородцы глаголюще яко *быти намъ рабомъ*... Того же лѣта уби Рюрикъ *Вадима* храбраго, и *члнхъ* много изби *Новгородцевъ советниковъ* его. НН. I, 16.

971. Придоша людье Новгородскіи просяща Князя собѣ: *аще не поидете къ намъ*, то пальземъ Князя собѣ. И рече къ нимъ Святославъ: абы пошелъ кто къ вамъ. — И рѣша Н. вдай ны Володимера. И пошла Новгородци Володимера къ собѣ.

1015. Варязи мнози бяху у Ярослава, и насилье творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ. *Вставше Новгородци* избыша Варягы... — Ярославъ... позва к собѣ парочныиъ мужи, иже бяху исскли Варягы, обольспивъ и исече.“ (Тогда же получилъ опъ извѣстіе о смерти отца), и... „собравъ избытокъ Новгородецъ рече: о любя моя дружина, юже вчера избихъ на *вечи*, и проч. И рѣша Новгородца-

(932) НЛ. с. 12. Всякой молодой рецензентъ скажетъ здѣсь: какое же доказательство гражданственности находить авторъ въ этихъ извѣстіяхъ. Напротивъ — онъ показываетъ отсутствіе гражданственности. Сами Славяне говорятъ: *наряда нѣтъ*.

Употребляю мимоходомъ это мѣсто парочно для примѣра, какъ легко дѣлать такъ называемыя возраженія, изъ общихъ мѣстъ, на всякое изслѣдованіе, въ родѣ возраженій Г. Спроева (С.) на мое изслѣдованіе о Неспорѣ!

Между тѣмъ на всякой случай отвѣчаю: Новгородцы *увидѣли*, что наряда въ ихъ землѣ нѣтъ, и пошли искать себѣ Князя — это и показываетъ развитіе или начало гражданского смысла, какого у другихъ нашихъ племенъ Славянскихъ мы не видимъ.

ци: аще, Кляже, братья наша исъчена суть, можемъ ли по побѣ борони," с. 101.

(Послѣ второй войны съ Святополкомъ, Ярославъ хотѣлъ бѣжать изъ Новгорода; тогда) „Посадникъ Косняшицъ, сынъ Добрынь, с *Новгородци*, расткоша лодьъ Ярославль“ (и не пустили его, общая помощь.) с. 102.

Вопль единственное прямое извѣщеніе о Новгородскомъ вѣчѣ въ продолженіи первого періода.

Изъ другихъ городовъ — упоминается оно въ Бѣлгородѣ, по случаю одного сказочнаго происшествія.

(Печенѣги осадили Бѣлгородъ. Граждане)... „Створиша *вльче* в городъ“... Бѣже единъ спарець не былъ на *вльчи* помь, и впраша, что ради *вльче* было. И людьє повѣдаша ему, яко утро хотяхъ ся людьє передати Печенѣгомъ. Се слышавъ посла *по старѣйшимъ* градскыя, и рече...

Въ позднѣйшихъ Лѣтописяхъ уже мы находимъ извѣстія, что вѣче были во всѣхъ городахъ:

Новгородци бо из начала, и Смолняне, и Кляне, и Полочане, и вся власши, яко же на думу на вѣче сходяшся (933).

Въ городахъ упоминаются еще старѣйшины или *старцы* людскіе, а въ Кіевѣ сверхъ того *десятскіе* и *сотскіе*. Вопль мѣста.

Рѣша *старци* и боляре (въ Кіевѣ послѣ побѣдъ Владимировыхъ) мчемъ жребіи на отрока и дѣвицю (для жертвоприношенія). Это на вѣрное опшосится къ Варягамъ (934).

(933) НК. с. 266. (934) См. ниже.

Сотвори (Владимиръ) праздникъ великъ.. боляромъ и старцемъ *модьскимъ* (въ Кіевъ послѣ освященія Десятиной церкви).

Избывъ.. (опасности — въ Василевъ) спвори праздникъ великъ.. и съзываша боляры своя, и посадники, *старшиины* по встѣмъ градомъ, и люди многы.

Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся педѣл; успави на дворѣ въ гридницѣ пиръ творити, и приходити боляромъ, и гридемъ, и *соуѣскимъ* и *десяцъскимъ*, и парочитымъ мужемъ. с. 89.

Обозрѣвая эпи законы, обычаи, должности и ихъ названія, мы видимъ ясно, что всѣ онѣ принадлежатъ племени пришлому, Норманскому=Нѣмецкому.

Въ первое время своего водворенія Варяги, говоря преимущественно на своемъ языкѣ, заводя свой порядокъ, употребляли безъ сомнѣнія и свои названія для разныхъ должностей. Туземцы переводили естественнo нѣкоторыя изъ эпихъ названій на свой языкъ, напр. дружина, Степенный Посадникъ, а другія употребляли безъ перевода, измѣняя только окончанія, сообразно съ своимъ языкомъ, напр. бояре, піуны, виры, (такъ и шеперь изъ бургомистровъ сдѣлались у насъ бурмистры и проч). Иныя названія были сходны, созвучны, на обоихъ языкахъ, напр. Князь, гости, удѣлы (*odal*). Многія названія вышли послѣ изъ употребленія, вмѣстѣ съ ихъ понятіями, или перемѣнили свое значеніе; напр. люди, смерды, ябедники. Варяги, ославяниваясь и забывая свой языкъ, принимали, разумѣется,

Славянское употребленіе. Замѣтимъ, что все Норманскія слова держались долѣе въ Новгородѣ.

Охотники спорить, охотники искать, не испи- ны, а предлоговъ къ несогласію, могутъ сдѣлать слѣдующее частное возраженіе, составленное изъ легкихъ общихъ мѣстъ: такое-то послановленіе (напр. мѣсть), принадлежишь всемъ народамъ, — такое-то имя (напр. Клязь) есть чисто Славянское, — слѣд. Норманскими ихъ называть нельзя. Отвѣчаю: 1) если онъ общій, то нельзя опираться ихъ и у Нормановъ. 2) Онъ является не одинъ, а въ совокупности со множествомъ другихъ обычаевъ или именъ, чисто Норманскихъ, слѣд. должны быть принесены Норманнами же, которые встрѣпили у туземцовъ случайное сходство съ собою въ этомъ отношеніи.

Мало ли есть такихъ сходствъ и теперь между племенами, при всемъ прочемъ ихъ различіи между собою!

Г Л А В А VIII.

Ч А С Т Н А Я Ж И З Н Ъ .

Бракъ. Мужъ давалъ за жену выкупъ, *вѣно*.

Вдаспъ же (Владимиръ) за *вѣно* Грекомъ Корсунъ опяшь Царицѣ дѣля. НЛ. с. 81.

Даспъ Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдаспъ Казимиръ за *вѣно* людіе 800, НК. с. 107.

Такъ ипочно Ингигерда, дочь Шведскаго Короля Олова Скепконунга, выходя за мужъ за Ярослава, шребовала, „чпобъ ей за *вѣно* предославленъ былъ городъ Альдейгаборгъ“ (934).

Ольга вѣрояпно по такому же праву владѣла Вышгородомъ (935).

У Норманновъ *вѣно* было во всеобщемъ употребленіи: „женихъ предлагалъ dospoяніе, которое онъ хотѣлъ дать будущей своей женѣ, или опложитъ въ хозяйство на ея счетъ; это называлось *mundr*, *kvapar-mundr*; онъ опредѣлялъ *даръ*, которой хотѣлъ дать ея отцу; этотъ назывался *vingaef* (936). Опецъ дѣвицы напротивъ общалъ, чпо хотѣлъ дать дочери вывзжаго изъ опеческаго дома; это называлось *fylgdb*, *hemfylgdb*, *hemgaef*,

(934) См. выше, с. 101. (935) НЛ. с. 31.

(936) Отъ этого *vin* и произошло вѣрояпно наше *вѣно*.

omund, и было вознагражденіемъ за лишаемое право наследства (937).“

„Висбуръ наследовалъ своему опцу, и женился (пошелъ имъшь) на дочери Ауди богатаго, и далъ ей въ брачной подарокъ при большихъ двора, и золошое ожерелье (938).“

Изъ обычаевъ при совершеніи брака между Варягами мы знаемъ только одинъ — молодая должна была разувать своего мужа: Рогнѣда, дочь Полоцкаго Князя Рогвольда, опвѣчала посламъ Владимира, приходившимъ свататься за нею: не хочю розуши робичича (939).

Женихъ у Норманновъ почно также долженъ былъ прежде всего обращаться къ опцу дѣвицы и предлагать ему свою просьбу чрезъ сватовъ (940).

Красота уважалась.

Ярополкъ имѣлъ женою Грекиню, „и бѣше была черницею, бѣ бо привелъ отецъ его Свяшославъ, и вда ю за Ярополка красоты ради лица ея.“
Н.Л. с. 44.

(937) Стривг. II, 280.

(938) ССВ. I, с. 46.

(939) Н.Л. с. 45. Слово робичичъ есть какъ будто буквальной переводъ Норманскаго ambarlanson, сынъ рабыни. Шегренъ также видитъ здѣсь Норманскій образъ мыслей, с. 210. Робичичъ, говоритъ онъ, есть rrael-bogin, рожденный отъ рабы.

(940) Стривг. II, 280.

Извѣстно, какъ Норманны уважали красосу (941).

Многоженство допускалось, по крайней мѣрѣ, между Князьями. Это мы знаемъ о Свяшославѣ, который, кромѣ мапери Ярополка и Олега, имѣлъ еще ключницу Ольгину Малушу, родившую ему Владимира (942); о Ярополкѣ, къ которому, кромѣ его Грекини, „хотяху Рогънѣдь вестпи (943)“, и наконецъ о Владимирѣ: „и быша ему водимыя: Рогънѣдь, опъ нея же рода 4 сыны; опъ Грекипъ Свяшополка; опъ Чехинъ Вышеслава; а опъ другое Свяшослава и Мспислава; а опъ Болгарыни Бориса и Глѣба; а наложницы бѣ у него 400, и проч.“ (944).

Изъ этого мѣста мы видимъ однакожъ, что было различіе между женами и наложницами.

Норманскіе обычаи были совершенно пѣже: люди знатнаго происхожденія имѣли по нѣскольку женъ (945).

Рихардъ оставилъ опъ впорой жены своей Гунноры, бывшей сперва его наложницею, много сыновъ и дочерей. Кромѣ того, онъ имѣлъ много дѣшей опъ разныхъ другихъ наложницъ, изъ которыхъ двое сдѣлались Графами Еи, и проч. (946).

(941) Стриг. II, с. 271.

(942) Н.Л. с. 39. (943) Н.Л. с. 45. Замѣтимъ кстати, что слово *вести*, какъ сидѣть, держать, принадлежишь къ значительнымъ словамъ древняго языка.

(944) Н.Л. с. 48.

(945) Стригольмъ II, с. 298.

(946) Стригольмъ I, с. 143. ССВ. II, с. 182.

Король Гаральдъ имѣлъ 10 женъ и 20 наложницъ (947); онъ оставилъ девять, получивъ Рагнхильду богашую въ жены.

Они часто оппимали женъ другъ друга, какъ Владимиръ у Ярополка.'

Разликія между дѣтьми отъ женъ и наложницъ не было. Это мы видѣли на Владимирѣ; Ричардъ былъ такой же сынъ Вильгельма отъ Спрошы, какъ Владимиръ отъ Малуши (948).

Дѣти отдавались на воспитаніе. Мы видимъ кормильцевъ: у Святослава, (Вольга же бѣше въ Киевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣвѣскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ) (949). У Ярослава (и бѣ у Я. кормилецъ и воевода именемъ Будый.) НЛ. с. 102.

Пестуны (Pflegerater) были въ обычаѣ у Норманновъ. Если кто хотѣлъ доказать кому, говоривъ Спрингольмъ, свое дружество и почтеніе, то предлагалъ, всего чаще, взять сына на воспитаніе, и въ знакъ того, что онъ принимаетъ на себя обязанности отца въ оппновеніи къ пришлому дѣянни, сажалъ отъ его на колѣни, отъ чего такіе воспитанники назывались въ древности knesetningr (950).

(947) Деппингъ ч. II, с. 61. также ч. I, с. 49.

(948) Деппингъ II, с. 152.

(949) НЛ. с. 27. У Рихарда Нормандскаго былъ Кормильцемъ Осмондъ. Это одно имя съ Асмудомъ. Слринг. I, 138.

(950) Спрингольмъ II, с. 303.

Гаральдъ воспиталъ своего сына опъ впораго брака, у одного изъ своихъ вассаловъ, по обычаю того времени (951).

Всего болѣе сохранилось извѣстій о *Погребеніи*, которое считалось важнымъ дѣйствіемъ. Могилы составляли нѣчто священное для Варяговъ-Руси — это ясно видно изъ словъ лѣтописателя, который не оспариваетъ нигдѣ почти описанъ княжескія могилы, на коихъ насыпались холмы (курганы).

Соберемъ мѣста :

И убиша Аскольда и Дира, несоша на гору, погребоша и на горѣ.... Дирова могила за Свяшою Орною. НЛ. с. 14.

И несоша и (Олега) погребоша на горѣ, еже глаголется Щековица. Есть же могила его и до сего дни; словесъ ша могила Ольгава. НК. с. 34.

И погребенъ бысть Игорьъ; есть могила его у Искорьспьня града въ Деревѣхъ и до сего дне. с. 27.

Ольга.... приде къ гробу его (Игореву) и повель людемъ своимъ съсупати могилу велику НЛ. с. 29.

И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручеге. с. 44.

Совершенно въ этомъ смыслѣ спрашиваетъ Эймуидъ (въ его сагѣ) Ярослава: приличная ли гробница будетъ построена (Брячиславу)?... „Гдѣ же его могила? Конунгъ отвѣчалъ: этого мы не знаемъ навѣрное. На что Эймуидъ примолвилъ: однакожь, вамъ, Господарь, слѣдовало бы знати могилу шакого

(951) Денпигъ II, с. 69.

знамениаго брата , и (мѣсто), гдѣ онъ лежишь.
БЧ. II. с. 14.

„Прикажише пѣперъ похоронить вашего брата съ надлежащими почестями“, сказалъ Эймундъ , умершвивъ его. с. 33.

Точно также въ сѣверныхъ сказаніяхъ вездѣ означающя мѣста погребенія знатныхъ лицъ (952), надъ могилами коихъ насыпались холмы :

Данъ , Король Датскій (Danr en Mikillati) велѣлъ насыпать на себя холмъ и положить себя съ вооруженіемъ и збруею (953).

„Надъ Княземъ Гакономъ насыпанъ былъ большой курганъ , и положили шуда Князя съ его вооруженіемъ и лучшими одеждами, но никакого другаго добра“ (954).

По Sögubrot Король Рингъ велѣлъ насыпать большой холмъ, и взвесити шуда Гаральдовъ шрупъ на его колесницѣ, съ его конемъ; потомъ убитъ коня , украшеннаго собственнымъ седломъ , чтобъ родственникъ его могъ ѣхать въ Валгаллу; потомъ велѣлъ устроитъ великій пиръ , и убѣждалъ присутствовавшихъ вельможъ бросать Ringe (гривны) и оружіе въ курганъ, кошорый былъ тщательнo закрытъ (955).

(952) ССВ. I, 4. 5. О курганахъ въ Нормандіи см. Деппиша II, 204. (953) ССВ. I. с. 6. (954) ССВ. II, 97.

(955) ФМ. с. 45. Шегренъ указываетъ здѣсь на сходство Скандинавскихъ обычаевъ съ Русскими , описанными у Арабовъ , кои см. ниже.

„Одинъ поспановилъ закономъ въ своей землѣ,“ чшобы сожигашъ всѣхъ умершихъ людей, и носилъ съ ними на косперъ все ихъ имѣніе. Онъ говорилъ, чшо всякой придетъ съ Валгаллу съ пѣмъ досполнѣмъ, кошорое имѣлъ на коспрѣ.“ „Плохо было лвишься въ бѣдноти.“ (956).

Въ описаніи Даніи Адама Бременскаго и въ примѣчаніяхъ Схол. сказано объ лзыкаскихъ Норманнахъ, чшо съ умершимъ погребали его деньги, оружіе и все шо, чшо для него драгоцѣнно въ жизни (957).

До сихъ поръ находятъ эти вещи въ Скандинавскихъ курганахъ (958).

Періодъ, пакъ называемый курганный, слѣдовалъ за періодомъ сожиганія (959). При введеніи Христіанской вѣры Гакономъ „многіе не хотѣли оставилъ свою вѣру, кошорую имѣли наши опцы до насъ, и всѣ предки, въ продолженіи періода сожиганія, и попомъ курганнаго“ (960).

Арабскія свидѣтельсва о нашихъ Руссахъ совершенно согласны съ Скандинавскими:

Слыша, говоритъ Ибн-фоцламъ, чшо они (Руссы) сожигаютъ своихъ умершихъ начальниковъ (961)

(956) ССВ. I, 26, также 33. Гейера, с. 103.

(957) Рейцъ 11. (958) Стринг. II, 208. (959) ССВ. с. 5.

960) с. 44. (961) Надо замѣнить особенно, чшо сожигались только начальники и вельможи. Такимъ образомъ должно ограничить слишкомъ общія слова Ибн-гаукала, кошорый говоритъ, чшо Русскіе сожигаютъ мертвыхъ. *Размуссенъ*.

съ обрѣдами весьма спранными (962), я ждалъ случая видѣть оныя—и видѣлъ собственными глазами. Умершаго опустили въ могилу, и 10 дней надъ нимъ съшивали, пока скроили и спшили ему одежду. Бѣднаго обыкновенно кладутъ въ новую маленькую ладью и сжигаютъ въ ней; имѣнiе же богатаго, собравъ, дѣлятъ на три части: одну даютъ родственникамъ; на другую шьютъ ему платье; на третью покупаютъ меду (cider), чпобы пить его въ шопъ день, въ кошорый *дѣвка* (жена?) покойника убиваетъ себя, и вмѣстѣ съ господиномъ своимъ сожигается. Вино пьютъ они день и ночь, пакъ, чпо нѣкопорые держа спаканъ въ рукѣ, умираютъ (963).

„По смерти знашнаго мужа (964) родные спрашиваютъ у его *дѣвокъ* и опроковъ: *кто изъ васъ хочетъ умереть съ нимъ?* Одинъ изъ нихъ отвѣспивуетъ: я! Послѣ чего спрашиваютъ у *дѣвокъ*: *кто изъ васъ желаетъ умереть съ нимъ?* Одна говоритъ: я! Тогда приспавляютъ къ ней двухъ женщинъ, чпобы всюду ходить за нею и даже мыть ей ноги; а родные начинаютъ кроить платье умершему и все нужное готовить. Между пѣмъ *дѣвка*

(962) Размуссенъ вмѣсто спранными пишетъ только многими. Онъ замѣчаетъ, чпо у Френа не переведены слова о смерти, но онъ еспъ, какъ видятъ читатели въ переводѣ Карамзина.

(963) Здѣсь разумется извѣспитъшая у Скандинавовъ погребальная трапеза, называемая *grafol*, кошорая до сихъ поръ не вышла изъ употребленiя. P.

(964) En Hövding, Ярль). P.

всякой день пьешь, поешь и веселишься. Когдаже насталь день сожженія, я пошелъ на рѣку, къ ладью умершаго; но ладья уже стояла на берегу, на чепырехъ сполбахъ, окруженныхъ большими деревянными болванами (965) подобными богамъ и героямъ (966); люди ходили взадъ и впередъ, произнося слова, для меня невразумительныя. Мершвыи лежалъ вдаль, въ своей могилѣ. Принесли скамью на лодью (967) съ спегаными покрывалами, Греческою парчею (*) и подушками изъ шакой же парчи. Пришла спаруха, именуемая Ангеломъ смерти, и все разошлала на упомянутой скамьѣ. Сія-то женщина занимается шитьемъ цмашья и всѣми пригоиповленіями; она же убиваетъ и *дѣву*.... Тогда вынули мершваго изъ могилы; онъ былъ въ холстинной одеждѣ, въ коей умеръ. Опъ жестокаго холода сей земли прупъ весь почернѣлъ. Въ могилѣ съ мершвымъ споялъ медъ, лежали плоды и люшня, ихъ также вынули. Умершій, кромъ цвѣта, не измѣнился ни въ чемъ. Надѣли на него исподнее плащье, сапоги, поясъ, камзолъ, кафтанъ парчевой съ золотыми пуговицами и соболью шапку; опнесли его въ шаперъ, разкинушый надъ ладьею (968), положили на спеганое покрывало, обклали подушками; принесли медъ, плоды, благовонныя правы, хлѣбъ, мясо, лукъ, и все поставили передъ нимъ

(965) Кумирами Боговъ. Р.

(966) Kiemper, v. c. Thor. Р.

(967) Lodbaenk I. Р. (*) Паволоки?

(968) По Исл. Сура, Ср. Дат. Kube, Англос. Cub. Дат. Cuba.

или возлъ: положили съ боку оружіе умершаго. Привели собаку, разрѣзали ее на двѣ часпи и бросили оныя въ ладью; привели двухъ коней, двухъ коровъ, изрубили ихъ мечами и бросили мясо въ ладью; принесли еще пѣшуха съ курицею, зарѣзали и бросили шудаже (969).

„Между пѣмъ *дѣвка*, коей надлежало умереть, ходила съ мѣспа на мѣсто, и вошла въ одну изъ комнашь, гдѣ легъ къ ней другъ или родспвенникъ господина ея, и сказалъ: *еслибы ты не сдѣлала се-го, то кто бы посптилъ (heimgesucht) тебя? —* Эпо было въ пяшину послѣ обѣда. *Дѣвку* подвели къ чему-то сдѣланному ими на подобіе колодезнаго сруба (970): она спала на руки мужчинъ, заглянула въ срубъ, и произнесла какія-то слова. Ее спустили съ рукъ (971), и снова подняли въ другой и въ прешій разъ (972). Ей подали пѣшуха: опрѣзавъ ему голову, она кинула его; а другіе взяли и бросили въ ладью. Я преровалъ объясненія. Въ первой разъ, опвѣспспивалъ мнѣ переводчикъ, *дѣвка* сказала: *вижу здѣсь отца и мать свою.* Въ другой разъ: *теперь вижу всѣхъ моихъ умершихъ*

(969) Извѣстно, что живошныя сожигались съ древними Скандинавами, или клались съ ними въ курганы. До сихъ поръ находилъ часіно кости, особенно лошадиныя, въ курганахъ. P. — Ср. мѣспа изъ Льва Діакона выше с.

(970) Объ эпомъ мѣспѣ у Арабскаго писателя и Френъ и Размуссень (с. 43) очень затрудняюцца. Колодцы и испочинки уважались и считались свящынными у Скандинавовъ. P. Впрочемъ у Славянъ шакже.

(971) Hialp hende (lode hende stige) ned af sadlerne. P.

(972) Gi alp hende op paa Sadlerne. P.

родственниковъ. Въ претій разъ : тамъ господинъ мой, онъ сидитъ въ раю (973), прекрасномъ, зеленомъ (974) (цвѣшущемъ). Съ нимъ мужи (975) и юноши (976). Онъ зоветъ меня : пустите меня къ нему. Ее повели на лодью. Она сняла съ себя запястье и опдала спарухъ, называемой *Ангеломъ смерти* ; снявъ и кольца съ ногъ, опдала ихъ двумъ служащимъ ей дѣвкамъ, коихъ называютъ дочерями *Ангела смерти*. Послѣ чего внесли дѣвку на ладью и ввели въ (сдѣланную шамъ) комнашу. Пришли мужчины съ щипами и палицами, и дали ей спаканъ меду. Она взяла его, заплъла и выпила. Переводчикъ сказалъ мнѣ : *это въ знакъ прощанія съ ея милыми*. Ей дали другой спаканъ: она, взявъ его, заплъла длинную пѣсню. Но спаруха велѣла ей скорѣе выпить и войши въ комнашу, гдѣ лежалъ господинъ ея. Дѣвка перемѣнилась (въ лицѣ) и не хотѣла иппши шуда, засунувъ голову между комнашою и ладьею. Спаруха схватила ее за голову, впащила въ комнашу, и сама вошла съ нею. Тутъ мужчины начали бить палицами въ щипы, чшобы другія дѣвки не слыхали ея крика, и не успрашились бы также умирать нѣкогда вмѣстѣ съ ихъ

(973) Валгалла. Р.

(974) Тоже говорипся въ плачѣ Ейвинда Скалдаспаллера о Князѣ Гаконѣ добромъ. Поэпъ говорипъ о *зеленыхъ жилищахъ боговъ*, куда переселился покойный Князь. Скандинавы представляли себѣ Валгаллу въчною зеленою. См. Пкг. Saga Hak. goda cap. 35. Ф. Магнусена Eddalaere ш. III, с. 99. Р.

(975) Каемперне. (976) de unge Svende.

господами. После того вошли въ комнату 6 мужчинъ для совокупленія съ нею.... Наконецъ положили *дѣвку* возлѣ умершаго господина. Двое взяли ее за ноги, двое за руки; а спаруха, *Ангель смерти*, надѣла ей пещлю на шею, и подала веревку двумъ оспальнымъ мужчинамъ, чпобы пшянуть за оную; взяла широкой ножъ, и вонзивъ его въ бокъ ей между ребрами, извлекла оный; а мужчины пшянули за веревку, пока *дѣвка* испустила духъ.

„Тогда явился ближайшій изъ родспвенниковъ, нагой; взявъ въ одну руку полѣно, зажегъ его, пошелъ задомъ къ ладѣ, держась другою рукою за шу, и зажегъ дерево подъ ладьею. Другіе пришли также съ пылающими опрубками и бросили ихъ на косперъ. Скоро все запымало : косперъ, ладья, комнаты, пѣло господина и *дѣвка*, и все бывшее въ ладѣ. Въ шу же минушу подулъ сильный вѣшеръ, и пламя расширилось.

„Подлѣ меня споялъ одинъ Русской, разговаривая съ моимъ переводчикомъ. Я спросилъ у переводчика, что говоритъ ему Русской? Вошъ что, ошвѣчалъ онъ: *вы Аравитли очень слупы; человѣка, который былъ вамъ милѣ вѣхъ, зарываете въ землю, гдѣ служитъ онъ пищею червямъ; но мы въ минушу сожигаемъ его, чтобы онъ вдругъ перешелъ въ рай.*“ Тупъ Русской захохопалъ во все горло и сказалъ : *Владыка въ знакъ любви къ умершему послалъ вѣтеръ, чтобы онъ скорѣе обратился въ пепель.*

Въ самомъ дѣлѣ менѣе, чѣмъ въ часъ, сгорѣла вся ладья съ шрупами.

На берегу, гдѣ спояла ладья, они сдѣлали нѣчто подобное круглому холму (977), поставили въ срединѣ онаго сполѣтъ, и написали на немъ имя умершаго и Князя Русскаго“ (978).

Массуди также свидѣтельствуетъ, что плѣмъ сожигались съ пожитками покойника, съ рабочимъ скопомъ, домашнею ушварью и нарядомъ. Языческіе Словене сожигаютъ съ Государями своихъ рабовъ, дѣвокъ, женъ, и всѣхъ, принадлежащихъ къ короткому обращенію.

По умершемъ совершались тризны :

„Се иду къ вамъ,“ говоритъ Ольга Древлянамъ, ... да пристроите меду многи в градъ, идеже убисте мужа моего да поплачюся надъ гробомъ его, и створю тризну мужю своему.“ „Яко соспоша (могилу), и повелъ тризну шворити.“ с. 29.

„И бѣ заповѣдала Ольга не шворити тризны надъ собою, бѣ бо имуще презвуперь; сей похоропи блаженную Ольгу. с. 38.“

(977) Курганъ. Р.

(978) Сравни исторію сожженія Сигурда и Брингильды, въ древн. Еддѣ, ш. II, с. 240—241. 258. 929—36. См. и Саксона Грамматика VIII о сожженіи Короля Гаральда Гильдешана. Р.

Финнъ Магнусенъ въ изданіи древней Едды въ 1818 г. указалъ на сходство обычаевъ Русскихъ съ Скандинавскими, и представилъ параллельныя мѣста II, 929—934. ШФМ. с. 45.

Левъ Діаконъ: „какъ скоро наступила ночь, и явилась полная луна на небѣ, по Россы вышли на поле, собрали всѣ трупы убитыхъ къ спѣнѣ и на разложенныхъ кострахъ сожгли, заколовъ предъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ. Совершивъ сію кровавую жерпву, они погрузили въ спруи рѣки Испры младенцевъ и пѣшуховъ, и такимъ образомъ задушили (979).“ — „Уважаая Еллинскія шаинспва.... они всегда совершали падъ умершими жерпвы и возліянiя“ (980).

Примѣры изъ Скандинавскихъ Древностей приводятъ не считаю нужнымъ (981).

До сихъ поръ по пространству Россіи разсыпано множество кургановъ, копорые ожидаютъ еще описателя. Они вѣроятно разнаго произхожденiя. Но во многихъ путешественники находятъ великое сходство съ Скандинавскими (982).

Христіанство уничтожило или, по крайней мѣрѣ, измѣнило эти обряды, и придало имъ другое значеніе.

(979) Левъ 93. Сравни Спрингольма I, 78. Норманны были разбиты... ночью сожгли они своихъ убитыхъ, и съли на суда.

(980) Ср. выше примѣчаніе Размуссена.

(981) Напр. Спрингольмъ, с. 61.

(982) Напр. Кларкъ въ своемъ путешествiи по Россіи и Татаріи 1800—1802, с. 255, по указанiю Шегрена ШФМ. с. 83.

Ж и л и щ а.

Князь жилъ въ теремъ (Thurm?) :

За С. Богородицею.. падъ горою дворъ теремный: бѣ бо пу теремъ камень.... — И за ушро Вольга сѣдаци въ теремъ. Тамъ же. НЛ. с. 28.

Вѣроятно были и другіе каменные дома, ибо въ Еймундовой Сагѣ сказано: Конунгъ Ярислейфъ велѣлъ поспроишь для нихъ каменный домъ, и обинь его внупри краснымъ сукномъ. БЧ. 1837. I, с. 12.

Обычай обвѣшиваць комнапы для украшенія видѣнь и у Снорри Спурлезона (983).

При теремъ былъ дворъ, какъ видно изъ эпого же мѣспа, и изъ слѣдующихъ :

Ольга повелѣ ископати яму.. на дворъ теремстѣмъ вѣтъ града, (за заборомъ? или самый дворъ и теремъ были вѣтъ града?).

Володимеръ же вшедъ въ дворъ теремный опень, с. 46.

Поспави кумиры на холму вѣтъ двора теремнаго, с. 47

Этотъ дворъ былъ видно очень пространенъ, ибо дружина могла помѣщаться въ ономъ, и могли пировать многочисленныя гости :

В. сѣде пу съ дружиною своею.

Успави на дворъ въ грядищѣ пиръ пворипъ, и приходипи боляромъ, и гридемъ, и съцьскимъ, и десятицскимъ, и парочипымъ мужемъ. с. 89.

(983) Въ Кіевской лѣтописи мы увидимъ подтвержденіе, а въ Галичъ эпо ведепся до сихъ поръ.

Изъ этого мѣста видно, что на дворъ была еще грядница, горница для грядьбы (984).

Ночью же между *кляпми* промавше помостъ, обертывше в коверъ, (пѣло Владимира), и ужн свѣсиша на землю, възложше и на сани, везша поставиша и въ С. Богородици, с. 93.

Этого мѣста я вполне не понимаю. О какихъ *кляпяхъ* идетъ здѣсь рѣчь? Что значить помостъ? Зачѣмъ онъ былъ проломанъ? Бояре хотѣли утаить смерть Владимирову, и увезли пѣло его видно не по большой улицѣ: оно было спущено на веревкахъ (ужн свѣсиша на землю). Изъ оконъ? Сзади?

Кляпн эпаяками принимашь нельзя, слѣд. и помостанельзя здѣсь разуметь пополоचनाго: на веревкахъ спускать все бы равно, что сверху, что снизу (985).

Наше пуземное слово для означенія жилища было, кажется, *клять* и *хоромы*.

Поставимъ въ *хоромомъ рубити* нашимъ, говоритъ Святополковъ воевода Новгородцамъ. с. 102.

Сбнями называлась, кажется, верхняя часть дома. (плоская крыша?)

Розыиша (народъ) дворъ около его, (слѣд. были *заборы*), онъ же стояша на *сбняхъ* съ сыномъ своимъ... и *кликнуша*, и *посъкоша спли* подъ нима. с. 51.

(984) См. выше, с. 221 и сл.

(985) Гейеръ (с. 108) говоритъ, что въ древней Швеціи у знати были верхнія горницы подъ крышею, сошвенственные пѣмъ, кои у позднѣйшихъ обитателей назывались *nattstuga* (спальной покой — повалуша). Изъ такой горницы Король Фолькеръ бросился *in den Metbottlich*.

Впрочемъ это мѣсто также темно. Карамзинъ говоритъ, что „кльпи или горшцы съ обвѣнхъ спорохъ дома раздѣлялись помоспомъ или събѣми“ (986), но посредствомъ сего объясненія нельзя кажется понять вышеприведеннаго мѣста.

У жилищъ были *двери*: яко полъзе (Ярополь) въ двери... Блудъ же зашвори двери, с. 41.

Есть еще нѣсколько словъ о жилищахъ въ сказкѣ о мщеніи Ольги:

Голуби же и воробьева полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубники, вробьева же подъ *стрѣхи*, и тако възграхуся *голубници*, ово *кльти*, ово *везь* (кажется неможетъ значить здѣсь шапра), ово ли *одрины* (спали). с. 31.

Были *бани* съ *истопками* с. 29.

Изъ *утвари* упоминаются *одръ* и *столя*, въ смыслѣ сѣдалища, спула, прespoла, (опшуда синолица, городъ съ княжимъ споломъ):

Сяди Кыева на *столя* отни, говоритъ дружина Борису с. 94.

Ярославъ.. сѣде Кыевъ на *столя*-отни и дѣдитъ, с. 102.

Князья въ Швеціи сажались также на спуль: Гейеръ, с. 141.

Одръ—кровань: возлеже (Борисъ) на одръ своемъ, с. 95. Ср. выше одрины.

На полъ употреблялись *шатры* с. 94.

986) Кар. I, с. 253.

ОДЕЖДА.

Общее имя, соотвѣтствующее пинѣшнему плащю, было *порты* (опикуда оспался у насъ *портной*): Свѣрга *порты* (отрокъ), суну я въ Днѣпръ, и побреде, с. 36

Ошроци Свѣтлѣжи изодѣлися оружьемъ и *порты* (запаслись плащемъ).

Соберемъ всѣ названія :

Корзно-епапча (987): пача даяти (Святополкъ) овѣмъ *корзна*, а другимъ купами с. 100. (Слѣд. одежды соспавляли часпъ казны княжеской) (988).

Луда (у Варяжскаго Князя Якуна, приходившаго къ Ярославу на помощь изъ за моря) (Н. К. с. 102), — это есть Сканд. *Lodi*, *amiculum hirsutum*, *lascerna*, по Англосакс. *Hloda*, v. *loda* (989).

Платки : Вольга повелъ... привязывати цѣръ (къ птицамъ) обертывающе въ платки малы, *ниткою* поверывающе къ коемуждо ихъ, с. 31.

Убрусы. Повиванпне собъ убрусы головы, (обвязывайте платками). Такъ велѣлъ Ярославъ своей дружинѣ предъ сраженіемъ съ Святополкомъ.

Сапоги и лапти. Рече Добрыня Володимеру : съглядахъ колодникъ (пльщыхъ, на которыхъ надѣты колодки?), оже сущъ вси в *сапопъхъ*; симъ дати намъ не даяти, подемъ искапъ *лапотниковъ* (слѣд. наши Славяне ходили и иногда въ лаптяхъ).

Шатры. Уверпѣвшѣ въ шатеръ (шьло Борисово) возложивше на кола. с. 96.

Ковры. Внесоша (трупъ Ярополка), и положиша и на *ковръ* с. 44.

(987) Кар. II, пр. 7. (988) Ср. выше о паволокахъ, коихъ наши Князья пребовали у Грековъ.

(989) У Шегрена естъ объ ней особое разсужденіе MAS V. 1835. с. 598.

Вопрь скудныхъ извѣстiя изъ Неспора, — но у Ипосприщевъ находимъ мы полнѣйшiя извѣстiя о Русской одеждѣ.

Левъ Дiаконъ говоритъ, что у Свяпослава въ одномъ ухѣ висѣла золоная серьга, украшенная двумя жемчужинами, съ рубиномъ посреди ихъ вешавленнымъ. Одежда на немъ бѣлая, ничѣмъ кромѣ члснопшны опъ другихъ не опличная (990).

Иби-Фонлангъ „Руссы не носятъ ни камзоловъ, ни кафтановъ. Мущина имѣетъ на рукахъ плащъ (спанча, корзно, какое видимъ мы на Свяповлавѣ въ его Сборникѣ), копорой онъ накидываетъ съ одной спороны такъ что одна рука оспаешя у него на свободѣ.“

Размуссенъ замѣчаетъ, что пакiя одѣянiя назывались у древнихъ Скандинавовъ *hedin* (991).

„Всякiй носитъ при себѣ сѣкиру, ножъ и мечъ“ Это оружiя, употребительныя у Скандинавовъ; сѣкира до сихъ поръ видна въ гербѣ Норвегiи. Р. (Срав. Визаншiйскихъ Варанговъ Сѣкироносцевъ). Подъ ножемъ нельзя разумѣть *Sica*, какъ хочетъ Френъ, а извѣстный, до сихъ поръ употребительный ножъ, по Дашски *tollekniv* (*culter pollicaris*) какой древнiе употребляли въ поединкахъ, (опъ

(990) ЛД. с. 98. (991) См. *Nava taal* въ древней Эддѣ III, с. 121.

Haand kan jeg vente

T hver kapp“

чего и название получили), и именно теперь употребляются Норвежские крестьяне (992).

„Мечи ихъ широки, съ выемками, Франкской работы.“

Такихъ мечей около 20 хранится въ Копенгагенскомъ музеѣ, изъ временъ язычества по свидѣтельству Размуссена.

„На одной споронѣ ихъ опъ оспрея до рукояти изображены деревья, фигуры и ш. под.“

„У всякой женщины привязана къ грудямъ маленькая коробочка, желѣзная, мѣдная, серебряная или золотая, соразмѣрно съ доспашкомъ ея мужа. На коробочкѣ кольцо; къ кольцу привязанъ большой ножъ. На шеѣ цѣпи золотыя и серебряныя. Мужъ имѣя 10,00 о драхмъ даетъ ей другую.... „Богатыя жены носятъ по нѣсколькѣ цѣпей. Главнымъ ихъ украшеніемъ считается зеленая би серъ (falsche grüne Perlen). Мужья платятъ драхму за бисерину для женскаго ожерелья.“

Размуссенъ пишетъ, что такихъ коробочекъ множество хранится въ ихъ музеѣ, золотыхъ, золоченыхъ, серебряныхъ, серебряныхъ, различной формы. Древнѣйшія — болѣе или менѣе сощехаетъ и отчаснн круглыя. По болѣеи части съ однимъ кольцемъ.

Касательнн количества цѣпочекъ и зеленой бисера Размуссенъ видитъ разительное сходство съ Скандинавскими обычаями, очевидное въ Копенгагенскомъ музеѣ.

(992) Разм. с. 23.

Извѣстія *Съверныя* — изъ Эймундовой саги :

Эймундъ приказалъ „женщинамъ выйши на городскую снѣгу, со всѣми дорогими ихъ украшеніями, разодѣвшись, какъ только могутъ, получше, и полстѣя золотыя кольца повѣсить на шеспахъ, чпобъ казаться пмъ (т. е. врагамъ) въ высшей степени блиспапельными.“ БЧ. 1834. N 2. с. 20.

„На Эймундъ былъ плащъ съ (завязанными) песемками, а въ рукъ несъ онъ свой мечъ.—.... Между пѣмъ ни попъ, ни другая, (Ингигерда) не держали рукъ своихъ въ покоѣ: онъ распегивалъ завязки своего плаща, а она скинула свой рукавъ (съ руки) и подняла его вверхъ, выше свѣей головы.“ с. 37.

Неразительное ли сходство въ описаніи Саги съ описаніемъ Ибн-Фоцлана и изображеніемъ въ Свяшославовъ сборникъ!

Ъ З Д А.

Для збруи мы имѣемъ только два слова изъ этого періода *сѣдло*, с. 35 и *узда* с. 36.

Общее, или соотвѣствующее нынѣшнему экипажу слово было *возь*: „Ни пѣши идемъ, ни ѣдимъ на коннхъ, ни на *возѣхъ*, (говорящъ Древлянскіе послы) они же сѣдѣше въ перегѣбѣхъ, с. 28. Последняго слова не знаю.

Свяшославъ ходѣ възъ по собѣ невозѣше. с. 35.

Вспрѣчается еще слово *кола* (колеса), вмѣсто воза: Повелъ Владимиръ приспроиши кола; вскладше хлѣбы.... возиши по городу, с. 89.

Бориса взложивша на кола, повезоша и. с. 96.

Упопреблялась *сани*: *сани* (Ольгины) сполннъ въ Плесковѣ и до сего дне, с. 31.

Взложыша и на *сани* (пѣло Владимирово), с. 93.

Изъ эпого мѣсна однако должно заключишь, чпо сани упопреблялись и лѣпомъ, ибо Владимиръ скончался Юля 15.

П И Щ А.

Общія названія: *брашно*, НЛ. с, 43. *кормля*, с. 91. *пища* с. 31.

О пищѣ естъ въ лѣпописяхъ полько общія выраженія, а именно о „*мясъ опть скота и звѣрины*“ обь „*овоцахъ* разноличныхъ“ о „*рыбахъ*, *хлѣбахъ*, *медѣ* въ бчелкахъ“ с.

По случаю осады Бѣлагограда Печенегами вспрѣчаются еще: *цѣжъ*, напоминающая Норманскую *zäge*, въ родѣ солоمانы, опваръ изъ пшеницы, опрубей, овса (993), *сыта*, *кисель*, до сихъ поръ извѣстныя.

Конское мясо, упопреблявшееся Святославомъ (994), кошорое сполько соблазняло Каченовскаго и его слушателей, видѣвшихъ здѣсь восточное обыкновение, было любимымъ кушаньемъ у Норманновъ. „Недостаткомъ въ хлѣбѣ объясняется сохраненіе на долгое время привычки ѣсть конское мясо: Исландцы, принимая Христианство, выгова-

(993) Карамзинъ I, пр. 482.

(994) См. это мѣсто ниже с. 440; также: и бѣ гладъ великъ, яко по полугривѣ голова коняча, НЛ. с. 43. (навозратномъ пуни Святослава изъ Болгарн).

ривали себѣ на то формальное позволеніе. По многимъ мѣстамъ въ Сагахъ видно, что въ праздники заколалось множество лошадей и рогатаго скота, и жертвенное мясо раздавалось послѣ народу, какъ лштво избранное“ (995).

Нѣкоторые Норманны, отрекаясь по обшпощельствамъ опѣ принятаго ими крещенія, въ знакъ возвращенія своего къ богамъ сѣвера, ѣли жертвенное конское мясо. (996).

„Бонды бросилсь къ Князю, Гакону доброму убѣждавшему ихъ принять Св. Крещеніе, и говорили, что онъ долженъ ѣспѣ бипое опѣ коней.“ (997).

Мясо *варилось* въ кошлахъ и *пеклось* на угляхъ: „ни кошла, ни мясь *варл*“, сказано о Свяслолавѣ, „но по шонку изрѣзавъ конину ли, звѣринули, или говядину, на угляхъ *испекъ* ядыше.“ (998).

Кисель варился, с. 91.

Были *повара*: поваръ же Гльбовъ, именемъ Торчинъ, НЛ. с. 98.

Для означенія посуды встрѣчаются: *кадъ*, (опшуда наша кадка и проч.) *лукио* (меду), (опшуда наше лукошко), *ведро*, *латки*, (почерпоша цѣжь ведромъ и льяше въ латки), *корсага* (цѣжа и сышы), с. 91. *лжицы*, (ложки), деревянные и серебряныя, с. 89, *ножи*, с. 98.

(995) Деппингъ. I, с. 14, (996) Тъери, I, с. 163.

(997) ССВ. II, 48. (998) НЛ. с. 35.

П И Т Ь Е.

Медъ, напитокъ Норманскій и Славянскій: при-спрошите *меды* многи, говоритъ Ольга Древлянамъ,.... они же свезоша меды многи зело, *взвариша* с. 29.

Вино: Святославу нравилось жить въ Болгарскомъ Переяславцѣ, „яко шу вся благая сходяпся—опъ Грекъ.. вино, с. 38.

Любимый напитокъ Нормановъ былъ ОI, (родъ пива); нѣкоторые пиры получали опъ него даже свое названіе на пр. brotteferdar-ol, прощальный (999). Въ слѣдующемъ періодѣ мы встрѣчаемъ у насъ *олуй*, пиво, которое оспалось разумѣется опъ Скандинавовъ. Въ Нормандіи это пиво велось до 16 столѣтія (1000).

Кромъ Олуя у Нормановъ употреблялась *брага* (бражный бокалъ). Неужели наша брага естъ поже Норманскій напитокъ? (1001).

Квасъ. Владимиръ велѣлъ „въ бчелкахъ квасъ возиши по городу вопрошающимъ.“ с. 89.

З А Н Я Т І Я.

Варяги не занимались разумѣется ни земледѣіемъ, ни рукодѣліями, кои были предоспавлены луземнымъ Славянскимъ племенамъ, снабжавшимъ ихъ всѣмъ нужнымъ для пропитанія и одѣянія (1002).

(999) На прощальномъ олуѣ произошли великія попойки, и много говорено въ попойкахъ, ССВ. I, 140.

(1000) Деппингъ, II, с. 204. (1001) ЖМНП. ш. XVI, с. 56.

(1002) Впрочемъ и объ нихъ извѣстій очень мало: Козаромъ по шлгу *отъ рала* даемъ, отвѣчаютъ Вяпичи Святославу. НЛ. с. 35. опъ *пуга*, с. 50.

Единою бо ми и сварящю, и оному *мнущю усніе*, раздѣтвася на мя, преторже черевн руками. с. 87.

Они любили только *торговлю*, о которой изсѣдование представлено выше.

Изъ женскихъ занятій можно упомянуть о золопошвейномъ искусствѣ, сколько знаменитомъ на Сѣверѣ, (и бѣ луда у него золопомъ испікача — у Якуна, пришедшаго къ Ярославу) и въ нашихъ старинныхъ пѣсняхъ.

УВЕСЕЛЕНІЯ.

Пирь. Первое извѣстіе о Княжескихъ пиряхъ принадлежитъ Владимирову времени, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что они велися искони.

Избывъ же Володимеръ, (опасности въ войнѣ съ Печенѣгами), постави церковь, и створи праздникъ великъ, варя *Т проваръ* меду, и съзываше бояры своя, и посадники, старѣйшины по всемъ градамъ, и люди многи, и раздал убогимъ *Т* гривенъ. Праздновавъ Князь дни И, и возвращашеться Кыеву на Успенье Святыя Богородица, и ту пакы стваряше праздникъ великъ, съзывая бесчисленное множество народа, Н.Л. с. 88.

Эти благотворительные пирь Христіанскаго Князя, а вошъ и мірскіе :

Сеже пакы створяше людемъ своимъ по вся пѣдѣля: устави на дворѣ въ гридницѣ пиръ створити, и придити бояромъ, и гридемъ, и съцскимъ, и десяцскимъ, и парочислымъ мужемъ, при Князи и безъ Князи: бываше множество опъ мясъ, опъ скота, и опъ звѣрины, блше по избылію опъ всего. Егдаже подъпьяхуться, начыпяхуть ропшати на Князь, глаголюще: зло естъ нашимъ головамъ! да намъ яси деревянными лъжицами, а не серебряными. Се слышавъ Володимеръ, повелѣ *исковати* лжицъ серебряныя яси дружинѣ, с. 89.

Турій рогъ, упоминаемый споль частпо въ нашихъ спаринныхъ пѣсняхъ, смилкомъ извъспенъ у Норманновъ, и упошребляется особенно при пошяхъ (103).

Пишье разумѣтся было необходимою принадлежноспію пировъ, о коемъ см. ниже.¹⁾

Ясное описаніе древняго Княжескаго пира оставилъ намъ Несторъ въ житіи Феодосія, по поводу посвщенія Святымъ Игуменомъ Святослава, сына Ярославова:

И единъ ошъ дни шедшу, къ шому, благому богоноспому опцю нашему Феодосью, яко вииде въ храмъ, идѣже бѣ Князь сѣде, и се видѣ многія играюща предъ нимъ: овы гусленныя гласы испущающы, другія же органия гласы поющы, нѣмъ замарныя пискы гласящимъ; и шако всѣмъ играющимъ и веселящимся, яко же обычай еспъ предъ Княземъ...

Не очевидно ли въ эпихъ словахъ изображается пиръ Норманскаго Конунга, съ его арфами, гуслими, пѣснями и скальдами?

На шакихъ-шо пирахъ и воспѣвались подвиги Владимира вмѣстѣ съ подвигами его Выпязей. Оспашки эпихъ пѣсень мы находимъ въ шакъ называемомъ собраніи Кириши Данилова, — сохраняясь въ устахъ народа, безпрешанно, въ печеніи времени, ошъ подновлялись, перепначивались, смѣшивались, и дошли до насъ въ наспоощемъ своемъ видѣ.

(1003) Напр. „пили рогъ его друзей, которые были знашны, и эшо называлось памашью, шиппѣ,“ ССВ. II, с. 40

Сочинять ихъ послѣ было не кому, и только они современниковъ они могли воспѣть и помниться въ устахъ народныхъ, — какъ помнящая и теперь, въ чемъ я убѣдился въ путешествіе свое по свѣрнымъ губерніямъ, гдѣ получилъ древнія пѣсни, списанныя отъ крестьянъ, знающихъ ихъ наизусть (1004).

Въ Лѣтописяхъ слѣдующаго періода находимъ мы извѣстія, хотя неясныя и неопредѣленныя, о древнихъ нашихъ пѣвцахъ.

Окончательно же убѣждаетъ сочинитель Слова о Полку Игоревѣ, у котораго безпрерывно вспрыскаются мѣста, доказывающія множество прежнихъ сочиненій эпохи рода, множество *Словъ*. Съ самаго начала онъ говоритъ о *старыхъ словесахъ*. потомъ о пѣсняхъ спарому Ярославу, храброму Мстиславу, „уже зарѣза Редю предъ полки Косоужскими, красному Романови Святославичю;“ о пѣсняхъ Бояна, котораго называетъ соловьемъ древняго времени, внукомъ Велесовымъ, котораго „еще кому хопяше пѣснь швориши... своя вѣщія персты на живыя спруны воскладаше, они же сами Княземъ славу рокопаху.“

(1004) Знашки должны отличать въ эпихъ пѣсняхъ, равно какъ и въ пѣсняхъ нашихъ семейныхъ, обрядныхъ, разные слои, наложенные временемъ; должны отличать, какія слова, обороты, формы, принадлежатъ къ эпохѣ сочиненія, какія получили отъ перваго, шрепьяно вѣка, — или нашего времени. Такъ Шафарикъ радовался предомною пѣкопорымъ драгоценнымъ перламъ Древности въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ! Вотъ эту Филологію я люблю..

Въ заключеніи говорится еще что-то о пѣснопворствѣ Святославль спараго времени Ярославля, Ольгова, Коганя... и опять уоминается о *пѣни пѣсни* спарымъ Князьямъ, а попомъ молодымъ.

Всѣ эти мѣста очень не ясны, не смопрля на усилія нашихъ прелагашелей, — по крайней мѣрѣ мы получаемъ изъ нихъ понятіе о сущеспвованіи дреней Исторической Поэзіи, принесенной съ Сьвера, между тѣмъ какъ Лирическая развивалась изъ собспвенныхъ, т. е. Славянскихъ элементовъ, дѣйствуя взаимно одна на другую. Впрочемъ и Историческая, по свойству нашего языка и народнаго характера, приняла у насъ другой, свой характеръ, и наше Слово представляетъ несравненно болѣе живоспи, теплоты, нежели Саги, главная прелестъ кошорыхъ сосполя въ пѣническомъ языкѣ.

Говоря это я опнюю не оприцаю, что у нашихъ Славянъ были прежде историческія пѣсни, принесенныя изъ первой опчизны (1005), но Варяжскіе Князья слушали разумьется свои пѣсни, кон продолжались шакъ и въ слѣдующемъ періодѣ, а Славянскія оспавались собспвенностію Славянскихъ племенъ, пока онѣ не слылись всѣ вмѣстѣ.

Безъ всякаго сомнѣнія мы имѣли цѣлую пѣническую липерашуру; мы имѣли Слова или Саги о всѣхъ важныхъ и неважныхъ подвигахъ древнихъ Князей нашихъ, начиная опъ Рюрика до нашеспвіа Монголовъ, и дагѣе, — липерашуру,

(1005) См. томъ I, с. 105. Споръ мой съ Г. Максимовичемъ объ этомъ предметѣ помещенъ въ Москвитинѣ 1845 г. X 1. 3. 7. 8.

о коей можемъ мы судить по Слову о полку Игоревъ, къ счастью до насъ дошедшему, и по другимъ свѣдамъ, открывающимся въ нашихъ древнихъ памятникахъ, при тщательномъ ихъ разсмащиваніи.

Утвержденіе мое можетъ показаться парадоксомъ — предлагаю доказательства.

Олегу, приплывающей со множествомъ судовъ изъ Новгорода къ Киеву, выдающей себя за Греческаго купца, приглашающей къ себѣ на лодки Кіевскихъ Князей Аскольда и Дира — смотрѣвъ его повары, и приказывающей убить ихъ, вынося на рукахъ Игоря, — развѣ эпо не извлечено изъ Саги, изъ Слова?

А походъ его подъ Коншанцинополь съ 2000 судовъ и 20 племенами; а суда его на колесахъ, на коняхъ подпльмъ онъ по суху, при попутномъ вѣтрѣ, подъ стѣны города; а ядъ, подосланный Имаерапоромъ въ брашнахъ, и отгаданный Кіевскимъ Княземъ; а щипъ, какъ знакъ его побѣды, на вранахъ Цареградскихъ; а парчевые паруса, успроенные имъ на своихъ судахъ для возвращающаго пуши — неужели эпо испорическія, льпописныя показанія? Переводъ ихъ изъ Саги, изъ Слова, въ Льпописъ, мечется въ глаза.

Такова и смерть Олега отъ любимаго коня, котораго предсказали ему кудесники: Онъ вельвъ державъ эпого коня въ удаленіи, и чрезъ 4 года, по возвращеніи своемъ изъ похода, пошелъ посмотри-

рѣшь на его коспи, смѣясь надъ предреченіемъ, какъ изъ-подъ черепа выскочила змѣя, и ужалила Витязя въ ногу.

Надѣюсь, мнѣ не нужно доказывать долго, что о мессии Ольгиной мы имѣли также обширное Слово, обширную Сагу, — какъ она научила пословъ Древлянскихъ пребывать, чпобъ ихъ понесли Кіевляне въ шеремъ въ ладѣ, и на дорогъ велѣла бросить въ яму и засыпать землею, — какъ она сожгла другихъ пословъ въ банѣ, — какъ она покорила Коростень посредствомъ голубей и воробьевъ, пушивши ихъ ночью въ городъ съ огнемъ.

Точно тоже должно сказать о избавленіи Кіева отъ Печенѣговъ, о войнѣ Болгарской Святослава, о походѣ Владиміра на Рогвольда и пр. и пр. — Однимъ словомъ Саги, Слова, были однимъ изъ важныхъ источниковъ Неспора, и имъ обязаны мы извѣстіями о древнѣйшихъ происшествіяхъ нашей Истории, точно какъ Исторія соплеменныхъ Русей Норвежцевъ, Датчанъ, Шведовъ, сохранилась въ многочисленныхъ сагахъ Исландіи.

Наши Слова, наши Саги, имѣли одинъ и тотъ же источникъ съ Исландскими. Замѣтимъ, въ подтвержденіе нашей мысли, что даже многія обобщающія, вспрѣчающіяся въ Неспорѣ, мы находимъ въ сѣверныхъ Сагахъ, на примѣръ о смерти отъ коня, о взятіи города посредствомъ птицъ. Эти Саги, эти Пѣсни, рассказы, были первою принадлежностію пировъ Княжескихъ на Сѣверѣ, — и безъ всякаго сомнѣнія у насъ на Руси.

Почему древнія Саги не дошли до насъ ?

Саги Исландскія двѣсти, триста лѣтъ, сохранялись въ изустномъ преданіи, и послѣ уже были записаны на островѣ Исландіи, гдѣ много особыхъ обстоятельствъ содѣйствовало этому явленію, — а у насъ чрезъ двѣсти триста лѣтъ послѣ Олеговъ, Владиміровъ, Ярославовъ, нагрянули Таттары, — и намъ было не до записыванія пѣсень, особенно на Югѣ, гдѣ съ явленіемъ Козачества являющія другія Саги, козацкія историческія пѣсни и думы, смѣшившія, приведшія въ забвеніе, прежнюю поэзію.

Вторая причина, — это отвращеніе нашего Духовенства отъ всѣхъ мірскихъ, свѣтскихъ предметовъ сочиненій, а кромѣ Духовенства писать могли немногіе.

Кстапи присоединю здѣсь Спрингольмовъ очеркъ требованій отъ Сѣвернаго Скальда:

„Онъ долженъ быть богатымъ въ изобрѣженіи, остроуміи, и мысленіи; онъ долженъ быть знакомъ не только съ современными примѣчательными происшествіями, ибо ихъ надо ему воспѣвать, — онъ долженъ обладать свѣдѣніями о происшествіяхъ прежняго времени, и преимущественно знать обстоятельно сѣверное ученіе о богахъ, какъ основаніе пѣническаго языка и мифологическихъ образовъ. Быстрый и смѣлый ходъ, богатство и смѣлость въ образахъ, глубокое и сильное чувство,

шонъ гордости и вмѣстѣ граціозность; господствуютъ въ пѣсняхъ древнихъ. Рѣдкія, устарѣлыя, въ обыкновенной рѣчи не употребительныя слова и названія, были приняты или удержаны въ языкѣ Скальдовъ, чптобъ возвысить его надъ ежедневнымъ, и сообщить ему больше торжественности, которая увеличивается особенно описаніями лицъ и вещей, заимствованными изъ Мифологіи и природы, смѣлыми, исполненными образовъ. Простое названіе вещи считалось принадлежностію ежедневнаго языка. Скалды любили описательныя названія, и спарались роскошнымъ разнообразіемъ многозначительныхъ образовъ, въ коихъ заключались слова и цѣлыя положенія, напрягать мысли слушателей, и воспламенять ихъ воображеніе. Они употребляли въ то же время ужасную переспановку словъ, и умѣли, если хотѣли, такъ сокрыть свои мысли посредствомъ запутанныхъ оборотовъ, темныхъ, изысканныхъ описаній и особенно мудреныхъ словъ, что нуженъ былъ великій даръ соображенія, дабы выразумѣть ихъ смыслъ.“

Послушаемъ его далѣе:

„Пѣсни, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, писали любовь къ пѣнію, и производили новыхъ Скальдовъ. Многіе шакіе слѣдовали за Гаральдомъ Гильдебраномъ на Бравальское сраженіе, и воспоминаніе объ эпосѣ великомъ происшествіи было прославлено въ пѣсняхъ. У всѣхъ сѣверныхъ Князей были Скалды.“

„Пѣсни были различны: Дгара (множ. dgaror) — героическія, торжественныя, величественныя спиховоренія, пѣсни во многихъ отдѣленіяхъ, съ возвратными спихами, (Kehrgreimen), въ коихъ воспѣвались дѣянія и жизнь Королей и великихъ героев. О мужахъ, менѣ славныхъ и высокихъ, о прорешесвѣяхъ, менѣ значительныхъ и важныхъ, сочинялись Flöke, пѣсни меньшаго объема, безъ отдѣленій и возвратныхъ спиховъ. Въ древнихъ пѣсняхъ особенно въ Дгара'хъ, бываетъ обыкновенно родъ reifreie изъ двухъ или четьрехъ спиховъ, кошорые принадлежатъ къ правильной строчкѣ, и только въ концѣ каждаго новаго отдѣленія пѣсни повпоряюнася“ и пр.

„Скальды путешествовали по вѣсьмъ спрапамъ, гдѣ упопрелялся Сѣверный языкъ, чпобъ собрать предметы для своихъ пѣсней, и пріобрѣташь честь и награду. Скальдъ входилъ въ Княжескую палату, гдѣ Король съ своими мужами сидѣлъ и пилъ, просилъ о позволеніи представить пѣснь въ честь Короля, произносилъ ее мужественнымъ голосомъ, и получалъ золотыя гривны, (Ringe), знашныя оружія, драгоценныя одежды и содержаніе при дворѣ Княжескомъ. Спиховореніе выучивалось наизусть придворными людьми, и должно было оставаться, передаваться въ воспомнаніи, чпобъ довести до попометва княжескую славу. Опъ Скальдовъ требовалось, чпобъ они не только обладали искусствомъ сочинять и произносить спихи съ досто-

исповомъ и живостно, но они должны были имѣть въ памяти пѣсни древнихъ Скальдъ, и память ихъ посредствомъ упражненія была такъ изощрена, что одинъ Скальдъ могъ пропѣть Королю Гаральду Гардраде, (мужу нашей Елисаветы Ярославны), шестидесять пѣсней, и когда Король, слышавшій ихъ до глубокой ночи, спросилъ Скальда, знаешь ли онъ еще, по сей отвѣчалъ, что можетъ еще пропѣть полстолька. Путешествуя отъ двора ко двору, изъ страны въ страну, Скальды въ древности были сведомые люди своего времени, попому что многое видѣли, и опытомъ извѣдали.

„Къ пѣнію присоединялись повѣсти, рассказы изъ древнихъ сѣверныхъ героическихъ сагъ, — самое любимое провозденіе времени при Княжескихъ дворахъ, частныхъ обществахъ, и въ домашнемъ кругу крестьянина. (1006).

Для увеселенія Князя имѣли *загородные дома*, или села, и особья жилища въ разныхъ городахъ. Это узнаемъ мы изъ извѣстія о гаремахъ Владимировыхъ :

И быша ему водимыя : Рогатъ, юже посади на Лыбеди, и дже ныне спойтъ сельце *Предъславино*.

„А паложницъ бѣ у него 300 *Вышегородъ*, а 300 въ *Болгарехъ*, а 200 на *Берестови* в сельци, еже зоупъ ныне Бересповос.

(1006) Сприцгольмъ, II, с. 150.

Несторъ говоритъ, что В. любилъ Бѣлгородъ „бѣ бо любя градъ съ. с. 86. Тамъ была княжая медуша (шедше взяша меду лукно, бѣ бо погребено въ Княжи медушѣ) с. 91.

Вѣроятно такія *заведенія* были и въ другихъ городахъ и селахъ, что лѣсъ представлялся намъ въ удѣльномъ періодѣ.

Самое любимое мѣсто у Владимира было *Берестово*, гдѣ онъ и умеръ ().

Объ Ярославѣ также сказано въ описаніи Печерской церкви: К. Ярославу, любящу *Берестово*. НК. 108. Тамъ и Владимиръ скончался.

Въ Новгородѣ у Ярослава было загородное село *Ракома*, (разгнѣвая Ярославъ, иде на Рокомъ), которое вслрѣчается и въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ. НЛ. с. 101.

Такъ и на сѣверѣ:

Гаральдъ Графельдъ и Гулродъ, его братья, побѣдили по смерти Князя Тригви, въ его *дворы* (1007).

Король Гаральдъ спаря живаль часно по *дворамъ* своимъ въ Hördaland, Alrekstadir, Säim, Filitar или Utstein, или Oggwaldsnes въ Кормъ (1008).

Къ числу увеселеній принадлежала *звѣриая лова*.

Ловища Ольгины сохранялись долго въ Деревхъ, с. 31, и въ Новгородской волости: ловища ея сущь по всей земли... с. 31.

Ловь дѣюще Свѣналдичю... и шедъ бо ис Кіева, гна по звѣри въ лѣсъ, и узрѣ и Олегъ и рече: кто се естъ. И рѣша ему Свѣналдичь, и забывъ уби и, бѣ бо лова дѣя Олегъ, с. 43.

Мстиславъ изыде на лова. НК. с. 104.

(1007) ССВ. II, с. 164. (1008) ССВ. I, с. 336. Также, с. 245.

Рыбная ловля. Иностранцы летописатели свидетельствуют, что Ярослав ловил рыбу в Кіевѣ удаю въ то время, какъ пришло къ нему извѣстіе о приближеніи Болеслава, Короля Польскаго, къ Кіеву (1008).

Баню очень любили Норманны, которые обыкновенно ходили въ онаѣ по субботамаъ: Въ 1003 г. вслѣдствіе заговора рѣшено было умеривить всѣхъ Норманновъ въ Англій, 13 Маября, въ день Св. Бригиды. Эпошъ оенъ пришеяся въ субботу, когда Норманны по древнему обычаю привыкли ходить въ баню (1009).

Деревянамъ же пришедшимъ повелѣ Ольга моль створити... пережыгоша испонку... и запроша о нихъ испонку НЛ. с. 29.

Древнѣйшее извѣстіе о нашихъ баняхъ находится въ повѣствованіи Св. Апостола Андрея Первозваннаго :

Дивно видѣхъ Словѣнскую землю; идучи ми стѣмо, видѣхъ бани древены, и пережыгутъ е рамяно, совлокушься, и будутъ пази, и обляются квасомъ успіянымъ, и возмутъ на ся прутье младое, бьюшься сами, и до того ся доблюють, егда влѣзутьми живи, и обляются водою спуденою, пако ожиушь, (1010), и то шворять по вся дни, не мучими никимже, но сами ся мучають, и то шворять мовенье собѣ, а не мученье (1011).

(1008) Кар. II, пр. 12. О рыбной ловлѣ у Нормановъ Деппингъ, II, с. 15, 16.

(1009) Стрингольмъ, I, с. 159.

(1010) Вошъ она — Приспицева метода!

(1011) НЛ. с. 5. Любопышно происхожденіе этого преданія.

Г Л А В А IX.

ХАРАКТЕРЪ НАРОДНЫЙ.

Страсть къ войнѣ. Изъ одного обозрѣнія походовъ и войнъ можно уже сдѣлать заключеніе о *страсти къ войнѣ* Варяговъ-Руси, спраспи, копорою опличались ихъ единоплеменники предъ всѣми современными народами Европы.

Мукадези (Географъ XI вѣка) говоритъ: Всякому новорожденному сыну отецъ бросаетъ мечъ, говоря: по полько пвое ны приобрѣтешъ мземъ (1012).

Расмуссенъ приводитъ Helda-Quida Hundingebana in Edda Ant. Ч. II, р. 60, гдѣ рассказываетя что Король Сигмунтъ далъ шоржесивенно новорожденному сыну своему Гельгъ украшенный мечъ. Такъ было древле и у Ирландцевъ, копорые занимовали безъ сомнѣнія эпошъ обычай у Скандинавовъ (1013).

У Мирконда: у Руссовъ есть обычай, опдавать все свое имѣніе дочерямъ а сыновьямъ полько мечъ, съ словами: вопъ пвоя часть (1014).

Мушцины съ дѣтства начинали ходить на войну. Разипельное доказательство мы видимъ въ Свяшославѣ, копорого даже мать-вдова, должна

(1012) Френъ 3. Расмуссенъ 31, (1013) Разм. шамъ же.

(1014) Френъ, пр. 13, с. 58. Делпингъ.

была опущена на сраженіе : стнемъшемъся объ-
ма полкома пашкунь , суну копьемъ Святославъ на
Деревяны, и копье мепъ сквозъ уши коневн, удари
в ноги коневн, бѣ бо *дѣтескъ*. Н.Д. с. 30.

Еще примѣръ, нѣсколько позднѣйшій, имѣемъ
мы о Мстиславѣ , копорый , „сый дѣтескъ“, блн-
ся на Колокшѣ съ Ольгомъ Святославичемъ. НК.

Такъ и на Сѣверѣ: Эйрикъ, сынъ Ярля Гакона,
участвоваль въ походахъ, бывъ 10 и 11 лѣтъ (1015).
Оловъ 13 лѣтъ , и пр.

Святославъ вообще можетъ служить пред-
ставителемъ бранныхъ Варяго-Русскихъ Князей :
„Князю Святославу възрастншо и возмужавшо :
нача вон совокупляши многи и храбры, и легко хо-
дя, аки пардустъ, воины многи пворяше. Ходя възъ
по собѣ не возяше , ни копыла, ни мясь варя , но
по шонку изрѣзавъ конину ли, или говедину, на углехъ
испекъ ядяше, ни шапра имяше, но подъкладъ по-
славъ и сѣдло в головахъ : такоже и прочни вон
его вси бяху. Посылаше къ спранамъ глаголя: хочю
на вы иши“ Н.Д. с. 35.

„И созва Царь боляре своя в полату, и рече
имъ: шпо створимъ, яко не можемъ прошиву ему
спати? И рѣша ему боляре: послн к нему дары ;
пекунимъ и, любѣзшивъ ли есть злату, ли паволо-
камъ? И посла къ нему злато и паволоки, и мужа
мудра; рѣша ему: глядан взора, и лица его, и смысла
его. Онъ же вземъ дары , приде къ Святославу...“

(1015) ССВ. II, с. 206.

поклонишася ему, положиша преди имъ злато и паволоки, и рече Святославъ, кромъ зря, опрокомъ своимъ: схоронише. Они же придоша ко Царю, и созва Царь боляры, рѣша же послании, яко придохомъ к нему, и вдахомъ дары, и не зръ на ня, и повелъ схорониши. И рече едінъ: искуси и еще, послѣ ему оружье. Они же послушаша его, и послаша ему мечъ и ино оружье, и принесоша к нему; онъ же примъ нача хвалиши и любвиши...— и повѣдаша (Царю) вся бывшая, и рѣша боляре: люпъ се мужъ хоче быти, яко имѣнья небрежешъ, а оружье емлешъ; имися по дань. с. 43.

Вошъ Святославъ, по менѣ ли воинственны Олегъ, Владиміръ, Ярославъ, Мстиславъ, Владиміръ сынъ Ярославовъ (1016).

Самыя женщины Норманскія участвовани въ войнахъ. Укажемъ на *Ольгу*, которая предводительствовала въ войнѣ мести съ Древянами, по Нещору на *Ингерду*, о которой представляемъ сколько примѣчательныхъ подробностей Эймулдова Сага во время войны ея мужа съ Святополкомъ и Брячиславомъ.

Женщины Норманскія часто ходили на войну, и принимали на себя даже предводительство. Онѣ называются обыкновенно Skoldmoe, дѣвы щиповъ,

(1016) Бранный Норманскій духъ продолжается и въ ближайшемъ періодѣ, искажаясь уже постепенно междуусобными войнами.

щипоносныя. Саги предспавляютъ множество при-
мѣровъ (1017).

Песчишаю нужнымъ говорить о храбрости ,
неуспрашимости , мужеспвѣ и прочихъ военныхъ
доблестяхъ. Онъ была споль обыкновенны , что
скорѣе могуть починься пороками, и историкъ пруд-
нѣе найдти свойства противоположныя.

Левъ Діакоуъ говоритъ (1018): „но что сей на-
родъ отваженъ до безумія, храбръ, силенъ, что на-
падаешъ на всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, по мно-
гіе свидѣтельспвуютъ, и даже божественный Іезе-
кїиль о семъ упоминаешъ въ слѣдующихъ словахъ:
„Се азъ навожу на шя Гога и Могога, Князя Росъ.“

Славолюбіе тѣсно соединено было съ спрастію
къ войнѣ, и составляло съ нею какъ-бы одно свой-
ство : Варяги - Русь любили войну, пошому что
любили славу, и любили славу, пошому что люби-
ли войну. Свяпославъ представляешъ намъ ошль
вѣрное изображеніе эпош спраспи: да не посрамимъ,
говоритъ онъ, земля Рускїѣ, но ляжемъ коспными;
мертвыи бо срама неимамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ
имамъ, ни имамъ убѣжати; но спанемъ крѣпко, азъ
же предъ вами понду, аще моя глава ляжешъ, по
промыслише собою. ИД. с. 40.

Володимеръ же радъ бывать, заложи городъ на
бродъ шомъ, и на рече и Переяславль, зане перся

(1017) Извлеченіе см. у Деппинга, I, 50 и проч.

(1018) с. 93.

славу опрокъ... вѣзвращенъ въ Кыевъ съ побѣдою и *славою* великою. II. I. с. 87.

Такъ дорожила славою Елизавета, дочь Ярослава, не хотѣвшая отдать руки своей иначе, какъ въ награду знаменитыхъ брашнихъ подвиговъ (1019) Такъ Рогвальдъ рассказывалъ маперіе ея Ингигердъ, до брака ея съ Ярославомъ, убѣждая выйдти за Олава Толстаго, Короля Норвежскаго, особенно за его геройскіе подвиги, что онъ въ одинъ ушренный часъ полонилъ пяшь Королей и взялъ подъ себя ихъ земли и имѣнія (1020).

Точно таковы были Норманны. Слава и добыча — вопшь по Сагамъ главный лозунгъ всѣхъ Вишяжскихъ походовъ (1021).

Корыстолюбіе — вторая побудительная причина войны: всѣ походы оканчивались данью — самую богачую доставляла Греція, и мы видѣли, съ какимъ рвеніемъ спремались шуда всѣ наши первые Князья.

Первое средство, къ которому прибѣгали Греки для отвращенія войны, было золото и серебро.

Не ходи, говоришь Царь Игорю, по возми дань, юже ималъ Олегъ; придамъ и еще къ той дани. II. I. с. 20.

Рѣша же дружина Игоревн... то что хотимъ боле того, не бившеса *имати* *злато и серебро, и паволоки*. с. 19.

(1019) См. выше. с. 103. (1020) Спр. II, 277.

(1021) Спр. I, 330. Тамъ читатель можешъ подробнѣе познакомиться съ брашнимъ характеромъ Норманновъ.

Пояди съ пани въ дапь, говоряшь вонны Игорю, да и ты *добудеши*, и мы. с. 27.

„Весь Скѣскій народъ,“ говоритъ Левъ Діаконъ, по поводу предложенія Калокіра Святославу, „чрезвычайно *корыстолобивъ*, жадепъ къ подаркамъ, и даже любитъ самыя обѣщанія.“ „Святославъ, восхищенный надеждою получить богатство,“ и пр. с. 48.

„Какъ Сѣверные народы, особливо Россы, Хазары и Венгры, часно за нѣкоторую малую Греческимъ Царямъ оказанную услугу требовали у ихъ царской одежды, вѣнцовъ и епанечъ; но Конспантинъ совѣщавалъ сыну своему Роману отказать имъ въ томъ слѣдующимъ образомъ:“.. (1022).

О Норманнахъ говоритъ нечего въ этомъ описаніи: они слишкомъ извѣстны.

Въ *жестокости* наши Взяги-Русь не уступали также своимъ единоплеменникамъ. Собственныя и иностранныя лѣтописи преисполнены свидѣтельствами.

Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и П.І. с. 15.

И выиде Олегъ на брегъ, и воевати нача, и многи убійства сотвори,..“ а ихъ же имаху лѣтпники, овѣхъ поствяху, другія же мучаху, иныя же разстрѣяху, а другія въ море вмѣсаху, и ина многа пворяху Русь Грекомъ. НК. с. 24.

Объ Игорѣ точно также: Иде *Игорь*... и почаша воевати... Ихже емше, овѣхъ распинаху, другія аки страпъ

(1022) ИВИ. III, с. 44.

поспавляюще и спрбляху въ ня , изимахупъ , опаки рущь съвязывахупъ , гвозди желѣзныи посреди главы въбивахупъ ихъ.... монастыри и села пожьгоша. Н.Л. с. 18.

Игорь... иде въ Дерева въ дань... пасияше имъ. с. 27.

Ольга велѣла первыхъ своихъ сватовъ засыпанъ живыхъ землею, вторыхъ сжечь въ банѣ, претъныхъ повелѣ съчи дружинъ... пономъ взя градъ и пожже,... овыхъ изби, а другія работъ предасть. с. 31 (1023)

Святославъ безчеловѣчнымъ образомъ пересажалъ на колъ 20 тысячъ человекъ пльныхъ, говоришь Левъ Діаконъ. с. 65.

Онъ же: С. созвалъ всѣхъ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ Мисинъ, числомъ до 300 человекъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство : приказалъ всемъ опрубить головы, а прочихъ въ оковахъ заключить въ шемницы. с. 86.

Варязи бяху мнози у *Ярослава*, и насиле творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ. Вспавање Новгородци избивша Варягы во дворѣ Поромони, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Рокомъ, съде въ дворѣ, пославъ к Новгородцемъ, рече: уже мнѣ сихъ не крѣсипи . И позва к себѣ нарочитыхъ мужи, иже бяху иссыкли Варязы, облыснивъ и исече. Н.Л. с. 101.

А вопшь какъ поступали они между собою :

Олеги пригласилъ къ себѣ обманомъ въ лодку Аскольда и Дира... выскакавъ же вси прочии изъ лодья... и убивша Аскольда и Дира. с. 14.

Синъ Святославовъ Олегъ убилъ Свънальдица с. 43. Ярополкъ погубилъ Олега с. 44. Владиміръ убилъ Рог-

(1023) Разумѣется здѣсь есть много и сказочнаго. См. томъ I, с. 180.

вольда и двухъ сыновъ его, а дочь взялъ себѣ въ супружество, с. 45 (1024) попомъ убилъ Ярополка с. 45 (1025). Ярославъ собирався воевать съ отцемъ Владиміромъ с. 92. Святополкъ убилъ братьевъ, Бориса, Глѣба и Святослава, с. 96, 97, 100. Ярославъ заключилъ въ порубѣ брата Судислава. НК. 905. Ингигерда хотѣла убить Эймунда. БЧ. с. 37.

Жестокость, кровожадность, принадлежали къ опличительнымъ чертамъ вѣка, и съ эпохой точки должно смотрѣть на Святополка, на котораго исключительно падаютъ у насъ обвиненія. Его поступокъ есть самое обыкновенное явленіе въ Исторіи того времени, за которое онъ долженъ отвѣчать попомству, по крайней мѣрѣ паровѣ со всѣми своимъ современниками. За что же онъ несетъ лишнее наказаніе? Причина очень ясная: Борисъ и Глѣбъ, несчастныя жертвы обстоительствъ и времени, ознаменованные небесной благодаріею за свои добродѣтели, сіявшія въ мракѣ варварства, за мученическую смерть, были причтены церковію нашею къ лику святыхъ; убіеніе ихъ должно было казаться для мѣшописателей, набожныхъ монаховъ, преступленіемъ, превышающимъ мѣру всѣхъ обыкновенныхъ преступленій, и они излили все свое негодованіе на память убійцы,

(1024) Такъ Роллоуъ убилъ въ Байе Графа Беренгера, и взялъ къ себѣ дочь его для сожншія. Деппингъ, I, с. 85.

(1025) „Понрлий ми говориши Владиміръ Блуду, „аще убью брата своего, имѣши ты хочю во оупца мѣсто,“ и Блудъ помогъ Владиміру исполнить его памѣреніе. НЛ. с. 45.

изобразивъ его дѣйствія самыми черными и отвратительными красками.

Мы не спанемъ обвинять ихъ въ приспраспін, уважимъ ихъ правый гнѣвъ, и согласимся, что они не могли сморгнуть на эпо произшествіе съ другой точки, но если не могли опдѣнить въ своемъ помятін Святополка опть Святыхъ Бориса и Гльба; но съ другой стороны согласимся, что позднѣйшіе Историки должны быть внимательнѣе и оспорожнѣе, и щцательно различать *vitia hominis et vitia saeculi*: Святополкъ не только былъ равенъ пресупслніямъ съ своими современниками — Олегомъ, Ярополкомъ, Ярославомъ, но еще легче можетъ оправдываться, нежели они.

Сынъ старшаго сына Святославова Ярополка, опть имѣлъ неоспоримое право на Кіевъ, и попому напрасно Исторіографъ называетъ его похищителемъ престола, и говоритъ что: „обрадованный смертію дяди и благодѣтеля, сей недоспойный Князь спѣшилъ воспользоваться ею (1026).“ Пресполь принадлежалъ ему по праву, и не былъ похищенъ имъ. Пропивъ мнѣній Исторіографа представляю самаго вѣрнаго свидѣтеля — Свяшаго Бориса. Вотъ что отвѣчалъ опть сподвижникамъ, которые по полученіи въ походѣ извѣстія о смерти Владимировой, совѣщавали ему идти въ Кіевъ и овладѣть пресполомъ: „могу ли поднять руку на брата старѣйшаго! Онъ долженъ быть мнѣ вно-

(1026) Карамзинъ II, с. 6.

рымъ опцемъ.“ Ясно ли, что сами братья не сомнѣвались въ его правъ?

Между тѣмъ Святополкъ, кажется, не любилъ: Боляре скрыли смерть Владимира, Борису совѣтовала дружина занять престолъ опцовскій, — и онъ рѣшился на убійства, опасаясь поперять престолъ Кіевскій, принадлежавшій ему по всемъ правамъ. (1027).

Съверныя свидѣтельства о жестокости Норманновъ приводить не считаю за нужное; одними почти словами описаны ихъ дѣйствія съ паццими, и только собственныя имена различны (1028).

Сожигать враговъ своихъ въ древности на Сѣверѣ — не было ничего необыкновеннаго. Саги исполнены примѣровъ этого рода. Такъ сожгла Сигрида Споррада своихъ названныхъ жениховъ (1029).

Ослѣпленіе было обыкновенно, у Норманновъ (1030). Ближайшіе примѣры Василька и Мстислава Изяславичча достаточно подтверждаютъ у насъ эпоху варварскій обычай.

(1027) Разсужденіе мое о Святополкѣ напечатано было еще въ 1828 году въ ТОИР. ш. IV.

(1028) ССВ. I, 141, 142. и пр.

(1029) ССВ. II, 307.

(1030) Гюнье д' Аркъ, с. 416. Впрочемъ это обыкновеніе было и у Грековъ, которые ослѣпили племянковъ Игоря и Владиміра.

Гордость. Вы иъспиа Князя , ни рода Княжа , говоритъ Олегъ Аскольду и Диру, но азъ есмь рода Княжа, и се естъ сынъ Рюриковъ с. 14.

Россійская Княгиня , говоритъ Консшанцишъ изволила спояшь въ споронъ до шъхъ поръ , пока прочія Княжескія особы невведены были церемони-мейстеромъ , и не поклонилися Императрицъ до земли. Послѣ того *наклонивъ не много* голову, съла сна на томъ же мѣстѣ , гдѣ спояла. (1031).

Святославъ, говоритъ Левъ Діаконъ , надменный одержанными побѣдами, исполненный варварской своей гордости.... далъ Римлянамъ слѣдующій гордый отвѣтъ (1032) и проч.

Владимиръ, собираясь ийти на брата Ярополка послалъ къ Рогволоду , Князю Полоцкому, проситъ дочери его Рогнѣды въ супружество. Отецъ передалъ ей предложеніе : хочешь ли за Володимера , Она же рече : нехочю розуми робичича, но Ярополка хочю. Н.Д. с. 45.

И слышавъ же Володимеръ, и разгнѣвась о той рѣчи на хочю азъ робичича , пожался Добрыня , и исполнися яроспи , и поемше вои , и идосна на Полтескъ , и побѣдиста Роговолода. А Рогволодъ вбѣже въ городъ , и приступивше и къ городу, и взяша и градъ Полтескъ , и самаго Князя Роговолода изымаша, и жену его, и дщерь его. Добрыня поноси дщери его и ему, нарекшему робичича, и повелъ Володимиру быти съ нею предъ отцемъ ея и матерію, и попомъ отца уби, а саму полъ жене, и нареко-

(1031) НВИ. III, с. 52.

(1032) ЛД. с. 65.

ша имя ей Горислава, и роди Изяслава. Поя же паки и ины жены многи, и нача ей пегодоваши. Нѣколи ему пришедшу къ ней и уснувшу, и хотѣ зарѣзати пожемъ, и ключися ему убудипись, и я ю за руку. Она же сожалела-ся рече бяхъ: „запе отца моего уби, и землю его полони мене дѣля, и се нынѣ не любиши мене со младенцемъ симъ.“ И повелъ ей устроишися во всю ушварь Царскую, яко же въ день посяга ея, и съсѣти на посшелъ свѣшлѣ въ храмнѣ, да пришедъ пошнетъ ю. Онажъ тако сошвори, и давши мечь сынови Изяславу въ руку нагъ, рече: „Яко видетъ ти отецъ, рцы выступя: отецъ, егда единъ мнишися ходя.“ Володимеръ же рече: „А кшо ты мнѣ здѣ“ и повергъ мечь свой. И созва бояры, и повѣда имъ. Они же рекоша: „Уже не уби ея дѣпяши дѣля сего, но воздвигни опчину ея, и дай ей со сыномъ своимъ.“ Володимеръ же устрои городъ, и да има, и нарече имя граду шому Изяславъ, и ошполъ мечь возимающъ Роговоложи внуцы прошиву Ярославимъ впукомъ (1033).

Исторія Рогнеды естъ чистая *Норманская* Исторія, и встрѣчается безпреспанно въ ихъ сказаніяхъ. Одной ея довольно бы было для убѣжденія въ Норманствѣ энихъ людей, приходившихъ изъ-за моря. (Бъ бо Рогъволодъ пришелъ и за морья, с. 45). Приведемъ нѣсколько параллельныхъ мѣспъ :

Торборгъ, сестра Исландца Горда, объявила, что она будетъ искашь смерпи того, кшо убешъ ея брата, хошя мужъ ея Ендридъ принадлежалъ къ злѣйшимъ его непріятелямъ. Гордъ былъ между шѣмъ убитъ Торспенемъ. Ендридъ пришедъ домой съ многочисленной дружиной, рассказалъ о

(1033) НК. 186—186.

случившмся. Торборгъ, идучи спать съ своимъ мужемъ, взяла съ собою мечъ. Мужъ былъ раненъ, и спросилъ ее, какъ они могутъ опять сойтись. Она попросила головы Торспена. Енридь привезъ ее на слѣдующій день. Пошомъ она попросила, чшобъ Енридь взялъ къ себѣ и воспишалъ дѣшей Горда; онъ согласился и на это. И всѣ хвалили дѣйствія Торборги въ этомъ дѣлѣ, и сказали, что она вела себя славно“ (1034).

Король Олафъ передалъ сестрѣ своей Аспридь предложеніе, сделанное ему, выдать ее замужъ за нѣкопорого Эрменга. Она отвѣчала: мало мнѣ радости въ томъ, что я Королевская дочь и Королевская сестра, если мнѣ должно выдти замужъ за незнамнаго чловѣка; лучше нѣсколько зимъ подождать мнѣ другаго случая. (1035)

Рагнильда, дочь Магнуса добраго, говорила: елибъ живъ былъ Король Магнусъ, то онъ не выдалъ бы меня ни закого менѣ какъ за Короля; впрочемъ никто не долженъ думать, чшобъ я взяла себѣ мужемъ чловѣка незнамнаго (1036).

Гаральдъ пригожеволосый просилъ руки Гиды. Она отвѣчала, что можетъ выдти замужъ только за такаго могущественнаго Короля, какъ Шведскій или Датскій (1037).

(1034) Стрингольмъ II, 295, 296.

(1035) ССВ. II, 300. Стрингольмъ 18, 288.

(1036) Стрингольмъ II, 278.

(1037) Деппингъ II, 37.

По законамъ Сѣвернымъ вообще люди, рожденные съ одной стороны отъ родителей рабскаго сословія, не имѣли того уваженія, какимъ пользовались рожденные отъ свободныхъ, какъ съ опцевской, такъ и съ матерней стороны (1038).

Дѣвицы не хотѣли даже сидѣть подлѣ домовъ. При бракосочетаніи обращалось особенное вниманіе со стороны жены, какъ и со стороны мужа, на равенство рожденія и знанности.

Вагнъ Аказонъ произнесъ обѣщаніе въ Норвегію, и не возвращаться, пока не прогонитъ Торкелъ, и не заложитъ дочери его Ингиборги, безъ согласія родственниковъ (1039).

Гудродъ послалъ къ Королю Гаральду Рыжебородому просить дочери его Азы въ супружесство. Послы привезли отказъ. Гудродъ пошелъ на него войною. Гаральдъ и сынъ его пали. Гудродъ взялъ Азу, и заложилъ ю. Она родила сына Гальфадана. Черезъ годъ Гудродъ поѣхалъ на пированье. Однажды отъ очень напился, и идучи съ корабля.... встрѣтился съ челоуѣкомъ, который прокололъ его копьемъ. Это былъ опрокъ Королевы Азы. И она не скрывала, что дѣло сдѣлалось по ея совѣту (1040).

Она взяла своего сына и водворилась въ Княжествѣ, которое принадлежало ея отцу (1041).

(1038) Стрипг. II, 104. (1039) ССВ. II, 252.

МСТИТЕЛЬНОСТЬ.

У Варяговъ-Руси была закономъ, какъ это мы видимъ изъ Русской Правды: ажъ убьешь мужь мужа, по *мстити* брапу брата, либо опцю, либо сыну, либо брато чаду, либо братню сынови; оже ли не будешь кпо его *мстя*, по положиши за голову 80 гривенъ.“

Въ исполненіе этого закона, Ольга мстила Древянамъ смерть мужа своего.

Древяне же рекоша: ради ся быхомъ яли по дань, по хочещи *мщати* мужа своего. Рече же имъ Ольга: яко азъ *мстила* уже обиду мужа своего, когда придоша Киеву, второе, и прешнее, когда творихъ прызну мужевн своему; а уже не хочю *мщати*, по хочю дань имати по малу. Н.Л. с. 30.

Свъзельдъ подвигалъ Ярополка къ войнѣ на Олега, который умершвилъ его сына.

И молвяше всегда Ярополку Свъзальдъ: поиди на братаъ свои, и прями волесшь его, хоти *отмстити* сыну своему. Н.Л. с. 43.

Война кончилась погибелью Ярополка.

Владимиръ умершвилъ Рогвольда и двухъ сыновъ его. Дочь Рогнеда, взяшая въ супружесиво хотѣла умершвишь Владиміра. (Можешь бышь здѣсь дѣйшвовала и ревность).

Сынъ его Свяшполкъ убилъ сыновъ Владиміровыхъ: Бориса, Гльба и Свяшслава. (Можешь бышь здѣсь дѣйшвовало и власшлюбіе).

(1040) Сага Гальфдана Чернаго. ССВ. I, 132.

(1041) ССВ. I. 126.

Исполненіе закона меспи во всѣхъ эпихъ дѣйствіяхъ замѣнилъ первый — Эверсъ (1042).

ХИТРОСТЬ.

Обмануть врага считалось добродѣтельно, до-спохвальнымъ искусствомъ, и никакія средства измѣны не считались непопулярными для достиженія цѣли:

Олегъ вызвалъ обманомъ Олега и Дира къ себѣ въ лодку, и велѣлъ умершвишь ихъ.

Ольга посредствомъ обмана опімсшила Древлянамъ за смерть своего мужа.

Владиміръ посредствомъ обмановъ и измѣны взялъ верхъ надъ Ярополкомъ и погубилъ его.

Святополкъ посредствомъ хитрости погубилъ своихъ братьевъ.

Ярославъ обманомъ привлекъ къ себѣ на дворъ Новгородцевъ, и велѣлъ умершвишь ихъ.

Ингигерда хотѣла обманомъ умершвишь Эймунда. Эймундъ предупредилъ ея замысль, по ни сколько не удивлялся ему, и не разсердился.

Эймундъ посредствомъ хитрости разбилъ и умершвилъ Брячислава. Посредствомъ хитрости поймалъ въ свои руки самую Ингигерду.

(1042) Das älteste Recht der Russen 1827. Молодой ученый Tobien разсмотрѣлъ право меспи сравнительно съ прочими законодательствами въ книгѣ: Die Blutrache nach altem Russischen Rechte, Dorpat. 1840.

Для образчика приведу нѣсколько примѣровъ изъ Норманской Исторіи :

Гудродъ послалъ къ Князю Тригви посольство, чинобъ онъ шелъ къ нему на встрѣчу, и они они-правяшся вмѣстѣ на льно воевать на воспокъ. Князю Тригви это понравилось; онъ слышалъ, что у Князя Гудрода мало военного парода, и К. Тригви повхалъ къ нему съ одною Schute. Они встрѣпились, но когда вышли на совѣщаніе, то прибѣжали мужи Князя Гудрода, и умертвили К. Тригви и 12 чел. съ нимъ, и лежишъ онъ тамъ, гдѣ называешся нынѣ Тригвиева могила (1043).

Гаспингъ явился предъ Луною, счелъ за Римъ, и для возбужденія довѣренности послалъ сказать въ городъ, что хочешъ креститься, а между шемъ починишъ свой флотъ. Жители обрадовались, но не впустили въ городъ. Гаспингъ обратился къ другой хитрости, притворился больнымъ и потомъ умершимъ. Опльваніе происходило въ городѣ. Всѣ воины последовали за гробомъ, и въ мнущу погребенія покойникъ выскочилъ изъ гроба, схватилъ мечъ, и поразилъ Еяискола, который опльвалъ его. Это былъ знакъ ко всеобщему поражению (1044).

(1043) ССВ. II, 141.

Этотъ образъ дѣйствія продолжается и въ следующемъ періодѣ, напр. въ Исторіи Всеслава, Василька, но уже подвергался осужденію.

(1044) ССВ. II, 288. Замѣнимъ, что Италіанскія лѣтописи

СЛАСТОЛЮБИЕ:

О Святославъ пишетъ Несторъ что онъ имѣлъ оцъ Малуши, ключницы Ольгиной сына Владиміра. с. 39.

У Ярополка жена Грекини бѣ, и бѣше была черницею, бѣ бо привелъ онецъ его Святославъ, и вда ю за Ярополка красоты ради лица ея. с. 44.

Владиміръ взялъ Рогнѣду, какъ мы видѣли, а пришедъ въ Кіевъ, и убивъ брата Ярополка, залеже жену бранью Грекиню, и бѣ непраздна, оцъ нея же родися Святополкъ. с. 45.

И бѣ же Володимеръ побѣженъ похотью женьскою, и быша ему водимыя: Рогнѣдъ, юже посади на Лыбеди, идеже нынѣ стоишь сельце Предъславино, оцъ нея же роди 4 сына: Изяслава, Мъспислава, Ярослава, Всеволода, а 2 дчери: оцъ Грекинь Святополка; оцъ Чехинъ Вышеслава; а оцъ другоъ Святослава и Мъспислава; а оцъ Болгарьни Бориса и Глѣба, а наложьницъ бѣ у него 300 Вышегородъ, а 300 в Болгарьхъ, а 200 на Бересповѣ в сельци, еже зоупъ ныне Бересповое. И бѣ не сыпъ блуда, приводя к собѣ мужьски жены, и дѣвицъ распьяля. с. 48.

разсказываютъ объ этомъ происшествіи иначе, а цѣкопорья совершенно умалчиваютъ. Почему же мы удивляемся, что Константинъ ни слова не говоритъ о рещеніи Ольги, или что Греческіе летописатели молчатъ о походе Одоговомъ?

Ингигерда имѣла связь съ Рагнвальдомъ, по сказанію Эймундовой саги.

Ибн-Фоцланъ свидѣтельствуетъ: Каждый воинъ имѣетъ дѣвку, которая служилъ ему, моешь голову, гоповинтъ пищу; а другая бываетъ его наложницею. Съ Королемъ сидятъ на диванѣ 40 дѣвокъ или наложницъ. Онъ не спыдился ласкашь ихъ въ присутствіи своей дружины на диванѣ (1045).

У купцевъ Русскихъ также были кромѣ женъ дѣвки.

ПЬЯНСТВО.

„Руси естъ веселье пишье,“ отвѣчалъ Владиміръ Мугаммеданскимъ обращашеламъ, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ, „не можешъ безъ того быти.“ с. 53.

„Свяпополкъ (предъ сраженіемъ съ Ярославомъ)... всю ночь пилъ бѣ съ дружиною своею. с. 102.

„Люди (Брлчиславовы) спали крѣпко по всѣмъ шашрамъ, бывъ крайне упомянены и очень пьяны,“ на походѣ прошивъ Ярослава, сказано въ Эймундовой сагѣ. с. 32.

Вино пьютъ они день и ночь, безъ памяти говоритъ Ибн-Фоцланъ, такъ, что нѣкоторые держатъ спаканъ въ рукѣ умираютъ (1046).

О расположеніи къ пишью Норманновъ не нужно приводить и свидѣтельствъ. Саги наполнены описаніями, напр. Король Олофъ учредилъ великій пиръ.... всѣ люди напились (1047).

(1045) Френъ, с. 31. (1046) с. 11.

(1047) ССВ. II, 314. также 252, 273, I, 127.

Сициліанскій Писатель Малеперра, жившій въ концѣ 11 столѣтія и наблюдавшій на о. Сициліи нравы, характеръ и поведеніе Норманновъ, свидѣтельствуетъ, что они хитры и умны, нелюбятъ сносить оскорбленій, и всегда готовы къ отмщенію; они осваиваютъ родину въ надеждѣ пріобрѣсти гдѣ нибудь болѣе; они власполобивы и ищутъ богатствъ, держатся впрочемъ середины между распочишельственіемъ и скупостію; если нужно, могутъ сносить работу, голодъ и спужу: но они очень своенравны и имѣютъ нужду въ обузданіи законовъ; любятъ краснорѣчіе и пышность въ одеждѣ и оружіи; они любятъ также лошадей и охоту, особенно *соколиную*; князья ихъ очень щедры изъ желанія получить великое имя. (1048).

Какое свойство изъ эпихъ не принадлежитъ, спрашиваю, нашимъ Варягамъ-Руси?

Френъ говоритъ: Въ отношеніи къ *Origines Russica*, очень примѣчательно, во всемъ изображеніи, которое даетъ намъ Арабъ о Руссахъ на Волгѣ, какъ они были во время Игоря, сына Рюрика, найдены Норманновъ, какъ они описаны Франкскими и Англійскими летописателями, и видѣтъ, какъ Арабъ на Воспокѣ будучи подаетъ имъ руку (1049).

ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА.

Никогда не видалъ я, говоритъ Ибн-Фоцманъ о Руссахъ, людей споль стройныхъ; они высоки, какъ пальмы, блѣлокеры и румяны (1050).

(1048) Выписка Спрингольма, I, с. 129. (1049) Френъ, с. VIII. (1050) Френъ с. 5. 72. Размуссенъ, с. 32, видящъ въ этомъ описаніи Скадинавовъ.

Talesviri de Normannis — quales nunquam ante in gente Francorum visi fuissent, in pueritudine videlicet et proceritate corporum. *Lamb. Annal.* Pulcher adest facie, vultuque statuque decorus. Ermöldus Nigell (1051).

Такъ описываются Норманны во всѣхъ Европейскихъ лѣтописяхъ. Такъ описываетъ и Левъ діаконъ воиновъ Святославовыхъ, доказывая Скиѣтское происхожденіе Ахиллеса по его голубымъ глазамъ и свѣтлорусымъ волосамъ (1052).

Святославъ былъ: „росту средняго, нислишкомъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ густыми бровями, голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ бритою бородою и съ густыми длинными висящими на верхней губѣ волосами. Голова у него была совсѣмъ голая, но только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, означающій значимость рода; шея толстая, плеча широкія, и весь станъ довольно стройный (1053).

Мусульманскій путешественникъ вооружается сильно, и на вѣрное приспращно, объ ихъ *неистоплотности* (1054).

(1051) Мъста, ук. Спрингольмомъ I, с. 46.

(1052) ЛД. с. 93. (1053) с. 97. (1054) Фрець с. 5.

Г Л А В А X.

ФОРМАЦІЯ ГОСУДАРСТВА.

Лекція ()*

Мы разсмотрѣли происшествія двухъ сопъльшь, мы познакомились съ главными дѣйствующими лицами и ихъ образомъ дѣйствій, — намъ оспаешся изслѣдовать пеперь, какъ сими опривочными, безсвязными событіями, обспоятельствами, случаями, *производилось государство*, и какъ изъ киданныхъ на удачу, по споронамъ, камней складывалось правильное званіе.

Трудная задача !

...И Государства, какъ всѣ существа въ мірѣ, начинаются непримѣтными почками. Долго, долго, въ сильное увеличительное стекло, падо сморѣшь на безъобразную, разнородную кучу земли, людей и ихъ дѣйствій, на эпошь человеческій хаосъ, чпобъ наконецъ поймашъ въ немъ препенущую почку, *punctum saliens*, по выраженію Анапомиковъ, поймашъ, вонзпшься взорами, и уже не выпускашь попомъ ни на мипушу изъ виду, съ напряженнымъ вниманіемъ подмѣчашъ ея спхое, медленное, посшепенное увеличеніе, всѣ эпохи или лучше момешны

(*) Чпшана въ Сенплярѣ 1837 года, напечатана въ Январѣ Москвитянина 1842 года.

развишя, пока наконецъ черезъ много, много лѣтъ почка эша обозначилъ, забьешя жизнью, успановилъ на своемъ мѣстѣ, приметъ лице, одѣнешя плотию, укрѣпилъ косъмьми, и начнешя дѣйствовать.

Рюрикъ призванъ былъ Новгородцами.

Эшо произшествіе принадлежитъ одному Новгороду, и шо не надолго: послѣ того какъ преемникъ Рюриковъ оставилъ Новгородъ, оно опорвалось, если можно такъ выразиться, опъ послѣдующей Исторіи; всѣ дѣла пришли въ первобышнее положеніе, шо естъ Новгородцы спали жить сами по себѣ, и платили дань заморскимъ Варягамъ, какъ прежде, и ушедшимъ Варягамъ-Руси, копорымъ посчастливилось утвердиться въ Кіевѣ. Кромъ сей дани Новгородъ не соединенъ уже былъ никакими узами съ Кіевомъ, и слѣдовательно съ пекущей рѣкою Русской Исторіи, а напрошивъ составилъ особое цѣлое, какъ шо мы видимъ ясно при Свяславѣ, копорый отказался опъ него за себя и сыновей. Въ Новгородъ мы усматриваемъ только новое гражданское, шо естъ Норманское начало при Рюрикѣ, копорое вскорѣ подверглось вліянію древняго Славянскаго, блеснуло и угасло.

Слѣдовательно такое совершенно отдѣльное произшествіе никакъ нельзя назвать *началомъ Русскаго Государства*, еще менѣе нежели современное утвержденіе Аскольда и Дира въ Кіевѣ. Эшо только прибытіе, начало водворенія Норманновъ между

нашими Славянскими племенами, временный военный поспой въ одномъ городъ.

Почему же этимъ произшеспвiемъ начинають Русскую Испорiю? Не имбеть ли оно покрайней мъръ какой-нибудь доли въ основанiи Государспва? Не соединяеться ли чбмъ нибудь съ послбдующими произшеспвiями? Нбпть ли какого перешейка, моспа, между этимъ островомъ и твердою землей.

Главное, существенное въ этомъ произшеспвiи, относительна къ происхожденiю Русскаго Госу дарспва, еспь не Новгородъ, а лице Рюрика, какъ *родоначальника династiи*, хотя онъ, подобно Ромулу, не имблъ можетъ быть никакого поняшiа о своемъ будущемъ значенiи, Рюрика, которъй пришелъ съ чувспвами дружелюбными къ племени, призывавшему его по доброй волб. Началось преемспво, спало за кбмъ слбдовать, хотя еще и въ нупсомъ проспранспвб. Вошъ почему это произшеспвiе безспршно въ Русской Испорiи! Воздадимъ честь и Новугороду, спаршему сыну Россiи, (рожденному впрочемъ прежде машери), за призванiе Князя, котораго роду предназначено было основать вполбдствiи величайшее Государспво въ мiрб.

Младенецъ Рюриковъ, Игоръ, съ его дружиною, еспь единспвенный плодъ Норманскаго призванiя въ Новгородъ, единспвенный ингредiентъ въ соспавленiи Государспва, спонкая нипъ, коею оно соединяеться съ послбдующими произшеспвiями. Все прочее прешло, не оставивъ слбда. Еслибъ не

было Игоря, то объ этомъ съверномъ Новгородскомъ эпизодѣ почти не пришлось бы, можетъ быть говорить въ Русской Исторіи, или только мимоходомъ.

Такимъ непримѣпнымъ апомомъ, относитель-но къ формации, началось Государство, зародышемъ, копорый именно едва поймать можно микроскопомъ историческихъ соображеній. Это, упопробимъ сравненіе, корень безсмысленный слова, первый элементъ звука.

Олеъ, удалый Норманнъ, соскучился въ Новгородѣ, или принужденъ былъ оставить его; пошелъ, съ младенцемъ Игоремъ, куда глаза глядятъ. Случай, прихошь, нужда! Онъ пошелъ почно, куда глаза глядятъ, ибо поселился въ Кіевѣ онъ сначала не могъ думать навѣрное: тамъ жили его земляки, Аскольдъ и Диръ, и жили уже 20 лѣтъ, обоспрожились и ушвердились; ему нельзя было предполагать, чтообъ эти бранные, какъ онъ, вишязи согласились уступитъ ему добровольно богатое мѣсто? И въ самомъ дѣлѣ, онъ побоялся борьбы сомнительной, и послѣ, достигнувъ Кіева, пошелъ на нихъ не съ открытою силою, а съ хипросію, копорая могла удасться и нѣтъ.

Или — Олеъ могъ опправитьсъ съ своей дружиной мимо Кіева, на службу въ Грецію, и пропастъ тамъ вмѣстѣ съ Игоремъ, не оставивъ слѣ-

да, подобно соннямъ своихъ единоплеменниковъ, и тогда другой видъ Испоріи, другія лица и другія имена!

А какъ сомнительна судьба Игоря, младенца, полько чпо рожденнаго, младенца, на кошоромъ однакожъ лежишь судьба опечесства, кошорый оспался связашь всю послѣдующую Испорію съ Новгородскимъ призваніемъ Норманновъ, кошорый долженъ утвердить еще за опцемъ своимъ мѣспо во главѣ Русской Испоріи.

Кромъ птѣхъ опасностей, кои раздѣлялъ онъ съ Олегомъ, онъ имѣлъ другія: Олегъ могъ имѣть дѣшей, кошорые опияли бы власшь у него, по есть предводительство, начальство надъ дружиною, легко доспававшееся въ эпо бурное время болѣе рѣшительному, храброму, искусному.

Вопъ какимъ случайностямъ подвергался Олегъ, и при немъ Игорь, и зародышь Русскаго Рюрикава Государства!

Но не слишкомъ ли еще много видѣшь здѣсь зародышь Государства? Точно, — эпо менѣ чѣмъ зародышь, эпо математическая почка, почти идея.

Оспавляя Новгородъ, Олегъ дѣлался спранствующимъ рыцаремъ съ своей дружиною, лишался мѣспа. Въ эту минушу какъ будто пропало, скрылось изъ виду зачавшееся Государство. Минуша неизвѣстности! Съмя предано произволу въспровъ!

Не должны ли мы препешать за него? Чшо съ нимъ будешъ? Куда пошесешъ оно? Гдѣ найдешъ себѣ родимую почву?

Успокойся! Благопромыслительной Десницею несешъ оно именно въ Кіевъ, гдѣ ему приготоовлено лоно, гдѣ новому Государству поставлена цѣль. Мнимою прихотью Олега выражаешся воля Провидѣнія! Династія, оставшись въ Новѣгородѣ, повела бы дѣла по необходимости иначе: изъ Новгорода должна бы утвердилься у насъ связь не только государственная, но и духовная, съ Западомъ, Латинствомъ, Папою, а видно было надо, по высшему предназначенію, чшобъ Европа соспоила пока изъ двухъ половиць, чшобъ разпадавшейся въ шо время Религіи приуготовилась особая Церковь на Воспокъ, чшобъ памъ когда-шо, чрезъ тысячу лѣтъ, среди Славянскихъ племень, народилось Государство-наслѣдникъ Римскому Востоку, Греческой Имперіи, Константинополю, какъ Римскій Западъ dospался въ наслѣдство, съ землею, жшшелями, Религіей и образоваіемъ, Нѣмецкому народу.

Олегъ пошелъ, точка двинулась, эшо правда, точка, не болѣе, но выйдешъ линія, и какая линія? Полюэкватора, прешъ меридіана.

Олегу посчастливилось овладѣть Кіевомъ. Онъ умершвилъ Князей Кіевскихъ, а мирные жшшели приняли его безъ спрошшвенія. Онъ остановилс здѣсь, и пономъ рѣшилс, кажешся, останпешся, по крайней мѣрь съ своей стороны, въ эшомъ городѣ,

обильномъ естественными произведеніями, на большой рѣкѣ, — откуда такъ легко можно было набѣгать на всю сторону, особенно на приморщивый Царьградъ, — гдѣ такъ хорошо было, въ продолженіи двадцати лѣтъ, его поваричамъ, Аскольду и Диру. Впрочемъ гдѣ нибудь надо жить, лишь бы жить, и всякая минуша могла перемѣнить намѣреніе. Поселеніе Олега въ Кіевѣ было также мирно, какъ и Рюриково въ Новгородѣ, чѣмъ и опредѣлялся характеръ ихъ взаимныхъ отношеній къ жителямъ.

Владѣя Кіевомъ и его обласпію, Олегъ, въ благопріятныхъ обстоятельствѣхъ, удержалъ право Рюриковыхъ даней, и распроспранилъ оныя, обложивъ новыя племена. За данью однакожъ надо было всегда ходитъ нарочно — оброкъ непостоянный, первая легкая форма подданства. Племена не входили еще въ составъ Государства, почти почти какъ пламя дань прежде за море въ 859 г., а только подготовлялись. Кое-гдѣ были оставлены мужи, которые вѣрно оплучались часпо, ходя на войну. Смершь застала Олега въ Кіевѣ.

Кіевъ, съ выраженіемъ Олега: се буди магна градомъ Русскимъ, и временная дань съ нѣкоторыхъ племенъ, — вошь сосполніе зародыша, форма Государства, оставленнаго преемникомъ Рюрика.

Лѣтний *Игорь* потерялъ — было дань, переспавъ ходитъ за ними, и племена, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, оплагались. По крайней мѣ-

рѣ всю свою жизнь онъ прожилъ въ Кіевѣ, и привычка, которую называютъ впрочемъ природою, привычка дружины и города къ Князю и его роду, а Князя къ дружинѣ и народу, привычка къ осѣдлости и какому-шо порядку вещей, укоренялась. Таково было при Игорѣ приобрьшеніе, почти невещеспвенное, къ родинельскому наслѣдству. Сѣмя не развилося, но нѣсколько укрѣнилось, приготовилось для развитія. Подъ конецъ своей жизни Игоръ захотѣлъ было припѣшнить сосѣднихъ Древянъ, и погнѣбъ за то отъ руки ихъ. Новая опасность, покрайней мѣрѣ опасность Рюрикову роду: близкое племя возспало, и рѣшилось на такое отважное дѣйствіе — убить Князя: что же сдѣлають дальнія! Что будетъ съ самою дружиною? Какъ легко кажется какому нибудь смѣльчаку захватить начальство, и увести ее на промыселъ, или самому сѣсть на престолъ!

Къ счастью вдова Игорева, *Ольга*, имѣла характеръ мужескій: она устроила весь дѣла, и мстя за смерть Игоря, опустошила землю Древянскую, привела ее въ большую зависимость. Она же успацовила нѣкоторыя дани на Сѣверъ.

У Игоря былъ также одинъ сынъ, какъ у Рюрика, Святославъ, къ счастью молодой Руси, которой необходимо было разпроспраниться прежде нежели раздѣлиться, которой необходимо было разкинушья, хоть слегка, изъ одного центра, а не многихъ; одно сѣмя должно было пока разви-

вашся, одно Государство росши, а не многія равномыльныя возникнушь вдругъ. Рано было начинаться удѣльнымъ Княжесвямъ: еслибъ у первыхъ Князей было по многу дѣпей, то они поссорясь пошчасъ между собою, (неизбѣжный случай), возпрепятствовалибъ развитію, не укрѣнясь ослаблѣбъ, и не успѣлибъ захватить сколько постороннихъ земель, кои могли отойти въ составъ другихъ сосѣднихъ государствъ. Тяжело дѣлямы оставались сиротами, пока отецъ не устройтъ хозяйства. Силъ подлежало еще поприще вѣн, а не внуши.

Святославъ, храбрый, твердый, воинственный, возмужавъ; взявъ, и слѣдовательно спавъ брашь, дань съ новыхъ племенъ, и смирилъ прежнія, копорыя безпрестанно пылалися опкладываться. Но все онъ владѣлъ собственно однимъ Кіевомъ. Такъ и думалъ, если о чемъ-нибудь думалъ. Еще болѣе — самый Кіевъ онъ считалъ пошоемъ, и рѣшился оставишь его пакъ, какъ Олегъ оставилъ Новгородъ. Ему мало спало скудной дани по какой-нибудь веверицѣ съ дыма, когда Греція предлагала ему кучи золота, и онъ рѣшился не перенести сполнцу, (это невѣрное выраженіе), а, говоря просто, переѣхавъ на другую квартиру (*), переселился къ другому Славянскому пле-

(*) Наши знаменитые судіи, судіи словъ, улыбулися при этомъ выраженіи: *перепхавъ на квартиру!* Милоспивые государи! право я съумѣлъ бы найши нтъ выраженія, кои вершятся у васъ на языкѣ шеперь: пере-

мени, въ спрану имъ покоренную, въ Болгарію, и перенесли сѣмя въ другую почву! Оно шакъ слабо привязано было къ нашей земль, хопя и пустило уже ростокъ, шакой слабый корень имѣло, что не спомло ни малѣйшаго пруда опорвать его. Зародышъ выкинушъ. Болгаріи вышадаль жребій сдѣлаться Русью, Нормандіей. Наша почва оставалась для другаго сѣмени, и всего прежняго какъ будто не бывало. Ясное ли доказательство, что помянутое объ осѣдлости, наследственности, поземельной собственности, было еще ничтожно, и одной черны въ Норманскомъ характеръ Святослава достаточнo было, чтообъ, изгладивъ слабые плоды спашъшъ. Святославъ пошелъ, и сѣмя опяшъ предано произволу въпрровъ.

Передъ отбытіемъ Святославъ отдалъ старшему сыну Ярополку свой Кіевъ, а втораго послалъ княжить на Волгы. Святославъ не раздѣлилъ, какъ говорятъ у насъ обыкновенно, свои владѣнія, но другаго сына послалъ въ дикое поле. Древляны, племя самое близкое къ Кіеву, разоренное Ольгою, обложеною двойною данію, и попому пѣснѣ связанное съ Кіевомъ, легче было держать въ повиновеніи. Вотъ главная причина, почему

мѣнить мѣстопребываніе, избрать новое жилище иному пол. Но упошребилъ это (какъ и въ другихъ мѣстахъ) не чистое, простое, полунострашное, потому что оно *точно* яснѣе выражаетъ мою мысль, а по моему это всего важнѣе въ изслѣдованіи, не принадлежащемъ къ произведеніямъ Изящной Словесности.

Святославъ послалъ шуда сына. Третьяго сына Владимира выпробовали себѣ сами Новгородцы, почти прошивъ воли Святослава, который говорилъ имъ даже: кто къ вамъ поидеть? Слѣдовашельно, Святославъ все-таки владѣлъ однимъ Кіевомъ, *гдѣ жилъ*, гдѣ жилъ и опецъ его; здѣсь нечего говорить о дѣленіи, ибо дѣлятъ цѣлое, дѣлятъ свое владѣніе, а Святославъ не владѣлъ Древланами, которые платили ему только дань. Тѣмъ болѣе должно сказать эшо о прочихъ дальнихъ племенахъ, и, всего вѣрнѣе и почтнѣе, о Новгородцахъ. Но еслибъ даже и владѣлъ — все только Кіевомъ и ближнею Волинью. Вотъ что опдалъ онъ двумъ сыновьямъ своимъ.

Не было дѣленія, и еще менѣе пагубнаго примѣра!! Дѣленіе было общее во всей Европѣ, необходимая принадлежность, спенень гражданскаго обществва, а не частная ошибка. Но у насъ, повпорю, не было ни дѣленія, ни частной ошибки, ни примѣра.

Святославъ пошелъ въ Болгарію. Дыши его могли слѣдовашъ за нимъ шуда же — по его смерти, въ помощь, для учаспія въ его походахъ и предпріяніяхъ, а какад приманка для корыстолобивыхъ и честпобивыхъ. Норманновъ богатый Констанцинополь и Малая Азія! И между Славянскими племенами возниклибъ опять прежнія опношенія, и надлежалобъ ожидать новыхъ обспянешельствъ, новыхъ Государей, для гошовыхъ элементшовъ Государствва. Какъ все зыбко!

Случился же именно въ это время въ Греціи такой Государь, какъ Іоаннъ Цимскій, одинъ изъ самыхъ воинственныхъ Государей въ цѣломъ ряду Византійскихъ Императоровъ, въ продолженіи долговременнаго періода. Онъ заставилъ Святослава удалиться изъ любезной Болгаріи, который на возвращенномъ пути и сложилъ буйную свою голову, съ оспальными мужами. Сыновья его лишены были средствъ идти въ Болгарію, опустившую Греками, не могли переселиться, куда елибъ и хотѣли. Они остались у насъ, владѣя порознь Кіевомъ, Волинью и Новгородомъ.

Сѣмя переслао опять къ намъ, или лучше, укрѣпилось, глубже опустилось въ нашей землѣ. Опасностей стало меньше, покрайней мѣрѣ дома.

До сихъ поръ было по одному Князю, и у этого одного Князя бывало всегда во владѣніи по одному городу, изъ котораго уже онъ ходилъ, по своему усмотрѣнію, брать дань съ разныхъ племенъ, ближнихъ и дальнихъ. Теперь являющся при Князя, при брата, сыновья Святослава.

Олегъ такъ княжилъ на Волини, а *Владимиръ* въ Новгородѣ, какъ *Ярополкъ* въ Кіевѣ. Еще два племени стало приговариваться къ соспаву будущаго Государства, хопя и порознь; не цѣлое раздѣлилось на части, какъ мы видѣли, но части возникли, кои послѣ соспавашъ цѣлое. Прибавимъ Полоцкъ съ Рогвольдомъ.

Были-ль раздѣлены дани между братьями? Едва ли! Вѣроятно, сначала каждому предоспавлялось ходить въ свою сторону, какъ далеко сможетъ. Но у нихъ не было и времени ходить за данью по племенамъ, ибо братья поспѣхомъ перессорились между собою, сперва Ярополкъ съ Олегомъ, потомъ Владимиръ съ Ярополкомъ, и возникла мысль объ единомъ владычѣ: одинъ хопьмъ завладѣть, чѣмъ владѣли шрое. Ярополкъ одолѣть Олега, а Владимиръ испугавшись бѣжалъ за море, „и бѣ Ярополкъ владѣя единъ въ Руси,“ посадивъ Посадниковъ на Воынь и въ Новгородѣ.

Вотъ уже новое явленіе! *Ярополкъ*, какъ прежде Рюрикъ, схватившись, шакъ сказашъ, за оспавшіеся концы; удержалъ власпъ братьевъ во всей полношъ ея, и слѣдовательно получилъ ея больше всѣхъ своихъ предшесвенниковъ. Пребываніемъ Кнзя въ городѣ какъ будто узаконивалась принадлежность его наследнику. Всѣ при обласпи, Кіевъ, Воынь и Новгородѣ, соспали одно владычѣ. Ярополкъ одинъ владѣтъ изъ Кіева Воынью и Новгородомъ, чрезъ своихъ Посадниковъ, чего прежде не бывало.

Всѣ при племени dospались почно шакже Владимиру.

Владимиръ, живя почпи чрезъ спю лшпъ послѣ Рюрика, а время имѣешъ свою силу, особую опъ пропшесствій и лицъ, Владимиръ, очень богатый, ибо ему dospались добычи спа лшпъ, добычи Рю-

рика, Олега, Игоря, Святослава, съ сильнымъ характеромъ и браннымъ духомъ, Владимиръ, которьй, кромъ своего Новагорода, опнилъ при владѣнїи, (Полоцкъ, Древляны и Кїевъ), и умертвилъ двухъ владѣшелей, (Рогвольда съ сыновьями и Ярополка), Владимиръ сдѣлался первый Княземъ-Государемъ въ наслоящемъ значенїи этого слова, хопя все еще слабо.

Ему не была уже нужна помощь чуждая Варяжская, и онъ спровадилъ опъ себя главную опасность: такъ былъ опъ силенъ своими собспвенными домашними силами.

Онъ ходилъ за данью гораздо дальше прежнихъ Князей, даже за Карпашы, върояпно опредѣляя опую, (Новгородцы), а съ другой стороны за Волгу. Нькопорья племена привозили дань ему даже сами, въ Кїевъ.

Онъ жилъ въ своемъ владѣнїи не думая о переездѣ, какъ еще его опецъ, такъ сказанъ водворился, успановился, а духъ Норманскїй, духъ движенїя, чрезъ 120 лѣтъ, въ 4 колѣнїи, родившемся на Руси, спихнулъ и самъ по себѣ.

У Владимира было 12 сыновъ, (самое прежнее многоженство его имѣетъ здѣсь свою историческую важность и значенїе), и онъ разослалъ ихъ по племенамъ, удѣливъ каждому часть своей дружины, которая была у него многочисленнѣе по его связямъ и богатству, чѣмъ у его предковъ, и совер-

шанно опъ него зависѣла. Вошъ когда собственно племена начали входить въ сосавъ Государства, или пригоповляшь будущее Государство, образовываясь въ гражданскомъ отношеніи отдѣльно, порознь. Въспо двѣнадцати прежнихъ племень, двѣнадцати даней, мы видимъ шеперь 12 особливыхъ владѣній, Княжествъ, подѣ владычествомъ опца, Великаго Князя Кіевскаго.

Супруга Владимира Анша, дочь и сестра Византійскихъ Императоровъ, съ коею вступивъ въ супружество, онъ принявъ Христіанскую вѣру, содѣйствовала еще болѣе къ утвержденію этой мысли о посполномъ мѣспопребываніи, сохраненіи владѣнія, и оставленіи въ наслѣдство дѣшамъ. (Точно какъ послѣ другая Греческая Царевна, Софія, утвердила идею Царя, при Іоаннѣ III, и успроила Дворъ).

Прибавьте долгую жизнь, придцать пять лѣтъ княженія, учаспіе Духовенства, которое у насъ, какъ вездѣ, приложило, разумѣется, особое спараніе о смягченіи нравовъ, и слѣдовательно о мирной осѣдлой жизни.

Такимъ образомъ полипическое соединилось съ религіознымъ, и первый Христіанскій Князь былъ вмѣспъ и первымъ Государемъ-Владѣтелемъ, чупь ли и не Правителемъ, пошому что въ его время мы видимъ слѣды положительнаго, письменнаго законодательства, вѣрояпно по примѣру Церкви, — сперва разумѣется по Норманскимъ обычаямъ для

дружины, а потомъ и для народа со вліяніемъ Греческихъ и плуземныхъ обычаевъ.

Каждый сынъ Владимировъ княжилъ такъ въ своемъ городѣ, какъ отецъ въ Кіевѣ, средопочинъ, мащери всѣхъ городовъ Русскихъ, по выраженію Олега. Живя по срединѣ племень Князья могли легче содержать ихъ въ полномъ подданствѣ, нежели прежде одинъ Князь изъ дальняго Кіева, и пріучають къ повиновенію. Всѣ они были однакожь слабѣе своего опца, которому платили урочную дань, не смѣя ему пропивишься, кромѣ, подъ конецъ, одного Ярослава, который былъ дальше всѣхъ, и могъ надѣяться на чуждую помощь.

Сыновья и отецъ должны были считаться города уже своею собственностию, и даже какъ средствами для прокормленія, содержанія. Понятіе о наслѣдствѣ стало прикладываться къ землѣ, приготовилось понятіе о поземельной собственности у Князей, которые, разумѣется, начали принимашь участіе и въ правленіи, по примѣру опца. Намѣчаны будущіе удѣлы по племенамъ.

Но всѣ эти Князья жили не долго. Одни перемерли (при немъ и послѣ, Вышеславъ, Изяславъ, и проч.), другіе погибли вслѣдствіе особыхъ обспояшельствъ, (при Свяшополкѣ — Борисъ, Глѣбъ, Свяшославъ, и потомъ самъ онъ, Свяшополкъ); препенъ (Судиславъ) не могли ничего сдѣлать пропивъ *Ярослава*, который оспался одинъ, и послѣ пѣсколькихъ междоусобныхъ войнъ, (со Свяшопол-

комъ, Брячиславомъ, Мспиславомъ), и смерти братьевъ, получилъ почти весь ихъ Княжество.

Онъ dospались ему уже съ такою зависимоcтiю, къ какой, привыкнувшіе, находились отъ его братьевъ, принадлежали ему еще крѣпче, разумѣлся, нежели Владимиру, и были управляемы по введенному порядку, чрезъ Намѣстниковъ, ему подчиненныхъ.

Ярославу принадлежали Кіевъ, Вольтва, Подолія, Галиція, Литва, Балтійское поморье, Новгородъ, Двинская область, Поволожье, Сѣверная страна....

Весь сiн страны принадлежали прочно, ибо города ихъ мы находимъ немедленно въ удѣлахъ сыновъ и внуковъ, какъ ихъ опчины, и на оборотъ — при сихъ послѣднихъ они не могли бытъ завоеваны, потому что весь дѣйствiя ихъ извѣстны намъ по лѣтописямъ.

Границами Ярославовыхъ владѣній были: Балтійское море, нынѣшняя Пруссія, Царство Польское, Карпаты, Новороссійскія степи, Волга, Уральскія горы....

Такъ удалые Норманны, впродолженiи двухъ сотъ лѣтъ, раскинули планъ будущаго Государства, намѣтили его предѣлы, наръзали ему земли безъ циркуля, безъ линейки, безъ аспроляби, съ плеча, куда хвашила размахистая рука...

Весь племена и города находились въ подданствѣ у одного Князя, (а потомъ одного рода), были одного происхожденiя, говорили однимъ языкомъ,

хотя и разными нарѣчіями, исповѣдывали одну вѣру, — словомъ это было Государство, въ нѣкопоромъ смыслѣ, цѣлое, хотя и смѣпанное на живую нитку. Шлецеръ, заключу мое разсужденіе словами великаго учителя, назвалъ удачно эпоху періодъ *Russia nascens*.

И такъ двѣсти лѣтъ начиналось Государство раждалась Россія....

Симеонъ Полоцкій молился Богу, говоритъ преданіе, чщобъ муки Царицы Напальи Кириловны продолжились какъ можно болѣе, дабы поворождаемый младенецъ Пётръ воспользовался должайшею жизнью. Можеть быть, двухсопльшнему рожденію и младенчеству Русскаго Государства, еще долговременнѣйшему юношеству, будеть соопвьпсивовать въ соразмѣрности насюящее доблестное мужество и будущая мудрая спароспъ!

Г Л А В А XI .

ПАРАЛЛЕЛЬ РУССКОЙ ИСТОРИИ СЪ ИСТОРИЕЙ ЗАПАДНЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ, ОТНОСИТЕЛЬНО НАЧАЛА.

Западныя Европейскія Государства обязаны происхожденіемъ своимъ *завоеванію*, которое опредѣлило и всю послѣдующую ихъ Исторію, даже до настоящаго времени.

„Основаніе новыхъ большихъ государствъ,“ говоритъ Тьері, одинъ изъ представителей Западной Исторіи въ наше время, „было преимущественно дѣйствіемъ силы; новыя общества успроизли изъ обломковъ обществъ древнихъ, разрушенныхъ насильственно; и въ этомъ процессѣ возсозданія многочисленныхъ племена лишлись, не безъ страданій, своей свободы, и даже имени, замѣннаго, именемъ чуждымъ.“ *)

„Сословія высшія и низшія, кои нынѣ наблюдаютъ себя съ недоверчивостію, или борются за образъ мыслей и правленія, суть ничто иное, во многихъ странахъ, какъ племена завоеванныя и порабощенныя времямъ прежнихъ. Такимъ образомъ мечъ завоеванія возобновилъ лице Европы, и, разсмѣшивъ ея жителей, оспавилъ свою древнюю печать на каждомъ народѣ, составившемся изъ смѣси

(*) Thierry, Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, Paris, 1850. XV.

многообразныхъ племенъ. Племя воинственныхъ пришельцевъ сдѣлалось классомъ привилегированнымъ, переставъ быть особливимъ племенемъ. Изъ него произошло воинское дворянство, которое, принимая въ ядра свои все, что было честлюбиваго, буйнаго, бродяжнаго въ низшихъ сословіяхъ, для того чтобы не перевеснись, возоблаго надъ населеніемъ трудолюбивымъ и мирнымъ, впродолженіи военного правительсва, происшедшаго отъ завоеванія. Племя побѣжденное, лишенное поземельной собственности, власи и свободы, живя не оружіемъ, но работою, обитая не въ крепкихъ замкахъ, а въ городахъ, образовало общество, какъ бы отдѣльное отъ военного союза завоевателей. Это отъ классъ поднялся по мѣрѣ того, какъ ослабѣвала феодалная организація дворянсва, происшедшаго отъ древнихъ завоевателей, естественно или политически, — можетъ быть потому, что сохранилъ въ стѣнахъ своихъ остатки Римской гражданственности и съ этою слабою помощію началъ новую цивилизацію.“ *)

Вопь что видяшь Французы и Англичане въ Испоріи своихъ земель, — и это очень вѣрно.

Предлагаю вкращь Испорію Западныхъ государствъ.

Къ одному племени приходилъ другое (къ Галламъ Франки, къ Бриттамъ Норманны, къ Испан-

(*) Тамъ же. С. IX.

цамъ Веспгошы, къ Италіанцамъ Лонгобарды и проч.). Пришельцы побѣждаютъ пуземецвъ, и поселяются между ними. Предводитель дѣлится землею между своими сподвижниками, которые (феодалы), въ крѣпкихъ замкахъ, спановяпся господами, угнетаютъ народъ, ошдѣляютъ его опть Государя, — и живутъ на счетъ племени побѣденнаго. Возникаетъ непримиримая ненависть между сими племенами, которая усиливается пѣтъ болѣе, чѣмъ долѣе должна бываетъ панпьяси. Только въ городахъ укрываются немногіе жители, кои въ тѣснѣн вѣковъ, послѣ многихъ шщепныхъ усплій и жершвъ, мало по малу, съ величайшимъ прудомъ освобождаются опть ихъ вліянія, и усиливаютъ пріобрѣсти себѣ независимость, при помощи Королей, которыми феодалы были также пляжелы. Въ городахъ образуется среднее сословіе, а при дворѣ аристокрація, происходящая опть феодаловъ, которые переходящъ шуда изъ замковъ, присвоиваютъ себѣ весь привилегіи, и начинаютъ угнетать народъ подѣ другою формою. Среднее сословіе послѣ оборонительной войны предпринимаетъ наступательную, стремясь уравниваться мало по малу съ привилегированной аристокраціей. Она не уступаетъ, и борьба сихъ двухъ сословій оканчивается революціей, которой исторію Наполеонъ выразилъ въ чепырѣхъ словахъ: Галлы свергли нго Франковъ (*).

(*) См. Лась Казаса.

Въ наше время низшіе классы, вслѣдъ за среднимъ, являюся на сцену, и почно какъ въ революціи среднее сословіе боролось съ высшимъ, такъ теперь низшее готовилося на Западъ къ борьбѣ съ среднимъ и высшимъ вмѣстѣ. Предпечей этой борьбы уже мы видимъ: сен-симонисты, социалисты, коммунисты, соопвыпспвуютъ энциклопедистамъ, представившимъ прологъ къ Французской революціи. Горе, если среднія сословія не образумилося шамъ заблаговременно, и не сдѣлаютъ успунокъ. Имъ дается теперь на рѣшеніе задача такого же рода, какъ Нобалямъ въ 1789 году: шъ не поняли своего положенія, и навлекли на свое отечество шучу бѣдспвій. Не понимаютъ, кажется, и наши знаменитые современники, судя напримѣръ по просьбамъ Манчестерскихъ фабриканшовъ и рѣчамъ Грагъама и Пила, копорые съ такимъ ожеспоченіемъ не хотяшъ успунишь одного часа изъ двѣнадцати, въ облегченіе несчастныхъ работниковъ, и вѣшаютъ равнодушно ня ашпекарскихъ вѣсахъ капли ихъ пота и крови, въ гордой надеждѣ распушати Гордіевъ узелъ, копорый лишь шолько зашлягиваешся крѣпче на Западъ.

Всѣ эти проиешеспвія, прошедшія, паспошція и будущія, имѣютъ шѣсную связь между собою, соспавляютъ одну цѣпь, и ведутъ свой родъ совершенно генеалогически опъ завоеванія, ш. с. опъ начала Западныхъ Государствъ.

Завоеваніе, раздѣленіе, феодализмъ, города съ среднимъ сословіемъ, ненависть, борьба, освобожденіе

не городовъ, — это первая трагедія Европейской прилоги.

Единодержавіе, аристократія, борьба средняго сословія, революція, — это вторая.

Уложенія, борьба низшихъ классовъ... будущее въ руцѣ Божіей.

Исторіи Западныхъ Государствъ, повпору, представляютъ одни и тѣ же явленія, только съ немногими отличіями, смотря по количеству, качеству, соразмѣрности и прочимъ отношеніямъ ингредиентов начала (*).

Обратимся теперь къ Русской Исторіи, и посмотримъ, представляютъ ли она эти главныя характеристическія явленія Западныхъ Исторій.

Съ перваго взгляда мы примѣчаемъ, что у насъ, въ началѣ ея, нѣтъ рѣшительно ни одного, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ: нѣтъ ни раздѣленія,

(*) Древняя политическая Исторія Европы, т. е. Греческая и Римская, представляютъ совершенное подобіе съ пѣвыми въ этомъ отношеніи. Вся Исторія Рима отъ Ромула до Цезаря есть ни что иное, какъ борьба Паприцевъ съ Плебеями, которые уравнились, увы, уже подъ военнымъ диктаторствомъ Цезаря. У Грековъ тѣ же отношенія выразились въ соперничествѣ Аѳинъ и Спарты, въ войнѣ Пелопонесской, пока Филиппъ и Александръ не положили имъ также конца, Цезарь и Александръ совершенно соответствующимъ Наполеону, а Исторія Французской революціи есть кровавая миниатюра всѣхъ Западныхъ Исторій. (См. мои Историческія Афоризмы. 1835).

ни феодализма, ни убъжищныхъ городовъ, ни средняго сословія, ни рабства, ни ненависти, ни гордости, ни борьбы....

Опъ чего такое различіе ?

Западныя явленія, какъ мы видѣли, пѣсно связаны съ своимъ началомъ, изъ котораго онѣ непосредственно происходятъ: такъ почто и наши явленія, наша Исторія должны бытъ связаны съ нашимъ началомъ. Если следствія различны, но и начала различны.

Дѣйствительно, мы имѣемъ положительное сказаніе Лепонтси, что наше Государство началось не вслѣдствіе завоеванія, а вслѣдствіе призванія. Воопъ источникъ различій! Какъ на Западѣ все произошло опъ завоеванія, такъ у насъ происходитъ опъ призванія, безпрекословнаго зачатія, и полюбовной сдѣлки.

Призваніе и завоеваніе были въ по грубое, дикое время, положимъ, очень близки, сходны между собою, раздѣлялись очень тонкою черпою, — но раздѣлялись !

Взгляните на два зерна: онѣ почти одинаковы; развѣ вооруженнымъ глазомъ можно подмѣнить ихъ тонкое различіе, — но дайте срокъ, дайте время эшнимъ сѣменамъ развиться, вырасти, и вы увидите, что изъ одного возникнетъ дубъ, а изъ другаго пальма, или какое нибудь ижное, благоухан-

ное распеніе, и тонкое различіе зеренъ обнаружилъ-ся разпительно въ цвѣсахъ и плодахъ.

Вопгь два шара, унопроблю другое сравненіе, совершенно равные. Положите ихъ на одно мѣсто, рядомъ, ударьте ихъ съ одинакою силою, — но случись одной лиціи, какому нибудь легкому непри-мышному склоненію, раздѣлите полчекъ, — шары понеслись въ разныя спороны, и чрезъ нѣсколько времени вы видите ихъ въ безпрѣдѣльномъ между собою разстояніи. Нищожная разница въ первомъ полчекъ, измѣняя направленіе, рѣшаетъ ихъ судьбу, и переноситъ на противоположныя почки.

Такъ и въ Исторіи Государствъ: малѣйшее различіе въ началѣ производитъ огромное различіе въ послѣдствіяхъ.

Разсмотримъ теперь политическія явленія, сопровождавшія наше начало, сравнительно съ Западными, конхъ генеалогія выше объяснена.

Составныя части, элементы Государства, въ первый періодъ его происхожденія, суть: государь, народъ, раздѣляющійся на сословія — *) высшее (дворянство), среднее (собственно такъ называемое, промышленное, городовое), низшее (сельское), и земля,

Будемъ говорить о каждомъ элементѣ порознь.

(*) По принятой номенклатурѣ, коей одобритъ нельзя.

ГОСУДАРЬ,

самъ по себѣ.

Первый нашъ Князь — Рюрикъ призванъ былъ добровольно въ Новгородъ, Олегъ принявъ въ Киевѣ безъ сопротивленія. Тотъ и другой не имѣлъ, слѣдовательно, и даже не могъ имѣть враждебныхъ чувствъ побѣдителя, завоевателя, какія были Западные Государя; тотъ и другой не могъ смотрѣть на свое владѣніе, какъ на добычу, взятую съ бою, присупомъ; не имѣлъ никакихъ внутреннихъ враговъ, ни вѣншихъ соперниковъ, въ своемъ, хотя и ничтожномъ, въ сравненіи съ Западными королевствами, владѣніи. Нашъ Государь былъ званымъ мирнымъ госиетъ, желаннымъ *защитникомъ*, а Западный Государь былъ независимымъ пришельцемъ, главнымъ *врагомъ*, отъ котораго народъ напрасно искалъ защиты.

И отношенія его были совершенно другія, чѣмъ на Западъ, — къ Боярамъ, городамъ, народу.

Къ Боярамъ.

На Западъ Король былъ *обязанъ* своимъ сподвижникамъ, (Герцоги, Дюки), помогавшимъ ему получить землю, а нашъ Князь не имѣлъ *никакихъ обязанностей* къ Боярамъ, большею частію его родственникамъ, которые сопровождали его безъ всякой со стороны его нужды, не имѣли случая оказать ему никакихъ важныхъ необходимыхъ услугъ,

— и въ случаѣ неудовольствія могли только ос-
шавить его.

Къ народу.

Съ народомъ у насъ Князь имѣлъ дѣло *лицемъ къ лицу*, какъ его защитникъ и судья, въ случаяхъ впрочемъ очень рѣдкихъ, за что и получалъ опредѣленную дань, — вопль въ чемъ состояло его отношеніе, — а Западный Государь *отдѣленъ* былъ совершенно своими вассалами.

Переходимъ къ Боярамъ.

Б О Я Р Е

сами по себѣ.

Бояръ и мужей, соотвѣствующихъ запад-
нымъ воеводамъ у насъ было гораздо *меньше*, чѣмъ на Западъ (въ Галліи, Британіи, Испаніи, Италіи), куда пришли огромныя войска-племена со множе-
ствомъ предводителей. Потому-то они не сосла-
вились у насъ особаго класса, многочисленнаго со-
словія, сильнаго элемента; а были только перед-
нимъ рядомъ Княжеской свиты, гвардіи, дружины.

Отношенія Бояръ къ Князю.

Воеводы Западные почитали себя *почти рав-
ными* Королю, который безъ нихъ ничего не зна-
чилъ, не могъ владѣть государствомъ, не могъ
дѣйствовать, всего менѣе повѣлывать ими, а наши
находились въ *полномъ* распоряженіи Князя, —
ближайшіе исполнители его приказаній, — его

родственники, слуги, наемники, безъ которыхъ онъ могъ обойтись всегда. Они зависѣли отъ Князя, а на Западѣ Князь зависѣлъ отъ нихъ. Тѣ дѣлали что хотѣли, а наши, что приказывалъ имъ Князь.

Къ землѣ.

Феодалы западные отняли у туземцевъ, *раздѣлили* между собою, какъ добычу, землю, которую покорили подъ предводительствомъ Короля, а наши не прикоснулись къ землѣ, а получали иногда отъ Князя, временно, въ родѣ жалованья, или по договору за свою службу, часть *дани*, доходовъ, съ того или другаго города, — какъ его намѣстники, прикащики или опкупщики, которыхъ онъ могъ всегда смѣнить, безъ малѣйшаго для себя вреда и неудобства.

Феодалы *разсѣялись* по всему пространству покоренной земли, а наши не имѣли *постояннаго* пребыванія, и жили тамъ, гдѣ назначалъ имъ Князь, — преимущественно при немъ, участвуя въ его походахъ военныхъ и мирныхъ.

Къ народу.

Феодалы Западные, отнявъ землю и заставивъ *работать* на себя ея обитателей, съ самаго начала поставили себя въ враждебное отношеніе къ нимъ, а наши Бояре, не имѣя никакого дѣла до народа, кромѣ сбора дани и суда, жили въ добромъ согласіи съ ними.

Къ Государству.

Феодалы Западные, основали многія владѣнія, малыя Государства, изъ коихъ отвѣченно состояло одно большое, а у насъ было *одно* малое Государство. Западное Государство можно выразить такою дробью $\frac{10}{10}$, а наше десятичною.

НАРОДЪ И ЗЕМЛЯ.

Земля на Западъ dospалась сполна *пришельцамъ*, а у насъ ospалась какъ прежде въ общемъ *владѣннн народа*, подъ верховною, (отвлеченною), властію Князя, которнй о ней не думалъ, попому что не имѣлъ никакой чужды.

Народъ на западъ, побѣжденный и покоренный былъ обращенъ въ *рабство*, а у насъ ospался *свободнымъ* какъ былъ, попому что не былъ покоренъ. Вся перемена состояла только въ дани, которую онъ началъ плащить Князю или его прикащикамъ, дани естественными произведеніями, въ коихъ былъ у него излишекъ, и коихъ двалъ было некуда, — следовательно не ошягошнпельной.

Однимъ словомъ — нашъ народъ былъ посаженъ на легкой оброкъ, а западный осужденъ на тяжелую барщину. Оброкъ и барщина, сами по себѣ, сопавляютъ теперь еще важное различіе для поселашна, уже смиренного, ручнаго, а что скажешь о шяжеломъ оброкѣ и легкой барщинѣ въ первое время гражданскихъ ошесствъ, близкое къ природѣ и естественной свободѣ?

Г О Р О Д А .

. Города на Западъ съ оспапками Римской образованности и гражданственности, сдѣлались пребываніемъ людей особаго званія, занятыхъ промышленностію, а наши города были шѣже села съ одинакими жилищами и занятіями, и названы городами попому только, что Князья избрали ихъ мѣстами пребыванія для себя или для своихъ мужей, и огородили. По этой причинѣ они не могли сдѣлаться особливымъ элементомъ Государства. Промышленность городская, разумѣется только опноспешельно удовлетворенія первыхъ попребностей этого рода, оставалась, какъ прежде занятіемъ поселянъ.

СОСЛОВІЯ.

Побѣдишели и побѣжденные, покорштели и покоренные, дали происхождение двумъ класамъ на Западѣ, дворянству и рабамъ, — а у насъ не было ни побѣды, ни покоренія, и не началось никакого различія въ правахъ между пришельцами и туземцами, гостями и хозяевами, не началось ни дворянства, ни рабства.

Не опъ кого было откупаться, не куда было скрываться, и не произошло убѣжищныхъ городовъ, не зародилось и претьяго, то есть средняго сословія.

Всѣ жилили различались только по своимъ занятіямъ, равно доступнымъ для всякаго, а въ политическомъ, гражданскомъ опношеніи, были равны между собою и передъ Княземъ.

Надѣюсь, — слушатели видятъ теперь ясно происхожденіе, послѣдовательность, связь начальныхъ государственныхъ явленій на нашемъ Востоку, — и противоположность ихъ ошъ перваго момента съ Исторіей Запада.

Эта противоположность усилилась и утвердилась въ печеніи послѣдующихъ двухъ сошъ лѣтъ, кои служатъ у насъ продолженіемъ перваго момента, и соспавляютъ съ нимъ нераздѣльное цѣлое, заключающъ одно происшествіе, начало Государства, чего опять не предспавлядитъ Западъ:

Кловисъ, Вильгельмъ Завоеватель, Албонъ и прочие, покорили Галлію, Англию, Ломбардію; однимъ разомъ, съ швердымъ намъреніемъ поселились, и пошчасъ зачали, основами Государства, конхъ окружности ими уже была очерчена. Такое дѣйствіе требовало большихъ усилій, особеннаго напряженія, а сохраненіе пріобрѣшеннаго въ своемъ владѣніи — еще болѣе, чѣмъ и назначалось, какъ мы видѣли, все ихъ гражданскія отношенія, опредѣлилась вся Западная исторія. Тамъ Государства родились въ одночасье, а наше рождалось двѣши лѣтъ.

Разсмотримъ теперь вліяніе эпои долговременности на первоначальныя отношенія, нами выше объясненныя.

Первые Князья владѣли у насъ по одному городу, въ коемъ жили, или, лучше сказать, оспановились пошроемъ, ибо не имѣли мысли о постѣ-

яниномъ пребываніи; они не боялись поперяшь ничего, шѣмъ болѣе, что ничѣмъ не дорожили, слѣдовательно — какъ сначала имъ ненужны были помощники для водворенія, такъ естественно и теперь были не нужны для того, чтобъ сохранять владѣніе.

Пользуясь благопріятными обстоятельствоми, они начинаютъ ходить въ походы по разнымъ спорамъ и распространять предѣлы своей *дани*, все еще не думая о прочномъ владѣніи. Если у нихъ недоставало собственныхъ средствъ, они нанимали себѣ войско у бранныхъ единоплеменниковъ. Всего чаще цѣлю ихъ были богатые сосѣди, особенно Греція, вознаграждавшая спорницею ихъ труды.

Такимъ образомъ Князья постепенно богатѣли, распространяли свои владѣнія, усиливались и утверждали еще болѣе первоначальную самобытность къ тому времени, когда духъ движенія успокоился, пути всѣ преградились, и привычка къ давнишнему мѣсту жительства взяла свою силу. Это было уже при Владимірѣ и Ярославѣ, которые окончили очерпаніе окружности, и положили по послѣднему камню основанія, чрезъ двѣши лѣтъ почти послѣ перваго прибытія Варяговъ.

Вопшъ какъ первоначальное отличіе Русскаго Князя отъ Западнаго Короля, утвердилось окончательно.

Точно такое же дѣйствіе долговременнымъ основаніемъ Государства произведено и на Бояръ,

сравнишельно съ Западомъ : первыя поколѣнія ихъ не имѣли большаго значенія, а послѣднія, Владиміровы, Ярославовы, почти никакого. Спутники Рюриковы и Олеговы, какъ поварищи, могли еще, можешь бышь, предъавляшь какое нибудь право, но роды ихъ пресѣклись едвали не въ продолженіе несчастныхъ походовъ Свяшославовыхъ, и Владиміръ привелъ себѣ новыхъ мужей, нанявшихъ имъ на Сѣверъ для войны съ Ярополкомъ; кончивъ войну, однихъ по выбору онъ оставилъ у себя, для службы, а другихъ выпроводилъ въ Грецію. Ярославъ посупуналъ одинаково.

Наши мужи по городамъ получали отъ Князя воинновъ, копорые помогали имъ исправлять ихъ должность, между тѣмъ какъ Феодалы западные, получивъ землю, обязаны были спавить Королю воинновъ, копорые и составляли единствененно его войско. Такимъ образомъ наши Бояре по необходимости были подчинены Князю, и Боярство въ Западномъ смыслѣ рѣшительненьно опстранилось.

Самая дружина, вслѣдствіе безирерывнымъ многолѣтнихъ войнъ, нѣсколько разъ переводилась и возобновлялась сполна, и слѣдовательно не могла пущить глубокихъ корней, усилисья насчетъ Князя, а находилась въ совершенной отъ него зависимости.

Племена Славянскія обкладывались одно за другимъ данью, на томъ же основаніи, какъ первыя, — оставаясь свободными, владѣя по прежнему землею,

и не питая никакой ненависти къ пришельцамъ. Предѣлы Государства распространились слѣдовательно изподоволь, безъ усилій со стороны Князя, безъ непосредственнаго участія Бояръ, безъ оплащенія народа.

Число городовъ увеличивалось только какъ жилищъ для княжескихъ намѣстниковъ и сборщиковъ дани.

Тьерри, желая ипногомъ изобразить сословіе Франціи, въ эпоху основанія Государства, приводитъ мѣста изъ законовъ Салическихъ:

„Если свободный челоуѣкъ убьетъ Франка или варвара или челоуѣка, живущаго подъ закономъ Салическимъ, то повиненъ заплащивъ пеню въ двѣсти су. Если Римлянинъ владѣлецъ, то есть имѣющій поземельную собственность въ области, гдѣ живетъ, будетъ убитъ, то уличенный въ убійствѣ долженъ заплащивъ сто су. (*)

„Кто убьетъ Франка или варвара на службѣ Короля (trasto), тотъ долженъ заплащивъ шестисотъ су. Если Римлянинъ, гость Короля, будетъ убитъ, то пеня въ шриста су. (**).

(*) Lex Salica. tit. XLIV, § 1 и 15; apud Script. rerum francic. t IV, p. 147. На нынѣшнія деньги, эти пени простирались, первая до 3000 фр. а вторая до 1500 фр.—

(2) Lex Salica, tit. XLIV. § 4 и 6 (9000 фр. и 4500) —

„Если кто, собравши войско, нападетъ на человека свободнаго, (Франка или варвара), въ его домъ и убьетъ, то будетъ осужденъ на шестьсотъ су. Но если простолѣдитъ или Римлянина будетъ убить такою злобою, то будетъ выплаченъ только половиною этой пени. (*).

„Если Римлянинъ наложитъ узы на Франка, безъ законной причины, то повиненъ заплатить тридцать су. Но если Франкъ свяжетъ Римлянина безъ причины, то повиненъ заплатить 15 с. (**).

Если Римлянинъ ограбитъ Франка, то повиненъ заплатить 72 су. Если Франкъ ограбитъ Римлянина, то повиненъ заплатить 30 су.“ и проч. (***)).

Воптъ, говоритъ Тьери, какимъ образомъ законъ Салическій отвѣчаетъ на вопросъ, сколько часто подвергается разсужденіямъ, о первоначальномъ различіи гражданскомъ между Франками и Галлами.

Развернемъ Русскую правду, писанную во время Ярославово, въ эпоху окончательнаго основанія Государства, — представитъ ли она такую противоположность съ закономъ Салическимъ, какую

(*) Ibid. tit XLV, § 1 и 3 (9000 фр. и 4500).—

(**) Ibid. tit. XXXV § 3 и 4. (450 и 225 фр. —

(***) Lex salica ex MS. codice regio, a Joanne Schiltero, tit. XV; apud Script. rerum francic. T. IV p. 188. (930 ер. 450 фр.) Lettres sur l'Histoire de France Brux. с. 443.

пропивоположеніє мы видѣли въ основаніи Русскаго Государства съ основаніемъ западныхъ Государствъ. Гдѣ искать лучше повѣрки!

„Ажь убьешъ мужъ мужа, по мѣспини брань брата, либо опцо, либо сыну, брашчодоу, либо брашню сынови; ожели не будешъ кто его мѣстя, по положини за головуу... ачели будешъ Русинъ, либо гридь, либо купецъ, либо пивунъ боярескъ, либо мечникъ, либо изгон, либо Словенинъ, по 40 гривенъ положини зань“ (*).

За Русина и Словенина овершенно одна пѣня! Они слѣдовательно имѣли одинакія права.

Какъ разительнѣе эпохъ законъ Русской Правды, замѣченный Карамзинымъ, пропивоположенъ съ Салическимъ, и какъ ясно подтверждается имъ различіе въ началѣ государствъ Западныхъ съ Русскимъ! Въ основаніе государства у насъ была положена любовь, а на Западѣ ненависть (**).

Къ историческимъ, бытійскимъ, (фактическимъ), опличіямъ присоединились, что очень удивительно для мыслящаго наблюдателя, совершенно соопвѣстивенныя опличія физическія и нравственныя.

(*) Русскія Достопамятности I. ст. 28.

(**) Въ этомъ признаются многіе изъ Западныхъ писателей: сен-симонисты даже выходятъ изъ того начала, что вся общественная жизнь у нихъ составлена на началѣ оппозиціи, то есть вражды, слѣдовательно должна быть преобразована!

Физическія: пространство, народочисленіе, населенность, почва, климатъ, положеніе, система рѣкъ.

Нравственныя: народный характеръ, религія, образованіе.

Разсмотримъ, какъ эпитетичія содѣйствовали къ произведенію одинакихъ явленій и слѣдствій съ историческими, вышенчисленными.

I- *Пространство*. Такая обширная страна, какъ Россія Ярославова, (между Балтійскимъ моремъ, Польшою, Карпатскими горами, Новороссійскими степями, Волгою и дальнымъ Сѣверомъ), страна на нѣсколько тысячъ верстъ въ окружности, въ нѣсколько разъ болѣе Франціи, Англіи, Ломбардіи, Ирландіи, не могла бытъ вдругъ, подобно имъ, завоевана; пройши эпитет пространство взадъ и впередъ, вдоль и поперекъ — не доспанетъ жизни одного поколѣнія, а покоритъ, содержатъ въ повиновеніи, колыни паче. Такъ и было. Монголы послѣ пройши ее, правда, (и по въ немногихъ направленіяхъ), но Монголы ходили многочисленнымъ войскомъ, цѣлымъ почти народомъ, а Норманны могли набѣгать только артелями, съ кошорыхъ было довольно временной дани.

Итакъ пространство представило невозможность быстраго завоеванія, а другое слѣдствіе опть эпитет причины было слѣдующее: земли пустопорожей было много, не такъ какъ на Западѣ, и никто не дорожилъ ею, ни Князь, ни Болре, ни

пуземцы. Бери всякій, сколько хочешь, — ничто же было оштымать, насимовать? За что враждовать? Обстоятельства весьма важное!

II. Народъ пуземный (Славянскій) былъ очень *многочисленъ* и единъ по своему происхожденію, чего также не представитъ ни одна страна того времени, Галлія, Брипанія, Испалія, заселенныя раньше, получившія много разнородныхъ обитателей. Это единство сообщало ему швердосць, доставляло вліяніе, коему невольно подчинились малочисленные пришельцы. Норманны разошлись въ Славянскомъ населеніи, подобно камъь виизъ въ водъ, такъ что ихъ спало невидно, лишь только прекратились съверные выселки, и они остались одни, ш. е., послъ Ярослава. А на Западъ наоборотъ: тамъ взяли преимущество пришельцы, и наложили свою печать на пуземцевъ. Тамъ Галлы, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, спали Франками, а у насъ Варяги Славянами.

Надобно впрочемъ прибавитъ, что Славяне, воспріявъ въ ядра свои Норманновъ, удержали при себѣ доставленные ими дары, гражданство и христіанство.

Замѣтимъ еще вопъ что; многочисленность внушаетъ всегда уваженіе къ себѣ: Князья, и особенно ихъ мужи, находясь часно съ немногими помощниками, вдали опъ своихъ жилищъ, среди многочисленныхъ обществъ, въ невыгодной для себя порціи, должны были еспешвенно, изъ опасенія,

воздерживаться отъ лишнихъ приписаний, еслибъ даже когда и предспавлялся имъ поводъ или случай, — что и содѣйствовало къ поддержанію добраго согласія и пріязни между пришельцами и туземцами.

III. *Заселеніе* не сплошное, но раздѣленное лѣсами, степями, болотами, рѣчками, безъ большихъ, дорогъ, при трудныхъ сообщеніяхъ, препятствовало въ 9 столѣтіи всякому потоку завоеванія, и также воздерживало завоевателей. Нельзя было вдругъ идти далѣе, не осмопрѣвшись на мѣспѣ, а это пребуешъ времени. Всѣ походы производились по рѣкамъ, а спраны, лежавшія вдали отъ оныхъ, въ глуши, по споронамъ, въ заволючьяхъ, оставались долго въ покоѣ, пока Князья разпротранились по всѣмъ городамъ, откуда уже могли, на досугъ, ходити направо и на лѣво.

IV. Земля *бѣдна*, обильная только главными еспешвенными произведеніями, удовлетворяющими первымъ нуждамъ, голоду и жадѣ, и то за трудъ, съ попомъ и кровью, земля, недоспавлявшая никакой пици роскоши, не привлекала завоевателей. Что взялъ было Князьямъ, Болрамъ, отъ бѣдныхъ жипелей ея? Они спѣшили на промыслъ въ другія богатія мѣспа, подъ Царьградъ, къ берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей. Уже только погда, какъ пуши были преграждены, ни домой на Сѣверъ, ни въ Грецію на Югъ, и дѣвапъся было некуда, они, между тѣмъ привыкнувъ къ землѣ и жипелямъ,

остались жить на неблагодарной почвѣ. Совсѣмъ не то на Западѣ, гдѣ пришельцы нашли себѣ рай земной, въ сравненіи съ ихъ отчизной, изъ коего некуда имъ было желать болѣе.

V. *Климатъ* суровый, холодный, заставлялъ обитателей жить дома, около очаговъ, среди семействъ, и не заботиться о дѣлахъ общественныхъ, дѣлахъ площади, куда выходили они только въ крайней нуждѣ, предославля все съ охотою Князю и его Боярамъ, чѣмъ отспраивалось всякое сполковеніе и раздоры.

VI. *Положеніе* ровное, безъ горъ, одинакое, содѣйствовало одинаковости отношеній, гражданскому равенству, — вездѣ однѣ и тѣже выгоды и невыгоды. Некому и нечѣмъ было воспользоваться. Феодалу негдѣ было бы выспроить себѣ замка, онъ не нашелъ бы себѣ неприсупной горы, — да и камня нѣтъ, на строеніе, а только сгараемый лѣсъ.

VII. *Система рѣкъ*, текущихъ внутри земли, спрванное отдѣленіе отъ всѣхъ морей, (Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго), мѣшали путешамъ приходиться въ соприкосновеніе съ другими народами, получая повья понятія, узнавая чужія выгоды и невыгоды, и судить о своихъ. Мы спавались одни, и шли своей дорогою, или, лучше, сидѣли дома, въ мирѣ и покоѣ, и подчинились споконно первому пришедшему.

Различія нравственныя :

VIII. *Характеръ* Словенскій. Ныпть нужды входить здѣсь въ доказательство, что однѣ свойства имѣеть сѣверный человекъ, другія южный, западный, восточный; что кровь у одного обращается быспрѣе, чѣмъ у другаго; что каждый народъ имѣеть свой характеръ, свои добродѣтели и свои пороки. Словене были и есть народъ тихій, спокойный, перпѣливый. Всѣ древнїе писатели ушверждаютъ это о своихъ Словенахъ, по есть западныхъ. Наши имѣли и имѣютъ эти качества еще въ высшей степени. Потому они и приняли чуждыхъ господъ безъ всякаго сопротивленія, исполняли всякое требованіе ихъ съ готовностію, не раздражали ничѣмъ; — и всегда были довольны своею участью. Поляне плащили дань Козарамъ, пришелъ Аскольдъ — сщали плащить ему, пришелъ Олегъ — почно также. Кому вы даете дань, спрашиваетъ Олегъ Сѣверянь. Козарамъ. Не давайте Козарамъ, а давайте мнѣ, — и Сѣверяне начали давать ему.

Такая безусловная покорность, равнодушіе, прошивоположныя западной раздражительности, содѣйствовали къ сохраненію добраго согласія между двумя народами (*).

(*) Только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ они спояли за себя: такъ Древляне убили Игоря, такъ Словене раздѣлялись съ буйной дружиной Ярослава. Пришельцы понимали это, и не доводили до крайностей.

IX. *Религія.* Варяги язычники встрѣпились у насъ съ Словенами - язычниками, и оставляли одни другихъ въ покоѣ. А западные завоеватели встрѣпились съ Христіанами, и начали дѣйствовать другъ противъ друга, — новый источникъ ненависти, котораго у насъ не было.

Впоследствии Варяги приняли христіанскую вѣру, и распространили ее между Славянами, принявшими ее также, по своему характеру, безъ сопротивленія, а на Западъ наоборотъ. У насъ пришельцы сообщили Религію пуземцамъ, а тамъ пуземцы пришельцамъ.

И вѣра принята у насъ Восточная, во многомъ противоположная Западной. Тѣ получили ее изъ Рима, а мы изъ Константинополя. Не мѣсто входить здѣсь въ показаніе отличій между обѣими церквями; мы укажемъ только на тѣ, кои соотносвуютъ вышесказаннымъ политическимъ отличіямъ: западная болѣе стремится внѣ, восточная углубляется внутрь; у нихъ пропаганда, у насъ сохраненіе; у нихъ движеніе, у насъ спокойствіе; у нихъ инквизиція, у насъ терпимость. Дѣйствуя внѣ, западная церковь вошла по необходимости въ соприкосновеніе съ свѣтскою властію, и получила на время преимущество надъ ней, а наша, углубляясь внутрь, оставила свѣтскую власть дѣйствовать, какъ ей угодно.

X. *Образованіе.* У западныхъ племенъ, къ коимъ пришли завоеватели, было уже образованіе, — и гражданское, и умственное, — кромѣ религіоз-

наго, о коемъ мы сей часть говорили. Каково же было имъ распашься съ эпими сокровищами въ жертву варварамъ! А у насъ гражданскаго образованія не было никакого, а шолько семейное, домашнее, до коего пришельцы некоснулись. Новое гражданское образованіе привило у насъ къ дереву свѣжему, дикому, а памъ къ спарому и гнилому. Ихъ зданіе выпроено на развалинахъ, а наше на нови. Мы получили гражданское образованіе опъ пришельцевъ, а западныя племена дали имъ.

Вошь сколько различій положено въ основаніе Русскаго Государства сравнительно съ Западными. Незнаешь, копорыя сильнѣе: испорическія, физическія или нравственныя? Каковы же онѣ вмѣспѣ, двѣйствуя одно на другое, укрѣпляя себя взаимно, приводя къ одному концу!

Эти различія развивались впослѣдствіи, и представили изъ Русской Испоріи, при общемъ (родовомъ) ея подобіи, при единствѣ цѣли, совершенную пропивоположность съ Испоріей Западныхъ государствъ, чпо касаеться до ея путей, средствъ, обшпояшельствъ, формы произшеспвій, — пропивоположность, копорую представляепъ наша жизнь и шеперь, несмотря усилія, преобразованія. перевоороты, время....

Вошь чпо надо имѣшь непременно въ виду разсуждая о Русской Испоріи въ какомъ бы по ни было ея періодѣ, произнося приговоръ ея собышпямъ, разбирая ея достоинствя и недоспашки, хва-

ля и порицая дѣйствующія лица , изъявля желанія или опасенія для будущаго времени. Иначе мы будемъ впадать въ дѣтскія ошибки, по есть искашь такихъ плодовъ, для кошорыхъ не было сѣмянъ, и оставляшь безъ вниманія другія , можешь бышь , драгоцѣннѣйшія , попому что ихъ нѣтъ индѣ.

Предложу для ясности простое сравненіе: хорошолить мы поспунили, еслибъ бросили рожь нашу кормилицу , и принялись вездѣ сѣять мансъ , обольщенные разсказами объ его сладости и вкусѣ? Мы должныбъ скоро умереть съ голоду , попому что не нагоповились бы маису на цѣлое народонаселеніе, хощь бы вздумали спроешь вездѣ оранжерей.

Происшествія не имѣють никакой очевидности и осязательности , какъ естественныя произведенія, и много времени проходитъ иногда, много употребляется труда , пока ошкроется удивленному взору внутреннее значеніе того или другаго , но смѣло можно сказашь, даже судя по одному , разобранному нами пеперь , началу , что мы должны опказаться опъ своего прошедшаго существованія , п. е. своей Исторіи , (что впрочемъ и дѣлають нѣкоторые), должны необходимо допустить цельное заключеніе , что нынѣшняя Россія произошла изъ ничего, если будемъ прикладывать западной масштабъ къ Русской Исторической жизни. Нѣтъ! Западу на Воспокъ бышь нельзя , и солнце не можешь закашывашься памъ, гдѣ оно восходитъ.

З а к л ю ч е н і е.

Варяги, впродолженіи періода, разсмопрѣннаго нами, (862—1054), были почти совершенно отдѣльнымъ племенемъ опъ Славяпъ — они жили вмѣстѣ, но не сплавлились, не соспавляли одного народа; эпо были двѣ рѣки, копорья пали одна въ другую, но еще не слили водъ своихъ. Варяги имѣюпъ свою особую Испорію, или лучше сказапъ одни соспавляюпъ ее. Такъ я и разсмапривалъ ихъ.

Вліяніе Варяговъ на Славяпъ было наружное — они образовали государство. Укажу для пояснительнаго сравненія на нынѣшнихъ Нѣмцевъ и Лапышей съ Чудью въ Оспзейскихъ губерціяхъ. Славяне плашили дань, работали — и полько, а впрочемъ жили по прежнему.

Вліяніе Славяпъ на Варяговъ было внупреннее, которое обнаружилось вполнѣ уже въ слѣдующемъ періодѣ. Тогда оба эпо племени соспавили одинъ народъ, ш. е. Варяги сдѣлались Славянами, принявъ ихъ языкъ, образъ жизнь, характеръ. Тогда получаюпъ они уже одну общую Испорію.

Славяне и Варяги — изъ эпохъ двухъ племенъ соспавилось новое Государство, но были и еще племена, копорые имѣли на него вліяніе, болѣе или менѣе важное:

Греки — Христіанскою религіей, сообщенною чрезъ Варяговъ, гіерархіей, церковными законами, и опчаспи искусствами, примѣромъ.

Болгаре, посредствомъ своего языка, на ко-
рой переведено было Священное Писаніе, къ намъ
принесенное, и сдѣлавшееся испочникомъ нашего
Духовнаго просвѣщенія, — посредствомъ своей Сло-
весности.

Финны, которые занимали прежде часть зе-
мель Славянскихъ, и находились съ ними въ пор-
говомъ, а на Сѣверѣ и въ полипическомъ сношеніи.

Восточныя племена, изъ коихъ *Козары* владѣли
всѣми южными Славянами племенами, и попомъ торго-
вали съ ними, а *Печенѣги* преградили путь въ Грецію.

О восточныхъ племенахъ мы ожидаемъ изслѣ-
дованій, послѣ знаменишаго Френа, опъ Г. Григорь-
ева, который *основательными* своими трудами даетъ
намъ право надѣяться успѣха.

Для Финновъ у насъ есть достопочтенный
Шегренъ, и преемникъ его Карспенъ — жаль
только что они отвлекаются болѣе къ Филологіи.

Греки принадлежатъ Профессорамъ Римскаго и
Византійскаго права, а что касается до Церковной
Исторіи, то Г. Горскій вѣроятно приметъ на се-
бя эту прекрасную обязанность.

О Болгарахъ законные судьи — молодые про-
фессоры Славянскихъ нарѣчій: Гг. Бодянский, Срез-
невскій, Прейсъ, Григоровичъ.

Я на свою долю взялъ и разсмотрѣлъ Норман-
новъ — *quiescant in pace*.

Дополненія и исправленія къ третьему тому.

Къ страницѣ 4, въ конецъ: Наконецъ въ последнее время Сприггольмъ представилъ систематическое описаніе ихъ въ превосходномъ своемъ сочиненіи о Норманскихъ походахъ. (Немецкій переводъ Фриша: Wikinszüge, Staatsverfassung und Sitten der alten Skandinavier, von A. M. Strinholm. Hamburg, 2 части, 1859).

Къ с. 5, строка 15. Въ Heimskringla говорится, что Даны въ 6 вѣкѣ ходили грабить въ нынѣшней Россіи. Расмуссенъ, с. 16.

Скандинавскія сказанія наполнены съ VIII столѣтія, свидѣтельствуютъ Сенковскій, извѣстіями о набѣгахъ ихъ на Austurweg и на Бярмію, т. е. нынѣшнюю Россію. БЧ. 1854 г. N 1, с. 55.

Къ с. 6. Объ Ошерѣ, см. Рейца с. 14.

С. 7. къ прим. 13: ОРМ. с. 52, 53.

Къ прим. 14: Эрикковы сыновья были много на войнѣ въ Austrwegr. ССВ. II, с. 58.

С. 9, къ строку 3: и особенно Кувику, который далъ новому своему изслѣдованію о происхожденіи Рус. Государства такое заглавіе: *Über die Berufung.... durch Finnen (!!!) und Slaven.*

Къ с. 11, строка 10. Къ какому времени относится первое взиманіе дани? Несторъ полагаетъ въ 859 г. НЛ. с. 12. Изслѣдователи наши не принимаютъ исполнѣ этого года.

Кругъ говоритъ (ОРМ. с. 46): „Лѣтописецъ не хотѣлъ сказать, что Варяги въ семь годъ пришли изъ заморя въ первый разъ, и наложили на шѣ народы дань; но то, что они и въ семь годъ взяли дань, которую впрочемъ брали они съ нихъ еще прежде сего. Они коль скоро брали дабычу, возвращались съ нею въ свое опечество.... Что сіе было мѣтвіе Неспора, то подтверждается тѣмъ, что онъ непосредственно послѣ повѣствованія своего о дани, платимой Варягамъ, присовокупляетъ: а Козари имаху на Полахъ. Уже ли начало и сей дани поставитъ въ сей же годъ?... Въ Арх. спис. даже именно сказано: дань даяху за море Варягомъ.“

Шлецеръ оплагалъ эту эпоху гораздо далѣе, и пошому предрекалъ покойному И. Александру празднованіе тысячелѣтія Рос. Имперіи.

Карамзинъ, справедливо сказалъ: „впрочемъ мы не можемъ замѣнить лѣтосчисленія Неспорова другимъ вѣрнѣйшимъ; не можемъ ни рѣшишельно опровергнуть, ни исправить его, и для того слѣдуя оному во всѣхъ случаяхъ, начинаемъ испорію 1. Р. съ 862 г.“ (I, с. 53.)

Къ с. 26, строка 18. Шведскіе выпязи опустошили Датскіе берега. Дашчане поступали точно такъ же въ Швеціи. Спринг. I, с. 336.

См. еще .о ДРМ. с. 30, 31.

„...Мужи.... договорились особеннымъ договоромъ, чтобъ Князь Эрикъ держалъ Нордимбраландъ ошъ Князя Адальстейна, и защищалъ спрану ошъ Дашчанъ и другихъ Викинговъ. ССВ. II. с. 8.

Весною Князь Гаконъ поѣхалъ къ сѣверу въ спрану, и посадилъ Князя Тригви, своего брата, надъ Викомъ, охранявшъ ее ошъ немира (мира дѣля, vor Unfrieden.) ССВ. II, 23.

Къ с. 27. строка I. см. Спринг. I, 150, 152.

Къ прим. 40. Также Спринг. I, 44.

С. 29. къ спрокъ 7. Чуть ли не въ этомъ углу Варяжскаго моря, чуть ли не въ этомъ мѣстѣ Гельмольда, заключаеися ключъ къ тайнѣ происхожденія Варяговъ-Руси: Здѣсь соединяюся вмѣстѣ и Славяне и Норманны, и Вагры и Дашчане, и Варяги и Рюсстри и Росентау. Еслибъ каженся одно слово сорвалось еще съ языка Гельмольда, то все стало бы намъ ясно, но, вѣроятно, этого слова онъ самъ не зналъ!

Къ спрокъ 11. И пошелъ Князь Гаконъ на воспокъ предъ Скапией, и побилъ всѣхъ Викинговъ, гдѣ полюдю ихъ находилъ,.... и Дашчанъ и Вендовъ. ССВ. II, 21.

Въ 836 г., говорящъ Англ. хроники, наслалъ всемогущій Богъ толпы свирѣпыхъ языческихъ племенъ — Давновъ, Норвеговъ, Готовъ и Шведовъ, Вандаловъ (Вендовъ) и Фризовъ, которые около 230 лѣтъ опустошали грѣшную Англию. Спринг. I, 16 (836+230—1056. Такъ и у насъ Варяги пересѣпали показываться послѣ кончины Ярослава 1054 г.)

Къ с. 30. Въ Сагахъ о Конунгахъ, Князьяхъ, всего лучше можно узнать завѣщанія и дѣйствія Норманскихъ Князей.

Къ с. 32: „сз роды своими“. Родство на Северѣ упоминается безпрестанно: Ярль Сигурдъ знашнаго происхожденія и имѣетъ многихъ кровныхъ родственниковъ, Blutsfreundzahlreich. ССВ. II, 122 г.

С. 37, къ спрокъ 8: повѣря Никоновскому списку.

С. 43, къ прим. 69: Skioldmeer, щипоносныя дѣвы были, въ сраженіи при Бравалль, на обѣихъ сторонахъ.

С. 45, примѣчаніе къ спрокъ 10: ССВ. I, 192—193. См. также Спринг. II, 17. Вотъ какъ описываетъ сей послѣдній ихъ высылки: „Перселенцы были вельможи высокаго происхожденія и мужи богатые.... которые владѣли судами и многимъ имѣніемъ, достапочнымъ на снаряженіе для опдаденныхъ странспвій. Вельможа бралъ

семейство, домашние, слуги, конюхи, ушварь и прочие вещи нужные для водворения в новой опочисль. Для этого же путешествия соединялись с ним друзья, родственники, Fosterbrüder и прочие свободные люди, которые прежде сопровождали его в викингских походах и обзывались считавшим его значительным между собою.

С. 55, кь последней строке: Жаль, что мы не знаем, сь какого времени оно начинается. Но если Олегова могилы или Щеговица могли вестися в Киевском, то что же можетъ быть сомнительнаго и в древности преданія о Рюрике!

С. 56. кь строке 12. В Ирландію явились также при брата, в 853 г., Олофъ, Сигфригъ и Иварь. Сигфригъ сдѣлался Княземъ в Ваптерфордъ, Иварь в Лимерикъ, и Олофъ в Дублинъ. Последний пользовался наибольшимъ уваженіемъ между ними; ему поддались все жившіе в Ирландіи Скандинавы, такъ что онъ сдѣлался Великимъ Княземъ, почему во все времена Дублинъ и считался ихъ столицею. Спринг. I, 57.

С. 58, кь строке 18. Это видно впродолженіе всего періода, и И. Конспаншии Вагрянородный ясно выразилъ такое отношеніе, см. в главѣ о торговлѣ.

С. 61. кь прим. 100: Спринг. I, 116.

С. 66. кь строке 3: Сравни: В Рольфовомъ войскѣ были многіе воины, молодые лѣтами, смѣлые, безпкойнаго духа, которые не хотѣли поселиться, а хотѣли искать другихъ приключеній. Онъ одарилъ ихъ серебромъ, лошадьми и оружіемъ. Спринг. I, 126.

С. 72, кь прим. 119. Гаспингъ, кормилецъ (Pfleger) Біорнова сына, Спринг. I, 26. Также 137. Воспитатель былъ меньше родомъ шота, кто давалъ ему свое дашь на воспитаніе.

С. 78, кь прим. 126. Точно такъ случилось и в Англій. У Англійскихъ лѣтописателей встрѣчается даже

выраженіе, совершенно подобное Несторову, какъ будто бы они переводили одинъ съ другаго: Edixit, (Эгбертъ, 827 г. соединившій все Англійскія Королевства подъ одну державу), *ut insula in posterum vocaretur Anglia, et qui Iuti vel Saxones dicebantur, omnes communi nomine Angli vocarentur.* Annal. Winton. въ Monast. Ang. Том. I (цѣпаша Лангебекова, Script. rer. Dani. I у Сипрингольма, I, 8)

Къ с. 95, въ начало: Ольга пришла на себя правленіе вмѣсто мужа. Такъ случилось часно на Сѣверѣ: Гунгильда, ихъ мать (Эйриковыхъ сыновей) имѣла большее вліяніе на управленіе съ ними; она была называема Княжею матерью. ССВ. II, 109. Срав. несорію Азы, дочери Ингильда. ССВ. I, 110.

Въ конецъ: Меня зовущъ Гидою, говоритъ она Олаву Тр., я дочь Короля Ирландскаго. Я была за мужемъ здѣсь за Ярлемъ, кошорый владычествовалъ надъ царствомъ. Какъ онъ умеръ, я обложила данію царство. Мужи просили меня за себя; но не было ни одного, за кого я хотѣла бы идти. ССВ. II, 242, также с. 275 о Сигридѣ.

С. 100, къ спрокъ 3: о Турѣ, см. Шегр. II, 228.

Къ спрокъ 11. Объ немъ сказано: въ Гардарикѣ былъ законъ, что Княженята не могли шамъ быть, развѣ по княжескому рѣшенію. То Сигурдъ сказалъ Княгинѣ, какого рода былъ Олавъ... просилъ ее поговоритъ о томъ съ Княземъ: она сдѣлала то, просила Князя помочь этому княжескому вѣсту... и убѣжденія ея были таковы, что Князь согласился; взялъ къ себѣ Олава... какъ княжескому сыну приличесствовало бытъ содержиму, —.... Олавъ былъ 9 зимъ, какъ онъ пріѣхалъ въ Гардарикъ, да пробылъ шамъ у Коуцга Валдемара еще девять зимъ. ССВ. II, с. 175.

С. 102, къ спрокъ 3. Когда уехали къ шру, Коупгъ и господиня (его супруга) спрашивали у нихъ о

разныхъ Норвежскихъ дѣлахъ и о конунгѣ Олавѣ Гаральдовигѣ. БЧ. 1833. N 2. с. 9.

Къ с. 107, строка послѣдняя. Сенковскій: Скандинавія считается общимъ отечесствомъ. Князи получаютъ опшуда своихъ женъ, ищутъ тамъ союзниковъ и воиновъ, и въ затруднительныхъ случаяхъ пудаже уходятъ, или хопяшъ уходятъ. Они долго еще сохраняющъ въ своихъ семействахъ Скандинавскій языкъ, и нѣкоторыя изъ нихъ, до самыхъ Татарскихъ временъ, посятъ имена Норвежскихъ героев. Скандинавы, съ своей стороны, смотрятъ на Россію какъ на продолженіе Скандинавіи, какъ на часть ихъ отечества; уходяшъ въ нее бывъ изгнаны изъ своихъ владѣній; прѣзжаютъ въ гости къ Русскимъ Князьямъ, какъ своимъ соплеменникамъ; ситшатъ вооруженными толпами искать здѣсь такихъ же приключеній, или слѣдуя выраженію Сагъ, *искать чести и богатства*, какъ на своей родинѣ. БЧ. 1833. N. 1.

С. 110, къ строку 3. На Сѣверѣ въ подобныхъ случаяхъ кликался кличъ напр. Біорнъ Ерзида вознамѣрился напасть на Англію. Во всѣ области, кругомъ лежащія, отправились вѣсники вабить къ участию въ походъ, и собралась безчисленная толпа молодыхъ, бранлюбивыхъ, изъ всѣхъ странъ Скандинавіи, Шведовъ, Дашчанъ и Норманновъ, юношей, у которыхъ не было ни жилища, ни достоянія, смѣлыхъ, потому что имъ шерьашъ было нѣчего, готовыхъ сколько же на смерть, какъ и на побѣду. Стриг. I, 17.

Бернардъ Датчанинъ послалъ на Сѣверѣ (послѣ 943 г.) значительныхъ Норманновъ возвѣстивъ Скандинавамъ смерть Герцога Вильгельма, и опасность, коей подвергались Норманны во Франціи, и просить ихъ на помощь соотечественникамъ, 139.

Тоже сдѣлалъ и самъ Рихардъ изъ Нормандіи около 963 г. с. 142. — Свенъ изъ Даніи, с. 160.

С. 111. къ прим. 195: Удивительное сходство обстоятельствъ. Точно такъ поступилъ Рихардъ, сынъ Вильгельмовъ. Одержавъ побѣду, онъ очень затруднился, какъ удалить своихъ сѣверныхъ союзниковъ, которые хотѣли остаться въ покоренной ими землѣ. На силу убѣдилъ онъ начальниковъ а потомъ прочихъ воиновъ, обѣщая показать имъ другую богатую страну.... Они отправились въ Испанію, получивъ запасы, а часть осталась въ Нормандіи. Спринг. I, 143.

С. 115, къ строку 9: и у Козаръ, Френъ с. 71.

С. 124, къ концу: изъ Размуссена о Новѣгородѣ, с. 30, и еще прежде.

С. 126, объ имени Блудъ. Такъ онъ названъ въ Кенигсбергскомъ спискѣ, въ Лаврентьевскомъ Буды. НЛ. с. 102.

С. 128. къ 921—940 г. О походѣ на Угличей Кар. I, пр: 362. Сравни Шаф.

Шегренъ предполагаетъ въ этомъ промежуткѣ походы на Казаръ, коими приготовилось послѣдующее покореніе этого племени. См. отчетъ его о сочиненіи Финна Магнусена о Рунахъ.

С. 129. 968 г. война съ Волжскими Болгарами, разореніе Болгара.

С. 132. къ прим. 249. Наши Славяне продавали дѣлаппые ими суда Руси, по извѣстію И. Константина Багрянороднаго. См. въ главѣ о торговлѣ.

Къ с. 136. Гира Константина Б. есть Скандинавское луга, наемная пожилая плаха, воздаяніе, жалованіе. ОЛР. с. 27. Также Языкова въ Извѣстіяхъ Русской академіи.

С. 138, къ прим. 268. Норманы пользовались большимъ уваженіемъ и почестями, служа Конунгу щитомъ въ сраженіяхъ и грабежѣ. БЧ. N. 2, с. 9.

Къ с. 147 и 153, строка послѣдняя. Опырьковъ изъ письма Академика Кеннена къ автору... „Сожалѣю только что Вы, Милосердый Государь, камень Тмутараканскій не признаете *краснольнѣмъ*. По моему мнѣнію, камень-шо представляеть сильнѣйшее доказательство въ пользу Вашего основательнаго убѣжденія. Точныя палеографическія свѣдѣнія у насъ пове появленія эпого камня, кошо-раго письма несомнѣнно принадлежатъ XI вѣку. Уважая Палеографію, не могу не обратить Вашего вниманія на это обстоятельство, оправдывающее находку времени Екашерны II. — Сомнѣніе ведетъ къ истинѣ; но справедливое сомнѣніе должно имѣть кристическое основаніе— въ противномъ же случаѣ нельзя не сомнѣваться въ основательности сомнѣвающагося...“

Г. Спасскій, въ предисловіи къ изданному имъ вновь Большому Чертежу (приличное мѣсто для отвѣта), преходя молчаніемъ мои доказательства и возраженія, не разобравъ, что я сносилъ только за южное мѣстоположеніе Тмуторокани, говоритъ, что „я въ своемъ изслѣдованіи не достигъ своей цѣли“, которой и не имѣлъ! Ученымъ вѣшать не годится!

С. 243, къ концу: „палатка Конунга была чрезвычайно богато и прекрасно сдѣлана: она состояла изъ четырехъ полосъ; высокой шестъ (Staug, Stöng, стягъ) торчалъ надъ нею, украшаясь золотымъ шаромъ съ вымпелами.“

Къ с. 244, строка 5. Нашъ военный кликъ *ура*, не происходитъ ли отъ Норманскаго *huro*, которой первоначально, можетъ быть, былъ общимъ военнымъ, кликомъ, а послѣ усвоился особымъ юридическимъ случаямъ?

Къ страницѣ 296. Кромъ воспочныхъ монетъ, находятя еще Византійскія — 1068. KNL.

Къ с. 319. Скажемъ нѣсколько словъ о волхвахъ, предрекавшихъ по Песипору смерть Олегу (НК. с. 35):

Волхвъ,—Волфъ, сверхестественный человекъ по Сабиниу. Г. Сенковской замѣчаетъ : „самое слово волхвъ , волфвъ или олфвъ, показываетъ, что вмѣстѣ съ Скандинавскими воинами, переселилась изъ Норвегіи часть Священной, производившей родъ свой отъ боговъ, касты ея *алфвова* или *олфвова*. (*alfve*) БЧ. 1834. N I, с. 18.

С. 284. къ прим. 686. Если это Шведское слово, то какъ оно попало и къ Полякамъ: *scotus*, *scojes*, содержалъ въ себѣ 24 часть гривны или 2 гроша. Каченовскій с. 30.

Къ с. 354 строка 17. Ярославъ и Ингигерда объявились свободно съ северными своими соотечественниками, какъ видно изъ Эймундовой Саги.

С. 380. къ прим. 875. Въ Сагѣ Гальдана чернаго (ССВ. I, 145): Гальданъ былъ мужъ правды и честности, и устанавливалъ законы, и исполнялъ ихъ.... и установилъ пени для каждаго по его роду и званію.

С. 381, къ прим. 878. См. еще Спрингольмъ II, 998.

С. 381, къ прим. 879. Вельможа былъ блюстителемъ храма и начальникомъ священнаго жертвоприношенія. Въ этомъ званіи сидѣлъ онъ съ 12 отъ него избранными мужами по сеймъ, и судилъ пляжебныя дѣла; также Спрингольмъ II, 112, 285.

Къ с. 384, строка 8. Тоже свидѣтельствуетъ и Левъ діаконъ, описывая войну Святослава: Тавроскныи и нынѣ обыкновенно рѣшаютъ свои распри убійствомъ и кровію, с. 95.

Юмъ утверждаетъ, что обычаи сіи пришли въ Англію вмѣстѣ съ Норманами.

К. с. 398, строка 9. Раздѣлъ государства Владиміромъ между сыновьями совершился въ настоящемъ духѣ Скандинавскаго правительственнаго образа мыслей, говоритъ Сенковскій, с. 32.

Къ с. 465, строка 19. Изъ лѣтописи ясно видно, что рабы презирались Варягами: „да будемъ раби въ сей вѣкъ и будущій,“ клянущся они. Точно такъ и Норманны.

Въ I томѣ, къ с. 348, вмѣсто строкъ 13—15 должно читать такъ: на примѣръ: мы не знали бы имени преемника Григорія Турскаго Фредегарія, еслибъ не попалось это имя въ одной рукописи издаателямъ Фрегеру и Скалигеру. (Гизо въ предисловіи къ *Collection des Memoires à l'histoire de France*, t. I. с. XXI).

Нѣсколько дополнительныхъ словъ о завоеваніи.

Въ Москвитянинѣ помѣщены замѣчанія на послѣднюю главу (1). Хватаюсь за нихъ, чпобъ указать молодымъ чиншателямъ примѣръ, котораго они оспергаться должны, и вмѣстѣ пояснить недоразумѣніе, которое могло встрѣпиться.

Предложено мнѣніе — опровергните его послѣдовательно, т. е. разложите на части и уничтожайте, ослабляйте, исправляйте, дополняйте ихъ одну за другою. Вошъ порядокъ естественный. И вы скажете: заключеніе вѣрно, но изъ доказательствъ первое негодится, второе должно распространить такъ, третье оставить въ настоящемъ видѣ, къ четвертому прибавить вошъ что. Или, разобравъ и оцѣнивъ положенія, вы скажете, что заключеніе невѣрно, и пому под.

Точно такъ поступать должно и при изложеніи своего мнѣнія: вошъ какъ я думаю, и вошъ мои доказательства... вошъ подтвержденія. А брать на выдержку, что не правится и разсуждать объ томъ по своему — это ни къ чему не поведетъ.

(1) Москвитянинъ, 1845, N 3.

Судія мой ушверждаетъ, въ проповиность мнѣ, что у насъ *не было ничего похожего на завоеваніе*; что о нашемъ занятіи и завоеваніи нельзя никакъ сказать, будто онѣ были *сходны между собою* (2).

Въ отвѣтъ привожу слѣдующія мѣста Нестора :

Понде Олегъ *воевати Древляны, и примучише* и, имаше на нихъ дань (3).

Иде на *Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны* (4).

А *Сулики и Тѣверцы* имаше рать (5).

Изгорь иде въ *Древа* въ дань, и примышляше къ первой дани, *насилыше* пить (6).

Ольга.... овыхъ *иби*, а другія *работѣ* *предать* (7).

Вятики *побѣди* *Святославъ* (8).

Владимиръ *Вятичи* *побѣди*—.... *заратишася* *Вятичи*, и иде на ня *Володимиръ*, и *побѣди* я *випорое* (9).

Иде *Володимеръ* на *Радимичи*,.... и *побѣди* (10).

Иде *Володимеръ* на *Хорваты*.... Пришедшу бо ему съ *войны* *Хорватскія*, и проч. (11).

Довольноли эпихъ мѣспъ „о войнѣ, о примученіяхъ, побѣдахъ, рапяхъ, насиліяхъ, плѣненіяхъ,“ свидѣтельспвующихъ, что было у насъ *впродолженіи* *двухъ-сот-лѣтняго* *основанія* *Государспва*

(2) См. выше. с. 498. (3) Н.Л. с. 15. (4) Тамъ же. (5) Тамъ же. (6) с. 27 (7) с. 31. (8) с. 36. (9) с. 50. (10) с. 51. (11) с. 86.

много похожаго на завоеваніе, и что я имѣю основаніе говорить о томъ.

Я сказалъ еще, что даже завоеваніе и занятіе были въ то грубое, дикое время, (я говорю о Норманнахъ), сходны между собою.

Вонъ доказательство и на это положеніе:

Разверните Никоновскій Сборникъ. Вы прочтете: „множе льва (въ 863 г., чрезъ годъ по призваніи Рюрика) оскорбишася Новгородцы глаголюще: яко быши намъ рабомъ, и много зла вселчески поспрадали онъ Рюрика и его рода.“ (12)

Въ другихъ спискахъ обо всѣхъ прехъ братьяхъ сказано поочасъ по прибытіи „и начаша воевати всгуду“ (13).

А вонъ происшествіе и при Ярославѣ: „Варязи бяху мнози у Ярослава, и насилье шворяху Новгородцемъ и женамъ ихъ — Вставше Новгородцы избѣша Варягы... и разгнѣвася Ярославъ... и позва къ себѣ нарочитыя мужи, иже бяху исъскли Варягы, обольстивъ и истче эпому прощивному“ (14).

Отвѣчать моему судѣ очень легко, но гораздо труднѣе отвѣчать крипику противоположному, который приведенными мѣстами спалъ бы доказывать завоеваніе, какъ начало Русскаго Государства, подобное вѣмъ западнымъ.

(12) НН. I, с. 16. (13) ШН. I, с. 332. (14) Н.І. с. 100.

Въ дополненіе къ сказанному прежде (15) объясняю :

Всѣ эти мѣста изъ лѣтописи , приведенныя мною , свидѣтельствуютъ о распространеніи владѣнія , или лучше *дани* , — о распространеніи изъ города, добровольно поддавашагося, а не завоеваннаго.

Такъ разпространяется, завоевываетъ, и демократія, и монархія, и аристократія, но эти завоеванія, эти позднѣйшія пріобрѣтенія, не измѣняютъ существенно первобытнаго характера Государства. Рюрикъ призванъ Новгородцами; Олегъ, какъ прежде Аскольдъ и Диръ, заняли Кіевъ безъ сопротивленія. Вотъ два главныя событія, вотъ начало!

Олегъ съ Кіевомъ, Кіевскій Князь Олегъ и его преемники, началъ ходилъ во всѣ стороны, къ племенамъ Славянскимъ, покорялъ, и по нѣскольку въ смыслѣ обложенія данью, — а первое владѣніе, зерно Государства, было не покоренное. Кіевъ покорялъ, а не былъ самъ покоренъ. Впрочемъ даже и Кіевъ еще менѣе покорилъ себя Дрєвлянѣ или Радимичей, нежели послѣ Москва покорила Тверь, или Россія Финляндію.

Но въ дѣйствіяхъ самаго Рюрика и Олега нѣтъ ли чего, похожего на завоеваніе? Рюрикъ хотѣлъ разпространить власть свою въ Новго-

(15) См. выше с. 21.

родъ! Олегъ, умершвивъ Аскольда и Дира, овладѣлъ Кіевымъ!

Пожалуй— разсѣемъ и эту, послѣднюю, пѣнь завоеванія.

Насиліе Рюрика, если оно было, принадлежишь только ему; это его частное личное дѣйствіе, между тѣмъ какъ духъ завоеванія сообщается всему племени завоевателей, которые прямо и непосредственно спановяпся въ особыя отношенія къ туземцамъ завоеваннымъ.

Насиліе Рюрика имѣло, если имѣло, слишкомъ ограниченный кругъ дѣйствія, и привело развѣ къ большому участию въ управленіи. Рюрикъ могъ одержать верхъ въ равномъ спорѣ, и удовольствоваться разумѣется этою побѣдою.

Разироспраненіе власни Рюрика кончилось вмѣстѣ съ его жизнью, тѣмъ болѣе, что преемникъ его оставилъ совершенно Новгородъ, и всѣ дѣла пришли въ первобытное соспояніе.

Теперь объ Олегѣ — недолжно ли счестъ его завоевателемъ? Недолжно, ибо Олегъ имѣлъ дѣло только съ своими единоплеменниками, которыхъ умеривилъ въ часной распрѣ, а городъ Кіевъ занялъ онъ также спокойно, какъ прежде Аскольдъ и Диръ, принятые безъ сопротивленія данниками Козаровъ. Смоленскъ и Любечъ точно также. Это было мирное занятіе и водвореніе. Олегъ, какъ Рюрикъ, неимѣлъ чувствъ завоевателя, который бе-

решъ приступомъ, съ боя. Безпрекословная покорность обезоруживала даже звѣрскихъ Норманновъ.

Первый моментъ безъ борьбы—вопъ главное! Различіе тонкое, — и внимательные читатели, разсмотрѣвъ весь событія, согласятся со мною, что я имѣлъ право уиодобить западное и наше начало двумъ зернамъ, очень сходнымъ между собою, коихъ существенное различіе обозначилось уже слишкомъ поздно.

Угроза Новгородцевъ Святославу избрать себѣ Князя, мимо его рода, доказываетъ всего яснѣе, что отношеній завоеванія не было у насъ никакихъ.

Сыновьевъ, разосланныхъ Владимиромъ, и потомъ Ярославомъ, можно всего менѣе счищать завоевателями: они пришли къ племенамъ, копорыя платили дань ихъ опцамъ безъ прекословія, и теперь приняли ихъ къ себѣ на томъ же основаніи.

Повторяемъ заключеніе: Русское Государство основано не вслѣдствіе единовременнаго завоеванія, а посредствомъ двухъсотъ-лѣтняго, постепеннаго, почти мирнаго занятія однимъ между пѣмъ-разпространявшимся родомъ.

Письмо къ Академику Солнцеву о Памятникахъ искусства и жизни изъ Норманскаго періода.

Государю Императору угодно было пожаловать около ста тысячъ рублей серебромъ на изданіе рисунковъ, снятыхъ вами столь превосходно, съ разныхъ Русскихъ памятниковъ: любители отечественной Древности и Исторіи благословляютъ Царскую щедрость, съ нетерпѣніемъ ожидая великолѣпнаго изданія. — Между тѣмъ я позволяю себѣ предложить вамъ нѣсколько замѣчаній: занимаясь около тридцати лѣтъ этимъ предметомъ, собирая безпрестанно Русскія достопримѣчательности во всѣхъ родахъ, и обладая многими сокровищами, я смѣю надѣяться, что въ моемъ письмѣ къ вамъ найдется что нибудь полезное для общаго дѣла.

Вы снимали рисунки съ тѣхъ вещей, которыя вамъ попадались на глаза — въ Москвѣ, Повегородѣ, Кіевѣ, Петербургѣ: на вашемъ драгоценномъ собраніи легла, следовательно, печать случайности. О полнотѣ вы не думали, и не могли думать. О полнотѣ можете судить только наука. Мы будемъ благодарить васъ за обнародованіе какихъ бы то ни было памятниковъ, но желательно было бы, чтобы, воспользуясь такими бо-

гатыми средствами, вы представили отечеству собраніе систематическое, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительное, для науки, для художества, для Европы, для нашего любопытства. Приступимъ къ дѣлу.

У насъ господствуетъ предубѣжденіе, что мы не имѣемъ древнихъ памятниковъ искусства, и вообще жизни. Это предубѣжденіе происходитъ отъ нашего невѣжества. Я располагаюсь теперь говорить съ вами о самомъ первомъ періодѣ нашей Исторіи, отъ 862 года до 1054, и вы увидите, что даже изъ первыхъ трехъ сотъ лѣтъ можно собрать и представить до *ста рисунковъ*. Каково оживится, и напомннется, употреблю ваше выраженіе, наша глубокая древность! Сто рисунковъ изъ 9, 10 и 11 столѣтія—вы не вѣрите! Вотъ они, начинаю съ церкви:

Основаніе и расположеніе *Десятиной* Владимировой *церкви*, которое совершенно почти была открыто при копаніи фундамента для новой, и теперь къ сожалѣнію заспроено.

Церковь св. Софій, построенная Ярославомъ. Она должна быть представлена съ разныхъ сторонъ какъ *внутри* такъ и *снаружи*.

Главнѣйшіе изъ оставшихся *мозаическихъ* образовъ.

Нѣсколько изображеній изъ *стѣнной живописи*, которая также, благодаря просвѣщенной заботливости Государя Императора, теперь возстановляется подъ вашимъ надзоромъ.

Далѣе—мы имѣемъ *церковь св. Софїи въ Новгородѣ*, — ее также должно изобразить въ нѣсколькихъ рисункахъ.

Открытый фундаментъ церкви св. Ирины.

(Не мѣшало бы представить фигуру и цвѣтъ древнихъ плитъ, составлявшихъ полъ, фигуру кирпичей).

По симъ оставшимся церквамъ, имѣя въ виду также храмъ св. Софїи въ Константинополѣ, можно, какъ я сказалъ выше, возстановить (реставрировать) и Десятинную церковь, которой фундаментъ извѣстенъ, но наши архитекторы все еще заботятся только о возстановленіи Адриановой виллы, Траянова форума, Титовыхъ бань! Мы не порицаемъ этого занятія; въ Римѣ что же и дѣлать иное,— но пора подумать и о своемъ искусствѣ. Нѣкоторые впрочемъ начинаютъ думать объ немъ, это правда, но какъ? Теоретически, изъ головы, напрягая всѣ силы своего воображенія. Создать стilia нельзя, Византійскаго, Русскаго, или какого хотите. А что же дѣлать? Изучать свой бытъ, свой духъ, свою Исторію, свои памятники, питаться ими, присматриваться, и тогда уже приниматься за карандашъ. Странное дѣло! Аристотель Фіеровенти, иностранецъ, прїѣхалъ къ намъ въ 15 столѣтіи, когда мы и не думали ни объ какихъ стiliaхъ архитектуры, а выстроили такую церковь (Успенскій Соборъ), на которомъ напечатлѣнъ особой характеръ, какаго нѣтъ нигдѣ. Но это опять мимоходомъ.

Рисунки пещеръ *Варяжскихъ* въ Кіевѣ. (Рисунки пещеръ *Θеодосіевыхъ*, его церкви, пещеръ *Антоніевыхъ* въ Черниговѣ, относятся къ сльдующему періоду).

Можно присоединить еще изображеніе одноглавыхъ церквей, какъ мы видимъ въ рисункахъ одного древняго Борисова жигія, о которомъ будемъ говорить ниже подробнѣе.

И такъ древнія церкви мы знаемъ, внутри и снаружи: новѣйшія придѣлки знатоку отдѣлать легко.

Перехожу къ одеждѣ. Семейство *Святославо* мы имѣемъ въ рисункъ 1076 года, но и *Владимиръ*, *Борисъ* и *Глебъ*, представляются совершенно въ такой же одеждѣ на всѣхъ образахъ, древнихъ и новыхъ. Ясно, что княжеская одежда на сихъ образахъ есть подлинная, древняя и вѣрная. Въ моихъ собраніяхъ есть пять образовъ живописныхъ, литыхъ серебряныхъ и мѣдныхъ, изъ которыхъ одному лѣтъ триста, а другимъ можетъ быть и четыреста.

Всего лучше передать древніе образы *Св. Владимира*, *Бориса* и *Глеба*, которые по этому изслѣдованію вѣрно были снимаемы съ самыхъ первыхъ.

Бориса и *Глеба* мы имѣемъ такъ же и на копияхъ. У меня есть одинъ мѣдный образъ; другой, точно такой же, попался мнѣ лѣтъ пять тому назадъ каменной, но я не пріобрѣлъ его, сочли всадниковъ за рыцарей. Когда же попался мнѣ мѣдный образъ съ надписью, тогда я увидѣлъ свою ошибку, но поздно.

Женскую Княжескую одежду мы цѣлемъ въ образахъ *Св. Ольги*, кои однакожь очень рѣдки: мнѣ не попадалось ни одного. Лучшій я видѣлъ на святыхъ вратахъ Кириллова Бѣлозерскаго Монастыря: злодѣй маляръ при мнѣ хотѣлъ его закрашивать, но я тогда обратилъ вниманіе Архимандрита (теперь покойнаго) на древній образъ, писанный кажется при Михаилѣ, и онъ былъ сохраненъ.

Византійскія монеты всего вѣрнѣе подаютъ намъ понятіе, въ какомъ одѣяніи пріѣхала къ намъ *Великая Княгиня Анна*, супруга св. Владимира. Эта одежда видна на супругѣ Святослава Ярославича, и осталась безъ сомнѣнія для всѣхъ нашихъ Княгинь и Княженъ.

Одежда воиновъ, священниковъ, простолюдиновъ, извѣстна намъ по рисункамъ въ житіи Св. Бориса и Гльба, въ харатейной рукописи 14го, навѣрное, вѣка, принадлежащей типографской Библіотекѣ. Эти рисунки драгоценны для насъ не менѣе знаменитыхъ Матильдиныхъ ковровъ въ Байе, которые недавно изданы великолѣпно на иждивеніи Лудовика Филиппа. Я видѣлъ это изданіе въ Копенгагенѣ. Наши рисунки представляютъ съ ними разительное сходство, что касается до вооруженія, и удостовѣряютъ въ Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ. Мнѣ очень хочется издать вполне это житіе. Рисунковъ въ житіи около 20. У П. П. Царскаго есть списокъ этого житія, по молодой, а рисунки тѣже.

Изъ этого житія мы получимъ также изображенія щитовъ, копій, шлемовъ, кольчугъ.

Не забудемъ о картинкахъ , представляющихъ сраженія Святослава , крещеніе Руси , съ коими познакомилъ насъ А. Д. Чертковъ , изъ Болгарскаго перевода лѣтописи Константина Манассіи.

Но какъ возсоздать намъ первыя жилища нашихъ предковъ? Это трудно по памятникамъ , но кажется смѣло положить можно, что теперешнія избы съ своими лавками, полатыми, воротами, по внутреннимъ губерніямъ , не много рознятся отъ древнихъ.

Мѣста изъ лѣтописей , собранныя мною, и рисунки изъ житія — вотъ единственныя данныя ; остальное предоставляется вашему воображенію.

Возвращаемся къ оставшимся памятникамъ :

Золотыя ворота Ярослава, кои легко реставрировать по теперешнимъ остаткамъ и по рисункамъ , кои мы цѣлемъ съ нихъ , когда они были цѣлые, до Миниховой засыпки. У меня есть, кажется, снимки съ рисунка 17 вѣка, полученные отъ покойнаго Профессора Даниловича.

Гробница Ярославова, съ разныхъ сторонъ.

Монета Ярославова, въ моемъ собраніи, у Графа Строгонова , и Графа Мусина-Пушкина.

Серебряная монета *Владимирова* , которая въ кабинетъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; говорятъ, что и золотая , пропавшая у Г. Могилянскаго въ Кіевъ , нашлась и хранится у кого-то въ Петербургъ.

Я присоединилъ бы, къ этимъ оставшимся памятникамъ искусства и жизни, слѣдующія изображенія, кои не относятся впрочемъ до вашихъ собственныхъ запятій :

Карту Ходаковскаго съ означеніемъ Городищъ по всей нынѣшней Европейской Россіи.

Видъ какого нибудь древняго городища.

Видъ древнихъ кургановъ, отысканныхъ Г. Глинкою въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Такъ называемый Труворовъ камень въ Изборскѣ.

Видъ укрѣпленія Ладожскаго, и мѣста, которое слыветъ подъ именемъ Рюрикава дома, изъ путешествія Г. Бороздина.

Рисунки древнихъ городовъ, т. е. крѣпостей Норманскихъ.

Изображеніе кургановъ, которые зовутъ Аскольдовой, Олеговой могиллой.

Планъ древняго Кіева, сколько онъ извѣстенъ по Нестору.

Видъ Кіева изъ за Днѣпра, стараясь разумѣется выбрать мѣсто, гдѣ представляется наиболѣе природы, безъ построекъ, измѣнившихъ совершенно его характеръ.

Изображеніе Святослава по описанію Льва Діакона.

Изображеніе лодокъ Днѣпровскихъ, сообразивъ ихъ съ Козацкими, по Боплану, и Норманскими, по ихъ древнимъ рисункамъ, равно какъ и по описаніямъ летописи, сколько объ нихъ извѣстно.

Снимокъ съ Остромирова Евангелія 1056 года.

Снимокъ съ моего Псалтиря, принадлежащаго какъ полагаетъ Востоковъ къ 11 столѣтію.

Снимокъ съ листовъ Псалтиря, М. Евгенія, также у меня находящихся.

Буквы Десятиной церкви.

Довольно! Вы видите, любезный О. Г., что мы Русскіе очень счастливы, и имѣемъ много памятниковъ изъ самой глубокой древности. Изъ неисчисленныхъ мною можетъ быть болѣе пятидесяти можно снять съ природы, ничтоже сумняся; нѣсколько должно возстановить по значительнымъ даннымъ; нѣсколько надо создать по указаніямъ летописей. Большая часть работы принадлежитъ вамъ; другую можно препоручить, кому заблагоразсудите. Я съ своей стороны готовъ доставить вамъ все зависящія отъ меня указанія, все пособія, кои находятся у меня въ рукахъ, и радъ буду, если соединенными нашими усиліями составитъ такимъ образомъ *Атласъ Русской Исторіи*, о которомъ я думаю слишкомъ давно.

КОНЕЦЪ III-го тома.

Послѣловіе.

Варяги, впродолженіи періода, разсмотрѣннаго нами, (862—1054), были почти совершенно опредѣленнымъ племенемъ опъ Славянъ — они жили вмѣстѣ, но не сплавлялись, не составляли одного народа; это были двѣ рѣвки, копорья пали одна въ другую, но еще не слили водъ своихъ. Варяги имѣютъ свою особую Испорію, или лучше скажутъ одни соснавляютъ ее. Такъ я и разсмапривалъ ихъ.

Вліяніе Варяговъ на Славянъ было болѣе наружное — они образовали государство. Укажу для пояснительнаго сравненія на нынѣшнихъ Нѣмцевъ и Лангшшей съ Чудью въ Остзейскихъ губерніяхъ. Славяне платили дань, работали — и полько, а впрочемъ жили по прежнему.

Вліяніе Славянъ на Варяговъ было болѣе внутреннее, копорое обнаружилось вполне уже въ слѣдующемъ періодѣ. Тогда оба эти племени соединились въ одинъ народъ, ш. е. Варяги сдѣлались Славянами, прицлвъ ихъ языкъ, хотя и оспавались ихъ правительствомъ. Тогда получающъ они уже одну общую Испорію.

Славяне и Варяги — изъ этихъ двухъ племенъ составилось новое Государство, но были и еще племена, копорья имѣли на него вліяніе, болѣе или менѣе важное:

Греки — Хрістіанскою религіей, сообщенною чрезъ Варяговъ, гіерархіей, церковными законами, и опчасти искусствами, примъромъ.

Болгаре, посредствомъ своего языка, на которой переведено было Священное Писаніе, къ намъ принесенное и сдѣлавшееся испочникомъ нашего Духовнаго просвѣщенія,— посредствомъ своей Словесности.

Финны, которые занимали прежде часть земель Славянскихъ, и находились съ ними въ торговомъ, а на Сѣверъ и въ полипическомъ сношеніи.

Восточныя племена, изъ коихъ *Козари* владѣли всѣми южными Славянами племенами, и попомъ торговали съ ними, а *Пегенбги* преградили путь въ Грецію.

О восточныхъ племенахъ мы ожидаемъ изслѣдованій, послѣ знаменитаго Френа, опъ Г. Григорьева, который *основательными* своими трудами даетъ намъ право надѣяться успѣха.

Для Финновъ у насъ есть достопочтенный Шегренъ, и преемникъ его Карсенъ—жаль только, что они отвлекаются болѣе къ Филологіи.

Греки принадлежатъ Профессорамъ Римскаго и Византійскаго права, а что касаеться до Церковной Исторіи, то Г. Горскій вѣроятно приметъ на себя эту прекрасную обязанность.

О Болгарахъ законные судьи — молодые профессоры Славянскихъ нарѣчій: Гг. Бодянский, Срезневскій, Прейсъ, Григоровичъ.

Я на свою долю взялъ и разсмотрѣлъ Норманновъ — *quiescant in pace.*

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

къ третьему тому.

Напечатано.

Читай.

- с. 19. строк. последняя: сихъ у ла- ихъ у Славянъ и не
вянъи небыло было.
— 47. въ прим. 76 : 1826. 1824
— 82. строк. 16 : Schatzkönige..... Schazkönige
— 92. — 15 : Регнвалда;..... Ragnbild.
— 272 въ прим. вмѣсто 644 должно стоять 645, а вмѣсто
645—644.

Іоаннь , Екзархъ Болгарскій. Изслѣдованіе , объясняющее Исторію Славянскаго языка и литературы IX и X столѣтій , съ 16 рисунками, сер. 4 р. 50 к., вѣс. за 6 ф.

Кирилль и Меѳодій, Славенскіе первоучители, историко-критическое изслѣдованіе І. Добровскаго , пер. съ Нѣмецкаго М. Погодина, сер. 1 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Документы для Исторіи дипломатическихъ сношеній въ Россіи съ Западными державами Европейскими, два тома, сер. 10 р. 50 к., вѣс. за 7 ф.

Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Ковна, Трокъ, православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ, съ 3 рисунками. Вильна. 1843 г., сер. 5 р., вѣс. за 5 ф.

Описаніе Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцевскаго музеума , составленное А. Востоковымъ. СПб. 1842 г., сер. 5 р., вѣс. за 6 ф.

Остромирово Евангеліе 1056—57 г. , съ приложеніемъ Греческаго текста Евангелій и съ грамматическими объясненіями, изданное А. Востоковымъ. СПб. 1845 г., сер. 6 р. 50 к., вѣс. за 7 ф.

Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ, ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ. Т. I. издалъ Д. В. Москва. 1845 г., сер. 3 р., вѣс. за 4 ф.

Симбирскій сборникъ, историческая часть , Т. I. Москва. 1845 г., сер. 3 р., вѣс. за 4 ф.

Сказанія Русскаго народа, собранныя П. Сахаровымъ , книги 1, 2, 3 и 4, изданіе третіе. СПб. 1841 г., сер. 5 р., вѣс. за 5 ф.

Славянскія Древности соч., Шафарика, переводъ съ Чешскаго І. Бодянскаго, издано М. Погодинымъ. Москва. 1837 г., сер. 4 р. 29 к., вѣс. за 7 ф.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Томъ 1-й съ рисунками, 3 р. сер., вѣс. за 5 ф.

Продаются въ конторѣ Москвитянина, на Тверской, противъ дома Генераль-Губернатора, въ домъ Г. Попова.

Цѣна за три тома 4 руб. серебромъ. Иногородные прилагаютъ на пересылку за 6 ф.

